

**Г. А. Фирсов, В. Т. Ярмишко. Аннотированный каталог покрытосеменных растений
парка-дендрария Ботанического сада Петра Великого БИН РАН (Санкт-Петербург, Россия)**

**Ботанический институт им. В.Л. Комарова
Российская академия наук**

Г. А. Фирсов, В. Т. Ярмишко

**АННОТИРОВАННЫЙ КАТАЛОГ
покрытосеменных растений
парка-дендрария Ботанического
сада Петра Великого БИН РАН
(Санкт-Петербург, Россия)**

**Ботанический институт им. В. Л. Комарова
Российская академия наук**

Г. А. Фирсов, В. Т. Ярмишко

**АННОТИРОВАННЫЙ КАТАЛОГ
покрытосеменных растений
парка-дендрария Ботанического сада
Петра Великого БИН РАН**

Рецензенты:

Кандидат биологических наук В. В. Бялт
Кандидат биологических наук А. Ф. Потокин

**Москва
2021**

УДК 581.9+58.006
ББК 28.58(2-2СПб)
Ф 627

Фирсов Г. А., Ярмишко В. Т.

Ф 627 Аннотированный каталог покрытосеменных растений парка-дендрария Ботанического сада Петра Великого БИН РАН – Москва: Изд-во РОСА, 2021. – 452 с.

ISBN 978-5-6046474-4-8

Рецензенты:

Кандидат биологических наук В. В. Бялт
Кандидат биологических наук А. Ф. Потокин

Аффилиация авторов:

*Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН,
ул. Проф. Попова, д. 2, г. Санкт-Петербург, 197376, Россия.
e-mail: GFirsov@binran.ru, vasilyarmishko@yandex.ru*

Печатается по рекомендации учёного совета
Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН,
протокол № 7 от 24 мая 2021 года.

В книге приводится число экземпляров, номера участков Парка-дендрария, происхождение, возраст и год посадки на постоянное место, некоторая дополнительная информация. Отмечены виды местной флоры Ленинградской области, а также виды, введённые в культуру Садам, и растения Красной книги Российской Федерации. Указывается репродуктивное состояние, образование семян и самосев. Приводится дата введения в культуру, год интродукции в европейские сады и парки. Отмечены годы пребывания в коллекции Ботанического сада Петра Великого. Книга рассчитана на специалистов-дендрологов, сотрудников ботанических садов, преподавателей и студентов высших учебных заведений, садоводов-любителей и всех интересующихся деревьями и кустарниками. Она может использоваться в качестве учебного пособия во время проведения летней практики у студентов биологических и лесных вузов, может быть интересна всем посетителям Ботанического сада Петра Великого.

УДК 581.9+58.006
ББК 28.58(2-2СПб)

ISBN 978-5-6046474-4-8

© Фирсов Г. А., Ярмишко В. Т., текст, 2021
© Издательство РОСА, оформление, 2021

**V. L. Komarov Botanical Institute
Russian Academy of Sciences**

G. A. Firsov, V. T. Yarmishko

**Annotated Catalogue
of Arboretum of Peter
the Great Botanic Garden
BIN RAS**

Reviewers:

Candidate of Biological Sciences V. V. Byalt
Candidate of Biological Sciences A. F. Potokin

Moscow
2021

UDK 581.9+58.006
BBK 28.58(2-2СП6)
F 627

Firsov G. A., Yarmishko V. T.

F 627 Annotated Catalogue of Arboretum of Peter the Great Botanic Garden BIN RAS. Moscow: ROSA Publishing House, 2021. – 452 p.

ISBN 978-5-6046474-4-8

Reviewers:

Candidate of Biological Sciences V. V. Byalt
Candidate of Biological Sciences A. F. Potokin

Affiliation of authors:

*V. L. Komarov Botanical Institute of RAS,
Prof. Popov str, 2, St. Petersburg, 197376, Russia.
e-mail: GFirsov@binran.ru, vasiliyarmishko@yandex.ru.*

The number of specimens, number of plots of Arboretum, the provenance, age and the year of planting to constant place, and some additional information are given. Species of native flora of Leningrad region are pointed as well as species introduced into cultivation by the Garden, and those ones officially included into the Red Data Book of Russian Federation. The reproductive state, the producing of flowers, seeds and self-sowing are given. The dates of involving into cultivation at European gardening are given. The years of cultivating in Peter the Great Botanic Garden are mentioned. This book is mostly for specialists-dendrologists, workers of botanic gardens, teachers and students of universities and higher schools, amateurs and for all people who are interested in trees and shrubs. It may be the good manual on providing the summer practice of students of biological and forest specialities, for all visitors of Peter the Great Botanic Garden.

UDK 581.9+58.006
BBK 28.58(2-2СП6)

ISBN 978-5-6046474-4-8

© Fisov G. A., Yarmishko V. T., text, 2021
© Publishing House “Rosa”, typography, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава 1. К истории дендрологической коллекции Ботанического сада Петра Великого	8
Глава 2. Объекты и методы исследований	68
Глава 3. Аннотированный список древесных растений	73
Заключение	397
Благодарности	399
Список литературы	400
Индекс названий растений	419

ВВЕДЕНИЕ

В каталоге покрытосеменных растений парка-дендрария Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге приводится число экземпляров, номера участков Парка, происхождение, возраст (год появления всходов, или год привоза, или получения живых растений) и год посадки на постоянное место, некоторая дополнительная информация. Отмечены виды местной флоры Ленинградской области; виды, впервые введенные в культуру Ботаническим садом Петра Великого, а также растения Красной книги Российской Федерации (2008). Указывается репродуктивное состояние: наличие цветения, образование плодов и семян, отмечен самосев. Номер экземпляра указывается, когда на одном участке несколько особей того или иного вида – это даёт привязку к местности и позволяет точно найти растение в натуре. Обозначены наиболее сильно повреждаемые болезнями и вредителями виды. В условиях современного потепления климата (Фирсов, 2014) большинство древесных растений не обмерзает. Отмечены лишь виды и формы, наиболее сильно повреждаемые морозами. Приводятся годы появления и пребывания данного таксона в коллекции Сада, основной источник по этому вопросу – работа О. А. Связевой (2005). Указывается, если данный вид или форма ранее здесь не испытывались и приводятся впервые. Приводится дата введения в культуру, год интродукции в европейские сады и парки (в европейскую цивилизацию). Дата привоза растений из экспедиций, первого упоминания в каталогах или год возникновения и появления в культуре отмечаются, когда это известно. Основными источниками являются: A. Rehder (1949), С. Я. Соколов (1949–1962); G. Krussmann (1984–1986), J. Hillier, A. Coombes (2003), J. Grimshaw, R. Bayton (2009). Учитывались также данные W. J. Bean (1976–1981), D. L. Clarke (1988). Для некоторых видов есть примечания, которые могут быть полезны для посетителей Сада, для лиц, интересующихся дендрологией, садоводов-любителей, озеленителей и любителей природы. Принят алфавитный порядок размещения названий растений в порядке латинского алфавита, что позволяет по названию легко найти любой таксон в тексте. Весной 2020 года вышел в свет

Каталог голосеменных растений Ботанического сада Петра Великого, насчитывающий 217 видов и форм (Фирсов и др., 2020). Настоящий каталог является продолжением предыдущего: он охватывает коллекцию покрытосеменных растений, представленных в парке-дендрарии по состоянию на осень 2020 года. Подобный каталог публикуется впервые за более чем трёхсотлетний период существования Ботанического сада Петра Великого.

ГЛАВА 1. К ИСТОРИИ ДЕНДРОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В Санкт-Петербурге древесные интродуценты стали разводиться почти сразу после основания города, то есть после 1703 года (Фирсов, Ярмишко, 2020). Как только был основан Санкт-Петербург, в нём появились первые сады (Рейман, 1995). Использование иноземных деревьев и кустарников во время строительства новой столицы Российского государства возросло после того, как был заложен Аптекарский огород (сейчас Ботанический сад БИН РАН) на Аптекарском острове (1713–1714 гг.). По свидетельству Б. Л. Исаченко (1930), «то место, где теперь находится Главный Ботанический сад, представляло в начале 18 столетия почти пустынный остров, покрытый обычным северным лесом, среди которого на берегу Невки было разбросано несколько хижин рыбаков. Только находившееся в пределах нынешнего ботанического сада шведское кладбище представляло сухое место». Всю первую четверть XVIII века Аптекарский остров представлял собой глухое заброшенное место. Историк Петербурга П. И. Петров в 1889 году писал, что в конце 1720-х годов на Аптекарском острове, кроме Ботанического сада, была ещё «двух-трёх домовая деревня», а остальное пространство представляло хотя жидкий, но повсеместный лес на болотистой почве.

Такое положение длилось до 1732 года, когда на Аптекарский остров из Петропавловской крепости было переведено Аптечное строение. Очевидно, с того времени началось строительство оранжерей, теплиц и других зданий. Древесные растения на этой территории существовали всегда. При основании Санкт-Петербурга это были первобытные места, покрытые лесами и болотами, совсем лишённые дорог. «Куда ни посмотришь, ... везде кустарники и тундры: не видно возделанных полей, тем менее селений. Мызы и незначительные фермы разбросаны там и сям по опушке леса, но к ним не проведено правильно-устроенных путей и крестьянин пробирается сегодня одной, а завтра другой дорогой. От недостатка разбросанных полей, воздух около Петербурга сырой и суровый; южный и западный теплые ветры не оживляют и не согревают земли, а потому неудивительно, что в чаще болотистых кустарников гложут и не сохраняются полевые ягоды» (Липский, 1913, с. 52).

Основатель и фактически первый управитель Сада Роберт Эркин, личный врач Петра Первого, подписавший указ об его учреждении в феврале 1714 года, рано умер (уже в 1718 году), и о первых годах существования Сада мало что известно. Однако именно Роберт Карлович планировал детали самых первых знаменитых научных экспедиций по России: на Кавказ Готтлоба Шобера (1717–1720 гг.) и в Сибирь Даниэля Готтлиба Мессершмидта (1719–1727 гг.), которые дали блестящие результаты (Firsov, 1996 a). Труд Шобера полностью нигде не был напечатан, а оригинал рукописи был увезён в Голландию. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН имеется копия его записок, на которой сделаны пометки д-ра И. Я. Лерхе. Вся рукопись носит длинное название: “Memorabilia Russo-Asiatica ...” (ПФА РАН, Р. IV, оп. 1, № 326). Очевидно, после экспедиции Шобера в Санкт-Петербурге стал выращиваться миндаль низкий (*Amygdalus nana* L.) (Булыгин, Фирсов, 1998, 2001). Из главы VII рукописи «О растениях по берегу Волги» можно узнать: «Здесь нашёл он *Amygdalum humilem*, немного выше аршина. Плоды его были зрелы, сладки и весьма вкусны...». Любопытны примечания переводчика (перевод сделан в 1751 г.), стр. 42 рукописи: «*Amygdalus humilis*: собственно, *Armeniaca*, полевая просивинная трава, по степям изобильно растущая. Она едва на аршин вышиной, однако плодovита, особливо при Дербенте. Вырости она не может, потому что татары и калмыки ежегодно сии степи выжигают для лучшей травы. Здесь в Медицинском саду сие растение из оных зерён выросло на 3 аршина вышиной. Ядра вкусом схожи с горным миндалём, и можно из того гнать хорошую вотку, персиковой подобную». Коллекции, собранные экспедицией Мессершмидта, превзошли все ожидания (Липский, 1913; Гнучева, 1940). Более поздние путешественники И. Г. Гмелин, П. С. Паллас, И. Г. Георги и другие использовали карты и дневники Мессершмидта, и маршруты их экспедиций часто прокладывались по маршрутам его экспедиции. Бумаги и карты Мессершмидта были в руках известного натуралиста Георга Стеллера, участника Второй Камчатской экспедиции, который незадолго до отъезда из Санкт-Петербурга женился на Бригите Елене, вдове Даниэля Мессершмидта (Пекарский, 1870; Фирсов, 2008). После экспедиции Мессершмидта (возвратился в Санкт-Петербург в 1727 г.) в Аптекарском огороде (несколько позже стал именоваться Медицинским садом) стала выращивать-

ся карагана древовидная (*Caragana arborescens* Lam.) (Siegesbeck, 1736), и отсюда она была распространена в европейские сады (Firsov, 1996 b, 1999; Фирсов, Смирнов, 1999). Старый маточный куст, от которого произошли растения этого вида в других садах Европы, долгое время существовал в Саду (Исаченко, 1930; Головач, 1980). Как первый европейский экземпляр он был обозначен на плане Сада в путеводителе А. А. Фишера-фон-Вальдгейма (1905).

В первом каталоге живых растений Аптекарского огорода Иоганном Сигезбеком (Siegesbeck, 1736) приводится 1275 названий растений. В том числе около 40 наименований растений дендрофлоры, которые могли расти в открытом грунте, 25 из них относятся к местным видам (*Acer platanoides* L., *Padus avium* Mill., *Sorbus aucuparia* L.). Из интродуцентов преобладали европейские растения (*Lonicera nigra* L., *Rosa gallica* L., *Syringa vulgaris* L.) и виды флоры России (*Pinus sibirica* Du Tour). Уже тогда Сад на Аптекарском острове, где, кроме медицинского, было и ботаническое отделение, славился своими редкими экзотами. «Это изобилие новых азиатских растений составляло особую гордость сада» (Липский, 1913, с. 129). К сожалению, Сигезбек в своём каталоге не отделил растения, культивируемые в открытом грунте от растений, выращиваемых в оранжереях. Однако известно, что некоторые древесные растения, растущие сейчас в открытом грунте (*Morus alba* L., *Vitis vinifera* L. и др.) в то время выращивались в оранжереях. Наличие в каталоге Сигезбека таких видов местной флоры, как *Andromeda polifolia* L., *Alnus glutinosa* (L.) Gaertn., *Empetrum nigrum* L., *Ledum palustre* L., показывает, что местность была сырой, с избыточным увлажнением.

Как раз в то время, в 1735 году, академиком И. Амманом на Васильевском острове был создан Ботанический сад Академии наук, который существовал до 1812 года (Некрасова, 1945). Сад на Васильевском острове получал семена и растения от научных экспедиций со всех концов необъятной Российской империи и был сосредоточением ботанических работ. В этот давно уже несуществующий сад поступали сборы первых академических экспедиций по России. Уже тогда, в 1730-х годах, здесь выращивались жимолость татарская, можжевельник казацкий, дёрен белый, дрок красильный, многочисленные астрагалы, виды вишни, абрикоса и боярышника. Блестящие

его руководители лично выращивали растения и описали много новых видов. По данным рукописных каталогов академического сада, хранящихся в ПФА РАН, многие виды растений выращивались здесь задолго до того, как они стали считаться введёнными в культуру по современным литературным справочникам (Фирсов, Волчанская, 2009). Очевидно, ряд видов российской флоры введён в культуру этими двумя Садами, академическим и медицинским, ещё в первой половине XVIII века. По-видимому, благодаря байкальским сборам Георга Стеллера в 1739 году были введены в культуру *Spiraea salicifolia* L. и *Sorbaria sorbifolia* (L.) A. Br. А благодаря экспедиции Трауготта Гербера в Нижнее Поволжье (Казань, Симбирск, Саратов, Царицын), с 1740 года был введён в культуру и появился в садах Санкт-Петербурга, а позднее – Западной Европы, клён татарский (*Acer tataricum* L.) (Булыгин, Фирсов, 1998, 2001).

Тесная связь Аптекарского приказа, к которому относился Аптекарский огород (приказ в 1725 г. переименован в Медицинскую канцелярию), и Академии наук видна из того, что Иоанн Христиан Буксбаум (1694–1730) был приглашён в Россию в качестве ботаника в Медицинскую канцелярию. Именно он стал первым академиком по кафедре ботаники Петербургской Академии наук. Лавр Лаврович Блюментрост (1692–1755), сменивший на посту лейб-медика царя Роберта Эрскина, стал, как известно, первым президентом Петербургской академии наук и был им на протяжении 1725–1733 годов. Именно Л. Л. Блюментросту посылал свои экспедиционные отчёты Д. Г. Мессершмидт (Фирсов, Смирнов, 1999). В этих двух учреждениях (*hortus botanicus* и *hortus medicus*) в 1730–1740 годы выращивалось примерно одинаковое число видов растений, в каталогах приводится 1100–1275 названий (Липский, 1913). Они обменивались семенами и растениями. Ботаники Сада на Аптекарском острове, будучи избранными в члены Академии наук, переходили в Ботанический музей Академии, где продолжали прежнюю работу. Некоторые, занимая уже академическое кресло, продолжали трудиться многие годы и в старом саду на Аптекарском острове. Бывало, что одно и то же лицо возглавляло одновременно оба учреждения (Бобров, 1957).

В те времена путешественники привозили и присылали в столицу из неизведанных земель Российской империи и сопредельных стран семена многих новых растений. Они росли также в частном саду Иоганна Гмелина и садах других ботаников. Каждый ботаник был

связан с тем или иным садом или имел свой собственный. Тогда, в долиннеевский период, описания растений были неясными и противоречивыми, номенклатура и терминология были слабо разработаны, по описаниям растений их трудно было узнать. Главной задачей ботанических садов было выращивание как можно большего количества растений. Если сейчас выращиваемые в ботанических садах растения подразделяются на культурные (сорты, культивары, садовые формы) и образцы природной флоры, то тогда практически все были дикорастущие. Было обычной практикой, когда неизвестные растения выращивались в таком саду, и лишь потом научно описывались. Ряд таких описаний включён И. Гмелиным в его «Флору Сибири» (издана в 1747–1759 гг.).

После ухода Сигезбека, который управлял Садам около семи лет (1735–1742 гг.), в Аптекарском огороде долгое время не было учёного ботаника-доктора. Так продолжалось до 1760-х годов, когда во главе Сада появился Юхан Фальк, или, как он себя называл сам, Иван Фальк, ученик великого естествоиспытателя Карла Линнея, швед по национальности, попавший в Россию благодаря рекомендации учителя. Когда Фальк уезжал в Россию, Линней взял с него слово доставлять ему всякие сведения, а также растения и семена. Фальк всё это посылал, и ряд этих растений, сейчас широко известных, Линней потом описал (*Lonicera tatarica* L.). Переписка Фалька с Линнеем опубликована В. И. Липским (1913). Фальк сообщал сведения о нашем Саде, о том, что некоторые растения росли здесь с давних пор (*Acer tataricum* L., *Amygdalus nana* L., *Malus baccata* (L.) Borkh., *Sorbaria sorbifolia* (L.) A. Br., *Spiraea crenata* L.). Статья Фалька «О здешних деревьях и кустах, которые годны в садах к аллеям и шпалерникам» (1766) была первым подведением итогов интродукции древесных растений в открытом грунте на северо-западе России (Булыгин, Фирсов, 1998, 2001). Когда Фальк стал работать в Саду, он от имени Медицинской канцелярии разослал прошения к разным аптекарям в разные места Российской империи, чтобы присылать сюда семена известных и неизвестных растений: «А дабы труды тем более облегчены быть могли, то предъявил я при каждом растении место, где до сего бывшие в России славные ботаники Мессершмидт, Гмелин и Гербер оные находили» (Фальк, 1766, с. 13).

Практически все те виды, появившись в Аптекарском огороде

в первой половине XVIII века, иногда с некоторыми интервалами, сохранились в коллекции до настоящего времени. «А относительно клёна татарского и рябинника рябинолистного можно утверждать, что в настоящее время в парке имеются экземпляры, ведущие свою родословную от тех первых интродуцированных растений» (Связева, 2005, с. 24). Из старых деревьев с XVIII века сохранились отдельные экземпляры дуба черешчатого (*Quercus robur* L.).

К концу XVIII века Медицинский сад на Аптекарском острове стали всё чаще называть ботаническим садом, всё более расширялся ассортимент выращиваемых здесь растений. В список М. М. Тереховского, составленный в 1793 году и опубликованный В. И. Липским (1913, с. 211-227) включено более 90 видов древесных растений. Появились новые виды интродуцентов, такие, как *Populus balsamifera* L. и *Pentaphylloides fruticosa* (L.) O. Schwarz. По словам современника учёного, ботаника и путешественника И. Г. Георги (1996), Медицинский сад в 1790-х занимал самую восточную часть Аптекарского острова длиной около 640 м, шириной около 400 м. В саду были рощи, аллеи, пруды и два отделения, лекарственное и ботаническое, и, кроме того, питомник. Все постройки были деревянные. Сад был обнесён деревянным забором. Около сада располагались дома садовников, образуя небольшую деревню.

Из Реестра растений, отданных в фармацевтическое отделение сада (донесение Фридриха Стефана князю Куракину в октябре 1808 г.), можно узнать, что уже тогда в Саду выращивались такие редкие для того времени экзоты, как *Berberis canadensis* Mill., *Ptelea trifoliata* L., *Rhododendron dauricum* L., *Rhododendron ponticum* L. (Липский, 1913).

В августе 1809 года руководство Медицинским садом после смерти профессора Рудольфа принял Ясон Васильевич Петров. Время его управления было последним периодом, когда Сад оставался в ведении Медико-хирургической академии. По свидетельству И. П. Бородин (1898), важнейшим пособием для обучения студентов служил Ботанический сад (Аптекарский) на Аптекарском острове. По инструкции Медицинской коллегии профессор обязан был показывать на лекциях и описать каждое растение Сада порознь. При профессоре Петрове Сад содержал в себе более 3000 растений и оранжереи с 388 рамами. Усердием и знанием профессора Петрова число растений

было умножено в саду до такой меры, что через три года Конференция должна была назначить излишние растения в продажу (Бородин, 1898). В опубликованном каталоге (Petrow, 1816) число видов древесных растений возросло до 250 (часть из них могла выращиваться в оранжереях, поскольку тогда уличные и оранжерейные растения помещались в один список). По сравнению с перечнем М. М. Тереховского появились такие новые виды, как *Acer campestre* L., *Acer saccharinum* L., *Sorbus aria* (L.) Crantz. Время деятельности Язона Васильевича пришлось на период максимального похолодания климата в Санкт-Петербурге: 1809 и 1810 годы были самыми холодными за весь период инструментальных метеорологических наблюдений. А первые 20 лет XIX века были наиболее сильным из холодных периодов по интенсивности похолодания (Покровская, Бычкова, 1967). Жалобы Я. В. Петрова на холодные зимы и вред от них коллекционным растениям Сада видны из докладных записок хозяйственному правлению Медико-хирургической академии (Липский, 1913).

К 1823 году в Саду находилось несколько оранжерей, лекарственное и ботаническое отделения и древесный питомник (Фишер-фон-Вальдгейм, 1905). Когда бывший Медицинский сад был преобразован в 1823 году в Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад, его первым директором Ф. Б. Фишером был опубликован список растений из 5682 названий, среди которых около 200 можно отнести к древесным растениям открытого грунта (Fischer, 1824). Этот список деревьев и кустарников в основном повторяет список Я. В. Петрова. Через 13 лет Фёдор Богданович опубликовал статью, где сообщил о результатах испытаний в Императорском Ботаническом саду в открытом грунте 65 древесных видов (за четырёхлетний период, с 1833 г.). Среди них было много новых видов, впервые испытанных в культуре в Санкт-Петербурге (*Juglans cinerea* L., *Pinus pumila* (Pall.) Regel, *Quercus alba* L.). Здесь Фишер впервые распределил древесные растения на четыре группы по степени зимостойкости. «На зиму они не были завязываемы, дабы вполне удостовериться, могут ли они переносить здешнюю зимнюю стужу» (Фишер, 1837, с. 445). В списке Ф. Б. Фишера (1852) из деревьев и кустарников, «способных к разведению» в окрестностях Санкт-Петербурга, перечислено 327 видов и форм. В этом перечне было больше растений, чем было к тому времени в коллекциях Сада, так как были включены

ны виды из разных садовых заведений города (Связева, 2005). Часть из них могла выращиваться лишь при тщательном укрытии на зиму. К. Е. Мерклин (Merclin, 1853) опубликовал результаты своих фенологических наблюдений в Саду за 1847–1852 годы и привёл список из 221 таксона деревьев и кустарников, зимующих в открытом грунте без укрытия на зиму, около половины из них плодоносили. В этом списке по сравнению с каталогами XVIII века преобладали интродуценты. Почти в то же время Э. Л. Регель (1858) опубликовал «Список деревьев и кустарников, произрастающих в Петербурге и его окрестностях», в который включено 340 видов и форм. Основу этого списка составила коллекция Императорского Ботанического сада. С 1856 года появились генеральные рукописные каталоги коллекции Сада, что позволяет проследить и оценить достаточно точно изменения в коллекции по годам за длительный период времени.

В конце 1860-х и в 1870-е годы осуществлены большие работы по осушению и благоустройству Сада: прорыты каналы, основательно отремонтированы дорожки, произведены многочисленные посадки деревьев и кустарников, приведены в порядок партеры, цветники, дворы, часть прудов, часть набережной Большой Невки с пристанью, приведены в порядок улицы и тротуары вокруг сада, по Песочной улице в 1866 году были посажены деревья (Траутфеттер, 1873). Во второй половине XIX века коллекция древесных открытого грунта стала заметно увеличиваться, однако колебания в численности таксонов в разные годы были очень значительными из-за периодически повторяющихся холодных зим, а также наводнений (Траутфеттер, 1873; Ловелиус, Фирсов, 1990; Связева, 2005). В 1869 и 1871 годах были приобретены богатые коллекции деревьев и кустарников из Берлина, Мускау, Гарлема, Кью, Эрфурта, Гамбурга, Цюриха и др. (Связева, 2005). Очень большая заслуга в пополнении коллекций открытого грунта, в испытании новых видов и создании парка принадлежит Эдуарду Людвиговичу Регелю, директору Сада (с некоторым перерывом) с 1855 по 1892 год. Его «Русская дендрология» на многие десятилетия стала дендрологической энциклопедией. Объектами для оценки древесных растений на устойчивость в петербургском климате послужили коллекционные деревья и кустарники Императорского Ботанического сада. Особое значение для подведения итогов интродукции имеет опубли-

кованный Э. Л. Регелем (1873) «Путеводитель по Императорскому С.-Петербургскому Ботаническому саду. В III отделе Путеводителя, названном «Arboretum, или Собрание выносливых деревьев и кустарников» (с. 85-89) указывается, что «число выносливых деревьев и кустарников, посаженных на открытом воздухе в грунт под прикрытием или без прикрытия, переносящих нашу зиму, простирается до 1000 видов и разновидностей». Для некоторых деревьев и кустарников указываются места их нахождения в Саду и некоторая дополнительная информация. Многие виды уже в то время были представлены крупными взрослыми особями.

Конец XIX – начало XX века – время бурного развития капитализма в России и связанной с ним активной колонизации Востока, которой сопутствовали многочисленные научные экспедиции, в том числе и ботанические. Сложившаяся обстановка способствовала быстрому расширению всех коллекций Сада, яркому расцвету научной деятельности, строительству новых оранжерей и связанной с этим перепланировке прилегающих участков. По поручению президента Русского географического общества П. П. Семенова-Тяньшанского, семена, растения и гербарий для Сада должны были собирать все члены общества, отправляющиеся в экспедиции (Связева, 2005). Вторая половина XIX века – время интенсивного исследования флоры России и сопредельных стран. Экспедиции Н. М. Пржевальского, Р. К. Маака, Г. И. Радде доставляли в Сад ценный материал. Особая роль в этом принадлежит Карлу Ивановичу Максимовичу. Благодаря ему введены в культуру такие широко известные сейчас растения, как *Actinidia kolomikta* (Maxim.) Maxim. и *Acer ginnala* Maxim. На 57 уч. парка-дендрария растут привезённые им из экспедиции в Японию могучие деревья японской лиственницы: «С 1863 г., благодаря привозу К. И. Максимовича, в саду начали выращивать одну из красивейших лиственниц, ставшую украшением парка – *L. kaempferi* (Lamb.) Carriere ...» (Связева, 2005, с. 65) – практически в то же время, как этот вид появился в садах Западной Европы (Фирсов, Орлова, 2019). От Н. М. Пржевальского в 1886 году в Сад поступило 312 видов семян из Монголии и Западного Китая (*Spiraea longigemmis*, *Spiraea mongolica* и др.). В конце XIX и начале XX века было много поступлений от разных коллекторов из Сибири, Уссурийского края, Кавказа, Средней Азии. Среди них было много новых для науки видов,

впервые вводимых в культуру и вновь описанных. Стали поступать и живые растения из Помологического сада Э. Л. Регеля и Я. К. Кесельринга (создан в 1863 г. на Выборгской стороне Санкт-Петербурга директором Сада Э. Л. Регелем). Начиная с 1884 года число таксонов в коллекции открытого грунта постоянно держалось выше тысячи, достигнув максимума в 1895 году – 1364 (Связева, 2005). Быстрому восполнению потерь после холодных зим способствовал существовавший тогда в Саду горшечный арборетум, где растения выращивались в горшках, а на зиму убирались в земляные подвалы-хранилища.

Как писал современник Е. В. Траянский (1905, с. 5): «Являющийся по своему богатству гордостью Империи, Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад играет выдающуюся роль в отечественном садоводстве». В «Иллюстрированном путеводителе по Императорскому Ботаническому Саду» под общей редакцией А. А. Фишера-фон-Вальдгейма (1905, с. 8) указывается, что «большая часть парка представляет арборетум, т. е. собрание древесных и кустарных растений числом более 800 видов и разновидностей». Авторы отмечали (с. 10-11), что кроме европейских, в арборетуме «находится не мало сибирских, китайских, японских и северо-американских древесных растений. Многие из азиатских введены в культуру впервые Садам». Среди замечательных деревьев и кустарников в парке перечислено 121 название (*Hydrangea paniculata* Siebold, *Juglans mandshurica* Maxim., *Phellodendron amurense* Rupr.). Некоторые из них растут и поныне или существовали в недалёком прошлом. На плане Сада (съёмки 1905 г.) отмечены «более замечательные деревья», среди них ползучие деревья европейской лиственницы (*Larix decidua* Mill. f. *pendulina* Regel) у Викторной оранжереи (уч. 94), которым сейчас, в начале XXI века, около 200 лет или более.

«В заключение ... мы отметим любезное отношение служащих Сада всех рангов и положений к посетителям последнего. Посетитель, интересующийся лишь беглым осмотром Сада и его оранжерей, вынесет после посещения Сада не только одно приятное впечатление: посещение Сада, даже при самом поверхностном его осмотре, для всякого будет поучительным – так велик материал, которым располагает Сад. Лица же, интересующиеся садоводством или садовой литературой, найдут в Саду полную возможность черпать новые

знания, пользуясь грунтовыми растениями и растениями, произрастающими в Саду под стеклом. Для любителей древоводства и грунтового цветоводства Сад особенно полезен тем, что здесь в открытом грунту собрано решительно всё, что способно переносить наш северный суровый климат Петербурга с его коротким летом. Грунтовые растения и многолетники Сада ясно доказывают, что даже в таком неблагоприятном климате, как северный суровый климат Петербурга, существует всё же достаточно большой выбор красивых растений, совершенно не требующих на зиму покрывки или зимующих при лёгкой и недорогой покрывке. Из этого краткого описания Императорского Санкт-Петербургского Ботанического Сада можно видеть, какие многообразные выгоды приносит он и своему государству, и интересам науки. Остаётся только с благодарностью и уважением вспомнить всех сошедших со сцены деятелей Сада, так много содействовавших его процветанию, и пожелать полного преуспевания в дальнейших работах почтенным труженикам Сада настоящего времени...» (Траянский (1905, с. 47-48).

Растения, найденные ботаниками и путешественниками в экспедициях, выращивались в Саду и рассылались по всему миру. К началу XX века Сад ввёл в мировую культуру более 1500 видов, среди которых около 200 видов древесных (*Abies holophylla* Maxim., *Berberis sibirica* Pall., *Betula davurica* Pall. и др.). В списке распространённых Садам растений В. И. Липского и К. К. Мейсснера (1915) много интересных видов, которые сейчас в Саду отсутствуют и нуждаются в повторной интродукции (*Acer ibericum* Bieb.).

В июне 1913 года пышно отмечался 200-летний юбилей Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада, который совпал с 300-летием династии Романовых. В Высочайшей грамоте, подписанной императором Николаем II, было сказано: «С отрядным чувством обращаем МЫ взор на всё, достигнутое за двести лет существования Ботанического сада просвещённым усердием деятелей, потрудившихся над его благоустройством, и убеждаемся, что учреждение сие оправдало МОНАРШЯ о нём заботы. И в коренную Русь, и на её окраины: в северные тундры, в Крым, на Кавказ, в Туркестан и в далекую Сибирь, и в прилежащие к Державе НАШЕЙ чужеземные страны, всюду высылал Ботанический Сад ревностных исследователей своих для пользы науки и сельского хозяйства. Воз-

давая должное памяти лиц, посвящавших Саду свою деятельность в минувшее время, МЫ ожидаем, что и служащие современного его состава будут, как и ныне, с тою же преданностью долга трудиться над дальнейшим исследованием русской флоры и распространением полезных растений на пространствах дорогой НАМ Родины для целей научных, сельскохозяйственных, лечебных и промышленных...» (Любимов, 1914). В приветственной речи профессора Л. Иванова и профессора Г. Морозова от имени Императорского Лесного Института говорилось: «Выполняя свои научные задачи, Императорский Ботанический Сад неустанно двигал вперёд исследование флоры России и сопредельных с нею стран и создал один из богатейших в мире гербариев. Преследуя задачи практические, завещанные его Государственным Основателем, он обогатил литературу по прикладной ботанике целым рядом капитальных трудов, а своими образцовыми садовыми учреждениями служил делу акклиматизации и распространения культуры многих растений...» (Любимов, 1914, с. 41-42). К началу Первой мировой войны Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад был полностью сформирован как архитектурно-парковый комплекс. А как научно-исследовательское учреждение он уже и до этого занимал одно из самых первых мест среди других ботанических учреждений мира. С постройкой нового здания Гербария и Библиотеки и благоустройством окружающей территории была освоена последняя, до сих пор неосвоенная, западная часть Сада. Ожидались дальнейшее процветание и развитие Сада, рост его коллекций.

Но наступили смутные времена Гражданской войны, период разрухи и голода. «Велик был год и страшен год по рождеству Христовом 1918, но 1919 был его страшней» (Булгаков, 1988, с. 263). Начавшаяся Первая мировая война перечеркнула все планы. В тяжёлые годы мировой и последовавшей за ней Гражданской войны Сад сильно пострадал. Наступила хозяйственная разруха, большая часть теплолюбивых растений погибла. Убыль кадров садоводов наметилась с 1914 года и стала особенно заметной в годы Гражданской войны (Сааков, 1940).

Директором Ботанического сада в 1917 году был избран Борис Лаврентьевич Исаченко, а его заместителем – В. Л. Комаров, которому после отъезда В. И. Липского (ведавшего коллекцией живых растений с 1902 г.) было поручено заведовать отделом живых расте-

ний – то есть собственно Ботаническим садом (Соколов, 1957, а). «Во время Гражданской войны, с уходом на фронт большого количества работников, при отсутствии ремонта, в условиях голода и сыпняка, при наличии одной лошади на всё огромное хозяйство, оставшийся персонал героически спасал жизнь растений, тесно стоявших в уцелевших оранжереях... Парк-музей за это время также пришёл в упадок: многие деревья погибли, одни кустарники разрослись, другие отмерли; коллекции травянистых растений и газоны заросли сорняками; на части территории сада были огороды» (Соколов, 1955 б, с. 12).

При Владимире Леонтьевиче Комарове Сад был уже Главным Ботаническим Садом Российской Республики. Его задачи в то время были таковы (Комаров, 1919, с. 2): «Научная деятельность, связанная с изданием специальных научных трудов, написанных ботаниками Сада, популяризация знания, связанная с устройством коллекций растений и музейных образцов, а также с объяснением этих коллекций посетителям, акклиматизация иноземных растений, преимущественно декоративных и установление правильных названий для различных возделываемых растений, наконец, ряд задач по прикладным вопросам ботаники, связанным с растениеводством вообще». В то время Сад представлял собою, по выражению В. Л. Комарова (там же, с. 1), «коллекцию специалистов-ботаников, трудящихся над различными научными вопросами и готовых во всякое время давать справки и указания по вопросам своей специальности каждому учреждению или лицу, которое этими вопросами заинтересовано». Тогда Сад управлялся Советом из всего научного персонала Сада и Хозяйственным комитетом. Председатель Совета был выборным, и он являлся в то же время директором Сада. В задачи Сада входило ещё и снабжение учебных заведений материалами для преподавания ботаники. Участки Парка у Большой Пальмовой оранжереи украшались в летнее время, перед входом была клумба с вынесенными на лето агавами. Свой краткий рассказ о наиболее интересной средней части Парка автор путеводителя начал от входа в оранжерею. Ближайшие участки в 1919 году были заняты растениями Восточной Азии: «Высокий развесистый экземпляр амурской сирени или, по-местному «трескуна», *Syringa amurensis* Rupr., вывезенный академиком Максимовичем из его первого путешествия для исследе-

дования флоры берегов р. Амура в 1856 году, обильно цветущий в июле белыми цветами...». Неподалёку были цветники: «Здесь отметим крупные пышные кусты пионов *Paeonia albiflora* Pall., растения открытого путешественником Палласом в 1773 году в Забайкальской области и тогда же введённого в культуру, цветы этого пиона ароматны. Летом сюда нередко выносятся и некоторые оранжерейные растения. Кроме того, по соседству посажено много цветущих кустарников, делающих эту часть парка особенно привлекательной» (там же, с. 84). В Парке были участки по систематике растений, меловой флоры, степной целины, с медоносными растениями, участок «станции для испытания семян» (огородных растений), для культуры многолетних и однолетних растений. «Перед фасадом здания Гербария длинная рабатка левее крыльца была засажена многолетниками, среди которых две тибетских инкарвиллеи *Incarvillea grandiflora* Bur. et Franch. и *I. Delavayi* Bur. et Franch., красивые синие дельфинии и акониты и пр.» (там же, с. 91). По другую сторону крыльца такая же рабатка была засажена однолетними растениями, ежегодно сменяемыми. Участок степной целины был установлен ещё в 1900 году: он был вывезен из Старобельского уезда Харьковской губернии. В Саду была представлена очень полная коллекция лекарственных трав, «как принятых в аптеках, так и принятых только в народной медицине». Часть их была разбросана по всему парку, часть – сконцентрирована около чайного киоска в ложбине, идущей от набережной Карповки к цветникам. Обращал на себя внимание китайский ревень, «вывезенный из гор китайской провинции Гань-су путешественником Н. М. Пржевальским и называемый *Rheum palmatum tanguticum* Max. До этого 1877 года он вовсе не был известен в культуре и распространён был именно нашим садом» (там же, с. 90). В так называемом «огороде», отделённом от остального Сада живой изгородью, культивировались однолетники. Имелись и альпийские участки с представителями горной флоры.

Несмотря на то, что в первые два десятилетия XX века в Сад продолжали поступать растения и семена от многочисленных экспедиций, коллекция древесных растений открытого грунта к концу 1917 года сократилась по сравнению с дореволюционным периодом, описанным В. И. Липским (1913). Она составила только 734 таксона. К 1922 году коллекция сократилась ещё более, до 654 видов. Как отмечает О. А. Связева (2005, с. 33), «с 1912 по 1924 г. скупы и данные

учёта коллекции. Поэтому можно предположить о некотором затухании работы по испытанию новых видов древесных в этот период. Посадочный материал, поступивший в 1909 и 1915 гг. из «Помологического Сада Д-ра Э. Регеля и Я. К. Кессельринга», был прежде всего предназначен для обустройства новых парковых территорий и частично дублировал уже прошедшее через коллекцию. Многие растения, привозимые из экспедиций, давали материал не для первичных, а для повторных испытаний. Политические события в стране и военные действия также наложили свой отпечаток на развитие Сада и научную работу с коллекциями живых растений».

В начале 1920-х Отдел живых растений имел подразделения: подотдел культур, отвечающий за культуры растений закрытого и открытого грунта с «семенарием», который занимался сбором, хранением и рассылкой семян; подотдел таксономии – в задачи его входило определение живых растений в коллекциях, распределение их в научном порядке, выписка семян, надзор за правильным ведением каталогов растений, фенологические наблюдения, при этом подотделе имелся штат экскурсоводов; подотдел экспериментальной морфологии и экологии растений – в его задачи входило изучение изменений растений в новых условиях при интродукции, исследование условий образования новых форм и особенности размножения растений. «Отдел живых растений состоял из шести лиц научного персонала, экскурсоводов и 63 садоводов и рабочих» (Соколов, 1957 а, с. 224). В 1921 году с бывших питомников Регеля и Кессельринга было получено 313 видов и разновидностей альпийских и других многолетников, и к концу того же года общее число таксонов в коллекциях Сада насчитывало более 13 000. В 1922 году была организована группа экскурсоводов-ботаников под руководством В. Л. Комарова, на экскурсиях затрагивались главным образом две темы – взаимоотношение растений со средой и полезные растения мира. В 1924 году правительство выделило деньги для восстановления оранжерей и отопительной системы, в 1925–1927 годах были получены средства на восстановление парка-музея. Коллекции растений стали расширяться благодаря международному обмену семенами (Соколов, 1955 б).

В кратком информационном издании на французском языке “Le Jardin Botanique Principale...” (1925) приводится персональный со-

став Сада из 58 фамилий, в том числе Section d'Acclimatation – Chef de Section V. N. Sukachev (Phytosociologie, dendrology, geographie, botanique); Sous chef E. L. Wolf (Dendrologie, acclimatation). В эти годы Сад стал вначале Главным ботаническим садом РСФСР (1918 г.), а в 1925 году Постановлением ЦИК и СНК СССР Главный ботанический сад признан имеющим общесоюзное значение (Лебедев, 1957).

В 1925 году была опубликована важная статья Е. А. Данилова и В. М. Борткевича «К истории акклиматизации и натурализации древесных пород в России». Авторы, представители Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, объяснили, как они понимают акклиматизацию и натурализацию, составили предварительный список из 47 дендрологических и ботанических садов в пределах европейской части СССР. В их список входил и Главный ботанический сад в Ленинграде (с древоводственными отделами). Авторы полагали, что только организующий центр сможет углубить и расширить научную и прикладную части вопросов интродукции древесных растений. И в качестве такого центра предлагался Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур. В программу его деятельности предполагалось включить получение благонадёжного первичного материала с мест естественного произрастания и точное выявление условий местопроизрастания, выбор места культуры, изучение биологии новых растений, установление методов выведения устойчивых рас и скрещивание с туземными породами, обследование и изучение интродуцированных растений. Авторы отмечали (Данилов, Борткевич, 1925; с. 24), что «наука акклиматизации нуждалась и нуждается, быть может, в признании и подведении под неё каких-то основ. Когда эти основы будут разработаны, то и дело практического достижения пойдёт лучше и, может быть, по иным путям, более широким».

С 1929 по 1935 год куратором коллекции древесных открытого грунта Главного Ботанического сада РСФСР была А. И. Пояркова, которая составила картотечный перечень растений и занималась проверкой правильности их названий (Связаева, 2005). В 1920 году Антонина Ивановна была зачислена научным сотрудником в отдел живых растений. Она начала свои научные исследования в лаборатории экспериментальной экологии под руководством профессора Н. А. Максимова. Первой её работой было изучение соотношения между глубиной зимнего покоя, превращением запасных веществ

и холодостойкостью у древесных растений (Пояркова, 1924). К концу 1920-х её труды по физиологии были уже заметны в специальной литературе. К этому же времени относится начало её работ по систематике растений. В 1932–1939 годах она по совместительству работала в Академии коммунального хозяйства. Проводимые в том учреждении исследования вопросов зелёного строительства способствовали тому, что Антонина Ивановна стала и квалифицированным дендрологом, и даже знатоком в области практического озеленения (Бобров, 1982). Эта сторона её деятельности вполне согласовывалась с исследовательскими темами отдела живых растений БИНа в начале 1930-х годов. В те годы велись непрерывные работы по благоустройству Сада, строительству парников и искусственному орошению. Коллекции Сада росли, научная деятельность развивалась в зависимости от запросов того времени. Ботанический сад в те годы находился в ведении Народного комиссариата земледелия и назывался вначале Главным Ботаническим садом РСФСР, а затем Главным Ботаническим садом СССР (Соколов, 1955 б).

Чем занимался Сад в начале 1930-х годов, видно из путеводителя по музею Ботанического сада. Усилиями своих специалистов Сад всесторонне исследовал территорию Советского Союза, отыскивал новые ценные растения, изучал природу уже известных растений для введения их в культуру в интересах поднятия благосостояния трудового населения: «...Ботанический Сад Академии наук, являясь центральным научно-исследовательским институтом по изучению растительности СССР, производит следующие работы: 1) издаёт научные труды по вопросам своей деятельности; 2) обследует в ботаническом отношении территорию СССР и других сопредельных с ней стран; 3) собирает образцы, составляет ботанические коллекции, получая материалы как из всех республик СССР, так равно и других стран света» (Палибин, 1931, с. 3). Цели были в основном утилитарные: «Ботаники Сада ежегодно проникают в самые отдалённые, нередко труднодоступные области Союза, в целях научного их обследования в отношении годности для целей колонизации, колхозного строительства и создания новых баз социалистического земледелия и животноводства. Изучая новые или малоизвестные полезные растения, специалист учитывает естественные ресурсы страны и выясняет их перспективы в деле

социалистического строительства страны и способы их использования в процессе индустриальной реконструкции народного хозяйства и связанного с ним повышения интенсивной продукции промышленности и усиления экспортных возможностей» (там же, с. 3). К отделу живых растений, тогда одному из девяти отделов Сада, относились парк и оранжереи. При отделе имелась лаборатория по экспериментальной морфологии и отделения для работ по акклиматизации растений. Как отмечал Б. Л. Исаченко (1930), научная деятельность Ботанического сада протекала в тиши его многочисленных лабораторий, в его гербариях и библиотеке. Эта научная деятельность выражалась в статьях, печатаемых сотрудниками в издания или в советских и заграничных журналах, и создала Саду мировую известность.

В 1930 году Главный Ботанический сад СССР был передан в ведение Академии наук СССР (Лебедев, 1957). «1930 год был переломным в истории ботанических исследований в СССР. Передача Ботанического сада решением Комитета по заведованию учёными и учебными учреждениями при ЦИК СССР от 20 июня 1930 года в систему Академии наук СССР предreshала будущее объединение его с Ботаническим музеем...» (Баранов, 1957, с. 3). В апреле 1931 года на очередной сессии Академии наук СССР было принято постановление о создании единого Ботанического института, а с 1 октября 1931 года Главный Ботанический сад был объединён с Ботаническим музеем в Ботанический институт Академии наук СССР. Отдел живых растений был переименован в отдел Ботанический сад, которым стал заведовать А. П. Ильинский, а с 1934 года – Н. В. Шипчинский (Соколов, 1955 б).

Алексей Порфирьевич Ильинский начал работать в качестве старшего консерватора отдела живых растений в Главном ботаническом саду РСФСР с 1919 года (Лавренко, Родин, 1946). С этим учреждением он не расставался всю оставшуюся жизнь и здесь стал общепризнанным авторитетом в области географии растений, геоботаники, растительности земного шара, знатоком тропических растений, оранжерейной культуры и экспертом по ботаническим садам. 15 лет он работал в Отделе живых растений (Ботаническом саду), из них три года в качестве заведующего. Лишь в 1934 году он перешёл в отдел геоботаники БИН (в организации которого принимал участие ещё в 1922 г.). Его учениками были такие извест-

ные ботаники, как братья Ан. А. и Ал. А. Фёдоровы. А. П. Ильинский много работал по вопросам дендрологии и садового строительства, был одним из лучших в СССР знатоков ботанических садов. Он разработал основы организации под Ленинградом большого ботанико-географического парка, консультировал организацию ботанического сада в Минске и полярно-альпийского в Кировске. Как справедливо отмечали Е. М. Лавренко и Л. Е. Родин (1946, с. 605), без такой широты научных интересов и знаний невозможно было бы «организовать такую важную в практическом отношении работу, как интродукцию растений и организацию ботанических садов».

Ещё в 1929 году Алексей Порфирьевич написал интересную статью о задачах натурализации древесных растений в СССР, где он говорил о практическом значении натурализации, объяснял различие между терминами «натурализация» и «акклиматизация»: «В отношении растений говорят, что тот или иной новый для данной области вид, занесённый сюда бессознательно или сознательно человеком, натурализовался в ней, если он чувствует себя в ней настолько хорошо, что способен самовозобновляться. Раньше в этих случаях обычно говорили об акклиматизации, привыкании, приучении к новому климату, новому месту. Возможности такого привыкания или приучения были переоценены, самые факты, на которых основывалось учение об акклиматизации, были недостаточно проанализированы и проверены, а потому и само слово «акклиматизация» оказалось настолько опороченным, что его совсем было выкинули из научного словаря. Я бы предложил его сохранить для тех случаев натурализации, когда организм на новом месте успешно размножается и в то же время обнаруживает заметные отличия от исходного типа, господствующего на родине» (Ильинский, 1929, с. 59). Алексей Порфирьевич справедливо отмечал (с. 60), что «чем ближе климатические условия места, куда переносится растение, к тем, какие имеются на родине, тем больше шансов на успех переноса, натурализацию этого растения. При этом если порода на родине широко распространена и область обитания её велика, то не безразлично, из какой части области обитания получены семена, так как порода обычно обладает в различных частях своей обширной области обитания различными свойствами, – например, различной быстротой роста, различным отношением к весенним заморозкам и

т. п.». Он призывал воспитывать в детях любовное, бережное отношение к дереву: «Пусть изречение французских придворных «после нас хоть потоп» навсегда уйдёт в историю и не опозорит нашего времени и нашего народа» (там же, с. 60). Очень полезным для работы интродукторов было издание в 1937 году книги А. П. Ильинского «Растительность земного шара». Уже в годы войны, в 1944-м, им же опубликована статья «Опыт районирования североамериканской древесной растительности в целях обогащения флоры СССР», где были высказаны идеи по принципам дендрологического районирования (Соколов, 1955 б).

Второй после А. П. Ильинского заведующий Ботаническим садом БИН, Николай Валерианович Шипчинский, был приглашён на работу в Гербарий Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада в 1913 году. Из экспедиций по Казахстану (период 1919–1931 гг.) для Гербария БИН им было собрано 9200 листов (Шишкин, 1957). В 1930 году Н. В. Шипчинским совместно с Е. П. Матвеевой и Л. Е. Родиным была обследована территория и составлена карта растительности Джунгарского Алатау с текстом (Лавренко, Александрова, 1957). По свидетельству А. Н. Криштофовича, он был членом комиссии по передаче Сектора палеоботаники из Музея в отдел систематики растений (25 апреля 1933 г.).

В 1933 году Владимиром Петровичем Малеевым были опубликованы «Теоретические основы акклиматизации» – в это время он был сотрудником Ботанического института, хотя не был ещё сотрудником Сада. Эту книгу в издании Всесоюзного института растениеводства С. Я. Соколов (1955 б, с. 22) считал явлением исключительным в области теории акклиматизации: «в ней дана правильная оценка теоретических взглядов на акклиматизацию растений и рассмотрены в связи с этим вид и его структура, учение об ареале, значение факторов внешней среды». В Ботаническом институте В. П. Малеев работал до своей смерти в декабре 1941 года. «Много внимания им было уделено освоению советских субтропиков западного Закавказья, вопросам практической интродукции древесных экзотов, озеленению городов и строительству новых ботанических садов, при организации которых он неизменно приглашался в качестве консультанта» (Ильин, 1942, с. 103). Важно заметить, что в блокадную зиму 1941–1942 годов коллекцию кактусов из замёрзших оранжерей

«разместили в квартире профессора В. П. Малеева» (Соколов, 1955 б, с. 14).

«С 1931 по 1938 год работа научных сотрудников Сада, как и старого отдела живых растений, касалась главным образом вопросов систематики и географии растений и шла в сущности в плане отдела систематики и географии растений. В парке, а частично в оранжереях, проводились фенологические наблюдения, результаты которых, однако, остались неопубликованными. Много времени научные сотрудники отдавали определению растений в коллекциях живых растений в парке и оранжереях, инвентаризации этих растений и пополнению коллекций главным образом путём обменных операций с помощью “*Delectus seminum*”. С 1938 года Ботанический сад начинает направлять все усилия небольшого коллектива сотрудников на разработку теоретических основ акклиматизации растений и в то же время на изучение проблемы зелёного строительства» (Соколов 1957 а, с. 224-225). Основные положения Сада по этим вопросам обсуждались позже, в 1953 году, на Всесоюзном Совещании по теории и методам акклиматизации растений.

Из исследований в области интродукции древесных растений в 1930-е годы можно отметить анатомо-морфологические исследования хвои можжевельников (Долгая, 1937). Анализировались изменения, которые произошли в анатомическом строении кавказских и хибинских образцов при перемещении в Ленинград, в новые условия при интродукции.

Сотрудники Сада оказывали консультации городским озеленительным организациям и городским паркам. Так, в марте 1937 года состоялось совещание, посвящённое восстановлению бывшего Удельнинского парка. Посещаемость парка площадью 183 га в летние выходные дни измерялась в 20 тысяч человек. Он имел крупное значение, выводящее его за пределы парка районного масштаба. Парк рекомендовалось насытить богатым дендрологическим содержанием (Соколов, 1937).

Увеличивающийся объём культурно-просветительской работы в 1935 году вызвал необходимость организации в Ботаническом саду БИН отдельного культурно-просветительского сектора, в котором работало 15, а в 1939–1940 гг. – 20 экскурсоводов. «В 1938 году было введено составление методических записок на многие темы, охваты-

вающие курсы преподавания ботаники в средней школе, в университете и в специальных учебных заведениях» (Соколов, 1955 б, с. 24).

Вопросы зелёного строительства приковывали к себе всё большее внимание не только работников коммунального хозяйства, но и всех заинтересованных лиц в создании и поддержании зелёных насаждений. Поэтому созыв совещания трестов зелёного строительства в Ленинграде в феврале 1935 года был необходимым и плодотворным. В совещании принял участие и Ботанический сад БИН (Шипчинский, 1935). По итогам совещания был намечен ряд решительных мер к осуществлению в деле озеленения городских территорий. Планировалось развернуть работу по закладке маточников в питомники как основу вегетативного размножения, увеличить ассортимент пород в питомниках из ценных декоративных пород, обеспечить закладку розариумов, организовать местное семенное хозяйство. Намечались меры в области проектирования, производства работ, организации хозяйства в зелёных насаждениях, подготовки кадров, научно-исследовательских работ, издательства, законодательства, привлечения в дело озеленения городов широкой общественности. Были посланы запросы в научно-исследовательские и опытные учреждения включить в программу своих работ такие вопросы, как выработка по географическим районам ассортимента для всех озеленительных работ, а также газоустойчивых пород, разработка типов озеленения для разных целевых задач, разработка методологии проектирования и планирования, изучение способов обогащения ассортимента новыми видами и формами. В решениях Совещания намечались меры в области издательской деятельности, законодательства и привлечения общественности к делу озеленения городов.

В СССР к концу 1930-х насчитывалось около 50 ботанических садов и организаций, близких по тематике исследовательских работ (Соколов, 1940). В апреле 1939 года состоялся пленум Секции субтропических культур Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина по вопросам цветоводства и декоративного садоводства, от ботанического сада БИН в нём участвовал С. Г. Сааков (Сааков, 1955). Секция признала необходимым просить Отделение биологических наук АН СССР созвать съезд ботанических садов для координации работ по зелёному строительству. На конференции ботанических садов СССР, состоявшейся в январе 1940 года в

Ленинграде, обсуждались перспективы создания Всесоюзного ботанического сада АН СССР, задачи ботанических садов в области исследовательских и культурно-просветительских работ, вопросы организации государственной сети ботанических садов и принципы планировки и оформления их территории, вопросы подготовки кадров для ботанических садов и зелёного строительства. Бывший Главный ботанический сад РСФСР и СССР к тому времени превратился в Ботанический институт. Общей задачей ботанических садов системы Академии наук СССР и республиканских академий должна была быть работа над вовлечением в культуру новых полезных растений различных категорий, особенно из дикой флоры СССР, и разработка теории интродукции растений. Ботанические сады должны были иметь библиотеки, гербарии, лаборатории по изучению химических и механических свойств растений, особо тесно увязанные с соответствующими центральными лабораториями БИНа. На повестку дня вставал вопрос о необходимости организации при БИН АН СССР Всесоюзного Совета ботанических садов, который ведал бы планированием, консультациями и научным контролем работ ботанических садов (Соколов, 1940). Январская конференция 1940 года способствовала установлению деловых контактов между ботаническими садами страны.

С 1935 года и до своей смерти в тяжёлый период блокады Ленинграда кураторские обязанности по Парку-дендрарию Ботанического сада БИН исполнял Владимир Васильевич Уханов. В предвоенный период он провёл большую работу по интродукции новых видов древесных растений и опубликовал целый ряд научных работ. За 1934–1941 годы число видов и форм возросло с 438 до 654 (Связева, 2005). В. В. Ухановым (1936) был опубликован первый в советский период путеводитель по парку Ботанического сада, где приведено 507 названий древесных растений из 92 родов. В предисловии автора (с. 5) справедливо отмечено: «Немного городов в СССР, которые имели бы столь богатые ботанические парки, как имеет город Ленинград. Ленинград богат парками, и в числе их он имеет два парка всесоюзного значения, из которых один – это парк Ботанического института Академии наук СССР...». Парк Ботанического института выделялся «богатством растущих в нём пород и, в частности, видовым разнообразием, количеством и давностью

их культивирования» (там же, с. 5). Из экзотов, имеющих большое хозяйственное значение, В. В. Уханов в первую очередь упоминал сибирский кедр. Другим многосторонне-ценным экзотом, по его мнению, являлся грецкий орех – эта порода уже тогда подавала большие надежды на будущее, хотя её пребывание здесь находилось на пределе возможного распространения в культуре. Орех грецкий был посажен здесь за 35-40 лет до этого, и за это время повреждался только наводнениями, ежегодно цвёл, а иногда плодоносил. «В архитектурном отношении парк спланирован в английском стиле. Его аллеи, дорожки свободно извиваются, открывая зрителю все новые и новые пейзажи, виды, правда, без дальней перспективы. Исключением является крайняя восточная часть парка, спланирована (ещё в 1820–1825 гг.) во французско-голландском стиле. Здесь аллеи пересекаются под прямыми углами, образуя правильные прямоугольники» (там же, с. 14). По мнению автора, Парк должен был представлять собой своеобразную лабораторию, где, с одной стороны, испытывались бы экзотические растения на выносливость к климату, а с другой стороны – отбирались и создавались новые сорта, ценные для зелёного строительства, плодоводства и лесного хозяйства.

Незадолго до Великой Отечественной войны, в 1938 году, В. В. Ухановым и В. С. Турукиным была проведена полная инвентаризация коллекции Парка. Коллекция прошла через испытания аномально-суровой зимы 1939–1940 годов, когда в Ленинграде был зафиксирован абсолютный минимум температуры воздуха $-35,6$ °С. Эта зима вызвала сильные повреждения и гибель многих видов древесных растений. Её последствиям и воздействию на хвойные экзоты была посвящена статья В. В. Уханова «Результаты перезимовки хвойных деревьев и кустарников в зиму 1939/1940 гг. в районе г. Ленинграда», опубликованная после окончания войны, в 1952 году. Также после войны была опубликована статья В. В. Уханова (1950) о клёнах Северной Америки – статья очень важная для подведения итогов интродукции. Автор справедливо отмечал (с. 53): «Изучение хода сезонного развития позволяет видеть наиболее ясно различия между теми видами, которые морфологически отличаются слабо. Например, *A. pennsylvanicum*, морфологически близкий к *A. tegmentosum*, значительно отстаёт от него в сезонном развитии». Из этой статьи можно узнать любопытные сведения по истории ин-

тродукции клёнов – например, в Парке БИН в 1926 году был спилен очень крупный экземпляр этого вида, по возрасту это был самый старый серебристый клён в Ленинграде и окрестностях. Вероятно, это было одно из трёх деревьев, которые впервые были посажены в Ботаническом саду в 1833 году (Уханов, 1950, с. 27). Высказывал Владимир Васильевич своё мнение и по поводу организации Главного Ботанического сада в Москве – на тот момент происходило его проектирование и обсуждение. Статья была издана за восемь лет до создания ГБС РАН (Уханов, 1937). Владимир Васильевич принимал активное участие в подготовке издания «Деревья и кустарники СССР». Для первого тома, который вышел в свет уже после его смерти, в 1949 году, и был посвящён хвойным, В. В. Уханов написал разделы по нескольким важнейшим родам. Он является одним из авторов и второго тома. «В один из зимних дней начала 1942 года, в тяжёлый период блокады Ленинграда, возле Ботанического сада, на набережной р. Карповки, погиб научный сотрудник Ботанического института, заведующий парком В. В. Уханов. Он погиб в расцвете своих творческих сил, отдав любимому делу всю свою жизнь» (Соколов, Фёдоров, 1947, с. 25).

В 1938 году была опубликована программная статья Николая Валериановича Шипчинского о задачах зелёного строительства. Автор отмечал, что ассортимент деревьев и кустарников, применяемый для озеленения на протяжении последних лет не только в Ленинграде, но и в других городах, чрезвычайно беден и однообразен, «достигая в каждом городе максимум 200 видов, да и то это количество скорее теоретическое, чем практическое, так как в питомниках такого разнообразия пород мы не найдём, а найдём в лучшем случае половину. Если проанализировать художественную, декоративную ценность этого ассортимента, то нас поразит его тональное, а отчасти и габитуальное однообразие. Ничего выделяющегося, ничего контрастного в нём мы не найдём: всё только «зелёное вообще». В то же время качество зелёного сооружения в основном зависит от сочетания контрастов, от моментов неожиданности для посетителей» (Шипчинский, 1938, с. 73). Очередной и срочной задачей всех питомников, по мнению автора, было усилить своё внимание к разведению особо ценных в озеленении пород деревьев и кустарников: «Наши архитекторы-художники, уже показавшие высокие образцы совет-

ского зодчества, и наши озеленители должны потребовать наличия всех «красок в палитре», чтобы творить великое, новое, всё то, что от них требует наш свободный, радостный и счастливый народ» (там же, с. 77).

Как раз в том же году, с апреля 1938 года, руководителем Сада стал Сергей Яковлевич Соколов. Каким был профиль деятельности Сада в тот момент, можно узнать из его автобиографии (цит. по Н. Е. Булыгину и О. А. Связевой, 1997, с. 123): «Моими непосредственными предшественниками по заведованию Садам были В. Л. Комаров, А. П. Ильинский и Н. В. Шипчинский. Сад был при них фактически хранителем коллекции живых растений и слабым пропагандистом ботанических знаний на показе главным образом оранжерейных растений. Сад как научный отдел института не имел специального профиля, которым обладали другие отделы БИНа... Пришлось многое приводить в порядок. Прежде всего, необходимо было придать научным работам Ботанического сада определённый профиль, отличный от профиля других отделов БИНа. Стержневой проблемой была избрана проблема интродукции и акклиматизации растений, самым существенным образом связанная со всей деятельностью Ботанического сада в прошлом, настоящем и будущем. Народнохозяйственная направленность этих работ – зелёное строительство в его широком смысле. Работы экспериментального характера должны сосредотачиваться на введении в культуру новых видов и сортов растений, на выведении последних, на изучении физиологических и общебиологических изменений растений при интродукции». Были начаты систематические фенологические наблюдения за коллекциями. Большое внимание было уделено организации культурно-просветительной работы и её улучшению. Всё это привело к тому, что Сад стал одним из передовых отделов (Аврорин и др., 1971), занял достойное место среди других научных подразделений Института (Булыгин, Связева, 1997). В 30-е годы Сад получал обменные каталоги семян от 31–35 ботанических садов СССР и рассылал свои семена (в разные годы от 53 до 157 адресов) отечественным организациям. В 1935–1936 годы Ботанический сад БИН обменивался семенами со 133 зарубежными садами (Соколов, 1955 б). Сад в лице С. Я. Соколова был участником Первого Всесоюзного съезда по охране природы в Москве в 1933 году, где Сергей Яковлевич выступил с докладом

«Проблема охраны, обогащения и рационального использования природных богатств». Сам он был горячим защитником природы и выступал за создание заповедников. Начиная с 1938 года, Сад разрабатывал сам, консультировал или обсуждал проекты создания целого ряда ботанических садов СССР.

Перед Великой Отечественной войной, в 1939 году, в районе северного побережья Прибалхашья (Казахстан) работала комплексная экспедиция Сада в составе Г. И. Родионенко и А. А. Князева под руководством профессора Н. В. Шипчинского по озеленению крупнейшего медеплавильного завода «Балхаш». Это способствовало пополнению и коллекционных фондов Ботанического сада БИН. Начавшаяся война прервала осуществление всех организационных и научных планов. Тематика Сада была изменена и направлена на решение задач оборонного значения. С. Я. Соколов вместе со всем коллективом переносил трудности первого года войны и блокады, он выехал из Ленинграда лишь в феврале 1942 года (Связева, 2007). Заведование Ботаническим садом с середины февраля 1942 года вновь было поручено Н. В. Шипчинскому.

Характеризуя деятельность Ботанического института в 1941 году, М. М. Ильин, Е. М. Лавренко и В. П. Савич (1942, с. 94) отметили, что в год начала войны «в жизни Ботанического института им. акад. В. Л. Комарова АН СССР, как и в жизни любого учреждения и предприятия в СССР, чётко намечаются два периода: 1) до 22 июня, когда современные варвары – немецкие фашисты – совершили своё коварное нападение на нашу родину, и 2) после 22 июня, когда Советский Союз начал свою героическую борьбу против немецких захватчиков». В течение первого периода коллектив института работал над рядом важных в теоретическом и практическом отношении проблем. После начала войны тематика пересмотрена и направлена в основном на обслуживание обороны страны. Например, продолжался пересмотр флоры на выявление дикорастущих пищевых и витаминных растений (*Thlaspi arvense* L. и др.). Несмотря на прифронтовое положение Ленинграда и блокаду, сотрудники БИН продолжали работать по плану, рассчитанному на удовлетворение нужд фронта и тыла. «При почти ежедневных временами воздушных налётах врага, бомбардировках и артиллерийских обстрелах естественно очень много времени отнимала охрана объекта – 20 га ботанического сада,

в пределах которого расположены 27 зданий и особенно ценнейших коллекций живых растений в обширных оранжереях, огромного гербария, музея и библиотеки. Стоит упомянуть, что пришлось привести в порядок и ежедневно обслуживать в противопожарном отношении 17 000 м² чердаков» (там же, с. 96). Был внедрён метод и рецептура изменения окраски живых травостоев с помощью химикалий, разработана технология получения срезанных облиственных ветвей в состоянии нормальной упругости и естественной окраски листьев для длительного использования в целях маскировки, а также методика искусственной окраски листвы для длительного использования при маскировке. Инструкция была передана фронтовым частям и широко использовалась при маскировке военных объектов на Н-ском фронте. Осуществлялось руководство производством веточного корма для лошадей и составлена инструкция по использованию грубых кормов. Были развернуты работы по культуре шампиньонов и пищевых дрожжей на торфе. Были составлены такие популярные брошюры, как «Инструкция по заготовке сфагна для перевязочных целей» (С. А. Новотельнов), памятка для конника РККА о грубых кормах для лошадей (М. М. Ильин, Е. М. Лавренко и др.), справочник для лётчиков о съедобных растениях (коллектив авторов). В Ботаническом саду были «разработаны некоторые методы маскировки живыми растениями (создание переносных дернин, культуры зелёных ковров на водопроницаемых грунтах, создание колючих и маскирующих изгородей из растений, пересадка взрослых деревьев и т. д.). Результаты этих работ, проведённых отделом Ботанический сад БИН под руководством С. Я. Соколова в виде иллюстрированных инструкций переданы в штаб Н-ского фронта для непосредственного использования» (там же, с. 97). Несмотря на тяжёлые условия жизни в осаждённом Ленинграде, продолжалась работа учёного совета БИН и научных заседаний в отделах. Нередко присутствующие на заседании слышали не только речь докладчика, но и свист летящих снарядов и грохот их разрывов. В годы блокады продолжалась защита кандидатских и докторских диссертаций. «Научные работники, рабочие и служащие Ботанического института АН СССР старались сделать всё возможное... чтобы сохранить для будущей работы те драгоценные научные коллекции института, которые являются национальным достоянием» (там же,

с. 98). Следует помнить, что эта статья М. М. Ильина, Е. М. Лавренко и В. П. Савича была опубликована в журнале «Природа» в тяжелейшем 1942 году.

Работа по интродукции древесных растений, размножению и изучению их биологических особенностей не прекращалась в Саду и в годы Великой Отечественной войны, и в период блокады Ленинграда. Тамарикс Палласа (*Tamarix pallasii* Desv. – позже был переопределён как *T. ramosissima* Ledeb.) был привезён в Сад осенью 1939 года с северного побережья озера Балхаш годичными сеянцами и черенками (Шипчинский, 1946 а). К осени 1943 года на территории Сада было 30 кустов тамарикса, с которых весной 1944 года заложено большое количество черенков. Были уточнены возможности его выращивания и условия агротехники. По мнению Н. В. Шипчинского, этот вид должен был найти широкое применение в садово-парковом строительстве в качестве красивого ажурного солитера, для солитерных групп и высоких бордюров на хорошо освещённых местах.

Проводились опыты и с пионом древовидным (*Paeonia suffruticosa* Andr.). Семена его были посеяны весной 1938 года, в открытый грунт молодые растения были высажены весной 1941 года. Растения не пострадали в самую суровую зиму XX века – 1941–1942 годов. Уход за ними осуществлялся в период блокады Ленинграда. На зиму 1942–1943 годов они были оставлены без укрытия. В конце июня 1943 года на некоторых экземплярах показались бутоны, которые быстро развивались и распустились в первой половине июля. В 1944 году в Саду на горках в открытом грунте цвели белый простой, розовый и полумахровый тёмно-розовый древовидные пионы (Шипчинский, 1946 а).

В Ботаническом институте продолжалась работа над «Флорой СССР», её XII том посвящён описанию только одного крупнейшего рода астрагал, охватывающего более 800 видов. «Большая часть всей работы по составлению рукописи была исполнена в дни жестокой блокады Ленинграда фашистскими оккупантами, в тяжёлые для работников Ботанического института, как и для всех ленинградцев, дни голода, разрухи и лишений, и одновременно и дни героической борьбы с озверевшим врагом» (Орбели, 1945, с. 5). В. А. Бриллиант проводила наблюдения над оранжерейными растениями Сада, пострадавшими от условий зимы 1941–1942 г. Целью работы являлось отыска-

ние способов для возобновления роста уцелевших, хотя бы частично, растений. Методом плазмоллиза исследовалась жизнеспособность разных органов и тканей, ставились опыты с применением различных искусственных воздействий. О. А. Щеглова изучала влияние светового фактора на корнеобразование у черенков оранжерейных растений. Гибель многих растений выдвинула перед научными сотрудниками института проблему восстановления оранжерейного фонда БИН методами вегетативного размножения. Один из разделов работ по этой проблеме был проведён сотрудниками отдела экологии БИН, в основу исследований было положено изучение влияния светового фактора – было изучено воздействие на корнеобразование красных лучей спектра. Военное время выдвинуло на повестку дня изучение всасывающих свойств мха сфагнума в хирургической практике как заменителя ваты – работа ботаника совместно с хирургом (К. А. Рассадина и З. М. Супринович), вопрос о проходимости болот и лесов для пешеходов и различных видов транспорта (две работы Е. М. Лавренко, С. Я. Соколова и А. М. Семёновой-Тян-Шанской), исследование влияния короткого дня на развитие и витаминность овощных культур (О. А. Щеглова). Использование в период блокады Ленинграда в пищу дикорастущих растений как источника витамина С вызывало необходимость выяснения сохранности в них аскорбиновой кислоты (А. А. Никитин). П. К. Красильниковым в 1942–1943 годы изучалось содержание аскорбиновой кислоты в листьях деревьев и кустарников, произрастающих в Ленинградской области (Орбели, 1945). Во время Великой Отечественной войны обмен каталогами семян Ботанического сада БИН с другими ботаническими садами резко уменьшился, но всё же осуществлялся с двумя-тремя садами (Соколов, 1955 б).

Сад принимал участие в обороне Ленинграда. Сотрудники его участвовали в работах по летней пересадке некоторых видов кустарников, когда в целях военной маскировки явилась срочная необходимость восстановить нарушенные деятельностью человека насаждения больших групп кустарников в тысячах экземпляров (главным образом, *Syringa vulgaris* L. и *Ribes nigrum* L.) в одном из пригородных старых парков в окрестностях Ленинграда. При этом при пересадке требовалось максимально сохранить естественную окраску и расположение листвы и растений и обеспечить в ближайшие два-три дня после пересадки нормальный вид растений. Руководство и

ответственность за успешное выполнение этой необычной для сухого и жаркого лета работы было возложено на Н. В. Шипчинского (1946 б). Материал в необходимом количестве был найден в питомниках Выборгского Комбината Треста зелёного строительства Ленинграда (вероятно, это бывшие питомники Регеля и Кессельринга). Вся работа по пересадке около 10 тысяч кустов заняла около двух недель и была успешно выполнена. Лишь около 5 % кустов в первые дни стояли с частично потерявшими тургор листьями; менее чем у 1 % кустов, главным образом чёрной смородины, высохла лишь незначительная часть листьев и молодых побегов; при этом количество кустов, потерявших все листья, но оставшихся всё-таки живыми, было только 0,25 % (Шипчинский, 1946 б). Третьего мая 1943 года Н. В. Шипчинским была представлена на соискание учёной степени доктора биологических наук и в 1 ЛМИ им. И. П. Павлова публично защищена диссертация на тему «Теоретические и практические основы зелёного строительства в пустынях и полупустынях Казахстана» (Шипчинский, 1946 в).

В годы Великой Отечественной войны коллекции древесных растений открытого грунта был принесён очень сильный урон. На территорию Сада было сброшено более 30 снарядов и пять авиабомб. «Но благодаря самоотверженной работе сотрудников все основные ценности и здания Института, несмотря на исключительно трудные условия, сохранились. Сильно пострадали только оранжереи и парк...» (Соколов, Фёдоров, 1947, с. 9). По свидетельству С. Я. Соколова (1955 б, с. 14), «за время блокады Ленинграда растения в парке также сильно пострадали от разрыва авиабомб и артиллерийских снарядов, часть деревьев выпала; разрослись кустарники; в парке возникли огороды сотрудников; сильно разрослись сорняки; расселилось невиданно большое количество мелких птиц, в частности соловьёв». Тем не менее, хотя погибло много растений, Сад продолжал поражать посещавших его людей красотой, в открытом грунте цвели розы, флоксы, пионы и другие растения. «В суровые годы блокады поэт Всеволод Азаров, побывавший в Ботаническом саду, написал стихотворение «Рассказ о розах» (Сааков, 1955, с. 68), оно было напечатано в газете «Ленинградская правда» от 24 ноября 1942 года.

Помимо отсутствия ухода, сказалось также, что на этот период пришлась самая суровая зима XX века, блокадная зима 1941–1942 года.

Ей предшествовало очень холодное короткое лето. В рекордно ранние сроки (11 октября) начался переход среднесуточной температуры воздуха через 0 °С: по существу, за резко оборвавшимся вторым феноэтапом «золотой осени» сразу началась зима. Практически все весенне-летние феноэтапы в 1941 году наступили в достоверно поздние сроки по отношению к среднемноголетним, с опозданием в среднем около двух недель. Эта зима оказалась рекордной по сумме отрицательных среднесуточных температур, по её продолжительности, по температуре самого холодного месяца (январь 1942 г.: -18,7°), а также по числу дней со среднесуточной температурой ниже -20°. Средняя температура марта 1942 г. (-11,5°) – рекордно холодная за весь период наблюдений с 1743 года (Фирсов, Фадеева, 2009, а, б).

По данным В. С. Турукина, работавшего с коллекцией с 1930-х до 1957 года, во время войны коллекция Парка сократилась на 198 видов (на 30 %) и потеряла 2135 экземпляров (Связева, 2005). До недавнего времени, даже в конце XX века, удаляя и распиливая старые деревья-угрозы в Парке, рабочие парковой бригады не раз ломали цепи бензопил, натываясь на застрявшие в древесине осколки. Оставшийся в войну без ухода Парк Ботанического сада не только потерял много видов и ценных экземпляров, но изменилось также и соотношение древесных пород в Парке, благоприятные условия для своего развития получили самосевные экземпляры клёна остролистного и вяза гладкого. Их деревья, которые в послевоенные годы преобладали в молодом насаждении, составляют теперь основу древостоя (Связева и др., 1989).

Горькой утратой была гибель в блокаду Ленинграда трёх авторов первого тома «Деревьев и кустарников СССР»: Владимира Петровича Малеева, Якова Яковлевича Васильева и Владимира Васильевича Уханова. «И всё же 30 декабря 1948 года первый том был подписан к печати, а в 1949 году вышел в свет» (Связева, 2007, с. 81).

В конце войны всё более важными становились вопросы углублённого изучения экзотов. По мнению Н. В. Шипчинского (1944, с. 96), «война заставила ускорить промышленное и сельскохозяйственное освоение восточных глубинных районов, особенно Сибири и Средней Азии. Возникло много новостроек, расширились прежние населённые пункты и вместе с этим сильно увеличилось их народонаселение. Со всей серьёзностью встал вопрос о благоустройстве населённых мест и в частности об их озеленении... Поэтому сейчас

особенно важно произвести учёт результатов, накопленных данных для более детального изучения древесных и кустарниковых пород, произвести сводку всех данных и на основе её и теоретических предпосылок скорее дать практические указания озеленителям». На повестку дня вставляли вопросы о более точных и расширенных наблюдениях за вводимыми в культуру экзотами, о разработке однотипных методик для унификации наблюдений за интродуцированными деревьями и кустарниками.

В год окончания Великой Отечественной войны была опубликована статья Б. К. Шишкина (1945) к 220-летию Академии наук СССР о Ботаническом институте. Характеризуя деятельность отделов института, Борис Константинович так охарактеризовал Ботанический сад (там же, с. 10): «Ботанический сад (зав. д-р б. н. Н. В. Шипчинский) ведёт работу по интродукции декоративных растений открытого грунта, по культуре в оранжереях тропических и субтропических растений, а также по распространению ботанических знаний среди широких кругов населения. Он имеет 28 оранжерей, из которых три наиболее крупные пострадали от вражеской бомбы, и парк с оформленными декоративными участками (16 га). Сад приступил к монографии «Деревья и кустарники, пригодные для озеленения в СССР». К основным задачам Ботанического института его директор Б. К. Шишкин относил исследование новых дикорастущих полезных растений, изучение влияния внешних условий на рост и развитие растений, изучение вопросов зелёного строительства и пропаганду ботанических знаний.

После возвращения в Ленинград и окончания войны С. Я. Соколов взялся за приведение в порядок разрушенного хозяйства Сада и восстановление Парка. Как уверенно писали В. С. Соколов и Ан. А. Фёдоров (1947, с. 72), Ботанический сад в новой предстоящей пятилетке «продолжит работу по восстановлению своих оранжерейных коллекций и по изучению новых декоративных растений». Сергей Яковлевич был снова назначен заведующим Ботаническим садом в 1948 году. Посещаемость Сада стала расти с каждым годом – вместе с восстановлением оранжерей и ростом живых коллекций. По инициативе С. Я. Соколова в 1949 году в БИН было организовано Всесоюзное совещание по зелёному строительству для содействия этой отрасли народного хозяйства – особенно это было актуально для тех городов, которые сильно пострадали во время войны (Связева, 2007).

Совещание сыграло положительную роль в постановке на очередь вопросов, имеющих наибольшее хозяйственное значение (Соколов, 1955 б). Постепенно под руководством С. Я. Соколова стала налаживаться научная работа, с 1950 года регулярно начали выходить труды «Интродукция растений и зелёное строительство». Поскольку одной из важнейших задач, стоящих перед ботаниками Сада, было вовлечение в культуру новых полезных растений, особенно из флоры Советского Союза, С. Я. Соколов (1952) разработал программу и методику экспедиций для пополнения коллекций ботанических садов. Он был неизменным редактором и автором многих разделов капитальной сводки «Деревья и кустарники СССР» (1949–1962). О. А. Связева (2007) справедливо отметила, что «Деревья и кустарники СССР» были его гордостью и его заслугой. Это издание – наиболее полный сводный труд по систематике, географии и интродукции деревьев и кустарников СССР. «Деревья и кустарники СССР» вызвали большой интерес у специалистов всей страны и послужили основой и стимулом к созданию региональных дендрологий, программа составления которых была разработана С. Я. Соколовым.

Он развивал учение о теоретических основах акклиматизации и интродукции растений (Соколов, 1954, 1955 а, 1957 б) и был одним из организаторов совещания в октябре 1953 года в Ленинграде по теории и методам акклиматизации растений, на котором выступил с важным докладом «Современное состояние теории акклиматизации и интродукции растений» (Соколов, 1954). В итоговой статье, посвящённой истории деятельности Сада за 240-летний период (1714–1954 гг.), Сергей Яковлевич отмечал: «Достижения Ботанического сада в области акклиматизации и введения в культуру новых видов растений за время его существования несомненно достаточно велики. В связи с этим от Ботанического сада можно было бы ожидать и разработки теоретических вопросов этой части ботаники. Однако большинство научных сотрудников сада в прошлом занималось в основном систематикой растений» (Соколов, 1955 б, с. 20). К вопросу о теории интродукции и акклиматизации он неоднократно возвращался в своих выступлениях и статьях вплоть до последнего доклада на совещании в Саласпилсе в 1970 году (Связева, 2007).

В послевоенные годы Сергей Яковлевич способствовал передаче посадочного материала разных видов деревьев и кустарников из пи-

томников Сада для озеленения Ленинграда (Связева, 2005). Сад отдавал очень большое количество черенков, семян и живых растений из своих коллекций Ленинградскому тресту цветочно-питомнических хозяйств, Управлению пригородных лесов Ленинграда, управлениям железных дорог, а также школам, больницам и санаториям, способствовал озеленению заводских территорий (Соколов, 1955 б). Как справедливо подчеркнули Н. Е. Булыгин и О. А. Связева (1997, с. 128): «Сегодня ещё нельзя в полной мере оценить роль С. Я. Соколова в развитии дендрологии, так как плоды его колоссальной научной и организаторской работы будут ещё долго ощущаться наукой и практикой через труды его учеников и последователей».

В Ленинграде к 1944 году не было ни одного сквера, сада, парка или бульвара, который не нужно было бы восстанавливать или ремонтировать (Романов, 1967). Зелёным насаждениям блокадного Ленинграда и пригородов, занятых фашистскими войсками, был нанесён огромный урон. Из машинописного отчёта бригадира профессора С. Я. Соколова «Зелёное строительство в Ленинграде», по результатам работ бригады Горкома ВКП (б) 12-27 августа 1947 года, можно увидеть, что ленинградские сады и парки во время Великой Отечественной войны пострадали на 40 %, а пригородные на 60 %, а нередко на 90 %. Траншеи и блиндажи вредили корневым системам. Сильно вредило нахождение в парках воинских частей. Это привело многие газоны к полной гибели. Езда по паркам губила кустарники и деревья. Огромное число деревьев было изранено осколками, обезглавлено снарядами и вырвано взрывами бомб. У многих деревьев была оборвана или надорвана корневая система под влиянием воздушной волны. В течение четырёх лет войны охрана в садах и парках отсутствовала. Большинство их оказались разгороженными, в них велось огородное хозяйство. Частично городские парки получали повреждения от пасущегося скота. Лишь в одном парке города, в Ботаническом саду БИН, практиковалась ночная охрана парка сторожевой собакой. Как отмечалось в отчёте, большой вред зелёным насаждениям Ленинграда приносили и колоссальные выбросы в воздух от заводов и фабрик. В заводских районах города до войны выпадало до 900 тонн твёрдых осадков на 1 кв. км. По этой причине в Ленинграде не могли расти очень многие хвойные породы; срок же службы деревьев, кустарников и газонов был значительно сокращён.

Сильно пострадавший зелёный фонд Ленинграда начал восстанавливаться с 1944 года. За истекшие три с половиной года (по состоянию на август 1947 г.) было сделано очень много: заминированные участки очищены от мин, залечены колоссальные повреждения почвы от окопов, блиндажей, воронок снарядов и авиабомб, заделаны следы военных дорог, убран сухостой, выкорчеваны тысячи пней, восстановлены на большой площади газоны; более чем на половину было восстановлено оранжерейно-парниковое хозяйство; в значительной мере восстановлены питомники. Наиболее посещаемые парки города и пригородов уже приняли вновь культурный облик. Однако предстояло сделать ещё больше. Вносил в это свою посильную лепту и Ботанический сад БИН: в 1944–1946 годы здесь были организованы двухгодичные курсы садоводов. Здесь разрабатывались проблемы интродукции новых декоративных растений, некоторые вопросы садово-парковой архитектуры и дендрологии. Однако этот отдел был самым слабым в пределах института по своим научным силам, почти лишён экспериментальной базы и мало связан с разработкой вопросов большой практической важности для Ленинграда. Поэтому, по результатам работ бригады Горкома ВКП (б), 12-27 августа 1947 года было предложено просить Президиум Академии наук и Ботанический институт с 1948 года расширить тематику и объём исследовательской работы по проблеме зелёного строительства до размеров довоенного уровня, обеспечив это мероприятие соответственно штатом сотрудников. Рекомендовать Ботаническому институту при этом перенести работу по интродукции новых видов растений на загородную базу, которую было необходимо соответственно организовать.

Такая база и была организована на научно-опытной станции «Отрадное». Станция начала работу 6 мая 1946 года. «Ввиду недостаточной опытной площади Ботанического Сада, да ещё расположенной в густонаселённом районе города и отсутствием охраны, Ботанический сад заложил ряд первичных интродукционных опытов на Карельском перешейке на своём опытном стационаре в Пюхя-Ярви в 140 км севернее Ленинграда» (Шипчинский, 1948, с. 14). В 1949 году туда была перенесена часть экспериментальных работ Ботанического сада БИН и был организован полупроизводственный питомник древесных растений для выращивания поса-

дочного материала в помощь озеленителям Ленинграда (Связева, 2007; Связева и др., 2011).

Показ оранжерейных растений, выставляемых летом в Парке и частичный показ Парка возобновились лишь в 1947 году (Соколов, 1957 а). По инвентаризации 1948 года в Парке-дендрарии Ботанического сада БИН насчитывалось 487 видов и форм деревьев и кустарников (не считая садовых роз) (Замятнин, 1961).

Как раз в том же 1948 году, на основании решения сессии Ленгорсовета «Об озеленении г. Ленинграда», отметившего неудовлетворительность осуществляемого государственного контроля за состоянием зелёных насаждений и за соблюдением правил по уходу и содержанию их, а также принимая во внимание широкое привлечение населения в члены Ленинградского городского Общества содействия зелёному строительству, в Ленинграде и его пригородных районах создавалась общественная инспектура для контроля за содержанием и охраной садов, скверов и парков. В этом приняли участие и сотрудники Сада. Сохранилось Положение об общественной инспекции и общественных инспекторах по охране зелёных насаждений, утверждённое Правлением Общества, Протокол № 31 от 03.11.1948 года. За общественным инспектором закреплялся конкретный адрес зелёного устройства. О всех замеченных недостатках и нарушениях инспектор должен был ежедневно ставить в известность начальника садово-парковой конторы соответствующего района, а также передавать конторе составленные им акты на нарушителей. Ежемесячно он должен был подавать районной ячейке Общества рапорт о проделанной работе. Районное отделение Общества через садово-парковую контору должно было снабдить инспектора соответствующим удостоверением и выдать ему экземпляр инструкции по уходу за зелёными насаждениями Ленинграда.

Как отмечал Н. В. Шипчинский (1948) в докладе на Всероссийской научной конференции по озеленению городов о работе Ботанического сада БИН в области зелёного строительства, во время блокады Ленинграда Сад подвергся большим разрушениям. «Материальная потеря от гибели растений, оранжерей и разрушения конструкций их по акту Государственной комиссии по ущербам определена в сумме свыше 1 миллиарда рублей» (там же, с. 13). Вследствие таких потерь Саду пришлось после войны заново накапли-

вать ассортимент растений оранжерей и в значительной степени открытого грунта и готовить новые кадры садоводов. В тот момент Сад располагал «8-ю научными сотрудниками, 42 чел. лаборантов и садоводов; сезонной рабочей силы нет» (там же, с. 13). Энергия сотрудников Сада была направлена на скорейшее восстановление разрушений и восстановление коллекций. Эта работа была очень трудоёмкой, и темпы восстановления конструкций оранжерей и качество восстановительных работ ещё отставали от потребностей. Главным в исследовательской работе была интродукция растений, изучение их агробιοлогическιх особенностей и составление капитальной сводки «Деревья и кустарники для зелёного строительства в СССР». Изучались проблемы районирования СССР на озеленительные области и районы. Разрабатывались вопросы по использованию элементов природных ландшафтов в построении садово-парковых композиций. Для «Деревьев и кустарников СССР» уже имелись рукописи Л. И. Рубцова, Г. И. Родионенко, О. М. Полетико, Н. В. Шипчинского, А. Н. Стратоновича и других авторов. Практическая работа Сада сводилась в основном к снабжению исходным материалом различных ботанических, опытных и хозяйственных организаций семенами и посадочным материалом. «В 1947 году отпущено 9248 образцов семян (при требовании их в количестве 17 843); 41 вид новых для зелёного строительства, деревьев и кустарников в количестве до 300 экз. и около 130 видов травянистых многолетников в количестве свыше 25 000 экз. (главным образом луковичные и корневищные), а также очень большое количество сеянцев и черенков древесных пород» (там же, с. 14). К этому времени Сад приступил, впервые после войны, к изучению на месте «природных очагов интродукции» – работа выразилась в кратковременных поездках на Южный Сахалин и в центр Алтая (там же, с. 14). На ближайшие годы планировалась разработка ряда насущных вопросов: теории интродукции и акклиматизации растений; понятия «вид» и более дробных таксономических единиц у декоративных растений; изучение истории возникновения формообразования и путей расселения декоративных растений в первичном и вторичном ареалах; изучение биологии роста и развития их при изменении условий среды; изучение влияния различных факторов на зимостойкость растений; изучение биологических основ семеноведения дикорастущих и культурных

растений. Предполагалось монографическое изучение отдельных родов древесных растений, наиболее важных для зелёного строительства. Планировалось составление определителя семян и плодов деревьев и кустарников лесной зоны европейской территории СССР. На повестку дня ставилось и изучение вопроса о смене пород в садово-парковых насаждениях.

В июне 1948 года по инициативе С. Я. Соколова, заведующего Ботаническим садом БИН, была организована экспедиция в высокогорную часть Адлерского района Краснодарского края. Участниками экспедиции были Б. Н. Замятнин, З. М. Силина, О. М. Полетико и Г. И. Родионенко (руководитель группы). Работы были начаты 8 августа и продолжались до первых чисел октября (при этом экспедиция считалась небольшой). В результате было собрано 272 образца живых растений – это 167 образцов травянистых многолетников, остальное приходится на долю древесных и кустарниковых пород, всего 55 семейств, 111 родов и 190 видов. Некоторые виды были собраны повторно с разных высот над уровнем моря. Также было собрано 225 образцов семян. Всего было собрано и доставлено в Ленинград 11 906 живых растений (Родионенко, 1952).

Восстановление коллекции Сада началось сразу же после снятия блокады Ленинграда. В мае 1945 года, в день Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в центре Сада садоводом А. А. Князевым с оставшимися здесь сотрудниками была посажена аллея из туи западной (*Thuja occidentalis* L.). Из садоводов, которые восстанавливали коллекцию парка в послевоенные годы, следует особо отметить Василия Степановича Турукина. Он работал по уходу за древесными растениями до 1957 года и участвовал в инвентаризации парка в 1938 и 1948 годах, эти исторические материалы важны для подведения итогов интродукции.

Вера Владимировна Шульгина в Сад пришла в 1936 году. В дендропитомнике она работала с 1941 года, а после войны перешла на интродукционный питомник научно-опытной станции БИН «Отрадное». Она один из авторов издания «Деревья и кустарники СССР», особенно интересовалась древесными лианами, родами спирея и жимолость. Она справедливо считала, что увеличение ассортимента декоративных кустарников с продолжительным цветением и устойчивых в условиях климата Северо-Запада СССР является важной за-

дачей для практики зелёного строительства. Так, её наблюдениями в 1950 году было охвачено 54 вида и формы спирей (Шульгина, 1952).

Любовь Николаевна Гулытьева стала работать в Ботаническом институте с блокадного 1942 года. В Саду она работала в дендропитомниках и была фенологом – занималась проведением фенологических наблюдений в Парке за древесными растениями. Позже часть этих данных была опубликована Г. Н. Зайцевым (1981). В 1970–1980-х годах Любовь Николаевна отвечала за сбор семян древесных растений в семенной лаборатории.

Владимир Прокофьевич Каверзнев был старшим садоводом открытого грунта, в Саду проработал с 1946 по 1984 год. Он был ближайшим помощником А. Г. Головача, который считал его лучшим садоводом города. Владимир Прокофьевич участвовал во всех работах по Парку, проводил высадку деревьев и кустарников из питомников, обеспечивал весь необходимый уход за коллекцией, отвечал за цветочное оформление парка, руководил садово-парковой бригадой рабочих. Он был очень хорошим специалистом по розам: именно он озеленял Парк розами перед XII Международным ботаническим конгрессом в Ленинграде в 1975 году.

Мария Константиновна Сухорукова работала в питомнике древесных растений с 1953 года под руководством Б. Н. Замятнина, после 1970 года перешла работать в оранжереи.

Януарий Владиславович Рагузский пришёл в Сад после Великой Отечественной войны и проработал здесь до 1960 года. Он был помощником С. Я. Соколова по интродукционным испытаниям винограда, ореха, дуба и чая. Вёл работу по испытанию в Саду и на научно-опытной станции «Отрадное» винограда. Занимался плодовыми культурами на Мичуринском участке, итоги наблюдений были подведены в соавторстве с А. Г. Головачом в «Трудах Ботанического института» (Головач, Рагузский, 1955).

Олег Орестович Балакирев был садоводом Парка-дендрария с 1970 по 1982 год. Осуществлял уход за посадками в парке, участвовал в высадке растений из питомника. Принимал участие в экспедициях Сада по пополнению коллекций. Сведения о дендрологах Ботанического сада БИН середины – второй половины XX века приводятся в книге О. А. Связевой (2005), посвящённой истории введения в культуру деревьев, кустарников и лиан.

После войны восстановилась культурно-просветительская деятельность Сада. Интересен распорядок приёма экскурсий и одиночных посетителей в оранжереи Ботанического сада на зиму 1949–1950 годов, подписанный С. Я. Соколовым 1/X-1949 г.: «Приём экскурсий по нарядам Горэкскурсбюро, предварительно записанных у диспетчера Горэкскурсбюро, производится ежедневно, кроме понедельников, с 11 до 17 часов, а при наступлении тёмных дней до 16 часов. Если экскурсия приходит без наряда, она может быть принята по договорённости с дежурным экскурсоводом. Приём неорганизованных посетителей-одиночек производится только в воскресные и праздничные дни с 11 до 15 часов. Оранжереи в воскресные и праздничные дни должны быть обеспечены дежурными садоводами. Путь от ворот с ул. проф. Попова до вестибюля оранжерей обеспечить указателями. На воротах главного входа вывешивается объявление о том, что оранжереи для обозрения на зимний сезон открыты и о том, что вход в сад для осмотра оранжерей с ул. проф. Попова». «Совместно с Городским экскурсионным бюро Отдела культпросветработы Ленгорисполкома Ботанический сад подбирает кадры экскурсоводов и создаёт основную группу из трёх человек; к 1952 году количество экскурсоводов увеличивается до 13» (Соколов, 1955 б, с. 24).

В том же 1949 году был издан приказ (от 25 января) за подписью и. о. директора БИН АН СССР А. А. Фёдорова, где отделу «Ботанический сад» было приказано «улучшить качество, расширить ассортимент и увеличить количество выращиваемых растений (рассады, срезки, многолетников, оранжерейных и т. д.) как для оформления парка БИН АН СССР, так и для снабжения школ, домов культуры, а также различных учреждений, организаций и отдельных лиц, в целях оказания реальной помощи в деле восстановления специальных учебных и культурно-просветительных кабинетов и кабинетов ботаники, а также массового любительского садоводства».

Коллекции живых растений служили научной лабораторией как для сотрудников БИН, так и для коллег из других учреждений. Так, на запросе кафедры морфологии и систематики растений Ленинградского государственного университета о просьбе разрешить «собрать живые заростки папоротника и пыльниковые шишечки *Cupressus*». А. Г. Головачом подписано: «запрос удовлетворён» (18.02.49). Сад помогал другим отделам в выполнении плановых научно-исследова-

тельских работ: «В отдел Ботанический сад. Отдел Экологии и физиологии растений просит отпустить для опытов по минеральному питанию два воза земли. Земля нужна будет к 10 мая в вегетационном домике Отдела экологии. 23/IV 49 г. За Зав. отд. О. Щеглова». Рук. А. Г. Головача отмечено: «Подвезено 2 воза» (из личного архива автора).

В письме в УЛОЗ Ленгорисполкома за подписью временно исполняющего обязанности зав. Ботаническим садом Б. Н. Замятнина от 3/X-1949 года задавался вопрос: «Ботанический сад БИНа им. В. Л. Комарова АН СССР, учитывая ежегодный сбор семян и заготовку черенков вашими хозяйствами в нашем парке и на коллекционных участках, просит сообщить, насколько важно для Вас получение из Ботанического сада исходного материала и в какой мере иметь ввиду заготовки вашими хозяйствами в будущем». Позже поступил ответ такого содержания: «На ваше отношение от... за № ... Цветочно-Питомнический Трест Управления Садово-Паркового Хозяйства и Зелёного строительства сообщает, что передаваемый вами исходный посадочный и посевной материал (семена, черенки, клубни, луковицы и отдельные растения) имеют для нашего производства исключительно важное значение и поэтому ЦПТ просит и впредь положительные результаты интродукционных работ Ботанического сада передавать в хозяйства ЦПТ для дальнейшего их широкого внедрения в практику зелёного строительства».

За годы войны самосевные деревья из-за отсутствия ухода получили большое распространение. Сохранилась докладная записка от зав. отделом морфологии и анатомии В. Г. Александрова от 5 сентября 1949 года: «В отдел ботанический сад БИНа. Прошу спилить четыре экземпляра черёмухи, расположенные около окон того дома, где расположена занимаемая мною квартира, с фасада на южной стороне. Черёмухи эти сильно затеняют комнаты и, будучи расположены близко от дома, вредят строению, увеличивая сырость в нём. Они были уже в своё время спилены, но от оставшихся пней, из поросли на них развились опять сильные экземпляры. Черёмух в парке настолько много, они являются обычным видом, что спилить их не будет большим ущербом для насаждений парка». На докладной записке резолюция Б. Н. Замятнина, с той же датой: «т. т. Головачу и Леонтьеву. Прошу дать заключение». Какие тогда стояли проблемы

перед садоводами, можно видеть из докладной записки главному инженеру БИН АН СССР И. А. Хенталову от Б. Н. Замятина и учёного садовода А. Г. Головача от 18 августа 1949 года: «Для отдела Ботанический сад крайне необходимо нижеследующее: 1. Покрыть крышу сарая, расположенного на северном дворе и укрепить стойку левую от входа. Сарай необходим для хранения горшков, кадок и инструментов и т. д. Особенно он понадобится в осенне-зимнее время. 2. Покрыть сарай, что на южном дворе около погреба. 3. Произвести ремонт крыши и дверей в тамбуре оранжереи № 19. 4. Сделать парничок с подогревом на стеллаже в ор. № 16 наверху. 5. Сделать из оцинкованного железа 5 бачков для мойки и горшков (приводятся размеры). 6. Сделать из оцинкованного железа два тазика для установки скалок с карликовыми растениями...».

Интересна докладная записка учёному садоводу отдела Ботанический сад А. Г. Головачу от лаборанта Я. В. Рагузского от 13 сентября 1949 года: «Доношу, что во избежания могущих произойти серьёзных повреждений ограды мичуринского участка, необходимо провести следующие мероприятия: 1) посредине западной стороны мичуринского участка около ограды с наружной стороны – спилить один из трёх раскалывающихся стволов большой черёмухи, нависающий над оградой и ежечасно могущий обломиться. 2) Предложить отделу капитального строительства БИН'а срочно поставить пробки, во все полые металлические трубы, соединяющие звенья ограды, так как осенние дожди могут наполнить их водой, которая, не имея внизу в бетонированной площадке выхода – будет застывать и, при замерзании зимой может эти трубы – разорвать». Для разворачивающейся тогда под руководством С. Я. Соколова в Саду большой экспериментальной работы нужны были свободные площади (Связева, 2007). Мичуринский участок был организован в Парке на запущенной территории, где были высажены плодовые деревья. Осенью 1948 года в Ботанический сад была привезена из Мичуринска коллекция двухлетних саженцев некоторых мичуринских сортов яблонь, груш и вишен. Всего было доставлено 63 саженца, представлявших 51 сорт. Они предназначались для посадки на вновь организованном Мичуринском участке, где предполагалось показать посетителям Сада многообразие и особенности плодовых, декоративных и других полезных растений, выведенных И. В. Мичуриным и его

последователями, продемонстрировать некоторые методы его работы. В мае 1949 года все деревца были высажены: 41 экземпляр на мичуринском участке и 22 – в парке вдоль дорожек, идущих к этому участку (Головач, Рагузский, 1955). Здесь же, на Мичуринском участке, в 1949 году С. Я. Соколовым и И. Н. Коноваловым были высажены сеянцы грецкого ореха разного географического происхождения (Связева, 2007).

Сохранились обращения от имени Оргбюро ВНИТОЛЕС к А. Г. Головачу и С. Я. Соколову (отпечатано 21/ III – 1949 г.) включиться в социалистическое соревнование за осуществление послевоенной сталинской пятилетки в четыре года. Членам и организациям, добившимся в 1949 году лучших результатов в соревновании, должны были присуждаться почётные грамоты и премии в четырёх номинациях, от десяти до одной тысячи рублей.

Сразу после окончания войны стала изучать зимостойкость древесных пород в питомниках Сада Ольга Владимировна Соколова (1952). Начиная с весны 1945 года под наблюдения были взяты растения, высаженные до начала Великой Отечественной войны. Таких, сохранившихся в период блокады, насчитывалось 65 видов и форм. С 1941 по 1945 год новых посевов и посадок не проводилось. Далее ежегодно питомники стали пополняться посадкой сеянцев, выращенных в оранжереях. К моменту публикации статьи О. В. Соколовой под её наблюдением было 943 образца растений, относящихся к 132 родам, 568 видам и 45 разновидностям. С 1949 года в Саду были введены посевы интродуцируемых растений непосредственно в грунт, минуя оранжереи. Материалы, опубликованные О. В. Соколовой, помогают уточнить возраст и происхождение некоторых деревьев и кустарников современной коллекции, а также зимостойкость многих видов в первые годы жизни. Были испытаны очень редкие и отсутствующие в современной коллекции растения, такие как *Jasminum fruticans* L. и *Colutea cilicica* Boiss. Большую научную ценность имеют сведения о том, что некоторые виды выращивались из семян местной репродукции: *Berberis integerrima* Bunge, *Caragana pygmaea* (L.) DC., *Padellus mahaleb* (L.) Vass., *Spiraea mongolica* Maxim. Ольга Владимировна проработала в Саду с 1944 по 1953 год. Она интересовалась сроками сбора плодов и семян древесных пород и участвовала в издании «Деревьев и кустарников СССР».

В 1955 году, уже после смерти Н. В. Шипчинского, была опубликована его большая статья о деревьях с разнообразной формой кроны и окраской листьев и об их назначении и использовании в зелёном строительстве. «В садово-парковых насаждениях основным и решающим является зелёный цвет, но этот зелёный цвет не однороден, он имеет большое разнообразие тонов, это целая гамма всевозможных переходов – от светлых и нежных или ярких тонов до тёмно-зелёных, сине-зелёных, чёрно-зелёных, чистых или незаметно переходящих в жёлтые, красные, розовые, малиновые, фиолетовые, лиловые и другие тона и оттенки, которые иногда целиком маскируют основную зелёную окраску листьев. Наличие у растений таких окрасок и оттенков почти беспредельно обогащает палитру художника-озеленителя, даёт ему богатейшие возможности к созданию величественных и подлинно художественных сочетаний» (Шипчинский, 1955, с. 83). Эта работа была особенно актуальной в свете восстановления и благоустройства городов и населённых мест после войны.

В 1957 году были опубликованы очерки по истории Ботанического института Академии наук СССР – «От Аптекарского огорода до Ботанического института». Характеризуя вопросы физиологии и экологии растений в работах института, В. А. Бриллиант, И. Н. Коновалов и А. П. Шенников (1957) отметили фамилии С. Я. Соколова, В. Л. Леонтьева, В. П. Малеева и А. И. Лескова, которые собрали значительные материалы по экологии деревьев и кустарников Кавказа и Средней Азии, необходимые для решения одного из важнейших вопросов экологии растений, а именно для разработки понятия «жизненная форма растения» и установления типов жизненных форм.

В эти годы продолжалось тесное сотрудничество между Садам и научно-опытной станцией «Отрадное». К 1956 году в Отрадном Саде имел в питомнике и на плантациях 162 вида древесных и кустарниковых пород, 26 сортов роз и 40 сортов винограда (Соколов, 1957 а). «В Ботаническом саду Ботанического института им. В. Л. Комарова Академии наук СССР в последние пять лет ведётся отбор лучших декоративных и декоративно-плодовых форм хеномелес Маулея, которые в дальнейшем могут стать сортами. Растения выращиваются в самом Ленинграде и в 100 км к северу от него, на научно-опытной станции Ботанического института в Отрадном» (Лукс, 1960, с. 96). Это был первый, самый ответственный, трудный и в то же время пло-

дотворный период станции «Отрадное». И «нужно оценить значение первоначального использования для создания коллекции материала, проверенного в Ботаническом саду БИН в Ленинграде» (Связева и др., 2011, с. 56). Это были годы, когда расширение интродукционных работ и связь их с интересами практики озеленения обусловили выход этих работ на площади производственных организаций (Соколов, 1957 а). В Отрадном были заложены и продолжали расширяться питомники и экспериментальные плантации древесных пород, таннидных, лекарственных, силосных и декоративных культур. С 1951 года в ведении Сада находился и Опорный пункт в городе Сочи, где проводилась работа по осеверению эвкалиптов. Для изучения растений, вводимых в культуру, а также сбора посевного и посадочного материала в 1950-е годы было организовано несколько интересных экспедиций в Среднюю Азию, Крым, Кавказ и Закарпатье.

В 1950-е годы была в значительной мере перестроена и работа семенной лаборатории. Кроме собственно сбора и обмена семенами, она проводила опыты по хранению семян с изучением приёмов их предпосевной обработки, всхожести и энергии прорастания. Здесь стала создаваться карпологическая коллекция. Такая постановка работы дала возможность О. А. Пидотти в 1952 году опубликовать «Атлас и определитель семян и плодов однолетних декоративных растений» (Соколов, 1957 а). В течение ряда лет проводились опыты по различным приёмам предпосевной обработки семян липы для ускорения их прорастания. Были исследованы два вида липы, наиболее часто встречающиеся в городских насаждениях Северо-Запада СССР – *Tilia cordata* Mill. и *Tilia platyphyllos* Scop.

В конце 1950-х советом Всесоюзного ботанического общества (ВБО) уделялось особое внимание участию членов ВБО в издании различных популярных работ, посвящённых отдельным разделам ботаники. Сохранилось письмо члену ВБО А. Г. Головачу за подписью вице-президента ВБО Б. К. Шишкина и учёного секретаря ВБО О. В. Заленского с просьбой дать ответ не позднее 25 мая 1960 года и принять конкретное участие в популяризации. Президиум Общества хотел бы получить не только согласие принять участие в пропаганде ботанических знаний, но и иметь личную заявку на составление рукописей популярных брошюр или книг по избранной теме, чтобы она могла быть включена в общий список предполагаемых изданий.

В те годы, как и в последующем, Ботанический сад являлся и учебным объектом: в нём проходили учебную ботаническую и фармакологическую практику студенты. Сад всегда был открыт для желающих осмотреть коллекции. Он снабжал школы и ВУЗы живыми растениями для преподавания ботаники. Экскурсионная работа была тесно связана с курсами ботаники и дарвинизма в средней и высшей школе, помогала учащимся осваивать эти дисциплины. Содержание экскурсий было тесно связано с жизнью страны (Соколов, 1955 б).

Результаты наблюдений в течение 1954–1959 годов в дендрариуме Лесотехнической академии и в Парке Ботанического института АН СССР за плодоношением некоторых древесных экзотов, представляющих большой интерес для зелёного строительства в Ленинграде (боярышника Дугласа, дуба красного, ели колючей и клёна красного) и опытов по их семенному размножению были опубликованы Н. Е. Булыгиным в 1961 году. Николай Евгеньевич был аспирантом, любимым учеником С. Я. Соколова (Связева, 2007) и продолжателем его идей. Он тесно сотрудничал с Ботаническим садом БИН до самой смерти в 2002 году (Фирсов, 2004; Фирсов, Ярмишко, 2005).

Ассортимент деревьев и кустарников в Парке-дендрарии Ботанического сада БИН значительно пополнился в 1950-е годы, во время кураторства Бориса Николаевича Замятнина. В это время в целях разработки теории акклиматизации растений и отчасти в селекционных целях Сад продолжал монографические изучения отдельных видов, родов или биологических групп растений (роза, орех, лианы, хеномелес и др.). Продолжалась поисковая интродукция: ежегодно путём посева семян вводились новые виды растений, культура которых представляла интерес. С. Я. Соколов (1957 а) отметил, что за последние 20 лет (с 1936 г.), в экспериментальную культуру в парке-музее, а частично и в городских зелёных насаждениях было введено 37 новых родов древесных и кустарниковых пород (абрикос, дрок, гимнокладус, холодискус и др.). Сад помог организовать под Ленинградом одному из ленинградских заводов хозяйство эфирномасличных и плодовых растений.

Над всеми растениями коллекции проводились фенологические наблюдения для изучения особенностей их сезонного развития и изменений ритма развития при интродукции. Более подробно проводились наблюдения за растениями, которые изучались моногра-

фически, а также за древесными и кустарниковыми породами арборетума. Результаты наблюдений обрабатывались для составления фенологических спектров. С 1956 года Сад осуществлял также и методическое руководство работой добровольной фенологической сети Географического общества СССР (Соколов, 1957 б).

Морфофизиологическое направление появилось в дендрологической тематике С. Я. Соколова с 1952 года. З. Т. Артюшенко и С. Я. Соколов (1955), исследуя особенности формирования почек и развития годичных побегов у местных и акклиматизированных видов деревьев, отметили, что знание ритма развития растений есть одно из условий их успешной акклиматизации. Особый интерес представляло выявление корреляций между ритмом эмбрионального и постэмбрионального развития побегов, что имело значение для прогноза их последующего внепочечного развития. Серия работ совместно с Зинаидой Трофимовной Артюшенко способствовала становлению нового направления фенологии древесных растений – микрофенологии (Связева, 2007). Это направление было продолжено учеником С. Я. Соколова Н. Е. Булыгиным в его диссертации «Динамика формирования цветочных зачатков у древесных растений в Ленинграде», которая была успешно защищена в 1965 году.

В 1956 году Ботанический сад провёл Всесоюзное совещание по введению в культуру новых полезных растений. Сад разрабатывал сам, консультировал или обсуждал проекты создания многих ботанических садов на территории СССР (Главного Ботанического сада в Москве, Полярно-альпийского, Всесоюзного института лекарственных растений и других). Сад принимал участие в озеленении Пулковской обсерватории в Ленинграде. В эти годы проводились многочисленные совместные работы по договорам с организациями, занимающимися озеленением населённых мест и ведающих историческими парками, с медицинскими институтами. По инициативе Сада были организованы межакадемические авторские коллективы по составлению дендрофлор различных регионов Советского Союза. К этому времени в стране было уже более 60 ботанических садов (Сааков, 1955). К 1956 году коллекция древесных пород в Парке Ботанического сада БИН насчитывала 614 видов и в питомниках – 1012 (Соколов, 1957 а).

После окончания Великой Отечественной войны и демобилизации из армии Б. Н. Замятнин 23 октября 1945 года был зачислен в

Ботанический сад БИН старшим лаборантом (Связева, 2000). Сад, сильно пострадавший во время блокады Ленинграда и потерявший многих опытных садоводов, утратил многие из ранее выращиваемых здесь культур. Восстановление некоторых из них легло на плечи Бориса Николаевича. Став куратором дендрокolleкции парка и питомников, он направил свою деятельность на массовые испытания древесных растений из разных географических зон. Этому содействовало наличие тогда в Саду трёх древесных питомников, а также участие Б. Н. Замятина в создании справочника «Деревья и кустарники СССР». Он был одним из основных авторов энциклопедии, активным участником в составлении пяти томов из шести и лично обработал такие важные рода, как берёза, клён и калина. За эту коллективную монографию после публикации шестого тома Борис Николаевич с соавторами был представлен на соискание Ленинской премии 1963 года. К 1958 году трудами Б. Н. Замятина дендрокolleкция Сада достигла довоенного уровня: 662 таксона (Связева, 2000). Рост коллекции и хорошее состояние парка позволили ему издать в 1961 году «Путеводитель по парку Ботанического института». В основу его был положен хорошо продуманный маршрут, по прилагаемым планам можно было отыскать требуемое растение в натуре. Путеводитель представлял не только всю коллекцию Парка, но был действительно путеводителем с описанием маршрута и схемами размещения растений (Связева, 2000). В списке Путеводителя приводится 667 таксонов из 119 родов. Коллекция изменилась качественно за счёт появления новых редких и ботанически интересных видов: *Metasequoia glyptostroboides* Hu et Cheng, *Ginkgo biloba* L., *Microbiota decussata* Kom. и других (Замятин, 1958 а). Борис Николаевич уделял внимание изучению биологических особенностей таких перспективных для культуры деревьев, как багрянник японский (*Cercidiphyllum japonicum* Siebold et Zucc.) и бархат японский (*Phellodendron japonicum* Maxim.) (Замятин, 1964). Из его публикаций можно узнать, например, что группа деревьев бархата японского на уч. 133 образовалась из оставшихся на гряде во время Великой Отечественной войны саженцев, сильно переросших и сохранённых в качестве маточников. Борис Николаевич развивал и теоретические аспекты интродукции, дискутировал на страницах «Ботанического журнала» о терминах и понятиях в интродукции и акклиматизации растений (Замятин, 1971).

В 1965 году была опубликована «География древесных растений СССР» (Соколов, Связева, 1965), как VII том издания «Деревья и кустарники СССР». В этой работе сделана попытка дать сводку огромного накопленного к тому времени материала по географии древесных растений дикой флоры Советского Союза. Справочник по арборифлоре СССР (74 семейства, 315 родов и 2883 вида деревьев, кустарников, лиан, кустарничков и полукустарников) имел важное значение для деятельности ботанических садов по вовлечению дико-растущих видов природной флоры в культуру. С этого года Сергей Яковлевич вплотную приступил к разработке атласа ареалов дико-растущих древесных растений СССР (Связева, 2007). Работу над «Атласом» продолжили и завершили его ученики (Соколов, Связева, Кубли, 1977–1986).

С 1969 и до 1979 года кураторские обязанности по Парку-дендрарию БИН выполнял Александр Григорьевич Головач. Однако в Сад он пришёл гораздо раньше: в 1946–1948 годах учился здесь в аспирантуре. В трудные послевоенные годы он очень много сделал для восстановления и благоустройства Парка-дендрария. Его монография «Лианы, их биология и использование» (Головач, 1973) по сей день остаётся настольной книгой для дендрологов, занимающихся этой группой растений. Одна из интереснейших лиан, *Tripterygium regelii* Sprague et Takeda, была выращена из семян, привезённых им в 1962 году из Приморья (Связева и др., 1989). Особое внимание уделял Александр Григорьевич также газонным травам и газонам, а из древесных – хвойным. Ослабление задымления воздушного бассейна Ленинграда (в связи с переходом городских котельных с угля на газ) позволило интродуцировать в Сад много видов ели и пихты, которые раньше считались бесперспективными (*Picea likiangensis* (Franch.) Pritz., *Picea gemmata* Rehd. et Wils., *Picea omorica* (Pancic) Purkyne). Большая заслуга в интродукции хвойных в центре промышленного мегаполиса принадлежит Б. Н. Замятнину и А. Г. Головачу, которые создали красивейшие участки Парка, высаживая группы хвойных в старых посадках лиственных деревьев и кустарников. При этом семенной материал выписывался по возможности из природных местобитаний. А. Г. Головач был крупным специалистом по озеленению. Сохранилась стенограмма его выступления на заседании комитета по озеленению населённых мест ЛЕНОБЛНИТОЛЕС 6 февраля

1952 года, в котором он сделал критический анализ деятельности Управления садово-паркового хозяйства на фоне гигантских цифр посадок деревьев и кустарников (в том году по отчётным данным было высажено 1 535 тысяч саженцев, при этом в парках засаживались все газоны, и были адреса, где в одну и ту же яму на протяжении пяти лет деревья сажались по 10 раз): «...астрономические цифры посадки деревьев и кустарников не есть озеленение нашего города». Это привело как к плохому качеству посадки, так и к отрыву персонала специалистов, садово-парковых рабочих и охраны от их основной работы. А также к переполнению садов и парков деревьями и кустарниками – «...сажалось там, где нельзя было сажать с точки зрения садоводов». Из докладной записки от 22 мая 1958 года в дирекцию к открытию Парка видны многие проблемы, волновавшие А. Г. Головача в то время, они остаются актуальными и сейчас: «...не закончены работы по приведению в порядок Мичуринского участка; ещё не сделаны гряды на Карантинном питомнике и т. д.; очень плохо обстоит дело с расстановкой этикеток. Ставлю Вас в известность, что с 24.V.58 года парковая бригада впредь будет выполнять только свои прямые садоводческие, агротехнические работы по содержанию «зелёной части» парка. Прошу Вас разрешить в дирекции вопросы охраны парка после его открытия».

Характеризуя научную и практическую деятельность Ботанического сада БИН АН СССР, А. Г. Головач (1961) отметил следующие актуальные задачи, стоящие перед Садам на тот момент: активное участие в работе по подведению итогов интродукции и акклиматизации растений; составление инвентарных списков всех растений; углубление и расширение исследований в области разработки теории интродукции и акклиматизации растений; разработка генеральных перспективных планов интродукции растений в открытый и закрытый грунты; научная разработка и осуществление в натуре тематических экспозиций; дальнейшее расширение и углубление связи с практикой растениеводства; коренное улучшение оранжерей, парникового хозяйства, Парка-дендрария и других участков Сада. По состоянию на 1 июля 1960 года А. Г. Головач (там же, с. 297) отмечает, что в Парке-дендрарии «произрастает около 700 видов и форм деревьев и кустарников, подавляющее большинство которых является интродуцентами». По его мнению, пополнение коллекции деревь-

ев и кустарников в Парке-дендрарии должно проводиться систематически, но в ограниченных размерах, так как нереально коренным образом изменить ныне существующие насаждения, сложившиеся в течение почти двух – двух с половиной веков. В то время Сад являлся постоянным участником всесоюзных, городских и областных выставок по декоративному садоводству, плодоводству, сельскому хозяйству и был неоднократно награждён дипломами этих выставок. Здесь ежегодно проводили специальные занятия студенты биолого-почвенного факультета университета, Лесотехнической академии, Педагогического института им. А. И. Герцена, Техникума зелёного строительства, Института живописи и архитектуры им. И. Е. Репина, Высшего художественного училища им. В. И. Мухомовой и других учебных заведений. С 1960 года особенно расширилась связь Сада со школой. В Парке-дендрарии, в питомниках и в оранжереях проходили производственную практику по растениеводству учащиеся восьми средних школ Петроградского, Ждановского и других районов Ленинграда. С 1 сентября 1960 года Сад стал предоставлять рабочие места для производственного обучения группы учащихся в течение ближайших трёх лет. В Саду при помощи и участии сотрудников проводились съёмки ряда специальных научно-популярных фильмов по ботанике и растениеводству. Здесь были сняты фрагменты кинофильмов «Сады и парки Ленинграда», «Наш лучший друг», «Александр Попов» и «Римский-Корсаков». Александр Григорьевич мечтал поднять Сад на тот уровень, который соответствует рангу учреждения Академии наук СССР. Создание соответствующих экспозиций растений в открытом и закрытом грунте, по его мнению, крайне желательно было осуществить к знаменательной дате – к 250-летию Сада, которое наступало в 1964 году (Головач, 1961).

В то время в прессе активно обсуждался принятый в октябре 1960 года закон об охране природы РСФСР, в котором принял участие и Ботанический сад БИН. С. Я. Соколов (1961) отметил, что охране должны подлежать также отдельные редкие, ценные и исчезающие виды растений. Ботанические институты Академии наук СССР и союзных республик должны составить и представить в советы министров своих республик списки растений, которые должны быть объявлены заповедными с указанием мест их заповедывания. Прежде всего, это касается реликтовых растений на меловых обна-

жениях в их классических местонахождениях, реликтового острова понтийской азалии в Белоруссии, степных растений в сосновых борах Северо-Запада России, тиса по всей восточной границе его ареала в Крыму и на Кавказе и т. д. По мнению Сергея Яковлевича, представлялось крайне желательным заповедать многие древесные породы на границах их современных ареалов: например, дуб на северной и восточной границах его распространения, ель – на южной границе, сосну на мелах и в островных степных борах и т. д. Целесообразно оставить или сделать заповедными особенно хорошо развитые, старейшие, сто-, а иногда и тысячелетние деревья отдельных видов. Деревья-маяки, сохранённые на границах их ареалов, и деревья-патриархи всегда будут путеводными вехами для многих физико-географических и геоботанических исследований и решений, имеющих важное лесоводственное и сельскохозяйственное значение.

В 1960-х продолжалось восстановление садов и парков Ленинграда. За семилетний период 1959–1965 годов площадь зелёных насаждений в городе увеличилась на 1655 га, было создано 1105 га внутриквартальных садов и скверов, озеленено 135 улиц и проспектов, осушено 4500 га пригородных лесов, начаты работы по благоустройству лесопарков – зон отдыха ленинградцев. Контрольно-семенная опытная станция (которая получала материал из Ботанического сада БИН) внедрила ряд лучших сортов цветочных культур и кустарников в промышленные питомники. К 1970 году было намечено провести большие работы по благоустройству в лесопарке Разлив Сестрорецкого района. По генеральному плану развития Ленинграда предполагалось, что к 1980 году на каждого ленинградца вместо существующих 5,8 кв. м зелёных насаждений будет не менее 27 кв. м. Намечалось создание Дендрологического парка на Пулковских высотах (Романов, 1967).

Неблагоприятная тенденция, когда произошло заметное ухудшение экологических условий в Саду и возник вопрос о необходимости «загородного» участка, наметилась ещё в начале XX века (Связева, 2005) главным образом из-за дыма и копоти. Ещё в путеводителе В. Л. Комарова (1919) отмечено, что «хвойные деревья, кроме лиственниц, плохо развиваются в городе, где воздух сильно засорен частичками сажи, оседающей на листву и закупоривающей дыхательные устьица, которых у хвойных сравнительно с лиственными мало» (с. 84-85). Этот вопрос возник и в 1939 году, когда решением пленума

Ленинградского Совета было обращено внимание на необходимость массового внедрения хвойных пород в озеленение Ленинграда. Территория города тогда была условно разделена на три категории: незначительно задымлённые пространства (парк Лесотехнической академии), площади слабого задымления (парк БИН) и площади сильного задымления (большинство скверов и бульваров Ленинграда). Специальная комиссия утвердила список из вполне морозоустойчивых пород, с подразделением на три группы по дымоустойчивости: дымоустойчивые (все виды лиственницы, ель колючая, тис дальневосточный, кедр сибирский, туя западная), менее дымоустойчивые (ель Энгельмана, сосны веймутова, румелийская и обыкновенная, псевдотсуга, ель канадская, можжевельник обыкновенный) и неустойчивые против задымления (пихты сибирская и бальзамическая, ель европейская). В. В. Уханов (1939, с. 123) тогда писал: «Неудачные попытки посадки в Ленинграде местных хвойных пород, в частности, обыкновенной ели (*Picea excelsa* Lnk.) и сосны (*Pinus silvestris* L.) убедили зеленостроителей в невозможности вообще внедрения вечнозелёных хвойных в условиях города». Поэтому А. Г. Головачом в 1960-х годах было начато испытание хвойных в питомнике в Пулковке, значительно удалённом от центра города. Перевод городских котельных на газ улучшил атмосферу города и положительно сказался на состоянии хвойных.

В 1975–1976 годы Александр Григорьевич Головач, при участии А. В. Холоповой и В. Н. Комаровой, провёл обследование древесных растений открытого грунта Сада. Поэкземплярно на каждом участке были сделаны обмеры, проведена оценка зимостойкости и репродуктивного состояния. К этому времени, за период после издания путеводителя Б. Н. Замятниной, ряд видов выпал, но в целом коллекция Парка-дендрария БИН значительно возросла. В 1980 году эти данные были опубликованы в книге «Деревья, кустарники и лианы Ботанического сада БИН АН СССР (итоги интродукции)», где учтены 747 видов, относящихся к 118 родам (Головач, 1980).

В 1970-е годы, как и раньше, Ботанический сад оказывал содействие в помощи посадочным материалом городским и пригородным садам и паркам. Например, в письме за подписью начальника Технического управления Главного управления культуры Исполкома Ленгорсовета В. А. Какадия от 13 августа 1974 года излагалась просьба оказать содействие в приобретении возможного количества

многолетников и луковиц с целью обогащения цветочного оформления парков Главка. Прилагалась заявка парков Петродворца. Для оформления памятников некрополя мастеров искусств Александровской лавры и «Литераторских мостков» запрашивались ранневесенние луковичные – крокусы, гиацинты, сциллы, мускари, а также многолетники для оформления каменистых участков. Постоянно поступали подобные просьбы также на деревья и кустарники. Просьбы, если была возможность, удовлетворялись: А. Г. Головач отпускал большое количество саженцев разных видов древесных городским озеленительным организациям. Поступали в Сад и многочисленные запросы на посадочный материал от садоводов-любителей.

После А. Г. Головача коллекцией короткое время заведовали М. М. Игнатенко и Н. И. Ляшенко. Нонна Исааковна была научным куратором коллекции древесных растений с 1980 до мая 1986 года. До этого, в 1959–1960 годы, она принимала участие в инвентаризации Парка под руководством Б. Н. Замятина. На материалах коллекции Сада ею опубликована книга «Биология спящих почек» (Ляшенко, 1964). Обоснованию методов обрезки кустарников в связи с развитием почек возобновления была посвящена её кандидатская диссертация. Её исследования по возобновлению побегов в зависимости от времени года, видовой принадлежности и возраста кустарников, от высоты обрезки стволов, а также особенности возобновления побегов в годы, последующие за обрезкой, могут быть использованы в практике декоративного садоводства для омоложения кустарников (Ляшенко, 1961).

Михаил Михайлович Игнатенко был зачислен в Ботанический сад с 14 апреля 1980 года и руководил парковыми работами до января 1985 года, выполняя обязанности заведующего парком, также осуществляя кураторство по дендропитомнику. По его инициативе была проведена инвентаризация парка. При нём было отремонтировано более девяти тыс. кв. м дорожек и некоторая часть газонов, высажены живые изгороди вдоль питомников. По инициативе М. М. Игнатенко в 1981 году предприятием «Леспроект» проведена инвентаризация парка, результатами которой дендрологи Сада пользуются и по сей день. В соответствии с «Заданием...» после выполнения работы от «Леспроекта» были получены планы инвентаризации с нанесением границ всех 145 участков и всех элементов садово-паркового ландшафта, с нанесением проекции крон и при-

своением номера; планшеты на каждый участок; инвентаризационное описание растений в восьми томах; сводные данные по деревьям, кустарникам и лианам; совмещённый план современной и исторической планировки; дендропроjekt и проект реконструкции сада и проект вертикальной планировки сада и ремонта дорожно-тропиночной сети. Михаил Михайлович был энтузиастом внедрения в озеленение сосны кедровой сибирской, а также кедрового стланика (Игнатенко, 1984, 1988).

Очень большую работу провела Ольга Александровна Связева (до 1994 г.) по проверке видового состава коллекции и пополнению новыми образцами, что позволило уточнить многие названия растений. Особое внимание Ольга Александровна уделяла роду *Spiraea* L. (Связева, 1969). Занималась она также редкими растениями (Связева, 1995). В 1989 году ею с сотрудниками была опубликована большая статья о Парке-дендрарии к 275-летию Сада, в которой на 1 января 1989 года приводятся цифры коллекции: 713 таксонов: 590 видов, 24 разновидности, 82 формы и 17 сортов, относящихся к 125 родам и 43 семействам (Связева и др., 1989). По состоянию на конец 1994 года в Парке-дендрарии было представлено 813 таксонов, относящихся к 127 родам и 49 семействам. В 2005 году вышла книга Ольги Александровны «Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института им. В. Л. Комарова (к истории введения в культуру)», где дан исторический обзор испытаний 3400 видов и форм за 290 лет (Связева, 2005).

Тимур Иродиевич Бенидзе работал в Ботаническом саду с 1993 по 1999 год. Почти всё это время он успешно руководил Парком-дендрарием, занимаясь самыми разными вопросами по уходу за древесными растениями и за всем комплексом Парка, включая газоны, дорожки, организацию работы садово-парковой бригады и многое другое. Он участвовал в весенних работах по высадке коллекционных растений на постоянное место в Парк, организовывал многочисленные субботники, убирал деревья-угрозы. Он прошёл аспирантуру у профессора Георгия Ивановича Родионенко, который потом пригласил Бенидзе на работу в Сад. Кандидатская диссертация Тимура Иродиевича, выполненная в Саду, посвящена перспективным для озеленения вечнозелёным древесным лианам Черноморского побережья Абхазии и Грузии. Она была успешно защищена на за-

седании специализированного Совета при БИН РАН в 1989 году. С практической стороны результаты исследований Тимура Иродиевича могут помочь разработать основу для агротехнических приёмов по формированию лиан, их обрезке и технологии выращивания посадочного материала. У Т. И. Бенидзе был художественный вкус и чувство меры настоящего ландшафтного дизайнера. Он хорошо рисовал и был парковым скульптором, сам вырезал фигуры из дерева. Тимур Иродиевич мечтал написать книгу по роду актинидия. К сожалению, книга, как и ряд его статей, такие как «Лианы как жизненная форма», «Структурно-биологические особенности *Doxantha unguis-cati*», «Биологические особенности *Doxantha unguis-cati* (сем. *Bignoniaceae*)» остались неоконченными. В Ботаническом саду БИН осталось дерево груши кавказской (*Pyrus caucasica* Fed.), привезённое Тимуром Иродиевичем со своей родины, из Западной Грузии, окрестностей города Кутаиси, ущелья реки Цхенискали, и посаженное им 7 мая 1997 года на участке 114.

Почти все растения, высаженные в Парке, начиная с 1980-х гг., выращены в дендропитомнике агрономом А. В. Холоповой, которая проработала здесь более 40 лет, с мая 1973 г. Александра Васильевна выполняла все виды работ: от подготовки гряд, посева и пикировки семян, до высадки в парк на постоянное место. Она значительно способствовала пополнению коллекции рододендронов и других представителей сем. вересковых (Фирсов, Холопова, 2007, 2011). Кроме дендропитомника, отдельные виды и сорта роз брались на высадку в Парк с розария (куратор А. И. Капелян).

Через год после А. В. Холоповой, в 1974 году, в Сад пришла Валентина Николаевна Комарова. Она проводила наблюдения за сезонным развитием древесных растений более 25 лет, а первые несколько лет проработала в дендропитомнике, где помогала в прополке, пикировке и посадкам. По результатам её наблюдений за дендрофеноиндикаторами в 2009 году был опубликован первый за 290 лет Календарь природы Ботанического сада (Комарова и др., 2009). В настоящее время уход за растениями в дендропитомнике осуществляют Александра Андреевна Логинова (с 2004 г.) и Александра Владимировна Волчанская (с 2007 г.).

В 2001 году, к 285-летию Сада, был опубликован «Путеводитель по парку Ботанического сада» (Комарова и др., 2001). На тот момент здесь

было представлено более 800 видов и форм, более 200 новых таксонов произрастало в дендропитомнике. По сравнению с «Путеводителем» Б. Н. Замятина (1961) в этой книге значительно удлинен маршрут по Парку и в полтора раза увеличено число упоминаемых в тексте экскурсии растений. В «Каталог Парка-дендрария» (Фирсов, 2002) включено 1012 голосеменных и покрытосеменных таксонов, культивируемых в открытом грунте Парка-дендрария и дендропитомника. Принципами пополнения коллекции (Связева и др., 1989; Фирсов, 2002) были и остаются: поддержание основного ядра коллекции, сложившегося за многие годы; обогащение редкими, эндемичными, интересными в ботаническом отношении видами; привлечение декоративных форм и культиваров; повторное испытание видов, выпавших по разным причинам; первичное испытание новых видов.

Основные посадки в Парк проводились и проводятся кураторами дендрокolleкции и непосредственно под их руководством. Кроме кураторов (с 1994 года Г. А. Фирсов), в посадках принимали участие заведующий парком Ю. Г. Калугин и бывшие заведующие парком А. И. Бортникова и Т. И. Бенидзе; научные сотрудники, агрономы и рабочие садово-парковой бригады А. Ю. Брыкин, В. А. Кубли, В. Ю. Нешатаева, А. И. Капелян, О. Ю. Сизоненко, Е. С. Чавчавадзе, садовый рабочий питомника Л. Н. Мелихов, волонтеры (Ж. В. Кривохатская, Д. В. Овчинников, Е. Н. Гришуль, С. В. Сергеев, Т. М. Иванова, Д. В. Серов, В. М. Кириленко, М. Шмойлова, В. И. Богданов), студенты, школьники и другие помощники. Из дендрологов, ботаников и садоводов Ботанического института в пополнении коллекции принимали участие Т. И. Заиконникова (рябины), И. А. Сафронова (розы, *Armeniaca vulgaris* Lam.), В. И. Соловьев (*Acer campestre* L., *Acer palmatum* Thunb. 'Atropurpureum', *Betula pendula* Roth 'Dalecarlica', *Spiraea japonica* L. fil. 'Gold Flame' и др.), Г. И. Родионенко (*Crataegus turkestanica* Pojark., *Fagus orientalis* Lipsky, *Rubus peruncinatus* (Sudre) Juz.), М. М. Игнатенко (*Pinus pumila* (Pall.) Regel), Т. И. Бенидзе (*Pyrus caucasica* Fed.), Н. П. Васильев (*Quercus mongolica* Fisch. ex Ledeb., *Spiraea salicifolia* L.), Р. В. Камелин (*Crataegus dahurica* Koehne ex C.K. Schneid., *Crataegus sanguinea* Pall.), Б. В. Фёдоров (*Crataegus* x *media* Bechst. 'Rosea Flore Pleno'), А. Л. Тахтаджян (*Amelanchier utachensis* Koehne), С. В. Шевчук (рододендроны и др.), Н. Г. Цейтин (виды флоры Черноморского побережья Кавказа), Е. А. Глазкова (редкие виды с островов Финского

залива), Л. В. Орлова, В. М. Рейнвальд (*Pinus densiflora* Siebold et Zucc., *Rhododendron schlippenbachii* Maxim., сортовые сирени), В. В. Бялт, К. Г. Ткаченко (виды флоры российского Дальнего Востока и Китая), Г. А. Лазьков (новые для культуры виды из Киргизии), Ю. Г. Калугин (сборы с Алтая и Кавказа), Н. Б. Алексеева (*Spiraea trilobata* L. с Алтая, *Acer saccharum* Marsh. из США), В. И. Дорофеев (*Pinus sibirica* Du Tour). Были поступления от ботаников и дендрологов из других учреждений, городов и стран: от Г. Т. Шевченко (Ставрополь), А. Ф. Кольцова (Ставрополь), Л. М. Пшенниковой (Владивосток), И. Кокшеевой (Владивосток), Н. М. Бочкарниковой (Владивосток), М. Н. Колдаевой (Владивосток), М. М. Диева (Москва), А. И. Макридина (Москва), Е. А. Немовой (Москва), А. В. Громадина (Москва), С. Л. Рысина (Москва), А. Г. Куклиной (Москва), Н. В. Синельниковой (Магадан), С. Н. Горошкевича (Томск), И. Габриэляна (виды флоры Армении), А. А. Сорокина (Санкт-Петербург), П. Г. Остроградского (Горнотаёжное), А. А. Тарана и С. И. Чабаненко (Южно-Сахалинск), Е. К. Сироткина (Иваново), Ю. А. Ребриева (Вёшенская), В. И. Ткаченко (Киргизия), Бу Нильссона (Швеция), Элизабет Еберг (Швеция), Торштена Линдберга (Швеция), Франка Кухмихеля (Германия), Инго Качмарека (Германия), лорда Ховика (Англия), Лео Юникка (Финляндия), Юкки Рейниканена (Финляндия). Значительно помогла пополнить коллекцию Сада видами и формами рода ива И. В. Беляева (Екатеринбург), а видами рябины – Корнелиус Зёнксен (Германия). А. В. Халлинг (Ботанический сад Санкт-Петербургского государственного университета) поделился своими сборами из экспедиций в Китай и Южную Америку. С 1993 года, когда установились тесные связи с ботаническим садом университета Гамбурга, оттуда также было получено много новых растений (*Juniperus communis* L. ‘Hibernica Aurea’, *Thuja occidentalis* L. ‘Beaufort’, *Platycrater arguta* Siebold et Zucc. и др.). Некоторые растения были получены из Англии от Международного дендрологического общества. Это такие ботанически интересные виды, как *Magnolia officinalis* Rehd. et Wils. Привозили в Ботанический сад БИН семена и растения любители природы, альпинисты и путешественники – это В. Ю. Ковалышкин, Ю. В. Рыжов, П. И. Милостивый, Е. С. Коровицын, С. С. Гришин, Л. П. Трофимук. Такие виды, как *Myrica gale* L., были интродуцированы живыми растениями из природных условий окрестностей Санкт-Петербурга.

Ботанический сад БИН был не только основным донором для научно-опытной станции «Отрадное», но и оттуда поступали растения для пополнения коллекции Парка-дендрария – это *Sorbus sambucifolia* (Cham. et Schlecht.) M. Roem., куртина из трёх кустов на уч. 57, украшает парк с октября 1987 года, была высажена А. И. Бортниковой (в Отрадном выращена из семян, полученных из природных условий Сахалинской обл., Новоалександровский лесозавод). На уч. 124 в апреле 1996 года посажены три куста *Philadelphus coronarius* L. f. *aureus* Rehd. – черенки из Отрадного в 1987 году (в Отрадном саженцы из Главного Ботанического сада РАН, Москва, в 1974 г.). В апреле 2009 года на уч. 94. высажена редкая форма орешника (*Corylus avellana* L. f. *heterophylla* Loudon), привезённая из Отрадного за год до этого. В 2011 годуполнила коллекцию Парка-дендрария *Menziesia cicalix* (Miq.) Maxim. f. *multiflora* (Maxim.) Mak. – редкий в культуре вид японской флоры из семейства вересковых, также из Отрадного. В сентябре 2012 года пополнила коллекцию БИН *Vaccinium praestans* Lamb. – в Отрадном выращена из семян, полученных из Сахалинского Ботанического сада в 1994 году. Некоторые виды добавились в Парк из оранжерей БИН – *Malus floribunda* Siebold ex Van Houtte на уч. 51 и 142. В мае 2003 года из субтропической оранжереи № 6 от Н. Н. Арнаутова была получена *Pretocarya stenoptera* C. DC. (из ботанического сада Франкфурта-на-Майне, семена в 1984 г.).

Преобладают растения семенного происхождения, в меньшей степени – размноженные вегетативно (преимущественно черенками), как исключение – привитые экземпляры. При ремонте газонов в парке на уч. 8 организацией «Природа-Сервис» была уничтожена единственная в коллекции и очень редкая в садах мира *Pyrus zangezura* Maleev, её удалось сохранить (прививка Г. А. Фирсова на грушу обыкновенную в 1991 г.), дерево высажено 27 мая 2004 года на уч. 123.

В определении и уточнении таксономического состава коллекции принимали участие Г. Н. Зайцев (жимолости), Ф. С. Пилипенко, Р. Циновскис (боярышники), Н. Е. Булыгин, Р. В. Камелин, Н. Н. Цвелёв, а в последние годы – В. В. Бялт, И. О. Бузунова (розы), Л. С. Красовская (малина, ежевика), А. Г. Куклина и Е. М. Немова (жимолость, ирга, вишня), Л. В. Орлова (хвойные), А. Фаржон (хвойные) и другие эксперты, приезжавшие в Сад в разные годы.

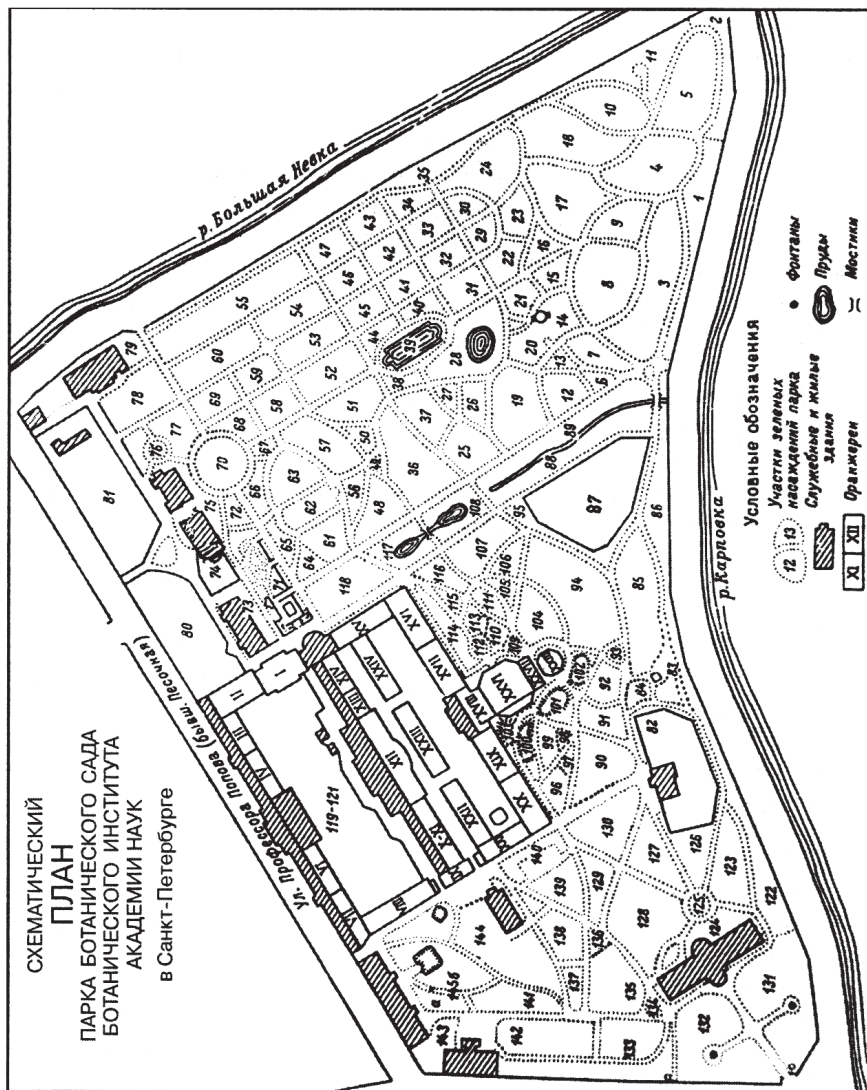
ГЛАВА 2. ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Объектами исследований являлись древесные растения, произрастающие на территории парка-дендрария Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН. Интродукция древесных растений началась здесь с первой четверти XVIII века, с момента основания Аптекарского огорода. Она заметно усилилась в XIX веке после создания в 1823 году Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада. На долгие годы он стал центром ботанических исследований Российской империи. К началу XX века по своему богатству Сад уже считался гордостью Российской империи и играл выдающуюся роль в отечественном садоводстве. К тому времени Сад ввёл в мировую культуру более 1500 видов, среди которых более 200 видов древесных растений. В годы Великой Отечественной войны коллекция деревьев и кустарников сильно пострадала, на этот же период пришлось самая холодная зима XX столетия – 1941–1942 годы. Научные исследования и работы с растениями не прекращались и в годы блокады. Восстановление Парка началось сразу же после снятия блокады Ленинграда. Ассортимент древесных растений значительно пополнился в 1950-е и последующие годы благодаря усилиям научных кураторов, дендрологов и садоводов Б. Н. Замятнина, А. Г. Головача, В. П. Каверзнева и других. Всего за три века здесь было испытано более 3400 видов, разновидностей и форм деревьев, кустарников и лиан. Интродукция продолжается и в начале XXI века. В Парке в последние годы появились деревья и кустарники новых видов, которые здесь никогда ранее не выращивались и не испытывались. На сегодняшний день коллекция древесных растений открытого грунта Ботанического сада Петра Великого – одна из самых богатых на Северо-Западе России, более 1200 видов и форм. Из общей территории, составляющей 22,9 га, парковая часть занимает 16,7 га, включая площадь под деревьями и кустарниками, газоны, горки, цветники и питомники. Парковая территория с сетью дорожек и тропинок разбита на 145 участков. Основу древостоя в Парке-дендрарии составляют несколько видов деревьев местной флоры – прежде всего клён остролистный и дуб черешчатый. Из интродуцентов: туя западная и лиственница сибирская, а также липы – мелколистная, европейская и крупнолистная,

берёза повислая. Парк сочетает элементы регулярного и пейзажного стилей. В этом особенность, сложность ухода за ним и трудности пополнения коллекции. Старейшая, регулярная часть Парка была распланирована в 1820-х годах. Пейзажная часть была разбита Э. Л. Регелем в 60-80-е годы XIX века, планировка с некоторыми изменениями дошла до наших дней. Планировочные и строительные работы здесь связаны с именами крупных архитекторов и мастеров садово-паркового искусства прошлых веков. Своё наиболее полное завершение и архитектурно-художественное звучание Парк получил к началу XX века. В коллекции представлены наиболее зимостойкие деревья и кустарники лесной зоны северного полушария как равнинных, так и горных местообитаний, преобладают основные лесообразующие породы лесов Евразии и Северной Америки. На базе коллекции древесных растений проводятся разнообразные исследования в области дендрологии и интродукции древесных растений. Важно сохранить сложившееся ядро коллекций и экспозиций и пополнять их наиболее интересными и редкими видами. Актуально продолжать интродукционную деятельность по вовлечению в культуру видов российской флоры, пополнять коллекцию точно документированными образцами семян и живых растений из природных местообитаний. Ботанический сад Петра Великого на Аптекарском острове – единственный среди старых ботанических садов мира, который находится в столь суровых климатических условиях, в таёжной зоне.

Для изучения видового состава использовался традиционный маршрутный метод. В течение вегетационного сезона проверялся каждый экземпляр парка. Для проверки и уточнения таксономической принадлежности собирались гербарные образцы. Для проверки отдельных сомнительных и трудноопределимых видов приглашались эксперты по тем или иным таксономическим группам, родам и семействам. При определении состояния растений использовалась лесопатологическая методика (Мозолевская и др., 1984). В оценке зимостойкости использованы собственные данные наблюдений с начала 1980-х годов, оценка обмерзания проводилась по шкале П. И. Лапина (1967): 1 – отсутствие повреждений, 2 – подмерзание хвои и концов однолетних побегов, ... 7 – гибель растения от морозов. Для каждого растения отмечались наличие

и обилие цветения и плодоношения, фенологическая фаза на момент осмотра. Фенологические наблюдения проводились по методике Н. Е. Булыгина (1979). Использовался Календарь природы Северо-Запада России, разработанный Н. Е. Булыгиным (1982). Высота растений до 3,00 м измерялась мерной нивелирной рейкой с точностью до 0,01 м, до выс. 5,2 м – с точностью до 0,1 м. Высоту более крупных экземпляров (выше 5,2 м) определяли высотомером Nikon Forestry Pro с шагом измерения высоты 0,2 м, диаметр ствола измерялся на выс. 1,3 м. У кустарников измерялся диаметр самого толстого стволика (см), если он превышает 1 см. Используются данные метеостанции 6003030 Санкт-Петербург ФГБУ «Северо-Западное УГМС». Отмечались опасные метеорологические явления (как то: сильный ветер, снеголом из-за налипания снега и т. д.) и их последствия для древесных растения парка. Для проверки возраста и уточнения происхождения растений использовались как литературные источники, так и архивные сведения и данные инвентаризаций парка за разные годы.

Принятые сокращения:

вег. – в вегетативном состоянии; **всх.** – всходы (год появления всходов); **выс.** – высота; **диам.** – диаметр; **дл.** – длина; **инв.** – инвентаризация; **куст.** – кустарник; **н. у. м.** – над уровнем моря; **обл.** – область; **ок.** – около; **окрест.** – окрестности; **о-в** – остров; **пл.** – плодоносит; **п-ов** – полуостров; **пос.** – посадка (год высадки на постоянное место из питомника в парк); **р.** – река; **разн.** – разновидность; **толщ.** – толщина; **уч.** – участок; **ф.** – форма; **цв.** – цветёт; **шир.** – ширина; **чер.** – черенки (растение выращено путём черенкования); **экз.** – экземпляр.

Обозначения ботанических учреждений:

БИН – Ботанический сад Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН;

БСИ – Ботанический сад-институт ДВО РАН (Владивосток);

ВИР – Всероссийский научно-исследовательский институт растениеводства им. Н. И. Вавилова;

ГБС – Главный ботанический сад РАН (Москва);

ИГСХА – Ивановская государственная сельскохозяйственная академия;

КСОС – Контрольно-семенная опытная станция (в настоящее время дендрарий Центра комплексного благоустройства в г. Пушкине Комитета по благоустройству Правительства Санкт-Петербурга);

ЛТУ – Ботанический сад Санкт-Петербургского лесотехнического университета;

МГУ – Московский государственный университет;

НИИ – научно-исследовательский институт;

НОС «Отрадное» – научно-опытная станция «Отрадное» Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН;

СПбГУ – Ботанический сад Санкт-Петербургского государственного университета;

УРО РАН – Уральское отделение Российской академии наук;

ЦБС НАН – Центральный ботанический сад национальной академии наук Беларуси;

ЦРБС – Центральный республиканский ботанический сад (Украина, Киев);

ЦСБС – Центральный сибирский ботанический сад СО РАН (Новосибирск).

ГЛАВА 3. АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ

ОТДЕЛ MAGNOLIOPHYTA – ПОКРЫТОСЕМЕННЫЕ

Описание видов, форм и культиваров

Abelia coreana Nakai (Caprifoliaceae) – **Абелия корейская**

4 экз. Уч. 97, 107, 123.

Растение из экспедиции Сада в Приморский край, в сентябре 1997 г.

Уч. 97 и 107 – представляют один образец: Лазовский район, горы Сихотэ-Алинь, сбор Г. А. Фирсова у водопадов р. Милоградовка, 650 м н. у. м. Уч. 97 (1 экз.), пос. 2004 г.; уч. 107 (2 экз.), пос. 2011 г.

Уч. 123: растение из той же экспедиции в 1997 г., Надеждинский район Приморского края, горная тайга вдоль р. Нежинка, 300-350 м н. у. м., пос. 2011 г. Пл.

Образец из экспедиции 1989 г. (Связева, 2005) не сохранился, до 1989 г. не испытывалась. Редко встречается в культуре. Была известна до 1941 г. в Киевском ботаническом саду (Артюшенко, 1962). Единственный вид этого рода во флоре России, в южных районах Приморского края. В роде около 30 видов, преимущественно из Восточной Азии (Коропачинский, Встовская, 2012). Абелии ценятся в декоративном садоводстве из-за декоративных душистых цветков и длительного цветения.

Acanthopanax divaricatus (Siebold et Zucc.) Seem. (Araliaceae) – **Акантопанакс растопыренный**

2 экз. Уч. 95.

Экз. № 4: происхождение неизвестно, возраст ~65 лет.

Экз. № 69: семенное потомство БИН, второе поколение, семена с экз. № 4. Всх. 2004 г. Пос. 2017 г.

Отличается поздним цветением, плоды вызревают не каждый год, семена всхожие. А. Г. Головач (1980) отмечал только цветение. Впервые был передан в Сад в 1915 г. из питомника Регеля–Кессельринга, высажен на уч. 131 и 132 перед зданием Гербария, где рос до конца 1930-х гг. (Связева, 2005). В культуре с 1903 г. (Rehder, 1949). Высокий куст. из Японии. Близок к более известному *A. sessiliflorus*, от которого отличается главным образом опушёнными молодыми побегами, опушением нижней поверхности листьев и более длинными цветоножками.

Acanthopanax sessiliflorus* (Rupr. et Maxim.) Seem. –*Акантопанакс сидячецветковый**

4 экз. Уч. 16, 30, 69, 101.

Все растения значительного возраста 60-105 лет (самое старое на уч. 101). Пл., даёт самосев (обнаружен на уч. 101, всх. ~2001 г.). Введён в культуру Ботаническим садом БИН в 1864 г. из семян, доставленных в Сад Р. К. Мааком и К. И. Максимовичем, с тех пор в коллекции постоянно (Связева, 2005). «Кустарник этот найден гг. Мааком и Максимовичем в Приамурской области. В садовом отношении красивое это декоративное растение приобретает безсомненно тем большее значение, что вероятно может быть разводимо на открытом воздухе в средней части России, хотя до сих пор этого ещё не было, потому что и в здешнем ботаническом саду оно выведено из семян только в 1860 году... Замечательно что растение разводится в настоящее время только в Императорском ботаническом саду» (Регель, 1862, с. 290-292).

***Acanthopanax trifoliatum* (L.) Voss. – Акантопанакс трёхлистный**

2 экз., одного образца.

Уч. 17, 23. Семена из Германии, г. Росток, всх. 1992 г.

Уч. 17: пос. 1999 г.

Уч. 23: пос. 2002 г. Цв. В репродуктивное состояние вступил недавно, очень поздно цветёт.

В Саду до 1992 г. не испытывался. В культуре с 1773 г. (Rehder, 1949). Куст. до 7 м выс. из Восточной Азии, от Гималаев до Филиппинских островов и Тайваня.

***Acer barbinerve* Maxim. (Aceraceae) – Клён бородатый**

4 экз. Уч. 19, 24, 90.

Уч. 19: два близко посаженных экз., самые старые в коллекции. Семена собраны экспедицией ГБС (Москва) в природе Приморского края, всх. 1957 г., пос. 3.10.1962 г. Цв. (мужской экз.).

Уч. 24: происхождение неизвестно, всх. ~1970 г., мужской экз.

Уч. 90: растение из экспедиции Сада в Приморский край, Надеждинский район, горная тайга, вдоль р. Нежинка, 300-350 м н. у. м., в сентябре 1997 г., пос. 9 мая 2006 г. Женский экз., пл., но семена

невсхожие. До этого была попытка интродукции в 1938 г. из горшечного арборетума (Связева, 2005), но тот образец не сохранился. В культуру введён около 1890 г. (Rehder, 1949).

***Acer buergerianum* Miq. – Клён Бургера, или трёхраздельный**
1 экз. Уч. 19.

Япония, г. Осака, ботанический сад, семена от А. В. Волчанской, всх. 2017 г. Пос. 2019 г. Вег. Сильно обмерзает, но сохраняет жизненную форму дерева.

В Саду: 1866–1867, 1956–1962, появлялся на питомниках на непродолжительное время (Связева, 2005). Вероятно, здесь впервые введён в культуру. А. Rehder (1949) приводит более позднюю дату – 1890 г. Слабозимостойкий вид из горных лесов Японии и Восточного Китая.

***Acer campestre* L. – Клён полевой**

8 экз. Уч. 3, 8, 19, 47 (2 экз.), 83, 105.

Самый старый экз. на уч. 8 (№ 43): ~90 лет (всх. ~1930 г.). Приводится здесь в путеводителе В. В. Уханова (1936). В середине 1970-х гг. достигал 16,5 м выс. и 15 см диам. (Головач, 1980), позже значительно обмерз, сейчас куст. ~8 м выс.

Уч. 8 № 41: семена из Белоруссии, Минск, ботанический сад, всх. 1981 г., пос. 8.04.1989 г. Уч. 3: тот же образец, пос. 20.04.1990 г.

Уч. 19: растение от В. И. Соловьёва: из природы Азербайджана, Талышский заповедник, всх. 1983 г., пос. 6.05.1997 г.

Уч. 83: растение-самосев из ботанического сада ЛТА, Нижний дендросад, Санкт-Петербург, всх. 1980 г., пос. 1986 г., лучший экз.

Уч. 47: семена из природы Франции, университет г. Тур, 47° 20' с. ш., 0° 43' в. д., 48 м н. у. м., всх. 1981 г., пос. 27.04.1993 г. (из 3 шт. сохранились два), растения этого образца сильно обмерзают.

Уч. 105: растение от Н. Г. Цейтина из природы Кавказа: Краснодарский край, окрест. г. Сочи (Адлер), в горном лесу, 200 м н. у. м., в 2006 г., пос. 2013 г.

В Саду впервые упомянут в каталоге Я. Петрова (Petrow, 1816) и спустя 30 лет приводится в Делектусе семян как плодоносящий (Связева, 2005). Давно в культуре. Широко распространён в Европе, имеет множество форм и культиваров.

Acer campestre* L. f. *suberosum* (Dumort.) C. Koch –*Клён полевой**, ф. пробковая

2 экз. одного образца. Уч. 19, 90.

Германия, Гамбургский ботанический сад, семена от А. В. Холоповой, всх. 1999 г., отбор из сеянцев.

Уч. 90: пос. 2010 г.; уч. 19: пос. 2015 г. Вег.

В Саду форма была известна с 1982 г. (Связева, 2005). «Местами попадают побеги с долевыми пробковыми рёбрами. Такая пробконосная раса особенно пригодна для живой изгороди – скот не объедает» (Керн, 1934).

***Acer capillipes* Maxim. – Клён змеекорый, или волосовидный**

1 экз. Уч. 145.

Растение из Швеции от Г. А. Фирсова, г. Умео, научная станция Рэбексдален, 25.06.1999 г., пос. 6.10.2006. Пл. с 2014 г., выращивается из местных семян (Фирсов и др., 2018а).

В Саду до 1999 г. не испытывался. Интродуцирован в 1892 г. (Rehder, 1949). Дерево до 12 м выс. с гладкими полосатыми побегами. Листья 3-дольчатые, до 12 см дл., с заострёнными долями, боковые намного короче, отстоят в стороны, дважды пильчатые, голые, красноватые при распускании и тёмно-красные или оранжевые осенью. Цветки зеленовато-белые, 8 мм диам., в свисающих кистях до 10 см дл. Вид, близкий к *A. grosseri* Рах, часто выращивается под его названием, в естественных условиях растёт в Японии.

Acer cappadocicum* Gled. (*A. laetum* С.А. Меу.) –*Клён светлый, или каппадокийский**

2 экз. Уч. 19.

Экз. № 44: у Б. Н. Замятнина (1961) был небольшим подмерзающим деревом. По инв. 1981 г. – тогда был 35 лет, 6 м выс., 14 см диам.

Экз. № 113: растение из природы Северного Кавказа: Ставропольский край, окрест. г. Эссентуки, посёлок Горный, долинный лес вдоль р. Юца, 950 м н. у. м., рос.-английская экспедиция, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Волчанской, 10.09.2013 г. Пос. 2018 г. Пл.

В Саду: 1853, до 1936 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1838 г. (Rehder, 1949). Вид, близкий к *A. mono* Maxim., от

которого отличается более мелкими зеленоватыми цветками, крылатки расходятся под тупым углом.

***Acer cappadocicum* Gled. 'Aureum' –**

Клён каппадокийский «Ауреум», ф. золотистая

1 экз. Уч. 19.

Растение из меристемной культуры тканей (Нидерланды): www.sonkoot.nl), закуплено в Голландских питомниках, возраст ~ 2013 г. Передано из оранжерей БИН от Е. М. Арнаутовой в 2016 г. Пос. 2017 г. Вег. Невысокое дерево, образует широкую густую крону. До 2016 г. здесь не испытывался.

***Acer carpinifolium* Siebold et Zucc. – Клён граболистный**

3 экз. Уч. 19, 91, 99.

Уч. 99: в Саду с 1961 г. (Связева, 2005), происхождение неизвестно, пос. 23.09.1974 г. (Головач, 1980).

Уч. 19 и 91: Семена от Инго Качмарека, Германия, Гамбург, ботанический сад университета. Всх. 2010 г., пос. 2018 г. Вег. В прошлом сильно обмерзал. В последние годы состояние заметно улучшилось. Включён в Делектус Сада за 1865 г. (с. 32): “*Semina in Japonia a Tschonoskio legta*” (семена из Японии от Чоноски, помощника К. И. Максимовича). По данным А. Rehder (1949) интродуцирован позже, в 1881 г.

***Acer circinatum* Pursh – Клён завитой**

2 экз. Уч. 19.

Семена от Н. В. Лаврентьева: Литва, Каунас, ботанический сад. Всх. 2011 г. Пос. 14.04.2019 г. Вег. Раньше обмерзал, здесь погиб в зиму 1939–1940 г. (Замятнин, 1958б). В последние годы зимостойкость 1.

В Саду: 1887–1898, до 1930–1940, 1956–2005 (Связева, 2005). В культуре с 1826 г. (Rehder, 1949). Дерево до 12 (15) м выс. Клён небольших размеров с неправильной широко округлой кроной, часто искривлён, изогнут и ползёт по земле. Одно из немногих листопадных деревьев прибрежных, в основном вечнозелёных, тихоокеанских лесов Запада Северной Америки. Встречается вместе с секвойей вечнозелёной, елью ситхинской, лжетсугой Мензиса, где растёт в низинах и на влажных склонах на высотах до 1400 м над уровнем моря (Элайс, 2014).

Acer cissifolium* (Siebold et Zucc.) C. Koch –*Клён виноградолистный**

3 экз. Уч. 127, 128, 145.

Все растения одного образца. Семена от лорда Ховика из экспедиции английских ботаников в Японию: о-в Хоккайдо, 42° 25' с. ш., 50 м н. у. м., сбор 2.10.1997 г., всх. 1999 г.

Уч. 128: пос. 2004 г. Уч. 127: 2005 г. Уч. 145: 2006 г.

Отмечалось пл. в 2004 г., но у другого образца, то дерево погибло. У растений современной коллекции цв. с 2015 г., пл. с 2019 г. (1 экз. мужской и 2 экз. женские). В коллекции живых растений Сада известен с 1948 г. (Связева, 2005), в аномальные суровые зимы ранее неоднократно вымерзал или обмерзал до уровня почвы. Включён в Делектус Сада (как *Negundo cissifolium* Sieb. et Zucc.) за 1865 г. (с. 33): “*Semina in Japonia a Tschonoskio legta*” (семена от Чоноски). По данным А. Rehder (1949) интродуцирован в 1875 г. Красивое дерево для одиночной и групповой посадки, отличается яркой осенней окраской листьев.

***Acer davidii* Franch. – Клён Давида**

2 экз. Уч. 19, 145.

Уч. 145: семена от А. В. Холоповой из Германии, Гамбургский ботанический сад, всх. 1999 г., пос. 2006 г.

Уч. 19: семена от Г. А. Фирсова из Германии, Гамбург, арборетум Центра лесного хозяйства, всх. 2009 г., пос. 2019 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1930–1965, 1981–1991, 1999 (Связева, 2005). Обмерзает в холодные зимы. Интродуцирован из Центрального Китая в 1879 г. (Rehder, 1949). Отличается полосатыми бело-зелёными блестящими побегами и такого же цвета корой ствола. Декоративен в зимнем состоянии цветом побегов и ствола, а также в период осеннего расцветания листьев.

***Acer ginnala* Maxim. – Клён гиннала**

6 экз. Уч. 16, 94, 95, 132 (3 экз.).

Растения, полученные из питомника Регеля–Кессельринга, в 1915 г. были высажены на уч. 132, когда благоустраивалась территория перед новым зданием Гербария. Деревья кустовидной формы роста

живы до настоящего времени, в прошлом сильно обмерзали в холодные зимы, пережили блокаду Ленинграда и самую холодную зиму XX века – 1941–1942 гг. Очень пострадали после аномально суровой зимы 1986–1987 г., но восстановились, ежегодно и обильно пл.

Уч. 16: происхождение неизвестно, по инв. 1981 г. в то время имел возраст 50 лет, достигал 5,0 м выс. и 8 см диам. (всх. ~1930 г.).

Уч. 94 и 95: семена из экспедиции Сада в Приморский край, окрест. Владивостока, 70 м н. у. м., всх. 2001 г. Уч. 94: пос. 26.09.2005 г.

Уч. 95: пос. 30.04.2010 г. В Сад привезён К. И. Максимовичем и выращивается без перерывов с 1857 г. (Связева, 2005). Здесь впервые введён в культуру (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

Acer glabrum Torr. – Клён голый

2 экз. Уч. 126, 133.

Уч. 133: выращивается с 1957 г., на территории бывшего питомника.

Уч. 126: самосев из Парка, с уч. 133, всх. ~1996 г., пос. 2004 г.

Пл. Сильно обмерзает в холодные зимы, однако восстанавливается. Введён в культуру в 1882 г. (Rehder, 1949), почти сразу же стал выращиваться в Саду – с 1889 г., с перерывом в первой половине XX века: 1889–1898, 1957 – по настоящее время (Связева, 2005). В прошлом лучший экз. здесь достигал 10,0 м выс. в возрасте 24 года (Булыгин, Фирсов, 1983). Вид с Запада Северной Америки. Растёт вдоль тихоокеанского побережья, от Аляски до пустыни Сонора в Нью-Мексико, в южной части ареала поднимается в горы до 2700 м. Растёт в каньонах, ущельях, по берегам рек и ручьёв на влажных склонах, вместе с сосной съедобной и сосной жёлтой. Семенами питаются грызуны и птицы. Светлокоричневая древесина твёрдая и тяжёлая, но не имеет коммерческого значения из-за небольших размеров деревьев (Элайс, 2014).

Acer griseum Pax – Клён серый

1 экз. Уч. 130.

Семена из окрест. Гамбурга, Германия, собрала А. В. Холопова в октябре 1998 г., всх. 1999 г., пос. 18.04.2010 г. Первое цв. 2015 г., первое пл. 2019 г. В Саду известен с 1949 г. (Связева, 2005). Интродуцирован из Западного Китая в 1901 г. (Rehder, 1949).

Невысокое дерево с тройчатосложными листьями, которые осенью окрашиваются в яркие оранжево-красные тона, отличается длительной вегетацией. Имеет декоративную красновато-коричневую кору, которая отслаивается бумаговидными клочьями и пластинами.

***Acer grosseri* Pax – Клён Гроссера**

2 экз. Уч. 19.

Растения представляют один образец, выращены в посёлке Колосково Приозерского р-на Ленинградской обл. Семена из ЦБС НАН Белоруссии, Минск. Всх. 2006 г. Пос. 2016 г. Пл., семенное потомство получено в 2020 г.

В Саду: 1957–1964 (Связева, 2005). Небольшое дерево из Центрального Китая, в культуру введён позже большинства других клёнов, с 1923 г. (Rehder, 1949).

***Acer henryi* Pax – Клён Генри**

5 экз. Уч. 56, 90, 101, 122, 130.

Все одного происхождения и возраста: Китай, семена из Пекинского ботанического сада, посев 14.02.2001 г., всх. в том же году.

Уч. 130: пос. 2006 г. Уч. 90 и 101: 2007 г. Дерево на уч. 90 посажено в память о Николае Николаевиче Арнаутове, кураторе оранжерейных коллекций Сада, 24.05.2007 г.

Уч. 56: пос. 2008 г. Уч. 122: 2009 г. Пл. В Саду известен: 1959–1969 (Связева, 2005).

Интродуцирован из Центрального Китая в 1903 г. (Rehder, 1949). В природных условиях дерево до 12 м выс. Листья тройчатосложные, с эллиптическими листочками. От *A. cissifolium* отличается цельнокрайными листочками и голыми черешками. Особенно декоративны экземпляры с окрашенными красновато-коричневыми молодыми крылатками до их созревания, когда они заметно выделяются на фоне зелёных листьев. Осенью характерна яркая окраска листьев, обычно жёлтая.

***Acer hyrcanum* Fisch. et С.А. Меу. – Клён гирканский**

1 экз. Уч. 19.

Происхождение ныне растущего экз. неизвестно, по данным О. А. Связевой (2005) выращивается с 1951 г. Впервые в Саду стал из-

вестен с 1861 г. (Связева, 2005). Сильно обмерзает в холодные зимы, образует невысокое кустовидное деревце. Пл., но семена невсхожие. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Acer japonicum* Thunb. ex Murray – Клён японский**

22 экз. Уч. 19 (4 экз.), 71 (2 экз.), 85, 90, 91 (2 экз.), 92, 94, 96, 98, 99 (3 экз.), 100, 101, 127, 130 (2 экз.).

Почти все представляют семенное потомство из ботанического сада ЛТУ, Верхний Дендросад, уч. 6 № 6 (Санкт-Петербург), сбор Н. В. Лаврентьева 24.10.2008 г., посев 26.10.2008 г., всх. 2010 г. Семенное потомство получено впервые за 110-летний период интродукции (Волчанская и др., 2010). Пос. 2017–2020 гг.

Уч. 71 – другой образец: семена от А. В. Холоповой из Германии, Гамбургский ботанический сад, всх. 1999 г., пос. 2013 г. Пл. с 2015 г. Сохраняет жизненную форму дерева, обмерзает в холодные зимы. Ранее считался незимостойким. Осенью заканчивает вегетацию позже, чем близкородственный и более известный *A. pseudosieboldianum*. В культуре в Европе с 1864 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008). На территории России в природе только на острове Кунашир.

***Acer japonicum* Thunb. ex Murray ‘Aconitifolium’ –**

Клён японский «Аконитифолиум», ф. аконитолистная

3 экз. Уч. 19, 99, 130.

Уч. 99: семена из Чехии, Опава, арборетум Нови Двур, всх. 1984 г., пос. 2005 г.

Уч. 130: семена из Франции, г. Каен (Caen), всх. 2009 г., пос. 2017 г. Вег. Сильно обмерзает в холодные зимы.

Уч. 19: семенное потомство, второе поколение, из Верхнего Дендросада ЛТУ, Санкт-Петербург. Всах. 2013 г., пос. 2019 г.

В Саду до 1984 г. не испытывался. Под таким названием известен с 1888 г.: Meehan, Great Britain (van Gelderen et al., 1994).

***Acer laxiflorum* Pax – Клён рыхлоцветковый**

3 экз., один образец. Уч. 19 (2 экз.), 130.

Семена от Н. В. Лаврентьева из Чехии, Опава, Арборетум Нови Двур. Всах. 2010 г.

Уч. 19: пос. 2012 и 2016 гг.

Уч. 130: 2019 г. Вег.

В Саду до 2010 г. не испытывался. Интродуцирован из Западного Китая в 1908 г. (Rehder, 1949).

***Acer longipes* Franch. ex Rehd. – Клён длиннолопастный**

1 экз. Уч. 127.

Семена из Пекинского ботанического сада, Китай, всх. 2001 г., пос. 2011 г. Вег. Отличается длительной вегетацией. В Саду до 2001 г. не испытывался. Интродуцирован из Западного Китая в 1900 г. (Rehder, 1949). Дерево до 18 м выс. с зонтиковидной кроной. Молодые побеги голые, кора ветвей гладкая. Листья 3-, редко 5-дольчатые с длиннозаострёнными цельнокрайними долями, весной при разворачивании – пурпурные. Постоянно присутствующие волоски с нижней стороны листьев отличают этот клён от всех остальных видов секции *Platanoides*.

***Acer mandshuricum* Maxim. – Клён маньчжурский**

5 экз. Уч. 19, 23, 24 (2 экз.), 130.

Уч. 23 и 24: старые довоенные экз. неизвестного происхождения, всх. ~1930 г. По инв. 1981 г. самым старым является экз. № 60 на уч. 24, был отмечен ещё В. В. Ухановым (1936), тогда рос подмерзающим деревцем.

Уч. 130: растение из экспедиции Сада в Приморский край, Надеждинский район, среднее течение р. Нежинка, 200 м н. у. м., самосев вдоль берега речки, горная тайга, недалеко от китайской границы, сбор Г. А. Фирсова 29.09.1997 г., пос. 2004 г.

Уч. 19: семена из природы Приморского края, северные окрест. Владивостока, п-ов Муравьёва-Амурского, от Л. М. Пшенинковой, сбор 12.09.2006 г., посев 12.12.2006 г., всх. 2008 г. Пос. 2018 г. Пл. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915) и выращивается здесь постоянно с 1889 г. (Связева, 2005).

***Acer mayrii* Schwer. – Клён Майра**

4 экз. Уч. 19, 34, 71, 90.

В Саду первый раз испытан до 1936 г., вымерз в очень холодную зиму 1941–1942 гг. (Связева, 2005). Сейчас представлен молодыми растениями.

Уч. 19: растение из экспедиции Сада на остров Сахалин, в лесу на побережье Татарского пролива, мыс Изыльметьева, 23 км к югу от Углегорска, сбор Г. А. Фирсова 20.09.2004 г., пос. 2010 г.

Уч. 90 № 40: то же, пос. 2009 г.

Уч. 71: растение из той же экспедиции, юг о-ва Сахалин, побережье Татарского пролива, у посёлка Пионеры, в 2004 г., пос. 2011 г., здесь боковая часть кроны подрезается.

Уч. 90 № 63: семена из той же экспедиции, в лесу у посёлка Пионеры, всх. 2005 г., пос. 2013 г.

Уч. 34: то же происхождение семян, у посёлка Пионеры, всх. 2005 г., пос. 2017 г. Пл. с 2019 г.

Интродуцирован из Японии в 1916 г. (Rehder, 1949). Является близким видом к клёну мелколистному и замещает его на Сахалине и Курильских островах, иногда рассматривается как его разновидность (*A. mono* Maxim. var. *mayrii* (Schwer.) Koidz. et Nemoto) и трудно от него отличим. Молодые побеги жёлто-коричневые, опушённые, особенно в узлах. Почки опушённые, листья простые, пятилопастные, широкотреугольные, цельнокрайные, снизу по жилкам волосистые.

***Acer mayrii* Schwer. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov –
Клён Майра, ф. пирамидальная**

1 экз. Уч. 90, № 63.

Семена из экспедиции Сада, из природы, юг о-ва Сахалин, побережье Татарского пролива, в лесу у посёлка Пионеры, всх. 2005 г., пос. 2013 г. Отбор из сеянцев. Пл. с 2019 г. Форма описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым по материалам коллекции Сада (Фирсов и др., 2018 б).

***Acer miyabei* Maxim. – Клён Мийабе**

4 экз. Уч. 34, 58, 71. В Саду с 1936 г. (Связева, 2005). Именно этот образец рос на уч. 19 (последнее из трёх старых деревьев упало в июне 2018 г.), на других участках – второе поколение из его семян.

Уч. 34 (2 экз.) и 58: всх. 1981 г., пос. 1996 г.

Уч. 71: то же, всх. 2004 г., пос. 2011 г. Пл. (на уч. 34).

Описан ботаником Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада К. И. Максимовичем в 1888 г. в честь японского бо-

танника К. Мийабе, профессора университета г. Саппоро. Замещает клён полевой в Японии. Интродуцирован в Европу в 1892 г. (Rehder, 1949). Осенью листья приобретают яркую жёлтую окраску.

***Acer miyabei Maxim. f. suberosum* Byalt et Firsov –**

Клён Мийабе, ф. пробковая

2 экз. Уч. 19.

Форма с пробковой коркой на побегах описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым в 2015 г. на материале Ботанического сада БИН (Фирсов, Бялт, 2015). Семенное потомство БИН, второе поколение, отбор из сеянцев (семена с уч. 19). Сбор семян в октябре 2007 г., посев 2.11.2007 г., всх. 2009 г. Пос. 2015 и 2020 гг. Вег. По зимостойкости не отличается от типичной.

***Acer mono Maxim.* – Клён мелколистный**

7 экз. Уч. 1, 24, 71, 94, 122, 123, 145. В путеводитель В. В. Уханова (1936) был включён на уч. 23 и 24. У Б. Н. Замятниной (1961) в парке было несколько деревьев на уч. 23 и 24, которые иногда плодоносили, сейчас сохранилось одно дерево на уч. 24 – оно самое старое в коллекции.

Уч. 1: семена из природы Приморского края, окрест. Владивостока, всх. 1979 г., пос. 20.04.1990 г.

Уч. 123: растение из экспедиции Сада в Приморский край, окрест. Владивостока, 70 м н. у. м., в 1989 г., пос. 2002 г.

Уч. 122: растение из экспедиции Сада: Приморский край, Лазовский район, горы Сихотэ-Алинь, у водопадов р. Милоградовка, 600 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова в сентябре 1997 г., пос. 2006 г.

Уч. 71 и 145: семена из экспедиции Сада в Приморский край, гора Чандалаз (Криничная), у скал на вершине, 750 м н. у. м., в 1997 г., уч. 145: пос. 2006 г., уч. 71: пос. 2011.

Уч. 94: растение в сентябре 1997 г. из экспедиции Сада в Приморский край, Надеждинский район, р. Нежинка, ~350 м н. у. м., горная тайга (недалеко от китайской границы), пос. 2005 г. Пл.

В Саду: 1861–1870, 1889–1939, 1954 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Замещает клён остролистный на Дальнем Востоке, но меньших размеров.

***Acer monspessulanum* L. – Клён монпельский**

1 экз. Уч. 98.

Семена из Гамбургского ботанического сада, Германия, всх. 2005 г., пос. 2011 г. Вег.

В Саду: 1816, до 1845–1898, до 1936–1942, 1957–1986 (Связева, 2005). Считается слабозимостойким. В прошлом неоднократно вымерзал, после зим начала XXI столетия обмерзание отсутствует или не превышает годовичного прироста. Медленно растёт, долго сохраняет зелёные листья осенью. В культуре с 1739 г. (Rehder, 1949). Вид с юга Западной Европы и Северной Африки.

***Acer negundo* L. – Клён ясенелистный**

1 экз. Уч. 18, представлен женской особью.

Был в списке В. В. Уханова (1936), но на других участках. На этом уч. отмечал Б. Н. Замятнин (1961), в середине 1970-х гг. здесь достигал 15,5 м выс. и 35 см диам. (Головач, 1980). По инвентаризации 1981 г. был на тот момент отмечен возраст 30-40 лет, сейчас из семи деревьев сохранилось одно. В разных частях Парка образует самосев, который, если не удалять, достигает плодоносящего состояния.

В Саду: до 1790–1844, 1874–1898, 1915 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1688 г. (Rehder, 1949). Растёт очень быстро, годовичные побеги достигают 1-1,5 м, рост прекращается к 40-50 годам. Недолговечен. Даёт часто не один, а несколько стволов от корня.

***Acer negundo* L. ‘Auratum’ – Клён ясенелистный «Ауратум»,**

ф. золотистая

3 экз. Уч. 19, 132.

Уч. 132 (2 шт.): семена из Югославии, Загреб, всх. 1980 г., отбор из семянцев, пос. 1986 г.

Уч. 19: семенное потомство БИН, второе поколение, семена с уч. 132. Всх. 2014 г. Пос. 2017 г. Пл. Обмерзает в холодные зимы. Недолговечен.

В Саду до 1980 г. не испытывался. Впервые получен на питомнике Шпета в Берлине, Германия, в 1891 г. (van Gelderen et al., 1994).

***Acer negundo* L. ‘Aureo-marginatum’ – Клён ясенелистный**

«Аурео-маргинатум», ф. золотисто-окаймлённая

1 экз. Уч. 95.

Растение из Германии, Гамбург, от В. И. Соловьёва и В. М. Рейнвальда в 1999 г., пос. 2005 г. Вег.

В Саду до 1999 г. не испытывался. Получен Dieck в Германии в 1885 г. (van Gelderen et al., 1994). Давно известный и распространённый культивар, женский (с пестичными цветками). Небольшое дерево до 10 м выс. Листья такой же формы и размеров, как у вида, по краю с кремово-жёлтой каймой, иногда присутствуют полностью жёлтые листья.

***Acer negundo* L. ‘Flamingo’ – Клён ясенелистный «Фламинго»**

1 экз. Уч. 95.

Растение от В. И. Соловьёва, из Германии, окрест. Гамбурга, питомник Кордес, в 1999 г., пос. 2006 г. Вег. Обмерзает (заметно сильнее других форм и образцов этого вида).

В Саду до 1999 г. не испытывался. Получен в 1976 г., Bastiaanse, Van de Laar, Oudenbosch, Голландия (van Gelderen et al., 1994). Небольшое дерево до 6 м выс. Листья немного мельче, чем у вида, из 5-7 листочков, с розовыми и белыми пятнами по краю, что особенно проявляется у молодых листьев.

***Acer negundo* L. var. *pseudo-californicum* Schwer. –**

Клён ясенелистный, разн. ложнокалифорнийская

2 экз. Уч. 19.

Происхождение неизвестно, выращивается с 1947 г. (Связева, 2005). Пл. Впервые отмечен Schwerin в 1893 г. в Германии (van Gelderen et al., 1994). Отличается тройчатыми неопушёнными листьями и побегами зелёного цвета (не красноватые и не серые).

***Acer opalus* Mill. – Клён калинолистный**

1 экз. Уч. 94.

Швейцария, Neuchatel, ботанический сад Университета, семена из природы (в горных районах Альп), всх. 1989 г., пос. 2005 г. Пл. с 2019 г. Обмерзает до уровня снега, иногда до корневой шейки, растёт кустом. В последние годы после мягких зим заметно увеличился в размерах.

В Саду: до 1860–1870, 1897–1900, 1950–1973, 1981–2002 (Связева, 2005). В культуре с 1752 г. (Rehder, 1949). Дерево до 15 м выс. с Западного Средиземноморья.

***Acer palmatum* Thunb. ex Murray – Клён веерный**

5 экз. Уч. 19, 71 (3 шт.), 99 (2 шт.).

Уч. 19: семена из Польши, арборетум г. Рогов, всх. 1981 г., пос. 13.05.1996 г.

Уч. 71: растения из карантинной оранжереи от В. И. Соловьёва в 2012 г., возраст при посадке ~15 лет.

Уч. 99, экз. № 9: растение от В. И. Соловьёва, самосев из Батумского ботанического сада, Батуми, Грузия, 1979 г., пос. 1997 г.

Уч. 99, экз. № 47: семенное потомство БИН (с уч. 19), второе поколение, всх. 2010 г. Пос. 2018 г. Пл. (на уч. 19), разводится из местных семян. Испытывался неоднократно, но до недавнего времени с отрицательным результатом, когда по два-три года рос в питомнике, а затем вымерзал. В последние годы обмерзание слабое или отсутствует.

В Саду: 1886–1887, до 1939–1963 – множество повторов, с 1979 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре в Европе с 1820 г. (Rehder, 1949). Один из лучших клёнов в осенней окраске листьев. В Японии одно из любимых садовых растений и имеет огромное количество садовых форм.

Acer palmatum* Thunb. ex Murray ‘Atropurpureum’ –*Клён веерный «Атропурпуреум», ф. пурпурнолистная**

2 экз. Уч. 99, 119.

Уч. 119: Грузия, Батуми, самосев из Батумского ботанического сада от В. И. Соловьёва в 1979 г. Пос. 2010 г.

Уч. 99: семена из Botanischer Garten Bielefeld – Ботанический сад г. Билефельд, федеральная земля Северный Рейн – Вестфалия, Германия; получены по обмену между ботаническими садами, посев 21.10.2008 г., всх. 2010 г. Пос. 2018 г. Вег.

В отдельные зимы обмерзает до уровня снежного покрова, но восстанавливается. До 1979 г. в открытом грунте Сада неизвестен, только в горшечном арборетуме (Связева, 2005). Форма известна в культуре в Европе: C. Watez Nursery, Woudenberg, до 1910 г. (van Gelderen et al., 1994). Под этим названием объединяются растения разного происхождения и разных клонов.

***Acer pensylvanicum* L. – Клён пенсильванский**

2 экз. Уч. 19, 130.

Уч. 130: растение, подарок 22.09.2003 г. от Юкки Рейникайнена (Арборетум Мустила, Финляндия), из экспедиции в Канаду: провинция Квебек, окрест. г. Сейнт-Симеон), пос. 2010 г.

Уч. 19: прививка Г. А. Фирсова 11.04.2015 г. на 3-летние сеянцы *A. tegmentosum* местной репродукции, привой с уч. 130, пос. 2018 г. Первое цв. в 2015 г. (мужской экз.).

В Саду известен с 1808 г. В культуре с 1755 г. (Rehder, 1949). У себя на родине на востоке США растёт во влажных лесах на высоте до 1000 м над уровнем моря, вместе с клёном сахарным, тсугой канадской и пихтой бальзамической. Граусы, грызуны и певчие птицы питаются плодами, а белохвостые олени и американские лоси объедают молодые побеги и листья (Элайс, 2014). Вид близок к более известному дальневосточному *A. tegmentosum*. Оба вида отличаются ярко-зелёной корой с заметными белыми продольными полосками.

***Acer platanoides* L. – Клён остролистный**

226 экз. на разных участках, образует основу древостоя в парке, входит во все каталоги, начиная с первого каталога И. Сигезбека (Siegesbeck, 1736). Лучшие на уч. 12, 19, 77, 92, 145 и др.

Недавние подсадки на место выпавших деревьев в аллеях: уч. 68 (1 экз.): растение от В. Ю. Ковалышкина из природы Карпат, Украина, Закарпатская обл., Карпатский заповедник, полонина Менчиль, горный склон, 800 м н. у. м., в 2010 г., пос. 2013 г.

Уч. 69 (2 экз.): семенное потомство БИН, с уч. 115, всх. 2005, пос. 2014 г.

Уч. 60: самосев в питомнике БИН, на гряде Ж-13, всх. 2012 г., пос. (в аллею), 2018 г.

Вид местной флоры, единственный среди видов рода *Acer*. В парке образует обильный самосев. Лишь отдельные деревья достигают возраста старше 150 лет. Подвержен морозобоинам. Важный дендрофеноиндикатор Календаря природы. Начало пожелтения листьев говорит о наступлении второго феноэтапа начала осени. В культуре с давних времён.

Acer platanoides* L. f. *atropurpureo-viridis* V.V. Byalt et Firsov –*Клён остролистный**, ф. тёмно-пурпурно-зелёная

1 экз. Уч. 126.

Форма описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым в 2018 г. по материалам коллекции Сада (Фирсов и др., 2018 б). От других окрашенных форм хорошо отличается контрастно двуцветными листьями. Верхняя поверхность листовой пластинки на протяжении почти всего вегетационного сезона тёмно-пурпурная, снизу оливково-зелёная, без красного оттенка. Выращено из местных семян, всх. 2011 г., представляет собой мутацию с необычной окраской листьев, отбор из сеянцев. В возрасте 10 лет – 3,47 м выс. Пос. 30.10.2020 г. Вег.

Acer platanoides* L. ‘*Drummondii*’ –*Клён остролистный «Друммонди»**, ф. Друммонда

2 экз. Уч. 19.

Экз. № 89: прививка Г. А. Фирсова в 2007 г. на самосев *A. platanoides* (всх. 2003 г.), привой из городских зелёных насаждений Санкт-Петербурга (сквер у станции метро Петроградская), пос. 2012 г.

Экз. № 103: то же, пос. 2017 г. Вег.

В Саду до 2007 г. не испытывался. Получен von Schwerin в Германии в 1910 г., был распространён Messrs. Drummond of Stirling в Великобритании (van Gelderen et al., 1994). Необходимо постоянно вырезать появляющиеся побеги с обычными зелёными листьями.

Acer platanoides* L. ‘*Globosum*’ –*Клён остролистный «Глобозум»**, ф. шаровидная

2 экз. Уч. 19, 90.

Уч. 90: прививка Г. А. Фирсова в 2006 г., на самосев *A. platanoides*, привой из городских зелёных насаждений Санкт-Петербурга, пос. 2009 г.

Уч. 19: прививка в 2013 г., пос. 2017 г. Вег.

В Саду: 1887–1923 (Связева, 2005). Известна с 1873 г. (van Houtte, Бельгия) (van Gelderen et al., 1994). Листья более мелкие, чем у типичной формы, крона густая, компактная, с ограниченным приростом побегов.

***Acer platanoides* ‘Nowusch’ – Клён остролистный «Новуш»**

1 экз. Уч. 19.

Привитое растение закуплено Ю. Г. Калугиным в 2013 г., в Санкт-Петербург поступило из питомников Польши. Прививка (10 см выше корневой шейки) 2007 г. на растение этого вида, возраст около 10 лет. Пос. 02.05.2017 г. Вег.

В Саду до 2013 г. не испытывался. Миниатюрная форма с мелкими листьями и ограниченным приростом побегов, образует компактную крону.

***Acer platanoides* L. ‘Palmatifidum’ – Клён остролистный «Пальматифидум», ф. пальчато-рассечённая**

2 экз. Уч. 19, 122.

Уч. 19: семена из Румынии, Тимишоара, Базос арборетум, всх. 1982 г., отбор из сеянцев. Пос. 1992 г.

Уч. 122: вегетативное потомство, прививка Г. А. Фирсова в апреле 2016 г., привой с уч. 19, на самосев клёна остролистного 4-х лет. Пос. 2020 г. Пл. В Саду: 1869–1923, 1977–2002 (Связева, 2005).

Известна с 1829 г. (Tausch, Германия) (van Gelderen et al., 1994). Дерево небольших размеров, густо ветвящееся, с сильно рассечёнными листьями.

***Acer platanoides* L. ‘Royal Red’ – Клён остролистный «Ройял Ред»**

2 экз. Уч. 93, 143.

Вегетативное потомство БИН. Прививка Г. А. Фирсова 25.01.2003 г. (маточник в парке погиб, первоначально от В. И. Соловьёва из карантинной оранжереи, из западноевропейских питомников) на самосев *A. platanoides* возраста около 4 лет. Уч. 143: пос. 2006 г. Уч. 93: пос. 2008 г. Вег.

Выведен Pacific Coast Nursery, 1963 г., штат Орегон, США (van Gelderen et al., 1994). Подвержен мучнистой росе листьев сильнее, чем типичная форма. Достигает меньших размеров.

***Acer platanoides* L. ‘Rubrum’ – Клён остролистный «Рубрум», клён Рейтенбаха**

4 экз. Уч. 35, 90, 94, 116.

Уч. 116: старый исторический экз., приближающийся к предельному возрасту. В культуре, по данным van Gelderen et al. (1994): Э. Л. Ре-

гель (1867 г.), Россия; старый русский клон из Санкт-Петербурга, у которого зелёные листья становятся красноватыми осенью, что является интересной и редко встречающейся особенностью. По мнению авторов монографической обработки «Maples of the World», этот культивар уже исчез из культуры, но это не так. В Санкт-Петербурге в Ботаническом саду БИН на уч. 116 сохранился старый экз., датируемый 1886 годом. Остальные экз. – его вегетативное потомство, тот же клон.

Уч. 90 и 94: прививки Г. А. Фирсова 2004 г., привой с дерева на уч. 116, на самосев клёна остролистного 4-х лет, пос. в парк в 2008 и 2009 гг.

Уч. 35: то же, пос. в 2017 г. Пл.

***Acer platanoides* L. ‘Schwedleri’ –**

Клён остролистный «Шведлери», или клён Шведлера

3 экз. Уч. 28, 90, 133.

В Саду постоянно с 1869 г. (Связева, 2005), исторический экз. на уч. 63 не сохранился, но с него имеется вегетативное и семенное потомство.

Уч. 133: прививка Г. А. Фирсова с уч. 63 на самосев *A. platanoides* в 1995 г., пос. 2003 г. (сохранён генотип исторического дерева).

Уч. 90: семенное потомство БИН с уч. 63, отбор из сеянцев О. А. Связевой с интенсивной окраской листьев, всх. 1990 г., пос. 2005 г.

Уч. 28: дерево ~60 лет, самое старое из трёх деревьев коллекции, семенного происхождения (однако окраска листьев не самая яркая). Пл.

Получен Koch, 1869 г., в Германии (van Gelderen et al., 1994). По мнению О. А. Связевой (2005) введён в культуру Ботаническим садом БИН, что вполне могло быть – по крайней мере, одновременно с Германией. По A. Rehder (1949) год появления – 1870 г.

***Acer platanoides* L. ‘Stollii’ – Клён остролистный «Штоллия»,**

ф. Штоллия, или плющелистная

3 экз., уч. 28, 54, 90.

На уч. 90 дерево этой формы было отмечено В. В. Ухановым (1936). По данным Б. Н. Замятина (1961), к концу 1950-х гг. оно было около 20 м выс. Дерево недавно погибло, однако с него были взяты и перепривиты черенки. Сейчас в коллекции представлен более молодыми экз. того же клона.

Уч. 90: прививка 1997 г. на самосев этого вида из парка, пос. 2004 г. (на место, где рос старый экз.).

Уч. 28: прививка 1999 г. на самосев этого вида из парка, пос. 2003 г.

Уч. 54: прививка в 2004 г., привой с молодого экз. на уч. 90, пос. 2014 г. Пл.

По мнению van Gelderen et al. (1994), это синоним культивара 'Oekonemierat Stoll' – получен Шпетом в Берлине в 1888 г., сеянец от св. Schwedleri.

***Acer pseudoplatanus* L. – Клён ложноплатановый**

6 экз. Уч. 8 (2 шт.), 19 (4 шт.).

В современной коллекции с 1920 г. (Связева, 2005), почти все деревья примерно одного возраста.

На уч. 19 (экз. № 95) подсадка молодого дерева взамен выпавшего: самосев БИН, всх. 2010 г., пос. 2015 г.

Пл., образует самосев, местами обильно. Обмерзает в холодные зимы, но достигает крупных размеров, часто многоствольное. В Саду впервые упоминается в Каталоге Я. В. Петрова (Petrow, 1816). В культуре в течение столетий (Rehder, 1949).

***Acer pseudoplatanus* L. 'Flavo-variegatum' –**

Клён ложноплатановый «Флаво-вариегатум»,

ф. жёлто-пестролистная

1 экз., уч. 19.

Растение от А. М. Курдюка из Украины: семенное потомство ЦРБС, Киев, в 1989 г., пос. 5.05.1997 г. Пл. На питомнике БИН размножается прививкой на *A. pseudoplatanus* и *A. platanoides*.

В Саду до 1989 г. не испытывался. Получен Хауне в 1822 г., Великобритания; редкая форма, отсутствует в торговле (van Gelderen et al., 1994). Листья с жёлтыми пятнами при распускании, сохраняют декоративность в течение всего вегетационного сезона.

***Acer pseudoplatanus* L. 'Leopoldii' –**

Клён ложноплатановый «Леопольди», ф. Леопольда

2 экз. Уч. 36, 130.

Уч. 36: растение от А. М. Курдюка из Киева, Украина, ЦРБС, в 1989 г., пос. 2000 г.

Уч. 130: растение от Г. А. Фирсова и В. М. Рейнвальда из Германии, Гамбург, самосев из арборетума Мариенгоф, в июле 1993 г., символ дружбы с ботаническим садом университета Гамбурга, пос. 2004 г.

Пл., размножается прививкой. Изредка образует самосев, сеянцы сохраняют пёструю окраску листьев. В открытом грунте Сада ранее не испытывался, отмечен в горшечном арборетуме в 1873 г. (Связева, 2005). Получен в Бельгии *Verveane* (1864), который назвал его в честь короля Бельгии Леопольда Первого (*van Gelderen et al.*, 1994). Листья при распускании с розовыми пятнами разных размеров, позже белеют.

***Acer pseudoplatanus* L. ‘Atropurpureum’ –**

Клён ложноплатановый «Атропурпуреум», ф. пурпурная
1 экз., уч. 130.

Прививка Д. В. Овчинникова в 2012 г. на самосев этого вида из парка БИН, всх. 2010 г. Привой из городских зелёных насаждений. Пос. 2015 г. Вег.

В Саду известна с 1870 г. (Связева, 2005). Дерево нормальных размеров, до 25 м выс., листья тёмно-зелёные, снизу пурпурные. *Groinland* (1862), *Spach* (1883), Германия. Питомник Шпета в Берлине ввёл в торговлю культивар под этим названием в 1883 г. (*van Gelderen et al.*, 1994).

***Acer pseudosieboldianum* (Pax) Kom. – Клён ложнозибольдов**

12 экз. Уч. 3, 19, 23, 71, 92, 94, 99, 107.

В Саду с 1907 г. по настоящее время без перерывов (Связева, 2005). У Б. Н. Замятина (1961) был представлен обмерзающими деревьями до 2 м выс. на уч. 19 и 23, оба сохранились.

Уч. 23: самый старый экз., вероятно, с 1907 г. Здесь был отмечен В. В. Ухановым (1936).

Уч. 19 № 53: посадки Б. Н. Замятина после Великой Отечественной войны, 1950-х гг.

Уч. 19 № 106: растение в октябре 2009 г. (всх. ~1999 г.) из природы Приморского края, от М. Н. Колдаевой, северные окрест. Владивостока, лес на сопках, пос. 9.10.2017 г.

Уч. 107: семена из природных условий юга Приморского края, всх. 1954 г., пос. 30.09.1966 г. (Головач, 1980). В середине 1970-х гг. в возрасте 21-22 года достигал 1,8 м выс.

Уч. 3 (3 экз.): семена из ботанического сада ЛТУ, Санкт-Петербург, всх. 1980 г., пос. А. Ю. Брыкин 29.04.1992 г.

Уч. 99: растение от Л. М. Пшенниковой, из природы Приморского края, окрест. Владивостока, ~70 м н. у. м., в 2010 г., пос. 2012 г.

Уч. 71: 2 экз., растение от М. Н. Колдаевой из природы Приморского края, п-ов Муравьёва-Амурского, северные окрест. Владивостока, смешанный лес, склоны на сопках, в 2009 г., пос. 2011 г.

Уч. 92: растение от Е. К. Сироткина в 2016 г. из г. Иваново, дендрарий ИГСХА (всх. ~2012 г.). Образец с яркой красной окраской листьев. Пос. 2019 г.

Уч. 94: растение возраста ~20 лет от Л. М. Пшенниковой из природы Приморского края: северные окрест. Владивостока, п-ов Муравьёва-Амурского, заповедный лес вокруг ботанического сада-института ДВО РАН, самосев в лесу. Пос. 2019 г. Пл., разводится из местных семян.

В культуре с 1903 г. (Rehder, 1949).

***Acer rubrum* L. – Клён красный**

3 экз. Уч. 19, 26, 105.

Уч. 105: пос. около 1900 г. (Связева, 2005), более старое дерево, приближается к предельному возрасту.

Уч. 26: семенное потомство БИН с уч. 105, второе поколение, всх. 1980 г., пос. 12.04.1989 г.

Уч. 19: то же. Сбор семян с уч. 105 11.06.2012 г., посев 12.06.2012 г. (с заделкой 1 см), всх. 2012 г., пос. 1.10.2018. Пл. Образует самосев.

В Саду представлен постоянно с 1833 г. В культуре с 1656 г. (Rehder, 1949). Дерево до 28 м выс., редко выше (Элайс, 2014), с Востока Северной Америки. Вид с летним созреванием семян (как и *A. saccharinum* L.), семена без периода покоя, прорастают вскоре после посева. Из сока получают кленовый сироп, хотя он менее сладкий, чем у клёна сахарного.

***Acer rubrum* L. var. *drummondii* (Nutt.) Sarg. –**

Клён красный, разн. Друммонда

1 экз., уч. 101.

В Саду появился около 1930 г. и с тех пор представлен постоянно (Связева, 2005). Включён в путеводитель В. В. Уханова (1936). У Б. Н. Замятина (1961) был порослевым кустом, цветение и плодоношение не отмечалось. В середине 1970-х гг. был 4,8 м выс. и 3 см

диам., также находился в вегетативном состоянии, обмерзали концы побегов (Головач, 1980). В настоящее время не обмерзает. Выращивается из собственных семян и образует самосев.

В культуре с 1886 г. (Rehder, 1949).

***Acer rufinerve* Siebold et Zucc. – Клён рыжеватожилковый**

Образцы, испытанные в 1956–1974 г. (Связева, 2005), не сохранились. В настоящее время 1 экз., уч. 6. Семена из Японии, префектура Канагава, ботанический сад Офуна, посев 17.05.1980 г., всх. 1980 г., пос. 27.04.1995 г. Пл. Семенное потомство получено впервые в 2010 г. Включён в Делектус Сада за 1865 г. (с. 32): “Semina in Japonia a Tschonoskio legta” (семена от Чоноски). По данным А. Rehder (1949) интродуцирован позже, в 1879 г. Дерево до 14 м выс. со стволом до 70 см диам., с жёлто-зелёной полосатой корой и голыми побегами. Листья слабо 3-5-лопастные, снизу по жилкам и в углах жилок опущены рыжими волосками. Растёт в горных лесах Японии на высотах до 1500 м: Хонсю, Кюсю и соседние острова.

***Acer saccharinum* L. – Клён серебристый**

7 экз. уч. 19 (2 экз.), 35, 38, 92, 98, 130.

На уч. 92: старый экз. (из двух стволов), в возрасте более 100 лет; пос. до 1934 г., в 1946 г. был уже 20 м выс., 42 см диам.

Уч. 130: пос. до 1934 г.

До 1994 г. самым старым было дерево на уч. 98 (более 120 лет), упало осенью 1994 г. от ураганного ветра. С него в 1980 г. было получено семенное потомство и высажено на нескольких участках парка: уч. 38: пос. 1995 г.; уч. 35: 1996 г.; уч. 98: 2000 г.; уч. 19: 2008 г. Отличается быстрым ростом, устойчив в условиях городской среды, однако сравнительно недолговечен. Первое пл. в 1980 г., в последние годы почти ежегодно, недавно (после 2007 г.) обнаружен самосев.

В Саду: 1808, 1833 – по настоящее время (Булыгин, Фирсов, 1981, 1983, 1985; Связева, 2005). В культуре с 1725 г. (Rehder, 1949).

***Acer saccharinum* L. ‘Heterophyllum’ – Клён серебристый «Хетерофиллум»**

1 экз., уч. 130.

Растение в 2003 г. от Е. С. Коровицына (г. Тверь). Выращено из семян, привезённых из Киева, ЦРБС, отбор из сеянцев, пос. 18.04.2010 г.

Вег. Культivar известен под этим названием с 1881 г. и впервые получен в Великобритании (= 'Heterophyllum Laciniatum'), Ellwanger and Barry (1881), Великобритания (van Gelderen et al., 1994). Отличается от св. Wieri более сильно надрезными листьями. В Саду до 2003 г. не испытывался.

***Acer saccharinum* L. 'Laciniatum Wieri' –**

Клён серебристый «Лациниатум Виери», Клён Виера

1 экз. Уч. 104.

Старое дерево возраста около 140 лет на уч. 104 упало в ветреную погоду 1 октября 2019 г. Семенное потомство с него получено в 2007 г., сделан отбор из сеянцев. В 2007 г. был обнаружен самосев. Часть сеянцев сохраняет свою форму при семенном размножении. Пос. 30.10.2020 г. Памятное дерево Ирины Анатольевны Паутовой. В настоящее время вег. В возрасте 14 лет – 4,02 м выс. В Саду постоянно представлена с 1881 г. (Связева, 2005). Самая устойчивая из испытанных здесь форм: Wier (1873), Ellwanger and Barry (1875), Великобритания. По мнению van Gelderen et al. (1994), названия 'Wieri' и 'Laciniatum' (под которыми этот клён часто именуется в культуре) неправильные, первоначально форма была открыта Виером, питомник Элвангера и Барри выкупил её у Виера и назвал в его честь.

***Acer saccharinum* L. f. *variifolium* Byalt et Firsov –**

Клён серебристый, ф. разнолистная

2 экз. Уч. 19, 83.

Семенное потомство БИН с экз. клёна Виера на уч. 104, отбор из сеянцев, всх. 2007 г. Форма описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым в 2015 г. по материалам коллекции Сада (Фирсов, Бялт, 2015). Пос. 2015 и 2020 гг. Вег. Обмерзают концы побегов. В возрасте 14 лет – 4,01 м выс. На уч. 83 памятное дерево Алексея Николаевича Синцова.

***Acer saccharum* Marshall – Клён сахарный**

3 экз. Уч. 19, 130, 145.

Уч. 19 и 145: семена из США, Георг Ландис арборетум, всх. 1975 г. Уч. 19: пос. 1982 г. Уч. 145: пос. 1988 г.

Уч. 130: семена из природы США от Н. Б. Алексеевой, штат Пенсильвания, окрест. г. Каледония, всх. 2006 г., пос. 2011 г. Пл. (эпизодически).

В Саду: 1816, 1833–1865, 1913, 1930–1965, 1975 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1753 г. (Rehder, 1949). Высокое красивое дерево – одно из наиболее известных в восточной части Северной Америки. Основной компонент восточных листопадных лесов, растёт вместе с буком крупнолистным, дубом красным, елью канадской. Даёт ценную древесину: очень твёрдая, мелковолокнистая, прочная, устойчивая к ударам, прекрасно полируется. Ещё индейцы научили первых поселенцев делать кленовый сироп. Со временем технология изготовления была усовершенствована, и производство сиропа стало многомиллионной индустрией. Растёт медленнее клёна остролистного. В благоприятных условиях может жить до 250 лет (Элайс, 2014).

***Acer saccharum* Marshall subsp. *nigrum* (Michx. f.) Desmarais –
Клён сахарный, подвид чёрный**

1 экз. Уч. 8.

Семена из США, Вашингтон, всх. 1977 г., пос. 8.04.1989 г. В России выращивается редко, в Саду: 1874, 1977 – по настоящее время (Связева, 2005), ранее здесь считался сильно обмерзающим. В последние годы не обмерзает, первое пл. в 2011 г. В культуре с 1812 г. (Rehder, 1949). От типичного подвида отличается опушёнными листьями и чёрным цветом коры. По мнению Т. Элайса (2014) это два разных вида, которые растут на разных типах почв и сильно отличаются друг от друга. Клён чёрный распространён на Среднем Западе и Востоке Северной Америки, в низменностях и низкогорьях, возле рек и ручьёв, обычно на высоте менее 750 м над уровнем моря. Часто вместе с берёзой тополелистной, клёном красным, дубом белым и сосной веймутовой.

***Acer semenovii* Regel et Herd. – Клён Семёнова**

2 экз. Уч. 19, 101.

1 экз. Уч. 101. Растение из экспедиции финских ботаников в Киргизию, Джалал-Абадская обл., Токтогульский р-н, северная оконечность Ферганского хребта, прибрежные заросли вдоль р. Кара-су, 1060 м н. у. м., сбор семян с дерева 3,5 м выс., 28.07.2009 г.; передал А. Сенников (из ботанического сада университета Хельсинки). Пос. 2016 г. Вер.

Многократно вводился в коллекцию Сада: 1873–1887, 1903–1904, 1915, до 1936, 1945–1997 (Связева, 2005), часто выпадал. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Acer spicatum* Lam. – Клён колосистый**

2 экз. Уч. 19, 107.

Уч. 19 (куртина из 2 шт.): всх. 1940-х гг. (после Великой Отечественной войны), пос. в 1950-х гг.

Уч. 107: семенное потомство БИН, с уч. 19, всх. 2001, пос. 2013 г.

В Саду: 1833–1870, 1881 – по настоящее время (Связева, 2005). По данным Б. Н. Замятнина (1961) был представлен молодыми посадками на уч. 19; в середине 1970-х гг. достигал на этом уч. 3,5 м выс. (Головач, 1980), группа из двух тесно посаженных кустов сохранилась. Пл. ежегодно и обильно, выращивается из местных семян. В культуре с 1750 г. (Rehder, 1949). Вид, близкий к *A. ukurunduense*, замещает его на востоке Северной Америки. Растёт по берегам горных рек, по краям ущелий или в лесу, на плодородных влажных почвах (Элайс, 2014).

***Acer stevenii* Pojark. – Клён Стевена**

1 экз. Уч. 99.

Семена из природы Крыма от М. Нецветова, гора Ай-Петри, 500 м от канатной дороги, 44° 27' 30.55" с. ш., 34° 03' 11.34" в. д. Всах. 2013 г. Пос. 11.05.2018 г. Вег. Растёт очень медленно, хотя и не обмерзает.

В Саду до 2013 г. не испытывался. Описан А. И. Поярковой в 1933 г. В Западной Европе часто рассматривается как один из подвидов клёна гирканского (*A. hyrcanum* Fisch. et С.А. Меу. subsp. *stevenii* (Pojark.) Murray). Невысокое дерево до 4 м выс., отличается от *A. hyrcanum* subsp. *hyrcanum* главным образом голубовато-зелёными листьями, снизу опушёнными, с резко заострёнными лопастями. Эндемик Крыма. Известен в культуре только в России и на Украине, в Западноевропейских коллекциях отсутствует (van Gelderen et al., 1994).

***Acer tataricum* L. – Клён татарский**

17 экз., уч. 8, 9, 13, 17, 19, 28, 92, 128, 132 (4 экз.), 134, 135, 140.

Растения разного возраста и происхождения. Год введения в культуру в Санкт-Петербурге и появления в Саду по уточнённым дан-

ным Н. Е. Булыгина и Г. А. Фирсова (2001)–1740. А. Rehder (1949) приводит более позднюю дату – 1759 г. В Саду стал выращиваться после экспедиции Траугота Гербера в Поволжье, без перерывов по настоящее время. «А относительно клёна татарского ... можно утверждать, что в настоящее время в парке имеются экземпляры, ведущие свою родословную от тех первых интродуцированных растений» (Связева, 2005, с. 24). Крупный экз. на уч. 132 в середине 1970-х гг. достигал 11,0 м выс. и 24 см диам. (Головач, 1980), получен из Помологического сада Регеля–Кессельринга и высажен в 1915 г. К старейшим относится и экз. на уч. 128, возраст более 110 лет.

Экз. на уч. 19 и 92 проходили по инв. 1934 г. – при этом экз. на уч. 92 в 1946 г. был уже 4 м выс. и 10 см диам.

Уч. 9: растение из природы Волгоградской обл. от С. С. Гришина и Г. А. Фирсова: Кумылженский район, нагорная дубрава на меловых горах правобережья р. Хопёр, 18 км от станицы Кумылженской, ~120 м н. у. м., в 1997 г., пос. 2003 г.

Уч. 13: тот же образец, пос. 2005 г. Пл., образует самосев. В последние годы листья на фоне потепления климата и увеличения количества осадков стали повреждаться мучнистой росой листьев.

Acer tegmentosum Maxim. – Клён зеленокорый

5 экз. Уч. 22, 90, 94, 126 (2 экз.).

Уч. 22: дерево посажено 12.10.1955 г. (Головач, 1980).

Уч. 126 № 8 (ближнее к дорожке): семенное потомство ботанического сада ЛГУ (Санкт-Петербург), всх. 1980 г., пос. 28.04.1993 г. (усыхает от фитофторы).

Уч. 126 № 4 (дальнее от дорожки): растение из экспедиции Сада в Приморский край, северные окрест. Владивостока, самосев в лесу, сбор в октябре 1989 г., пос. 26.04.1995 г.

Уч. 90 и 94 представляют один образец: растение из экспедиции Сада в Приморский край: Надеждинский район, горная тайга вдоль р. Нежинка, ~350 м н. у. м., недалеко от китайской границы, в 1997 г., оба пос. в 2006 г.

Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). Семена впервые были получены от К. И. Максимовича в 1856 г.

В Каталогах Сада: 1863–1868–?, 1936 – по настоящее время. А. Rehder (1949) приводит более позднюю дату – 1892 г. Выращива-

ется из местных семян, образует самосев. Отличается декоративной корой до старости, у молодых деревьев ярко-зелёная, с возрастом мраморная, с серыми полосами и тёмно-зелёными продольными просветами. Листья снизу голые, боковые доли их слабо развиты, концы боковых лопастей немного отстоят в стороны. На Дальнем Востоке называют «клёном-липой», крупные округлые листья несколько похожи на листья липы маньчжурской (Чипизубова, Пшеникова, 2004). Осенью рано приобретает яркую жёлтую окраску листьев.

Acer trautvetteri Medw. – Клён Траутфеттера

1 экз. Уч. 28.

У Б. Н. Замятина (1961) был представлен ежегодно обмерзающим кустом на уч. 93 и молодыми посадками на уч. 19 и 28. К настоящему времени сохранился на уч. 28 (Пос. в 1950-х гг.). В середине 1970-х гг. был деревом и достигал 10,4 м выс., плодоносил (Головач, 1980). Очень сильно обмёрз в аномально суровую зиму 1986–87 г. В 1988 г. после такого обмерзания снят на пень, после чего в течение более чем 20 лет рос кустом и находился в вегетативном состоянии. В последние годы после тёплых зим постепенно выправляется, приобретая жизненную форму дерева. В 2011 г. после долгого перерыва снова пл.

В Саду постоянно с 1881 г. (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913-1915). В отличие от близкого *A. pseudoplatanus* L., лопасти листьев к основанию клиновидно суживаются, снизу желтоватые; соцветие прямостоячее, щитковидное и редкое; резко отличается и по почкам: тёмно-коричневые, с красными внутренними покровами.

Acer triflorum Kom. – Клён трёхцветковый

2 экз. Уч. 19, 90.

Уч. 19: семена из Китая, Пекин, всх. 1957 г., пос. Б. Н. Замятин 6.10.1966 г. (Головач, 1980), (остался один из трёх, экз. № 71) – это было первое введение в культуру в Санкт-Петербурге.

Уч. 90: растение из Финляндии, арборетум Мустила, от Г. А. Фирсова и А. В. Волчанской, в 2009 г. (семенное потомство из местных семян), пос. 2011 г.

Пл. эпизодически (на уч. 19). Редкий вид из Китая и Кореи, сравнительно недавно введённый в культуру, в 1923 г. (Rehder, 1949).

***Acer tschonoskii* Maxim. subsp. *komarovii* (Pojark.) Nedoluzhko – Клён Чоноски, подвид Комарова**

1 экз. Уч. 37.

Растение из ботанического сада ЛТУ, Санкт-Петербург, всх. 1976 г., пос. 1992 г. Первое пл. в 2004 г., эпизодически. В последние годы состояние заметно ухудшилось (очевидно, усыхает от фитофторы), сейчас вег.

В Саду до 1992 г. не испытывался. Интродуцирован в 1917 г. (Rehder, 1949). Дерево с юга Приморского края. От типичного подвита отличается более крупными листьями, с более длинными заострёнными долями, сильнее надрезанными, средняя лопасть заметно крупнее боковых, черешки листовой пластинки и молодые побеги красные, крылья крылаток более сильно отстоящие в стороны. Листья снизу голые, с бородками в углах жилок.

***Acer ukurunduense* Trautv. et C.A. Mey. – Клён жёлтый**

4 экз., уч. 19, 24, 71, 94.

Уч. 19: семена из экспедиции Сада на остров Сахалин, окрест. Южно-Сахалинска, Сусунайский хребет, зона каменно-берёзового леса, 500 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой 25.09.1989 г., всх. 1990 г., пос. 2001 г.

Уч. 94: растение из экспедиции Сада в Приморский край, Лазовский район, Сихотэ-Алинь, ущелье в верховьях р. Милоградовки, у водопадов, крутой горный склон, в лесу, 650 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова 20.09.1997 г. Пос. 2009 г.

Уч. 71: пересажен из питомника в 2012 г., семена из природных условий Приморского края.

Уч. 24, экз. № 100: семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 3.07.2009 г. (семена с экз. на уч. 95, к настоящему времени маточник погиб). Пос. 2018 г.

Зимостоек, образует всхожие семена. В открытом грунте Сада отмечается с 1887 г. (Связева, 2005). Вероятно, введён в культуру Ботаническим садом БИН. Цветёт в начале лета, вместе с клёном татарским. Медонос, плодоносить может с 8 лет.

***Acer velutinum* Boiss. – Клён бархатистый**

5 экз. Уч. 8 и 19.

Все одного образца: семена из ботанического сада ЛТА, Санкт-Петербург, Верхний дендросад, уч. 7, сбор Н. В. Лаврентьева, посев 19.11.2009 г., всх. 2010 г.

Уч. 19: 1 экз. пос. 2012 г. и 2 экз. пос. 2015 г. Уч. 8: 2 экз. пос. 2016 г. Вер.

В Саду впервые выращен из семян, полученных от Г. И. Радде в 1881 г.: 1886–1903, 1982 –по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1873 г. (Rehder, 1949). От более известного к. ложноплатанового отличается тёмными почками. Считается слабозимостойким, в условиях климата прошлых лет ранее в Ленинграде – Санкт-Петербурге после повторных обмерзаний быстро погибал и неоднократно вводился в культуру вновь. В последние годы зимует успешно. Эффектное дерево благодаря очень крупным листьям, особенно в период плодоношения.

Acer velutinum* Boiss. f. *wolfii* (Schwerin) Rehd. –*Клён бархатистый, ф. Вольфа**

1 экз. Уч. 130.

Форма с красными снизу листьями. Размножена прививкой на самосев клёна ложноплатанового, привой из Верхнего Дендросада ЛТУ (Санкт-Петербург) пос. 12 ноября 2009 г. Первое пл. в 2015 г.

По данным О. А. Связевой (2005) в Саду: 1881, 1897–1903. Приводится А. Rehder, Массачусетс, США, в 1938 г. (van Gelderen, 1994). Таксон был вначале был описан Швериным в 1905 г. как *Acer insigne wolfii*. Редер понизил уровень до ранга формы в границах вида *A. velutinum*. У неё крупные листья, сверху зелёные, снизу пурпурно-красноватые. Названа в честь Э.Л. Вольфа, садовника Лесного института в Санкт-Петербурге, в культуре сейчас очень редко, в коммерческих питомниках не предлагается (van Gelderen, 1994).

Actinidia arguta* (Siebold et Zucc.) Planch. ex Miq. (Actinidiaceae) –*Актинидия острая**

9 экз. и куртин, уч. 24, 71, 73, 80, 81, 87, 126.

Высокорослая лиана. Имеются как женские, так и мужские экз. В. В. Уханов (1936) в парке отметил на уч. 23 и 71. У Б. Н. Замятнина

(1961) вид был представлен молодыми растениями на уч. 50, 73 и 80 (но уже не отметил на уч. 71) – сейчас сохранились на уч. 73 и 80.

Уч. 24, 73, 80 (№ 62, куртина из 3 шт.), 81 (№ 10, куртина из 5 шт.) – все одного возраста, около 60 лет.

Уч. 126: вегетативное потомство БИН, чер. 8.07.1998 г. с уч. 87, пос. 2006 г.

Уч. 71 (2 шт.): семена из экспедиции Сада на остров Сахалин, побережье Татарского пролива, у посёлка Пионеры, сбор Г. А. Фирсова 22.09.2004 г., всх. 2005 г., пос. 2013 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1905 – по настоящее время, возможно, с небольшим перерывом в 1920-е годы (Связева, 2005). А. Г. Головач (1973) разводил с 1956 г., семена с Горно-таёжной станции Приморского края (из природы) и из Киева. Были выращены и распространены в культуре многие сотни экз. растений. Они же и высажены в парк. По вкусовым качествам плодов и урожайности превосходит *A. kolomikta*, выгодно отличаясь от неё также одновременным, а не растянутым, созреванием плодов, но уступает по зимостойкости. У А.Г. Головача (1973) даже взрослые растения обмерзали до снега и гибли не в самые холодные зимы, поэтому в прошлом не могла быть долговечной. В условиях современного климата зимует сравнительно успешно, обмерзают верхушки побегов однолетнего прироста. Введена в культуру Ботаническим садом БИН. От близких видов отличается тёмно-пурпурными пыльниками цветков.

***Actinidia kolomikta* (Maxim.) Maxim. – Актинидия коломикта**

13 экз. и куртин, уч. 57, 71, 73, 80, 81, 87.

Испытания начались благодаря Р. К. Мааку, который впервые в 1853 г. собрал семена на р. Амур близ устья р. Уссури. В коллекции живых растений Сада: 1863 – без перерывов по настоящее время (Связева, 2005).

Уч. 57 и 71: самые старые экз., входят в списки В. В. Уханова (1936), Б. Н. Замятнина (1961), А. Г. Головача (1980).

Уч. 80: пос. в 1937 г. (Головач, 1973).

Два молодых растения на уч. 71 пос. в 2013 г.:

а) семена из экспедиции Сада в сентябре 2004 г. на Сахалин, побережье Татарского пролива, у посёлка Пионеры, всх. 2005 г.,

б) семена из экспедиции Сада в сентябре 1997 г. в Приморский край, Сихотэ-Алинь, верховья р. Уссури, гора Снежная, у верхней границы леса, 1200 м н. у. м, всх. 1998 г.

Уч. 73: куртина из 2 экз.: вегетативное потомство БИН, летние черенки, 6.07.1954 г., пос. в мае 1956 г.

Уч. 81 (Большой огород): семена из природы с Горно-таёжной станции Приморского края, посев 24.09.1959 г., всх. 1960 г., пос. 28.04.1964 г. (первоначально было пос. 12 экз.).

Уч. 87 (№ 1), северо-восточный угол у ограды: семена с Горно-таёжной станции Уссурийского р-на Приморского края, посев 28.10.1959 г., пос. 14.04.1967 г. (Головач, 1973).

Уч. 87, южная сторона: семена репродукции БИН, посев 22.09.1955 г., пос. 9.05.1958 г., 4 экз. (Головач, 1973). Пл., выращивается из местных семян.

Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). А. Rehder (1949) приводит дату интродукции – около 1855 г. Самый зимостойкий вид актинидий. Дальше других дальневосточных лиан идёт на север и наиболее высоко поднимается в горы. Первоначально выращивалась как декоративное растение, как плодовая стала изучаться с 1909 г. (Полетико, 1958).

***Actinidia kolomikta* (Maxim.) Maxim. ‘Sentjabrskaya’ –**

Актинидия коломикта «Сентябрьская»

1 экз. Уч. 90, у дерева *Malus* × *cerasifera*.

Растение 3-х лет из коллекции ВИР (Павловская станция, Санкт-Петербург), от А. А. Сорокина, 12.05.2009 г. Пос. 5.05.2015 г. Вег. Сорт селекции ВИР.

***Actinidia kolomikta* (Maxim.) Maxim. ‘VIR-2’ –**

Актинидия коломикта «ВИР-2»

2 экз. Уч. 94,126.

Уч. 126 (у дерева *Phellodendron amurense*): растение из коллекции ВИР (Павловская станция, Санкт-Петербург), растение в 2013 г. от А. А. Сорокина (выращено из черенков в 2008 г.). Пос. 7.05.2015 г.

Уч. 94 (у дерева *Betula papyrifera*): тот же образец. Пос. 23.04.2019. Пл.

Сорт селекции ВИР, образует женские цветки.

Actinidia polygama* (Siebold et Zucc.) Miq. –*Актинидия полигамная**

3 экз. Уч. 126, 127.

Уч. 127: семена из экспедиции Сада на о-в Сахалин, окрест. г. Корсаков, Корсаковский р-н, у посёлка Пригородный, устье р. Мереза, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2004 г., всх. 2005 г., пос. 2014 г. Цв. (мужской экз.).

Уч. 126 (2 шт.): семенное потомство БИН, семена с уч. 87, второе поколение, посев 26.10.2009 г., всх. 2010 г., пос. 2018 г. Один плодоносящий экз. выращивался долгое время на уч. 87, погиб при реконструкции участка в 2013 г. В питомнике выращивается его семенное потомство.

В Саду: 1866–1881, 1911–1913, до 1967 – по настоящее время, впервые появилась здесь из Японии, благодаря К. И. Максимовичу (Связева, 2005). В культуре с 1861 г. Ещё А. Rehder (1949) отмечал, что растение привлекает кошек.

Aesculus glabra* Willd. (Hippocastanaceae) –*Конский каштан голый**

5 экз. Уч. 17 (2 экз.), 50, 85, 133.

Уч. 50: пос. 12.10.1955 г. (Головач, 1980).

На уч. 17 (экз. № 97) был отмечен ещё В. В. Ухановым (1936) – он самый старый. У Б. Н. Замятина (1961) в коллекции было одно дерево 10 м выс. на уч. 17 (тот же самый экз.), который цвёл и иногда плодоносил.

Уч. 17 № 132: США, штат Миннесота, г. Часка, ландшафтный арборетум Миннесоты, семена от Н. Б. Алексеевой, посев 30.09.2005 г., всх. 2006 г. Пос. 2018 г.

Уч. 85: то же, что на уч. 17 № 132, пос. 2015 г.

Уч. 133: возраст дерева около 90 лет. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду с 1863 г. без перерывов по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1809 г. (Rehder, 1949). Достигает меньших размеров по сравнению с более известным *A. hippocastanum* L. У себя на родине на востоке США предпочитает влажные места, поймы рек и берега ручьёв. Вид является деревом штата Огайо. В природе становится редким растением. Продолжительность жизни деревьев до 80-100 лет (Элайс, 2014). Довольно устойчив к болезням и вредителям.

***Aesculus hippocastanum* L. – Конский каштан обыкновенный**

2 экз. Уч. 107, 133.

Уч. 107: пос. 11.05.1955 г. (Головач, 1980), у Б. Н. Замятнина (1961) отмечен среди молодых посадок парка, сейчас лучший экз.

На уч. 133 более старый экз., с учётом данных инв. 1981 г. – сейчас около 120 лет. У В. В. Уханова (1936) в парке был представлен сравнительно крупными деревьями до 15 м выс., на уч. 19, 57, 64, 66, 82, 120. При Б. Н. Замятнине (1961), кроме молодого дерева на уч. 107, росли взрослые деревья на уч. 8 (позже погиб), 120 (удалён как дерево, посаженное слишком близко к оранжереям) и 133, уже тогда плодоносил.

В Саду: до 1793 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1576 г. (Rehder, 1949). Самый известный и распространённый вид конского каштана. Раньше считалось, что в Санкт-Петербурге он «требует защиты от климата, особенно в первые годы» (Фишер, 1852). Сейчас вполне зимостойкий. Виды рода *Aesculus* высоко ценятся как красивоцветущие растения. Они образуют декоративные тенистые деревья с раскидистой кроной и привлекательными листьями.

Aesculus hippocastanum* L. f. *albo-variegatum* (West.) Rehd. –*Конский каштан обыкновенный, ф. белопёстрая**

3 экз. Уч. 64, 108, 117.

С учётом данных инв. 1981 г., экз. на уч. 64 и 117 сейчас имеют возраст ~70 лет. Экз. на уч. 108 моложе. ~55 лет. Пл.

В Саду: до 1936–1942, до 1961 – по настоящее время (Связева, 2005). Все входят в путеводитель Б. Н. Замятнина (1961) – уже были на этом месте по состоянию на осень 1959 г. По зимостойкости не отличается от типичной формы.

Aesculus octandra* Marsh. f. *virginica* Sarg. –*Конский каштан восьмитычинковый, ф. виргинская**

2 экз. Уч. 85, 133.

Уч. 133: происхождение неизвестно, выращивается с 1949 г. (Связева, 2005).

Уч. 85: его семенное потомство, второе поколение, всх. 2010 г., пос. 2016 г.

Пл., разводится из местных семян и прививкой на конский каштан обыкновенный. Крупное дерево до 26 м выс. (Элайс, 2014) с юго-востока США, растёт вместе с черёмухой поздней, елью красной, пихтой Фразера. Введён в культуру (как *A. flava* Sol.) в 1764 г. (Hillier, Coombes, 2003). Привлекательное тенистое дерево. Обладает очень мягкой древесиной.

***Ailanthus altissima* (Mill.) Swingle (Simaroubaceae) –**

Айлант высочайший

2 экз. Уч. 91, 139.

Уч. 139: семена из Словакии, Кошице, ботанический сад университета, всх. 1990 г., пос. 2001 г.

Уч. 91: вегетативное потомство БИН (отпрыск с уч. 139), 2001 г., пос. 2007 г.

Первое цв. в 2018 г. «Экземпляры в 60-х гг. XIX в. вымерзли полностью, в 50-60-х XX в. – обмерзли до уровня снегового покрова, образуя затем кустовую форму. Были высажены в парк на уч. 50 и 114, где погибли» (Связева, 2005, с. 302). Неоднократно восстанавливался в коллекции. В условиях современного климата обмерзает в холодные зимы сильно, но не до снегового покрова, сохраняет жизненную форму дерева.

В Саду: 1861–1862, 1865–1869, 1949–1967, 1992–2005 (Связева, 2005). Введён в культуру в 1751 г. (Rehder, 1949). Дерево в 20 м выс. с крупными непарноперистыми листьями до 0,8 м длиной. Древесина твёрдая, розоватого цвета, хорошо полируется. Для аллей малоприспособно из-за обилия корневых отпрысков (Керн, 1934).

***Akebia quinata* (Houtt.) Decne. (Lardizabalaceae) –**

Акебия пятилисточковая

1 экз. Уч. 99.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2009 г. (из дендрария ИГСХА, Иваново, от Е. К. Сироткина), пос. 2011 г. Цв. отмечено в 2015 г., побеги укореняются при соприкосновении с почвой.

В Саду до 2009 г. не испытывалась. В культуре с 1845 г. (Rehder, 1949). Полувечнозелёная лиана из Японии и Китая, по опоре может достигать 9 м выс., в Саду до 1,5 м выс.

***Alnus barbata* С.А. Меу. (Betulaceae) – Ольха бородатая**

2 экз. Уч. 9, 55.

У Б. Н. Замятнина (1961) экз. на уч. 55 был молодым обмерзающим деревом. Возраст – с 1950 г. (Связева, 2005).

Уч. 9: растение из природы Абхазии, Черноморское побережье Кавказа, мыс Пицунда, сбор В. Ю. Ковальшкина 8.01.2015 г. Пос. 8.05.2017 г. Пл., разводится из местных семян.

До этого была известна в Саду до 1837, 1861–1889 гг. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). У себя на родине, на Кавказе и в Малой Азии, дерево до 35 м выс.

***Alnus glutinosa* (L.) Gaertn. – Ольха чёрная**

4 экз. Уч. 3, 11, 117, 133.

Самое крупное дерево (с учётом данных инв. 1981 г.) – на уч. 117, сейчас превышает 90 лет.

Уч. 3: старый экз. не сохранился (засох и удалён в 2016 г.), сейчас молодой самосев (оставлено 3 шт.), возраст ~25 лет.

Уч. 11: возобновившаяся поросль от пня более старого дерева, сейчас около 50 лет.

Уч. 133: происхождение неизвестно, возраст ~60 лет.

Пл. Вид местной флоры. Росла на этой территории до основания Аптекарского огорода. Входит в первый Каталог И. Сигезбека (Siegesbeck, 1736), с тех пор постоянно и без перерывов по настоящее время (Связева, 2005). Давно в культуре. Доживает обычно до 100 лет, но известны деревья и в 300 лет (Керн, 1934).

***Alnus hirsuta* (Spach) Turcz. ex Rupr. – Ольха шерстистая**

4 экз. Уч. 1, 3 (2 шт.), 85.

Уч. 3 экз. № 62: более старый, пос. в апреле 1987 г. (на момент посадки 3,0 м выс.), образец из природы российского Дальнего Востока.

Уч. 3, экз. № 78: семена из экспедиции БИН на о-в Сахалин, Макаровский р-н, берег р. Мадера, окрест. села Поречье, сбор Г. А. Фирсова 15.09.2004 г., всх. 2005 г., пос. 2015 г.

Уч. 1: семена из экспедиции Сада на Курильские острова, остров Кунашир, у погранзаставы Алёхино, побережье Кунаширского пролива, в 1989 г., сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой, всх. 1990 г., пос. 1995 г.

Уч. 85: семена из природы Приморского края от М. Н. Колдаевой, п-ов Муравьёва-Амурского, северные окрест. Владивостока, всх. 2006 г., пос. 2012 г.

Раннецветущее дерево в парке, зацветает первой из деревьев парка, на несколько дней раньше местной *A. incana*, такая же по зимостойкости. Пл., образует самосев.

В Саду: 1861–1869, 1889–1898, 1930–1936, 1955 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Alnus incana* (L.) Moench – Ольха серая**

3 экз. Уч. 88, 96, 108.

На уч. 88: по инв. 1981 г. было 5 деревьев, возраста 30 лет, сейчас осталось одно.

Уч. 96: по инв. 1981 – было 6 деревьев возраста 80 лет, до 14 м выс., до 36 см диам.; осталось одно дерево, которое тоже близко к предельному возрасту (~120 лет).

Уч. 108: вегетативное потомство БИН, отпрыск от старого дерева, засохшего в 1990-х гг. Вид местной флоры, росла на Аптекарском острове ещё до образования Аптекарского огорода. Пл.

В Каталогах Сада постоянно с 1796 г. (Связева, 2005). Раньше здесь была представлена в большем числе экз., В. В. Уханов (1936) отмечал на 7 участках. В культуре с давних времён. Важный дендрофеноиндикатор Календаря природы, начало цветения свидетельствует о наступлении вегетационного сезона в геосистеме (Фадеева, Фирсов, 2010). Считается недолговечной, однако отдельные деревья доживают до 150–200 лет (Керн, 1934).

***Alnus incana* (L.) Moench f. *pinnatifida* Wahlenb. –**

Ольха серая, ф. перистоадрезанная

1 экз. Уч. 126.

Вегетативное потомство БИН, отпрыск с уч. 90 весной 2001 г., пос. 2004 г. Пл.

Маточник на уч. 90 был пос. 2.09.1960 г. (Головач, 1980), из ботанического сада ЛТУ, Санкт-Петербург, в 1956 г., засох к 2015 г.

В Саду: до 1852–1942, 1960 – по настоящее время (Связева, 2005). Ф. Б. Фишер (1852) был первым, кто отметил её здесь в культуре.

Alnus rugosa (Du Roi) Spreng. (A. serrulata Willd.) –**Ольха морщинистая**

Уч. 47 (4 экз.).

Семенная репродукция БИН, второе поколение, всх. 1989 г., пос. 1993 г. (маточник на уч. 43. погиб в 2012 г.). Пл.

В Саду: 1863–1889, до 1928–1936, 1949 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1769 г. (Rehder, 1949). Небольшое раскидистое дерево, или чаще кустарник, занимает значительную часть Канады и северо-восточные штаты США, от Гудзонова залива до Вирджинии. Растёт на влажных песчаных или гравийных местах, вдоль рек и ручьёв, у прудов и на болотах, на открытых солнечных местах. Быстро растёт и считается недолговечной. Острохвостые теререва питаются её почками, а зайцы, олени и американские лоси поедают побеги. Имеет значение как прибрежное растение – затеняет реки и ручьи, в которых водится форель, тем самым позволяя им оставаться прохладными летом (Элайс, 2014).

Amelanchier asiatica (Siebold et Zucc.) Endl. (Rosaceae) –**Ирга азиатская**

2 экз. Уч. 12, 94.

Представляют один образец, семена из Канады, Монреаль, всх. 1989 г. (получена как *A. humilis* Wieg.).

Уч. 12: пос. 1999 г.

Уч. 92: пос. 2002 г. Пл.

В Саду: 1870–1889, до 1938–?, до 1960–1965–? (Связева, 2005). В культуре с 1920 г. (Rehder, 1949). У всех видов ирги съедобные плоды.

***Amelanchier florida* Lindl. – Ирга цветущая**

4 экз. Уч. 17, 94, 132 (2 экз.). Все отмечены В. В. Ухановым (1936) и сейчас имеют возраст более 90 лет. В Саду постоянно с 1923 г. (Связева, 2005). Раньше была более распространённой, Б. Н. Замятнин (1961) отмечал на 5 участках; достигала меньших размеров, тогда до 4 м выс., сейчас выше 9-10 м. Пл., даёт самосев.

В культуре с 1826 г. (Rehder, 1949). Куст или дерево до 12 м выс. с вертикальной изреженной округлой кроной с запада Северной Америки. У себя на родине её сладкими плодами кормятся бурундуки, красные белки, чёрные медведи и многие птицы (Элайс, 2014).

***Amelanchier laevis* Wieg. – Ирга гладкая**

3 экз. Уч. 17 (№ 31, 32, 35).

Выращивалась под другим названием, переопределена А. Г. Куклиной. Возраст, очевидно, как и *A. florida*, превышает 90 лет. Достоверно известна в Саду с 1953 г. (Связева, 2005). Пл. В культуре с 1870 г. (Rehder, 1949). Отличается голыми листьями с обеих сторон.

Amelanchier spicata* (Lam.) C. Koch*(*A. oblongifolia* Roem. x *A. stolonifera* Wieg.) – Ирга колосистая**

16 экз. Уч. 13, 25, 28, 65, 84, 88, 90, 92, 94, 101, 104, 116, 130.

В современной коллекции взрослые экз. значительного возраста, по данным инв. 1981 г. самым старым является куст на уч. 104, сейчас около 100 лет.

Уч. 25, 13 и большинство других экз.: пос. до 1934 г. К более молодым посадкам относятся экз. на уч. 116: пос. в 1971 г. и уч. 130: пос. 2.09.1968 г. (Головач, 1980). Пл., даёт самосев. Ещё при В. В. Уханове (1936) преобладала среди видов ирги, он отметил её на 22 участках парка. В то время она ценилась как декоративный кустарник и начала приобретать значение как плодовое растение.

В Саду постоянно и без перерывов с 1887 г. (Связева, 2005). Возникла до 1800 г. В последние десятилетия получила большое распространение в дачном садоводстве. В то же время во многих областях Европейской территории России становится инвазионным видом, занесена в Чёрную книгу флоры Средней России (Виноградова и др., 2010)

***Amelanchier utachensis* Koehne – Ирга ютская**

1 экз. Уч. 23.

Семена из природы США от А. Л. Тахтаджяна, Логан-Каньон, всх. 1982, пос. 1999 г. Пл., выращивается из местных семян. В Саду известна с 1957 г. (Связева, 2005). Пл., выращивается из местных семян. В культуре с 1800 г. (Куклина, 2007). Куст., обычно до 2,5 м выс. Растёт по сухим горным склонам, каменистым откосам, в сухих каньонах на высоте 1200–2400 м, на Юго-Западе США, от Юты до Невады и Нью Мексико. Индейцы ели плоды сырыми, первые поселенцы смешивали их с другой пищей. Суслики и многие птицы съедают много плодов до их полного созревания (Элайс, 2014). Как в

Европе, так и в Северной Америке известна только из ботанических коллекций (Куклина, 2007). Пригодна для использования в малых садах и рокариях. Листья серовато-оливкового цвета за счёт войлочного опушения, которое сохраняется весь сезон.

***Amorpha fruticosa* L. (Fabaceae) – Аморфа кустарниковая**

1 экз. Уч. 106.

Семена из Мещерской лесной опытной станции, всх. 1988 г., пос. 6.05.1997 г. Пл. Сильно обмерзает, но быстро восстанавливается.

В Саду: 1796–1845, достоверно в открытом грунте: 1861–1898, 1948– по настоящее время (Связева, 2005). Во времена Б. Н. Замятнина (1961) в парке была представлена группой кустов на уч. 23, ежегодно отмерзающих почти до корневой шейки, те образцы позже вымерзли. В культуре с 1724 г. (Rehder, 1949). Куст до 2 м выс. с юго-востока США. Корневая система глубокая, даёт обильные корневые отпрыски.

***Ampelopsis aconitifolia* Bunge (Vitaceae) –**

Виноградовник аконитолистный

1 экз. Уч. 130.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2002 г., пос. 2015 г. (маточник на дендропитомнике вымерз). Обмерзает. Пл. эпизодически, образует всхожие семена.

В Ботаническом саду БИН значится с 1948 г., А. Г. Головач (1973) описал опыты выращивания с 1954 по 1968 г., цветение наблюдалось в 1959 г. на шестой год, растения обмерзли до корневой шейки. Лиана, интродуцирована из Северного Китая в 1868 г. (Rehder, 1949).

***Ampelopsis heterophylla* (Thunb.) Siebold et Zucc.**

(*A. brevipedunculata* (Maxim.) Trautv. var. *maximowiczii* (Regel) Maxim. – Виноградовник разнолистный

1 экз. Уч. 101.

Финляндия, ботанический сад ун-та Хельсинки, черенки 11.06.2009 г., привезли Г. А. Фирсов и А. В. Волчанская), пос. 2016 г.

В Саду: 1864–1881, 1949–1962, 1993–1997 (Связева, 2005). Вег. Слабо морозоустойчив, обмерзает, но восстанавливается. В прошлом считалось, что в С.-Петербурге может расти лишь при укрытии

на зиму (Шульгина, 1958). Очевидно, введён в культуру Ботаническим садом БИН. А. Rehder (1949) приводит более позднюю дату – 1868 г. Приподнимается при помощи двураздельных усиков до выс. 8-9 м (Шульгина, 1958). Растёт на каменистых россыпях в Приморском крае, южном Сахалине, островах Монерон и Кунашир; за пределами России – в Монголии, Китае и Японии. В условиях потепления климата становится более перспективным для разведения.

Amygdalus nana L. (*A. ledebouriana* Schlecht.) (Rosaceae) –

Миндаль низкий

4 экз. Уч. 97 (2 шт.), 121, 129.

Более старый экз. на уч. 121: происхождение неизвестно, пос. 6.09.1968 г. (Головач, 1980).

Уч. 97 № 16: вегетативное потомство БИН, отпрыски от старого куста в 2000 г., пос. 2006 г.

Уч. 97 № 13: то же, пос. 2004 г.

Уч. 129: растение из природы Волгоградской обл., Кумылженский район, 10 км к востоку от станицы Кумылженской, Колодезный барак, в 1997 г., пос. 2001 г. Цв. В последние годы подвержен монилиозу.

В Саду: до 1766 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1683 г. (Rehder, 1949). Куст. до 2 м выс., растёт в кустарниковых степях, на лугах, вдоль рек и ручьёв – образует плотные куртины и заросли. В природе в степной зоне занимает обширную территорию: от Западной Европы до предгорий Алтая и верховьев Тобола (Коропачинский, Встовская, 2012).

Aralia elata (Miq.) Seem. (Araliaceae) –

Аралия маньчжурская

2 экз. Уч. 130.

Растение 3.06.2014 г., от Л. П. Трофимука, самосев 4 года (всх. 2010 г.), в посёлке Колосково Приозерского р-на Ленинградской обл., второе поколение. Маточник из природы Приморского края, Хасанский район, побережье Японского моря, морская биологическая станция «Витязь», растение в 1990-е годы. Пос. 2017 и 2018 гг. Цв.

В Саду: 1863–1892, 1905–2005 (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005).

Aristolochia macrophylla Lam. (Aristolochiaceae) –

Кирказон крупнолистный, или аристолохия крупнолистная

1 экз. Уч. 82.

Семена из Югославии, Загреб, ботанический сад, всх. 1958 г. По дереву *Carpinus betulus* поднимается выше 10 м. Фазы сезонного развития проходит позже кирказона маньчжурского, листья могут оставаться зелёными до глубокой осени.

В Саду: 1816, 1824, 1852 – по настоящее время; достоверно в открытом грунте с 1857 г. (Связева, 2005). Отличается голыми побегами и листьями. Цветки более мелкие, чем у *A. manshuriensis*. Первое пл. отмечено в 2007 г., сейчас выращивается из местных семян (Ткаченко и др., 2020). В культуре с 1783 г. (Rehder, 1949). В природе растёт в восточных штатах США, от Массачусетса до Канзаса и Техаса.

Aristolochia manshuriensis Kom. – **Кирказон маньчжурский**,

или аристолохия маньчжурская

6 куртин на уч. 80, 81, 82.

Маточник был из семян, полученных из природы, с юга Уссурийского края, от лесничего Н. А. Пальчевского, всх. 1909 г., в открытый грунт высажен в 1912 г. (Meissner, 1926). Это было первое введение в мировую культуру, в БИН 1909–2005 (Связева, 2005), без перерывов. Эту же дату, 1909 г., называет А. Rehder (1949). Первые экз. сохранились в парке до 1966 г. (погибли от механических повреждений, не связанных с вымерзанием). Со старого экз. на уч. 71 собраны семена, всх. 1955 г. (Головач, 1973), выращенные из них растения составили основу современной коллекции. Зимостойкий, быстро растущий и долго живущий вид. Выращивается из местных семян, в питомнике много молодых растений. Вид Красной книги РФ (2008), в природе находится под угрозой исчезновения. Отличается опушёнными побегами и листьями. Мощная лиана, при наличии опоры поднимается до 15 м выс. (Головач, 1973). Крупный экз., превышающий эти размеры, недавно погиб на уч. 87 при удалении засохшего дерева вяза гладкого, который служил ему опорой. Растёт по долинам рек, в нижних частях склонах, по опушкам смешанных лесов на юге российского Дальнего Востока, в Северо-Восточном Китае и на п-ове Корея. Ценное лекарственное растение.

***Armeniaca mandshurica* (Maxim.) Skvorts. (Rosaceae) –
Абрикос маньчжурский**

4 экз. Уч. 8, 29 (2 экз.), 108.

В коллекции с 1939 г. (Связева, 2005), два самых старых экз. на уч. 29 (эпизодически цветут). Два дерева на уч. 8 (пос. 1996 г.) и 108 (пос. 1997 г.) представляют собой один образец, семенную репродукцию БИН, второе поколение, всх. 1988 г. Пл., эпизодически, в последние годы только цв. Сравнительно зимостоек. Вид Красной книги РФ (2008). В четвёртом выпуске «Русской дендрологии» *Armeniaca mandshurica* приводится Э. Л. Регелем (1870–1882, с. 315) под названием *Prunus Armeniaca* L. v. *mandschurica*: «Листья с хвостобразными кончиками. Цветы неизвестны. Плоды сочные, вкусные. К. И. Максимович нашел эту форму, в виде дерев вышиною до 30 ф., в лесах Джунгарии... В петербургском климате абрикосовое дерево не выдерживает зимы на воздухе». Очевидно, Э. Л. Регель был первым, кто испытал этот вид в европейских садах. А. Rehder (1949) приводит более позднюю дату – 1900 г.

***Armeniaca vulgaris* Lam. – Абрикос обыкновенный**

1 экз. Уч. 51.

Семенное потомство БИН (маточник на уч. 81, вымерз), всх. 1987 г., пос. 29.04.1996 г.

В Саду: 1940–?, 1947–1965, 1970–1980, 1987–1991, 1995–1997 (Связева, 2005). Неоднократно выращивался в открытом грунте, иногда плодоносил и восстанавливался из семян местной репродукции, в последние годы вег. В культуре выращивается с давних времён как плодородное дерево (в более южных регионах).

***Aronia x prunifolia* (C.K. Schneid.) Graebner**

(*A. arbutifolia* (L.) Pers. x *A. melanocarpa* (Michx.) Elliot) (Rosaceae) –
Арония сливолистная

5 экз. Уч. 92, 107 (3 шт.), 123.

Уч. 92: семена от Корнелиуса Зёнксена, северная Германия, Бреклум, частная коллекция, всх. 1999 г. пос. 2010 г. Поступила под названием *Aronia arbutifolia* (L.) Pers.

Уч. 107 и 123: семенное потомство БИН, второе поколение. Пос. 2017 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду отмечалась в питомнике в 1995–1997 гг. (Связева, 2005). В культуре, возможно, с 1800 г. (Rehder, 1949). Относится к таким видам, которые кажутся «новыми перспективными» декоративными и плодовыми культурами, на самом деле испытывались и были в коллекции на протяжении более чем двухсот лет.

***Aronia mitschurinii* Skvorts. et Maitul. – Арония Мичурина**

1 экз. Уч. 108.

Появилась в коллекции Сада в 1948 г. – привезена из КСОС, Пушкин: 1948 – по настоящее время. Сохранился экз. из семян, полученных из Брянска в 1952 г. и пос. на уч. 108 в 1956 г. (Связева, 2005). Пл. Документально зафиксированная история распространения в России начинается с 1935 г., когда М. А. Лисавенко привёз несколько черенков этого вида из Мичуринска (тогда Козлов) на опытную станцию садоводства в Горно-Алтайск. В Ленинградской обл. арония Мичурина появилась в 1947 г. из Горно-Алтайска. «Плоды аронии, благодаря высокому содержанию фенольных соединений, в последнее время считают самым перспективным продуктом здоровой пищи» (Виноградова, Куклина, 2014, с. 124).

***Artemisia santolinifolia* Turcz. ex Bess. (Asteraceae) –**

Полынь сантолинолистная

1 экз. Уч. 99.

Новосибирск, ЦСБС СО РАН (ул. Золотодолинская, 101), черенки от Ю. В. Овчинникова, 9 июня 2014 г., из природы Сибири. Пос. 15.04.2019 г.

В Саду до этого не отмечалась. В культуре неизвестна (Коропачинский, Встовская, 2012). Полукустарничек до 40 см выс., в нижней части сильно ветвистый. Побеги густо облиственные, листья ароматические, преобладают сильно перисто-рассеченные. В Сибири растёт на каменисто-щербнистых степных склонах гор, поднимаясь до 1700 м н. у. м. (Коропачинский, Встовская, 2012).

***Atragene speciosa* Weinm. (Ranunculaceae) –**

Княжик прекрасный, или сибирский

1 экз. Уч. 132.

Неизвестного происхождения, возраст ~50 лет. Лиана, по соседним кустам поднимается на выс. более 2 м. Пл.

В Саду: 1858 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1753 г. (Rehder, 1949). Вид местной флоры Ленинградской обл. Имеет большой ареал, от Восточной Европы до Средней Азии, Монголии и Китая. Лекарственное растение.

***Aucuba japonica* Thunb. var. *borealis* Miyabe et Kudo (Aucubaceae) – Аукуба японская, разн. северная**

1 экз. Уч. 99.

Чер. из Венгрии, г. Будапешт, от Л. В. Орловой, 2017 г. Пос. 2020 г. Вег. Зимостойкая карликовая медленно растущая разновидность из лесов Северной Японии (Hillier, Coombes, 2003).

***Aucuba japonica* Thunb. 'Variegata' (= 'Punctata', 'Maculata') – Аукуба японская «Вариегата»**

1 экз. Уч. 98.

Краснодарский край, г. Сочи, Субтропический ботанический сад Кубани, чер.18.03.2017 г., пос. 2020 г. Сейчас вег.

В Саду с 2008 г., был образец из Германии, Гамбургский ботанический сад. Первое цв. в 2014 г., выращивался 8 лет и погиб после зимы 2016–2017 г. В культуре с 1783 г. (Rehder, 1949), вначале была введена пёстролистная форма. Долгое время считалась комнатным растением, непригодным для выращивания в открытом грунте.

***Berberis amurensis* Rupr. (Berberidaceae) – Барбарис амурский**

6 экз. Уч. 10, 17, 37 (3 экз.), 141.

Самые старые экз. на уч. 37 – пос. до 1938 г. (Связева, 2005). По возрасту с ним соперничает экз. на уч. 17, с учётом данных инв. 1981 г. превышает 100 лет. Лучший экз. на уч. 141: образует густую широкую крону, возраст ~85 лет.

Уч. 10: растение из экспедиции Сада в Приморский край, в лесу, северные окрест. Владивостока, 1989 г., пос. 1998 г. Пл. В коллекции живых растений Сада без перерывов с 1869 г. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Berberis amurensis* Rupr. var. *japonica* (Regel) Rehd. – Барбарис амурский, разн. японская**

3 экз. Уч. 1, 17 (2 экз.). Представляют один образец, семена из Японии, Сендай, всх. 1978 г.

Уч. 1: пос. в 1985 г. (из пяти шт. 4 вымерзли в аномально суровую зиму 1986–1987 г., остался 1 экз.).

Уч. 17: пос. 1991 г. Пл.

В Саду появился с начала 1950-х гг., но тот образец не сохранился (Связева, 2005). Интродуцирован в Европу до 1875 г. (Rehder, 1949). По сравнению с типичной разновидностью листья немного шире, мелкопильчатые и отчётливо сетчатые снизу, кисти цветков короче.

***Berberis amurensis* Rupr. ‘Orfej’ – Барбарис амурский «Орфей»**
6 экз. Уч. 98, 130 (5 экз.).

Вегетативное потомство БИН, чер. 2002 г. Культивар селекции Сада, получен в 2009 г. Авторы Г. А. Фирсов и А. Г. Куклина.

Уч. 130: 5 шт. – 3 шт. пос. в 2009 г. и 2 шт. посадка в 2012 г.

Уч. 98: 2012 г. Очень редко цв. Компактный куст, образует густую крону; устойчив к мучнистой росе листьев (Куклина, Фирсов, 2011).

***Berberis henryana* C.K. Schneid. – Барбарис Генри**

2 экз. одного образца. Уч. 26, 27.

Семена из Латвии, ботанический сад Саласпилс. Всх. 1995 г., пос. 2001 г. Пл. Высокий куст (3,8 м выс.) с короткими колючками, годичный прирост побегов до 2 м.

В Саду известен с 1987 г. (Связева, 2005). Интродуцирован из Центрального Китая в 1907 г. (Rehder, 1949).

***Berberis integerrima* Bunge – Барбарис цельнокрайный**

1 экз. Уч. 37.

Семена из природы Киргизии, Тянь-Шань, хребет Северный Кабак-Тоо, всх. 1988 г., пос. 2000 г. Неустойчив к выпреванию и вымоканию, из 4 шт. остался один. Пл. единично и эпизодически.

В Саду: 1866–1931, 1949 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913-1915).

***Berberis koreana* Palib. – Барбарис корейский**

6 экз. и куртин. Уч. 17, 24, 104, 126, 133.

Самый старый образец на уч. 133: куртина из 7 шт., растение из НОС «Отрадное» (семена из г. Свободный Амурской обл., всх. 1980 г.), пос. 1989 г.

Куртина из 3 шт. на уч. 104: семена из Северной Кореи, Пхеньян, ботанический сад, всх. 1986 г., пос. 1997 г.

Уч. 126: семенное потомство БИН с уч. 104, второе поколение, всх. 1997 г., пос. 2004 г. Уч. 24 (2 шт.): то же, всх. 2006 г., пос. 2016 г.

Уч. 17: тот же образец, всх. 2006 г., пос. 2018 г. Пл.

В Саду: до 1927–1932, 1947–1950 (Связева, 2005). Интродуцирован в 1905 г. (Rehder, 1949). По устойчивости плодоношения, качеству плодов и семян, устойчивости к мучнистой росе листьев превосходит барбарис обыкновенный.

***Berberis poiretii* C.K. Schneid. – Барбарис Пуаре**

1 экз. Уч. 17.

Семена из Северной Кореи, Пхеньян, ботанический сад, всх. 1987 г., пос. 1999 г. Пл.

В Саду: 1892–1898, 1960–1969, 1987–2002 (Связева, 2005). Введён в культуру около 1860 г. (Rehder, 1949). Куст до 2 м выс., колючки маленькие, обычно простые, кисть густая, из 8–15 ярко-жёлтых цветков в простых кистях, листья голые, цельнокрайные, побеги желобчатые.

***Berberis sibirica* Pall. – Барбарис сибирский**

1 экз. Уч. 139.

Семена из Барнаула, НИИ садоводства Сибири им. М. А. Лисавенко, из природы Алтая, всх. 1992 г., пос. 2001 г. Пл.

В Саду: 1824–1889, 1946–1971, 1990–1997 (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Низкий густо ветвящийся куст с одиночными цветками. Медоносное и лекарственное растение, плоды съедобные. Перспективен для посадки на альпийских горках, для озеленения сухих склонов.

***Berberis sphaerocarpa* Kar. et Kir. (*B. heteropoda* Schrenk) –**

Барбарис круглоплодный

Куртина из 3 экз. Уч. 131.

У Б. Н. Замятниной (1961) по состоянию на конец 1950-х гг. был на уч. 37 и 131, сейчас сохранился только на уч. 131. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: до 1852, 1881–1939, 1950 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский,

Мейсснер, 1913–1915). Вид из Центральной Азии (Тянь-Шань, Монголия, Западный Китай). Единичные находки в Юго-Западном Алтае (Коропачинский, Встовская, 2012). Отличается крупными синевато-чёрными плодами и оранжево-жёлтыми цветками, которые заметно выделяются на фоне серо-зелёных листьев. Считается зимостойким, засухоустойчивым и жаростойким видом. Но неустойчив к выпреванию и вымоканию – требует тщательного выбора мест посадки с хорошим дренажом.

***Berberis thunbergii* DC. – Барбарис Тунберга**

4 экз. Уч. 37 (3 экз.), 96. Уч. 37: здесь отмечен ещё В. В. Ухановым (1936), возраст более 90 лет. Уч. 96: более молодой, долгое время выращивался под названием *B. tibetica*. Пл.

В Саду впервые получен от К. И. Максимовича в 1865 г. (Связева, 2005). Считается введённым в культуру около 1864 г. (Rehder, 1949; Hillier, Coombes, 2003). Очень широко распространён в озеленении, известно много культиваров.

***Berberis thunbergii* DC. ‘Atropurpurea’ –**

Барбарис Тунберга «Атропурпуреа», ф. пурпурнолистная

2 экз. Уч. 18, 132.

Уч. 132 (куртина из 3 шт.). Из местных семян, всх. 1978 г., пос. в октябре 1986 г.

Уч. 18: семенное потомство БИН, отбор из сеянцев, всх. 2006 г., пос. 2015 г. Пл. До этого в Саду выращивался в 1959–1962 гг. (Связева, 2005).

***Berberis thunbergii* DC. ‘Aurea’ –**

Барбарис Тунберга «Ауреа», ф. золотистая

2 экз. Уч. 116, 131 (куртина из нескольких шт.).

Один образец, растение с питомников Германии, валютная выписка, 1980 г. Обе пос. 19.04.1990 г. Пл. До 1980 г. в Саду не испытывался.

***Berberis thunbergii* DC. ‘Erecta’ –**

Барбарис Тунберга «Эректа», ф. прямостоячая

1 экз. Уч. 99.

Чер. от Е. М. Немовой из ГБС (Москва), 2009 г. Пос. 2015 г. Пл. До 2009 г. в Саду не испытывался.

Berberis thunbergii* DC. 'Red Chief' –*Барбарис Тунберга «Ред Чиф»**

Куртина из 8 шт.

Уч. 97. Растение из питомников Германии, валютная выписка, 1980 г., пос. 10.04.1989 г.

До 1980 г. в Саду не испытывался. Пл.

Berberis thunbergii* DC. 'Rose Glow' –*Барбарис Тунберга «Роуз Глоу»**

1 экз. Уч. 97. Вегетативное потомство БИН, чер. 2000 г. от В. М. Рейнвальда, пос. 2010 г. Пл.

В Саду известен с 1987 г. (Связева, 2005).

Berberis thunbergii* DC. 'Silver Beauty' –*Барбарис Тунберга «Сильвер Бьюти»**

Куртина из 5 шт. Уч. 101.

Чер. в 1986 г. из ГБС, Москва, пос. 25.04.1995 г. Пл.

До 1986 г. в Саду не испытывался.

***Berberis vulgaris* L. – Барбарис обыкновенный**

10 экз. Уч. 7, 9, 24, 37, 67, 86, 104, 107, 133.

С учётом данных инв. 1981 г. самым старым экз. на участках 24, 67 и 107 около 85 лет.

Уч. 86: пересажен (под названием *B. koreana*) с уч. 2 в 2002 г., выращен из семян, всх. 1986 г.

Уч. 7: семена из природы Волгоградской обл., Кумылженский район, меловые горы правобережья р. Хопёр, у памятника Казаку, 18 км от станицы Кумылженской, всх. 2004 г., пос. 2012 г.

Уч. 133: на территории бывшего питомника с 1950 г. (Связева, 1950), долгое время выращивался под названием *Berberis bretschnideri* Rehd. Пл. В прошлом был распространён заметно больше, В. В. Уханов (1936) отмечал его на 15 участках парка. В последние годы заметнее стал повреждаться мучнистой росой листьев.

В Саду: 1736 – постоянно, по настоящее время (Связева, 2005). Давно в культуре. В Ленинградской обл. широко культивируется и дичает, северная граница ареала проходит южнее Санкт-Петербурга (Цвелёв, 2000).

Berberis vulgaris* L. f. *atropurpurea* Regel –*Барбарис обыкновенный**, ф. пурпурнолистная

2 экз. Уч. 122, 131.

Более старый экз. на уч. 131 был отмечен ещё В. В. Ухановым (1936). Пл.

В Саду: до 1857 – по настоящее время (Связева, 2005), наиболее длительно существующая и устойчивая из форм барбариса.

Betula albosinensis* Burk. (Betulaceae) –*Берёза белая китайская**

1 экз. Уч. 133.

Выращивается с 1952 г. (Связева, 2005), до этого не испытывалась. Пл. Интродуцирована в 1910 г. (Rehder, 1949). Дерево до 30 м выс. с оранжевой отслаивающейся корой.

***Betula alleghaniensis* Britt. – Берёза аллеганская, или жёлтая**

5 экз. Уч. 17 (2 экз.), 18, 94, 107.

На уч. 17 и 18 отмечал В. В. Уханов (1936). Самые старые деревья в парке имеют возраст около 90 лет.

Уч. 94: семена из экспедиции арборетума Мустила (Финляндия) в Канаду: Нью-Брунсуик, St. Jacques, 47° 30' с. ш., всх. 1999 г., пос. 2005 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1824–1874, 1889 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1800 г. (Rehder, 1949). Б. Н. Замятнин (1951) приводит более раннюю дату – 1767 г. Дерево до 22 м выс., редко выше, из Северной Америки. Отличается желтоватой или золотисто-серой ароматической корой, которая отслаивается тонкими слоями и висит полосками. Древесина светлокоричневая, более тяжёлая и прочная, чем у белых берёз. Считается самым важным представителем североамериканских берёз (Элайс, 2014). Среди берёз считается долгожителем, до 200 лет. Важный источник лесоматериала в США и Канаде.

Betula x aurata* Borkh. (*B. pendula* Roth x *B. pubescens* Ehrh.) –*Берёза золотистая**

3 экз. Уч. 10, 28, 123.

Возраст 70–85 лет. Вероятно, самосевные деревья. Пл. Иногда встречается в лесах Европы и в культуре при совместном произрас-

тании берёз повислой и пушистой. Промежуточные признаки обоих видов, выражены в той или иной степени, форма листьев преимущественно округлая, сверху голые, снизу с бородками или волосками в углах жилок.

***Betula chinensis* Maxim. – Берёза китайская**

1 экз. Уч. 91.

Семена из Сеула, Южная Корея, всх. 2001 г., пос. 2010 г. Пл.

В Саду: 1958–1971 (Связева, 2005). Интродуцирована в 1906 г. (Rehder, 1949). Маленькое дерево или куст. с сероватой корой и яйцевидными острыми листьями. Очень редко встречается в культуре.

***Betula costata* Trautv. – Берёза ребристая**

3 экз. Уч. 24, 123, 139.

Все представляют один образец, растение из ГБС (Москва), 1992 г., размножено микроклональным способом.

Уч. 139: «Дерево Третьего Тысячелетия», высажено коллективом Сада 1 января 2000 г., когда Сад присоединился к акции International Dendrology Society. Уч. 24: пос. 24.04.2000 г.

Уч. 123: пос. 28.04.2001 г. Пл.

В Саду: 1870–1887, до 1936–1938, 1951 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). В отличие от других берёз, отличается большой теневыносливостью. Листья плотные, почти кожистые, с большим числом пар жилок (для берёз важный признак). Указаний на культуру немного. Перспективна для озеленения как стройное парковое дерево. Ещё Б. Н. Замятнин (1951) отмечал, что заслуживает более широкого лесоводственного изучения.

***Betula davurica* Pall. – Берёза даурская**

6 экз. Уч. 3, 23, 48, 55, 56, 102, 107.

Старейшим и самым крупным является экз. на уч. 102, семена из природы Дальнего Востока от Янковского в 1889 г. (Связева, 2005). Экз. на уч. 3, 23 и 55 имеют возраст 60–75 лет.

Уч. 48 и 56: растения из экспедиции Сада в Приморский край, Хасанский район, окрест. посёлка Хасан, на границе с КНДР, в 1989 г., пос. 1999 г.

Уч. 107: растение из экспедиции Сада в Приморский край, побережье Японского моря, устье р. Чёрная, в 1997 г., пос. 2013 г. Пл., разводится из местных семян, образует самосев.

В Саду: 1816 – по настоящее время (Связева, 2005). Первый интродуцент среди берёз, ставший постоянным в коллекции. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Красивое парковое дерево, привлекает внимание своей тёмно-серой (у старых деревьев) шелушащейся корой. У молодых деревьев кора розоватая или красноватая. Древесина коричневатая, заметно тяжелее и тверже, чем у белых берёз, имеет склонность к свилеватости (Керн, 1934).

***Betula ermanii* Cham. – Берёза Эрмана, или каменная**

3 экз. Уч. 8, 36, 67.

Два дерева на уч. 36 и 67 имеют возраст около 95 лет. Уч. 8: семена из экспедиции Сада на остров Сахалин: окрест. Южносахалинска, лесопарк, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой 4.10.1989 г., всх. 1991 г., пос. 2003 г. Пл., найден самосев на уч. 67, до 3 м выс. Ф. Б. Фишер (1852) отметил её как пригодную для выращивания в Санкт-Петербурге. В 1905 г. входила в число замечательных деревьев в парке (Фишер-фон-Вальдъегейм, 1905).

В Саду: 1852 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Betula grossa* Siebold et Zucc. – Берёза граболистная**

2 экз. Уч. 94, 142.

Семена из экспедиции Гётеборгского ботанического сада (Швеция) в Японию, о-в Кюсю, 1250 м н. у. м., всх. 2000 г. Уч. 94: пос. 2005 г. Уч. 142: 2006 г. Пл.

В Саду: 1824–1865, 1887–1898, до 1927 – по настоящее время. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). Дерево до 25 м выс., похожее на *B. lenta* L., с тёмно-коричневой или почти чёрной, пахучей гладкой корой.

***Betula* x *kusmisscheffii* (Regel) Sukacz.**

(*B. nana* L. x *B. czerepanovii* Orlova) – Берёза Кузмищева

2 экз. Уч. 100.

Пос. 1940 г. (Головач, 1980), в 1946 г. была 2,5 м выс. Пл.

В Саду: 1938 – по настоящее время (Связева, 2005), живые растения привезены из природы с Кольского полуострова. Вероятно, до 1938 г. была неизвестна в культуре. В европейских справочниках отсутствует.

***Betula lanata* (Regel) V. Vassil. – Берёза шерстистая**

3 экз. Уч. 85, 142.

Два рядом стоящих дерева на уч. 142 одного образца сейчас имеют возраст около 50 лет. По данным инв. 1981 г. тогда были 5–6 м выс. и 12 см в диаметре ствола, с тех пор мало изменились в размерах.

Уч. 85: растение в 1997 г. из экспедиции Сада в Приморский край, верховья р. Усури, Южный Сихотэ-Алинь, гора Снежная, у вершины, 1350 м н. у. м. Пл.

В Саду: 1954–1967 (Связева, 2005). Вид близкий к *B. ermanii*, замещает её в континентальной части российского Дальнего Востока, отличается опушёнными побегами и тупыми сильно опушёнными почками. По декоративности и лесокультурным качествам сходна с ней. Ранее оба вида не различались, часть указаний на культуру берёзы Эрмана может быть отнесена к этому виду (Замятнин, 1951).

***Betula lenta* L. – Берёза вишнёвая**

3 экз. Уч. 17, 18.

Самым старым считается экз. на уч. 17 – около 85 лет. Два дерева на уч. 18 имеют возраст 60 (экз. № 10) – 75 лет (экз. № 26). Пл., в 2018 г. получено семенное потомство.

В Саду: 1816, 1857 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1759 г. (Rehder, 1949). Дерево до 25 м выс. с востока США, в культуре обычно ниже, с тёмно-оранжевой или красноватой корой, привлекательна весной длинными свисающими серёжками. Молодая кора ароматическая. Листья снизу в молодости шелковисто опушённые, с 9–12 парами жилок. Крыло примерно такой же ширины как орешек. В молодости имеет пирамидальную крону, с возрастом становится округлой. Дерево имеет две особенности: сильный аромат у надломленных побегов и листьев и плотную блестящую красную кору на молодых деревьях, подобно коре вишни, откуда и название «вишнёвая» (Элайс, 2014).

***Betula medwediewii* Regel – Берёза Медведева**

3 экз. Уч. 35 (2 экз.), 99.

Уч. 99: растение из НОС «Отрадное», всх. 1986 г. (семена из природы: Грузия, Гегечкорский лесхоз, образец от Е. Е. Гогиной, получена как *B. megrelica* Sosn.). В Отрадном кустовидное деревце до 1,5 м выс., в условиях более тёплого климата БИН – одноствольное необмерзающее.

Уч. 35: вегетативное потомство БИН, прививки 2011 и 2013 гг. Привой из НОС «Отрадное». Подвой – самосев *Betula pendula*. Обе пос. в 2017 г. Пл., в Саду размножается прививкой на *B. pendula*.

В Саду: 1893–1923, 1954–1968. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). От других берёз отличается крупными широкими листьями.

***Betula nana* L. – Берёза карликовая**

1 экз. Уч. 99.

Образец из Ленинградской обл., Всеволожский район, окрест. посёлка Борисова Грива, был пос. на этом участке в 2011 г. и погиб до 2019 г. В настоящее время другой образец, также из природы Ленинградской обл., Гатчинский р-н, у деревни Корпиково, восстановлен в 2020 г. Вег. Вид местной флоры. Вероятно, росла на территории Сада до создания Аптекарского огорода, отмечается в каталогах с 1793 г. (Связева, 2005), что почти совпадает с датой введения в культуру по Редеру (1789 г.).

***Betula obscura* A. Kotula – Берёза тёмная**

1 экз. Уч. 10.

В Саду выращивается с 1930 г. (Связева, 2005), до этого не испытывалась. Пл. По зимостойкости не отличается от *B. pendula*. Возможно, это форма берёзы повислой с корой, лишённой бетулина. Известна из Украины и Западной Европы.

***Betula occidentalis* Hook. – Берёза западная**

1 экз. Уч. 4.

Многоствольное дерево неизвестного происхождения, возраст около 75 лет. Пл.

В Саду: 1891–1898, до 1930–1941, 1950 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1874 г. (Rehder, 1949). Небольшое дерево с За-

пада США и Канады. Растёт на Скалистых горах, где предпочитает увлажнённые места (Элайс, 2014).

***Betula ovalifolia* Rupr. – Берёза овальнолистная**

1 экз. Уч. 95.

Семена из ботанического сада-института ДВО РАН, Владивосток, всх. 1984 г., пос. 2005 г. Пл.

В Саду: 1953–1967, 1985–1997 (Связева, 2005). Б. Н. Замятнин (1951) отмечал в культуре в Ленинграде и Москве как вполне морозостойчивую, до сих пор встречается очень редко. Вид, близкий к *B. fruticosa* Pall.

***Betula papyrifera* Marsh. – Берёза бумажная**

10 экз. Уч. 10, 18, 83, 94, 111, 122, 127, 128.

Из старых деревьев достоверный возраст известен у экз. № 51 на уч. 128: всх. 1930 г., пос. 1938 г.

Уч. 127: пос. до 1938 г. Одно из лучших деревьев на уч. 94, возраст около 100 лет.

Уч. 111: пос. осенью 1955 г. из НОС «Отрадное», вместо погибшего старого дерева на этом же участке (поступила под названием *B. ermanii*). Пл., выращивается из местных семян. Вначале, в XIX в., показала себя недостаточно зимостойкой, в настоящее время по зимостойкости не отличается от местных видов берёзы. Быстро растёт.

В Саду: 1816, 1833 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1750 г. (Rehder, 1949). Дерево до 25 м выс. и стволом до 60 см диам. Самая распространённая берёза в Северной Америке. Дерево важно для диких животных и птиц. Оно широко известно, так как из его коры делают каноэ. Лёгкую, но жёсткую кору натягивают на каркас из кипарисовика, сшивают или скрепляют сосновой или растительной смолой (Элайс, 2014). Во взрослом состоянии кора белая или розоватая, более яркая, чем у других видов берёз, отслаивается тонкими горизонтальными пластинками.

***Betula pendula* Roth – Берёза повислая**

36 экз. на разных участках. Лучшие на уч. 28, 88, 94, 126, 133, 135.

Как местный для Санкт-Петербурга вид, росла на территории Сада с момента его образования и входит в первый Каталог И. Сигезбека (Siegesbeck, 1736). Пл. Многие представляют собой самосевные

деревья возраста до 100 или чуть более лет. Здесь важный дендрофеноиндикатор Календаря природы. В культуре с давних времён.

***Betula pendula* Roth var. *carelica* (Mercl.) Hamet-Ahti –**

Берёза повислая, разн. карельская

6 экз., уч. 75, 133.

В Саду с 1947 г. – уч. 133 (Связева, 2005). 5 экз. на уч.75 – молодые растения из Петрозаводска, подарены в июне 2014 г. к 300-летию юбилею БИН РАН. Пл. Встречается разбросанно в лесной зоне на Северо-Западе России, дерево меньших размеров по сравнению с типичной разновидностью. Название «карельская берёза» впервые введено в литературу академиком В. М. Севергиным в 1805 г., но и до него это название было известно на Северо-Западе России – такие деревья имеют исключительно красивый рисунок на срезе древесины. Берёза карельская отличается от типичной рядом морфологических признаков, на поверхности ствола образуются вздутия, чередующиеся «перехватами».

***Betula pendula* Roth ‘*Dalecarlica*’ –**

Берёза повислая «Далекарлика», ф. далекарлийская

3 экз. Уч. 63, 93, 141.

Самый старый на уч. 141: привитые саженцы из Карелии, Петро- заводск, в 1978 г. (~1972 г.), пос. А. И. Бортникова 16.10.1990 г.

Уч. 63: растение от В. И. Соловьёва из ГБС, Москва (меристемная культура), 1992 г., пос. 12 июня 2001 г. в честь Дня России.

Уч. 93: растение от садовода-любителя А. М. Добрецова (Всево- ложский район Ленинградской обл.) в 2007 г. (~8 лет), пос. 2008 г. Пл., размножается прививкой на берёзы повислую и пушистую.

В Саду представлена постоянно с 1852 г. (Связева, 2005). Возможно, Ф. Б. Фишер (1852) был первым, кто отметил её в культуре в России.

***Betula pendula* Roth ‘*Purpurea*’ –**

Берёза повислая «Пурпуреа», ф. пурпурнолистная

1 экз. Уч. 130.

Растение из ГБС (Москва), 1992 г., размножена микроклональным способом, пос. 2004 г. Вег.

В Саду до этого была известна в 1879–1898 гг. (Связева, 2005).

***Betula pendula* Roth 'Tristis' – Берёза повислая «Тристис»,**

ф. плакучая

1 экз. Уч. 8.

Возраст более 80 лет. Вероятно, самосевный экз. Пл.

В Саду известна с 1870 г. (Связева, 2005). Отличается длинными плакучими побегами.

***Betula pendula* Roth 'Youngii' – Берёза повислая «Юнга»,**

ф. Юнга

3 экз. Уч. 71, 99, 121.

Уч. 71: экз. неизвестного происхождения, с которого брался привой для размножения, возраст ~60 лет. Невысокое деревце у опорной стенки, привита на выс. 0,5 м.

Уч. 99: прививка Г. А. Фирсова в 1998 г. на самосев *Betula pendula*, пос. 2002 г.Уч. 121: прививка (2 шт.) 2002 г. на самосевное дерево *Betula pendula*. Пл.

В Саду: 1886–1923, до 1940 – по настоящее время (Связева, 2005).

Betula pendula* Roth subsp. *mandshurica* (Regel) Ashburner et*McAll. (*B. platyphylla* Sukacz.) – Берёза маньчжурская,****или плосколистная**

6 экз. Уч. 35 (3 шт.), 107, 133 (2 шт.).

Уч. 35: возраст ~63 года, происхождение неизвестно.

Уч. 133: на территории бывшего питомника растёт с 1948 г. (из 3 шт. в групповой посадке к 2014 г. остались 2 шт.).

Уч. 107: пос. до 1938 г. Пл.

В Саду постоянно с 1870 г. (Связева, 2005). Вероятно, здесь впервые введена в культуру. J. Hillier, A. Coombes (2003) приводят более позднюю дату – 1887 г.

***Betula populifolia* Marsh. – Берёза тополелистная**

4 экз. Уч. 24, 35, 48 (2 экз.).

Уч. 48: семена из природы США, штат Пенсильвания, Luzerne county, всх. 1987 г., пос. 1997 г. На этом же уч.: семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2010 г. Пос. 2017 г.

Уч. 24: семенное потомство БИН, с уч. 48, второе поколение, всх. 2010 г. Пос. 2017 г.

Уч. 35: то же. Пос. 11.10.2017 г. Пл.

В Саду: 1833, 1857 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1750 г. (Rehder, 1949). Небольшое дерево, редко выше 10 м, с атлантического побережья Северной Америки, от юго-восточной Канады до Вирджинии, на запад до Индианы. Характеризуется удлиненно-вытянутыми листьями и не шелушащейся корой. Продолжительность жизни редко превышает 50 лет (Элайс, 2014).

***Betula pubescens* Ehrh. – Берёза пушистая**

3 экз. Уч. 35, 55, 123.

Более старыми считаются деревья на уч. 35 (№ 33) и 55 (№ 59) – им сейчас около 85 лет. Экз. на уч. 123 (№ 19) моложе, до 60 лет. В каталогах Сада появилась позже берёзы повислой, с 1793 г. (Липский, 1913). Однако, как представитель местной флоры, вероятно, росла на этой территории значительно раньше. Практически с этого времени известна и в культуре вообще, А. Rehder (1949) называет дату лишь на несколько лет более раннюю – 1789 г. Дольше берёзы повислой сохраняет белую кору, побеги более короткие, не повисающие вниз. Отличается опушёнными побегами без желёзок-бородавочек.

***Betula pumila* L. – Берёза малорослая**

1 экз. Уч. 99.

Семена из США, ботанический сад Мичиганского университета, всх. 2003 г., пос. 2012 г. Пл.

В Саду с 1833 г. без перерывов (Связева, 2005). В культуре с 1762 г. (Rehder, 1949).

***Betula raddeana* Trautv. – Берёза Радде**

1 экз. Уч. 133.

Семена из Украины, Киев, всх. 1955 г., до этого здесь не испытывалась. Пл. А. Rehder (1949) сомневался, введена ли она в культуру. По мнению Б. Н. Замятниной (1951), в Ленинграде уже тогда считалась морозоустойчивой, в Крыму росла плохо, сведений о культуре в других местах не было. У Э. Л. Вольфа (1917) в Лесном институте в Санкт-Петербурге молодые сеянцы из Дагестана оказались вполне морозостойкими. Невысокое ветвистое дерево, сравнительно зимо-

стойка, отличается длительным ростом побегов и поздним окончанием вегетации. Вид Красной книги РФ (2008).

***Betula schmidtii* Regel – Берёза Шмидта**

5 экз. Уч. 26, 127.

Уч. 127 (2 экз.): семена из природы, с юга Приморского края, всх. 1954 г., пос. 22.05.1958 г. (Головач, 1980).

Уч. 26 (3 экз.): семенное потомство БИН, с уч. 127, второе поколение, всх. 2009 г., пос. 2016 г.; лучший экз.: в 7 лет – 2,86 м выс. Плодоносят деревья второго поколения. Все основные фенофазы проходит позже местной *Betula pendula*. Характерно позднее созревание плодов. Сравнительно зимостойка, но после аномально тёплой зимы 2006–2007 гг. наблюдалось усыхание ветвей (затем восстановилась). В культуре известна с 1896 г. (Rehder, 1949). Считается наиболее долговечной среди берёз, встречаются деревья до 400-летнего возраста. Растёт на самом юге Приморского края по сухим и скалистым горным склонам в дубовых, сосновых и хвойно-широколиственных лесах. Редкая в природе, включена в Красную книгу РФ (2008). Отличается прочной тяжёлой древесиной.

***Betula pendula* Roth subsp. *czechuanica* (C.K. Schneid.)**

Ashburner et McAll. (*B. szechuanica* (C.K. Schneid.) Jansson) –

Берёза сычуаньская

2 экз. Уч. 85, 94.

Семена от лорда Ховика из экспедиции английских ботаников в Китай, провинция Сычуань, горный лес вдоль берега р. Фу, 2670 м н. у. м., всх. 2006 г., пос. 2011 г. Вег. В культуре с 1872 г. (Rehder, 1949). Дерево меньших размеров по сравнению с берёзой повислой, с крупными однозубчатыми голубовато-зелёными, тёмными кожистыми листьями. От берёзы маньчжурской, с которой её ареал соприкасается на севере, отличается более тонкими плодущими серёжками с тонкими чешуями и узкими заострёнными почками (Ashburner, McAllister, 2013). Относится к самым белоствольным берёзам, хотя у молодых деревьев кора может быть коричневого или бледно-оранжевого цвета, зато у взрослых, в отличие от берёзы повислой, кора у основания стволов остаётся белой.

***B. tianschanica* Rupr. (*B. kirghizorum* Sav.-Rydzg.) –**

Берёза тьяншанская

2 экз. Уч. 42.

Происхождение неизвестно, всх. около 1952 г. Вер.

В Саду: 1886, 1905–1928, 1952–1967 (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915; Связева, 2005). Вид из сухих горных областей Центральной Азии (от Узбекистана и Казахстана до Монголии и Китая), где представлен небольшими изолированными популяциями, многие из которых описаны как самостоятельные виды. В природе небольшое дерево с беловатой или желтоватой шелушащейся корой, с треугольными, до ромбических, усечёнными у основания листьями с небольшим числом пар жилок и густо опушёнными, смолистыми, железистыми побегами; плодущие серёжки повислые; крыло такой же ширины или шире орешка. В культуре встречается редко. В странах Западной Европы растёт плохо, непривлекательна, страдает от поздневесенних заморозков (Ashburner, McAllister, 2013).

***Betula utilis* D. Don. – Берёза полезная**

1 экз. Уч. 26.

Семена от лорда Ховика из экспедиции английских ботаников в Китай, провинция Сычуань, Менги-Шан, 3605 м н. у. м., всх. 2001 г., пос. в 2013 г. Цв.

В Саду: 1874, 1887–1923, до 1949 – по настоящее время (Связева, 2005). Вероятно, здесь и была впервые введена в культуру, так как А. Rehder (1949) отмечает её позже, с 1880 г. Дерево средних размеров с коричневой корой, расслаивающейся на тонкие слои. Очень изменчивая по цвету коры, листья с 10-14 парами боковых жилок. Декоративна, но к морозу чувствительнее многих других берёз. Ареал простирается от Афганистана до Юго-Западного Китая, растёт высоко в горах на высоте 3000-4000 м.

***Betula utilis* D. Don var. *jacquemontii* (Spach) H.J.P. Winkl. –**

Берёза полезная, разн. Жакмона

1 экз. Уч. 37.

Семена из Шотландии, Эдинбург, 1950 г., пос. 23.05.1958 г. Пл.

В Саду: до 1940–1941, 1949–1980–? (Связева, 2005). В культуре с 1880 г. (Rehder, 1949). Отличается белой корой. Побеги коротко опушённые, слабожелезистые. Вид из Западных Гималаев.

***Betula x zamjatninii* V.V. Byalt et Firsov (*B. ermanii* Cham. x *B. pendula* Roth) – Берёза Замятнина**

1 экз. уч. 92.

Высота дерева у гибрида, описанного В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым в 2018 г., достигает 8,0 м., с тремя стволами до 16 см диам. По своей розоватой сильно отслаивающейся коре и общему габитусу его можно отнести к *B. ermanii*. Однако у него узкие и длинные свисающие плодущие серёжки, размеры крыла семени заметно превышают ширину орешка. По плодам и семенам она более близка к *B. pendula*. Листья у неё тоже характерны для берёзы повислой – у них 4-5 пар жилок. Гибридный таксон назван в память о Борисе Николаевиче Замятнине (1900–1971), который восстанавливал Парк-дендрарий после Великой Отечественной войны и был автором обработки семейства Берёзовых в издании «Деревья и кустарники СССР» (Фирсов и др., 2018 б). По инвентаризации 1981 г. отмечался возраст 50 лет, с тех пор прошло ещё 40 лет.

***Bruckenthalia spiculifolia* (Salisb.) Rchb. (Ericaceae) –**

Брукенталия остролистная

2 экз. Уч. 101.

Семена из НОС «Отрадное», всх. 18.04.2010 г. Пос. 2016 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду была получена в 1913 г. из питомника Регеля–Кессельринга и росла до 1919 г. (Связева, 2005). В культуре с 1880 г. (Полетико, 1960). Низкий вечнозелёный кустарничек с приподнимающимися тонкими побегами. Горы Средней Европы; Малая Азия. Растёт по травянистым склонам гор на субальпийских лугах и в верхнем поясе хвойных лесов.

***Buxus colchicus* Pojark. (Buxaceae) – Самшит колхидский**

1 экз. Уч. 99.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2009 г. (маточник из природы Краснодарского края, окрест. г. Сочи, Казачий Брод, в горном лесу,

от Н. Г. Цейтина). Пос. 2012 г. Чувствителен к морозам, зимует под снегом. Сейчас вег. Вид Красной книги РФ (2008).

В Саду ранее не отмечался, хотя, возможно, многие указания на культивирование *B. sempervirens* относятся к этому виду. Описан А. И. Поярковой в 1947 г., происходит из Западного Закавказья, Северного Кавказа и Турции. Очень близок к *B. sempervirens*, отличается по рудименту завязи в тычиночных цветках. По данным З. Т. Артюшенко (1958), в Ленинграде уже тогда, при условии укрытия на зиму, морозами не повреждался, цвёл и плодоносил. Как и самшит вечнозелёный, в культуре с давних времён. Часто рассматривается как синоним *B. sempervirens* L.

***Buxus sempervirens* L. – Самшит вечнозелёный**

3 экз. Уч. 126 (2 шт.), 130.

Уч. 126: вегетативное потомство БИН, чер. 1995 г., пос. 2010 г.

Уч. 130: то же, чер. 2007 г., пос. 2020 г. Пл. Обмерзает, но восстанавливается. Требуется посадка в защищённых местах, выдерживает сильное затенение. В открытом грунте получен из оранжерей БИН, с 1947 г. (Связева, 2005). В культуре с древних времён (Rehder, 1949). Доживает до 500-600 лет. Растёт чрезвычайно медленно. Древесина желтоватая, очень твёрдая (Керн, 1934).

***Buxus sempervirens* L. ‘Aureovariegata’ –**

Самшит вечнозелёный «Ауреовариегата»,

ф. золотисто-пестролистная

1 экз. Уч. 127.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1995 г. (до этого не испытывался), пос. 2010 г. Пл. В культуре около 1770 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Buxus sinicus* (Rehd. et Wils.) M. Cheng**

(*B. microphyllus* Siebold et Zucc.) – Самшит китайский

7 экз. Уч. 71, 98, 99, 126, 127.

Все представляют собой вегетативное потомство БИН разных лет.

Уч. 126 и 127: чер. 1999 г., пос. 2010 г.

Уч. 71 (3 экз.): то же, чер. 2004 г., пос. 2011 г.

Уч. 98 и 99: то же, чер. 2004 г., пос. 2015 г. Пл.

В открытом грунте получен из оранжерей БИН, с 1977 г. (Связева, 2005). Интродуцирован в 1900 г. (Hillier, Coombes, 2003). Устой-

чив к болезням и вредителям. Может выдерживать значительное затенение. Вечнозелёный медленнорастущий куст. с плотной кроной. Более зимостойкий и устойчивый в культуре, чем самшит вечнозелёный.

***Callicarpa japonica* Thunb. (Verbenaceae) –**

Калликарпа японская

1 экз. Уч. 98.

Семена от В. В. Бялта из ботанического сада, г. Ростов-на-Дону, всх. 2009 г., пос. 2013 г. До этого с 1929 г. выращивалась в горшечном арборетуме, в 1940 г. высажена в питомник и, вероятно, погибла в первую же зиму (Связева, 2005). Обмерзает до уровня снежного покрова и корневой шейки, но в отдельные годы цв. Интродуцирована около 1845 г. (Rehder, 1949).

***Calluna vulgaris* (L.) Hill (Ericaceae) – Вереск обыкновенный**

Куртина на уч. 101.

Растение от Н. Г. Цейтина из природы Ленинградской обл. Пос. 2015 г. Вид местной флоры. Пл. Вероятно, дикорастущий на этой территории, до основания Аптекарского огорода, впервые отмечен в каталоге И. Сигезбека (Siegesbeck, 1736): 1736–1796, 1852–1898, 1909–1925, 1988–1991 (Связева, 2005). В культуре в течение столетий (Rehder, 1949). Низкий вечнозелёный куст., ценится за позднее цветение.

***Calycanthus floridus* L. (Calycanthaceae) – Каликант цветущий**

2 экз. Уч. 90, 130.

Уч. 90: семена из США, штат Огайо, г. Ньюарк, Дейвз Арборетум, всх. 1996 г., пос. 2008 г.

Уч. 130: растение от Е. К. Сироткина, дендрарий ИГСХА, Иваново, в октябре 2011 г., пос. 2014 г. Пл. В 1926–1938 гг. содержался в горшечном арборетуме, с 1997 г. в открытом грунте, но из 16 экз., высаженных в питомник в 1997 г., к 2004 г. остался один (Связева, 2005). В культуре с 1726 г. (Rehder, 1949). Выращивается главным образом ради тёмно-красновато-коричневых цветков с приятным запахом. Вид с юго-востока США.

***Calycanthus occidentalis* Hook. et Arn. – Каликант западный**

1 экз. Уч. 90.

Краснодарский край, г. Сочи, семена в 1955 г. Растение передано из оранжерей БИН от Е. М. Арнаутовой, 24 сентября 2018 г. Пос. 26.04.2019 г. Вег.

В Саду до этого выращивался в 1950–1956 гг., обмерзал до корневой шейки (Связева, 2005) и быстро выпал. В культуре с 1831 г. (Rehder, 1949). Куст. до 3 м выс. с запада США (Калифорния).

***Caragana arborescens* Lam. (Fabaceae) – Карагана древовидная**

10 экз., лучшие на уч. 25, 68, 77, 90.

При В. В. Уханове (1936, с. 63) в парке была представлена многими хорошо растущими экземплярами на разных участках. Во времена Б. Н. Замятина (1961, с. 82) была «в парке почти повсюду», он отмечал её на 42 участках. Пл. Преобладают старые особи, отдельным из них свыше 100 лет. По мнению О. А. Связевой (2005), с 1736 г., а возможно и раньше, постоянно растёт в Саду. Появилась после экспедиции Даниэля Мессершмидта в Сибирь в 1727 г. (Firsov, 1999; Булыгин, Фирсов, 2001), который был послан по личному указу Петра Первого, а детали экспедиции разрабатывал Роберт Эрскин (Firsov, 1996а), здесь впервые введена в культуру. Широко использовалась и до сих пор представлена в живых изгородях по периметру Сада.

***Caragana arborescens* Lam. ‘Cucullata’ –**

Карагана древовидная «Кукуллата», ф. клубучковая

1 экз. Уч. 131.

По инв. 1981 г. был отмечен возраст на то время: 120 лет, сейчас ~160 лет. Пл. У этой малоизвестной формы боковые веточки сильно укорочены и плотно одеты листьями (Соколов, Шипчинский, 1958).

***Caragana arborescens* Lam. ‘Lorbergii’ –**

Карагана древовидная «Лорберги», ф. Лорберга

3 экз. Уч. 73 (2 экз.), 128.

В Саду с 1915 – по настоящее время, получена из питомника Регеля–Кессельринга: «Вероятно, остаток этих экземпляров ещё можно видеть на уч. 128 напротив здания Гербария (Связева, 2005, с. 167), сейчас более 110 лет.

Уч. 73: возраст ~70 лет. В культуре известна до 1906 г. (Rehder, 1949). Форма с тонкими побегами и слегка повисающими ветвями, листочки линейные узкие, светло-зелёные, цветки бледнее, чем у типичной формы, в условиях Сада только цветёт. Отпрысков не даёт, с годами снизу оголяется.

***Caragana arborescens* Lam. f. *pendula* Dipp. –**

Карагана древовидная, ф. плакучая

1 экз. Уч. 98.

Вегетативное потомство БИН, прививка Г. А. Фирсова на *Caragana arborescens* (привой семенного происхождения, выращивался с 1988 г., позже погиб). Пос. в 2007 г. на уч. 96, пересажена в 2012 г. на уч. 98. Пл.

В Саду известна с 1869 г. (Связева, 2005). В культуре с 1854 г. (Rehder, 1949).

***Caragana frutex* (L.) C. Koch – Карагана кустарник**

7 экз. Уч. 3, 26, 66, 79, 110, 116, 135.

По данным инв. 1981, самому старому экз. на уч. 66 сейчас более 100 лет. Возраст большинства остальных 75-85 лет, самый молодой на уч. 3: вегетативное потомство БИН, отпрыски с уч. 57 в 1986 г. Пос. 18.04.1990 г. Пл.

В Саду: до 1765 – по настоящее время (Связева, 2005). Считается введённой в культуру с 1752 г. (Rehder, 1949). Однако в садах Санкт-Петербурга известна с 1736 г. (Булыгин, Фирсов, 2001).

***Caragana jubata* (Pall.) Poir. – Карагана гривастая,**

«верблюжий хвост»

1 экз. Уч. 101.

Семена из природы Киргизии, в горах Тянь-Шаня у озера Иссык-Куль, 1700 м н. у. м., всх. 1986 г. Пос. 2009 г., в Альпинарии, у вершины альпийской горки.

В Саду: 1816 – как плодоносящая отмечена в 1834 г. – по настоящее время (Связева, 2005). Высота куста на уч. 71, о котором писал В. И. Липский (1900) в путеводителе по Саду, достигала 1,5 м (погиб в 1952 г.). «В последующие годы больше не было таких крупных и длительно существующих к коллекции экземпляров этой караганы»

(Связева, 2005, с. 165-166). Однако растение современной коллекции, высаженное у вершины альпийской горки, достигло 1,81 м выс., диам. ствола 1 см, крона 1,2 x 1,6 м (на осень 2014 г.).

Введена в культуру Ботаническим садом БИН в 1796 г. (Липский, Мейсснер, 1913–1915; Соколов, Шипчинский, 1958). Разводится как растение причудливого облика, пригодна для посадки на скалистых участках, в альпинариях. Плодоношение в Ленинграде отмечали ещё С. Я. Соколов и Н. В. Шипчинский (1958). Растение континентального климата. Плохо реагирует на мягкие зимы начала XXI в.

***Caragana pygmaea* (L.) DC. – Карагана карликовая**

1 экз. Уч. 65.

С учётом данных инвентаризации 1981 г. возраст около 80 лет. Упомянута в Каталоге 1816 г., затем уже как плодоносящая в 1834 г., в коллекции постоянно до настоящего времени (Связева, 2005). Выращивается из местных семян. Считается введённой в культуру с 1751 г. (Rehder, 1949). Однако в садах Санкт-Петербурга известна раньше, с 1736 г. (Булыгин, Фирсов, 2001).

***Carpinus betulus* L. (Betulaceae) – Граб обыкновенный**

8 экз. Уч. 7, 22, 28, 50, 82, 85, 133.

Самый старый экз.: в 1930 г. привезён с Кавказа, из Красной Поляны и до 1938 г. содержался в горшечном арборетуме, откуда высажен в Парк на уч. 22, периодически обмерзает, растёт до настоящего времени. Другой образец получен из питомника ВИР в 1931 г. и в 1937 г. пос. в Парк, где сохранился, уч. 50 (Связева, 2005). Два самых крупных дерева растут на территории питомника (уч. 82), из Тбилиси (Грузия) в 1947 г.

Уч. 7: растение из экспедиции Сада на Северный Кавказ, Тебердинский заповедник, ущелье р. Теберда, 1981 г., пос. 1990 г.

Уч. 28 и 85: растение от Ю. Г. Калугина из природы Ставропольского края, Пятигорск, гора Бештау, в 2001 г.; уч. 28: пос. 2008 г.; уч. 85: пос. 2009 г.

Уч. 133: происхождение неизвестно, возраст ~80 лет (по инвентаризации 1981 г. был уже 10 м выс.). Пл., в последние годы обнаружен самосев. Включён в Каталог М. М. Тереховского (1796), в рукописных каталогах Сада появляется в 1863–1898 гг. (Связева, 2005). В

культуре с давних времён (Rehder, 1949). Считается, что в пределах своего ареала граб хорошо переносит морозы и заморозки, почти не повреждается насекомыми-вредителями и не страдает от болезней. На постройки древесина малопригодна из-за кривизны стволов и быстроты загнивания. У деревьев развивается суховершинность, и в 100–120 лет дерево отмирает. Очень редко долговечность превышает 150 лет, но иногда при исключительно благоприятных условиях доходит до 300–400 лет (Грубов, 1951). Чистые насаждения образует редко, являясь обычным спутником бука. Обильная поросль от пня. Соприкасающиеся побеги нередко срстаются. Ствол сильно сбежистый, обыкновенно ребристый. Древесина белая, без ядра, очень плотная, твёрдая, с трудом раскалывается. В прошлом из неё изготавливали колодки, сапожные гвозди, рукоятки, машинные зубья, токарные изделия (Керн, 1934).

***Carpinus betulus* L. f. *carpinizza* (Host) Neilr. –**

Граб обыкновенный, ф. карпиница

2 экз. Уч. 22.

В Саду форма испытывалась в 1861–1874 гг., в современной коллекции – после Великой Отечественной войны, до 1948 (Связева, 2005). Вег. Форма отличается мелкими листьями, с 7-9 парами жилок.

***Carpinus caroliniana* Walt. – Граб каролинский**

3 экз. Уч. 18, 86 (2 шт.).

Уч. 18: семена из природы США, Филадельфия, Моррис арборетум, всх. 1989 г., пос. 1998 г.

Уч. 86: семена из Франции, Semences du Puy, 1 chemin Sainte Catherine 43000 Le Puy-en Velay, France metropolitaine, всх. 2017 г., пос. 2020 г. Первое пл. в 2009 г. (уч. 18). Обмерзает, прирост в отдельные годы не ежегодный.

В Саду: до 1948–1980, 1992–2002 (Связева, 2005). В культуре с 1812 г. (Rehder, 1949). Вид с Востока Северной Америки, с разновидностью в Мексике и Центральной Америке (Hillier, Coombes, 2003). Дерево до 8, редко 12 м выс. На востоке США и юге Канады известен как «железное дерево», или «голубой бук». Медленнорастущее дерево, считается недолговечным. Древесина мелковолоконистая, очень твёрдая и тяжёлая. Первые поселенцы делали из неё чашки и блюда,

так как она не раскалывается и не растрескивается. Коммерческого значения не имеет, так как количество древесины очень ограничено (Элайс, 2014).

***Carpinus henryana* (H. Winkl.) (H. Winkl.) – Граб Генри**

1 экз. Уч. 122.

Семена из Франции, Semences du Puy, 1 chemin Sainte Catherine 43000 Le Puy-en Velay, France metropolitaine, всх. 2017 г., пос. 2020 г. Вег. В возрасте 4 лет дерево 1,58 м выс.

В Саду до 2017 г. не испытывался. Интродуцирован из Китая Эрнестом Вильсоном в 1907 г. Изыщное дерево средних размеров с овально-ланцетными листьями.

***Carpinus cordata* Blume – Граб сердцевидный**

3 экз. Уч. 22, 123, 145.

В Саду с 1927 г., самое старое дерево на уч. 22, пос. в 1938 г. (Связева, 2005).

Уч. 123: растение из экспедиции Сада на Дальний Восток, Надеждинский район Приморского края, горная тайга вдоль р. Нежинка, 300-350 м н. у. м., в 1997 г., пос. 2005 г.

Уч. 145: растение из российско-шведской экспедиции в Приморский край, сбор Г. А. Фирсова, окрест. Ботанического сада-института ДВО РАН, Владивосток, в лесу, ~70 м н. у. м., в 2000 г., пос. 2006 г. Пл. (на уч. 22) отмечено с 2007 г.

В культуре с 1879 г. (Rehder, 1949). Растёт на самом юге Приморского края, высоко в горы не поднимается. Взрослые деревья имеют декоративную кору, ствол будто обвит серебристыми лентами, как кожа змеи (Чипизубова, Пшенникова, 2004). Даёт ценную твёрдую и прочную древесину, устойчивую против истирания.

***Carpinus japonica* Blume – Граб японский**

1 экз. Уч. 17.

Семена из Бельгии, арборетум Nienwkericenwaas, всх. 1988 г., пос. 1999 г. Первое пл. в 2007 г. Обмерзает.

В Саду: 1947–1971, 1988–2002 (Связева, 2005). Интродуцирован в Европу из Японии в 1879 г. (Rehder, 1949).

***Carpinus orientalis* Mill. – Граб восточный**

2 экз. Уч. 29, 130.

Уч. 130: в 1928 г. привезён из природы Кавказа, выращивался в горшках в закрытом грунте, высажен в Парк Б. Н. Замятниным 20.09.1954 г. (Головач, 1980).

Уч. 29: пос. 27.09.1957 г.: «В 1948 г. повторно доставлен с Кавказа и высажен в парк, где растёт до настоящего времени» (Связева, 2005, с. 113). Первое пл. отмечено в 2010 г., вначале слабое, в последующие годы более обильное. Весной 2015 г. впервые получено семенное потомство.

В культуре с 1739 г. (Rehder, 1949). Дерево до 8, редко до 18 м выс. с густой яйцевидной или округлой кроной и светло-серой корой, ствол часто кривой и ребристый; с плотной, низко сидящей кроной. В природе встречается в горах Крыма и Кавказа, в Закавказье, Средиземноморье, южной Европе и на Балканах, Малой Азии и Иране. Относится к не очень долгоживущим видам, редко доживает до 100-120 лет. Декоративен благодаря мозаично расположенной тёмно-зелёной листве, окрашивающейся осенью в яркие жёлтые тона, а также светло-зелёным соплодиям, которые летом выделяются на фоне более тёмных листьев. В условиях современного климата вид становится перспективным для озеленения Санкт-Петербурга, и уже имеется возможность выращивать его из семян местной репродукции (Фирсов, Ткаченко, 2018 в).

Carya cordiformis* (Wangenh.) K. Koch (Juglandaceae) –*Кария сердцевидная**

1 экз. Уч. 132.

Растение от Е. А. Васина в 2004 г., музей-усадыба «Ясная Поляна», Тульская обл. (семена из Сочинского дендрария, всх. 2001 г.), пос. 2010 г. Вег.

В Саду до 2004 г. не испытывалась. В культуру введена около 1689 г. (Rehder, 1949). Плод тонкокорый, сердцевина горькая.

***Carya ovata* (Mill.) K. Koch (*C. alba* Nutt.) – Кария овальная**

1 экз. Уч. 17.

В Саду: 1887–1889, в 1949 г. повторное испытание, семена из Батуми, Грузия, посев 1947 г. (Связева, 2005). Первое пл. отмечено в

2011 г. в возрасте 65 лет, вначале эпизодически, в последние годы более обильно. Семенное потомство получено в 2019 г. (Фирсов, Гаврилова, 2021). В культуре с 1629 г. (Rehder, 1949). Дерево до 30 м выс. из восточных штатов США. После пекана лучшее плодородное дерево Северной Америки, орехи крупные тонкокорые.

***Carya tomentosa* (Lam.) Nutt. – Кария войлочная**

3 экз. Уч. 8.

США, штат Миннесота, г. Часка, ландшафтный арборетум Миннесоты. Семена, сбор Н. Б. Алексеевой, посев 30.09.2005 г. Всх. 2006 г. Пос. 2017 г.

В Саду выращивалась в 1870–1989 гг. (Связева, 2005). В культуре с 1766 г. (Rehder, 1949). Легко отличается по крупным ароматным листьям. Дерево обычно средних размеров, редко до 30 м выс., с опущёнными молодыми побегами и крупными зимними почками. Орехи съедобные, но с толстой оболочкой.

***Castanea dentata* Borkh. (Fagaceae) – Каштан зубчатый**

1 экз. Уч. 123.

Семена от Л. П. Трофимука: США, Нью-Йорк, городской парк. Всх. 2014 г. Пос. 2018 г. Вег.

В Саду до 2014 г. не испытывался. «Попытки испытать виды этого рода в открытом грунте приводили к гибели растений в первую же зиму» (Связева, 2005, с. 177). В культуре в Европе около 1800 г. (Hillier, Coombes, 2003). Дерево до 30 м выс., с крупными зубчатыми листьями с востока США. Плоды вкусные, но мельче, чем у каштана настоящего.

***Castanea sativa* Mill. – Каштан посевной**

3 экз. Уч. 34, 105, 123.

Уч. 105: семена с Сенного рынка Санкт-Петербурга, всх. 2003 г., пос. 2005 г.

Уч. 34: растение от Владимира Тушина, Эстония, питомник магнолий, передано 16.04.2015 г. В свою очередь, там получено из Риги, Латвия, семена из ботанического сада Рижского университета, всх. 2014 г. Пос. 2018 г.

Уч. 123: растение от Ю. В. Рыжова, Северный Кавказ, республика Адыгея, Майкопский район, заброшенный посёлок Хакодзь, 40 км севернее Майкопа, долина реки Хакодзь, 500 м н. у. м., самосев в лесу, в лесных культурах каштана посевного. Всх. ~2010 г. Передан 24.06.2014 г. Пос. 2018 г. Первое цв. в 2021 г. (на уч. 105).

В Саду известен: 1949–1950, 1992–1993 (Связева, 2005). Постоянно обмерзают длительно растущие побеги. В прошлом неоднократно попытки испытать в открытом грунте приводили к гибели растений в первую зиму. В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Catalpa bungei* С.А. Меу. (Bignoniaceae) – Катальпа Бунге**

3 экз. Уч. 36 (2 шт.), 97.

У Б. Н. Замятина (1961) была представлена молодыми обмерзающими деревьями на уч. 52, позже выпала. Сейчас более молодые растения одного образца. Семена из Германии, ботанический сад Ахен, всх. 1993 г.

Уч. 36: пос. 2000 и 2001 гг. Уч. 97: 2002 г. Пл. После попытки, предпринятой в 1863–1864 гг. и закончившейся неудачно из-за вымерзания растений, повторно испытана в 1948–1961? (возможно, с интервалом), и 1994–2003 гг. (Связева, 2005).

В Саду вид впервые появился раньше, чем в других европейских садах. А. Rehder (1949) указывает более позднюю дату – 1877 г. Листья снизу голые, менее крупные, чем у *C. speciosa*, в соцветии до 12 цветков.

***Catalpa ovata* G. Don fil. – Катальпа яйцевидная**

2 экз. Уч. 114, 138.

Уч. 114: более старый экз., неизвестного происхождения, входит в путеводитель Б. Н. Замятина (1961), сейчас ~80 лет (с учётом данных инвентаризации 1981 г.).

Уч. 138: семена из природы Китая, горы северо-востока, всх. 1989 г. Пл., с 2007 г. постоянно.

В Саду до 1940 г. (Связева, 2005). Интродуцирована в 1849 г. (Rehder, 1949). Листья лопастные, снизу почти голые; цветки желтоватые (не белые и не розовые). Все виды катальпы отличаются поздним цветением, во второй половине вегетационного сезона.

Catalpa speciosa* (Warder ex Barney) Engelm. –*Катальпа прекрасная**

2 экз. Уч. 17, 18.

У Б. Н. Замятина (1961) была представлена небольшими обмерзающими деревьями на уч. 17, которые позже вымерзли. Сейчас вегетативное потомство БИН (отводок, укоренившаяся нижняя ветка, при пересадке разделён на две части), 1992 г. Пос. в один день, 26.04.2002 г. Цв. единично и эпизодически, первое цветение в 2012 г. С потеплением климата перестала сильно обмерзать, растёт одноствольным деревом: 2008 г. – 2,9 м выс., 2014 – 5,5 м выс. (уч. 18), прирост ежегодный.

В Саду появилась до 1940 г.: в 1927–1939 гг. – горшечный арборетум, откуда в 1940 г. высажена в питомник (Связева, 2005). В культуре с 1754 г. (Rehder, 1949). Листья снизу опушённые, длиннозаострённые, кисть малоцветковая, из нескольких цветков. Декоративна крупными листьями.

Celastrus flagellaris* Rupr. (Celastraceae) –*Древогубец плетеобразный**

1 экз. Уч. 126.

Вегетативное потомство БИН (маточник из природы Амурской обл., р. Амур), чер. 1998 г., пос. 2004 г. Вег.

В Саду отмечен с 1950 г. (Головач, 1973; Связева, 2005), в современной коллекции с 1954 г. В культуре с 1905 г. (Rehder, 1949). В Саду в 10 лет достигал 3 м выс., поднимаясь по стволу лапины (Головач, 1973), без опоры почвопокровное растение. В природе на Дальнем Востоке обычен по долинам рек в зарослях кустарников, по опушкам леса, на скалах, поднимается в горы до высоты 1000 м.

***Celastrus orbiculatus* Thunb. – Древогубец круглолистный**

5 экз. Уч. 7, 71, 80, 81, 87.

Возраст старых куртин на уч. 80 и 81 около 60 лет.

Уч. 71: семенное потомство БИН (семена с уч. 73), второе поколение, всх. 1999 г., пос. 2013 г. Пл., образует самосев.

В Саду появился около 1929 г., с 1928 по 1938 гг. – в горшечном арборетуме и одновременно в 1934 г. плодоносил в парке (Связева, 2005). Интродуцирован в 1860 г. (Rehder, 1949). В природе при наличии опоры отмечены размеры до 12 м выс. У А. Г. Головача (1973) в

возрасте 9 лет достиг 10,5 м выс., поднимался по стволу ясеня. Цветение и плодоношение при выращивании из черенков наблюдалось на 5-й год, при выращивании из семян – на 7-8-й год. Самый устойчивый вид в Петербургском климате. Подмерзают концы длительно растущих побегов. Ценится для вертикального озеленения за свои листья и обильные яркие плоды, можно применять для покрытия насыпей и каменистых участков.

***Celastrus strigillosus* Nakai – Древогубец щётковидный**

2 экз. Уч. 24, 71.

Уч. 24: семена из экспедиции Сада на Курильские острова, остров Кунашир, побережье Кунаширского пролива, лесная просека у мыса Столбчатый, 17 км к югу от Южнокурильска, сбор 30.09.1989 г., всх. 1990 г., пос. 2001 г.; поднимается до 6 м выс. по стволу *Phellodendron lavallei*.

Уч. 71: вегетативное потомство БИН, 1999 г., отпрыск (маточник с острова Кунашир, у побережья Кунаширского пролива, мыс Столбчатый, растение в 1989 г.), пос. 2013 г. Вег. «Культивируется в СССР в Ленинграде в Ботаническом саду Ботанического института АН СССР» (Шухободский, 1958, с. 397). Более ранних сведений о культуре в европейских садах найти не удалось. Вид очень близкий к *C. orbiculatus*, иногда рассматривается как его синоним. Отличается сверху морщинистыми листьями вследствие вдавленной сети жилок, жилки снизу выступающие, слегка ребристые; цветки одиночные или реже пучками на коротких цветоножках. А. Г. Головач (1973) лишь упоминал, но не испытывал. По мнению И. Ю. Коропачинского и Т. Н. Встовской (2012, с. 452), «растения, имеющие листья снизу по жилкам с сосочковидными выростами в 1926 г. были описаны как *C. strigillosa*, однако этот признак, особенно на Сахалине, не является постоянным, что ставит под сомнение целесообразность сохранения этого вида. Необходимо его дальнейшее более тщательное изучение».

***Celtis australis* L. (Celtidaceae) – Каркас южный**

1 экз. Уч. 94.

Семена от В. В. Бялта, ботанический сад университета, г. Ростов-на-Дону, всх. 4.04.2009 г. Пос. 13.04.2019 г. Сильно обмерзает. Вег. «Виды рода *Celtis* L. плохо переносят климат С.-Петербурга, и пото-

му испытания их чаще всего заканчивались неудачей» (Связева, 2005, с. 138). *C. australis* L. упоминался в перечнях семян в 1845–1846 гг., что, вероятно, относится к растениям закрытого грунта (Связева, 2005). В открытом грунте испытывался в 1954–1956 и 1988–1991 гг. В культуре с 1796 г. (Rehder, 1949). Дерево до 25 м выс. из Южной Европы, Северной Африки и Западной Азии, с распростёртыми длительно растущими побегами, образующими округлую крону.

***Celtis occidentalis* L. – Каркас западный**

3 экз. Уч. 25, 27, 51.

Уч. 51: семена из экспедиции ГБС, из природы США, листопадный лес в долине р. Мериман, 30 миль на юго-запад от г. Сент-Луис, всх. 1985 г., пос. 1990 г.

Уч. 25 и 27: семена из Канады, Монреаль, всх. 1990, пос. 2002 г. Вег. Как показал опыт интродукции, в прошлом виды рода *Celtis* L. плохо переносили климат Санкт-Петербурга и испытания часто оканчивались неудачей и вымерзанием растений. В 1940 г. высажен во Второй питомник из горшечного арборетума – вероятно, погиб в очень холодную зиму 1941–1942 г. (Связева, 2005). В последние годы становится всё более перспективным на фоне потепления климата. Осенью листья приобретают бледно-жёлтую окраску. Значение для озеленения возрастает также в связи с выпадением представителей близкородственного рода *Ulmus* из-за голландской болезни вязов. В культуре с 1636 г. (Rehder, 1949). Дерево обычно до 18 м выс. с округлой кроной и прямым стволом до 60 см в диам., широко распространено в восточных штатах США и на юго-востоке Канады. Его плоды в качестве источника пищи играют немаловажную роль для птиц – перепелов, фазанов, индюков и граусов, а также белок и енотов. Дерево засухоустойчиво и нетребовательно к почвенным условиям, быстро растёт и может жить до 200 лет (Элайс, 2014). Более выносливо, чем наш каркас европейский *C. australis* L. (Керн, 1934).

***Cephalanthus occidentalis* L. (Rubiaceae) –**

Цветоголовник западный

1 экз. Уч. 130.

Семена из США, штат Висконсин, Мэдисон Арборетум, всх. 1979 г., пос. 2010 г. Цв.

В Саду: 1796, 1824 – вероятно, в закрытом грунте, 1947–1967, 1979 – по настоящее время (Связева, 2005). У Б. Н. Замятнина (1961) был небольшим кустом на уч. 18, цвёл, но не плодоносил. В культуре с 1735 г. (Rehder, 1949). Привлекателен в конце лета плотными головками кремово-белых цветков. Относится к семейству Мареновых, которое очень слабо представлено в культурной дендрофлоре России.

***Cerasus x austera* (L.) M. Roem.**

(*C. avium* (L.) Moench. x *C. fruticosa* Pall.)

(*Cerasus x collina* Lej. et Court.) (Rosaceae) – **Вишня холмовая**

1 экз. Уч. 128.

В современной коллекции выращивается с 1949 г. (Связева, 2005), до этого была известна в Саду в 1869–1879 гг. Цв. Известна с 1831 г. (Соколов, 1954). Сейчас название *Cerasus x collina* Lej. et Court., под которым гибрид вишен птичьей и кустарниковой был раньше широко известен, не употребляется (Бузунова, 2001а).

***Cerasus avium* (L.) Moench. (*Prunus avium* L.) –**

Вишня птичья, черешня

2 экз. Уч. 92.

Экз. № 53: растение от Н. Г. Цейтина из природы Кавказа, Краснодарский край, предгорья Черноморского побережья, окрест. Адлера, 200 м н. у. м., в 2006 г., пос. 2013 г.

Экз. № 56: растение из экспедиции БИН на Северный Кавказ, Карачаево-Черкесия, Тебердинский заповедник, окрест. посёлка Теберда, буковый лес у р. Шумка, 1450 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова 8.09.2011 г., пос. 2016 г. Цв.

В Саду: до 1793–1865, 1892, 1949–1987 (Связева, 2005). С. Я. Соколов (1954, с. 739) отмечал, что «В Ленинграде у черешни страдают от мороза не только молодые побеги, но и старые ветви, хотя иногда она цветёт и даже плодоносит при закрытии прикорневой части на зиму». В культуре с древних времён как плодовое растение (Rehder, 1949). Дерево 23 м выс. с Кавказа и Малой Азии. Медонос, ценная плодовая культура. Даёт камедь, заменяющую аравийскую (Керн, 1934).

***Cerasus fruticosa* Pall. – Вишня кустарниковая**

2 экз. Уч. 116, 128.

Уч. 128 (куртина из 2 шт.): растение от С. С. Гришина из природы Волгоградской обл., Кумылженский район, 10 км к востоку от станции Кумылженской, Колодезный барак, в 1999 г., пос. 2004 г.

Уч. 116: семена из природы Южного Урала от Ю. В. Рыжова: Оренбургская обл., Кувандыкский район, деревня Мазурино, всх. 1999 г., пос. 2010 г. Пл. (единично).

В Саду: 1816 (?), 1852–1898, 1913, 1944–1967–?, ? – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1587 г. (Rehder, 1949). Зимостойка и засухоустойчива. Плоды используются в пищу.

Cerasus glandulosa* (Thunb.) Loisel. ‘Albiplena’ –*Вишня железистая «Альбиплена»,**

ф. с белыми махровыми цветками

2 экз. Уч. 107, 116.

Уч. 116: Латвия, ботанический сад Саласпилс, корневые отпрыски в 1984 г., пос. 1995 г.

Уч. 107: вегетативное потомство БИН с уч. 116, чер. 1990 г., пос. 1997 г. В холодные зимы массово обмерзают побеги старше одного года. Цв. Подвержена монилиозу.

В Саду ранее (до 1984 г.) не испытывалась. Вид стал известен в культуре около 1855 г. (Rehder, 1949).

***Cerasus incisa* (Thunb.) Loisel. – Вишня надрезаннолистная**

8 экз. Уч. 71.

Привезена архитектором Японского сада госпожой Ямада Мидори весной 2012 г. Декоративная сакура, куст. или небольшое дерево. Отличается ранним обильным цветением, листья мелкие, дважды пальчатые по краю, сильно надрезанные; цветки белые, маленьких размеров. Часто применяется в Японии как бонсай (Фирсов, Калугин, 2017). Пл.

Была известна в Саду в 1956–1997 гг. (Связева, 2005). Интродуцирована из Японии в 1910 г. (Rehder, 1949).

Cerasus maximowiczii* (Rupr.) Kom. (*Prunus maximowiczii* Rupr.) –*Вишня Максимовича**

3 экз. Уч. 7, 18, 94.

Уч. 7: семена из природы острова Сахалин, всх. 1977 г., 1988 г.

Уч. 18: растение из экспедиции Сада в Приморский край, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой, окрест. Владивостока, в 1989 г., пос. 2002 г.

Уч. 94: растение-самосев из НОС «Отрадное», Приозерский район Ленинградской обл., в 2008 г. (возраст 3 года). Пос. 2016 г. Пл.

В Саду: 1915–?, 1977 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1892 г. (Rehder, 1949). Цветки белые, плоды чёрные, несъедобные.

***Cerasus nipponica* (Matsum.) Nedoluzhko**

(*Prunus nipponica* Matsum.) – **Вишня nipponская**

2 экз. Уч. 24, 114.

Более старый экз. на уч. 24, возраст ~80 лет.

Уч. 114: куртина из 3 шт., вегетативное потомство БИН, чер. с уч. 24, в 1978 г., пос. 1986 г. Цв. обильно, пл. единично.

В Саду: до 1952 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1915 г. (Rehder, 1949). Кустовидное деревце, обычно до 6 м выс. Очень декоративна в цветении, цветки розовые.

***Cerasus sargentii* (Rehd.) Pojark.**

(*Cerasus sachalinensis* (Fr. Schmidt) Kom., *Prunus sargentii* Rehd.) – **Вишня сахалинская, или Саржента**

Более 40 экз. Уч. 66, 68, 88, 89, 108, 119, 131, 133, 140, 142, 145.

Самый старый экз. на уч. 133: растение от В. М. Рейнвальда из экспедиции на о-в Сахалин, окрест. Томари, 1984 г., пос. 30.04.1991 г.

Уч. 140: растение из Японии, питомники о-ва Хоккайдо, в 2003 г., пос. Ю. К. Калугин в 2005 г.

Уч. 142: то же, 2 шт. (позже 1 шт. пересаж. на уч. 145).

Уч. 66 и 68: пос. 2008 г.

Уч. 88, 89 и 108: растения из Японии, в 2013 г., пос. 2014 г.

Уч. 75: растение из экспедиции Сада на остров Сахалин, окрест. Южно-Сахалинска, берёзовый лес у подножья Сусунайского хребта, в сентябре 2004 г., пос. 2015 г. Цв. обильно, пл. единично и эпизодически, выращивается из местных семян.

В Саду: 1950–?, 1977 – по настоящее время (Связева, 2005). По мнению А. Rehder (1949), самая зимостойкая и энергично растущая из японских вишен. Интродуцирована в 1890 г. (Rehder, 1949). Дере-

во до 20 м выс. с бледно-розовыми цветками и фиолетово-чёрными плодами.

***Cerasus tomentosa* (Thunb.) Wall. (*Microcerasus tomentosa* (Thunb.) Eremin et Yushev) – Вишня войлочная**

5 экз. Уч. 94, 128, 134.

Уч. 134: старый экз., пересаженный с уч. 128 уч. при реконструкции парка в 2003 г.

Уч. 94: семена из Волгоградской обл., станица Кумылженская, всх. 1998 г., пос. 2008 г.

Уч. 128 (3 экз.): семена из Ботанического сада ЛТУ, Санкт-Петербург, второе поколение, всх. 2009 г., пос. 2017 г. Цв. обильно, пл. эпизодически. В последние годы сильно страдает от монилиоза.

В Саду: до 1945 – по настоящее время. В 1929–1939 гг. была в горшечном арборетуме, была высажена в открытый грунт уже в 1945 г., характеризовалась как «старая посадка» (Связева, 2005). В культуре с 1870 г. (Rehder, 1949). Куст., реже деревце до 2-3 м выс. из Китая, Кореи, Японии с густо войлочными побегами и волосистыми почками. На территории России широко введена в культуру как плодое растение. Хороший медонос.

***Cerasus vulgaris* Mill. – Вишня обыкновенная**

7 экз. Уч. 114.

Сажены из Мичуринска, в 1948 г., пос. 5-10 мая 1949 г. (Головач, 1980). Осенью 1948 г. в Ботанический сад БИН была привезена из Мичуринска коллекция двухлетних саженцев некоторых мичуринских сортов яблонь, груш и вишен. Предназначались для посадки на вновь организованном Мичуринском участке, где предполагалось показать посетителям Сада многообразие и особенности плодовых, декоративных и других полезных растений, выведенных И. В. Мичуриным и его последователями, продемонстрировать методы его работы. В первых числах мая 1949 г. все деревца были высажены: 41 экз. на Мичуринском уч. и 22 – в парке вдоль дорог, идущих к этому участку (Головач, Рагузский, 1955). Цв. обильно, пл. слабо.

В Саду: 1736, 1793–1887, 1907–1913, до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). Давно в культуре. Известно большое количество сортов. Возможно, произошла от гибридизации *C. fruticosa* Pall. х *C. avium* (L.) Moench.

***Cerasus vulgaris* Mill. f. *plena* (L.) Sok. – Вишня обыкновенная, ф. махровая**
3 экз. Уч. 132.

Старое дерево из питомника Регеля–Кессельринга, растущее на уч. 132 с 1915 г., убрано в 2003 г. (стало сохнуть и потеряло декоративность). От него остались 3 молодых отпрыска. Цв. Ещё Б. Н. Замятнин (1961, с. 85) отмечал, что: «Цветёт обильно, но плодов не завязывает». По зимостойкости не отличается от типичной формы.

В Саду: 1864–1879, 1915 – по настоящее время (Связева, 2005).

***Cercidiphyllum japonicum* Siebold et Zucc. (Cercidiphyllaceae) – Багрянник японский**

9 экз. Уч. 7, 23, 24, 65, 133.

Уч. 7 (5 экз.): с начала 1930-х гг. растёт в Парке постоянно (Связева, 2005). Такой же возраст, очевидно, имеет старый экз. на уч. 133 – по инв. 1981 г. он считается самым старым в парке, происхождение неизвестно.

Экз. на уч. 23 и 65 отмечены в путеводителе В. В. Уханова (1936).

Экз. на уч. 24: всх. начала 1950-х гг. Пл., выращивается из местных семян. Впервые отмечается в каталогах Сада как растущий в открытом грунте в 1889 г. (Связева, 2005). В культуре с 1865 г. (Rehder, 1949).

***Cercidiphyllum japonicum* Siebold et Zucc. f. *pyramidale* Byalt et Firsov – Багрянник японский, ф. пирамидальная**

1 экз. Уч. 99.

Растение из дендрария Контрольно-семенной опытной станции, Пушкин, из семян местной репродукции (второе поколение), получено в 1988 г., всх. 1985 г., пос. 1995 г. Вег. Форма описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым по материалам коллекции Сада. Отличается пирамидальной кроной с вверх направленными ветвями (Фирсов и др., 2018 б).

***Cercidiphyllum magnificum* (Nakai) Nakai – Багрянник великолепный**

6 экз. Уч. 7 (3 экз.), 106, 140, 142.

Самым старым в парке был экз. на уч. 126, посаженный в 1936 г. (Замятнин, 1964), к настоящему времени не сохранился.

Уч. 106: пос. в октябре 1954 г. (Головач, 1980).

На уч. 7, возможно, тот же образец, что на уч. 106. «До 1950 г. в парке рос только один экземпляр ... в 1950 г. в открытый грунт питомника были высажены сеянцы этого вида, выращенные из семян, полученных из Швеции ... В 1956 г. четыре наиболее развитых, казавшихся лучшими, экземпляра высадили в парк» (Замятнин, 1964, с. 82), первое цв. наблюдалось в 1958 г.

Уч. 140: возраст ~60 лет – невысокое сильно наклонившееся дерево, с подпоркой, мужской экз.

Уч. 142: семенное потомство БИН (с уч. 7 № 5), второе поколение, всх. 16.03.2003 г., пос. 2006 г. Пл., выращивается из местных семян. Как самостоятельный вид выделен только в 1948 г., раньше часто смешивался с предыдущим видом, в парке вероятно с начала 1930-х гг. (Связева, 2005). Отличается гладкой корой и более крупными сердцевидными листьями.

***Chaenomeles cathayensis* (Hemsl.) C.K. Schneid. (Rosaceae) –
Хеномелес китайская**

1 экз. Уч. 98.

Семена из Германии, г. Гамбург, арборетум Мариенгоф, от Г. А. Фирсова, сбор в ноябре 2008 г., всх. 29.04.2009 г. Пос. 6.05.2019 г. Вег. Слабый обмерзающий куст.

В Саду известна до 1940 г. (Связева, 2005). Несколько раз вымерзала и восстанавливалась в коллекции. Интродуцирована из Центрального Китая до 1900 г. (Rehder, 1949). Редкий в культуре вид, слабо зимостойкий.

***Chaenomeles japonica* (Thunb.) Lindl. ex Spach –
Хеномелес японская**

1 экз. Уч. 38.

Происхождение неизвестно, возраст ~65 лет.

В Саду: 1865–1867, до 1940 (в конце 40-х гг. уже считалась старой) – по настоящее время (Связева, 2005). Пл., выращивается из местных семян. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). Широко известное плодое растение, разводится на приусадебных участках, используется в озеленении Санкт-Петербурга. Листья крупнородчато-пильчатые, на верхушке обычно туповатые, не острые. Цветки оранжевые или кирпичного цвета, в пучках (не одиночные).

***Chaenomeles speciosa* (Sweet) Nakai – Хеномелес прекрасная**

1 экз. Уч. 101.

Семена из Франции, Страсбург, ботанический сад университета Луи Пастера, всх. 1992 г., пос. 2002 г. Пл. эпизодически. В Саду появилась до 1940 г. (Связева, 2005). Интродуцирована Джозефом Бансом в 1796 г. (Hillier, Coombes, 2003). От хеномелес японской отличается более крупными размерами, более крупными плодами, окраской цветков (от розовой до тёмно-красной), листья остропильчатые, острые на конце. Менее зимостойка, на Северо-Западе РФ культивируется реже предыдущего вида.

Chaenomeles speciosa* (Sweet) Nakai ‘Simonii’ –*Хеномелес прекрасная «Симони»**

1 экз. Уч. 92.

Растение из питомников Германии по валютной выписке в 1980 г. Пос. в 2010 г. на уч. 102 (позже при создании горки растений Новой Зеландии пересажена на соседний уч. 92). Пл. очень редко. До этого в Саду однажды указывалась в 1883 г. (Связева, 2005). Известна около 1882 г. (Hillier, Coombes, 2003). Невысокий распростёртый куст. с полумахровыми красными цветками.

Chamaecytisus austriacus* (L.) Link (Fabaceae) –*Ракитник австрийский**

2 экз. Уч. 98.

Семенное потомство БИН, второе поколение (маточник из Германии, погиб), всх. 2004 г., пос. 2013 г. Пл.

В Саду испытывался в 1897 г., погиб в первую зиму (Связева, 2005). В культуре с 1741 г. (Rehder, 1949). Отличается длительным цветением в середине и второй половине лета, когда мало цветущих кустарников.

Chamaecytisus borysthenicus* (Grun.) Klaskova –*Ракитник днепровский**

1 экз. Уч. 103.

Растение (в возрасте ~10 лет) из природы Ростовской обл., деревня Фёдоровка, окрест. г. Таганрога, от Н. Г. Цейтина, в 2012 г. Пос. 2015 г. Пл.

В Саду: 1861–1867, 1958–1950 (Связева, 2005). В Западной Европе, очевидно, неизвестен.

***Chamaecytisus ratisbonensis* (Schaeff.) Rothm. –**

Ракитник регенсбургский

3 экз. Уч. 105, 117, 130.

Ныне существующий экз. на уч. 117 был высажен в 1961 г. Пл.

Уч. 105 и 130: вегетативное потомство БИН, чер. 1999 г. с уч. 117, пос. 2005 г.

В Саду: до 1846 – по настоящее время. (Связева, 2005). Оказался самым устойчивым в петербургском климате и самым длительно существующим в коллекции. Введён в культуру около 1800 г. (Rehder, 1949). Куст. до 2 м выс. с жёлтыми цветками, ареал простирается от Центральной Европы до Западной Сибири и Кавказа.

***Chamaecytisus ruthenicus* (Fisch. ex Woloszcz.) Klaskova –**

Ракитник русский

2 экз. Уч. 102, 103 (куртина из 3 шт.).

Уч. 103: от Н. Г. Цейтина, посёлок Пупышево Волховского р-на Ленинградской обл., самосев, второе поколение, всх. ~2004 г. (маточник из природы Кумылженского р-на Волгоградской обл.: растение в возрасте 4 лет привезено из Колодезного барака в 1998 г., 10 км к востоку от станицы Кумылженской). Пос. 2015 г.

Уч. 102: то же, всх. 2011 г. (передано растение 4-х лет). Пос. 22.04.2019 г. Пл.

В Саду: 1824, до 1960–1961, 1982–2002 (Связева, 2005). Возможно, здесь и был впервые введён в культуру. В Западной Европе, очевидно, неизвестен.

***Chamaedaphne calyculata* (L.) Moench (Ericaceae) –**

Хамедафне болотная, болотный мирт

1 экз. Уч. 98.

Семена из Германии, г. Бремен, Рододендрон-Парк, всх. 1987 г. Пос. 2016. Вид местной флоры Ленинградской обл. Пл.

В Саду: 1736–1924, 1988–1991 (Связева, 2005). Возможно, росла здесь до основания Аптекарского огорода. Считается введённой культуру с 1748 г. (Rehder, 1949; Полетико, 1960; Hillier, Coombes,

2003). Однако в каталогах садов Санкт-Петербурга известна раньше. Входит в каталог Аптекарского огорода – Медицинского сада И. Сигезбека (Siegesbeck, 1736). Росла в саду Иоганна Гмелина в Санкт-Петербурге и была включена в его каталог в 1743 г. Вечнозелёный кустарничек 15-50 см выс. или куст. до 150 см выс.

***Chionanthus virginicus* L. (Oleaceae) – Хионант виргинский**

1 экз. Уч. 82.

Семена из США, Nogent. Sucr. Varnisson, всх. 1954 г. До 2013 г. только цв., первое пл. (всего 2 плода) в 2014 г., повторно в 2020 г.

В Саду: 1796, 1816 – вероятно, в закрытом грунте, до 1936–1941 (?), 1954 – по настоящее время. Начиная с 1930-х гг., неоднократно вводился в коллекцию (Связева, 2005). В культуре с 1736 г. (Rehder, 1949). Необычен в цветении перистыми соцветиями белых цветков, называют снежноцветом, невысокое кустовидное деревце. Долго, до морозов, сохраняет зелёные листья. В прошлом сильно обмерзал в холодные зимы и периодически вымерзал.

***Chosenia arbutifolia* (Pall.) A. Skvorts. (Salicaceae) –**

Кореянка земляничниколистная

5 экз. Уч. 90, 130. Все представляют один образец, растение из российско-шведской экспедиции на Камчатку, долина р. Камчатки, 10 км от Мильково, сбор Г. А. Фирсова 9.09.2000 г. (Трофимук, Фирсов, 2019).

Уч. 90: 2 экз., пос. 2006 и 2007 г.

Уч. 130: 2 экз., пос. 2004 г. и 1 экз. пос. 2007 г. Первое цв. у одного экз. в 2013 г. (уч. 130, мужские цветки). Первое пл. в 2019 г. (уч. 130), образует всхожие семена (проверено в 2019 г. И. В. Беляевой).

В Саду появилась с 1953 г., живые растения переданы в питомник Сада от Л. Ф. Правдина из Алан-Уде, Бурятия – дальнейшая судьба неизвестна (Связева, 2005). В культуре с 1906 г. *Chosen* – японское название Кореи (Rehder, 1949). Монотипный род, из одного вида.

***Cladrastis kentukea* (Dum.-Cours.) Rudd (*C. lutea* (Michx.) K. Koch) (Fabaceae) – Кладрастис кентукский**

2 экз. Уч. 26, 51.

Уч. 51: семена из США, всх. 1976 г., пос. в мае 1987 г., при посадке 2,7 м выс. – сейчас двустольное дерево около 9 м выс.

Уч. 26: семена из Румынии, Бухарест, всх. 1994 г., пос. 2003 г. Первое пл. в 2013 г.

В Саду с 1947 г., возможно, с небольшим перерывом между 1968 и 1976 гг. (Связева, 2005). У Б. Н. Замятина (1961) был представлен молодыми посадками на уч. 7 и 106, позже вымерзли. Становится перспективным для выращивания в открытом грунте с потеплением климата. Декоративен в осенней окраске листьев. В культуре с 1812 г. (Rehder, 1949). В роде всего 4-5 видов, из них 1 вид – с ограниченным ареалом на юго-востоке США. Встречается в основном на плодородных хорошо дренированных известковых почвах вместе с берёзой аллеганской и черёмухой поздней. Медленнорастущее и сравнительно долгоживущее дерево до 18 м выс. У себя на родине высаживают в парках и садах из-за привлекательных цветков (Элайс, 2014).

***Clematis heracleifolia* DC. (Ranunculaceae) –**

Ломонос борщевиколистный

1 экз. Уч. 97. Вегетативное потомство БИН, чер. 2009 г., пос. 2015 г. (Маточник из Швеции, г. Питео, питомник Ойебин, семена от Г. А. Фирсова в 1999 г.). Цв. (эпизодически).

В Саду: 1857–1867, 1957–1962 (Связева, 2005). Интродуцирован из Восточного Китая в 1837 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Clematis integrifolia* L. – Ломонос цельнолистный**

1 экз. Уч. 99. Растение от Н. В. Лаврентьева и Г. А. Фирсова из ботанического сада Самары, в 2013 г. (маточник из природы Самарской обл.), пос. 2013 г. Пл.

Имеет наиболее длительный период произрастания в открытом грунте Сада среди клематисов: 1793–1816, 1857–1929, до 1937–1973, 1988–2002 (Связева, 2005). В культуре с 1575 г. (Rehder, 1949). Полукустарник с прямостоячими побегами, часто рассматривается как травянистое растение.

***Clematis serratifolia* Rehd. – Ломонос пильчатolistный**

1 экз. Южный двор. Южный двор: привезён В. М. Рейнвальдом с Дальнего Востока в 1984 г., из природных условий Приморского края. Пл.

В Саду: 1911–1924, 1950–1963, 1980–1989 (Связева, 2005). В культуре с 1909 г. (Rehder, 1949). Полукустарниковая лиана до 3 м выс.

***Clematis vitalba* L. – Ломонос виноградолистный**

2 экз. Уч. 82.

Семена из Чехии, всх. 1978 г. Пл. Отличается длительной вегетацией, в прошлом семена вызревали не каждый год. Э. Л. Регель ещё в 1857 г. считал этот вид устойчивым в Санкт-Петербурге. Упоминается в каталогах, начиная с 1796 г., но достоверно в открытом грунте: 1857–1858, 1869–1898, 1948–1953, 1977 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Полукустарниковая лиана до 10 м выс. Россия – Предкавказье, Украина, Молдавия, Кавказ, Западная Европа (средняя и южная), Малая Азия, Северная Африка.

***Colutea orientalis* Mill. (Fabaceae) – Пузырник восточный**

1 экз. Уч. 91.

Семена из Польши, арборетум г. Рогов, всх. 2004 г., пос. 2010 г. В открытом грунте испытывался несколько раз: 1824, до 1845, 1873–1889, до 1938, 1949–1956 – виды рода *Colutea* L. в Петербургском климате неустойчивы (Связева, 2005). В культуре с 1710 г. (Rehder, 1949). Отличается длительным цветением в поздние сроки, обильно и ежегодно пл., быстро достигает репродуктивного состояния, семена всхожие.

***Cornus alba* L. (Cornaceae) – Дёрен белый**

5 куртин, уч. 13, 35, 108, 118, 126.

Экз. на уч. 118 считается более старым – около 90 лет. Возраст на уч. 126 – около 60 лет.

Уч. 13: пос. до 1934 г.

Уч. 108: пос. 19.05.1977 г. (Головач, 1980).

Уч. 35: ~55 лет. Пл., местами образует обильный самосев.

В Саду: 1793 – по настоящее время. Единственный вид рода, который выращивается без перерывов (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). А. Rehder (1949) и G. Krussmann (1984–1986) называют дату интродукции – 1741 г. По уточнённым данным Н. Е. Булыгина и

Г. А. Фирсова (2001) в Санкт-Петербурге известен раньше, с 1739 г. Куст. обычно до 3 м выс. с тонкими гибкими, прямыми или наклоняющимися к земле и укореняющимися красными побегами. С возрастом кора становится тёмно-серой или черновато-бурой. В России, в том числе и в Санкт-Петербурге, широко используется в озеленении. Плод слегка эллипсоидный, грязновато-белый до светло-голубоватого.

***Cornus alba* L. ‘Argenteo-marginata’ (= ‘Variegata’)** –

Дёрен белый «Аргентео-маргината», ф. серебристо-окаймлённая Куртина, уч. 132. Вегетативное потомство БИН, чер. 1981 г., пос. 18.10.1988 г. Цв.

В Саду: 1867 – по настоящее время (Связева, 2005). Известна до 1800 г. (Krussmann, 1984–1986).

***Cornus alba* L. ‘Spaethii’** – **Дёрен белый «Шпети»**, ф. Шпета

Куртина, уч. 88. Пос. 19.05.1977 г. (Головач, 1980). Пл.

В Саду: 1889, до 1977 – по настоящее время (Связева, 2005). Куст. компактных размеров, считается жаростойким. Форма известна в Берлине, в питомнике Шпета, с 1884 г., в торговле с 1889 г. (Krussmann, 1984–1986).

***Cornus alternifolia* L. f.** – **Дёрен очерёднолистный**

8 экз. Уч. 3, 8, 11.

Уч. 11: чер. из ГБС, Москва, 1986 г., пос. 4.05.1994 г.

Уч. 8 (4 шт.): семена из природы США, штат Пенсильвания, Zehigh county, всх. 1986, пос. 21.04.1995 г.

Уч. 3: семенное потомство БИН с уч. 8, второе поколение, посев 30.09.2006 г., всх. 2007 г., пос. 11 мая 2017 г. Пл., выращивается из местных семян. Обмерзает в холодные зимы.

В Саду: 1857–1869, 1886–1898, 1949–1959, 1986–2002 (Связева, 2005). В культуре с 1760 г. (Rehder, 1949). Отличается от других видов очередными, не супротивными, листьями. Куст. или дерево до 9 м выс. с широкой плосковершинной кроной. Весной привлекателен небольшими кремовыми цветками, а осенью эффектен из-за ярко окрашенных листьев и голубых плодов на красных ножках (Элайс, 2014).

***Cornus atotum* Mill. – Дёрен душистый**

1 экз. Уч. 95.

Семена из США, Георг Ландис Арборетум, всх. 1977 г., пос. А. И. Бортникова 25.10.1989 г. Пл.

В Саду: 1736, 1816–1898, 1910–1924, до 1940–1947, 1955–1962, 1975 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1658 г. (Rehder, 1949). Куст. до 4 м выс. с пурпурно-коричневыми побегами и коричневой сердцевинкой, цветки желтовато-белые, плоды круглые, серовато-голубые. Растёт во влажных лесах и вдоль ручьёв на востоке Северной Америки. Широко используется как подвой для прививки некоторых видов этого рода (Krusmann, 1984-1986).

***Cornus australis* C.A. Mey. – Дёрен южный**

3 экз. Уч. 3, 12, 29.

Уч. 12: семена из Ялты, из природы Крыма, всх. 1955 г., по А. Г. Головачу (1980): пос. 21.09.1957 г.

Уч. 29: по инв. 1981 г. был отмечен возраст 25 лет; 3 м выс., вероятно, тот же образец. Сильно обмёрз после зимы 1986–1987 г.

Уч. 3: растение в возрасте ~5 лет (~2010 г.) от В. Ю. Ковалышкина из природы Абхазии, Черноморское побережье Кавказа, мыс Пицунда, реликтовая роща, 8 января 2015 г. Пос. 19.04.2019 г. Пл.

В Саду: 1870–1879, 1955 – по настоящее время (Связева, 2005). Вероятно, введён в культуру Ботаническим садом БИН. Очень близок к *C. sanguinea*, но с листьями более овальными, до 8 см дл., с обеих сторон густо опушенными в молодости, с 3-4 парами жилок. Малая Азия, вокруг Чёрного и Каспийского морей (Krusmann, 1984-1986).

***Cornus mas* L. – Дёрен мужской**

6 экз. Уч. 27, 85, 92, 133.

Уч. 27: пос. 14.10.1969 (Головач, 1980), в зиму 1986–1987 г. обмёрзла большая часть кроны, включая скелетные ветви, однако восстановился.

Уч. 133: семена из Чехии, посев 17.04.1978 г., всх. 11.06.1979 г., пос.1991 г. (их трёх сохранился 1 экз.).

Уч. 92: семенное потомство БИН, с уч. 133, второе поколение, всх. 2001 г., пос. 2010 г.

Уч. 85 (3 экз.): семена из природы Армении от И. Габриэляна, всх. 2006 г. Tavush province, у деревни Гандзакар (Gandzakar), бассейн реки Агдан (Agdan), её приток Агстев (Aghstev), 990 м н. у. м., северный склон, сбор семян 2.10.2005 г. Пос. 2017 г. Пл.

В Саду: 1793–1796, 1816 (?), до 1845, 1861–1865, 1936–1938–?, 1949 – по настоящее время (Связева, 2005), неоднократно восстанавливался. В культуре с древних времён (Rehder, 1949) как плодое растение. Куст. до 5 (7) м выс., обычно такой высоты, как и ширины, или небольшое дерево. Рано весной декоративен в цветении, цветки золотисто-жёлтые, в маленьких зонтиках. Средняя и Южная Европа, Малая Азия, Кавказ и Закавказье, в сухих листопадных лесах и зарослях кустарниках. Кизил – культура современного садоводства: не имеет периодичности плодоношения, регулярно и обильно плодоносит, менее требователен к условиям выращивания, чем другие плодовые растения. Кисло-сладкие плоды со специфическим ароматом употребляют сырыми, используют в консервной и кондитерской промышленности. С лечебной целью используют все части растения – плоды, косточки, кору, побеги, листья, корни. Высокие пищевые и лекарственные свойства кизила обусловлены наличием в плодах пектиновых веществ, легко усваиваемых глюкозы и фруктозы, витаминов, химических элементов – железа, калия, кальция, фосфора, магния, которые благоприятны для больных с заболеваниями сердечно-сосудистой системы (Клименко, 2013).

***Cornus obliqua* Raf. – Дёрен косо́й**

2 экз. Уч. 84, 92.

Уч. 84: более старый экз., в Саду с 1941 г. (Связева, 2005).

Уч. 92: вегетативное потомство БИН, чер. 2002 г. с уч. 84., пос. 2014 г. Пл. В культуре с 1888 г. (Rehder, 1949). Очень близок к *C. atomum*, широко раскидистый куст. Листья тускло зеленые сверху, беловатые снизу, цветки белые, в щитках 4-5 см диам., плоды тускло голубые, семя бороздчатое. Юго-восток США (Krussmann, 1984-1986).

***Cornus officinalis* Siebold et Zucc. – Дёрен лекарственный**

3 экз. Уч. 122.

Семена от А. В. Волчанской из Японии, г. Осака, Nagai Botanical Garden, сбор в октябре 2016 г. Всах. 2017 г. Пос. 2020 г. Вег. Лучший экз. в возрасте 4 года – 2,10 м выс.

В Саду: 1962–1974 (Связева, 2005). В культуре около 1870 г. (Hillier, Coombes, 2003). Невысокое дерево или крупный куст. из Японии и Кореи, с привлекательной отслаивающейся корой и жёлтыми цветками, листья выделяются яркой окраской осенью.

***Cornus pubescens* Nutt. – Дёрен опушённый**

1 экз. (куртина), уч. 26.

Пл. На этом уч. отмечал ещё В. В. Уханов (1936). В 1934 г. была маленькой куртиной, в 1946 г. – 2 м выс. (по данным инвентаризации). По данным О. А. Связевой (2005) в Саду до 1936 г. Пл. В культуре с 1874 г. (Rehder, 1949). Высокий куст с запада Северной Америки, вид близкий к *C. sericea* L.

***Cornus racemosa* Lam. – Дёрен кистевидный**

3 экз. Уч. 3, 9, 106.

В современной коллекции с 1962 г. (уч. 106). На уч. 9 его семенное потомство, второе поколение, всх. 2008 г., пос. 2016 г.

Уч. 3: вегетативное потомство БИН, отпрыски 2013 года от экз. на уч. 9. С гряды Е-3 питомника, (куртина из трёх шт., тот же клон), пос. 2018 г. Подмерзает. Пл.

В Саду: 1870–1873, 1886–1898, (Связева, 2005). В культуре с 1758 г. (Rehder, 1949). Куст. до 5 м выс. с востока США. Побеги серые, сердцевина белая до светло-коричневой, листья с 3-4 парами жилок, цветки белые в зонтиковидных метёлках, плоды белые, похожие на горошину, семя красное, в ширину больше чем в длину.

***Cornus sanguinea* L. – Дёрен кроваво-красный**

1 экз. Уч. 94.

Чер. от Г. А. Фирсова из Украины, г. Канев, Каневский заповедник, в широколиственном лесу, правобережье р. Днепр, 1989 г., пос. 1996 г. Пл., образует самосев.

В Саду: 1796–1911, до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). В Саду дендрофеноиндикатор Календаря природы. Куст., обычно до 4 м выс., побеги тускло коричневатозелёные, листья с 3-5 парами жилок, с обеих сторон с мелкими редкими волосками, осенью краснеющие, цветки беловатые, очень ароматные. Плоды шаровидные, чёрно-синеватые, с беловатыми пятнышками.

***Cornus sericea* L. – Дёрен отпрысковый**

2 куртины на уч. 48, 90 одного возраста, по данным О. А. Связевой (2005) в Саду с 1928 г. Пл., даёт самосев.

В культуре с 1656 г. (Rehder, 1949 г.). Куст. с востока Северной Америки, обычно редко выше 2 м выс. с прямостоячими и распротёртыми укореняющимися побегами. Листья с 5-7 парами жилок, голые, цветки желтовато-белые, плоды белые, 7-9 мм диам., семя такой же дл. как и шир., у основания округлое. Широко известный вид, но часто выращивается под неправильными названиями (Krusmann, 1984–1986).

***Cornus walteri* Wanger. – Дёрен Вальтера**

1 экз. Уч. 86.

Черенки от А. В. Халлинга, ботанический сад СПбГУ, 18 июля 2012 г. Пос. 26.04.2019 г. Первое пл. в современной коллекции в 2019 г.

До этого в Саду выращивался в 1955–1980 г. (Связева, 2005). Родина – Центральный Китай, в природе дерево до 12 м выс.

Corylopsis sinensis* Hemsl. (Hamamelidaceae) –*Корилопсис китайский**

1 шт. Уч. 91. Семена от К. Г. Ткаченко из Китая, окрест. Пекина. Посев 29.04.2002 г. Пос. 2015 г.

В Саду сильно обмерзающее деревце небольших размеров. Первое цв. в 2015 г. До 2002 г. здесь не испытывался. В культуре с 1900 г. (Rehder, 1949). Крупный куст. или небольшое дерево, до 4,5 м выс. К роду относится около 30 видов листопадных и полувечнозелёных кустарников и небольших деревьев из Восточных Гималаев, Китая и Японии. Разводятся в качестве красивоцветущих из-за своих жёлтых ароматных цветков.

***Corylus avellana* L. (Betulaceae) – Лещина обыкновенная**

7 экз. Уч. 10, 17, 35, 71, 78, 126, 145.

Самый старый экз. на уч. 145 – более 130 лет. Возраст остальных: 80-100 лет. На уч. 71 возраст превышает 100 лет, задолго до основания Японского сада. Цв. обильное, пл. слабое.

В Саду достоверно известен с 1736 г. по настоящее время, без перерывов (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

Вид местной флоры. В Саду важный феноиндикатор местного Календаря природы.

***Corylus avellana* L. f. *purpurea* Bean –**

Лещина обыкновенная, ф. пурпурная

1 экз. Уч. 119. Растение от Г. Т. Шевченко из Перкальского арборетума, Пятигорск, в 1973 г. Пл. эпизодически, семена всхожие.

В Саду: 1861–1889, 1980 – по настоящее время (Связева, 2005).

***Corylus avellana* L. ‘Contorta’ –**

Лещина обыкновенная «Конторта», ф. скрученная

2 экз. Уч. 99, 101.

Привитое растение от Корнелиуса Зёнксена из Германии, Бреклум, частная коллекция, прививка в корневую шейку в 1996 г. на *Corylus avellana*.

Уч. 101: пос. 2005 г.

Уч. 99: пос. 2010 г. Цв. В Саду ранее не испытывалась. Известна до 1863 г. (Rehder, 1949).

***Corylus avellana* L. f. *heterophylla* Loud. –**

Лещина обыкновенная, ф. разрезнолистная

1 экз. Уч. 94.

Растение из НОС «Отрадное» 9.10.2008 г. (возраст ~10 лет), пос. 2009 г. Цв.

В Саду: 1869–1898, 1936 (Связева, 2005). Форма с разрезанными лопастями, по краю остропильчатыми.

***Corylus colurna* L. – Лещина древовидная,**

или медвежий орешник

5 экз. Уч. 7 (3 экз.), 78, 83.

Старый экз. на 83 уч. у А. Г. Головача (1980) достигал 18,5 м выс. Был отмечен на этом участке В. В. Ухановым (1936). По инв. 1981 г. был определён возраст 70 лет. Позже старый ствол отмёрз, сейчас несколько порослевых стволов меньших размеров. Три дерева на уч. 7 пос. Б. Н. Замятнин 15.10.1954 г. (Головач, 1980).

Уч. 78: молодое растение из питомника ботанического сада ЛТУ, Санкт-Петербург, пос. 14.04.1989 г. Цв. эпизодически. В 2019 г. пл. на уч. 78.

В Саду: 1863–1874, 1888–1897, около 1936, 1947 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре очень давно, с 1582 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008). Долговечность до 200 лет (Керн, 1934).

***Corylus cornuta* Marsh. – Лещина рогатая**

6 экз. Уч. 24, 52, 92, 122, 131 (2 экз.).

Самый старый экз. на уч. 52 (№ 16), по инв. 1981 г. возраст тогда был оценён в 78 лет. Возраст других экз. на уч. 24, 92 и 131 в настоящее время приближается к 100 годам. Самый молодой экз. на уч. 122: семена от П. И. Лапина из природы США, всх. 1978 г., из экспедиции ГБС (Москва): штат Колорадо, Скалистые горы; пос. 12.04.1989 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1816, 1873 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1745 г. (Rehder, 1949).

***Corylus heterophylla* Fisch. ex Trautv. – Лещина разнолистная**

2 экз. Уч. 84, 145.

Уч. 145: семена из Амурской лесной опытной станции, г. Свободный Амурской обл., всх. начала 1970-х гг., пос. 19.10.1988 г.

Уч. 84: вероятно, тот же образец. Цв. (единичное пл. отмечено в 2015 г.).

В Саду: 1852–1942 (?), 1968 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). Куст. меньших размеров по сравнению с лещиной обыкновенной.

***Corylus mandshurica* Maxim. – Лещина маньчжурская**

5 экз. Уч. 23, 24, 52.

В Саду: 1870 – по настоящее время (Связева, 2005). Два куста на уч. 52 привезены академиком В. Л. Комаровым с Дальнего Востока, им более 100 лет. Возраст остальных трёх экз. на уч. 23 и 24 – от 50 до 85 лет. Цв. обильно, пл. эпизодически и слабо. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский и Мейсснер, 1913–1915).

***Corylus maxima* Mill. – Лещина крупная**

1 экз. Уч. 122.

Сбор семян с *C. maxima* 'Purpurea' с уч. 145, 9.09.2015 г., семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2016 г. Пос. 2019 г. Вег.

В Саду была известна в 1861–1869 гг. (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Corylus maxima* Mill. ‘Purpurea’ –**

Лещина крупная «Пурпуреа», ф. пурпурнолистная

2 куртины одного образца, уч. 142, 145.

Растение из питомников Германии, валютная выписка, 1980 г.

Уч. 142 (куртина из 3 шт.): пос. 1988 г.

Уч. 145 (куртина из 2 шт.): пос. 1989 г. Пл., выращивается из местных семян. В 2017 г. обнаружен самосев. В Саду известна с 1969 г. (Связева, 2005).

***Corylus sieboldiana* Blume – Лещина Зибольда**

1 экз. Уч. 7.

Семена из экспедиции Гётеборгского ботанического сада (Швеция) в Японию, Аомори, гора Хаккода, 500 м н. у. м., всх. 1990 г., пос. 1997 г. Цв.

В Саду: около 1961, 1992 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1904 г. (Rehder, 1949).

***Cotinus coggygia* Scop. (Anacardiaceae) – Скумпия, или желтинник**

1 экз. Уч. 101.

Семена из Польши, Краков, институт фармакологии, всх. 1989 г., пос. 2002 г. Пл.

В Саду: 1861–1879, 1949–1950, 1957 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1656 г. (Rehder, 1949). Интродуцент из южной Европы и Средиземноморья. Имеет большое значение как дубитель, источник для получения высококачественного танина из листьев, в ряде стран широко культивируется для промышленных целей. Употребляется и как краситель для дерева, кожи и шерсти. Древесина жёлтого цвета используется для поделок. Используется как декоративный, кустарник, культивируемый, главным образом, из-за особой эффективности мохнатых плодущих метёлок и ярких осенних оттенков листьев.

***Cotoneaster alauicus* Golits. (Rosaceae) – Кизильник алаунский**

2 экз. Уч. 107, 131.

Уч. 107: семена из природы, Липецкая обл., заповедник «Галичья гора», всх. 1986 г. Пос. 1997 г.

Уч. 131: куртина из 3 шт. Растение из российско-финской экспедиции, урочище Каменное, окрест. хутора Маркин, Нехаевский р-н Волгоградской обл., каменистая степь, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Волчанской в августе 2010 г. Пос. 2017 г. Пл.

В Саду известен с 1981 г. (Связева, 2005), тот образец не сохранился. Вид Красной книги РФ (2008). Очень близок к *C. integerrimus* Medik.

***Cotoneaster x antoninae* Juz. (*C. cinnabarinus* Juz. x *C. melanocarpus* Fisch. ex Blytt) – Кизильник Антонины**

1 экз. Уч. 123.

Растение в возрасте ~5 лет, Карелия, г. Петрозаводск, берег Онежского озера, скалы, окрест. города, по дороге в сторону ботанического сада, от Н. Г. Цейтина, 27 августа 2008 г. Пос. 2018 г. Пл.

В Саду до 2008 г. не испытывался. Эндемик флоры России, от Кольского п-ова и Карелии до Урала (Гладкова, Крюгель, 2001). Гибридогенный вид с промежуточными между родителями признаками, описан из Мурманской обл. в 1950 г.

***Cotoneaster dammeri* C.K. Schneid. var. *radicans* C.K. Schneid. – Кизильник Даммера, разн. укореняющаяся**

1 экз. Уч. 140.

Чер. из Германии от Г. А. Фирсова и В. М. Рейнвальда, Гамбургский ботанический сад, в 1993 г., пос. 2008 г. Пл.

В Саду: до 1927–1932, 1947–1980, 1994–1997 (Связева, 2005). Интродуцирован из Китая в 1904 г. (Rehder, 1949). Вечнозелёный почвопокровный куст. с длинными стелющимися побегами, яркие красные плоды долго, до весны, сохраняются на растении. Разновидность отличается более мелкими листьями; цветки по 1-2 на более длинных цветоножках.

***Cotoneaster dielsianus* Pritz – Кизильник Дильса**

1 экз. Уч. 56.

Семенное потомство БИН, всх. 1994 г., пос. 1999 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: до 1931–1971, 1978 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирован из Китая в 1900 г. (Rehder, 1949). Куст. до 2 м выс., с

длинными, образующими арку, побегами. В прошлом, в XX в., как и другие кизильники, сильно обмерзал в холодные зимы.

***Cotoneaster divaricatus* Rehd. et Wils. – Кизильник растопыренный**

1 экз. Уч. 105.

Семена из Чехии, всх. 1979 г., пос. 7.04.1989 г. Пл. выращивается из местных семян.

В Саду с 1947 г. (Связева, 2005). Раньше сильно обмерзал. Интродуцирован в 1907 г. (Rehder, 1949).

***Cotoneaster foveolatus* Rehd. et Wils. – Кизильник ячеистый**

4 экз. Уч. 66, 123.

Уч. 66: пос. Б. Н. Замятнин в 1953 г.

Уч. 123 (3 экз.): семенное потомство БИН, второе поколение, с уч. 66, всх. 2005 г., пос. 2012 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду с 1952 г. (Связева, 2005). Интродуцирован в 1907 г. (Rehder, 1949). Осенью декоративен чёрными, долго сохраняющимися плодами, осенью листья окрашиваются в яркие оранжевые и красные тона.

***Cotoneaster hjelmqvistii* Flinck et B. Hylmo –**

Кизильник Хельмквиста

1 экз. Уч. 124.

Семена из Норвегии, Осло, ботанический сад университета, всх. 1992 г., пос. 2008 г. Пл. Сильно обмёрз в зиму 2016–2017 г., однако восстановился.

В Саду до 1992 г. не испытывался. Известен с 1954 г. в Бельгии, где был обнаружен вместе с сеянцами *Cotoneaster horizontalis* Decne., происходит из китайской провинции Гансу (Hillier, Coombes, 2003). Отличается обильным пл., небольших размеров, с распростёртыми дугообразными побегами, ширина кроны превосходит высоту.

***Cotoneaster x ignavus* E. Wolf**

(*C. melanocarpus* Fisch. ex Blytt x *C. multiflorus* Bunge) –

Кизильник огненный

1 экз. Уч. 132.

Растёт в тенистом месте, пл. очень слабое.

В Саду с 1915 г. (Связева, 2005). По мнению А. Rehder (1949), “Intr. about 1880?” из Восточного Туркестана – однако Э. Л. Вольф, который вырастил и описал этот вид, работал в Императорском Лесном институте с 1886 г. Очень редкий вид в культуре.

***Cotoneaster integerrimus* Medik. (*C. vulgaris* Lindl.) –**

Кизильник цельнокрайный

Куртина. Уч. 132. Три сросшихся куста, неизвестного происхождения, возраст ~70 лет. Пл. Вид местной флоры.

В Саду: до 1815 – по настоящее время (Связева, 2005), первый из появившихся в открытом грунте. Включён в Красную книгу Ленинградской обл. В культуре с 1656 г. (Rehder, 1949). Древесина твердая, как кость. Хороший медонос. Плоды съедобны, похожи на ягоды боярышника. Пригоден для закрепления оврагов (Керн, 1934).

***Cotoneaster lucidus* Schlecht. – Кизильник блестящий**

6 экз. Уч. 4, 25 (2 экз.), 89, 90, 140, а также живые стриженные изгороди на Северном дворе, уч. 78 и вокруг Японского сада.

Самый старый экз. на уч. 25: возраст около 90 лет, он же самый крупный (3,70 м выс.). Большинство других экз. имеют возраст 60-70 лет. Пл., образует самосев, который достигает плодоносящего состояния. Входит в ведущий ассортимент городских зелёных насаждений Санкт-Петербурга. Вид Красной книги РФ (2008). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005), и представлен здесь постоянно с 1850 г., однако, возможно, появился ещё раньше (Связева, 2005). По А. Rehder (1949) дата интродукции – 1840 г.

***Cotoneaster melanocarpus* Fisch. ex Blytt –**

Кизильник черноплодный

7 экз. Уч. 4, 8, 47, 95, 98, 101, 107.

Почти все представлены старыми экз. в возрасте 65-80 лет. Один из лучших экз. на уч. 101, здесь возраст оценивается в 70 лет. Самый молодой на уч. 98: растение от Е. А. Глазковой из природы Ленинградской обл., остров Малый Тютерс, Финский залив, в 2009 г., пос. 2011 г.

Уч. 95: растение из природы от Ю. Г. Калугина: Горный Алтай, устье р. Чуя, в 2003 г., пос. 2012 г. Пл. Вид местной флоры Ленинградской обл.

В Саду: 1824, 1835–1837, до 1928 – по настоящее время, второй вид после кизильника цельнокрайного по времени испытания (Связева, 2005). Очевидно, введён в культуру Ботаническим садом БИН. А. Rehder (1949) приводит более позднюю дату – 1829 г.

***Cotoneaster racemiflorus* (Desf.) C. Koch – Кизильник кистецветный**

1 экз. Уч. 30.

Старый экз. неизвестного происхождения, возраст ~70 лет. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1889–1892, до 1946–1963 (Связева, 2005). В культуре с 1829 г. (Rehder, 1949). Цветки в кистях на коротких цветоножках, из 3–12 цветков, плоды красные, листья снизу серовато-войлочные. Очень вариабельный вид, имеет широкий ареал от Южной Европы и Северной Африки до Гималаев.

***Cotoneaster roseus* Edgew. – Кизильник розовый**

2 экз., уч. 7, 89.

Уч. 89: семенное потомство БИН, второе поколение (с уч. 11, маточник погиб). Всх. 2001 г. Пос. 2015 г.

Уч. 7: то же, сбор семян с уч. 11 в сентябре 2000 г., посев 18.02.2001 г. Всх. 2001 г. Пос. 2016 г. Пл.

В Саду известен с 1950 г. и с тех пор представлен постоянно (Связева, 2005). В культуре с 1882 г. (Rehder, 1949). Куст. до 2 м выс. с овальными листьями и розовыми цветками в небольших кистях. Северо-Западные Гималаи, Афганистан.

***Cotoneaster tomentosus* (Ait.) Lindl. – Кизильник войлочный**

2 экз. Уч. 107, 123.

Уч. 107: семена из Никитского ботанического сада, Ялта, Крым, всх. 1954 г.

Уч. 123: семенное потомство БИН с уч. 107, всх. 2000 г., пос. 2014 г. Пл. Даёт самосев.

В Саду: до 1845–1949, 1954 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1759 г. (Rehder, 1949). Цветки розовые, соцветие из 3-12 цветков. Близок к *C. integerrimus*, но крупнее по размерам и более сильно опушённый. Куст. до 3 м выс. из Юго-Восточной Европы и Западной Азии.

Cotoneaster tomentosus* (Ait.) Lindl. f. *pendula* Byalt et Firsov –*Кизильник войлочный**, ф. плакучая

1 экз. Уч. 98.

Самосев БИН в дендропитомнике. Всх. 2006 г. Пос. 19.10.2017 г. Пл. Форма описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым по материалам Сада (Фирсов и др., 2018 б).

***Cotoneaster uniflorus* Bunge – Кизильник одноцветковый**

1 экз. Уч. 127.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1999 г. (маточник из природы Алтая), пос. 2014 г. Пл.

В Саду: до 1830 (в 1834 г. отмечен в Перечне семян как плодоносящий) – 1864, 1955–2002 (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913-1915).

Crataegus almaatensis* Pojark. (*C. dsungarica* Zabel) (Rosaceae) –*Боярышник алма-атинский**

7 экз. Уч. 1, 131 (3 экз.), 132, 140, 145.

Самый старый экз. на уч. 132. В 1915 г. «4 экз. были высажены на уч. 131 и 132, экз. на уч. 132 сохранился до настоящего времени» (Связева, 2005, с. 244).

Уч. 140 и 145: саженцы 2-х лет от А. В. Холоповой из Баку в 1976 г. (семена из природы Казахстана), пос. 1987 г.

Уч. 1: возраст ~50 лет (с учётом данных инвентаризации 1981 г., выращивался под названием *C. pinnatifida*). Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1915 – по настоящее время, без перерывов (Связева, 2005). Вид описан А. И. Поярковой в 1950 г. В культуре в Западной Европе мало известен.

***Crataegus caucasica* С. Koch – Боярышник кавказский**

3 экз. Уч. 86, 122, Южный двор.

Старый экз. на Южном дворе, от А. И. Поярковой, в Саду до 1970 г. (Связева, 2005). Ежегодно обильно пл.

Уч. 122: его семенное потомство (второе поколение), всх. 2004 г., пос. 2015 г.

Уч. 86: тот же образец, всх. 2004 г., пос. 2020 г. В европейских коллекциях, очевидно, не отмечен. Южный Кавказ и Восточное Закавказье, растёт одиночно в ущельях и на каменистых склонах.

***Crataegus chlorocarpa* Lenne et C. Koch –**

Боярышник желтоплодный

1 экз. Уч. 131 (№ 48).

По инв. 1981 г. тогда было 20 лет, 3,5 м выс. Пл.

В Саду известен до 1940 г. (Связева, 2005). От близкого и более известного *C. sanguinea* Pall. отличается жёлтыми или оранжевыми плодами, очень широко клиновидными у основания листьями и более короткими немногочисленными колючками (Цвелев, 2000).

***Crataegus chlorosarca* Maxim. – Боярышник зелёномякотный**

4 экз. Уч. 35, 85, 123 (2 шт.).

Уч. 123: вегетативное потомство БИН (отпрыск от старого спеленного дерева, из природы острова Сахалин), 2002 г., № 32: пос. 2004 г. № 47: пос. 2007 г.

Уч. 85 (2 экз.): растение из экспедиции Сада на Камчатку, долина р. Быстрая, 10 км от села Анавгай, 300 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова в 2000 г., пос. 2010 г.

Уч. 35: российско-шведская экспедиция, сбор семян Г. А. Фирсова, о-в Сахалин, г. Южно-Сахалинск, в городском озеленении (посадка японцев до 1945 г. в центре города), 29.09.2004 г., всх. 2005 г. Пос. 2018 г. Пл.

В Саду: 1891–1898, 1915–?, около 1939, 1950–1997–? (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Исследование антоцианового комплекса некоторых видов рода боярышника из коллекции БИН РАН показало, что в плодах найдены цианидин-3-галактозид, цианидин-3-арабинозид и цианидин-3-ксилозид. Установлено, что по содержанию антоцианов и антиоксидантной активности плоды *Crataegus chlorosarca* Maxim. сопоставимы с высушенными бутонами гибискуса суданского (известный чай каркаде) и могут быть использованы для приготовления напитков при небольшом подкислении (Дейнека и др., 2014). Замещает на Дальнем Востоке более известный европейский вид *C. nigra* Waldst. et Kit.

Crataegus chlorosarca* Maxim. var. *pubescens* Wolf –*Боярышник зелёномякотный**, разн. опушённая

1 экз. Уч. 9.

Происхождение неизвестно, возраст ~60 лет. Пл.

В Саду: около 1921–1932, до 1965 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре разновидность известна с 1908 г. (Rehder, 1949).

***Crataegus crus-galli* L. – Боярышник петушья шпора**

1 экз. Уч. 17.

Происхождение неизвестно, возраст ~65 лет. Пл.

В Саду: 1816–1898, 1936 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1656 г. (Rehder, 1949). Крупный куст. или дерево до 12 м выс. Северная Америка: от Квебека и Онтарио до Северной Каролины, Луизианы и Канзаса. Выделяется глянцевыми продолговатыми листьями, которые расширены возле или выше середины и не лопастные. Декоративен в цветках, крупные красные плоды долго сохраняются зимой.

***Crataegus douglasii* Lindl. – Боярышник Дугласа**

1 экз. Уч. 106. Возраст превышает 100 лет. Пл.

В Саду: 1861–1874, 1866–1923, ок. 1925 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирован в 1828 г. (Rehder, 1949). Дерево до 12 м выс., с немногими короткими колючками (или совсем без колючек), часто с неправильно лопастными листьями, с запада Северной Америки, от Тихоокеанского побережья до Скалистых гор. Плоды почти шаровидные, около 10 мм диам., тёмно-красновато-лиловые.

Crataegus* x *dunensis* Cinovskis*(*C. lindmanii* Hrabet.-Uhr. x *C. rhipidophylla* Gand.) –****Боярышник даугавский**

4 экз. Уч. 6, 85 (3 экз.).

Уч. 6: всх. ~1952 г.

Уч. 85: более старое дерево неизвестного происхождения, возраста около 80 лет; рядом 2 молодых экз., семенное потомство с маточника на этом уч., всх. 2003 г., пос. 2013 г. Обильно и ежегодно пл.

В Саду известен до 1970 г. (Связева, 2005).

***Crataegus flabellata* (Bosc) C. Koch – Боярышник веероидный**
5 экз. Уч. 1, 12, 36, 140.

Представлен старыми особями, уч. 1 и 36 – пос. до 1934 г.

Уч. 12: пос. Б. Н. Замятнин в 1954 г.

Уч. 140: возраст ~70 лет. Пл., образует самосев.

В Саду: 1861–1870, 1892–1898, до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1830 г. (Rehder, 1949). Куст. до 6 м выс. или небольшое деревце из северо-восточной части Северной Америки. Колючки 3-4 см дл., крепкие, слегка загнутые. Листья расширены возле основания или середины, иногда треугольной формы. В соцветии до 15 цветков, плоды шаровидные, 8-15 мм диам., ярко-красные.

***Crataegus holmesiana* Ashe var. *villipes* Ashe –**
Боярышник Холмса, разн. мохнатая

1 экз. Уч. 18. Возраст ~ 65 лет. Пл.

В Саду выращивается до 1965 г. (Связева, 2005). Интродуцирован в 1903 г. (Hillier, Coombes, 2003). Вид с северо-востока США. Небольшое дерево с крупными белыми цветками и довольно крупными красными продолговатыми плодами. Редкий вид в культуре.

***Crataegus horrida* Medik. – Боярышник страшный**

28 экз. Уч. 1, 3, 16, 36, 48, 94, 107.

Представлен старыми особями. Самые старые (уч. 36 и др.) пос. до 1930-х гг. (Связева, 2005). Пл. ежегодно и обильно.

В Саду постоянно с 1816 г. Наиболее распространённый вид в парке. Известен в культуре с 1737 г. (Rehder, 1949). Восток Северной Америки.

***Crataegus jackii* Sarg. – Боярышник Джека**

1 экз. Уч. 50. В коллекции с 1949 г. (Связева, 2005), пос. 3.10.1958 г. (Головач, 1980). Пл. ежегодно и обильно. Интродуцирован в 1903 г. (Hillier, Coombes, 2003). Куст. средних размеров или деревце из Канады с колючими побегами и крупными тёмно-красными плодами.

***Crataegus korolkowii* L. Henry – Боярышник Королькова**

5 экз. Уч. 11, 122, 133.

Самый старый экз. на уч. 133, возраст более 80 лет.

Уч. 122 (3 шт.): семенное потомство БИН с уч. 131, второе поколение, всх. 2006 г., пос. 2013 г.

Уч. 11: семенное потомство БИН, второе поколение, с уч. 131 № 79, всх. 2006 г., пос. 2017 г. Пл. В Саду: 1861–1879, 1889–1904, до 1925–1987 (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Crataegus lasiocarpa* Lange – Боярышник шершавоплодный**

2 экз. Уч. 60 (№ 25).

Неизвестного происхождения, ~60 лет. Долгое время видовая принадлежность была сомнительна (*Crataegus sp.*), определил Р. А. Уфимов в 2013 г. Малораспространённый в культуре вид из Южной Европы, близкий к *C. monogyna* Jacq., отличается опушёнными листьями, побегами и плодами. Пл., выращивается из местных семян.

***Crataegus laurentiana* Sarg. var. *brunetiana* (Sarg.) Kruschke –**

Боярышник лаврентийский, разн. Брюне

4 экз. Уч. 18, 86.

Уч. 18: образец из 2 экз., одного возраста, около 60 лет.

Уч. 86 (2 экз.): семенное потомство БИН, второе поколение, семена с уч. 18 (экз. № 16), сбор 24.10.2007 г., посев 4.12.2007 г., всх. 2009 г. Пос. 2020 г. Пл.

В Саду появился до 1960 г. (Связева, 2005). Редкий в культуре вид из Северной Америки.

***Crataegus macracantha* Lodd. –**

Боярышник крупноколючковый

20 экз. Уч. 3, 10, 11, 16, 32, 42. По инв. 1981 г. самый старый экз. на уч. 3 – сейчас около 100 лет. Остальные имеют возраст 65-75 лет. Пл.

В Саду: 1852 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре около 1820 г. (Rehder, 1949), 1819 г. (Hillier, Coombes, 2003). Не-высокое дерево или куст., обычно до 5 м выс. с густой кроной из тёмно-зелёных блестящих листьев, с привлекательной их осенней окраской и яркими красными плодами с востока Северной Америки (Нью-Йорк и Вермонт до Пенсильвании), с самыми длинными колючками из всех боярышников, до 13 см дл.

Crataegus macracantha* Lodd. var. *pertomentosa* (Ashe) Kruschke –*Боярышник крупноклоучковый**, разн. опушённая

2 экз. Уч. 18, 33.

Происхождение неизвестно, возраст ~70 лет. Пл.

В Саду до 1960 г. (Связева, 2005).

***Crataegus maximowiczii* С.К. Schneid. – Боярышник Максимовича**

6 экз. Уч. 35, 65, 94, 122, 139.

Более старый экз. на уч. 139, около 70 лет, выращивался под другим названием, определил Р. А. Уфимов в 2013 г. Четыре экз. относятся к одному образцу: семена от Р. В. Камелина с северо-востока Монголии, окрест. посёлка Баян-Дорка, всх. 1987 г.

Уч. 65: пос. 1996 г.

Уч. 94 (2 шт.): 1997 г.

Уч. 35: 1999 г.

Уч. 122: из семян местной репродукции, с гряды Е-7 питомника, пос. 2019 г. Пл.

В Саду до 1920 г. (отмечен в 1920 г. уже как плодоносящий) без перерывов по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1904 г. (Rehder, 1949). Мог быть введён в культуру Ботаническим садом БИН.

Crataegus x media* Bechst. ‘Rosea Flore Pleno’ –*Боярышник средний «Розеа Флоре Плено»**

4 экз. Уч. 107, 132, 133.

Два самых старых экз. на уч. 133, выращиваются с 1949 г.

Уч. 132: вегетативное потомство БИН, прививка Б. В. Фёдорова с уч. 133, в 1987 г., пос. 1997 г.

Уч. 107: то же, пос. 1998 г. Цв. обильно, очень редко образует единичные плоды.

В Саду: 1861–1879, 1949 – по настоящее время (Связева, 2005). Форма с махровыми розовыми цветками. *Crataegus x media* Bechst., описанный из Тюрингии, является гибридом *C. laevigata* (Poir.) DC. x *C. monogyna* Jacq. У него известно несколько форм и культиваров с выдающимися декоративными качествами.

***Crataegus monogyna* Jacq. – Боярышник однопестичный**

3 экз. Уч. 31, 32, 131. Происхождение неизвестно. Возраст 60-65 лет. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1816, до 1857–1898, до 1928 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Широко культивируется в европейской части РФ и других странах. В узком понимании этот вид, по-видимому, встречается только в Молдавии и Крыму, в других районах дичает из культуры, образует многочисленные гибриды (Цвелев, 2001).

***Crataegus orientalis* Pall. ex Bieb. – Боярышник восточный**

1 экз. Уч. 8. Происхождение неизвестно, возраст около 60 лет. Пл. эпизодически, в последние годы вег.

В Саду: 1892–1898, 1957–1971 (Связева, 2005). В культуре с 1810 г. (Rehder, 1949). Относится к секции *Azaroli* Loud. Куст. до 2,5 м выс. с плотными серыми от густого мягкого опушения с обеих сторон листьями, рассечёнными почти до средней жилки. Плоды красные, слегка опушённые, с 4-5 косточками. Закавказье, Малая Азия, Греция. Перспективен как засухоустойчивый подвой для яблони и груши. В Крыму употребляется в пищу населением главным образом в свежем виде, собирают после первых морозов (Косых, 1964).

***Crataegus pinnatifida* Bunge – Боярышник перистонадрезанный**

2 экз. Уч. 12, 126.

Уч. 12: растение от Н. П. Васильева из природы Приморского края, Хасанский район, окрест. п-ова Гамова, побережье Японского моря, в 1989 г., пос. 2001 г.

Уч. 126: вегетативное потомство БИН, отпрыск с уч. 12, 1998 г., пос. 2004 г. Пл.

В Саду: 1864–1905, до 1925–1936, 1948 – по настоящее время (Связева, 2005), в современной коллекции с 1989 г. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Первые семена поступили от Р. К. Маака и К. И. Максимовича.

***Crataegus x persimilis* Sarg. ‘Prunifolia’**

(*C. crus-galli* L. x *C. macracantha* Lodd.) (= *C. prunifolia* (Lam.) Pers.) –

Боярышник сливолистный

3 экз. Уч. 12, 17, 126. Для экз. на уч. 12 известна дата посадки: 12.10.1954 г. (Головач, 1980). Остальные два экз. на уч. 17 и 126, вероятно, представляют тот же образец. Обильно пл.

В Саду: 1816, 1863–1898, 1950 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1797 г. (Rehder, 1949). Естественный гибрид, встречающийся в диком виде на Востоке США, главным образом в форме *prunifolia*. Небольшое дерево с округлой компактной кроной и глянцевыми овальными листьями.

***Crataegus rhipidophylla* Gand. (*C. oxyacantha* L.) –**

Боярышник вееролистный

13 экз. Уч. 7, 35, 107 (3 экз.), 123, 131 (5 экз.), 133 (2 экз.).

Уч. 133 (№ 124 и 166) – возраст около 85 лет.

Уч. 7: растение от Г. А. Фирсова из природы Украины, Каневский заповедник, в лесу, правобережье р. Днепр, в 1989 г., пос. 1997 г.

Уч. 35: семена из природы, Волгоградская обл., Кумылженский р-н, станица Букановская, оконечность меловых гор правого берега р. Хопёр, заросли кустов на заросших песках у въезда в станицу, сбор Г. А. Фирсова 26.10.2003 г., всх. 2004 г. Пос. 2018 г.

Уч. 123: растение из природы Волгоградской обл., Кумылженский район, у бывшего хутора Чиганаки-3, в 1998 г., берёзовые колки на заросших песках, пос. 2007 г.

Уч. 107 (№ 14): возраст около 95 лет, выращивался под названием *C. stevenii* Rojark., переопределил Р. А. Уфимов в 2013 г.

Уч. 107 (№ 14а), 2 экз. рядом с маточным деревом: его семенное потомство БИН, всх. 2003 г., пос. 2011 г.

Уч. 131: то же, что уч. 35, семена из Волгоградской обл., Кумылженский р-н, станица Букановская, оконечность меловых гор правого берега р. Хопёр, заросли кустов на заросших песках на въезде в станицу, всх. 2004 г. Пос. 2011 и 2012 гг.

Уч. 35: то же, что уч. 35 и 131, всх. 2004 г. Пос. 2018 г. Пл.

В Саду: 1796 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Crataegus sanguinea* Pall. – Боярышник сибирский**

2 экз. Уч. 94, одного образца.

Семена от Р. В. Камелина из природы восточной Монголии, горы Гупен-уогт-ула, всх. 1986. Пос. 2002 г. Пл.

В Саду: 1793, 1824 – по настоящее время (Связева, 2005), с этого вида началось испытание боярышников. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Crataegus submollis* Sarg. – Боярышник мягковатый**

13 экз. Уч. 1, 9, 17 (2 экз.), 26 (2 экз.), 36, 73 (2 экз.), 85, 96, 122, 140.

Используется также в живых изгородях вокруг дендропитомника. Самому старому экз. на уч. 96 более 110 лет. Большинству других от 65 до 100 лет.

Уч. 122: семенное потомство БИН с уч. 81, всх. 2007 г., пос. 2015 г.

Уч. 1: то же, пос. 2016. Пл.

В Саду: до 1920 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1830 г. (Rehder, 1949). Важный феноиндикатор календаря природы. Один из лучших видов для создания живых изгородей. Может использоваться как плодовая культура. Дерево с востока Северной Америки, обычно до 8 м выс. с широкой округлой кроной. Колючки тонкие, обычно прямые, до 7 см дл.

***Crataegus turkestanica* Rojark. – Боярышник туркестанский**

2 экз. Уч. 38.

Растение от Н. П. Васильева, в возрасте 3 лет, из природы в 1988 г.: Таджикистан, Гиссарский хребет, Варзобское ущелье (всх. 1985 г.), пос. 1997 и 1998 гг. Пл. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

В садах Западной Европы не отмечен.

Cydonia oblonga* Mill. (Rosaceae) –*Айва продолговатая, или обыкновенная**

3 экз. Уч. 87, 89 (2 шт.).

Уч. 87, уч. 89 № 31: происхождение неизвестно, возраст ~70 лет.

Уч. 89 № 39: семенное потомство БИН, семена с уч. 87, второе поколение, всх. 2017 г. Пос. 2020 г. Испытания «в открытом грунте начались, вероятно, в 1887 г. Затем в 1908–1917 гг. выращивалась на участке лекарственных растений. С 1949 г. росла в питомнике, а в 1957 г. высажена в парк, где на уч. 89 растёт до настоящего времени (1877–?, 1908–1917, 1949–2005) (Связева, 2005, с. 247). Отмечалась и в более ранних каталогах за 1793 и 1824 г., но, возможно, как оранжерейная культура. В XX веке её считали недостаточно зимостойкой для условий Северо-Запада России. В начале XXI столетия, в условиях потепления климата, обмерзание концов побегов не превышает текущего прироста. Пл. с 2014 г. В 2017 г. впервые получено семенное потомство (Фирсов и др., 2017 а, б). На Северо-Западе России никогда не рассматривалась и не считалась перспективной даже для любительского

садоводства. Однако может оказаться таковой в случае дальнейшего потепления климата. Монотипный род, 1 вид из Центральной Азии, в культуре с древних времён как плодородное растение (Rehder, 1949).

***Daphne alpina* L.** (Thymelaeaceae) – **Волчегодник альпийский**
2 экз. Уч. 98, 99.

Растение от Н. Г. Цейтина. Из семян с Лекарственного уч. БИН, всх. 2011 г. Пос. 25.04.2019 г.

В Саду: до 1816–1852, 1870–1887, 1909–1923, 1950–?, 1960–1992 (Связева, 2005). В культуре с 1759 г. (Rehder, 1949). Европейский вид (Альпы). Карликовый куст., обычно до 15 см выс., с белыми ароматными цветками и красными плодами.

***Daphne giraldii* Nitsche** – **Волчегодник Джиральда**

Куртина из 3 шт. на уч. 92.

Семенное потомство БИН, второе поколение (посев 24.09.2003 г. – маточник выращивался в питомнике с 1983 г. и погиб), всх. 2004 г. Пос. 2010 г. Пл. Интродуцирован из Северо-Западного Китая в 1910 г. (Rehder, 1949). Выделяется жёлтыми цветками, цветёт гораздо позже, чем *D. mezereum*.

***Daphne mezereum* L.** – **Волчегодник смертельный**

4 экз. Уч. 91, 116 (3 шт.).

Уч. 116: семенное потомство БИН. 1 экз. – всх. 1982 г., пос. 1997 г.; 2 экз. – всх. 1990 г., пос. 2001 г. (подсадка в эту же куртину).

Уч. 91: самосевный экз. в питомнике БИН, возраст ~20 лет (опытное растение О. Миргородской, отдел анатомии и морфологии БИН РАН), пос. 2019 г. Вид местной флоры Ленинградской обл.

В Саду представлен постоянно, во всех каталогах с 1736 г. (Связева, 2005), возможно, рос здесь до создания Аптекарского огорода. В культуре с 1561 г. (Rehder, 1949). Цветки розовые или лилово-пурпурные, плоды ярко-красные.

***Daphne mezereum* L. ‘Album’** (f. *alba* West.) –

Волчегодник смертельный «Альбум», ф. белоцветковая

1 экз. (куртина из 3 шт.). Уч. 131.

В современной коллекции растение от садовода-любителя Б. В. Фёдорова., пос. 1986 г. Пл., даёт самосев.

В Саду постоянно с 1870 г. (Связева 2005). Цветки белые, плоды жёлтые. Цветёт в те же сроки, что и типичная форма.

***Decaisnea fargesii* Franch.** (Lardizabalaceae) – **Декеня Фаргеза**

1 экз. Уч. 130.

Семена от Инго Качмарека, из Гамбургского ботанического сада, Германия. Всх. 2011 г. Пос. 2015 г. Цв. эпизодически (Фирсов, 2019). Обмерзает, в отдельные годы до корневой шейки. В культуре с 1893 г. (Rehder, 1949). Куст. до 5 м выс. с голыми побегами. Листья сложные, до 80 см дл. из 12-25 листочков. Плоды крупные, голубого цвета, пресные, но употребляют в пищу в Китае. В роде 2 вида из Гималаев и Западного Китая.

***Deutzia amurensis* (Regel) Airy-Shaw** (Hydrangeaceae) –

Дейция амурская

3 экз. Уч. 17, 117, 133. Уч. 117 – пос. 1949 г. (Связева, 2005).

Уч. 133 – возраст около 50 лет.

Уч. 17: семенное потомство БИН с уч. 117, всх. 2006 г., пос. 2015 г. Пл.

В Саду: 1893–1894, 1905–1910, до 1946 – по настоящее время (Связева, 2005). Образует самосев – на уч. 117 на стволе *Malus sylvestris* как эпифит. В культуре с 1862 г. (Rehder, 1949).

***Deutzia x lemoinei* Lemoine**

(*D. gracilis* Siebold et Zucc. x *D. amurensis* (Regel) Airy-Shaw) –

Дейция Лемуана

2 экз. Уч. 116, 117. Выращивается с 1946 г. (Связева, 2005).

Уч. 107: пос. осенью 1955 г., куртина из 5 шт.

Уч. 116: то же, куртина из 6 шт. Пл. Возникла в культуре в 1891 г. (Rehder, 1949), обильноцветущая и одна из самых устойчивых среди дейций.

***Deutzia x wilsonii* Duthie** (*D. discolor* Hemsl. x *D. mollis* Duthie) –

Дейция Вильсона

4 экз. Уч. 133. Более старый экз. (№ 31) имеет возраст около 45 лет, зимой 2002/2003 г. обмёрз до корневой шейки, но восстановился. Группа из 3 шт. на этом же уч. представляет вегетативное потомство БИН, чер. с рядом стоящего маточника, 2002 г., пос. 2013 г. Пл.

В Саду: 1950–1967, 1988 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована около 1901 г. (Rehder, 1949). Куст. из Центрального Китая, обычно до 2 м выс. Побеги с отслаивающейся корой серого или каштанового цвета. Цветки белые. Листья более широкие, чем у *S. discolor*, снизу серые и шершавые. Волоски 5-10-лучевые и простые.

***Diervilla rivularis* Gatt.** (Caprifoliaceae) – **Диервилла приручейная**
1 экз. Уч. 127. Вегетативное потомство БИН, из черенков (маточник: растение от А. В. Халлинга из ботанического сада СПбГУ в 2010 г., был высажен в парк и скошен). Пос. 2016 г. Пл.

В Саду: конец 30 – начало 40-х гг. XX в. (Связева, 2005). В культуре с 1898 г. (Rehder, 1949). Куст. с востока США, до 2 м выс. с опушёнными побегами.

***Diervilla sessilifolia* Buckl.** – **Диервилла сидячелистная**

1 экз. Уч. 91.

Семена из США, Нью-Йорк, всх. 1979 г., пос. 21.10.1988 г. Пл.

В Саду: 1893–1894, 1905–1923, с начала 1930-х гг. по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1844 г. (Rehder, 1949). Куст. до 1,5 м выс. с почти сидячими листьями, без черешков.

***Diospyros virginiana* L.** (Ebenaceae) – **Хурма виргинская**

1 экз. Уч. 101.

Семена от лорда Ховика (Англия), из экспедиции в США, штат Теннесси, Franklin county, Keith Springs, 35° 06' 46.4" с. ш., 86° 07' 43.1" з. д., 395 м н. у. м., посев 17.03.2011 г., всх. 23.05.2011 г. Пос. 2020 г. Вег. Сильно обмерзает.

В Саду в открытом грунте до 2011 г. не испытывалась (Связева, 2005), отмечалась с 1925 по 1938 г. лишь в горшечном арборетуме. В культуре с 1629 г. (Rehder, 1949). Медленнорастущее дерево с привлекательными колокольчатыми цветками, в лучших условиях до 30 м выс., с юго-востока США, на север доходит до Нью-Йорка и Коннектикута. Растёт в листопадных лесах вместе с клёном красным, клёном сахарным, тюльпанным деревом. Плоды – ценный источник питания для диких животных и птиц. Люди собирают и едят плоды обычно после первых морозов, в противном случае они горькие (Элайс, 2014).

***Dipteronia sinensis* Oliv.** (Aceraceae) – **Диптерония китайская**

2 экз. Уч. 19, 99.

Семена из Германии от Г. А. Фирсова: Гамбург, Арборетум Мариенгоф, посев 11.12.2008 г., всх. 2009 г.

Уч. 19: пос. 2011 г. Уч. 99: 2019 г. Вег. Отличается продолжительной вегетацией. Обмерзают длительно растущие побеги. До этого была попытка испытаний в Саду в 1987–1994 гг. (Andrews et al., 1998). Интродуцирована из Китая в 1900 г. (Rehder, 1949).

***Duschekia alnobetula* (Ehrh.) Pouzar**

(*Alnus viridis* DC., *Alnus alnobetula* Hartig.) (Betulaceae) –

Ольховник зелёный

2 экз. Уч. 28, 94.

Уч. 28: семена из Швеции, г. Умео, Арборетум Норр, всх. 2000 г., пос. 2013 г.

Уч. 94: растение от В. Ю. Ковальшкина из Карпатского заповедника, Закарпатская обл., Украина, 1120 м н. у. м., в 2010 г., пос. 2014 г. Пл.

В Саду: 1852–1937 (Связева, 2005). В культуре с 1720 г. (Rehder, 1949).

***Duschekia crispa* (Aiton) Pouzar** (*Alnus crispa* (Aiton) Pursh) –**Ольховник курчавый**

1 экз. Уч. 28.

Семена из Швеции, сбор в Борьелсбин, окрест. г. Каликс (маточник из природы Аляски, США), всх. 2001 г., пос. 2013 г. Пл.

В Саду: 1869–1898, 1923–1938 (Связева, 2005). В культуре с 1782 г. (Rehder, 1949). В природе в горах Северной Америки, от Лабрадора до Северной Каролины. Куст., обычно до 3 м выс., с ярко-зелёными голыми мелкопильчатыми листьями.

***Duschekia firma* (Siebold et Zucc.) Pouzar**

(*Alnus firma* Siebold et Zucc.) – **Ольховник твёрдый**

1 экз. Уч. 28.

Семена от лорда Ховика из экспедиции английских ботаников в Японию, остров Хонсю, префектура Канагава, гора Танзава, 35° 29' с. ш., 835 м н. у. м. Всх. 2008 г., пос. 2013 г. Пл. Побеги обмерзают даже в мягкие и не очень холодные зимы.

В Саду: 1886–1898, 1889–1997 (Связева, 2005). Вероятно, впервые введён в культуру Ботаническим садом БИН. Дата интродукции по А. Rehder (1949) – 1892 г., по J. Hillier, A. Coombes (2003) – 1894 г.

***Duschekia fruticosa* (Rupr.) Pouzar (*D. kamtschatica* (Regel) Pouzar) –
Ольховник кустарниковый**

5 экз. Уч. 25, 85, 118, 133.

«Ольха относится к недолговечным породам с предельным возрастом 80-100 лет, а кустарниковые виды ещё менее долговечны. Однако в парке растут 2 уникальных по возрасту, а также ботанической (редки в культуре) и исторической (привоз из экспедиций акад. В. Л. Комаровым) ценности экземпляра: *A. kamtschatica* на уч. 118 (в Саду с 1908 г.) и *A. fruticosa* на уч. 25 (в Саду с 1910 г., на уч. 25 с 1916–1917 гг.)» (Связева, 2005, с. 106). Экз. на уч. 133 имеет возраст около 85 лет.

Уч. 85: семенное потомство БИН, с уч. 118, всх. 1995 г., пос. 2005 г.

Уч. 8: семенное потомство БИН, с уч. 118, всх. 2007 г., пос. 2013 г. Пл.

В Саду: до 1846–1858, 1908 – по настоящее время. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). В настоящее время *D. kamtschatica* считается синонимом *D. fruticosa* (Недолужко, 1995; Коропачинский, Встовская, 2012).

***Duschekia maximowiczii* (Call.) Pouzar (*Alnus maximowiczii* Call.) –
Ольховник Максимовича**

4 экз. Уч. 7, 48, 94.

Растение из экспедиции Сада в Приморский край, Чугуевский район, гора Снежная, у вершины горы, зона тундры, 1350 м н. у. м., сбор 12.09.1997 г.

Уч. 7: пос. 2003 г.

Уч. 94 (2 экз.): пос. 2007 и 2012 г.

Уч. 48: 2009 г. Пл.

В Саду: 1861–1920, до 1935–1942 (?), 1958–1973, 1998–2003 (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Duschekia sinuata* (Regel) Pouzar (*Alnus sinuata* (Regel) Rydb.) –
Ольховник вырезанный**

1 экз. Уч. 94.

Семена от Элизабет Ёберг и Бу Нильссона из природы США: Аляска, север п-ова Кенай, Гирдвуд, всх. 1999 г., пос. 2005 г. Пл.

В Саду: 1941–1944, 1985 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1903 г. (Rehder, 1949). Куст. или небольшое быстрорастущее дерево до 10 м выс. с запада Северной Америки, от Южной Аляски до Северной Калифорнии, однако недолговечное (обычно до 50 лет). Встречается на высоте до 1200 м над уровнем моря на скалистых или гравийных почвах. Быстро занимает вырубки, пожарища, склоны после оползней (Элайс, 2014).

***Elaeagnus commutata* Bernh. ex Rydb. (Elaeagnaceae) –
Лох смешиваемый, или серебристый**

2 экз. Уч. 17, 99.

Семена от садовода-любителя А. М. Добрецова (посёлок Ваганово Всеволожского района Ленинградской обл., всх. 2001 г.), в 2003 г.

Уч. 99: пос. 2010 г.

Уч. 17: пос. 2017 г. Пл.

В Саду: до 1835 – по настоящее время (Связева, 2005). Уже в 1857 г. Э. Л. Регель относил его к зимостойким видам в Санкт-Петербурге. В культуре с 1813 г. (Rehder, 1949). Куст 3–5 м выс. из Канады. Листья серебристые с обеих сторон. Более морозостоек, чем лох узколистный. Цветёт в июле – августе сильно пахучими цветками, плоды съедобны (Керн, 1934).

***Eleutherococcus henryi* Oliv. (Araliaceae) – Элеутерококк Генри**

1 экз. Уч. 95.

Семена из ГБС, Москва, пос. в октябре 1983 г. в возрасте 7 лет. Пл. Сильно обмерзает в холодные зимы. В Саду с начала 1930-х гг. высажен из горшечного арборетума в открытый грунт, а в 1936 г. в парк, и с тех пор представлен постоянно (Связева, 2005). Интродуцирован из Центрального Китая в 1901 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Eleutherococcus senticosus* (Rupr. et Maxim.) Maxim. –
Элеутерококк колючий**

6 экз. Уч. 7, 8, 25, 35, 83, 126.

Экз. на уч. 8 и 25 посажены в 1974 г., уч. 8: 1.10.1974 г.; уч. 25: 17.09.1974 г. (Головач, 1980). На уч. 7 отмечен А. Г. Головачом (1980), но без указания происхождения и возраста.

Уч. 83: растение из экспедиции Сада в Приморский край, Сихотэ-Алинь, верховья р. Партизанской, 350–400 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова 14.09.1997 г., пос. 2007 г.

Уч. 126: по инвентаризации 1981 г. отмечен возраст 7 лет при размерах 1,5 м выс. У А. Г. Головача (1980) на этом месте не значится.

Уч. 35: растение из российско-шведской экспедиции, Приморский край, сбор Г. А. Фирсова в лесу, сентябрь 2000 г., северные окрест. Владивостока, 70 м н. у. м. Всх.~1997 г. Пос. 2018 г. Пл., семена всхожие. В культуре чаще размножается вегетативно, черенками и отпрысками.

В коллекции живых растений Сада: 1862 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Впервые семена поступили от К. И. Максимовича с Амура. Единственный вид восточноазиатского рода, который заходит на территорию России. Медоносное и лекарственное растение, известное как «дикий перец» – название получил за жгучий вкус плодов (Чипизубова, Пшенникова, 2004).

***Enkianthus cernuus* (Siebold et Zucc.) Makino f. *rubens* (Maxim.)**

Ohwi (Ericaceae) – Энкиантус пониклый, ф. красная

1 экз. Уч. 99.

Растение от В. Тушина, Эстония (семена из Польши, г. Лодзь). Всх. 2012 г. Пос. 2015 г. Вег. Лучшая из известных форм, с тёмно-красными цветками, ценится также за осеннюю окраску листьев. Куст. до 5 м выс., из Японии. В культуре с 1900 г. (Rehder, 1949). В роде около 10 видов из Восточной Азии, от Гималаев до Японии.

***Erica carnea* L. (*E. herbacea* L.)** (Ericaceae) – Эрика травяная

1 экз. Уч. 101.

Растение от Н. Г. Цейтина в 2013 г. (из западноевропейских питомников).

В Саду: 1861–1867, 1881, 1897–1898 (Связева, 2005). В культуре с 1763 г. (Rehder, 1949). Альпы, горы Центральной Европы. В условиях более мягкого по сравнению с Петербургом климата Западной Европы один из самых популярных кустарничков. Особенно подходит для альпийских горок. Ценится за раннее обильное цветение. Известны многочисленные сорта.

***Erica tetralix* L.** – Эрика четырёхмерная

1 экз. Уч. 101.

Растение от Н. Г. Цейтина в 2013 г. (из западноевропейских питомников). Пл. В Саду: 1879, 1897–1898, после большого перерыва

1960–1971 (Связева, 2005). Вечнозелёный кустарничек 15–70 см из Западной Европы, в Саду до 17 см выс. (Фирсов, Холопова, 2007) – тот образец не сохранился. Виды эрики слабозимостойки и появлялись в коллекции эпизодически в благоприятные годы. В культуре с 1789 г. (Rehder, 1949).

***Euonymus atropurpureus* Jacq. (Celastraceae) –**

Бересклет пурпурный

1 экз. Уч. 83.

Семена от А. В. Волчанской, сбор в природе США, штат Миссури, Gray Summit, Shaw Nature Reserve, 40 км от г. Сент-Луис (St.-Louis), в 2015 г. Всх. 2016 г. Пос. 2020 г. Вег. Отличается длительной вегетацией.

В Саду «...имея низкую зимостойкость, появлялся в коллекции с большими перерывами и на непродолжительное время (?) 1816–1824, 1840–1846, 1864–1869, 1886–1887, 1949–1985» (Связева, 2005, с. 135). В культуре с 1756 г. (Rehder, 1949). Куст. или небольшое дерево до 8 м выс. с Востока США, от Нью-Йорка до Флориды и Техаса до Миннесоты, Небраски и Оклахомы. Встречается в изреженных лесах, на опушках леса, по склонам холмов и ущелий (Элайс, 2014). Цветки пурпурные, плоды красные, семя коричневое, с ярким красным присемянником. Листья осенью окрашиваются в яркие бледно-жёлтые и красные тона, долго остаются зелёными. В европейских садах малоизвестен.

***Euonymus europaeus* L. – Бересклет европейский**

3 экз. Уч. 27, 71, 85.

Уч. 71 и 85: возраст сейчас ~100 лет.

Уч. 27: очевидно, такого же возраста, пос. до 1934 г. Пл., даёт самосев, достигающий крупных размеров. В Санкт-Петербурге с 1737 г. (Булыгин, Фирсов, 2001).

В каталогах Сада упоминается с 1793 г. (Связева, 2005). Самый устойчивый и длительно существующий бересклет в коллекции. В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Euonymus europaeus* L. f. *albus* (West.) Rehd. –**

Бересклет европейский, ф. белоплодная

4 экз. Уч. 48.

Семена из Украины, Белая Церковь., всх. 1978 г., отбор из семян, пос. 30.04.1988 г. Ежегодно и обильно пл., обеспечивается перекрёстное опыление, посажена на светлом и защищённом месте.

В Саду: 1873–1886, 1979 – по настоящее время (Связева, 2005). Форма известна до 1770 г. (Krusmann, 1984–1986), декоративна в плодах глубокой осенью и зимой.

***Euonymus fortunei* Hand.-Mazz. f. *radicans* (Miq.) Rehd. –**

Бересклет Форчуна, ф. укореняющаяся

2 экз. Уч. 99, 127.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2000 г. (маточник от Г. А. Фирсова в 1997 г. из ботанического сада Стокгольма, Швеция).

Уч. 127: пос. 2009 г.

Уч. 99: пос. 2010 г. Пл.

В Саду известен с 1946 г. (Связева, 2005). Интродуцирован около 1865 г. (Rehder, 1949).

***Euonymus fortunei* Hand.-Mazz. ‘Silver Queen’ –**

Бересклет Форчуна «Сильвер Квин»

1 экз. Уч. 91. Растение в 1997 г. от Е. К. Сироткина, г. Иваново, дендрарий ИГСХА, пос. 2015 г. Вег.

В Саду до этого не испытывался. Известен с 1881 г. (Rehder, 1949). Вечнозелёный почвопокровный куст., отличается серебристо-пёстрыми листьями.

***Euonymus fortunei* Hand.-Mazz. f. *vegetus* (Rehd.) Rehd. –**

Бересклет Форчуна, ф. крепкая

1 экз. Уч. 99.

Вегетативное потомство БИН, отводки от старого (1958 г.) куста из питомника, 2005 г., пос. 2010 г. Вег.

В Саду известна до 1940 г. (Связева, 2005). Интродуцирована из Японии в 1876 г. (Rehder, 1949).

***Euonymus latifolium* (L.) Mill. – Бересклет широколистный**

2 экз. Уч. 94, 122.

Уч. 94: семена из экспедиции БИН, Северный Кавказ, республика Карачаево-Черкесия, сбор Г. А. Фирсова, Тебердинский заповедник, 1360 м н. у. м., равнинная часть у конторы (ущелье р. Теберда), в широколиственном лесу, сбор в сентябре 2011 г., всх. 2012 г., пос. 2018 г.

Уч. 122: молодое растение из природы, Краснодарский край, горы Черноморского побережья Кавказа, окрест. г. Сочи, 1000 м н. у. м.,

сбор А. В. Халлинга, передано 12.10.2011 г. из ботанического сада СПбГУ. Пос. 2020 г. Первое пл. в 2020 г.

В Саду впервые упоминается в каталоге 1816 г. (Связева, 2005). В культуре с 1730 г. (Rehder, 1949).

***Euonymus hamiltonianus* Wall. – Бересклет Гамильтона**

1 экз. Уч. 85.

Семена от А. В. Волчанской, сбор в Японии в октябре 2016 г., г. Осака, Nagai Botanical Garden. Посев 27.10.2016 г., всх. 2017 г. Пос. 2020 г. Вег. В возрасте 4 года дерево 1,79 м выс.

В Саду был отмечен в 1915 г. – вероятно, погиб сразу и больше не испытывался (Связева, 2005). В культуре с 1825 г. (Rehder, 1949). Вид с широким ареалом в Восточной Азии. Типичная разновидность из Гималаев, возможно, отсутствует в культуре в европейских садах (Hillier, Coombes, 2003). Крупный листопадный или полувечнозелёный куст. или небольшое дерево, родственное *E. europaeus* L.

***Euonymus maackii* Rupr. – Бересклет Маака**

1 экз. Уч. 131.

Самосев от старого экз., растущего на уч. 132 (маточник к настоящему времени погиб). Пл.

В Саду: 1861 (получен от К. И. Максимовича) – по настоящее время, возможно, с коротким перерывом в начале XX в. (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). Дерево, в лучших условиях до 10 м выс. (Коропачинский, Встовская, 2012) или куст., с голыми ланцетовидными листьями, семена полностью покрыты оранжево-красной оболочкой. В России растёт в континентальной части Дальнего Востока; также в Монголии, Китае, на п-ове Корея.

***Euonymus macropterus* Rupr. – Бересклет большескрылый**

3 экз. Уч. 24, 123 (2 экз.).

Уч. 123: растение из экспедиции Сада в Приморский край, окрест. Владивостока, 70 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова в 2000 г., пос. 2011 г.

Уч. 24: самосев из НОС «Отрадное» (маточник из природы Сахалина в 1964 г. от Б. А. Шухободского) осенью 2009 г., (всх. ~2006 г.), пос. 2017 г.

В Саду: 1915–1991 (Связева, 2005). В культуре с 1906 г. (Rehder, 1949).

***Euonymus maximowiczianus* Prokh. – Бересклет Максимовича**

1 экз. Уч. 23.

Возраст более 60 лет, неизвестного происхождения.

В Саду представлен до 1960 г. (Связева, 2005). Ежегодно обильно пл. Декоративен в осенней окраске листьев (жёлтые), а также яркими коробочками плодов. В коллекциях Западной Европы, вероятно, отсутствует.

***Euonymus miniatus* Tolm. – Бересклет красноплодный**

1 экз. Уч. 126. Растение из экспедиции Сада на остров Сахалин, окрест. Южно-Сахалинска, гора Чехова, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой 25.09.1989 г., пос. 2004 г., до этого не испытывался. Пл. Вид описан сравнительно недавно, в 1957 г. За пределами России и в культуре России неизвестен (Коропачинский, Встовская, 2012). Считается спонтанным гибридом между *E. macropterus* Rurp. и *E. sachalinensis* (Fr. Schmidt) Maxim. с промежуточными признаками исходных видов, от которых хорошо отличается.

В Саду куст. 1,85 м выс., характерно раннее созревание семян во второй половине лета и раннее прохождение фенофаз своего сезонного развития.

***Euonymus nanus* Vieb. – Бересклет карликовый**

1 экз. Уч. 98.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2009 г. (маточник от М. М. Диева из ботанического сада МГУ, Москва), пос. 2011 г. Сейчас вег. Сравнительно зимостоек (зимует под снегом), раньше эпизодически пл. Побеги укореняются.

В Саду: до 1834–2002, возможно, с небольшим перерывом в начале XX в. (Связева, 2005). Очевидно, введён в культуру Ботаническим садом БИН, по А. Rehder (1949) – это 1830 г. Вид был описан незадолго до этого (1819 г.) и был включён в самый первый “Index Seminum” Сада за 1834 г. (Волчанская, Фирсов, 2014). Как редкий вид входит в Красную книгу РФ (2008).

***Euonymus phellomanus* Loes. – Бересклет пробковый**

1 экз. Уч. 31.

В Саду растёт с 1949 г. (Связева, 2005). Пос. 28.05.1957 г. (Головач, 1980). Невысокое дерево, растёт в регулярной части парка в аллее,

в затенённом месте. Пл. эпизодически и слабо. Интродуцирован из Китая в 1928 г. (Rehder, 1949).

***Euonymus planipes* (Koehne) Koehne –**

Бересклет плоскочерешковый

3 экз. Уч. 8, 131. Самый старый на уч. 131, с 1915 г. (Связева, 2005), очевидно, из питомика Регеля–Кессельринга.

Уч. 8 (2 экз.): растение от Корнелиуса Зёнксена, привезла О. В. Алексеева, Северная Германия, Бреклум, частная коллекция, всх. ~2004 г., пос. 2016 г. Пл., выращивается из местных семян, образует самосев. Интродуцирован в 1892 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Euonymus pubescens* Stev. (*E. czernjaevii* Klok.) –**

Бересклет пушистый, или Черняева

2 экз. Уч. 15, 131.

Уч. 15: более старого возраста, ~80 лет (с учётом данных инв. 1981 г.).

Уч. 131: ~60 лет. Пл., выращивается из местных семян. В Саду появился до 1960 г. (Связева, 2005). В Западной Европе мало известен. Вид, близкий к *E. europaeus*, отличается опушёнными листьями и побегами, раньше от него не выделялся, замещает его в южных регионах.

***Euonymus pubescens* Stev. f. *suberosa* hort. –**

Бересклет пушистый, ф. пробковая

2 экз. Уч. 8.

Семена из НОС «Отрадное» (Ленинградская обл., Приозерский р-н). Посев 6.10.2007 г., всх. 2008 г. (форма проявилась у всех сеянцев). Пос. 2018 и 2019 гг. Ранее в Саду не отмечалась.

***Euonymus sachalinensis* (Fr. Schmidt) Maxim. –**

Бересклет сахалинский

1 экз. Уч. 7.

Семена из экспедиции Сада на остров Сахалин, окрест. Южно-Сахалинска, гора Чехова, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой в сентябре 1990 г., всх. 1990 г., пос. 2005 г. Пл.

В Саду: до 1946–1973 (Связева, 2005). В культуре с 1892 г. (Rehder, 1949).

***Euonymus sacrosanctus* Koidz. – Бересклет священный**

2 экз. Уч. 119, 128.

У Б. Н. Замятнина (1961) уже был отмечен на уч. 128 как куст 1,5 м выс., в 1950-х гг. рос на этом месте. У А. Г. Головача (1980) два десятилетия спустя тот же экз. достиг уже 2,8 м выс.

Уч. 119: растение из природы, из экспедиции В. М. Рейнвальда в Приморский край в 1989 г., пос. 2000 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду растёт до 1947 г. (Связева, 2005). Отличается осенью яркой розовой окраской листьев. Как и другие бересклеты, декоративен при созревании плодов. Очень ветвистый куст., побеги с возрастом обрастают четырьмя продольными тонкими и хрупкими пробковыми наростами – крыльями (до 10 мм шир.).

***Euonymus sieboldianus* Blume – Бересклет Зибольда**

6 экз. Уч. 7, 12, 16, 58, 85, 128.

Самый старый экз. на уч. 85: возраст ~80 лет.

Особи на уч. 12, 58 и 128 имеют возраст 60-70 лет.

Уч. 7 и 16: семена из Японии, Токио, Metropolitan Medicinal Plant Garden, всх. 1987 г. Пос. 1999–2002 гг.

В Саду известен с 1915 г. (Связева, 2005). В культуре с 1865 г. (Rehder, 1865). Почка очень мелкие супротивные, отличается медленным ростом.

***Euonymus verrucosus* Scop. – Бересклет бородавчатый**

5 экз. Уч. 94, 95, 118, 131 (2 экз.).

На уч. 118 самый старый экз., именно здесь он отмечен В. В. Ухановым (1936), сейчас ~90 лет.

Уч. 131: возраст ~60 лет.

Уч. 95: растение из экспедиции Сада в Волгоградскую обл.: Кумылженский район, 4 км от станицы Глазуновской, нагорная дубрава, сбор 22.04.1998 г., пос. 2006 г.

Уч. 94: растение от Ю. Г. Калугина: Ставропольский край, Пятигорск, гора Машук, ясенево-кленовый лес на склоне горы, на 200 м выше Пятигорска, привезено 30.08.2001 г. Пос. 15.05.2017 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1816 (?) – по настоящее время, появился чуть позже бересклета европейского (Связева, 2005), такой же зимостойкий. В культуре с 1763 г. (Rehder, 1949). Феноиндикатор Календаря природы (Фирсов, Смирнов, 2012), созревание плодов свидетельствует о наступле-

нии осени. Декоративен в плодоношении и яркой осенней окраской листьев. Иногда повреждается бересклетовой молью.

***Exochorda giraldii* Hesse (Rosaceae) – Экзохорда Джиральда**

1 экз. Уч. 123.

Семена из Германии, Росток, ботанический сад университета, всх. 1993 г., пос. 2005 г. Пл. (отмечено с 2008 г.).

В Саду: около 1960–1981, 1995–1997 (Связева, 2005). Интродуцирован около 1897 г. (Rehder, 1949). Высокий куст. из Северо-Западного Китая, обильно цветёт крупными белыми цветками. Число тычинок до 30, цветки на коротких цветоножках или почти сидячие, лепестки постепенно заужены наверху.

***Exochorda racemosa* (Lindl.) Rehd. (*E. grandiflora* (Hook.) Lindl.) – Экзохорда кистевая**

3 экз. Уч. 90, 99.

Уч. 90 (2 экз.): семена из Чехии, Стеборице, Опава, арборетум Нови Двур, всх. 2006 г. Пос. 2015 г.

Уч. 99: семена от Ю. Г. Калугина из Перкальского арборетума, Пятигорск, Ставропольский край, всх. 2009 г, пос. 2015 г. Пл.

В Саду известна до 1940 г. (Связева, 2005). В культуре с 1849 г. (Rehder, 1949). Высокий куст. до 5 м выс. Отличается от *E. giraldii* меньшим числом тычинок (15-25), цветоножки нижних цветков в соцветии до 5 мм дл., лепестки наверху внезапно заострённые.

***Exochorda serratifolia* S. Moore – Экзохорда пильчатоллистная**

1 экз. Уч. 107.

Семена из Северной Кореи, Пхеньян, ботанический сад, всх. 1978 г., пос. 7.04.1989 г. Пл. В последние годы усыхает, очевидно, от фитифторы. Обмерзает в суровые зимы, в обычные зимы зимостойкость 1.

В Саду: 1959–1967, 1978 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована в 1918 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008).

***Fagus crenata* Blume (Fagaceae) – Бук городчатый**

3 экз. Уч. 6, 90, 142.

Семена от лорда Ховика из экспедиции английских ботаников в Японию, остров Хойккайдо, 205 м н. у. м., 41° 51' 03 '' с. ш., 140° 08' 52'' в. д., в листопадном широколиственном лесу на супесчаной почве с под-

стиляющей вулканической скалистой породой, сбор 7.10.1997 г., всх. 1998 г.

Уч. 142: пос. 2006 г. Уч. 90: 2009 г.

Уч. 6: 2010 г. Вег. Зимует без обмерзаний, очень растянутое опадение листьев, которые сохраняются до весны.

В Саду более ранних сведений о выращивании в открытом грунте нет, но отсюда, из Сада, семена были распространены в другие европейские сады после путешествия К. И. Максимовича в Японию. В делектусе Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада за 1865 г. (“INDEX SEMINUM, quae HORTUS BOTANICUS IMPERIALIS PETROPOLITANUS pro MUTUA COMMUTATIONE OFFERT. 1865”) приводится список семян, собранных Чоноски, помощником К. И. Максимовича в Японии (“Semina in JAPONIA A TSCHONOSKIO LEGTA”). В этом списке есть *Fagus crenata* Bl. Вид не вошёл в издание «Деревья и кустарники СССР» (Малеев, Соколов, 1951), на тот момент считался отсутствующим в культуре в СССР. Самое старое из известных (W. J. Bean (1980) деревьев на Британских островах было посажено в 1910 г. По данным J. Hillier, A. Coombes (2003) – интродуцирован в 1892 г.

***Fagus grandifolia* Ehrh.** – Бук крупнолистный, или американский
1 экз. Уч. 90.

Растение в подарок от Юкки Рейникайнена, Финляндия, арборетум Мустила (выращено из семян из экспедиции в Канаду, провинция Квебек) в 2003 г., пос. 2010 г. Вег.

В Саду до 2003 г. не испытывался. Введён в культуру около 1800 г. (Rehder, 1949). Медленнорастущее дерево до 30 м выс., редко выше, с востока Северной Америки. Иногда образует почти чистые насаждения, но часто растёт вместе с клёном сахарным, берёзой жёлтой, липой американской. Крупные маслянистые семена важны для многих птиц и животных, особенно белок и бурундуков, а также чёрных медведей (Элайс, 2014). Отличается листьями с 9-14 парами жилок, с многочисленными маленькими зубчиками по краю.

***Fagus orientalis* Lipsky** – Бук восточный

5 экз. Уч. 3, 7, 67.

Два образца, оба из природы Кавказа. Первый – растение от Г. И. Родионенко и М. Е. Тихоновой из экспедиции Сада, Грузия, Лагодехский заповедник, 1982 г.: уч. 7 (2 экз.), пос. 28.04.1992 г.

Уч. 67: пос. 27.04.1993 г. Уч. 3 № 7: 27.04.1993 г. Второй образец (уч. 3 № 2): растение от Н. П. Васильева и О. О. Балакирева из экспедиции сада на Северный Кавказ в 1981 г., республика Карачаево-Черкесия, Тебердинский заповедник, ущелье р. Теберда, пос. 17.04.1995 г. Вег. До этого выращивался в 1930–1941 гг. (привезён с горы Ачишхо из Красной Поляны, окрест. Сочи, вероятно погиб в суровую зиму 1941–1942 г.), повторно 1948–1975 и 1981 – по настоящее время (Связева, 2005). Раньше сильно обмерзал в холодные зимы, в последние годы зимостойкость 1. В культуре с 1904 г. (Rehder, 1949).

***Fagus sylvatica* L. – Бук лесной**

6 экз. Уч. 7, 24, 31, 133.

Уч. 31 (3 экз.) и 133: возраст 60-65 лет, происхождение неизвестно.

Уч. 7: растение из природных условий от В. Ю. Ковалышкина в 2010 г., Украина, Закарпатская обл., Карпатский заповедник, дорога на гору Менчил, опушка буково-кленового леса, 800 м н. у. м., пос. 2015 г.

Уч. 24: самосев из Верхнего дендросада ЛГУ, Санкт-Петербург, всх. 2012 г., второе поколение. Пос. 2018 г. Пл. (на уч. 31).

В Саду: 1796, 1816 (вероятно, в оранжереях), 1833, 1910–1917, начало 1930-х гг. по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). В культуре бук может расти значительно севернее своего естественного ареала. К недостатку влаги в атмосфере и зимним температурам гораздо более чувствителен, чем *Quercus robur*, что ограничивает возможность его продвижения на север. Доживает до 500 лет (Керн, 1934).

***Fagus sylvatica* L. ‘Purple Fountain’ –**

Бук лесной «Пёрпл Фаунтин»

1 экз. Уч. 130.

Привитое растение от Н. Б. Алексеевой из Германии, г. Гамбург, в 1998 г., пос. 2014 г. Вег. Стелющееся деревце с яркой пурпурной окраской листьев.

В Саду до 1998 г. не испытывался. Получен в Голландии около 1975 г. как сеянец от св. *Purpurea Pendula* (Hillier, Coombes, 2003).

***Fagus sylvatica* L. f. *purpurea* Ait. – Бук лесной, ф. пурпурная**

1 экз. Уч. 6.

Растение из Латвии, Рига, от садовода-любителя в 1988 г., всх. 1980 г. Пос. 29.04.1996 г. Вег.

В Саду: 1816, 1824 (вероятно, в закрытом грунте), 1833 – после 1835, с начала 1930-х гг. по настоящее время (Связева, 2005). Раньше в суровые зимы обмерзал до снежного покрова. Сейчас зимостойкость I, в этом отношении не отличается от типичной формы. Форма известна с 1680 г. (Rehder, 1949).

***Fargesia murielae* (Gamble) T.P. Yi ‘Simba’ (Poaceae) –
Фаргезия Муриэль «Симба»**

1 куртина. Уч. 71.

Образец из Японии от Ю. Г. Калугина, получен живым растением. Пос. 2013 г. Один из лучших высокодекоративных и устойчивых видов бамбука для декоративного садоводства в странах Западной Европы (Hillier, Coombes, 2002). Интродуцирован из Китая в 1913 г. Эрнестом Вильсоном и назван в честь его дочери Muriel. Род фаргезия – крупный род китайских бамбуков, образующих густые куртины. Культивар «Симба» – компактная форма, до 2 м выс. На участке Японского сада БИН – до 1,45 м выс., с узкими листьями и тонкими побегами. Густая куртина, отпрысков не образует, держится в границах двух близко посаженных друг к другу кустов. Устойчива и сохраняет высокую декоративность. Вег.

***Flueggea suffruticosa* (Pall.) Baill.**

(*Securinega suffruticosa* (Pall.) Rehd.) (Euphorbiaceae) –

**Флюгея полукустарниковая,
или Секуринага полукустарниковая**

2 экз., уч. 71, 106.

Уч. 71: семена из экспедиции Сада на Дальний Восток, сбор Г. А. Фирсова: Сихотэ-Алинь, гора Чандалаз (Криничная), у скал на вершине, 750 м н. у. м., всх. 1998 г. Пос. 2011 г.

Уч. 106: семенное потомство БИН, всх. 2003 г. Пос. 2013 г. Пл., выращивается из местных семян. Обмерзает, в отдельные зимы сильно, но восстанавливается.

В Саду: 1864–1865 (впервые получена от К. И. Максимовича), 1940–? (высажена из горшечного арборетума в питомник и, вероятно, погибла в ближайшую суровую зиму), 1948–1992, 1998 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована в 1783 г. (Rehder, 1949).

Forsythia europaea* Deg. et Bald. (Oleaceae) –*Форзиция европейская**

3 экз. Уч. 7, 131, 140.

Из видов этого рода наиболее длительно представлена в коллекции, с 1915 г. (Связева, 2005). В. В. Уханов (1936) отметил на уч. 131 – возможно, это тот самый старейший экз., посаженный ещё в 1915 г. Экз. на уч. 7 включён в издание Б. Н. Замятина (1961) – рос здесь уже в конце 1950-х гг. Экз. на уч. 140 более молодой – его ещё не было у Б. Н. Замятина (1961), он отмечен А. Г. Головачом (1980), но без указания возраста и года посадки. Пл. В культуре с 1899 г. (Rehder, 1949). В природе имеет узкий ареал в Албании на Балканах.

***Forsythia giraldiana* Lingelsh. – Форзиция Джиральда**

1 экз. Уч. 142 (куртина из 5 шт.).

Семена из Германии, Бонн, ботанический сад, всх. 1983 г., пос. 16.10.1990 г. Пл. Укореняются нижние ветви.

В Саду: 1951–1967, 1983 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована в 1910 г. (Hillier, Coombes, 2003). Близкий вид к *F. europaea*, родина Северный Китай.

***Forsythia x intermedia* Zabel**

(*F. viridissima* Lindl. x *F. suspensa* (Thunb.) Vahl) –

Форзиция средняя

1 экз. (куртина). Уч. 79.

Возраст ~60 лет. Входит в книгу А. Г. Головача (1980). Пл.

В Саду: до 1935–1938, 1948 – по настоящее время (Связева, 2005). Была в парке в 1950-х гг. и входила в путеводитель Б. Н. Замятина (1961), но на других участках. Возникла до 1880 г. (Rehder, 1949), к этому гибриду относят ряд культиваров.

Forsythia x intermedia* Zabel ‘Goldzauber’ –*Форзиция средняя «Голдзаубер»**

2 куртины. Уч. 142, 145.

Растение из питомников Германии, валютная выписка, 1980 г.

Уч. 142: пос. 1989 г., посадка в 1991 г.

Уч. 145: пос. в 1994 г. Пл. Подмерзает, особенно в холодные зимы.

В Саду до 1980 г. не испытывалась.

Forsythia japonica* Makino var. *saxatilis* Nakai –*Форзиция японская**, разн. наскальная

2 экз. Уч. 66, 121, очевидно, одного образца.

В Саду представлена с 1959 г. (Связева, 2005).

Уч. 121: пос. 5.05.1965 г.

Уч. 66: пос. 14.10.1969 г. (Головач, 1980). Пл. Интродуцирована из Кореи в 1924 г. (Rehder, 1949).

***Forsythia ovata* Nakai – Форзиция яйцевидная**

7 экз. Уч. 7, 128 (2 экз.), 131, 142 (2 экз.).

В Саду представлена с 1950 г. (Связева, 2005). Б. Н. Замятнин (1961) отмечал, что она «лишь недавно введена нашим садом в культуру в Ленинграде», он приводил её на уч. 7 и 128 – вероятно, один и тот же образец: семена из Швеции, Гётеборг, ботанический сад, на уч. 128 пос. 23.05.1953 г. (Головач, 1980). По данным инв. 1981 г. возраст экз. на уч. 131 был отмечен на то время – 20 лет, на уч. 142 – 25 лет. Пл., выращивается из местных семян. Наиболее зимостойкая из всех форзиций. Интродуцирована из Кореи в 1917 г. (Rehder, 1949).

***Forsythia suspensa* (Thunb.) Vahl. – Форзиция свисающая**

2 экз. Уч. 7.

В Саду: 1938–? (сначала с 1903 г. была в горшечном арборетуме, высажена осенью 1938 г. в парк и вскоре погибла), 1947 – по настоящее время (Связева, 2005). Пл. Входит в список Б. Н. Замятнина (1961) – сейчас из 4 осталось 2 шт., до 2,8 м выс. Интродуцирована из Японии в 1833 г. (Rehder, 1949).

***Forsythia viridissima* Lindl. – Форзиция зеленейшая**

1 экз. Уч. 121. Пос. 10.05.1965 г. Пл.

В Саду: 1861–1865, 1960–1992 (Связева, 2005). Долгое время выращивалась под другим названием. Интродуцирована из Китая в 1844 г. (Rehder, 1949).

***Fothergilla major* Lodd. (Hamamelidaceae) – Фозергилла крупная**

1 экз. Уч. 91.

Растение – подарок от Элизабет Ёберг из Финляндии, арборетум Мустила, в 2002 г., пос. 2010 г. Пл. До этого отмечалась в питомнике в 1994 г. (Связева, 2005). В культуре с 1780 г. (Rehder, 1949). Медлен-

норастущий куст. средних или крупных размеров с яркими белыми цветками из Аллеганских гор, США.

***Frangula alnus* Mill. (Rhamnaceae) –**

Крушина ольховидная, или ломкая

2 экз. Уч. 83, 126. Уч. 126: растение из природы Ленинградской обл., Лужский р-н, сосновый бор в окрест. г. Луга, 2000 г., пос. 2004 г. Уч. 83: то же, пос. 2013 г. Пл. Вид местной флоры. Возможно, росла на Аптекарском острове до основания Аптекарского огорода. В каталогах Сада отмечается с 1793 г., и по настоящее время без перерывов (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Fraxinus americana* L. (Oleaceae) – Ясень американский**

Куртина из 3 экз. Уч. 11. Семена от лорда Ховика (Англия). Из экспедиции английских ботаников в США, сбор в природе, штат Пенсильвания, Lower State Road. Всх. 2009 г. Пос. 28.04.2017 г. Бер.

В Саду известен с 1816 г. (Связева, 2005). В культуре с 1724 г. (Rehder, 1949). Самый распространённый местный ясень на востоке Северной Америки. Дерево до 35 м выс. Растёт вдоль рек и на низких склонах холмов и гор на глубоких, плодородных, влажных, хорошо дренированных почвах; вместе с тюльпанным деревом, черёмухой поздней, клёном красным. Ценный вид, дающий строевой лес. У себя на родине из древесины делают мебель, фанеру, ручки для инструментов, бейсбольные биты (Элайс, 2014).

***Fraxinus excelsior* L. – Ясень обыкновенный**

16 экз. Уч. 3, 8, 12, 19, 21, 24, 25, 28, 31, 79, 87, 108, 123, 124, 138.

Ещё В. В. Уханов (1936) указал, что в парке этот вид растёт очень крупными деревьями, он привёл его на 21 участке. Б. Н. Замятнин (1961) – на 20 участках и отметил, что некоторые из них превышают 25 м выс. Многие из деревьев – самосев разных лет, но преобладают старые, старше 100 лет. По данным инв. 1981 г., экз. на уч. 124 (№ 18) отнесён к старейшим – 150 лет на тот момент.

Уч. 3, 79 и 87: возраст ~120 лет. К лучшим и самым высоким можно отнести двустольное дерево на уч. 123.

Уч. 24: растение от В. Ю. Ковальшкина из Украины, Закарпатская обл., Карпатский заповедник, полонина Менчиль, сбор в буково-

кленовом горном лесу, 800 м н. у. м., в 2010 г., пос. 2014 г. Единственный вид местной флоры среди видов этого рода. Пл. В парке образует многочисленный самосев.

В Саду: постоянно, во всех каталогах с 1736 г. по настоящее время (Связева, 2005). В культуре в течение столетий (Rehder, 1949). Древесина крепкая, вязкая и очень упругая, ценится и широко используется в мебельном производстве, машиностроении, авиастроении и т. д. Широко применяется в лесокультурном деле, в защитном лесоразведении, при озеленении населённых мест.

***Fraxinus excelsior* L. f. *diversifolia* (Ait.) Lingelsh. –**

Ясень обыкновенный, ф. разнолистная

3 экз. Уч. 3, 34, 107.

Уч. 107: пос. 2.09.1968 г.

Уч. 3: пос. 1.10.1974 г. (Головач, 1980).

Уч. 34: возраст ~60 лет. Сильно обмёрз в зиму 1986–1987 г. и обмерзал в другие холодные зимы. Вег.

В Саду: до 1852–1898, до 1930 – по настоящее время (Связева, 2005). Форма известна около 1789 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Fraxinus latifolia* Benth. (*F. oregona* Nutt.) –**

Ясень широколистный, или орегонский

3 экз. Уч. 123.

Семена из природы США, штат Орегон, 48 м н. у. м., всх. 1989 г., пос. 1997 г. (1 шт.) и 2002 г. (подсадка на этот же уч. ещё 2 шт.). Вег. Обмерзает, но устойчивее многих других испытанных видов этого рода, сохраняет жизненную форму дерева. В последние годы обмерзание уменьшилось.

В Саду: 1955–1963, 1988–2002 (Связева, 2005). В культуре с 1870 г. (Rehder, 1949). Дерево до 25 м выс. и стволом до 1,2 м диам. с Тихоокеанского побережья Северной Америки. Растёт вдоль рек и каньонов на высоте до 500 м над уровнем моря. Может образовывать почти чистые насаждения, но обычно вместе с ольхой красной, клёном крупнолистным и пихтой великой, доживает до 250 лет. Древесина имеет коммерческую ценность. Плодами питаются щуры и другие птицы, а также белки. На его родине иногда высаживают для создания тени (Элайс, 2014).

***Fraxinus mandshurica* Rupr. – Ясень маньчжурский**

5 экз. Уч. 24, 35, 94.

Уч. 94: семена от П. Г. Остроградского из природы Приморского края, Уссурийский р-н, Горно-таёжная станция ДВО РАН, всх. 2006 г. Пос. 2015 г.

Уч. 24 (2 шт.) и 35 (2 шт.): тот же образец, что уч. 94, всх. 2006 г. Пос. 2018 г. Вег.

В Саду: 1861–1879, 1891–1898, до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Ветроустойчив благодаря мощной корневой системе. Древесина ценная с красивой текстурой, твёрдая, упругая и тяжёлая. Живёт до 350 лет (Чипизубова, Пшеникова, 2004).

***Fraxinus mandshurica* Rupr. var. *sachalinensis* V. Vassil. –**

Ясень маньчжурский, разн. сахалинская

2 экз. Уч. 8.

Семена из экспедиции Сада на о-в Сахалин, окрест. Южно-Сахалинска, подножье Сусунайского хребта, вторичный берёзовый лес, сбор Г. А. Фирсова 26.09.2004 г., всх. 2005 г. Пос. 2018 г. Вег.

Прежде до 2005 г. данная разновидность в Саду была неизвестна, в культуре в европейских садах не отмечена.

***Fraxinus oxycarpa* Willd. – Ясень остроплодный**

1 экз. Уч. 133.

Дерево неизвестного происхождения, возраст ~55 лет. В прошлом в условиях Сада был недостаточно зимостоек. Первое пл. в 2014 г., выращивается из местных семян (Фирсов и др., 2016 а).

В Саду: 1833–1898, до 1954 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1815 г. (Rehder, 1949). Представляет флору Южной Европы, Кавказа и Турции. Редкий вид в культуре, засухоустойчив, в природе может дожить до 350 и более лет. Близок к ясеню обыкновенному, отличается коричневыми зимними почками и меньшим количеством листочков.

***Fraxinus pennsylvanica* Marsh. – Ясень пенсильванский**

7 экз. Уч. 3, 12, 21, 91, 94.

Раньше был более распространён. У Б. Н. Замятнина (1961) приводится на 12 участках. Возраст самых старых деревьев на уч. 12, 68 и

94 превышает 100 лет (по инв. 1981 г. был оценён в 70 лет). Но менее долговечен по сравнению с ясенем обыкновенным.

Уч. 3: пос. в октябре 1978 г. (Головач, 1980). Пл. Образует обильный самосев, который может (если не удалять) достигать крупных размеров и репродуктивного состояния.

В Саду: 1861 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1783 г. (Rehder, 1949). Дерево средних размеров, обычно до 20 м выс. и стволом до 50 см диам. На востоке США образует почти чистые насаждения или растёт вместе со многими другими деревьями – клёном ясенелистным, клёном красным, карией иллинойской, вязом американским (Элайс, 2014).

***Fraxinus pennsylvanica* Marsh. ‘Variegata’ –**

Ясень пенсильванский «Вариегата», ф. пёстролистная

3 экз. Уч. 9, 34, 129.

На уч. 129, получен из питомника Регеля–Кессельринга, когда благоустраивалась окружающая территория после постройки в 1914 г. здания Гербария.

Уч. 9: привитое растение, прививка 2012 г. на самосев этого вида, привой с уч. 129. Пос. 2016 г.

Уч. 34: тот же образец. Пос. 2017 г. Вег.

Впервые в Саду отмечен в 1869 г. (Связева, 2005). Садовая форма, у которой листья с кремово-белыми пятнами, размножается прививкой. По зимостойкости не отличается от типичной формы. Дерево очень декоративно весь вегетационный сезон, но у него время от времени появляются побеги с обычными зелёными листьями, которые необходимо вырезать. Долгое время выращивался под неправильным названием как *F. excelsior* ‘Argenteo-variegata’.

***Fraxinus pojarkoviae* V. Vassil. –**

Ясень Поярковой, или венгерский

3 экз. Уч. 1, 86, 126.

Семена от Е. В. Николаева из природы Западной Украины, Карпаты, всх. 1980 г. – это первая интродукция вида. Все особи пос. в 1995 г. В 2015 г. впервые отмечено пл., а в 2016 г. получено семенное потомство. Деревья в возрасте 36 лет достигли 17,5 м выс. По зимостойкости не отличается от местного ясеня обыкновенного. Редкий вид флоры бывшего Советского Союза, обладает многими ценны-

ми качествами, нуждается в сохранении *In situ* и *Ex situ*, перспективен для озеленения Санкт-Петербурга. (Фирсов и др., 2016б). Ясень Поярковой, или венгерский (= *F. angustifolia* Vahl var. *pojarkoviana* (V. Vassil.) Karpati; *F. angustifolia* subsp. *pannonica* Soo et Simon, *F. ptacovskyi* Domin), у которого соцветия только боковые, из пазух почек прошлогодних листьев, цветки без околоцветника или только с чашечкой, относится к подроду *Fraxinus* и описан В. Н. Васильевым в «Флоре СССР» в 1952 г. из западных и юго-западных районов Закарпатской обл. Украины (поймы Дуная, Днестра и притоков Тисы). Растёт только в поймах рек, в горы не поднимается.

***Fraxinus quadrangulata* Michx. – Ясень четырёхгранный**

1 экз. Уч. 114.

Возраст ~50 лет. Первое пл. в 2018 г. В Саду растёт плохо, очевидно, неустойчив к фитотфоре.

В Саду: 1870–1887, 1965 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1823 г. (Rehder, 1949). Американский вид, в природе дерево обычно до 25 м, с востока и центральной части США, отличается 4-гранными побегами. Может жить до 150 лет (Элайс, 2014). На родине высаживают в парках как декоративное растение или для создания тени.

***Fraxinus rhynchophylla* Hance –**

Ясень носолистный, или горный

10 экз. Уч. 9 (3 экз.), 18, 22 (2 экз.), 27, 30, 94.

Уч. 22: пос. 19.05.1955 г.; сняты на пень в 1987 г. после аномально суровой зимы 1986–1987 г., но восстановились.

Уч. 27: пос. 1.10.1974 г. (Головач, 1980), зимой 1986–1987 г. обмёрз до выс. 1,5 м. Уч. 30: был отмечен ещё Б. Н. Замятниным (1961).

Уч. 94: растение из экспедиции Сада, окрест. Владивостока, сбор Г. А. Фирсова в природе, ~70 м н. у. м., в 2000 г., пос. 2009 г.

Уч. 18: 2 экз., растение из экспедиции Сада в горы Сихотэ-Алинь, Лазовский р-н Приморского края, верховья р. Милоградовки, у водопадов, горная тайга, 650 м н. у. м., в сентябре 1997 г., пос. 2015 г.

Уч. 9 (куртина из 3 шт.): Приморский край, Уссурийский район, посёлок Горнотаёжное, дендрарий Горно-Таёжной станции ДВО РАН, семена из природы, всх. 2005 г. пос. 2017 г. Вег. Введён в культуру с 1892 г. (Rehder, 1949).

В Саду появился почти в то же время: 1897–1898–?, до 1930–1938, 1955 – по настоящее время (Связева, 2005). Поднимается в горы на значительную высоту, поэтому его часто называют горным ясенем, в долинах очень редок, может образовывать почти чистые древостои. В лесу можно узнать по светлым пятнам на серой мелкотрещиноватой коре молодых деревьев и ветвей. Благодаря этому не может быть спутан ни с одной другой листовенной породой российского Дальнего Востока. Значительно меньших размеров, чем ясень маньчжурский, но растёт быстрее (Чипизубова, Пшенникова, 2004).

***Gaultheria miqueliana* Takeda** (Ericaceae) – **Гаультерия Микеля**
2 экз. Уч. 100, 101.

Привоз семян А. В. Холоповой в октябре 1998 г. из Германии, Гамбург, Ботанический сад университета, всх. 11.04.1999 г.

Уч. 101: пос. 2015 г., уч. 100: 2020 г. Пл. В Саду: 1962–1968, 1991–1997 (Связева, 2005). Интродуцирована из Японии в 1892 г. (Rehder, 1949). Пл. Вечнозелёный кустарничек с российского Дальнего Востока (Южный Сахалин, Курильские острова) и Японии, обычно до 30 см выс., с заметными белыми цветками и белыми или розовыми плодами. Зимует под снегом. Хорошее почвопокровное растение, подходит для альпийских горок.

***Genista tanaitica* P. Smirn.** (Fabaceae) – **Дрок донской**
1 куртина. Уч. 98.

Семенное потомство БИН, всх. 2012 г. (маточник в дендропитомнике из природы Воронежской обл., семена в августе 2004 г.), пос. 2014 г. Пл. Выращивается из местных семян. Верхняя часть побегов не одревесневает, характерно длительное цветение, продолжительный рост, поздно оканчивает вегетацию. Может выпревать в тёплые зимы с длительными оттепелями. Вид описан в 1940 г. И в 1952 г. уже плодоносил в питомнике (Связева, 2005).

В Ботаническом саду БИН: 1946–1950 (Волчанская, Фирсов, 2014). Повторно был привезён живым растением с меловых гор Дона у станции Сиротинской (Волгоградская обл.) в июле 1998 г. (Firsov, 1998). Позже выпал, в настоящее время в коллекции другой образец: Воронежская обл., Подгоринский р-н, окр. села Духовое, меловые обнажения правого берега р. Дон, семена в августе 2004 г. Редкий вид Красной книги РФ (2008).

***Genista tinctoria* L. – Дрок красильный**

1 экз. Уч. 82.

Семена из окрест. станицы Кумылженской Волгоградской обл., барханные пески за Суходолом, у Бурун-горы, сбор 7.08.2008 г., всх. 2009. Пл., образует самосев. Из всех видов дрока самой успешной оказалась интродукция дрока красильного: 1793–1796, 1824–1926, до 1939 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005).

Grossularia acicularis* (Smith) Spach (Grossulariaceae) –*Крыжовник иглистый**

3 экз. Уч. 12, 18, 101.

Происхождение неизвестно, возраст ~70 лет. Пл.

В Саду: 1852–1869, 1949 – по настоящее время, появился одним из первых из видов крыжовника (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

Grossularia divaricata* (Dougl.) Cov. et Britt. –*Крыжовник растопыренный**

4 куртины. Уч. 126, 132 (2 шт.), 134.

Возраст до 90 лет. Пл., образует самосев до 2,5 м выс., 50 м от маточного растения.

В Саду: 1856–1865, 1870–1881, 1925–1939, 1957–1980, 1992 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1826 г. (Rehder, 1949).

Grossularia reclinata* (L.) Mill. (*Ribes grossularia* L.) –*Крыжовник европейский, или отклонённый**

1 экз. Уч. 136.

В современной коллекции с 1957 г. (Связева, 2005).

В Саду появился до 1793 г. (Связева, 2005). По мнению А. Rehder (1949), достоверно в культуре с 1500 г. Однако впервые культура крыжовника зародилась в Древней Руси в монастырских садах ещё в XI веке (Лозина-Лозинская, 1954 а). Является родоначальником большинства европейских сортов крыжовника.

***Grossularia stenocarpa* (Maxim.) Berger – Крыжовник узкоплодный**

1 экз. Уч. 126.

Вегетативное потомство БИН, отпрыски, 1989 г. (маточник из Германии, Фроляйтен, семена в 1959 г.), пос. 6.05.1997 г. Пл.

В Саду: 1887–1898 (семена от М. Н. Пржевальского из китайской провинции Кансу), до 1911–1936, 1946–1950, 1960 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Gymnocladus dioicus* (L.) C. Koch** (Fabaceae) –

Бундук двудомный

1 экз. Уч. 91.

Семена из Канады, всх. 1975, пос. 1997 г. Зимой 2016–2017 г. обмёрз до корневой шейки. Вег. Впервые приводится в каталоге Ф. Б. Фишера (Fischer, 1824), но, вероятно, как растение закрытого грунта. В открытом грунте достоверно появился только в 1887 г. и лишь на один год. В августе 1940 г. высажен из горшечного арборетума в питомник и вероятно погиб ближайшей очень холодной зимой 1941–1942 г. С 1946 г. снова в питомнике, откуда два экз. высажены в парк в 1958 г. – один погиб сразу, другой в начале 1980-х гг.: 1887, 1941–1941, 1946 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуру введён до 1748 г. (Rehder, 1949). Дерево с крупными дважды-перистосложными листьями, до 30 м выс., называют кентуккским кофейным деревом, поскольку первые белые поселенцы в США делали из поджаренных семян суррогат кофе (Элайс, 2014).

***Hamamelis japonica* Siebold et Zucc.** (Hamamelidaceae) –

Гамамелис японский

2 экз. Уч. 91. 105.

Один образец, семена из Германии, Дрезден, всх. 1991 г.

Уч. 91: пос. 2004 г. Уч. 105: 2005 г. Цв.

В Саду известен с 1982 г. (Связева, 2005). В культуре с 1862 г. (Rehder, 1949).

***Hamamelis virginiana* L.** – Гамамелис виргинский

2 экз. Уч. 18, 77, один образец.

Семена из Лесной опытной станции, Липецкая обл., всх. 1972 г.

Уч. 77: пос. 15.10.1981 г. Уч. 18 (куртина из двух рядом посаженных экз.): то же, пос. 21.04.1995 г. Пл., в последние годы получено семенное потомство.

В Саду: 1886–1887, 1952 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1736 г. (Rehder, 1949). Куст. или небольшое дерево до 8 м выс. с востока Северной Америки. На родине масло из листьев, по-

бегов и коры входит в ограниченном количестве в состав мазей и патентованных лекарств (Элайс, 2014). Светло-коричневая древесина твёрдая и тяжёлая, но деревья слишком малы, чтобы служить источником лесоматериала. Плоды имеют значение для диких животных и птиц, хотя и не являются основным источником питания. Характерно зимнее цветение, которое возможно в случае тёплых зим и длительных оттепелей.

***Hedera colchica* (C. Koch) C. Koch (Araliaceae) –**

Плющ колхидский

1 экз. Уч. 98.

Растение из природы Кавказа от Н. Г. Цейтина в 2007 г.: Краснодарский край, Сочинский район, долина р. Агур, у Агурских водопадов, 150 м н. у. м., пос. 2011 г. Вег.

В Саду: 1948–1957 (Связева, 2005). В культуре с 1860 г. (Rehder, 1949).

***Hedera helix* L. – Плющ обыкновенный**

1 экз. Уч. 99.

Чер. от С. Купцова в 2010 г. из ботанического сада МГУ, Москва (из природы Крыма), пос. 2011 г. Вег.

В Саду: в Каталогах 1796, 1816, 1824 – вероятно, в закрытом грунте. В 1862 г. Э. Л. Регель отмечал, что плющ растёт в Санкт-Петербурге и пригоден для «каменистых участков», а в случае прикрепления к вертикальным поверхностям требует укрытия на зиму. В 1956 г. был привезён из Ялты, Крыма и зимовал на питомнике под снегом до 1991 г. (Связева, 2005). В культуре с древних времён (Rehder, 1949). Ареал охватывает юг Европы и север Африки.

***Hedera pastuchowii* Woronow – Плющ Пастухова**

1 экз. Уч. 98.

Растение из ГБС, Москва (природный материал из Лагодехского заповедника Грузии, буковый лес, 1972 г.), в августе 2010 г., пос. 2011 г. Вег. До этого был привезен Г. А. Фирсовым в 1991 г. живым растением из Лагодехского заповедника Грузии, прожил 2-3 года и погиб от случайных причин. В европейской культуре малоизвестен. Интродуцирован в Англию из Северного Ирана в 1972 г. и с Кавказа в 1979 г. (Hillier, Coombes, 2003). Входит в Красную книгу РФ (2008).

***Holodiscus discolor* (Pursh) Maxim.** (Rosaceae) –**Холодискус разноцветный**

3 экз. Уч. 48, 91, 114.

Уч. 48: семена из ГБС, Москва, всх. 1986 г. (пос. на уч. 67 в 1993 г., в 2013 г. пересажен на уч. 48).

Уч. 114: семенное потомство БИН, второе поколение, с уч. 67, всх. 2005 г., пос. 2018 г.

Уч. 91: то же, что на уч. 114. Пос. 2019 г. Пл.

В Саду (типичная форма): 1945–1967–?, 1987 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1827 г. (Rehder, 1949). Красивоцветущий куст. из Северной Америки, декоративен крупными метёлками кремово-белых цветков. Отличается обильным поздним цветением.

***Hydrangea arborescens* L.** (Hydrangeaceae) –**Гортензия древовидная**

2 экз. Уч. 75, 76.

Уч. 76: неизвестного происхождения, возраст ~50 лет.

Уч. 75 (куртина из 5 шт.): вегетативное потомство БИН, опыты Ж. Кривохатской, чер. 2004. Пос. вначале в Японский сад (уч. 71), в 2015 г. пересажена на уч. 75. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1816, 1824 (вероятно, в закрытом грунте), середина 1920-х гг. (в 1932 г. уже пл.) – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1736 г. (Rehder, 1949). Отличается отсутствием стерильных цветков и голыми побегами.

***Hydrangea arborescens* L. ‘Annabelle’** –**Гортензия древовидная «Аннабелле»**

2 экз. одного образца. Уч. 71, 94.

Чер. от Г. А. Фирсова и В. М. Рейнвальда из Германии, Гамбургский ботанический сад, в 1993 г., пос. 2012 г. Пл.

В Саду до 1993 г. не испытывалась. Более декоративна по сравнению с cv. *Sterilis*, отличается более поздним цветением, соцветия более крупные.

***Hydrangea arborescens* L. ‘Sterilis’** –**Гортензия древовидная «Стерилис», ф. стерильная**

2 куртины. Уч. 75, 104.

На уч. 104 появилась в 1938 г., до этого не испытывалась (Связева, 2005).

Уч. 75: вегетативное потомство БИН, чер. 2005 г. с уч. 104., пос. 2012 г. Пл. Найдена в Пенсильвании, США, до 1840 г. (Rehder, 1949).

***Hydrangea cinerea* Small – Гортензия серая**

3 экз. Уч. 75, 76, 104.

Уч. 76: самый старый экз., выращивается с 1946 г. (Связева, 2005).

Уч. 104: вегетативное потомство БИН, чер. с уч. 76 в 2005 г., пос. 2012 г.

Уч. 75: то же, чер. в 2006 г., пос. 2012 г. Пл.

В культуре с 1906 г. (Rehder, 1949).

***Hydrangea heteromalla* D. Don (*H. bretschnideri* Dipp.) –**

Гортензия многосторонняя

22 экз. Уч. 10, 40, 76, 94, 95, 104, 131, 132, 133, 140.

На уч. 104 старейшее растение, отмечено в картотеке 1938 г., сейчас возраст до 90 лет или более. Возраст экз. на уч. 140 превышает 60 лет (Связева, 2005). Пл., выращивается из местных семян. Образует самосев.

В Саду представлена с 1911 г. и без перерывов по настоящее время (Связева, 2005), была получена из питомника Регеля–Кессельринга, оказалась одной из наиболее устойчивых. Интродуцирована из Северного Китая в 1882 г. (Rehder, 1949). В декоративном садоводстве известна под названием гортензии Бретшнейдера.

***Hydrangea macrophylla* (Thunb.) Ser. ‘Otaksa’ –**

Гортензия крупнолистная «Отакса»

3 экз. Уч. 71.

Чер. от Г. А. Фирсова и В. М. Рейнвальда из Германии, Гамбургский ботанический сад, в 1993 г., пос. 2012 г. Цв.

В Саду до 1993 г. не испытывалась. Интродуцирована из Японии до 1861 г. (Rehder, 1949). Один из самых устойчивых культиваров этого вида. В прошлом данный вид гортензии считался здесь малопригодным для культуры, «в период 1947–1967 г. периодически высаживалась в открытый грунт, где быстро погибала» (Связева, 2005, с. 195).

***Hydrangea paniculata* Siebold – Гортензия метельчатая**

9 экз. Уч. 94 (4 шт.), 96 (2 шт.), 124, 145 (2 шт.).

Уч. 145: более старые экз., возраст около 45 лет.

Уч. 96 и 124: растение из экспедиции Сада на Курильские острова: остров Кунашир, окрест. Южно-Курильска, ручей Лечебный, в октябре 1989 г., уч. 124 – пос. 2011 г., уч. 96 – пос. 1999 и 2012 гг.

Уч. 94 (4 экз.): семенное потомство БИН, второе поколение (маточник из природы острова Кунашир в 1989 г.), всх. 1996 г., пос. 2007 г. Пл., выращивается из местных семян. Первый вид гортензии, испытанный в открытом грунте, он же является самым длительным существующим в коллекции: 1893 – по настоящее время, возможно, с очень небольшими интервалами (Связева, 2005). Интродуцирована до 1864 г. (Rehder, 1949). Считается самой устойчивой из гортензий. Куст. или (в отличие от других видов гортензий) невысокое дерево.

***Hydrangea paniculata* Siebold f. *grandiflora* Siebold –**

Гортензия метельчатая, ф. крупноцветковая

4 экз. Уч. 92, 119-121 (2 экз.).

Уч. 119-121: более старые растения, пос. 6-17 сентября 1968 г. (Головач, 1980).

Уч. 92: вегетативное потомство БИН, чер. 1971 г., пос. 2010 г.

Уч. 87: куртина из 3 шт. Пос. 05.06.2018 г. Памятная посадка в честь 115-летнего юбилея компании Carl Zeiss, растения закуплены в фирме «Садово-парковые растения», из питомников Западной Европы. Пл. Семена завязываются в небольшом количестве, но всхожие, обычно размножается черенками.

В Саду: 1915–1918, до 1936–1938–? до 1971 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре в Европе с 1862 г. (Rehder, 1949).

***Hydrangea paniculata* Siebold ‘Mustila’ –**

Гортензия метельчатая «Мустила»

2 экз. Уч. 18, 71.

Уч. 71: растение – подарок от Юкки Рейникайнена, арборетум Мустила, Финляндия, в 2003 г., пос. 2012 г.

Уч. 18: вегетативное потомство БИН, чер. 29.06.2006 г. (маточник из арборетума Мустила), пос. 2.05.2018 г. Пл. Культивар выделен в Финляндии по своей зимостойкости, перспективен для испытаний в более северных районах, в Карелии и Мурманской обл.

***Hydrangea paniculata* Siebold ‘Limelight’ –**

Гортензия метельчатая «Лаймлайт»

Куртина, уч. 87.

В честь 115-летнего юбилея компании Carl Zeiss в России компания ОРТЕС (Zeiss group) посадила 05.06.2018 г. гортензии, растения закуплены в фирме «Садово-парковые растения», из питомников Западной Европы.

***Hydrangea paniculata* Siebold ‘Phantom’ –**

Гортензия метельчатая «Фантом»

Куртина, уч. 87. То же. Пос. 05.06.2018 г. Пл.

***Hydrangea paniculata* Siebold ‘Pinky-Winky’ –**

Гортензия метельчатая «Пинки-Винки»

Куртина, уч. 87. То же. Пос. 05.06.2018 г. Пл.

***Hydrangea paniculata* Siebold ‘Vanile Fraise’ –**

Гортензия метельчатая «Ваниле Фрайзе»

Куртина, уч. 87. То же. Пос. 05.06.2018 г. Пл.

***Hydrangea petiolaris* Siebold et Zucc. – Гортензия черешковая**

4 экз. Уч. 82, 119 (2 экз.), 130.

Самый старый экз. в дендропитомнике (уч. 82): вегетативное потомство БИН, из черенков в 1976 г., на гряде Ж-12 по стволу дерева *Pterocarya rhoifolia* Siebold et Zucc.

Уч. 119 (у сосны Сосновского): семенное потомство БИН с уч. 82 (второе поколение), всх. 1996 г., пос. в августе 2009 г.

Уч. 130 (у дуба черешчатого): вегетативное потомство БИН, чер. 28.06.2011 г., пос. 4.05.2018 г.

Уч. 119 (удуба черешчатого №43): то же, что уч. 130, чер. 28.06.2011 г., пос. 4.05.2018 г. Пл. В 2018 г. обнаружен самосев. В отдельные годы прирост не ежегодный, обмерзает после холодных зим.

В Саду с 1947 г. (Связева, 2005). Интродуцирована из Японии в 1865 г. (Rehder, 1949).

***Hydrangea radiata* Walter – Гортензия лучистая**

Чер. от Ю. В. Овчинникова из арборетума Мустила, Элимяки, Финляндия, 26.10.2018 г. Пос. 2020 г. Вег.

В Саду упоминается в каталогах 1816 и 1824 гг. (Связева, 2005), очевидно, в закрытом грунте, достоверно в открытом грунте появилась лишь в XX веке (до 1935–1986). В культуре с 1786 г. (Rehder,

1949). В природе имеет ограниченный ареал на востоке США. Листья снизу беловойлочные. Соцветия метельчатые, цветки белые, по мере отцветания становятся пурпурными.

***Hydrangea robusta* Hook. et Thoms. – Гортензия мощная**

2 экз. Уч. 71.

Семена из Англии, подарок от Международного дендрологического общества, всх. 1996 г., пос. 2011 г. Первое пл. в 2014 г. Сейчас выращивается из местных семян. В Саду до 1996 г. не испытывалась. Интродуцирована в 1858 г. (Rehder, 1949). Слабозимостойкий вид из Гималаев. Куст. с крупными сердцевидными листьями и белыми цветками в широких плоских щитках.

***Hydrangea sargentiana* Rehd. – Гортензия Саржента**

1 экз. Уч. 124.

Чер. от А. В. Волчанской из ГБС, Москва, 13.07.2017 г. Пос. 2020 г. Пл. До этого в Саду существовала в питомнике с 1948 по 1953 г. (Связева, 2005). Интродуцирована из Центрального Китая в 1907 г. (Rehder, 1949). Куст. средних размеров с очень крупными бархатистыми листьями и широкими соцветиями. Зимостоек, но нуждается в притенении и защите от ветра.

***Hydrangea serrata* (Thunb.) Ser. – Гортензия пильчатая**

1 экз. Уч. 132.

Неизвестного происхождения, пос. 1.09.1966 г. (Головач, 1980). Пл. В Саду: 1947 – по настоящее время (Связева, 2005). Вид интродуцирован из Японии в 1870 г. (Rehder, 1949). У типичной формы листья 5-10 см дл., эллиптические до ланцетных, длиннозаострённые, у основания клиновидные, пильчатые по краю, рассеяноопушённые прижатыми волосками с обеих сторон, центральная жилка с короткими загнутыми волосками, краевые цветки довольно мелкие, белые, розовые или голубоватые.

***Hydrangea serrata* (Thunb.) Ser. ‘Preziola’ –**

Гортензия пильчатая «Прециола»

3 экз. Уч. 71.

Чер. от Г. А. Фирсова и В. М. Рейнвальда из Германии в 1993 г., Гамбургский ботанический сад, пос. 2012 г. Пл.

В Саду до 1993 г. не испытывалась. Отличается пурпурными побегами, листья с пурпурным оттенком, особенно в молодости, цветки яркие розовые, при отцветании осенью красновато-пурпурные. Гибрид садового происхождения, при участии *H. serrata* и *H. macrophylla*, получен до 1963 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Hypericum patulum* Thunb.** (Hypericaceae) –

Зверобой растопыренный

1 экз. Уч. 130.

Семена из Англии, подарок от Международного дендрологического общества, в 1996 г., пос. 2014 г. Цв. (не каждый год).

В Саду: 1866–1874, 1886, 1905–1913, 1988 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре в Европе появился почти в то же время, с 1862 г. (Rehder, 1949).

***Ilex serrata* Thunb. f. *argutidens* (Miq.) Rehd.** (Aquifoliaceae) –

Падуб пильчатый, ф. острозубчатая

1 экз. Уч. 95.

Вегетативное потомство БИН (отпрыск от маточника на уч. 131, позже погибшего), в 1989 г., пос. 2011 г.

В Саду: возможно, с 1940-х гг., плодоносящий экз. был обнаружен в 1975 г. в зарослях спиреи на уч. 131, был 1,60 м выс. (Связева, 2005), сейчас более 2,5 м выс. Цв. Интродуцирован из Японии в 1892 г. (Rehder, 1949).

***Ilex verticillata* (L.) Gray** – **Падуб мутовчатый**

7 экз. Уч. 91 (3 экз.), 92 (3 экз.), 106.

Семена из природы США, штат Мичиган, ботанический сад Мичиганского университета.

Уч. 91 и 92: всх. 1995 г., пос. 2006 (подсадка к двум экз. ещё 4 экз. в 2013 г.).

Уч. 106: всх. 1996, пос. 2005 г. Пл. «Был получен в 1915 г. из питомника Регеля–Кессельринга. Дальнейшая судьба полученных 10 экземпляров неизвестна. Вероятно, они были высажены перед зданием Гербария и именно их указывает в 1936 г. В. В. Уханов на уч. 132, где они погибли к 1947 г.» (Связева, 2005, с. 90). В культуре с 1736 г. (Rehder, 1949). Наиболее зимостойкий вид падуба. Ценится за яркие красные плоды, которые длительное время зимой остаются

на растении. Мужские и женские цветки на разных особях. Встречается на болотах, по берегам речек и влажным местам. В природе на востоке США и Канады, куст. или дерево до 8 м выс. с округлой кроной. Плоды созревают поздней осенью, красные, с 5-10 семенами. Зимние побеги с ярко-красными плодами используют в качестве рождественских украшений.

***Itea virginica* L. (Escalloniaceae) – Итея виргинская**

1 экз. Уч. 99.

Растение, подарок от А. В. Халлинга, ботанический сад СПбГУ в 2009 г., пос. 2011 г. Цв. эпизодически с 2015 г. Сильно обмерзает.

В Саду: 1796 (возможно в закрытом грунте), 1886–1898 (Связева, 2005). В культуре с 1744 г. (Rehder, 1949). В роде около 10 видов из Северной Америки и Восточной Азии. Куст. до 1 (3) м выс. с востока США с тонкими прутьевидными побегами и белыми ароматными цветками.

***Juglans ailanthifolia* Carr. (Juglandaceae) – Орех айлантолистный**

9 экз. Уч. 8, 18 (4 экз.), 23, 85, 87 (2 экз.).

В. В. Уханов (1936) включил в свой список, но без указания номера участка. У Б. Н. Замятнина (1961) были молодые посадки на уч. 30, но там не сохранились. Самое старое дерево на уч. 87 – с 1948 г. (Связева, 2005). Рядом стоящее дерево представляет его самосев, всх. 2003 г., уже достигший плодоносящего состояния.

Уч. 85 № 29: возраст ~70 лет – вероятно, такой же по возрасту, как на уч. 87.

Уч. 23: возраст ~65 лет.

Уч. 8: семена из экспедиции Сада на Сахалин, лесопарк Южно-Сахалинска, старые японские посадки, сбор 4.10.1989 г., всх. 1990 г., пос. 1997 г.

Уч. 18: семена из природы острова Сахалин в сентябре 2004 г., крайняя северная точка ареала, побережье Татарского пролива, Углегорский р-н, роща у деревни Краснополье, всх. 2005 г., пос. 2015 г. Сравнительно зимостоек, ежегодно и обильно пл., образует самосев.

В Саду: до 1935–1942, 1948 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре в Европе с 1860 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008). Отличается очень крупными, в длину до 1 м, листьями; быстро растёт; орехи высокого качества (Керн, 1934).

Juglans х бухбыi Rehd. (*J. cinerea* L. х *J. ailanthifolia* Carr.) –

Орех биксби

1 экз. Уч. 85.

Пос. около 1957 г. (Связева, 2005). Пл. Как и все плодоносящие орехи, образует самосев. Гибрид возник и стал известен около 1903 г. (Rehder, 1949). По листьям похож на орех серый, однако отличается по плодам и семенам, которые не имеют таких острых рёбер, как у ореха серого.

Juglans cinerea L. – **Орех серый**

5 экз. Уч. 17 (2 экз.), 35 (2 экз.), 85, 94.

Уч. 17: возраст ~60 лет. Уч. 35 (2 экз.): пос. 21.09.1957 г. (Головач, 1980).

Уч. 85: возраст ~85 лет.

Уч. 94 (1 экз.): растение, подарок от Юкки Рейникайнена из арборетума Мустила, Финляндия, 22.09.2003 г., семена из экспедиции в Канаду, пос. 2009 г. Пл., даёт самосев.

В Саду до 1816 – по настоящее время (Связева, 2005). Вероятно, первый вид ореха здесь в открытом грунте. В культуре с 1633 г. (Rehder, 1949). Дерево до 30 м выс. со стволом до 1 м в диам. с востока Северной Америки. Из коры и скорлупы плодов можно получать жёлтую или оранжевую краску. Этим широко пользовались первые поселенцы, также дерево было востребовано во время Гражданской войны, когда не было другого источника жёлтой краски. Орехи – хороший источник пищи для человека, они очень важны для таких животных, как белки, кролики и белохвостые олени (Элайс, 2014). Растёт быстрее ореха грецкого, древесина уступает по качеству ореху чёрному (Керн, 1934).

Juglans cordiformis Maxim. – **Орех сердцевидный**

3 экз. Уч. 23, 83, 87.

Уч. 23: возраст ~60 лет. Уч. 87: более старый экз., до 1935 г.

Уч. 83: семенное потомство БИН, с уч. 87, всх. 2003 г., пос. 2008 г. Пл., самосев.

В Саду: до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирован из Японии в 1862 г. (Rehder, 1949).

***Juglans mandshurica* Maxim. – Орех маньчжурский**

6 экз. Уч. 16, 85, 87, 91, 133.

Старому экз. на уч. 133 более 70 лет (Связева, 2005).

Уч. 16 (№ 17): возраст ~90 лет.

Уч. 91: пос. до 1938 г., в 1946 г. был 0,5 м выс., поросль от пня (вероятно, повреждён в войну или обмёрз в блокадную зиму); ошибочно числился как *J. cinerea* L.

Уч. 87: выращен из семян, всх. 1949 г.

Уч. 85: семена из НОС «Отрадное» (Приозерский р-н Ленинградской обл.), привёз Г. А. Фирсов. Посев 22.10.2012 г., всх. 2013 г. Пос. 25.04.2019 г. (поступил как *Juglans stenocarpa* Maxim.). Пл., даёт самосев. В коллекции живых растений с 1861 – по настоящее время, первоначально от К. И. Максимовича. Введён в культуру Ботаническим садом БИН. Хороший пергонос, в природе достигает 28 м выс. и до 1 м в диам. ствола, доживает до 250 и более лет (Пшениčkова, Чипизубова, 2004). Ценное пищевое и лекарственное растение (как и другие виды ореха).

***Juglans mandshurica* Maxim. x *J. cinerea* L. – Орех гибридный**

4 экз. Уч. 81, 85, 87.

Более старый экз. на уч. 87 выращивается с 1949 г. (Связева, 2005). На осень 2020 г. возраст 72 г. На просторе образует мощную крону, даёт обильный самосев.

Уч. 85: семенное потомство БИН, его второе поколение, всх. 2006 г., пос. 2013 г. Ещё 2 взрослых дерева на уч. 81, которые раньше считались *J. mandshurica* Maxim., однако с признаками, присущими ореху серому.

***Juglans microcarpa* Berl. – Орех мелкоплодный**

1 экз. уч. 85.

Семена из Германии, г. Гиссен, 1971 г. Растение передано из оранжерей БИН от Е. М. Арнаутовой, 24 сентября 2018 г. Пос. 26.04.2019 г. Вег.

В открытом грунте Сада до 2018 г. не отмечался. В культуре около 1868 г. (Hillier, Coombes, 2003). В природе растёт в США в сухих скалистых ущельях, в долинах и по берегам рек, от Канзаса, Оклахомы и Техаса до северной Мексики. Хорошо растёт на солнце и плохо

выносит тень. Большая часть самых высоких привлекательных деревьев была вырублена из-за ценной древесины, в результате остались только невысокие кустовидные деревья. Как и другие орехи, является важным источником пищи для грызунов. Плоды небольшие, шаровидные, с толстой скорлупой и маслянистым сладким ядром (Элайс, 2014).

***Juglans nigra* L. – Орех чёрный**

2 экз. Уч. 132.

Экз. № 145: растение, подарок от Юкки Рейникайнена из арборетума Мустила, Финляндия, в 2003 г. (семена из природы, с дерева более чем столетнего возраста, из экспедиции в Канаду, провинция Квебек, собраны в сентябре 2002 г.). Экз. № 146: растение от Е. А. Васина, музей-усадьба «Ясная Поляна» Тульской обл., в 2004 г. (семена из окрест. Сочи, Мацеста, всх. 2001 г.). Оба пос. в 2010 г.

В Саду: 1833–1865, 1881–1887, 1912–1923, до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). Вслед за орехом серым, в 1833 г. Ф. Б. Фишером (1837) был испытан *J. nigra* – зарекомендовал себя в XIX–XX вв. недостаточно зимостойким, многократно восстанавливался в коллекции, хотя иногда плодоносил, в настоящее время вег. В культуре с 1686 г. (Rehder, 1949). Дерево до 50 м выс. с востока Северной Америки. Равнослойная коричневая древесина является одним из лучших строительных материалов в США. По мере вырубки и сокращения количества деревьев его стали использовать в основном для облицовки мебели и изготовления ружейных лож. Плоды используются при изготовлении сладостей, кондитерских изделий, мороженого. Проводится селекционная работа на выделение клонов с более крупными орехами с тонкой скорлупой (Элайс, 2014).

***Juglans regia* L. – Орех грецкий**

21 экз. Уч. 6 (2 экз.), 18 (2 экз.), 31, 84 (3 экз.), 85, 87 (12 экз.). На уч. 31 пос. осенью 1955 г.

У А. Г. Головача (1980) был отмечен на уч. 31, 36, 81, 85, 87 и 133 (сохранились на уч. 31 и 87), без указания возраста и дат посадки, у некоторых было отмечено пл. Максимальные размеры, 6,3 м выс., имел экз. на уч. 31 – он же самый крупный и сейчас. 13 экз. на уч. 87 представляют собой несколько поколений, всх. 1949, 1961, 1983, 1984 и 1985 гг. Первое поколение (5 экз.), всх. 1949 г.: 87/31, 87/32,

87/38, 87/39, 87/45; второе поколение (1 экз.): всх. 1961 г.: 87/66; третье поколение (1 экз.): всх. 1985 г.: 87/58; четвертое поколение (6 экз.): всх. 1983 и 1984 гг.: 6/26, 87/41, 87/42, 87/43, 87/44, 87/47.

Уч. 6 (№ 26) – более крупный и ближний к беседке): семенное потомство БИН, с уч. 87, всх. 1984 г., пос. 1999 г., первое пл. в 2007 г. – четвертое поколение. Уч. 6 (№ 31): пятое поколение, всх. 2003 г., пос. 2012 г., первое пл. в 2014 г. на 12-й год жизни.

Уч. 85: пятое поколение, всх. 2001 г., пос. 2007 г.

Уч. 84: пятое поколение, всх. 2007 г., пос. 2014 г.

Уч. 18: семенное потомство БИН, третье поколение, с уч. 6, посев 12.10.2010 г. Всах. 2011 г. Пос. 2016 и 2017 г.

В Саду появился раньше всех видов ореха, в 1796 г., и выращивался вначале в оранжереях и горшечном арборетуме (1796, 1824, 1870–1914); попытки испытать в открытом грунте в 1887 – до 1914 г. окончились неудачей. И только в 1914 г. пересадка из горшечного арборетума в питомник оказалась более успешной: 1914–1918–?, 1930 – по настоящее время (Связева, 2005). Сильно обмерзает в холодные зимы, но с 1930 г. в коллекции представлен постоянно. В последние годы становится более перспективным и популярным в качестве плодовой культуры (Васин и др., 2009). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). По данным С. Я. Соколова (1951, с. 241), орех грецкий живёт, по-видимому, до 300-400 лет, при этом уже в возрасте 250 лет стволы его бывают дуплисты и поражены грибами трутовиками.

***Kalmia angustifolia* L. (Ericaceae) – Кальмия узколистная**

1 экз. Уч. 130.

Семена из Голландии, Утрехт, ботанический сад университета. Всах. 1986 г. Пос. 2010 г. Пл. В каталогах Сада с 1824 г., но, возможно, вначале росла в оранжереях. Нуждается в хорошем дренаже и рыхлой проницаемой почве. После застилания приствольных кругов нетканым материалом против сорняков несколько экз. погибли. В БИН упоминалась в каталогах в 1824 г. и после этого испытывалась в питомнике в 1991–1997 гг. (Связева, 2005). Отмечалась Г. А. Фирсовым и А. В. Холоповой (2007), тогда указывались размеры: 102 см выс. В культуре с 1736 г. (Rehder, 1949). Вечнозелёный куст до 1 (1,5) м выс. с востока Северной Америки. Выращивается из своих семян.

***Kalmia latifolia* L. – Кальмия широколистная**

1 экз. Уч. 130.

Растение из НОС «Отрадное» (семена из Бельгии, арборетум Калмтаут, всх. 1993 г.), пос. 2011 г. Пл.

В Саду: 1824, 1861–1865, 1870–1874, 1966–1969 (Связева, 2005). В культуре с 1734 г. (Rehder, 1949). Куст. до 3 м выс. с востока США и Канады, от Квебека до Флориды, или небольшое дерево, до 9 м выс. У типичной формы цветки розовые. Считается одним из самых привлекательных среди красивоцветущих американских кустарников. «Если и существует горный весенний цветок, который превосходит по красоте рододендрон крупнейший, то это кальмия широколистная, привлекательный вечнозелёный кустарник, в некоторых местах достигающий размеров дерева» (Элайс, 2014, с. 519).

Kalopanax septemlobus* (Thunb.) Koidz. (Araliaceae) –*Калопанакс семилопастный**

3 экз. Уч. 106, 133, 139.

Впервые появился в Саду благодаря К. И. Максимовичу. «В открытом грунте испытания этого вида начались, вероятно, только в 30-х гг. XX в. и проводились В. В. Ухановым. В 1949 г. диморфант был высажен в парк, где вскоре погиб» (Связева, 2005, с. 94). В современной коллекции самый старый на уч. 133, всх. 1960 г., семена привезены Б. Н. Замятниным из окрест Владивостока в 1959 г. Семена вызревают не каждый год, выращивается из местных семян. В 2014 г. обнаружен самосев.

Уч. 106: его семенное потомство, всх. 1996 г., пос. 2005 г.

Уч. 139: растение из экспедиции Сада в Приморский край, дубовый лес на сопках, северные окрест. Владивостока, 70 м н. у. м., сбор 30.09.1997 г., сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой, памятное дерево, пос. В. Т. Ярмишко, 16.05.2003. Вид Красной книги РФ (2008). Введён в культуру из Санкт-Петербурга в Европейские сады после возвращения К. И. Максимовича из второго кругосветного путешествия. Такую же дату, около 1865 г., называет А. Rehder (1949). Монотипный род, 1 вид из Восточной Азии. Стволы деревьев, особенно в молодости, покрыты шипами. Они имеют сильно расширенное основание, вытянутое вверх и вниз по стволу. Шипы с возрастом почти исчезают и остаются только на ветвях. Плоды мелкие шаровидные, сочные,

собраны в сложные крупные зонтики. Созревают очень поздно, хорошо видны в кроне деревьев почти до весны. Живёт до 200 лет. Ценный медонос. Древесина лёгкая и прочная, золотисто-жёлтого цвета, с красивой текстурой, носит название «белого ореха» (Чипизубова, Пшенникова, 2004).

***Kalopanax septemlobus* (Thunb.) Koidz. f. *variegatus* Byalt et Firsov** – Калопанакс семилопастный, ф. пёстролистная
1 экз. Уч. 130.

Семенное потомство БИН, семена с уч. 133, всх. 1996, пос. 2009 г. Вег. Форма описана Г. А. Фирсовым и В. В. Бялтом на материале Сада, отбор из сеянцев (Фирсов и др., 2018б).

***Kalopanax septemlobus* (Thunb.) Koidz. var. *maximowiczii* (van Houttei) Li** – Калопанакс семилопастный, разн. Максимовича
1 экз. Уч. 26.

Растение из экспедиции Сада в Приморский край, окрест. Владивостока, 70 м н. у. м., 1989 г., пос. 1998 г. Вег.

В Саду до 1989 г. не отмечалась. В культуре в Европе с 1874 г. (Rehder, 1949). Разновидность, у которой лопасти листовой пластинки рассечены до половины и более.

***Kerria japonica* (L.) DC. (Rosaceae)** – Керрия японская
1 экз. Уч. 99.

Семена из Японии, Канагава, ботанический сад Офуна, посев 27.05.2004 г. Пос. 2010 г. Пл. В Саду: 1824 (вероятно в закрытом грунте), 1861–1865 (быстро погибла), 1992–1997 (в питомнике, вымерзла) (Связева, 2005). «В Ленинграде в последние годы (с 1948) в Ботаническом саду АН СССР (А. А. Князев) на хорошо дренированной почве на защищённом от ветра участке махровая форма керрии, обмерзая до уровня снегового покрова, отрастает, достигая 2 м выс., обильно цветёт в июне и вторично в августе – сентябре» (Шипчинский, 1954, с. 579), её же отмечает и Б. Н. Замятнин (1961) как обмерзающую, но цветущую, до наших дней не сохранилась. В Китае и Японии разводится как декоративное растение с давних пор, в Европе в культуре с 1834 г. (Rehder, 1949). Относится к красивоцветущим кустарникам. Используется одиночными экземплярами и группами, в прохладных оранжереях пригодна для ранней выгонки.

***Kolkwitzia amabilis* Graebn.** (Carpifoliaceae) –

Кольквиция прелестная

3 экз. Уч. 12 (2 экз.), 51.

Уч. 51: семена из Польши, арборетум г. Рогов, всх. 1991 г., пос. 1999 г.

Уч. 12: семенное потомство БИН, второе поколение, посев 27.10.2009 г., всх. 2010 г. Пос. 2018 г. Пл. Обмерзают концы побегов, в холодные зимы скелетные ветви, но восстанавливается. Вероятно, неустойчива к фитофторе.

В Саду: 1954–1956, 1981–2004 (Связева, 2005). Интродуцирована из Центрального Китая в 1901 г. (Rehder, 1949).

***Laburnum alpinum* (Mill.) Berchtold et Presl** (Fabaceae) –

Бобовник альпийский

2 экз. Уч. 42, 129.

Уч. 42: по инв. 1981 г. был приведён возраст 50 лет (возможно, преувеличен).

Уч. 129: пос. Б. Н. Замятнин, до 1958 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1824, но в открытом грунте ~1853, 1864–1898, 1948 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре давно, с 1596 г. (Rehder, 1949).

***Laburnum anagyroides* Medik.** –

Бобовник анагиристный, или золотой дождь

1 экз. Уч. 95.

Семена из Чехии, Опава, арборетум Нови Двур, всх. 2004 г., пос. 2011 г. Пл. «Первое упоминание в каталогах *L. anagyroides* относится к 1796 г., но достоверно в открытом грунте он был в 1881–1913, (?) 1930–1938, 1947–2005 г.» (Связева, 2005, с. 173). В культуре с 1560 г. Rehder, 1949). Дерево до 7 м выс., часто растущее кустовидно, из Южной и Центральной Европы. Цветёт обильно и продолжительно.

***Laburnum* x *watereri* (Wettst.) Dipp.** (*L. anagyroides* x *L. alpinum*) –

Бобовник Ватерера

2 экз. Уч. 107, 139.

Уч. 107: неизвестного происхождения, пос. 5.05.1971 г. (Головач, 1980).

Уч. 139: семена из Чехии, Опава, арборетум Нови Двур, всх. 2006., пос. 2012 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду с 1947 г. (Связева, 2005). Возник и известен до 1864 г. (Rehder, 1949). Гибрид с промежуточными признаками, в культуре встречается чаще родительских видов.

***Laurocerasus officinalis* M. Roem.** (Rosaceae) –

Лавровишня лекарственная

1 экз. Уч. 100.

Из природных условий Северного Кавказа, пос. Б. Н. Замятнин ~1955 г.

В Саду: 1793–1824 (вероятно, в закрытом грунте), в 1949 г. пос. в питомник – из семян, собранных на Кавказе, в районе Красной Поляны, на горе Ачишхо, на высоте 1800 м, один экз. растёт на уч. 100, обычно в холодные зимы обмерзает до уровня снега. В 1955 г. цв. (Связева, 2005), после долгого перерыва стала цвести с 2014 г. В культуре давно, с 1576 г. (Rehder, 1949).

***Lavandula angustifolia* Mill.**

(*L. officinalis* Chaix, *L. vera* DC.) (Lamiaceae) – **Лаванда узколистная**

1 экз. Уч. 99.

Ставропольский край, г. Пятигорск, биологическая станция БИН РАН, Перкальский арборетум, семена, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2011 г., всх. 2012. Пос. 2018 г. Цв.

В Саду известна давно, но не в парке-дендрарии, а на других участках (Альпинарий, участок лекарственных растений, Лилиарий). В культуре с древних времён (Rehder, 1949). Полукустарник до 1 м выс. с густоопушёнными побегами, листья линейные до ланцетных, до 4 см дл., из Южной Европы и Северной Африки. Большинство клонов, выращиваемых под этим названием, фактически гибриды между *L. angustifolia* и *L. latifolia*. Оба вида из Средиземноморья и культивируются с XVI в. (Hillier, Coombes, 2003). Сероватый душистый полукустарник с неоппадающими листьями, цветёт синими цветками в июле–августе, даёт эфирное масло для парфюмерии и медицины (Жерн, 1934).

***Ledum columbianus* Piper** (Ericaceae) – **Багульник колумбийский**

1 экз. Уч. 98. Растение из НОС «Отрадное» (семена из Германии, Эссен, в 1994 г), пос. 2012 г. Пл.

В Саду до 2012 г. не испытывался. Происходит с запада Северной Америки. Выносит более сухие условия, чем багульник болотный.

***Ledum decumbens* (Ait.) Lodd. ex Steud. –**

Багульник стелющийся

1 экз. Уч. 99.

Семена с Камчатки, российско-шведская экспедиция, сбор Г. А. Фирсова 8.09.2000 г.: Быстринский район, у села Анавгай, в лесу вдоль р. Быстрая, 56° 01' с. ш., 159° 05' в. д., 350 м н. у. м. Всх. 2001 г. Пос. 2016., погиб в 2018 г. Восстановлен в 2020 г., пересадка из питомника, тот же образец. Пл. «С 1987 по 1991 г. на питомнике рос *L. decumbens* (Aiton) Lodd. ex Steud., привезенный из Саласпилса. Первая попытка вырастить этот багульник относится к 1864–1865 гг. (= *L. palustre* var. *angustifolia* Hook.)» (Связева, 2005, с. 151). В культуре с 1762 г. (Rehder, 1949). Густо ветвящийся куст. небольших размеров с линейными узкими листьями.

***Ledum hypoleucum* Kom. – Багульник подбел**

1 экз. Уч. 98.

Семена из экспедиции Сада на о-в Сахалин, гора Вайда, старая вырубка, склон горы, 400 м н. у. м., семена, сбор Г. А. Фирсова, 17.09.2004 г., всх. 2005 г., пос. 2016 г. Пл.

В Саду ранее, до 2005 г., не испытывался. В культуре в Европе с 1902 г. (Rehder, 1949).

***Ledum palustre* L. – Багульник болотный**

2 экз. Уч. 99, 130.

Растение из экспедиции Сада на Сахалин, лиственничная марь в 3 км на восток от р. Поронай в центральной части острова, 49° 55' с. ш., 143° 01' в. д., 85 м н. у. м., в 2004 г., пос. 2010 г. Пос. в один день, 22.04.2010 г. Пл. Вид местной флоры Ленинградской обл. «Первое упоминание этого рода в каталогах Сада относится к 1736 г. и, возможно, фиксирует произрастание *L. palustre* L. на территории Аптекарского огорода в дикорастущем состоянии» (Связева, 2005, с. 151). Вначале на протяжении двух веков был представлен в коллекции, но в XX в. были большие перерывы: 1736–1929, 1959–1970 гг. А. Rehder (1949) считает его введенным в культуру с 1762 г.

***Leptopus colchicus* (Fisch. et C. A. Mey. ex Boiss.) Pojark.**

(*Andrachne colchica* Fisch. et C. A. Mey.) (Euphorbiaceae) –

Лептопус колхидский

2 экз. Уч. 99, 101.

Уч. 99: растение от А. Ф. Кольцова из Ставропольского ботанического сада в 2011 г. (из природы Краснодарского края), пос. 2012 г. Пл.

Уч. 101: вегетативное потомство БИН, чер. 28.06.2011 г. Пос. 25.04.2019 г.

В открытом грунте Сада до этого выращивался в 1912–1926 гг. (был получен из питомника Регеля–Кессельринга). В 1940 г. из горшечного арборетума был высажен в парк (достигал 1,3 м выс.) и погиб в ближайшие суровые зимы (Связева, 2005). Отличается растянутым созреванием плодов и длительной вегетацией. В культуре до 1900 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008).

***Leucothoe fontanesiana* (Steud.) Sleum.**

(*L. catesbaei* (Walt.) A. Gray) (Ericaceae) – **Леукотэ Дефонтена**

1 экз. Уч. 130.

Растение от В. Ю. Неверовского из питомника ботанического сада ЛГУ, Санкт-Петербург (семена из Марбурга, Германия, посев. 16.04.1987 г.), пос. 2008 г. Пл. Иногда подмерзает.

В Саду впервые упомянут в каталоге за 1816 г. (Связева, 2005). Интродуцирован в 1793 г. (Hillier, Coombes, 2003). В течение многих лет в культуре был известен под названием *L. catesbaei*. Куст. с крупными вечнозелеными листьями, сравнительно небольших размеров с Юго-Востока США. Цветки белые, в густых пазушных кистях. Считается хорошим почвопокровным растением для кислых почв.

Ligustrum obtusifolium* Siebold et Zucc. (Oleaceae) –*Бирючина туполистная**

2 экз. Уч. 130, 132, один образец.

Семена из Бельгии, arboretum Nienwkericenwaas, всх. 1988 г.

Уч. 132: пос. 1997 г. Уч. 130: 2005 г.

В Саду типичная разновидность до 1988 г. не испытывалась. Виды рода *Ligustrum* L. в Санкт-Петербурге малозимостойки, нередко вымерзают (Связева, 2005). В последние годы адаптационные возможности улучшились. Пл. Интродуцирована около 1860 г. (Rehder,

1949). Изящный обильноцветущий куст. из Японии, обычно до 3 м выс., с опушёнными побегами. Трубка венчика в 2-3 раза длиннее долей лимба, листья снизу опушены по главной жилке, плоды полушаровидные, около 6 мм дл. Отличается поздним цветением, в определённой степени может заменить и дополнить сирень, цветёт в более поздние сроки.

***Ligustrum ovalifolium* Hassk. – Бирючина овальнолистная**

3 экз. Уч. 1, 77.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1977 г.

Уч. 1: из 4 шт. пос. в 1985 г. сохранились два (№ 22 и 30).

Уч. 77: пос. 1990 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: до 1924–1934–?, 1956 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована из Японии в 1847 г. (Rehder, 1949).

***Ligustrum tschonoskii* Desne. – Бирючина Чоноски**

2 экз. Уч. 85, 94.

Уч. 94: семена из Венгрии, Будапешт, ботанический сад Вакратот, всх. 1994 г., пос. 2008 г.

Уч. 85: семена в 2014 г. от Ю. В. Овчинникова, ЦСБС СО РАН, Новосибирск (привоз из природных условий острова Кунашир, Южные Курилы), всх. 2015 г., пос. 2020 г. Образует всхожие семена (на уч. 94).

В Саду: 1949–1965–?, 1987–1997 (Связева, 2005). В культуре с 1888 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Ligustrum vulgare* L. – Бирючина обыкновенная**

1 экз. Уч. 24.

Растение от К. Кравченко в 2006 г. из природы Краснодарского края, окрест. г. Сочи, дорога на Красную Поляну, смешанный горный лес у посёлка Кепша, 300 м н. у. м. Пос. 2016. Вег. «Все виды рода *Ligustrum* в С.-Петербурге малозимостойки: обмерзают иногда до корневой шейки, частично восстанавливаются из спящих почек, нередко вымерзают полностью. В связи с этим выращивались преимущественно на питомнике или в горшечном арборетуме. При посадке в парк чаще всего влачили жалкое существование. Первым видом, наиболее широко распространённым в культуре в России, который появился в каталогах Аптекарского огорода, был *L. vulgare* L. (1793, 1796, 1824). Однако достоверно в открытом грунте он был испытан,

начиная с 1862 г. (1862–1894, 1915–1967, 1978–1988); в 1915 г. – из питомника Регеля–Кессельринга» (Связева, 2005, с. 217–2018). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Растёт быстро, хорошо переносит засуху. Медонос, ягоды дают синюю и чёрную краску, молодые побеги – на корзиноплетение (Керн, 1934).

***Ligustrum vulgare* L. 'Aureum'** –

Бирючина обыкновенная «Ауреум», ф. золотистая

Куртина из 2 экз. Уч. 91.

Чер. 9.07.2002 г. от садоводов-любителей, передала Е. М. Арнаутова, пос. 2010 г. Вер.

В Саду: 1887–1898 (Связева, 2005). Форма известна около 1884 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Lindera benzoin* (L.) Blume** (Lauraceae) – **Линдера бензоин**

5 экз. Уч. 91, 101, 129 (3 экз.).

Уч. 129: семена из США, штат Мичиган, ботанический сад Мичиганского университета, всх. 2003 г. Пос. 1 шт. в 2010 г. и ещё 2 шт. в 2013 г.

Уч. 91 и 101: семена из природы США. Растение передано от А. В. Халлинга, из ботанического сада СПбГУ, Санкт-Петербург, 16.05.2011 г. Пос. 2018 г. Цв.

В Саду до 2003 г. не испытывалась. В культуре с 1683 г. (Rehder, 1949). В роде около 80 видов листопадных и вечнозелёных деревьев и кустарников с ароматическими листьями, родственных лавру благородному. Единственный в коллекции род из сем. Лавровых. Осенью листья окрашиваются в яркие жёлтые тона, цветки мелкие, невзрачные.

***Lindera triloba* (Siebold et Zucc.) Blume** –

Линдера трёхлопастная

1 экз. Уч. 99.

Семена от лорда Ховика из экспедиции английских ботаников в Японию, сбор 11.10.2007 г., Mt. Chausu, Toyone village, Aichi pref., Honshu, Japan, в горах на выс. 1295 м н. у. м., 35° 13' 40.1" с. ш., 137° 39' 27.9" в. д., семена с куста 4х3 м. Всах. 2009 г., пос. 2014 г. Вер.

В Саду до 2009 г. не испытывалась. В культуре с 1915 г. (Rehder, 1949).

Liquidambar styraciflua L. (Hamamelidaceae) –**Ликвидамбар смолоносный, амбровое дерево**

2 экз. Уч. 48, 94.

Уч. 94: растение в 2018 г. от С. В. Шевчука (от садоводов-любителей, из западноевропейских питомников), в возрасте 4 лет. Пос. 2020 г. Лучший экз. в возрасте 6 лет представляет собой дерево 2,40 м выс.

Уч. 48: семена от лорда Ховика (Англия), получены 21.09.2010 г., из экспедиции английских ботаников в США, штат Теннесси, Polk county, Milliar Cove, on John Muir Trail 152, along the Hiwassee River, N 35° 10' 42.7", W 84° 20' 13.9", 350 м н. у. м. Всх. 2012 г. Пос. 2020 г. (в 9 лет – куст. 1,17 м выс.). Вег.

По данным О. А. Связевой (2005) в Саду не испытывался. Высаживался в парк образец от лорда Ховика из природных условий США (уч. 99) в 2015 г., вымерз в 2018 г. В культуре с 1681 г. (Rehder, 1949). Крупное дерево с Востока США (также в горах Мексики и Гватемалы), до 45 м выс., похожее на клён, но легко от него отличается очередным расположением листьев. Листья становятся пурпурными и оранжевыми осенью. В коммерческом отношении одно из самых важных твёрдолиственных деревьев юго-восточных штатов США. Из коры можно получать камедь, во время Первой и Второй мировых войн она служила основой для производства мыла, лекарств и лейкопластырей (Элайс, 2014).

Liriodendron tulipifera L. (Magnoliaceae) –**Лириодендрон тюльпанный, или тюльпанное дерево**

4 экз. Уч. 82, 104, 114, 121.

Уч. 82: семена из Нью-Йорка, США, всх. 1977 г. Лучший и старейший экз. (2-ствольное дерево), в возрасте 41 год – 12,5 м выс. (Фирсов и др., 2018 е).

Уч. 121 (Лилярий): семена от Г. А. Фирсова из Германии, Гамбург, арборетум Центра лесного хозяйства, всх. 2009 г., пос. 2014 г. Первое цв. и пл. в 2019 г.

Уч. 114: семена из США, г. Нью-Йорк, Центральный городской парк, всх. 2013 г. Пос. 2019 г.

Уч. 104: то же, что уч. 114, пос. в тот же день, 3.05.2019 г. (на место погибшей магнолии Зибольда). Быстро растёт, но слабо зимостойкий, хотя становится более перспективным с потеплением климата.

В Саду: 1874, 1891–1893, 1956 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1663 г. (Rehder, 1949). Долгое время североамериканское тюльпанное дерево считалось единственным видом этого рода, пока не был найден второй близкий вид в Китае. Отличается крупными листьями необычной формы (обратнойцевидные, с выемкой на вершине), которые осенью приобретают яркие жёлтые тона.

***Lonicera alpigena* L.** (Carpifoliaceae) – **Жимолость альпийская**

4 экз. Уч. 38, 48, 52, 100.

Вероятно, самый старый из них экз. на уч. 52: с учётом данных инв. 1981 г. сейчас ~80 лет.

Уч. 38: пос. 19.09.1970 г. (Головач, 1980).

Уч. 48: пос. 12.05.1973 г. (Головач, 1980).

Уч. 100: пос. 25.09.1975 г. (Головач, 1980) – эти три последних (уч. 38, 48 и 100) – вероятно, один и тот же образец.

В Саду: 1810–1816–?, до 1845–1898, 1915 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1600 г. (Rehder, 1949). Привлекательна во второй половине лета яркими красными плодами. В последние годы на фоне потепления климата стала заметно повреждаться вирусными болезнями и вредителями.

***Lonicera caerulea* L.** – **Жимолость синяя**

10 экз. и куртин. Уч. 1, 16, 23, 33, 36, 55, 58, 121.

Экз. на уч. 4 – старейший этого вида и одна из старейших жимолостей вообще, пос. 1900 г. – более 120 лет (Связева, 2005). Большинство других – также старые растения, возраста 75–85 лет.

Уч. 121: растение из природы Приморского края, сбор Г. И. Родионенко, горы Сихотэ-Алинь, тайга, на перевале между сёлами Сергеевка и Лазо, Лазовский район, сбор 16.07.1967 г., пос. 22.07.1967 г.

Уч. 1 (2 экз.): семена из Кировска Мурманской обл., Полярно-Альпийский ботанический сад, всх. 1977 г., пос. 1985 г. Пл.

В Саду: до 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Lonicera caerulea* L. ‘Jorden’** – **Жимолость синяя «Йорден»**

1 экз. Уч. 99.

Растение из северной Швеции от Г. А. Фирсова в 1998 г., Питео, питомник Ойебин, пос. 2010 г. Пл.

В Саду до 1998 г. не испытывался. Финский культивар, из питомника Wickman's Nursery (Narpes Ostrobothnia), основателем которого был Йорден Викман (Jorden Wickman). Компактный куст. небольших размеров, пригоден для альпийских горок.

***Lonicera caerulea* L. var. *kamtschatica* Sevast. –**

Жимолость синяя, разн. камчатская

2 экз. Уч. 94.

Семена из экспедиции Сада на Камчатку, 146-й км трассы Петропавловск – Козыревск, 53° 30' с. ш., 157° 28' в. д., горный берёзовый лес, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2000 г., всх. 2001 г., пос. 2012 г. Пл., по зимостойкости не отличается от других форм и разновидностей. Дала начало многим культурным сортам.

***Lonicera caprifolium* L. – Жимолость каприфоль**

2 экз. Уч. 82, 87.

Уч. 82: чер. из ГБС, Москва, от Б. Карасёва, 1972 г.

Уч. 87: вегетативное потомство БИН, с забора сектора «А» питомника (поросль от ограды в возрасте 3-5 лет), пос. 29.04.1991 г. Пл. Подмерзают концы побегов.

В Саду: до 1857–1922, до 1937 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре в течение столетий (Rehder, 1949). Имеет короткий период глубокого покоя, очень рано начинает вегетацию весной, побеги отличаются длительным ростом.

***Lonicera caucasica* Pall. – Жимолость кавказская**

2 экз. Уч. 58, 123.

Уч. 58: старый куст, возраст ~75 лет.

Уч. 123: растение из питомников Финляндии, в 2000 г. (из карантинной оранжереи БИН от В. И. Соловьёва), пос. 2007 г. Пл.

В Саду: до 1816 (?), до 1834 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН в 1816 г. (Зайцев, Шульгина, 1962).

***Lonicera chamissoi* Bunge ex P. Kir. – Жимолость Шамиссо**

3 экз. Уч. 91,143 (2 шт.).

Семена из российско-шведской экспедиции, Южная Камчатка, между горой Бачкажец и озером Начикинское, 350 м н. у. м., берёзо-

вый лес из берёзы каменной, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2000 г., всх. 2001 г., пос. 2005 г.

Уч. 91: тот же образец, всх. 2001 г. Пос. 2019 г. Пл., разводится из местных семян.

В Саду: до 1852–1925, 1948 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН в 1852 г. (Зайцев, Шульгина, 1962). Декоративна густой компактной кроной, в цветках и в плодах. Ухудшение состояния началось в XXI веке, вместе с заметным потеплением климата (Фирсов, 2014), и особенно – после аномально тёплой зимы 2006–2007 г. (Фирсов и др., 2008). Стало наблюдаться усыхание листьев, однолетних побегов и побегов более старшего возраста, редкое и эпизодическое цветение и плодоношение, отсутствие самосева, не ежегодный прирост в отдельные годы. Однако в Санкт-Петербурге она остаётся по-прежнему ботанически интересным видом для дендрологических коллекций. Размеры особей жимолости Шамиссо, которые она достигает в Санкт-Петербурге, соответствуют таковым в естественном ареале. Анализ семян показывает, что они жизнеспособны и характеризуются высоким качеством. Как вид с проверенной и высокой зимостойкостью, жимолость Шамиссо можно рекомендовать для выращивания в более северных условиях, на Карельском перешейке Ленинградской области, в Карелии и на Кольском полуострове (Фирсов и др., 2018в).

***Lonicera chrysantha Turcz. ex Ledeb.* – Жимолость золотистая**

11 экз. Уч. 4, 23, 24, 37, 46, 57, 122.

По данным инв. 1981 г. более старый экз. на уч. 37: сейчас около 100 лет.

Уч. 4 и 57: почти такой же возраст, более 90 лет. Большинство остальных – также старые, старше 70 лет.

Уч. 85: 2 экз., семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2007 г., пос. 2014 г.

Уч. 24: 2 экз., семена от М. Н. Колдаевой из природы Приморского края северные окрест. Владивостока, смешанный лес на сопках, ~70 м н. у. м., сбор 28.09.2005 г., всх. 2006 г. Пос. 2016 г.

В Саду: до 1846 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН около 1849 г. (Зайцев, Шульгина, 1962).

***Lonicera demissa* Rehd. – Жимолость поникшая**

1 экз. Уч. 24.

С учётом данных инвентаризации 1981 г. возраст сейчас ~56 лет.
В Саду: 1948 – по настоящее время (Связева, 2005). Пл., выращивается из местных семян. В культуре с 1914 г. (Rehder, 1949). Родина – Япония.

***Lonicera dioica* L. – Жимолость сизая**

1 экз. Уч. 87.

Семена из Канады, Эдмонтон, всх. 1986, пос. А. Ю. Брыкин 29.04.1991 г. Пл., в питомнике выращивается семенное потомство.

В Саду: 1870–1898, до 1941 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1636 г. (Rehder, 1949; Зайцев, Шульгина, 1962). Слабовьющий или прямой куст. из США и Канады.

***Lonicera etrusca* Santi – Жимолость этруская**

2 экз. Уч. 99, 127.

Растение ~3 лет от Д. В. Шильникова из природы Кавказа: Краснодарский край, Анапский район, окрест. посёлка Сукко, можжевеловый лес, 18.03.2017 г.

Уч. 99: пос. 2018 г.

Уч. 127: 2020 г. Цв.

В Саду: 1857–1858, 1866–1867, 1955–1956 (Связева, 2005). Вводилась неоднократно, но была недолговечной из-за слабой зимостойкости. В культуре с 1750 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008).

***Lonicera ferdinandii* Franch. – Жимолость Фердинанда**

3 экз. Уч. 6, 90.

Семена из ботанического сада-института ДВО РАН, Владивосток (маточник из природы Северного Китая), всх. 1998 г., один образец.

Уч. 90: пос. 2006 г.

Уч. 6 (2 экз.): пос. 2010 г. Первое пл. в 2008 г.

В Саду: до 1935–1941 (?), 1948–1958, 1977–2002 (Связева, 2005). Интродуцирована в 1910 г. (Rehder, 1949), по данным Г. Н. Зайцева и В. В. Шульгиной (1962) – в 1905 г. Вид из Китая и Монголии, близкий к корейской *Lonicera vesicaria* Kom.

***Lonicera floribunda* Boiss. et Buhse – Жимолость обильноцветущая**
2 экз. Уч. 6, 13.

Семена из Узбекистана, Ташкент, ботанический сад, всх. 1991 г.
Уч. 6: пос. 2000 г. Уч. 13: 2003 г. Пл.

В Саду: 1886–1887, до 1946–1950, 1993 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Зайцев, Шульгина, 1962). Встречается редко как в России, так и в Европе, в справочниках А. Rehder (1949), J. Hillier, A. Coombes (2003) отсутствует.

***Lonicera fragrantissima* Lindl. et Paxt. – Жимолость душистейшая**
1 экз. Уч. 91.

Краснодарский край, г. Сочи, Субтропический ботанический сад Кубани, чер. от Г. А. Фирсова и А. В. Волчанской, 21.03.2017 г. Пос. 2020 г. Вег.

В Саду: 1863–1865, 1869–1886, 1955–1956, 1960–1963, 1978–1987 (Связева, 2005), вымерзала и неоднократно восстанавливалась. Интродуцирована около 1845 г. (Rehder, 1949).

***Lonicera glaucescens* Rydb. – Жимолость серо-пепельная**
2 экз. Уч. 126, 127.

Уч. 126: вегетативное потомство БИН, чер. 2006 г. с забора на секторе А-15 питомника. Образец получен (семена) из Канады в 1978 г. Пос. 2017 г.

Уч. 127: то же, чер. 2017 г. Пос. 2020 г. Пл.

В Саду: 1940–1947, 1978–2002 (Связева, 2005). В культуре около 1890 г. (Rehder, 1949; Hillier, Coombes, 2003). Вид, близкий к *L. dioica*, с опушёнными снизу листьями.

***Lonicera henryi* Hemsl. – Жимолость Генри**
1 экз. Уч. 82.

Оставлена на постоянном месте на гряде питомника Е-1, семена из Эдинбурга в 1955 г., вечнозелёная лиана, обычно не поднимается выше уровня снегового покрова, изредка цв. и пл. В последние годы адаптационные возможности улучшились.

В Саду: 1870–1879, 1915–1916, 1954–2002 (Связева, 2005). В культуре с 1908 г. (Rehder, 1949).

***Lonicera hispida* Pall. ex Roem. et Schult. – Жимолость щетинистая**
2 экз. Уч. 94.

Семена от Г. А. Лазькова из природы Киргизии, горы Тянь-Шань, Киргизский хребет. Всх. 2007. Пос. 2016. Пл.

В Саду: до 1837–1855, 1879–1940, 1951–1965, 1992–1997 (Связева, 2005). Здесь впервые введена в культуру. А. Rehder (1949) называет более позднюю дату – 1878 г.

***Lonicera iliensis* Pojark. (*L. caerulea angustifolia* Regel) – Жимолость илийская**

2 экз. Уч. 24.

Чер. 7 июля 2011 г. от А. Г. Куклиной. Москва, ГБС РАН. Образец из природы Казахстана. Пос. 2016. Пл.

В Саду: 1870–1898 (Связева, 2005). В Западной Европе, очевидно, неизвестна.

***Lonicera involucrata* (Richards.) Banks ex Spreng. – Жимолость покрывальная**

1 экз. Уч. 98.

Возраст ~85 лет. Пл., даёт самосев.

В Саду: 1892 (?) – 1893, 1911 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1828 г. (Rehder, 1949). Вид с запада Северной Америки. Считается устойчивой в городской среде, в местах с повышенной антропогенной нагрузкой.

***Lonicera involucrata* (Richards.) Banks ex Spreng. ‘Baggbole’ – Жимолость покрывальная «Бэгболе»**

1 экз. Уч. 91.

Растение от Г. А. Фирсова из Швеции, Питео, питомник Ойебин, в 1998 г., пос. 2008 г. Пл.

В Саду до 1998 г. не испытывался, культивар шведской селекции. Образуется компактную округлую крону.

***Lonicera involucrata* (Richards.) Banks ex Spreng. ‘Malmberget’ – Жимолость покрывальная «Мальмбергет»**

2 экз. Уч. 90, представляют один образец.

Растение из Швеции от Г. А. Фирсова, г. Питео, питомник Ойебин, в 1998 г. Пос. 2006 и 2010 г. Пл.

В Саду до 1998 г. не испытывался. Культивар шведской селекции.

***Lonicera involucrata* (Richards.) Banks ex Spreng. var. *ledebouri* (Eschsch.) Zabel (*L. ledebouri* Eschsch.) – Жимолость Ледебура**
4 экз. Уч. 34, 37, 76, 86.

Уч. 34 и 76: возраст более 60 лет, у Б. Н. Замятнина (1961) были куст. до 1,5 м выс.

Уч. 37: пос. 24.09.1957 г. (Головач, 1980) – куртина из 3 шт., вегетативное потомство БИН.

Уч. 86: 2 экз., вег. потомство БИН из черенков с уч. 76, пос. в 2002 г. Пл.

В Саду: до 1832–1835–?, 1861–1910, до 1936 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1838 г. (Rehder, 1949). Встречается в прибрежных районах Калифорнии, США. От типичной разновидности отличается более волосистыми снизу листьями и оранжево-жёлтым венчиком.

***Lonicera longipes* (Maxim.) Pojark. – Жимолость длинноножковая**

6 экз., уч. 94 (две куртины по 3 шт.). Более старые особи высажены на этот уч. в 1937 г. (экз. № 53), в Саду до 1935 г. (Связева, 2005).

Экз. № 158 (сросшаяся куртина из 3 шт.): семенное потомство БИН, посев 22.01.2003 г., пос. 2008 г. Пл. В середине XX в. считалась в Ленинграде незимостойкой (Зайцев, Шульгина, 1962), сейчас вполне зимостойка. Редкий вид в культуре.

***Lonicera maackii* (Rupr.) Herd. – Жимолость Маака**

6 экз. Уч. 9, 10, 23, 100, 126, 133.

«До 1880–2005, на уч. 100 растёт самый старый в парке экземпляр. По предположению Б. Н. Замятнина, это, возможно, первый экземпляр этого вида, интродуцированный в Санкт-Петербурге» (Связева, 2005, с. 122-123).

Уч. 133: возраст ~60 лет.

Уч. 23: возраст ~75 лет.

Уч. 10: растение из экспедиции Сада в Приморский край, окрест. Владивостока, в лесах на сопках, 70 м н. у. м., 1989 г., пос. 1998 г.

Уч. 126: семена из природы Приморского края от М. Н. Колдаевой, окрест. Владивостока, всх. 2006 г., пос. 2013 г.

Уч. 9: Приморский край, Уссурийский район, посёлок Горно-таёжное, Горно-Таёжная станция ДВО РАН, семена из природы, всх. 2004 г. Пос. 9 мая 2017 г. Пл.

В Саду: до 1880 – по настоящее время, без перерывов (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН около 1860 г. семенами, полученными от Р. Маака (Зайцев, Шульгина, 1962). В природе произрастает в Северном и Западном Китае, на п-ове Корее, и в Японии (о-в Хонсю), а в России – на Дальнем Востоке (юг Хабаровского и Приморского краёв), в широколиственных лесах, часто группами по берегам рек, на полянах, чаще на аллювиальных, реже на каменистых почвах (Коропачинский, Встовская, 2012). Медонос, устойчива к повреждениям насекомыми и болезням. В условиях потепления климата в начале XXI века в Санкт-Петербурге проявляет такие же высокие показатели адаптации, как и в прошедшем столетии, ухудшения состояния у экземпляров не отмечено. Более устойчива к вредителям и болезням и более декоративна по сравнению с широко распространённой в парках и городских посадках *L. tatarica* L., и её можно рекомендовать для широкого применения в озеленении и продвижения в культуре к северу (Фирсов и др., 2018г).

***Lonicera maximowiczii* (Rupr.) Regel – Жимолость Максимовича**

3 экз. Уч. 30, 85, 95.

Уч. 30 (куртина из 2 шт.): пос. 24.05.1957 г. (Головач, 1980).

Уч. 95: растение от Г. А. Фирсова из экспедиции Сада на Дальний Восток: Сихотэ-Алинь, Лазовский район, у водопадов р. Милоградовка, 650 м н. у. м., в сентябре 1997 г., пос. 2011 г.

Уч. 85: растение из экспедиции Сада в горы Сихотэ-Алинь, Чугуевский р-н Приморского края, гора Голец, в сентябре 1997 г., пос. 2015 г. Пл.

В Саду: 1867 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН около 1870 г. (Зайцев, Шульгина, 1962). По А. Редеру дата интродукции – около 1855 г. (Rehder, 1949). Привлекательна в период созревания плодов. Как и для ряда других жимолостей, характерно летнее (не осеннее) созревание семян. По данным И. Ю. Коропачинского, Т. Н. Встовской (2012) используется в пищу местным населением.

***Lonicera morrowii* A. Gray – Жимолость Морроу**

2 экз. Уч. 18, 24.

На уч. 18 пос. в сентябре 1978 г. (Головач, 1980), происхождение неизвестно, в то время не цвела.

Уч. 24: её вегетативное потомство, чер. 31.05.2009 г., пос. 2016. Пл.

В коллекции живых растений Сада: 1870–1950, 1959 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН, интродуцирована из Японии в 1866 г. (Зайцев, Шульгина, 1962). Декоративна в плодах (тёмно-красные), образует плотную, до земли облиственную крону. Листья такие же крупные, как у жимолости татарской, от неё отличается желтовато-белыми цветками, верхняя губа рассечена почти до основания. Замещает жимолость татарскую в Японии. Иногда рассматривается как её разновидность или синоним.

***Lonicera nervosa* Maxim. – Жимолость сетчатая**

2 экз. Уч. 123, 132.

Первоначально семена привезены Н. М. Пржевальским из китайской провинции Кансу, с 1915 г. растёт на уч. 132. На этом месте отмечал В. В. Уханов (1936). Возраст превышает 100 лет (по инв. 1981 г. указывался возраст на то время 70 лет).

Уч. 123: вегетативное потомство БИН, чер. 2008 г., пос. 2015 г. Вид описан К. И. Максимовичем в 1877 г.

В коллекции живых растений Сада: 1886 по настоящее время (Связева, 2005). В прошлом цвела редко и не плодоносила (Зайцев, Шульгина, 1962). Сейчас пл. Введена в культуру Ботаническим садом БИН. А. Rehder (1949) называет более позднюю дату интродукции – около 1890 г.

***Lonicera nigra* L. – Жимолость чёрная**

4 экз. Уч. 9, 94.

Уч. 94: большая куртина неизвестного происхождения, возраст ~ 100 лет.

Уч. 9 (3 экз.): семена из Италии, Ботанический сад Paraolisia, получены 17.02.2003 г., всх. 2004 г. Пос. 5.05.2017 г. Образует самосев, достигающий плодоносящего состояния.

В Саду: 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). Эту же дату, 1736 г., приводят Г. Н. Зайцев, В. В. Шульгина (1962). Европейский вид, одной из самых первых появилась в коллекции и представлена здесь постоянно с XVIII в. В культуре с 1683 г. (Rehder, 1949). Декоративна обильными чёрными плодами и листьями, особенно при групповой посадке. Характерно летнее созревание плодов.

***Lonicera x notha* Zabel (*L. tatarica* L. x *L. ruprechtiana* Regel) – Жимолость ложная**

2 экз. Уч. 83, 131.

В Саду особи неизвестного происхождения, возраст превышает 60 лет. Часто встречается вместе с жимолостью татарской, но не всегда от неё отличается. Достигает таких же размеров, как жимолость татарская, свыше 4 м выс. Пл.

В Саду: 1912–1931, до 1953–1989 (Связева, 2005). Возникла и известна до 1880 г. (Rehder, 1949). Листья, в отличие от жимолости татарской, не голые, а реснитчатые по краю. Ценный кустарник не только своей устойчивостью, но и высокими декоративными качествами (Зайцев, Шульгина, 1962).

***Lonicera peryclimenum* L. – Жимолость вьющаяся**

1 экз. Уч. 107.

Растение из природы Германии от Г. А. Фирсова и В. М. Рейнвальда, заповедный лес Ширлбуш бай Фрисланд, побережье Северного моря, сбор 11.07.1993 г. При посадке *Abelia coreana* в 2011 г., вместе с ней. Пл. (пока единично и эпизодически).

В Саду: 1736 (?), 1816–1870, 1882–1892, 1940–1967, 1992 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Высокая вьющаяся лиана, раньше в Ленинграде заметно обмерзала и не плодоносила (Зайцев, Шульгина, 1962), становится перспективной для вертикального озеленения с потеплением климата. Известна также как «немецкая каприфоль».

***Lonicera pileata* Oliv. – Жимолость шапочная**

1 экз. Уч. 98.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2000 г., пос. 2011 г. Цв. эпизодически. Раньше неоднократно вымерзала и сильно обмерзала, сейчас зимует успешно.

В Саду: 1940–?, 1949–2002 (Связева, 2005). Интродуцирована из Китая в 1900 г. (Rehder, 1949). Вечнозелёный распростёртый куст. небольших размеров, зимует под снегом.

***Lonicera praeflorens* Batal. – Жимолость раннецветущая**

4 экз. Уч. 24, 91.

Возраст двух близко посаженных экз. на уч. 24 по инв. 1981 г. был оценён в 30 лет. Б. Н. Замятнин (1961) её на этом уч. не отмечает.

По данным О. А. Связевой (2005), в современной коллекции только с 1976 г.

Уч. 91: семена из ГБС, Москва, всх. 1976 г., пос. 21.10.1988. На этом же 91 уч. ближе к дорожке пос. в 2013 г.: семенное потомство БИН, с уч. 91, всх. 2006 г. Пл., семена созревают в начале лета, не имеют периода покоя, их можно сразу сеять и к осени получить семенное потомство. Однако плодоносит не каждый год из-за очень раннего цветения. Цвести может даже зимой в период тёплой погоды с положительными температурами.

В коллекции живых растений Сада: 1949–1955, 1976 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН в 1915 г. (Зайцев, Шульгина, 1962). В культуре почти отсутствует, как в прошлом, так и сейчас, заслуживает широкого распространения за оригинальную древовидную форму роста. Часто образует малоразветвлённое искривлённое деревце до 2,5 м выс. Ценится за раннее цветение и теневыносливость.

***Lonicera prolifera* (Kirczn.) Rehd. – Жимолость отпрысковая**

1 экз. Уч. 87.

Веgetативное потомство БИН, чер. 2002 г. Пос. 27.04.2017 г. Пл.

В Саду: 1863–1874, 1893–1898, 1912, до 1939 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1840 г. (Rehder, 1949). Энергично растущая лиана из Северной Америки, с сизоватыми листьями и красными плодами.

***Lonicera ruprechtiana* Regel – Жимолость Рупрехта**

8 экз. Уч. 24, 25, 26, 58, 126, 131 (2 экз.), 132, 139.

Самыми старыми можно считать экз. на уч. 25, 58 и 118: возраст до 90 лет. На уч. 58 была отмечена ещё В. В. Ухановым (1936).

Уч. 126: семенное потомство БИН, семена с исторического экз. на уч. 71 (позже погиб), всх. 1997 г., пос. 2004 г. Пл., образует самосев.

В Саду: около 1864 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский и Мейсснер, 1913–1915), по данным Г. Н. Зайцева и В. В. Шульгиной (1962) – около 1860 г. Эту же дату, около 1860 г., называет А. Rehder (1949). Считается выносливым декоративным кустарником. Во многих случаях может заменить более распространённую жимолость татарскую, обладает теми же качествами, но более устойчива к болезням и вредителям.

Lonicera ruprechtiana* Regel ‘Nikolushka’ –*Жимолость Рупрехта «Николушка»**

2 экз. Уч. 26, 85.

Уч. 26: семенное потомство от исторического экз. с уч. 71, отбор из семян. Сбор 18.03.1996 г., посев 7.01.1997 г., пос. 2003 г.

Уч. 85: Вегетативное потомство БИН, чер. 2002 г. с уч. 26., пос. 2010 г. Пл. Культивар селекции Сада, назван в память о проф. Николае Евгеньевиче Булыгине. Авторы Г. А. Фирсов и А. Г. Куклина.

***Lonicera stenantha* Pojark. – Жимолость узкоцветковая**

4 экз. и куртины. Уч. 24, 94.

Уч. 94 сросшаяся куртина из 5 шт.: семена от Г. А. Лазькова из природы Киргизии: Тянь-Шань, Сусамырский хребет, урочище р. Чичкан, 2500 м н. у. м., всх. 2001 г., пос. 2008 г.

Уч. 24 (3 экз.): семена от Г. А. Лазькова из природы Киргизии: хребет Кавак-Тоо, 1700 м н. у. м., пойма р. Мин-Куш, сбор 6 июля 2006 г., всх. 2007 г., пос. 2016 г. Пл.

В Саду: 1930 (?), 1949–1967, 1978–1984 (Связева, 2005). Часто рассматривается в составе обширного вида *L. caerulea* L. (Коропачинский, Встовская, 2012). Отличается формой цветка: узкая часть венчика гораздо длиннее его расширенной части. В культуре редко, в западноевропейских справочниках не отмечена. По данным Г. Н. Зайцева, В. В. Шульгиной (1962, с. 238): «В СССР культивируется с 1886 г.; в Москве и в Памирском ботаническом саду вполне зимостойка и плодоносит». Высокогорный вид, в горы поднимается до 3000 м.

***Lonicera steveniana* Fisch. ex Pojark. – Жимолость Стевена**

2 экз. Уч. 126.

Семена из экспедиции Сада на Кавказ, посев семян 13.01.2014 г., республика Карачаево-Черкесия, посёлок Архыз, Тебердинский заповедник, ущелье Кызгыч, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Волчанской. Всх. 2014. Пос. 8.10.2017 г. Первое цв. в 2021 г.

В Саду стала выращиваться с 1867 г. (Связева, 2005). В Западной Европе, очевидно, неизвестна.

***Lonicera tatarica* L. – Жимолость татарская**

13 экз. Уч. 3, 17, 28, 56, 57, 71, 83, 92, 94, 118, 132 (2 экз.).

Более старые экз. на уч. 56 и 57 – около 150 лет, пос. 1875 г. (Связева, 2005), самые старые особи в Саду и Санкт-Петербурге. Возраст

экз. на уч. 28 и 71 также превышает 100 лет (по инв. 1981 г. – 70 лет), уч. 92 – около 100 лет.

Уч. 3: возраст ~90 лет. Уч. 83: поступила под названием *L. tatarica* 'Asgull', чер. из Швеции, г. Умео, арборетум Норр, 1998 г., пос. 2013 г. Пл., образует самосев. Вместе с *L. caerulea* самый распространённый и известный вид жимолости. В. В. Уханов (1936) отмечал на 28, Б. Н. Замятнин (1961) – на 27 участках парка, тогда была распространена ещё более, чем сейчас. В коллекции живых растений Сада: до 1766 – по настоящее время, отсюда этот вид распространился по всей Европе (Связева, 2005). По мнению Г. Н. Зайцева и В. В. Шульгиной (1962) введена в культуру С.-Петербургским ботаническим садом с 1752 г. А. Rehder (1949) называет такую же дату введения в культуру – 1752. Однако, по уточнённым данным Н. Е. Булыгина и Г. А. Фирсова (2001), в Садах Санкт-Петербурга появилась раньше, с 1736 г.

***Lonicera tatarica* L. f. *alba* Veillard – Жимолость татарская,**
ф. белоцветковая

«С середины XIX в. начались испытания многочисленных разновидностей и форм жимолости татарской» (Связева, 2005, с. 121). Как указывал Б. Н. Замятнин (1961, с. 100), «кроме типичной розовой, имеются белоцветные и пестроцветные формы», которые раньше отдельно не выделялись. К форме белоцветковой можно отнести: уч. 1 и 3 (куртина из 4 шт.): возраст ~90 лет;

Уч. 35 (№ 68), возраст ~65 лет. Пл.

В Саду постоянно с 1852 г. (Связева, 2005).

***Lonicera tatarica* L. f. *bicolor* Carr. – Жимолость татарская,**
ф. двуцветная

1 экз. Уч. 104.

Пос. до 1946 г. (куртина из 2 шт.). Пл.

В Саду форма известна до 1935 г. (Связева, 2005). Б. Н. Замятнин (1961) эту форму не выделял, считая, что «есть пестроцветные формы». У В. В. Уханова (1936) была включена в список, но без указания номера участка.

***Lonicera tatarica* L. 'Prelestnitsa' –**
Жимолость татарская «Прелестница»

1 экз. Уч. 94.

Сорт селекции Сада, авторы Г. А. Фирсов и А. Г. Куклина. Чер. 1999 г., пос. 2011 г. Пл. Отличается тёмно-малиновыми цветками.

***Lonicera tatarica* L. f. *rosea* Regel – Жимолость татарская,**

ф. розовая

1 куртина. Уч. 11. Старый куст., возраст ~100 лет, происхождение неизвестно. Форма, у которой цветки снаружи тёмно-розовые, а внутри светло-розовые.

***Lonicera tolmatchevii* Pojark. – Жимолость Толмачёва**

7 экз. Уч. 9 (2 экз.), 92 (3 экз.), 95, 123.

Первый образец поступил от А. И. Макридина из ГБС РАН, Москва, из экспедиции на Сахалин (был высажен на уч. 6) – не сохранился, однако от него есть потомство.

Уч. 123, отводок (укоренившаяся нижняя ветвь) с уч. 6., пос. 2014 г.

Уч. 95 и 92 (группа из 3 шт.): вегетативное потомство БИН, из черенков, 2011 г., пос. 2014 г.

Уч. 9: Вегетативное потомство БИН, чер. 10.05.2008 г. с уч. 6., пос. 9.05.2017 г. Пл., выращивается из местных семян. Эндемичный для о-ва Сахалин вид впервые найден Л. В. Маториной в августе 1953 г., в 1958 г. был описан А. И. Поярковой как новый вид для науки. В ГБС, Москва, выращивается с 1962 г., привезена живыми растениями с Сахалина (Цицин, 1975). Очевидно, это и было первым введением её в культуру (Недолужко, 1983). Куст. от 1 до 1,75 м выс. От близкого вида *L. involucrata* отличается слабо развитыми прицветничками и более широкими овальными листьями (Недолужко, 1983). Отличается ранними сроками прохождения всех основных фенофаз. Вид Красной книги РФ (2008). Один из новых видов, которыми обогатилась коллекция Сада в конце XX в. Жимолость Толмачёва – регрессивный реликтовый эндемик флоры России и о-ва Сахалин. Вид зимостоек и декоративен в период цветения и созревания плодов. Семена летнего созревания характеризуются отсутствием периода покоя и прорастают через 10-15 дней после посева (Фирсов и др., 2017; Фирсов, Бялт, 2017).

***Lonicera vesicaria* Kom. – Жимолость пузырчатая**

Куртина из 2 сросшихся кустов.

Уч. 48. Семена из Северной Кореи, Пхеньян, ботанический сад, всх. 1992 г., пос. 2000 г. Ежегодно обильно пл., выращивается из местных семян. Украшает эту часть парка до глубокой осени в период созревания плодов.

В Саду точную дату появления установить трудно, раньше объединялась с *L. ferdinandii* Franch., которая появилась до 1935 г. В культуру введена позже многих других видов, в 1924 г. (Rehder, 1949).

***Lonicera xylosteum* L. – Жимолость обыкновенная**

10 экз. Уч. 17, 28, 38, 83, 94 (3 экз.), 114, 122, 145.

Возраст старого куста на уч. 114 приближается к 120 годам – посажен, вероятно, после постройки Большой Пальмовой оранжереи (в 1899 г.), когда благоустраивалась окружающая территория. По данным инв. 1981 г., возраст экз. на уч. 38 и 145 также превышает 100 лет. Остальные кусты тоже значительного возраста, от 60 до 100 лет. Вместе с жимолостью татарской распространённый вид, по всей территории парка. В. В. Уханов (1936) отмечал на 10 участках, Б. Н. Замятин (1961) на 9 участках. Пл.

В Саду: до 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). Ещё И. Фальк (1766) рекомендовал этот вид для разведения в Санкт-Петербурге. Здесь вид местной флоры. В культуре появилась давно. Хороший медонос. Раньше называлась жимолостью костяной. Древесина жёлтовато-зеленоватая, мелкослойная, «тверда, как кость». Из неё изготавливали сапожные гвозди, кнутовища, трости, ткацкие челноки (Керн, 1934).

***Lonicera xylosteum* L. f. *mollis* Regel –**

Жимолость обыкновенная, ф. опушённая

Куртина из 2 шт. Уч. 51. Семена из Калининградского ботанического сада, всх. 1978 г., пос. 4.05.1988 г. Пл.

В Саду: 1870–1941 (?), 1978 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре давно, вместе с типичной формой. Листья густо опушены с обеих сторон.

***Lonicera xylosteum* L. ‘Pamiati Skvortsova’ –**

Жимолость обыкновенная «Памяти Скворцова»

4 экз.

Культivar селекции БИН, авторы Г. А. Фирсов и А. Г. Куклина.

Уч. 94: пос. 2007 г.

Уч. 122: вегетативное потомство БИН, чер. 2005 г., пос. 2012 г.

Уч. 24 (2 экз.): то же, чер. 2008 г., пос. 2016 г. Пл.

***Lonicera x zaitzevii* V.V. Byalt, A. Byalt et Firsov**

(*L. demissa* Rehd. x *L. xylosteum* L.) – **Жимолость Зайцева**

1 экз. Уч. 24.

Семенное потомство БИН, семена с *Lonicera demissa*, уч. 24, сбор в октябре 2008 г., всх. 2009 г. Пос. 2018. Пл. Отбор из семян. Гибридогенный таксон, описан в 2018 г. по материалам коллекции Сада (Фирсов и др., 2018 б).

***Louiseania triloba* (Lindl.) Pachom. (Rosaceae) –**

Луизеания трёхлопастная

1 экз. Уч. 133.

В современной коллекции, вероятно, с 1959 г., этот экз. и представлен на территории бывшего питомника, уч. 133. У А. Г. Головача (1980) цвела и достигала 2,8 м выс.

В Саду: 1879–1887, 1946–1950, 1959–1980, 1986 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1855 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Louiseania triloba* (Lindl.) Pachom. ‘Plena’ –**

Луизеания трёхлопастная «Плена», ф. махровая

3 экз. Уч. 91, 116, 132.

Растение из Литвы, Вильнюс, от садовода-любителя, в 1983 г.

Уч. 116: пос. 1995 г.

Уч. 132: 1997 г.

Уч. 91: 2008 г. Цв.

В Саду: 1891–1898, 1983–2002 (Связева, 2005). Вег. Неустойчива к монилиозу. Известна с 1855 г. (Rehder, 1949).

***Louiseania ulmifolia* (Franch.) Pachom. –**

Луизеания вязолистная

1 экз. Уч. 139.

Семена от А. В. Холоповой в 1976 г. из Баку, из экспедиции азербайджанских ботаников в Среднюю Азию. Пос. 1983 г. Пл. эпизодически и единично, цв. более регулярно. Нуждается в светлом сухом местоположении с хорошим дренажом, иначе подвержена выпреванию. Как и другие косточковые, может повреждаться монилиозом.

В Саду: 1915 (дальнейшая судьба этих 6 экз. из питомника Регеля–Кессельринга неизвестна). Повторно в коллекции: 1948–1967, 1976 – по настоящее время (Связева, 2005).

***Lycium depressum* Stocks (*L. turcomanicum* Turcz.) (Solanaceae) –
Дереза прижатая**

2 экз. Уч. 104.

В Саду известна с 1891 г., в современной коллекции с 1949 г. (Связева, 2005). Пл. единично (цв. более обильно). В культуре до 1890 г. (Rehder, 1949). Колючий куст. с длинными, образующими арку, побегами. Один из немногих представителей сем. Паслёновых в коллекции. Отличается большой засухоустойчивостью и нетребовательностью к почве.

***Maackia amurensis* Maxim. et Rupr. (Fabaceae) –**

Маакия амурская

1 экз. Уч. 130.

Семена из лесопарка Южно-Сахалинска, о-в Сахалин, сбор Г. А. Фирсова 4.10.1989 г., всх. 1990 г., пос. 2004 г. Пл.

В Саду: 1858–1879, 1891–1898, 1912–1914, 1926 – по настоящее время (Связева, 2005). Впервые выращена из семян, привезённых К. И. Максимовичем с Амура (вернулся в 1857 г.). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Единственный вид рода во флоре России. Дерево до 25 м выс. и до 40 см диам. Живёт до 200–250 лет (Коропачинский, Встовская, 2012). Декоративна в первой половине вегетационного сезона благодаря серебристо-опушённым молодым побегам и листьям, считается хорошим медоносным и лекарственным растением. Обогащает почву азотом. Древесина прочнее дубовой, красивая по окраске и текстуре, устойчива к гниению.

***Magnolia acuminata* L. (Magnoliaceae) –**

Магнолия длиннозаострённая

1 экз. Уч. 103.

Пос. 24.05.1974 г. (Головач, 1980), на солнечное тёплое место у стены Большой Пальмовой оранжереи. Стала цвести в 1979 г., когда достигла 3,6 м высоты и 4 см в диаметре ствола. Раньше плодоносила лишь после тёплых зим, как в 1989 г., в XXI веке плодоношение стало постоянным (Buligin, Firsov, 1998). Выращивается из местных семян и размножается прививкой.

В Саду: до 1940–1957, 1969 – по настоящее время. В культуре с 1736 г. (Rehder, 1949). Самый распространённый и выносливый вид из

всех магнолий Северной Америки (Элайс, 2014), листопадное дерево с крупными листьями и зеленовато-жёлтыми цветками, до 30 м выс.

***Magnolia kobus* DC. – Магнолия кобус**

11 экз., уч. 66, 71, 90, 91, 92, 94, 96, 122, 133.

Уч. 94, 96: Украина, Киев, ЦРБС, растение киевской семенной репродукции, всх. 1986 г., привезено Г. А. Фирсовым 4.06.1989 г.

Уч. 96: пос. 2004 г.

Уч. 94: пос. 2009 г.

Уч. 71, 90, 91, 133: семена из ботанического сада Киевского университета (Украина), всх. 2002 г.

Уч. 90 (3 экз.): пос. 2008 г.

Уч. 91 и 133: 2010 г.

Уч. 71: 2011 г.

Уч. 66: молодое растение от Ю. Г. Калугина, Субтропический ботанический сад Кубани, г. Сочи, передано 17.06.2011 г. Пос. 2018 г.

Уч. 122: растение из Субтропического ботанического сада Кубани, от Ю. Н. Карпуна, в 2008 г. Всах. ~2000 г. Передано из оранжерей БИН в 2017 г. (Поступила как св. *Lel* («Лель»)). Пос. 2.10.2018 г.

Уч. 92: Растение из оранжереи № 1 БИН, в 2016 г. Краснодарский край, г. Адлер, совхоз «Южные Культуры», семена, всх. 1973 г. Пос. 7.04.2019 г. Первое цв. в 2014 г. (уч. 91), первое пл. в 2017 г. В 2017 г. на уч. 91 – 114 цветков, на уч. 71 – 144 цветка. Считается самой устойчивой из азиатских магнолий, но в молодом возрасте цветение слабое. Выращивается из местных семян, в 2018 г. обнаружен самосев.

В Саду: до 1940–1980 с перерывами, 1986 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована из Японии в 1865 г. (Rehder, 1949).

***Magnolia x loebneri* Kache**

(*M. stellata* (Siebold et Zucc.) Maxim. x *M. kobus* DC.) –

Магнолия Лобнера

3 экз. Уч. 98, 101, 123.

Уч. 123: растение из Субтропического ботанического сада Кубани, от Ю. Н. Карпуна, в 2008 г. Всах. ~2000 г. Передано из оранжерей БИН в 2017 г. Пос. 2.10.2018 г.

Уч. 101: Растение из оранжерей БИН в 2017 г. Растение из Субтропического ботанического сада Кубани, г. Сочи, от Ю. Н. Карпуна, всх. ~2000 г. Поступила как св. *Vallerina*. Пос. 15.05.2019 г.

Уч. 98: растение из оранжерей БИН в 2017 г. Получена растением (всходы ~2000 г.) из Субтропического ботсада Кубани, г. Сочи, от Ю. Н. Карпуна (поступила как св. Leonard Messel, тот же образец, что на уч. 123). Пос. 17.05.2019 г. Вег. В открытом грунте Сада до 2017 г. не отмечена. Известна до 1910 г. (Rehder, 1949). Цветки более крупные, чем у *M. stellata*, до 12 лепестков. Листья также более крупные (Rehder, 1949).

***Magnolia obovata* Thunb. – Магнолия обратнойцевидная**

1 экз. Уч. 101.

Семена из экспедиции Сада на остров Кунашир (единственное место в России, где магнолия растёт в диком виде), у погранзаставы Алёхино в южной части острова, на сопках вдоль побережья Кунаширского пролива, 50 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова, А. В. Холоповой и Н. Б. Алексеевой в октябре 1989 г. (Фирсов, 2017), всх. 1990 г., пос. 2005 г. Вег. Отличается слабой побегообразовательной способностью. Рано оканчивает вегетацию.

В Саду до 1990 г. не испытывалась. В культуре в Европе в 1865 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008).

***Magnolia officinalis* Rehd. et E.H. Wilson –**

Магнолия лекарственная

3 экз. Уч. 92.

Семена из Англии, подарок от Международного дендрологического общества, всх. 1996 г., пос. 2010 г. Первое цв. в 2015 г.

В Саду до 1996 г. не испытывалась. Интродуцирована из Центрального Китая в 1900 г. (Rehder, 1949).

***Magnolia sieboldii* C. Koch – Магнолия Зибольда**

3 экз. Уч. 94, 121, 138.

Уч. 138: семена из Польши, арборетум г. Рогов, всх. 1981 г. Сильно обмёрзла после аномально суровой зимы 1986–1987 г., пос. в парк О. А. Связева и А. И. Бортникова 30 апреля 1991 г., при посадке 1,4 м выс., первое цв. – 11 июня 1990 г., пл. с 1995 г. (Buligin, Firsov, 1998). По устному сообщению В. Тушина (Эстония), это лучший экземпляр в садах Северной Европы.

Уч. 94: семена из ботанического сада-института ДВО РАН, Владивосток, сбор 23.09.1997 г., всх. 6.05.1998 г., пос. 2009 г.

Уч. 121: семенное потомство с уч. 138, второе поколение, взр. 2009 г., пос. 2016 г. Сейчас выращивается из местных семян.

В Саду: 1940–1941 (?), 1945–1950, 1981 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована из Японии около 1865 г. (Rehder, 1949).

***Magnolia x soulangeana* Soulange-Bodin**

(*M. denudata* Desrouss. x *M. lilliflora* Desrouss.) –

Магнолия Суланжа

1 экз. Уч. 124 (и ещё группа особей в питомнике).

Семена из г. Нальчика, Кабардино-Балкария, от Н. Кольченко, посев 19.11.2015 г., всх. 2016 г. Пос. 2020 г. Вег. В возрасте 5 лет куст. 1,67 м выс.

В Саду испытывалась в 1977–1981 гг. (Связева, 2005), тогда оказалась недолговечной. Известна с 1820 г. (Rehder, 1949). Относится к самым выдающимся по декоративности культурам. В Западной Европе считается самой популярной и лучшей из магнолий (Hillier, Coombes, 2003), представлена многими формами и культиварами. Отличается ранним цветением, цветёт до появления листьев. Цветки крупные, тюльпановидные, обычно более-менее с пурпурным оттенком, реже белые.

***Magnolia stellata* (Siebold et Zucc.) Maxim. – Магнолия звёздчатая**

2 экз. Уч. 90, 92.

Растение из оранжереи № 1 БИН, в 2017 г. Выращено из семян, 1993 г. Оба пос. 6.04.2019 г. Цв. До этого испытывалась в питомнике, начиная с 1977 г., продержалась до 5 лет (Связева, 2005). В культуре с 1862 г. (Rehder, 1949).

***Magnolia virginiana* L. – Магнолия виргинская**

1 экз. Уч. 91.

В дендропитомник растения привезены в 2013 г. от Владимира Тушина (Эстония, Вееликсеюля, питомник St. Mary's Nursery & Farm OU). Один экз. был высажен в парк, участок 91, 4.06.2017 г., и ещё один в питомнике. Несмотря на обмерзание побегов старше одного года, сохраняет жизненную форму дерева.

В Саду до 2013 г. в открытом грунте не отмечалась. В культуре с 1688 г. (Rehder, 1949). Родина США, от Северной Каролины до Фло-

риды и Техаса. Многоствольный куст. или дерево до 25 м высотой с тонкой гладкой корой. Растение может быть почти вечнозелёным (в северной части ареала) или полностью вечнозелёным. Цветки белые, ароматные, до 7 см диам. На родине часто выращивается в парках для декоративных целей. Бледно-коричневая древесина мягкая, ароматная, прямослойная, легко обрабатывается и хорошо отделяется. Идёт на изготовление мебели, инструментов, ящиков и корзин. В восточных штатах США вид распространён по берегам рек и болот, в равнинных лесах, где растёт на небольших высотах на сырых, песчаных, часто кислых почвах. Самые крупные деревья встречаются в южной части ареала, где почвы глубокие, богатые и влажные (Фирсов, Семёнова, 2018).

***Mahonia aquifolium* (Pursh) Nutt.** (Berberidaceae) –

Магония падуболистная

1 экз. Уч. 127.

Растение от садовода-любителя (Н. Казеева), передано 5.10.2015 г. (отводок ~2012 г.). Пос. 21.10.2018 г. Вег.

В Саду известна до 1848 г. (Связева, 2005). В культуре с 1823 г. (Rehder, 1949).

***Malus baccata* (L.) Borkh.** (Rosaceae) – **Яблоня ягодная**

9 экз. Уч. 4, 23, 24, 121, 133, 145.

В Саду второй по представительству вид яблони после *M. x cerasifera*. Самое крупное дерево на уч. 145 – 16,5 м выс., 74 см в диаметре ствола, при возрасте около 90 лет (всх. ~1930 г.). Группа яблонь на этом уч. высажена в 1938 г. под руководством Н. В. Шипчинского. Пл., даёт самосев.

В Саду: до 1816–1868, 1892 – по настоящее время (Связева, 2005). Это лишь ненамного позже даты введения в культуру вообще – 1784 г. (Rehder, 1949). Широко применяется в селекции и считается лучшим видом для использования в качестве подвоев. В Ботаническом саду БИН деревья достигают больших размеров, чем, по литературным данным, для растений в природном ареале. Отличается мелкими плодами, у основания не вдавленными, с опадающей чашечкой, голыми или почти голыми почками и черешками листьев. Листья по всему краю нецельнокрайные, во взрослом состоянии с обеих сторон голые (Ткаченко, Фирсов, 2014; Фирсов и др., 2015).

***Malus x cerasifera* Spach**

(*M. prunifolia* (Willd.) Borkh. x *M. baccata* (L.) Borkh.) –

Яблоня вишнеплодная

17 экз. Уч. 4, 6, 85, 88, 90, 107, 119, 126, 145 – самый распространённый здесь таксон. Пл.

В Саду: 1857–1869, 1912 – по настоящее время (Связева, 2005). Достигает таких же размеров и возраста, как *M. baccata*. Сходна с яблоней сливолистной, гибридом которой она является. Плоды заметно крупнее по сравнению с яблоней ягодной. Представлены особи с разной окраской плодов, от жёлтых до розоватых и красных, возраста от 65 до 100 лет. В культуре давно. В диком виде не найдена. В северных районах плодоводства используется для получения подвоев.

***Malus x floribunda* Siebold ex van Houtte**

(*M. sieboldii* (Regel) Rehd. x *M. baccata* (L.) Borkh.) –

Яблоня обильноцветущая

2 экз. Уч. 51, 142.

Растение из оранжереи № 8 БИН, в 1983 г. (всх. 1975 г.), один образец.

Уч. 51: пос. 19.10.1988 г.

Уч. 142: пос. 27.10.1989 г. Пл. Годы пребывания в коллекции Сада: до 1858–1881, около 1930–1965 и с 1983 г. по настоящее время. Здесь появилась раньше, чем в других европейских коллекциях. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). Цветёт обильно, в пучках по 4–7 розовых цветков. Осенью плоды долго сохраняются. Окончание вегетации часто вынужденное, прерываемое морозами. Во многих европейских странах одна из самых популярных яблонь, отличается ранним цветением и небольшими размерами. Происходит из Японии, где, по-видимому, встречается только в культуре.

***Malus fusca* (Raf.) C.K. Schneid. – Яблоня бурая**

2 экз. Уч. 36.

Семена из природы США, из экспедиции ГБС (Москва), в 1979 г., всх. 1981 г. Экз. № 58: пос. 22.04.1997 г., впервые зацвёл в 2011 г. Экз. № 36 – тот же образец, пос. 6.05.1997 г. В Санкт-Петербурге вполне зимостойка, в последние годы отмечались лишь обмерзания однолетних побегов. Пл. отмечено в 2011 г.

В Саду: 1886–1898, до 1935–?, 1941–1942, 1982–2002 (Связева, 2005). В культуре с 1836 г. (Rehder, 1949). Перспективна для селекции и в озеленении. Относится к секции *Sorbomalus*, к так называемым рябиновым яблоням, куда входят декоративные в цветении яблони, обладающие признаками, сходными с рябинами. В прошлом разные виды этой группы относили и к грушам, и к боярышникам. Плоды мелкие и обычно не используются в пищу. Они хороши как парковые деревья, а высокоствольные формы – в аллеиных посадках.

***Malus halliana* Koehne – Яблоня Холла**

2 экз. Уч. 131, 132.

Растение из НОС «Отрадное» в 1979 г., всх. 1972 г., один образец.

Уч. 132: пос. 19.10.1988 г.

Уч. 131: пос. 27.10.1989 г.

В Саду известна с 1957 г. В прошлом считалась здесь вымерзающей, в настоящее время успешно зимует, не теряя декоративности. Пл., выращивается из местных семян. Часть семян сохраняет красноватую окраску листьев. Интродуцирована в 1863 г. (Rehder, 1949). Произошла из Китая, где известна только в культуре. Ценится за небольшие размеры и яркие розовые цветки.

***Malus mandshurica* (Maxim.) Kom. – Яблоня маньчжурская**

5 экз. Уч. 115, 121, 126, 133, 145.

Дерево на уч. 115, вероятно, самое старое и самое крупное в садах Европы – невысокое, но толстое и с широкой кроной. Считается самой старой яблоней в коллекции БИН (по инв. 1981 г. был указан возраст 100 лет). Ежегодно обильно цв. и пл. и не обмерзает. Остальные – также старые особи.

Уч. 90 и 145: возраст ~ 90 лет.

В Саду: до 1852–1860, 1883, 1897–1900, до 1927 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре в Европе до 1825 г. (Rehder, 1949). В природе растёт по долинам рек, в лиственных и смешанных лесах на российском Дальнем Востоке, а также в Китае и полуострове Корея. Как и у яблони ягодной, чашелистики опадают после цветения. Но в отличие от неё, почки и черешки листьев опушённые, плоды такие же мелкие, продолговато-овальные (Коропачинский, Встовская, 2012; Фирсов и др., 2015).

***Malus niedzwetzkyana* Dieck – Яблоня Недзветского**

1 экз. Уч. 130.

Дерево на Южном Дворе, росшее на протяжении 20 лет, получено от садовода-любителя. От него размножен экз. на уч. 130: прививка Г. А. Фирсова в 2009 г., на *Malus baccata*, из местных семян, всх. 2003 г., пос. 2010 г., первое пл. в 2014 г. Семена всхожие, но при выращивании из семян происходит расщепление, лишь часть сеянцев сохраняют пурпурную окраску листьев.

В Саду была известна в 1950–1974 гг. (Связева, 2005). В культуру введена около 1891 г. (Rehder, 1949)

***Malus orientalis* Uglitzk. – Яблоня восточная**

1 экз. Уч. 13.

Дерево на уч. 13 (экз. № 12) раньше относилось к *M. sylvestris*, однако отличается густым опушением побегов и густо опушёнными снизу листьями. По инв. 1981 г. возраст дерева был отмечен 50 лет, то есть всх. начала 1930-х гг.

В Саду зимостойка, пл., семена всхожие. В культуре давно. В природе растёт на Кавказе, в Крыму, Иране, Малой Азии. Даёт много плодов. Перспективна для целей гибридизации и селекции.

***Malus praecox* (Pall.) Borkh. – Яблоня ранняя**

2 экз. Уч. 126, 132.

К этому виду можно отнести плодоносящий экз. на уч. 126 (№ 15), возраста ~60 лет, ранее ошибочно числившийся как *M. baccata*.

Уч. 132: растение из экспедиции Сада в Волгоградскую обл.: Клетский район, верховья р. Голубой, Оськин барак, сбор семян Г. А. Фирсова в апреле 1998 г., пос. 2004 г.

В Перечне семян Сада появлялась однажды в 1940 г. (Связева, 2005), до этого здесь неизвестна. В культуре с давних времён. Замещает *M. sylvestris* в лесостепных районах бассейнов Волги, Днепра и Дона (Цвелев, 2001 б).

***Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov – Яблоня ранняя, ф. пирамидальная**

1 экз. Уч. 36.

Семена из российско-шведской экспедиции: Кумылженский район Волгоградской обл., правобережье Хопра, Медвежий барак, нагор-

ная дубрава, недалеко от моста через р. Хопёр, сбор Г. А. Фирсова, всх. 1998 г., пос. 28.04.2011 г. Первое пл. в 2017 г. (зелёные). Форма описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым по материалам коллекции БИН (Фирсов и др., 2018 б). Отличается пирамидальной формой роста.

***Malus prunifolia* (Willd.) Borkh. –**

Яблоня сливолистная, или китайка

5 экз., возраста от 65 до 100 лет, уч. 8, 19, 88, 145 (2 экз.).

Зимостойкость такая же высокая, как у других яблонь. Пл., образует самосев.

В Саду впервые упоминается в каталоге Я. В. Петрова (Petrow, 1816) как *Pyrus prunifolia*. Годы пребывания в коллекции: до 1816–1868, 1892 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре известна раньше многих других яблонь – около 1750 г. (Rehder, 1949). Отличается неоппадающей чашечкой, чашелистики у основания сросшиеся в трубку. Плоды вдавленные у основания, обычно 10-20 мм диам.; длинные плодоножки, обычно 3-4 см дл.; листья эллиптические, снизу слабо волосистые до почти голых. Вероятно, возникла в Китае в результате гибридизации *M. domestica* x *M. baccata* (Цвелев, 2001).

***Malus pumila* Mill. (*M. domestica* Borkh.) – Яблоня домашняя**

3 экз. Уч. 87, 107, 143.

Особь на уч. 143 – старое дерево возраста около 100 лет, с мелкими красными яблоками.

Уч. 87: получена Н. П. Васильевым около 25 лет назад с Павловской станции ВИР (Санкт-Петербург).

Уч. 107: вероятно, получена растением из Мичуринска в 1948 г. (Головач, Рагузский, 1955), пос. в мае 1949 г. (Головач, 1980). Пл. Один из двух видов яблонь-интродуцентов, вместе с *M. baccata*, образующих в Саду самосев.

В Саду: 1793–1873, 1949 – по настоящее время (Связева, 2005). Известна только в культуре, выращивается с древних времён. Недавними исследованиями ведущих специалистов по этому роду признано приоритетное название для яблони домашней – *Malus pumila* Mill. (Mabberley et al., 2001; Grimshaw, Bayton, 2009).

Malus pumila* Mill. ‘Albiflora Umbraculifera’ –*Яблоня домашняя «Альбифлора Умбракулифера»**

1 экз. Уч. 99.

В «Сад непрерывного цветения» интродуцировал В. М. Рейнвальд. На уч. 99 – прививка В. М. Рейнвальда с того дерева в апреле 2009 г., на выс. 1,38 м, на саженец *M. baccata* (семена из парка БИН, всх. 2003 г.), пос. 9.05.2012 г. Пл.

В Саду ранее не испытывалась. Плакучая форма, размножается прививкой. Листья обычные зелёные, декоративна в цветении. Плоды мелкие, похожи на плоды яблони ягодной.

Malus pumila* Mill. ‘Granatovy Braslet’ –*Яблоня домашняя «Гранатовый Браслет»**

1 экз. Уч. 98.

Привитое растение от Е. К. Сироткина, дендрарий ИГСХА, г. Иваново, прививка 2013 г. Передано 28.04.2015 г., пос. 2017 г. Пл.

Malus pumila* Mill. ‘Rubriflora Umbraculifera’ –*Яблоня домашняя «Рубрифлора Умбракулифера»**

1 экз. Уч. 98.

Прививка В. М. Рейнвальда в 2000 г. на *M. pumila*, на выс. 1,72 м, привой от П. И. Милостивого из ГБС, Москва, пос. 2003 г. Пл.

***Malus x purpurea* (Barbier) Rehd.**

(*M. x niedzwetzkyana* Dieck x *M. atrosanguinea* C. K. Schneid.) –

Яблоня пурпурная

3 экз. Уч. 26, 96, 97.

Уч. 26: семена из Польши, Познань, всх. 1986 г., пос. 29.04.1993 г.

Уч. 97: семена из Латвии, Рига, ботанический сад университета, всх. 1985 г., пос. 25.04.1995 г.

Уч. 96: семена из Латвии, ботанический сад Саласпилс, всх. 1987 г., пос. 26.04.1996 г. Пл.

В Саду: 1945–1967, 1986 – по настоящее время (Связева, 2005). Возникла в культуре до 1900 г. (Rehder, 1949). Отличается пурпурной окраской листьев и винно-красными сравнительно мелкими плодами.

***Malus sachalinensis* (Kom.) Juz. – Яблоня сахалинская**

4 экз. Уч. 4, 86, 123, 132.

Уч. 4: дерево, более чем столетнего возраста, вероятно, самое старое и крупное в садах Европы (по инв. 1981 г. был отмечен возраст 80 лет).

Уч. 132: растение из экспедиции Сада на остров Сахалин, Тымовский район, окрест. села Берёзовая Поляна, пойменный лес р. Тымь, в 2004 г., пос. 2010 г.

Уч. 123: семена со старых деревьев в г. Южно-Сахалинске в 2004 г., всх. 2005 г., пос. 2014 г.

Уч. 86: Южно-Сахалинск, в центре у вокзала, старые японские посадки, городские насаждения.

Сбор семян Г. А. Фирсова в сентябре 2004 г., посев 12.05.2005 г., пос. 12 мая 2017 г. Очевидно, введена в культуру Ботаническим садом БИН в XIX в. (Ткаченко, Фирсов, 2014; Фирсов и др., 2015).

***Malus sieboldii* (Regel) Rehd. – Яблоня Зибольда**

5 экз. Уч. 122, 131, 133.

Все представляют собой один образец. Семена от лорда Ховика, из экспедиции английских ботаников в Японию, префектура Тойама, в широколиственном лесу у озера Аримине (Arimine Lake) (36° 28' 15" с. ш., 137° 25' 44" в. д.), 1170 м н. у. м., сбор 28.09.2005 г. Посев 29.03.2006 г., всх. 2007 г. Экз. на уч. 122 высажен в 2011 г., остальные – осенью 2013 г.

В Саду: до 1862–1898, около 1920–1930, до 1938 – по настоящее время (Связева, 2005). Обильно пл., выращивается из местных семян. В культуре в Европе с 1856 г. (Rehder, 1949). Отличается листьями с зубчатыми лопастями и опушёнными побегами. Бутоны всегда розовые, цветки от бледно-розовых до чисто белых. Плоды мелкие, как у яблони ягодной, жёлтые, реже красные (позже коричневеют). Чашечка после отцветания опадающая. Осенью выделяется яркой окраской листьев, небольших размеров, перспективна для разведения (Ткаченко, Фирсов, 2014; Фирсов и др., 2015).

***Malus sieversii* (Ledeb.) M. Roem. – Яблоня Сиверса**

3 экз. Уч. 8, 13, 132.

Уч. 8 и 13: семена из Баку от А. В. Холоповой в 1976 г. (всх. 1977 г.), из экспедиции азербайджанских ботаников в Среднюю Азию.

Уч. 8: пос. 1989 г.

Уч. 13: пос. 1990 г.

Уч. 132: семена от Г. А. Лазькова из природы Киргизии, Чаткальский хребет, ущелье р. Казансай, 2300 м н. у. м., всх. 2007 г., пос. 2013 г.

В Саду: 1949–1967, 1976 – по настоящее время (Связева, 2005). Вег. Единственный вид яблони, который в Саду пока находится в вегетативном состоянии.

***Malus sylvestris* Mill. – Яблоня лесная**

1 экз. Уч. 117.

По инв. 1981 г. был указан возраст дерева – 40 лет (т. е. всх. начала 1940-х гг.), по мнению О. А. Связевой (2005), возраст старше 1930 г. Ежегодно обильно пл., разводится из местных семян. О значительном возрасте дерева напоминает дупло (отмечено ещё по инвентаризации 1981 г.) и плодовые тела трутовиков, однако усыхания нет, дерево ежегодно образует много яблок.

В Саду: 1857–1913, до 1930 – по настоящее время. В культуре давно. Встречается редко (Rehder, 1949). Вид местной флоры. Начало осеннего пожелтения является дендрофеноиндикатором второго этапа подсезона «начала осени» по Календарю природы (Фирсов, Смирнов, 2012), а полное пожелтение листьев подтверждает завершение вегетационного сезона в геосистеме (второй этап «золотой осени»). Отличается голыми или слабо опушёнными листьями и побегами, чашелистики при плодах сохраняются. Считается хорошим медоносом, даёт много нектара и пыльцы. Имеет интерес как холодостойкий и сильнорослый подвой для культурных сортов домашней яблони (Фёдоров, Полетико, 1954).

***Malus x zumi* (Matsum.) Rehd.**

(*M. mandshurica* (Maxim.) Kom. x *M. sieboldii* (Regel) Rehd.) –

Яблоня Цуми

1 экз. Уч. 132.

Растение из НОС «Отрадное», всх. 2002 г., пос. 2010 г. Пл.

В Саду: около 1920–1932, до 1949–1951. По данным «Перечня семян» 1927 г. тогда уже плодоносила (Связева, 2005). Интродуцирована в Европу из Японии в 1892 г. (Rehder, 1949). По зимостойкости не отличается от родительских видов, не достигает крупных размеров. Часто принимают за разновидность *M. sieboldii*, однако у яблони

Цуми реже встречаются дольчатые листья и более крупные цветки и плоды. Высоко ценится в декоративном садоводстве, но до сих пор в России распространена в культуре мало (Фирсов и др., 2015).

***Menispermum canadense* L.** (Menispermaceae) –

Луносемянник канадский

1 экз. Уч. 82.

Происхождение неизвестно, возраст более 30 лет, высажен в дендропитомнике у забора на секторе «Ж», поднимается по дереву *Betula pendula* до 10 м выс. Пл.

В Саду: до 1793–1923, 1948 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1646 г. (Rehder, 1949). Канада, США: от Квебека и Манитобы до Арканзаса. Молодые листья опушённые, черешок прикреплён почти у края пластинки. Привлекателен осенью синевато-чёрными плодами, похожими на гроздья винограда (несъедобные). В роде 2 вида, оба устойчивы в Санкт-Петербургском климате, полукустарниковые лианы, ежегодно отсыхают на значительную величину, но быстро отрастают.

***Menispermum dauricum* DC.** – Луносемянник даурский

1 экз. Южный двор.

Происхождение неизвестно. Возраст более 30 лет. Здесь цв. (мужской экз.). Пл. отмечено впервые в 2017 г. у молодых растений в питомнике другого образца.

В Саду: до 1852–1923, до 1940 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН или Ботаническим садом Петербургской академии наук (существовал до 1812 г.), был известен в Санкт-Петербурге ещё в XVIII в.

***Menziesia cicalyx* (Miq.) Maxim. var. *multiflora* (Maxim.)**

Макино (Ericaceae) – Менцизия реснитчаточашечковая,

разн. многоцветковая

1 экз. Уч. 99.

Растение из НОС «Отрадное» в 2009 г. (семена из Японии, Сендай, ботанический сад университета, 1986 г.), пос. 2011 г. Пл.

В Саду до 2009 г. не испытывалась. Интродуцирована в 1915 г. (Rehder, 1949). Невысокий куст. до 1-2 м выс. В роде всего 7 видов из Северной Америки и Восточной Азии, представляет интерес для

альпийских гор. Листья, реснитчатые по краю, венчик желтовато-зелёный, лимб с пурпурным оттенком.

***Menziesia ferruginea* Sm. – Менцизия ржавая**

1 экз. Уч. 130.

Семена от Элизабет Ёберг и Бу Нильссона из природы США, Аляска, п-ов Кенай, всх. 1999 г., пос. 2011 г. Пл.

В Саду до 1999 г. не испытывалась. В культуре с 1811 г. (Rehder, 1949). Листопадный куст. до 2 м выс. с Запада Северной Америки.

***Mespilus germanica* L. (Rosaceae) – Мушмула германская**

2 экз. Уч. 17, 94.

Уч. 17: семена из природы Краснодарского края, горы Черноморского побережья Кавказа, окрест. Геленджика, всх. 1988, пос. 1999 г.

Уч. 94: семена из Латвии, арборетум Калснава, всх. 1997 г., пос. 2008 г. Пл.

Испытывался в 1949–1950 гг. (семена из Киева), при повторном испытании рос в питомнике в 1954–1967 гг. и достигал 1,3 м выс. (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Единственный вид рода. В природе дерево до 6 м выс. с одиночными крупными цветками. Издавна используется как плодое растение. Плоды в свежем виде очень терпкие – применяют после лёжки, промораживания и брожения. Ранее в Ленинграде считалась недостаточно зимостойкой.

***Morus alba* L. (Moraceae) – Шелковица белая**

8 экз. Уч. 17, 23, 78, 122.

Самым старым особям ~67 лет: на уч. 23 всх. около 1954 г.

Уч. 78 (3 экз.): семена из Румынии, Клу-Напока, всх. 1987 г., пос. 1993 г.

Уч. 122: семена из Горно-Таёжной станции ДВО РАН, Уссурийский р-н, Приморский край, всх. 2005, пос. 2012 г. Пл.

В Саду: 1824 (?), 1852, 1858–1865, 1873, 1893–1913, до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). С этого вида началось испытание шелковицы в Саду. Ф. Б. Фишер (1852) характеризовал её как способную расти в этом климате, но при укрытии на зиму. Однако в XIX в. высаживаемые экз. более 3–4 лет сохранять не удавалось, вымерзали (Связева, 2005). В Восточной Азии и Индии разводится с древних времён как кормовое растение для шелковичного червя, а также как

пищевое растение. Давно разводится и натурализовалась в разных местах бывшего СССР в Средней Азии, Закавказье и Крыму. Ввезена вместе с шелковичными червями в Европу. Отличается мягкими (не шершавыми) гладкими листьями. Очень вариабельный вид, известно много форм и разновидностей. Декоративна в осенней окраске листьев, осенью приобретают яркую жёлтую окраску. Растения обычно двудомные, но нередко встречаются экземпляры с обоеполыми цветками. Доживает до 150 лет. Раньше использовалась на экипажи, мостовые шашки, виноградные тычины, ткацкие челноки, мебель, клепку, сапожные гвозди, бумажную массу, для изготовления красителей, богата танидами (Керн, 1934).

***Morus bombycis* Koidz. – Шелковица атласная**

3 экз. Уч. 124, 131.

Уч. 124 (куртина из 2 шт.): семена от С. Н. Горошкевича из природы острова Кунашир (Южные Курилы), окрест. посёлка Южно-Курильск, склоны вулкана Менделеева, всх. 2006 г, пос. 2017 г. Лучший экз.: 3,32 м выс. и 3 см в диам. ствола в возрасте 15 лет.

Уч. 131: (2 экз.): вегетативное потомство БИН, из черенков с уч. 124, чер. 28.06.2013 г. Пос. 2019 г. Пл. (на уч. 124). До 2006 г. здесь не испытывалась. Интродуцирована в 1907 г. (Rehder, 1949). Куст. или небольшое дерево до 8 м выс. Российский Дальний Восток; Китай, Корея, Япония. Плоды съедобны, но листья для выкармливания шелковичного червя не используются.

***Myrica gale* L. (Myricaceae) – Восковница болотная**

Куртина на уч. 85.

Растение из Юнтоловского заказника, Санкт-Петербург, от А. Е. Пожидаева. Пл. В Саду известна с 1736 г., входит в Каталог И. Сигезбека под названием: *Elaeagnus* Val. Cordi. *Rhus myrtifolium* Belgicum. С.В.р. *Gale frutex odoratus septentrionalium*. J.B. hic. *locorum frontaneus* (Siegesbeck, 1736). Это раньше, чем у А. Rehder (1949) – по его данным, считается введённой в культуру в 1750 г. Хотя хорошо переносит климат Санкт-Петербурга, но требует особых условий местообитания и полива в засушливый период, неоднократно восстанавливалась в коллекции. Вид местной флоры Ленинградской обл. и единственный вид природной флоры среди древесных Красной книги Российской Федерации (2008).

Myrica tomentosa* (DC.) Aschers. et Graebn. –*Восковница войлочная**

1 экз. Уч. 127.

Растение из экспедиции Сада на Камчатку, сбор Г. А. Фирсова: болото в южной части полуострова, 122 км трассы Петропавловск – Мильково, 53° 18' с. ш., 157° 28' в. д., 280 м н. у. м., болотистый берег озера, 2000 г., пос. 2005. Цв. (мужской экз.).

В Саду до 2000 г. не испытывалась. В культуре с 1892 г. (Rehder, 1949).

Myrica x ukhanovii* Byalt et Firsov (*M. gale* L. x *M. tomentosa* (DC.)*Aschers. et Graebn.) – Восковница Уханова**

1 экз. Уч. 99.

Семенное потомство БИН с уч. 130, всх. 2009 г., пос. 2011 г. Описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым (2018), имеет промежуточные признаки между родительскими видами. Женский экз. *Myrica gale* был опылён пылью *M. tomentosa*. Разводится вегетативно, черенками.

***Neillia sinensis* Oliv. (Rosaceae) – Нейлия китайская**

5 экз. Уч. 91 (3 экз.), 96, 123, одного происхождения.

Семена из Польши, арборетум г. Рогов, всх. 2000 г.

Уч. 91: пос. 2009 г.

Уч. 96: 2004 г.

Уч. 123: 2010 г.

В Саду: с 1988 г. – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована в 1901 г. (Rehder, 1949). В роде около 10 видов из Китая и Гималаев. Изящный куст. с раскидистыми длинными ветвями, декоративен блестящими зелёными листьями и розовыми цветками в верхушечных соцветиях. Раньше считался пригодным только для субтропических районов Черноморского побережья Кавказа (Пилипенко, 1954).

Oplopanax elatus* (Nakai) Nakai (Araliaceae) –*Заманиха высокая**

1 экз. Уч. 82.

Растение из экспедиции Сада в Приморский край, Южный Сихотэ-Алинь, гора Голец, темнохвойная тайга, растение, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 1997 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду известна с 1960 г. (Связева, 2005). В культуре с 1917 г. (Rehder, 1949). Реликтовый вид Красной книги РФ (2008). Куст. с крупными листьями, отличается медленным ростом.

***Osmaronia cerasiformis* (Torr. et Gray) Greene (Rosaceae) –
Осмарония вишнеобразная**

2 экз. Уч. 91, 94.

Вегетативное потомство БИН, отводок в 1992 г. (маточник из США, Вашингтон, семена, в 1957 г.), до 1957 г. не испытывалась.

Уч. 91: пос. 2009 г.

Уч. 94: пос. 2010 г. Подмерзают концы побегов. Пл.

Упоминалась в 1913 г. в горшечном арборетуме Сада (Связева, 2005). В культуре с 1848 г. (Rehder, 1949). В роде 1 вид, с запада Северной Америки. Высокий куст. до 5 м выс. Ценится за раннее цветение, ароматные белые цветки и зелёные листья, осенью окрашиваются в жёлтые тона.

***Ostrya carpinifolia* Scop. (Betulaceae) – Хмелеграб граболистный**

2 экз. Уч. 94, 130.

Семена от А. В. Холоповой из Германии, Гамбургский ботанический сад, всх. 1999 г.

Уч. 130: пос. 2007 г.

Уч. 94: 2009 г. Пл. (эпизодически, в последние годы). Обмерзает. Отличается длительной вегетацией и продолжительным ростом побегов. В XIX в. виды хмелеграба содержались в холодной оранжерее и горшечном арборетуме, в открытом грунте растения погибали в первую зиму. В XX в. попытки интродукции были более успешными.

В Саду: 1879 (погиб сразу после высадки), 1939, 1947–1963 (Связева, 2005). В культуре с 1724 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008).

***Ostrya virginiana* (Mill.) K. Koch – Хмелеграб виргинский**

2 экз. Уч. 22.

Происхождение неизвестно, возраст ~65 лет.

В Саду: 1867, 1912–1923, 1939 (?) – по настоящее время (Связева, 2005). Цв. отмечено с 2010 г. В культуре с 1690 г. (Rehder, 1949). Небольшое стройное дерево (обычно до 12 м выс., редко выше), широко распространено в южной Канаде, восточных штатах США и в Се-

верной Мексике (Элайс, 2014). Встречается вместе с клёном сахарным, берёзой жёлтой, вязом американским. Наиболее холодостойкий вид рода. Древесина светло-коричневая, тяжёлая и очень твёрдая. Коммерческого значения не имеет, поскольку деревья небольшого размера.

***Padellus mahaleb* (L.) Vass. (Rosaceae) – Вишня магалебка**

2 экз. Уч. 128, представляют собой один образец.

Пос. до 1934 г. У Б. Н. Замятнина (1961) была здесь небольшими кустовидными деревцами, но уже плодоносила. После зимы 1986–1987 г. сильно обмёрзла и была снята на пень, но восстановилась. Обильно цв., пл. слабое. В питомнике выращивается семенное потомство.

В Саду: до 1850–1898, до 1934 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Padus avium* Mill. (*Prunus padus* L.) (Rosaceae) –**

Черёмуха обыкновенная

6 экз. Уч. 8, 9, 71, 73, 89, 127.

Недолговечна, возраст не превышает 50 (уч. 71) – 80 лет (уч. 73). Экз. на уч. 127 обрезан в 2003 г., сейчас возраст оставшихся стволов не старше 25 лет.

Уч. 8: семена из природы Ростовской обл., Шолоховский р-н, 4 км к северу от станицы Вёшенской, 49° 40' с. ш., 41° 42' в. д., сбор Ю. А. Ребриева 14.07.2005 г., всх. 2006 г., пос. 2013 г.

Уч. 9: то же, образец из окрест. станицы Вёшенской, пос. 4 мая 2017 г.

Уч. 89: то же, 2 мая 2017 г. В парке даёт обильный самосев. Очень распространилась в годы Великой Отечественной войны, когда парк оставался без ухода. Б. Н. Замятнин (1961) отмечал на 43 участках. Вид местной флоры, произрастающий здесь до создания Аптекарского огорода.

В Саду: 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Padus avium* Mill. ‘Colorata’ –**

Черёмуха обыкновенная «Колората»

3 экз. Уч. 90, 128, 130.

Растение из Швеции от Г. А. Фирсова, г. Питео, питомник Ойебин, в 1998 г.

Уч. 130: пос. 2005 г.

Уч. 90: 2006.

Уч. 128: 2007 г. Пл.

В Саду до 1998 г. не испытывалась, хотя отмечались близкие формы: *f. roseiflora* Zinz. в 1897–1913 гг. (Связева, 2005).

***Padus avium* Mill. ‘Purpurnaya Svecha’ –
Черёмуха обыкновенная «Пурпурная Свеча»**

2 экз. Уч. 122, 123.

Растение 2-х лет из ЦСБС СО РАН, г. Новосибирск, подарок от В. С. Симагина, в ноябре 2014 г. Пос. 2018 г. Вег. Культивар селекции ЦСБС.

***Padus avium* Mill. ‘Sibirskaya Krasavitsa’ –
Черёмуха обыкновенная «Сибирская Красавица»**

1 экз. Уч. 83.

Растение 2-х лет из ЦСБС СО РАН, г. Новосибирск, подарок от В. С. Симагина, в ноябре 2014 г. Пос. 2020 г. Вег. Культивар селекции ЦСБС.

***Padus maackii* (Rupr.) Kom. – Черёмуха Маака**

4 экз. Уч. 24, 36 (2 экз.), 123.

Самый старый экз. на уч. 36 (№ 5): ~95 лет.

Уч. 24: возраст ~65 лет.

Уч. 36 № 65: семена от Н. П. Васильева из природы Приморского края: Уссурийский район, дендрарий Горно-Таёжной станции ДВО РАН, всх. 2001 г., пос. 2009 г.

Уч. 123: семена из северной Швеции, деревня Борьелсбин, окрест. г. Каликс (маточник из природы Китая), всх. 1999 г., пос. 2004 г.

В Саду: 1881–1899, до 1920 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). «Для *P. maackii* А. Редер указывает 1878 г., в рукописных каталогах Сада первая запись о произрастании этой черемухи относится к 1881 г., что не исключает появления её в коллекции на 2-3 года раньше» (Связева, 2005, с. 254). Отличается коричневатокрасной или золотисто-бурой, почти бронзовой шелушащейся корой. Отличный медонос. Плоды одно из лакомств медведей, часто называют «медвежьей черёмухой» (Чипизубова, Пшенникова, 2004).

***Padus serotina* (Ehrh.) Agardh. – Черёмуха поздняя**

4 экз. Уч. 18 (3 экз.), 116.

Более старый экз. (№ 6) на уч. 18. был отмечен маленьким деревцем у В. В. Уханова (1936). Б. Н. Замятнин (1961) уже указывал его как плодоносящее дерево 4-5 м выс. Экз. № 50: был списан как почти погибший, однако сохранился и восстановился, куст. 3,8 м выс., возраст ~60 лет. Более молодой экз. (№ 88) на этом же уч.: семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2007 г., пос. 2015 г.

Уч. 116: пос. в мае 1987 г.

В Саду: до 1816–1905–?, до 1930 – по настоящее время (Связева, 2005). Пл. В культуре с 1629 г. (Rehder, 1949). Широко распространённое, быстро растущее и довольно долго живущее дерево до 30 м выс. с востока Северной Америки, на юг до Гватемалы. Растёт вместе с клёном сахарным, дубом красным, гаммелисом виргинским. Листья и кору раньше использовали как тонизирующее средство и лекарство от кашля. Красновато-коричневая мелковолоконистая древесина твёрдая, хорошо полируется, используется в производстве мебели, при внутренней отделке помещений, для небольших деревянных поделок. Плоды при созревании почти чёрные, с тёмно-лиловой мякотью, иногда горьковатые на вкус (Элайс, 2014). Имеет перспективы для разведения в качестве плодового растения. Отличается поздним цветением.

***Padus virginiana* (L.) Mill. – Черёмуха виргинская**

1 экз. Уч. 24.

Вегетативное потомство БИН, отпрыски с уч. 140 (сейчас там нет), 2000 г., пос. 2006 г. Пл.

В Саду: 1796 – по настоящее время, без перерывов (Связева, 2005). В культуре с 1724 г. (Rehder, 1949). Быстрорастущее и недолговечное дерево. Широко распространена в Канаде и США. Пионерный вид, одним из первых заполняет лесосеки и старые сельскохозяйственные земли. Граусы, луговые тетерева, фазаны и перепела, а также свыше 25 видов певчих птиц кормятся плодами. Местные жители из них делают кислое желе и варенье. Светлокоричневая древесина твёрдая, тяжёлая и мелковолоконистая, однако не представляет ценности, так как стволы деревьев небольшого диаметра и неправильной формы (Элайс, 2014).

***Padus virginiana* (L.) Mill. 'Schubert' –
Черёмуха виргинская «Шуберт»**

1 экз. Уч. 130.

Растение от Н. П. Васильева в 2002 г. (вегетативное потомство, отводок от садовода-любителя из посёлка Комарово, привезено из Финляндии). Пос. 2010 г. Первое цв. и пл. отмечено в 2021 г. В Саду культивар до 2002 г. не испытывался. Небольшое дерево с конической кроной. Молодые листья зелёные, потом быстро меняют цвет на тёмно-красновато-пурпурный. Форма известна около 1950 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Paeonia lutea* Franch. (Paeoniaceae) – Пион жёлтый**

1 экз. Уч. 71.

Семена из Англии, подарок от Международного дендрологического общества, всх. 1996 г., пос. 2011 г. Пл. (не каждый год).

В Саду: 1961, 1985 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1886 г. Rehder, 1949). Куст. с неветвящимися крепкими побегами и крупными разрезными листьями, до 1,5 м выс. из Китая, Тибета. Устойчив к вредителям, но недостаточно зимостоек.

***Paeonia suffruticosa* Andr. – Пион древовидный**

16 экз. Уч. 103 (5 экз.), 120 (11 экз.).

Семенное потомство БИН, всх. разных лет: 1976, 1983, 1985 гг. Посадки разных лет, от 1993 до 2009 гг.

В Саду: 1824 (?) 1857–1879, 1941 – по настоящее время (Связева, 2005). В 1939–1941 гг. испытания проводил садовод А. А. Князев. У Б. Н. Замятина (1961) был на уч. 38 и 103, и уже плодоносил. В культуре с 1789 г. (Rehder, 1949).

***Parratiopsis jacquemontiana* (Decne.) Rehd. (Hamamelidaceae) –
Парратиопсис Жакмона**

1 экз. Уч. 101. Австрия, г. Вена, уличные посадки, семена, всх. ~2008 г. Растение от А. В. Халлинга, ботанический сад СПбГУ, Санкт-Петербург, 16.05.2011 г. Пос. 16.10.2018 г. Вег. В Саду данных об испытании в открытом грунте нет. В культуре с 1879 г. (Rehder, 1949). Монотипный род, с одним видом, небольшое дерево до 7 м выс. из Западных Гималаев. По листьям напоминает *Alnus glutinosa*, осенью окрашиваются в жёлтые тона.

Parthenocissus inserta* (A. Kern.) Fritsch. (Vitaceae) –*Девичий виноград прикреплённый**

2 экз. Уч. 82, 87.

У Б. Н. Замятнина (1961) рос на стволах деревьев на уч. 8, 17 и 23 и по стенам у ворот оранжерейного кольца. Растения у арок у входов на Северный и Южный дворы были посажены по данным О. А. Связевой (2005) до 1936 г., по А. Г. Головачу (1973) – в 1914 г., позже были удалены при работах по реконструкции оранжерей (с них взяты черенки и размножены в питомнике).

Уч. 87: возраст ~70 лет. Пл., разводится из местных семян, ещё легче размножать черенками. В культуре до 1800 г. (Rehder, 1949). Отличается листьями, сверху блестящими; молодые побеги зелёные, усики с небольшим числом разветвлений (3-5), с очень слабо развитыми утолщениями-присосками, или совсем без них. В культуре на Северо-Западе России встречается гораздо чаще, чем другой известный вид, *P. quinquefolia* (Цвелёв, 2000). По мнению А. Г. Головача (1973), все культивируемые в пределах Ленинграда и Ленинградской области растения имеют различные сочетания признаков двух видов, типичных экземпляров обнаружить не удалось, гибриду приписываются в литературе признаки, которые в большей степени свойственны *P. inserta*. Зимостоек, как и у всех лиан, обычно обмерзают лишь невызревшие концы побегов, которые продолжают свой рост до поздней осени. В роде около 10 видов из Северной Америки и Восточной Азии.

Parthenocissus quinquefolia* (L.) Planch. –*Девичий виноград пятилисточковый**

1 экз. Уч. 99.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2000 г. (маточник из Швеции, г. Умео, 1999 г.), пос. 2011 г. Был получен как *forma engelmannii*. «Первые сведения об испытаниях видов этого рода в открытом грунте относятся к *P. quinquefolia* (L.) Planch. (= *Ampelopsis hederacea* DC., *A. quinquefolia* Michx., *Vitis hederacea* Ehrh.) (1824–1945, до 1961–1981–?) (Связева, 2005, с. 321). В культуре с 1622 г. (Rehder, 1949). Отличается от девичьего винограда прикреплённого матовыми, не блестящим листьями, молодые побеги красноватые, усики с 5-8 разветвлениями, которые заканчиваются хорошо развитыми дисковидными присосками. В культуре встречается реже предыдущего вида (Цвелёв, 2000).

Parthenocissus quinquefolia* (L.) Planch. f. *murorum* (Focke) Rehd. –*Девичий виноград пятилисточковый**, ф. настенная

2 экз. Уч. 82, 114.

На уч. 114 высажен А. Г. Головачом, вероятно, в 1970-е годы (Связева, 2005), по каменной и деревянной поверхности поднимается до верха оранжереи.

Уч. 82: вегетативное потомство БИН, чер. с уч. 114, пос. в 2013 г. По стволу засохшего вяза достиг выше 6 м выс. Пл. Усики с 8-12 короткими разветвлениями, с дископодобными окончаниями, листочки короче и шире, чем у типичной формы. Хорошее растение для покрытия вертикальных поверхностей.

Parthenocissus tricuspidata* (Siebold et Zucc.) Planch. –*Девичий виноград триостренный**

1 экз. Уч. 99.

Растение из ботанического сада-института ДВО РАН, Владивосток (маточник из природы с юга Хасанского района Приморского края), привёз Е. Р. Мохов в 1994 г. (всх. 1992 г.). Пос. 2010 г., выпал и был восстановлен в 2020 г. (тот же образец). Обмерзает, зимует под снегом, без опоры. Вег.

В Саду известен с 1881 г. Испытывался в 60-70-е гг. XX в. А. Г. Головачом, но с отрицательным результатом (Связева, 2005). В культуре с 1862 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008).

***Paxistima canbyi* A. Gray (Celastraceae) – Паксистима канби**

3 экз. Уч. 99, 127, 130.

Чер. от А. В. Холоповой из Германии, Гамбургский ботанический сад, в 1998 г., пос. 2010 г. Цв.

В Саду до 1998 г. не испытывалась. В культуре с 1880 г. (Rehder, 1949). Вечнозелёный почвопокровный карликовый кустарничек с узкими продолговатыми мелкими зубчатыми листьями, с востока США, в роде 2 вида. Подходит для альпинариев как бордюрное растение для более высоких вечнозелёных кустарников и для посадки большими группами.

Pentaphylloides x friedrichsenii* (Spaeth) Cinovskis*(*P. glabrata* (Willd. ex Schlecht.) O. Schwarz x *P. fruticosa* (L.)****O. Schwarz.) (Rosaceae) – пятилисточник Фридрихсена**

4 экз. Уч. 94, 131 (2 экз.), 132.

В Саду: 1909 – по настоящее время (Связева, 2005). В 1915 г. получен из питомника Регеля–Кессельринга и пос. на уч. 131-132, с тех пор сохранился. Старые экз. более чем столетнего возраста.

Уч. 94: вегетативное потомство БИН, чер. 2002 г. с уч. 131, пос. 2009 г. Пл. Возник в 1895 г. (Rehder, 1949). Гибрид с промежуточными признаками обоих видов. Все пятилисточки отличаются длительным цветением в течение лета и осени.

***Pentaphylloides fruticosus* (L.) O. Schwarz. –**

Пятилисточник кустарниковый

Куртина из 3 экз. Уч. 100.

Семена от Ю. Г. Калугина, из природы Алтая, устье р. Чуя, на откосах и склонах гор, сбор 2003 г., всх. 2005 г., пос. 2014 г. Пл.

В Саду представлен постоянно с 1796 г. (Связева, 2005). В культуре с 1700 г. (Rehder, 1949).

***Pentaphylloides fruticosus* (L.) O. Schwarz ‘Abbotswood’ –**

Пятилисточник кустарниковый «Абботсвуд»

1 экз. Уч. 103.

Растение от Н. Г. Цейтина в 2013 г. (из западноевропейских питомников). Пл.

В Саду до 2013 г. не известен. Карликовый куст. распростёртого облика с тёмно-зелёными листьями, цветки белые. Цв. долго и обильно.

***Pentaphylloides fruticosus* (L.) O. Schwarz ‘Goldfinger’ –**

Пятилисточник кустарниковый «Годфингер»

1 экз. Уч. 103.

Растение от Н. Г. Цейтина в 2013 г. (из западноевропейских питомников). Пл.

В Саду известен с 1980 г. Карликовый компактный куст. с розоватыми побегами и голубовато-зелёными листьями, обычно 5 листочков. Культивар выведен в Голландии около 1970 г. Крупные золотисто-жёлтые цветки появляются в изобилии.

***Pentaphylloides fruticosus* (L.) O. Schwarz ‘Mount Everest’ –**

Пятилисточник кустарниковый «Маунт Эверест»

1 экз. Уч. 96.

Чер. из Швеции от Г. А. Фирсова и Л. М. Пшенниковой, г. Питео, питомник Ойебин, в июне 1999 г., пос. 2005 г.

В Саду до 1999 г. не испытывался. Пл. Невысокий куст., отличается белыми цветками. Цв. обильно всё лето. Культивар выведен в Голландии, до 1,5 м выс., с густой округлой кроной.

***Pentaphylloides fruticosa* (L.) O. Schwarz ‘Red Ace’ –
Пятилисточник кустарниковый «Ред Айс»**

1 экз. Уч. 103.

Растение от Н. Г. Цейтина в 2013 г. (из западноевропейских питомников). Пл.

В Саду до 2013 г. не известен. Выведен около 1973 г. Компактный карликовый куст., образующий густую кочку ярко-зелёных мелких листьев. Цветки яркие оранжево-красные, цветёт чуть позже других сортов. Лепестки с обратной стороны кремовые.

***Pentaphylloides glabrata* (Willd. ex Schlecht.) O. Schwarz
(*Potentilla davurica* Nestle) – Пятилисточник голый**

Куртина из 2 шт. Уч. 143.

Растение от Л. М. Пшенинковой из Владивостока, из природы Приморского края, в 2001 г., пос. 2006 г. Пл.

В Саду: до 1824–1881, 1891–1923, до 1935–1947, 1992–1997. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915) (как *Potentilla dahurica* G. Don).

***Pentaphylloides mandshurica* (Maxim.) Sojak –
Пятилисточник маньчжурский**

1 экз. Уч. 109.

Пос. 22.09.1956 г. с гряды Г-21 Первого питомника. Пл.

В Саду известен с 1908 г. (Связева, 2005). Год введения в культуру нуждается в уточнении, но, очевидно, введён в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). А. Rehder (1949) приводит более позднюю дату – 1911 г. В культуре очень редко. В Азиатской части России испытывается в арборетумах Абакана, Томска, Барнаула и Омска, где иногда повреждаются концы годичного прироста (Коропачинский, Встовская, 2012).

***Periploca graeca* L. (Asclepiadaceae) – Обвойник греческий**

1 экз. Уч. 99.

Семена от Ю. В. Рыжова из природы Черноморского побережья Кавказа, Краснодарский край, горный лес у посёлка Архипо-Осиповка, всх. 2008, пос. 2012 г.

В Саду: 1824 (?), до 1858–?, 1949, 1987–1991 (Связева, 2005). Обмерзает периодически до корневой шейки. Вег. В культуре давно, с 1597 г. (Rehder, 1949). Лиана с тёмными блестящими продолговато-ланцетными листьями, остаются зелёными до глубокой осени.

***Persica vulgaris* Mill. (Rosaceae) – Персик обыкновенный**

1 экз. Уч. 130.

Семена от Г. С. Ботвиньевой, Приморский край, посёлок Кавалерово, культивируется у местных жителей как плодое (из Китая), посев и всх. 2012 г. Пос. 2018 г. Первое цв. и пл. в 2021 г. Обмерзает, но сохраняет жизненную форму дерева. В культуре с древних времён (Rehder, 1949).

***Phellodendron amurense* Rupr. (Rutaceae) – Бархат амурский**

11 экз., уч. 24, 35, 83, 126, 133.

На уч. 24 пос. в октябре 1948 г. А. Г. Головачом. Более старому дереву на уч. 133 около 120 лет. остальным от 65 до 110 лет. Образует самосев, в последние годы более обильно.

В Саду: 1857 – по настоящее время, появился благодаря К. И. Максимовичу (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Выделяется зимой светло-серой толстой глубоко-трещиноватой корой, бархатистой на ощупь. Лекарственное и техническое растение, медонос, даёт ценнейший противотуберкулёзный мёд (Чипизубова, Пшенникова, 2004).

***Phellodendron chinense* C.K. Schneid. – Бархат китайский**

1 экз., уч. 35.

Семена из США, Нортхамптон, всх. 1990 г. пос. 1997 г. В 2015 г. отмечено первое цв. До этого в Саду испытывался в 1936–1941 гг. Интродуцирован в 1907 г. (Rehder, 1949). Дерево до 10 м выс. из Центрального Китая. Листья снизу опушённые; кора тонкая, слегка трещиноватая.

***Phellodendron japonicum* Maxim. – Бархат японский**

5 экз. Уч. 133, один образец.

Группа деревьев образовалась из оставшихся на гряде бывшего питомника во время Великой Отечественной войны саженцев (посевы 1930-х гг.), сильно переросших и оставленных расти постоянно.

Цветение и плодоношение отмечал Б. Н. Замятнин (1964). Интродуцирован в 1863 г. (Rehder, 1949).

***Phellodendron x lavalleyi* Dode**

(*P. amurense* Rupr. x *P. japonicum* Maxim.) – **Бархат Лавалья**

2 экз. Уч. 24.

Пос. 18.05.1954 г. (Головач, 1980); в Саду с 1950 г. (Связева, 2005). Пл. Интродуцирован из Японии в 1862 г. (Rehder, 1949). Гибрид бархата амурского и японского, дерево до 15 м выс. с толстой корой и опушёнными листьями.

***Phellodendron sachalinense* (Fr. Schmidt) Sarg. –**

Бархат сахалинский

3 экз. Уч. 8, 23, 83. На уч. 23 – всх. 1956 г. (Связева, 2005).

Уч. 8: семена из ботанического сада-института ДВО РАН, Владивосток, всх. 2007 г., пос. 2013 г.

Уч. 83: растение (всх. 2010 г.), привёз Г. А. Фирсов в июне 2010 г., Москва, ГБС (маточник из природы Сахалина). Пос. 25.04.2019 г. Цв.

До этого в Саду испытывался: до 1915–1941 (Связева, 2005). Интродуцирован в 1877 г. (Rehder, 1949). А. Редер считал этот вид самым устойчивым в культуре. От бархата амурского отличается более тонкой и плотной корой. В природе редкий вид, занесён в Красную книгу Сахалинской обл.

***Philadelphus coronarius* L. (Hydrangeaceae) –**

Чубушник вечноный

12 экз. Уч. 17, 56, 67, 77, 123, 126, 127 (2 шт.), 128, 132, 138, 139 (2 шт.).

Самыми старыми экз. можно считать на уч. 56 и 77: возраст ~85 лет.

Уч. 128: пос. до 1934 г.

Уч. 67 (№ 10): растение из природы Грузии, Лагодехский заповедник, в 1981 г., пос. 13.04.1989 г. Пл., образует самосев.

В Саду: до 1793 – без перерывов по настоящее время (Связева, 2005). Самый распространённый вид чубушника в садах и парках Санкт-Петербурга. В культуре с 1560 г. (Rehder, 1949). Старые стволы шли на чубуки (откуда название чубушник), ветки дают чёрную краску, цветки идут в парфюмерию, настой цветков – суррогат чая (Керн, 1934).

Philadelphus coronarius* L. 'Aureus' –*Чубушник венечный «Ауреус», ф. золотистая**

3 экз. Уч. 124.

Чер. из НОС «Отрадное», 1987 г. Пос. 1996 г. Пл.

В Саду до 1987 г. форма не испытывалась, известна до 1878 г. (Rehder, 1949).

Philadelphus coronarius* L. 'Salicifolius' –*Чубушник венечный «Салицифолиус», ф. иволистная**

Куртина из 2 сросшихся экз. Уч. 91.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1998 г. (маточник от А. В. Холоповой из Калининградского ботанического сада, пос. 2009 г. Пл.

В Саду до 1998 г. не испытывалась. Отличается удлинёнными листьями, похожими на листья ивы. Необходимо вырезать периодически появляющиеся побеги с нормальными листьями.

Philadelphus* х *cymosus* Rehd. 'Bouquet Blanc' –*Чубушник полузонтичный «Букет Бланш»**

3 экз. Уч. 121, 141, 144.

В Саду до 1946 г. (Связева, 2005). Пл. Родительские виды неизвестны, предположительно гибрид *P. lemoinei* Lemoine х *P. grandiflorus* Willd. или близкородственных таксонов. Культурное растение, выведен В. Лемуаном во Франции в 1903 г. (Hillier, Coombes, 2003). Цветки, сближенные по 7-9 шт., полумахровые; обильно цветёт, запах не сильный (Фирсов и др., 2011).***Philadelphus gordonianus* Lindl. – Чубушник Гордона**

2 экз. Уч. 140.

Происхождение неизвестно, возраст ~90 лет. Пл.

В Саду: 1856–1887, до 1935–1970 (Связева, 2005). В культуре с 1890 г. (Rehder, 1949). Куст до 4 м выс. с запада Северной Америки, от Британской Колумбии до Калифорнии. Цв. ежегодно и обильно, цветки белые, со слабым ароматом.

***Philadelphus incanus* Koehne – Чубушник серый, или седой**

1 экз. Уч. 133.

Происхождение неизвестно, возраст ~65 лет. Пл.

В Саду: 1947–1950, ?–1980 (Связева, 2005). Интродуцирован около 1895 г. (Rehder, 1949). Чашечка снаружи опушена прижатыми ко-

роткими волосками. Редкий в культуре вид из китайских провинций Шенси и Хубэй.

***Philadelphus x lemoinei* Lemoine ‘Avalanche’ –**

Чубушник Лемуана «Аваланш»

6 экз. Уч. 65, 119, 121, 132, 136, 140. Уч. 119-121: пос. 11.05.1965 г. (Головач, 1980).

Уч. 65 (куртина из 3-х кустов): вегетативное потомство БИН, чер. ~ 1983 г., пос. 23.04.1993 г.

Уч. 132, 136 и 140: с учётом данных инв. 1981, возраст сейчас ~ 70 лет.

В Саду: с 1946–1948 г. по настоящее время (Связева, 2005). Чубушник Лемуана представляет собой гибрид *P. coronarius* L. x *P. microphyllus* Gray и возник в 1884 г. (Rehder, 1949). Включает несколько культиваров, из которых ‘Avalanche’ самый известный, выведен в питомнике В. Лемуана во Франции в 1896 г. и широко распространён в культуре (Фирсов и др., 2011). Цветки немахровые, с сильным земляничным запахом.

***Philadelphus lewisii* Pursh – Чубушник Левиза**

1 экз. Уч. 42. Происхождение неизвестно, возраст ~ 80 лет. Пл.

В Саду: 1887–1898, 1930 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру в 1823 г. (Hillier, Coombes, 2003). Отличается почти цельнокрайними листьями с малозаметными зубчиками, цветки почти без запаха. Происходит с Запада Канады и США (Фирсов и др., 2011).

***Philadelphus magdalенаe* Koehne – Чубушник Магдалены**

1 экз. Уч. 95. Происхождение неизвестно, возраст ~ 65 лет. Пл.

В Саду: 1907–1918–?, до 1930–1987 (Связева, 2005). Интродуцирован в 1894 г. (Rehder, 1949). Чашечка и гипантий с густым опушением, цветки без запаха. Кора коричневая (не серая), отслаивающаяся. Листья продолговато-овальные, сверху рассеянно-щетинисто-опушённые, мелкопильчатые, зубцы вперёд направленные. Редкий вид в культуре из Центрального Китая.

***Philadelphus x nivalis* Jacques (*P. coronarius* L. x *P. pubescens* Lois.) –**

Чубушник снежный

5 экз. Уч. 67, 123, 126, 138, 139.

Садовый гибрид с промежуточными признаками между родительскими видами, достигает таких же размеров. К этому гибриду

относятся несколько старых экз., которые ранее выращивались под названиями *P. coronarius* и *P. pubescens*. Более молодыми считаются экз. на уч. 123: ~70 лет, уч. 126, 138 и 139: ~80 лет, более старым – экз. на уч. 67: около 100 лет. Пл., образует самосев.

В Саду был отмечен в 1870–1879 гг. (Связева, 2005). Известен до 1840 г. (Rehder, 1949). Как и *P. pubescens*, поздно цветёт, от него отличается более слабым и рассеянным опушением.

***Philadelphus x nivalis* Jacques ‘Solnishko’ –**

Чубушник снежный «Солнышко»

4 экз. Уч. 91, 99, 101, 130.

Культивар селекции БИН. Отбор из семян от *Philadelphus coronarium* ‘Aureus’ с уч. 124. Авторы Г. А. Фирсов и А. Г. Куклина.

Уч. 99: пос. 2010 г.

Уч. 91: пос. 2012 г.

Уч. 130: вег. потомство БИН, чер. 2007 г., пос. 2014 г.

Уч. 101: то же, пос. 2017 г. Вег. Карликовая шаровидная форма с плотной кроной из желтовато-светлозелёных мелких листьев. Более яркая окраска проявляется весной и в начале лета.

***Philadelphus pubescens* Lois. – Чубушник пушистый**

24 экз., уч. 50, 56, 66, 67, 77 (2 шт.), 85, 118, 126, 131 (2 шт.), 132, 133, 138 (2 шт.), 139 (4 шт.) – самый распространённый вид в коллекции.

Уч. 132: пос. в 1915 г., из питомника Регеля–Кессельринга, когда благоустраивалась территория вокруг здания Гербария, самый старый экз. чубушника в коллекции (Связева, 2005).

Экз. на уч. 50, 77, 118, 131 – очень значительного возраста до 90 лет.

Уч. 56 и 85: вегетативное потомство БИН, чер. 2002 г. с уч. 133, пос. 2009 г. Пл., образует самосев.

В Саду: до 1856 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1800 г. (Rehder, 1949). Происходит с юго-востока США. Один из самых высокорослых видов, выше 5-6 м выс., с довольно узкой прямостоячей кроной.

***Philadelphus satsumi* Lindl. ex Paxton**

(*P. satsumanus* Siebold et Zucc.) – Чубушник Сатсуми

4 экз. Уч. 71, 94 – один образец.

Семена от лорда Ховика из экспедиции английских ботаников в Японию: остров Хонсю, префектура Гунма, в горном широколи-

ственном лесу на вулканической почве, 1275 м н. у. м., сбор 16.10.1997, всх. 1998 г.

Уч. 94 (3 экз.): пос. 2009 г.

Уч. 71: пос. 2011 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1861–1865, 1870–1879, 1911–1957 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирован в 1851 г. (Hillier, Coombes, 2003). Сравнительно невысокий куст с тонкими побегами, длинно-заострёнными мелко-пильчатыми листьями и мелкими цветками со слабым ароматом.

***Philadelphus schrenkii* Rupr. ex Maxim. – Чубушник Шренка**

3 экз. Уч. 55, 77, 132.

Самый старый экз. на уч. 77: ~90 лет.

Уч. 132: пос. 24.09.1970 г. (Головач, 1980).

Уч. 55: ~80 лет. Пл. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Бородки волосков в углах жилок на нижней поверхности листовой пластинки отсутствуют, чем этот вид отличается от *P. coronarius*. Очень близок к *P. tenuifolius*, основное отличие – столбик пестика у основания, а также цветоножки и ось соцветия густоволосистые (Цвелев, 2000), иногда оба вида рассматриваются как синонимы (ранее не различался от *P. tenuifolius*).

***Philadelphus subcanus* Koehne – Чубушник седоватый**

1 экз. Уч. 90.

Выращивается в Саду с 1948 г. (Связева, 2005). Пл. Выращивается из местных семян. Введён в культуру в 1907 г. или ранее (Rehder, 1949). Высокий куст. из Центрального и Западного Китая. Чашечка снаружи опушённая, листья снизу опушённые. Редкий вид в культуре.

***Philadelphus tenuifolius* Rupr. et Maxim. –**

Чубушник тонколиственный

6 экз. Уч. 17, 24, 26, 69 (2 экз.), 94.

Уч. 24 и 26: возраст ~90 лет.

Уч. 17: пос. 17.10.1969 г. (Головач, 1980), как *P. schrenkii*.

Уч. 94: растение из экспедиции Сада на Дальний Восток, северные окрест. Владивостока, в лесу на сопках, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2000 г. Пос. 2010 г.

Уч. 69: ~70 лет. Пл.

В Саду: 1858 – по настоящее время (Связева, 2005). Очевидно, введен в культуру Ботаническим садом БИН. От *P. schrenkii* отличается голым столбиком пестика, цветки более мелкие и со слабым запахом по сравнению с *P. schrenkii* (Цвелев, 2001в), ранее эти два вида не различались.

***Philadelphus x virginalis* Rehd. ‘Virginal’ –**

Чубушник девичий «Виржиналь»

5 экз. Уч. 91, 95, 124, 145.

Более старые экз. на уч. 124: пос. 3.09.1966 г., посадка 12.05.1974 г. (Головач, 1980), к настоящему времени на этом уч. 2 шт.

Уч. 145: по инв. 1981 г. был отмечен возраст 10 лет.

Уч. 95: вегетативное потомство БИН, из черенков, пос. 25.10.1989 г.

Уч. 91: старый куст, вегетативное потомство БИН, пересажен Ю. Г. Калугиным в 2002 г. с Южного двора. Пл.

В Саду до 1946 г. (Связева, 2005). Представляет собой садовый гибрид. Гипантий и листья снизу густоопушённые, цветки полумахровые, крупные, очень душистые. Выведен В. Лемуаном во Франции до 1910 г. (Rehder, 1949). Отличается поздним, обильным и длительным цветением (Фирсов и др., 2011). После Великой Отечественной войны в открытом грунте проходил испытание сортовой материал, полученный из питомников КСОС, совхоза «Тайцы» Ленинградской обл. и разных ботанических садов, «Виржиналь» был одним из этих сортов.

***Photinia villosa* (Thunb.) DC. (Rosaceae) –**

Фотиния волосистая, или мохнатая

5 экз. Уч. 92 (2 шт.), 123 (2 шт.).

Уч. 123: семена из Германии, ботанический сад Мартина Лютера, всх. 1994 г., пос. 2004 г.

Уч. 92: семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2010 г. Пос. 2018 г. Ежегодно обильно пл. До 1994 г. здесь не испытывалась. В культуре около 1865 г. (Rehder, 1949). Небольших размеров стройное дерево до 5 м выс. или куст., осенью листья окрашиваются в яркие оранжевые и красные тона. Красные эллиптические плоды, около 8 мм длиной, могут сохраняться на растении почти всю зиму. Япония, Китай, п-ов Корея.

Physocarpus amurensis* (Maxim.) Maxim. (Rosaceae) –*Пузыреплодник амурский**

3 экз. Уч. 71, 85, 110.

Самый старый экз. находится на уч. 71 – возможно, не только в парке, но и в культуре вообще (Связева, 2005). На уч. 110 пос. в 1934 г.

Уч. 85: пос. 13.05.1971 г. (Головач, 1980), возраст ~60 лет, из природы Дальнего Востока, долгое время выращивался под названием *P. ribesifolia* Kom. Пл., образует самосев (у забора на уч. 122 достигает 2,5 м выс. и пл.). В коллекции живых растений Сада постоянно с 1858 г. (Связева, 2005), семена доставлены К. И. Максимовичем с Дальнего Востока. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейснер, 1913–1915). Листья менее лопастные, чем у более распространённого в культуре *P. opulifolius*, средняя доля не столь вытянута. Отличается и по окраске листьев, с сильно контрастными верхней тёмно-зелёной и серовато-зелёной нижней поверхностью; коробочки опушённые.

Physocarpus capitatus* (Pursh) Kunthe –*Пузыреплодник головчатый**

4 экз. Уч. 94, 131.

Уч. 131: растение из оранжереи № 8 БИН в 1984 г., пос. А. И. Бортникова 18.10.1988 г.

Уч. 94 (3 экз.): семена из природы Канады, Ванкувер, всх. 1990 г., пос. 1996 г. Пл.

В Саду: 1881–1887, 1931, до 1946–1950–?, 1978 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1827 г. (Rehder, 1949). Восток Северной Америки. Отличается от близкого *P. opulifolius* меньшими размерами, более округлыми листьями и компактным соцветием.

Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim. –*Пузыреплодник калинолистный**

3 экз. Уч. 18, 94, 118.

Упоминается самым первым видом этого рода, в Каталоге М. М. Тереховского в 1793 г. (Липский, 1913). Более старый экз. находится на уч. 118 – пос. в 1938 г. (Связева, 2005). По данным инвентаризации 1981 г. с ним соперничает куст на уч. 94: возраст более 90 лет.

Уч. 18: возраст ~65 лет. Пл., местами обильный самосев.

В Саду: 1793 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1687 г. (Rehder, 1949). Самый распространённый вид пузыреплодника. В Санкт-Петербурге широко используется в озеленении.

***Physocarpus opulifolius* ‘Diabolo’ –
Пузыреплодник калинолистный «Диаболо»**

1 экз. Уч. 35.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2013 г. с экземпляра, подаренного из арборетума Мустила, Финляндия, от Юкки Рейникайнена (маточник перерос и был удалён). Пос. 21.10.2018. Пл.

***Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim. ‘Luteus’ –
Пузыреплодник калинолистный «Лютеус», ф. золотистая**

1 экз. Уч. 94.

Возраст ~85 лет. Пл., даёт самосев.

В Саду: 1873–1874, 1886–1923, до 1946 – по настоящее время, оказалась наиболее устойчивой из испытанных форм (Связева, 2005). Форма известна до 1864 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Platycrater arguta* Siebold et Zucc. (Hydrangeaceae) –
Платикратер острый**

1 экз. Уч. 82.

Первоначально получен живым растением от Инго Кочмарека, Германия, Гамбургский ботанический сад, в 2008 г. Сейчас вегетативное потомство этого образца, из черенков, в 2009 г., пос. 2015 г. на уч. 98, там вымерз, сохранился в питомнике (уч. 82). Цв. (не каждый год). Отличается длительным ростом побегов, небольшими размерами. Может обмерзать до корневой шейки. Обитатель тенистых и влажных мест. В роде 1 вид, интродуцирован из Японии в 1864 г. (Rehder, 1949).

***Populus alba* L. (Salicaceae) – Тополь белый**

1 экз. Уч. 117.

По инв. 1981 г. тогда возраст был отмечен – 120 лет. Пл.

В Саду: 1816 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Даёт много отпрысков, засоряющих газоны. Относится к группе тополей с лопастными листьями, снизу беловойлочными, сверху зелёными. Имеет широкий ареал от

Северной Африки до Китая. Хорошо переносит затопление, при этом считается засухоустойчивым, устойчив к некоторому засолению почвы. Может выращиваться на биотопливо как быстрорастущая порода, дающая большой объём древесины уже в молодом возрасте. Продолжительность жизни до 100-300 лет (Коропачинский, Встовская, 2012). С декоративными целями разводится, чтобы подчеркнуть выраженный контраст нижней и верхней стороны листовой пластинки. Привлекателен и в период осеннего расцветания листьев. Считается кормовым, дубильным, медоносным и лекарственным растением.

***Populus balsamifera* L. – Тополь бальзамический**

1 экз. Уч. 8.

Возраст около 100 лет. Пл., образует самосев.

В Саду: 1796 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирован до 1800 г. (Rehder, 1949). Широко используется в озеленении Санкт-Петербурга. Быстрорастущее дерево до 30 м выс., наиболее хорошо себя чувствует в холодных северных районах Аляски и Канады. Считается не очень долгоживущим, хотя известны отдельные деревья, возраст которых 150-200 лет (Элайс, 2014).

***Populus x berolinensis* Dippel (*P. laurifolia* Ledeb. x *P. nigra* L.) – Тополь берлинский**

2 экз. Уч. 17 (№ 73, 75).

Цв. Крупное дерево, старше 100 лет.

В Саду: стал выращиваться с 1874 г. (Связева, 2005). Известен до 1870 г. (Rehder, 1949), существует только в культуре. Широко распространён. Входит в ведущий ассортимент древесных растений Санкт-Петербурга.

***Populus deltoides* Marshall – Тополь канадский**

1 экз. Уч. 122.

Возраст ~80 лет. Пл., даёт самосев.

В Саду: 1824 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуру введён в 1789 г. (Hillier, Coombes, 2003). Происходит с востока Северной Америки. Раньше был широко известен, сейчас из культуры во многом вытеснен гибридными тополями.

***Populus koreana* Rehd. – Тополь корейский**

4 экз. Уч. 8 (2 экз.), 18, 130.

Уч. 18: растение из экспедиции Сада в Приморский край, Лазовский район: самосев вдоль берега р. Милоградовка, у водопадов в верховьях реки, 600 м н. у. м., горная тайга, 20.09.1997 г., пос. 2002 г.

Уч. 8 № 21: растение из той же экспедиции, Сихотэ-Алинь, верховья р. Партизанской, 350-400 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова 14.09.1997 г., пос. 2003 г.

Уч. 8 № 80: вегетативное потомство БИН, чер. 2002 г. (маточник из Приморского края, Лазовский район, верховья р. Милоградовка, у водопадов), пос. 2007 г.

Уч. 130: растение из экспедиции Сада в Приморский край, Сихотэ-Алинь, верховья р. Уссури, гора Снежная, у вершины, 1350 м н. у. м., выше границы леса, сбор Г. А. Фирсова 12.09.1997 г. Памятное дерево, посадил 21 мая 2003 г. Г. И. Родионенко. Вег.

В Саду до 1997 г. не испытывался. В культуре намного позже других видов, с 1918 г. (Rehder, 1949). Легко узнать по зеленовато-серой гладкой коре и крупным клейким почкам с характерным «тополёвым» запахом. Цвет коры ствола и ветвей одинаков. Ветви отходят от ствола под острым углом. Опавшие листья бурые – в отличие близкого вида, тополя Максимовича, у которого опавшие листья чёрные (Чипизубова, Пшенникова, 2004). Отличается быстрым ростом.

***Populus laurifolia* Ledeb. – Тополь лавролистный**

1 экз. Уч. 89.

Возраст ~ 90 лет. У А. Г. Головача (1980) на этом участке было 3 экз., лучший достигал 32,5 м выс. при диам. ствола 84 см. Пл.

В Саду появился в 1830–40-х гг. и с тех пор представлен постоянно (Связева, 2005). Возможно, отсюда и был введён в мировую культуру. По данным А. Rehder (1949) интродуцирован в 1830 г. Россия – Сибирь, Алтай; Монголия.

***Populus maximowiczii* A. Henry – Тополь Максимовича**

3 экз. Уч. 3, 8, 108.

Уч. 108: растение из экспедиции Сада на Камчатку, подножье вулкана Толбачик, 300 м н. у. м., 2000 г., пос. 2005 г.

Уч. 8 № 79: растение из той же экспедиции Сада, кальдера вулкана Толбачик, на вулканическом пепле (25 лет после извержения вулкана), 1100 м н. у. м., 6.09.2000 г., пос. 2007 г.

Уч. 3: растение из экспедиции Сада на Камчатку, сбор Г. А. Фирсова, окрест. посёлка Эссо, правый берег р. Быстрая, в 2003 г., пос. 2012 г. Вег.

В Саду: около 1890–2002 (Связева, 2005). В культуре до 1890 г. (Rehder, 1949).

***Populus nigra* L. – Тополь чёрный**

1 экз. Уч. 17 (№ 58).

По инв. 1981 г. возраст был отмечен – 100 лет, при выс. 28 м. Пл. В Саду: до 1736 (?) – 1980, 2002?. «Время появления *P. nigra* L. (= *P. dilatata* Aiton) установить трудно: по преданию, существующему в Саду, он рос здесь со времён Петра I» (Связева, 2005, с. 285). По преданию, в Саду росло дерево, посаженное Петром Первым, упало во время наводнения в 1903 г. (Липский, 1913). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Populus x petrovskiana* (Regel) C.K. Schneid.**

(*P. laurifolia* Ledeb. x *P. deltoides* Marshall) –

Тополь Петровский

2 экз. Уч. 3.

Экз. № 25: с учётом данных инв. 1981 г. возраст ~130 лет.

Экз. № 84: вегетативное потомство БИН, чер. в мае 2017 г. с маточника на уч. 3. Пос. 19.04.2019 г. Цв. (мужской).

В Саду с 1881 г. постоянно (Связева, 2005). Вероятно, введён в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). А. Rehder (1949) приводит дату – до 1882 г. Встречается в культуре на Северо-Западе России (Цвелев, 2000), внешне очень сходен с *P. x berlinensis*. Образует много порослевых побегов в нижней части ствола.

***Populus tremula* L. – Тополь дрожащий, осина**

1 экз. Уч. 6.

В аллейной посадке, всх. ~1940 г. Цв., мужской экз. Был представлен на этой территории до основания Аптекарского огорода, вид местной флоры, в Саду до 1736 г. (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Древесина без ядра, идёт на щепной товар (лопаты, корыта, чашки). Кора и молодые листья дают жёлтую и зелёную краску (Керн, 1934).

Populus tremula* L. var. *davidiana* (Dode) C.K. Schneid. –*Тополь дрожащий, разн. Давида**

2 экз. Уч. 24, 25.

Уч. 24: вегетативное потомство БИН, отпрыск 1998 г. (старый экз. погиб).

Уч. 25: растение из экспедиции Сада в Приморский край, Хансанский район, полуостров Гамова, бухта Теляковского, горный лес вдоль побережья Японского моря, 40 м н. у. м., 28.09.1997 г., пос. 2003 г. Цв.

В Саду до 1949 г. (Связева, 2005). Интродуцирован в 1907 г. (Rehder, 1949). На Дальнем Востоке дерево до 30-35 м выс. и до 100 см диам. Растёт быстро, живёт до 150 лет. Самая распространённая после берёзы лиственная порода на российском Дальнем Востоке. Как «пионер леса» быстро заселяет вырубki и пожарища (Чипизубова, Пшенникова, 2004). Многие дендрологи эту разновидность не выделяют (Коропачинский, Встовская, 2012 и др.), и считают дальневосточные популяции относящимися к типичному тополи дрожащему (*P. tremula* L. s.l.). По мнению В. А. Недолужко (1995), отличается от типичной разновидности совершенно голыми листьями, мелкозубчатыми по краю, а также наличием железок на верхушках верхних зубцов листовых пластинок.

***Populus tremula* L. ‘Erecta’ – Тополь дрожащий «Эректа»,**

ф. игловидная

3 экз. Уч. 93, 127, 131.

Все 3 экз. представляют собой один клон: привой от Торштена Линдберга из Швеции, г. Умео, прививки Г. А. Фирсова разных лет, на самосев и отпрыски *Populus tremula*.

Уч. 131: прививка 2000 г., пос. 2005. Уч. 127: то же, пос. 2006 г.

Уч. 93: прививка 2011 г., пос. 2015 г. Вег.

В Саду до 2000 г. не испытан.

***Populus tremula* L. f. *pyramidalis* Sok. – Тополь дрожащий,**

ф. пирамидальная

4 экз. Уч. 91 (2 экз.), 115, 129.

Посадки Б. Н. Замятнина, в Саду с 1949 г. (Связева, 2005). Цв. (мужской клон). С возрастом у некоторых особей ствол внизу сильно оголился.

***Prinsepia sinensis* (Oliv.) Bean (Rosaceae) – Принсепия китайская**
1 экз. Уч. 9.

Семена из Амурской лесной опытной станции, г. Свободный Амурской обл., всх. 1972 г. Пос. 1977 г. В Саду: 1909–1924, до 1935 – по настоящее время. Семена в 1909 г. из Маньчжурии – возможно выращивалась без перерыва (Связева, 2005). Пл. единично и очень редко. Сильно обмерзает в аномально суровые и «провокационно-тёплые» зимы, как в 2006–2007 г. Очевидно, неустойчива к изменениям климата, в последние годы несколько экземпляров выпало. В культуре с 1896 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008). Ценится за раннее облиствение весной, цветки малозаметные.

***Prunus americana* Marsh. (Rosaceae) – Слива американская**
1 экз. Уч. 10.

Вегетативное потомство БИН, отпрыск 6 лет, (маточник из НОС «Отрадное»), пос. 6.05.1997 г. Пл. эпизодически.

В Саду: 1886–1892, 1913–?, 1978–2002 (Связева, 2005). В культуре с 1768 г. (Rehder, 1949). Широко распространена в восточной и центральной части Северной Америки. Растёт на скалистых или песчаных почвах по берегам рек, по опушкам леса, вдоль пастбищ, заборов, заброшенных фермерских угодий. Быстро растущее дерево до 11 м выс. или куст., со стволом до 30 см в диам. Выращивается в парках и фруктовых садах из-за привлекательных цветков и съедобных плодов. Из них делают желе, варенье, джемы (Элайс, 2014). Существует много помологических сортов.

***Prunus divaricata* Ledeb. (*P. cerasifera* Ehrh.) –**

Слива вишнеплодная, алыча

4 экз. Уч. 37, 51, 77, 83.

Уч. 51: семена из Украины, Киев, всх. 1978, пос. 1992 г.

Уч. 37: семена из ботанического сада Краснодарского университета, сбор в природе в окрест. Горячего ключа, к югу от г. Краснодара, всх. 1992 г., пос. 1998 г.

Уч. 83: тот же образец, что на уч. 37. Пос. 5.05.1997. Пл., образует самосев.

В Саду: до 1852–1898, 1947–1968, 1978 – по настоящее время (Связевый, 2005). Введена в культуру около или до XVI столетия (Rehder, 1949). Ценное плодородное растение.

***Prunus domestica* L. – Слива домашняя**

1 экз. Уч. 87.

Растение с садового участка О. В. Зайцева, Себежский район Псковской обл., возраст ~30 лет. Пл. Этот вид «впервые находим в каталогах М. М. Тереховского (1793), Я. В. Петрова (1816) и Ф. Фишера (1824)» (Связева, 2005, с. 257). В культуре с давних времён во многих садовых формах, ценное плодое растение.

***Prunus lannesiana* (Carriere) E.H. Wilson ‘Beni-Yutaka’ – Слива Ланнеза «Бени-Ютака»**

Более 13 экз. Уч. 71, 88.

Уч. 71: 3 экз., привитые растения, прививка В. Храброва, привой – подарок из Японии, из питомника острова Хоккайдо, в 2003 г., подвой – *Cerasus sachalinensis*, пос. 2010 г.

Уч. 88: более 10 экз., растения из Японии, из питомника острова Хоккайдо, в 2013 г. пос. 2014 г. Цв., махровые, пл. не образует. В Саду до 2003 г. не испытывалась.

***Prunus lannesiana* (Carriere) E. H. Wilson ‘Kanzan’ – Слива Ланнеза «Канзан»**

Более 10 экз. Уч. 88, 108.

Привитые растения из Японии, из питомников о-ва Хоккайдо, в 2013 г., пос. 2014 г. Цв. В Саду росла в 1951–1967 гг. в питомнике (Связева, 2005).

***Prunus sogdiana* Vass. – Слива согдийская**

4 экз. Уч. 8 и 59 (3 экз.).

Растение от Лео Юникка (ботанический сад Хельсинки, Финляндия) в 2011 г. из экспедиции в Киргизию: горы Тянь-Шань, Джалал-Абадская обл., берег речки, 41° 52' с. ш., 72° 33' в. д., 824 м н. у. м., сбор семян 8.07.2009 г., всх. 2010 г. Пос. 2015 г. Пл. (отмечено в 2020 г.). Лучший экз. 4,11 м выс. в возрасте 11 лет, дерево или куст. Долго сохраняет зелёные листья осенью. В Саду: 1949–1967, 1976–2005 (Связева, 2005). Эндемик Западного Тянь-Шаня. В Европе малоизвестна. Плоды более питательны, чем у алычи обыкновенной и благодаря большому количеству пектиновых веществ обладают большой желеобразующей способностью. Заслуживает большого внимания селекционеров (Соколов, 1954). Осевшение данного вида ещё в середине XX в. считалось задачей большого хозяйственного значения.

***Prunus spinosa* L. – Слива колючая**

3 экз. Уч. 108, 133, 138.

Происхождение неизвестно, возраст 60-65 лет.

В Саду: 1793 – по настоящее время, единственный постоянный вид в коллекции (Связева, 2005). Цв. обильно, пл. эпизодически и редко. В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Prunus verecunda* (Koidz.) Koehne – Корейская горная вишня**

1 экз. Уч. 75.

Семена от лорда Ховика, сбор английских ботаников 15.06.2012 г., из экспедиции в Японию: at 290 m.a.s.l. from a tree to 18 m x 10 m, frequent mostly in sun on dry light soil on very steep south-east facing mountain roadside embankment in dense broadleaf forest with *Quercus serrata*, *Styrax obassia*, *Acer mono*, *Acer rufinerve*, near Nanamei below Takigashira wetlands, Aga-machi, Nigata Pref., Honshu, Japan, N 37.56625, E 139.50659. Всх. 2013 г. Пос. 2018 г. Цв. В Саду до 2013 г. не испытывалась. В культуре с 1907 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Ptelea trifoliata* L. (Rutaceae) – Птелея трёхлистная**

5 экз. Уч. 17, 18, 127 (куртина из 2 шт.).

Уч. 17: семена из Румынии, всх. 1980 г., пос. 23 и 25 октября 1990 г. Подсадка 1 шт. в 1992 г. (вместо погибшего экз.), тот же образец.

Уч. 18: семена из Германии, лесной ботанический сад Тарандт, всх. 1987 г., пос. 1995 г.

Уч. 127: пос. 25.08.1958 г. (из 3 шт. сохранились два).

В Саду: 1816–1852, 1873–1879, 1892–1893, до 1938 – по настоящее время (Связева, 2005). Оказался наиболее устойчивым из испытанных видов этого рода. В культуре с 1724 г. (Rehder, 1949). В этом небольшом роде около 10 видов из США и Мексики. Деревья имеют небольшое экономическое значение и ограничено используются дикими животными и птицами. Птелея трёхлистная из них наиболее известна. Имеет прерывистый ареал от Онтарио до Мексики и Калифорнии. Растёт медленно и считается недолговечной (Элайс, 2014). Раньше семена употребляли в пивоварении как заменитель хмеля. Из сока получали тонизирующее вещество, которое применялось вместо хинина при лечении некоторых заболеваний. Выращивается за свои декоративные ароматические листья и привлекательные светло-зелёные плоды, которые остаются на дереве всю зиму. Цветки с приятным ароматом.

***Pterocarya fraxinifolia* (Lam.) Spach**

(*P. pterocarpa* (Michx.) Kunth ex I. Iljinsk.) (Juglandaceae) –

Лапина ясенелистная, или кавказская

6 экз. Уч. 18 (3 экз.), 52 (2 шт.), 133.

В Саду: 1870–1898 (возможно с перерывом в 1882–1890), в современной коллекции с 1947 г. (уч. 52 и 133) – по настоящее время (Связева, 2005).

Уч. 18: семена от Инго Качмарека, Германия, Ботанический сад университета Гамбурга, всх. 2011 г., пос. 2 и 3 мая 2017 г. С первого десятилетия XXI в. стала регулярно плодоносить. Обмерзает в суровые зимы. Образует отпрыски – достоинство для размножения, но недостаток для озеленения. В культуре с 1782 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008).

***Pterocarya rhoifolia* Siebold et Zucc. – Лапина сумахолистная**

5 экз. Уч. 82 (2 экз.), 85, 94, 145.

Лучшие экз. на уч. 82, появилась в коллекции на питомнике до 1935 г. Уже в 1938 г. росла в парке на уч. 85 и достигала 2 м выс., растёт до настоящего времени (Связева, 2005).

Уч. 94: всх. 1989 г., пос. 1996 г., поступила как *P. hupehensis*.

Уч. 145: самосев из питомника БИН, с двух старых деревьев на гряде Ж-12 питомника, второе поколение, пос. в сентябре 1986 г. Пл., образует обильный самосев, потенциально инвазионный вид. Интродуцирована из Японии в 1888 г. (Rehder, 1949).

***Pterocarya stenoptera* DC. – Лапина узкокрылая**

2 экз. Уч. 9, 85.

Уч. 9: семена из Северной Кореи, ботанический сад Пхеньян, всх. 1988 г., пос. 1996 г.

Уч. 85: растение из оранжереи № 6 БИН от Н. Н. Арнаутова: семена из Германии, ботанический сад г. Франкфурт-на-Майне, всх. 1984 г., пос. 2006 г. Первое пл. в 2011 г. (не ежегодное).

В Саду ранее не испытывалась. Интродуцирована около 1860 г. (Rehder, 1949).

Pyrus asiae-mediae* (M. Pop.) Maleev (Rosaceae) –*Груша Средней Азии**

1 экз. Уч. 94.

Семена из Киргизии, г. Бишкек, Ботанический сад. Всх. 9.01.2017. Пос. 2020. В возрасте 4 лет – дерево 2,31 м выс. Вег. В Саду: 1949–1965 (Связева, 2005). В Западной Европе, очевидно, неизвестна.

***Pyrus caucasica* Fed. – Груша кавказская**

3 экз. Уч. 114, 123, 131.

Уч. 114: семена от Т. И. Бенидзе: западная Грузия, окрест. г. Кутаиси, Цагерский район, ущелье реки Цхенискали, 850 м н. у. м. (оди-чавшая окультуренная груша, народной селекции), всх. 1991 г., пос. 1997 г.

Уч. 123: семенное потомство с уч. 114, второе поколение, всх. 2007 г., пос. 2015 г.

Уч. 131: семена из экспедиции Сада на Северный Кавказ, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2011 г., республика Карачаево-Черкесия, Тебердинский заповедник, левобережье р. Теберда, в широколиствен-ном лесу, 1300 м н. у. м. Всх. 4.06.2012 г. Пос. 3.11.2020 г. В возрасте 9 лет 3,98 м выс. Дерево в память о Юрии Андреевиче Луксе, в связи со столетием со дня его рождения. Пл. (на уч. 114). В Саду до 1991 г. не испытывалась.

***Pyrus communis* L. ‘Doch Blankovoj’ –**

Груша обыкновенная «Дочь Бланковой»

1 экз. Уч. 87.

Привитое растение (прививка 1946 г.) из Мичуринска в 1948 г. (Го-ловач, Рагузский, 1955). Пос. в мае 1949 г. Пл.

***Pyrus communis* L. ‘Tonkovetka’ –**

Груша обыкновенная «Тонковетка»

1 экз. Уч. 87.

Привитое растение (прививка 1946 г.) из Мичуринска в 1948 г. (Го-ловач, Рагузский, 1955). Пос. в мае 1949 г. Пл.

***Pyrus communis* L. ‘Bergamot Osennij’ –**

Груша обыкновенная «Бергамот Осенний»

1 экз. Уч. 87.

Привитое растение (прививка 1946 г.) из Мичуринска в 1948 г. (Го-ловач, Рагузский, 1955). Пос. в мае 1949 г. Пл. Сорт поступил под таким названием, нуждается в проверке.

***Pyrus pyraister* Burgsd. – Груша дикая**

4 экз. Уч. 17, 91, 126, 131.

Самый старый экз. на уч. 91: происхождение неизвестно, пос. до 1938 г., сейчас около 100 лет.

Уч. 126: растение из природы Волгоградской обл., Кумылженский район, окрест. станицы Слассёвской, Титкин барак, степной склон, заросший мел, сбор Г. А. Фирсова, 1998 г., пос. 2004 г.

Уч. 131: растение из ботанического сада ЛТУ, Санкт-Петербург (семенное потомство), всх. 1982 г., пос. 1997 г.

Уч. 17: семенное потомство БИН с уч. 131, всх. 1991 г., пос. 2002 г. Пл. Выращивается из местных семян, даёт самосев.

В Саду: 1793–1898, до 1927 – по настоящее время (Связева, 2005). Часто рассматривается как синоним *P. communis* L. (Grimshaw, Bayton, 2009). Давно в культуре вместе с грушей обыкновенной, образует с ней переходные формы.

***Pyrus syriaca* Boiss. – Груша сирийская**

1 экз. Уч. 87.

Привезена и посажена сотрудниками БИН из экспедиции в Закавказье, возраст ~35 лет. Цв. отмечено в 2015 г. Пл. с 2016 г.

В Саду известна: 1949–1987 (Связева, 2005). В культуре до 1874 г. (Rehder, 1949). Дерево средних размеров из южной Армении, Малой Азии, Сирии. Субальпийский вид.

***Pyrus ussuriensis* Maxim. – Груша уссурийская**

2 экз. Уч. 12, 130.

Уч. 130: семена с Алтая, всх. 1947 г., пос. 10.10.1956 г.

Уч. 12: Южно-Сахалинск, ботанический сад, семена, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2004 г. (маточник из природы Приморского края), всх. 2005, пос. 2017 г. Пл. (на уч. 130).

В коллекции живых растений Сада: 1863–1898, 1915 – по настоящее время. Впервые от К. И. Максимовича (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Pyrus zangezura* Maleev – Груша зангезурская**

2 экз. Уч. 24, 123.

Уч. 123: прививка Г. А. Фирсова в 1999 г., привой с уч. 8 (дерево погибло при работах по реконструкции парка в 2003–2004 г.), на *P. communis*, пос. 2004 г.

Уч. 24: вегетативное потомство БИН, прививка Г. А. Фирсова в апреле 2012 г., привой с уч. 123, привита на *P. ussuriensis* (всх. 2003 г.), пос. 2017 г. Пл. с 2016 г., образует всхожие семена (Ткаченко и др., 2019).

В Саду с 1949 г., была привезена с Кавказа Ан. А. Фёдоровым (Связева, 2005). К настоящему времени достигла 8,0 м выс. В 2019 г. впервые получено семенное потомство собственной репродукции. Данных о культуре в Европе нет. Заметно отличается от *P. connumus* L. даже в вегетативном состоянии своими удлинёнными ланцетными глянцевыми листьями. Побеги без колючек, покрыты тёмно-коричневой корой. Происходит из верхнего лесного пояса Зангезурского хребта, Армения (Фёдоров, 1954). Перспективна для городского озеленения Санкт-Петербурга. По зимостойкости не уступает груше обыкновенной, показывает себя устойчивой к болезням и вредителям, может иметь значение в селекции при выведении устойчивых сортов груш для Северо-Запада России.

***Quercus alba* L. (Fagaceae) – Дуб белый**

5 экз. Уч. 35, 85, 110.

Старое дерево на уч. 110 – с 1886 г. (Связева, 2005). Рядом на том же уч.: семенное потомство БИН, около маточника, всх. 2003 г., пос. 2008 г. В возрасте 18 лет достиг 3,56 м выс. при диам. ствола 5 см.

Уч. 85 (2 экз.): семена от Н. Б. Алексеевой, США, штат Миннесота, г. Часка, ландшафтный арборетум, всх. 2006 г., пос. 2015 г.

Уч. 35: семенное потомство БИН, второе поколение, с уч. 110, всх. 2014 г., пос. 2017 г. Пл., эпизодически с 2002 г. (Лаврентьев, Фирсов, 2015).

В Саду: 1833, 1886 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1724 г. (Rehder, 1949). Одно из наиболее важных лиственных деревьев восточной части Северной Америки. Растёт от Южной Канады до Северной Флориды. Его желудями питаются белохвостые олени, еноты, белки, индюки и перепела. Древесина светлокоричневого цвета, твёрдая, жёсткая, крепкая и мелковолоконистая, считается одним из наиболее ценных лесоматериалов в США (Элайс, 2014). Жёлуди съедобны.

***Quercus castaneifolia* С.А. Меу. – Дуб каштанолистный**

1 экз. Уч. 130.

Растение, получено 25.04.2007 г. от Е. К. Сироткина из дендрария ИГСХА, Иваново (семена из Франции, Бордо, всх. 2004 г.), пос. 2010 г. Вег. Отличается длительной вегетацией.

В Саду до 2007 г. не испытывался. В культуре около 1840 г. (Rehder, 1949).

***Quercus crispula* Blume – Дуб курчавенький**

5 экз. Уч. 8, 71, 85, 95, 123.

Уч. 123: растение из экспедиции Сада на о-в Сахалин, окрест. Южно-Сахалинска, берёзовый лес у подножья Сусунайского хребта, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2004 г., пос. 2009 г.

Уч. 71: семена из той же экспедиции на Сахалин, побережье Татарского пролива, в лесу у посёлка Пионеры, в 2004 г., всх. 2005 г., пос. 2011 г.

Уч. 85: то же, пос. 2016 г.

Уч. 95: оттуда же, из природы Сахалина, всх. 2005 г., пос. 2015 г.

Уч. 8: растение, из той же экспедиции, окрест. Южно-Сахалинска, берёзовый лес у подножья Сусунайского хребта, пос. 2016 г. Первое цв. в 2017 г.

В Саду до 2004 г. не испытывался. Интродуцирован в 1893 г. (Rehder, 1949).

***Quercus crispula* Blume f. *pyramidale* Byalt et Firsov –**

Дуб курчавенький, ф. пирамидальная

1 экз. Уч. 104.

Растение из экспедиции Сада на о-в Сахалин в сентябре 2004 г., из окрест. Южно-Сахалинска. Памятное дерево, посажено заведующим Ботаническим садом Петра Великого Ю. С. Смирновым в 2014 г. Форма описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым по материалам Сада (Фирсов и др., 2018 б), единственное дерево в садах России. Вег.

***Quercus dentata* Thunb. – Дуб зубчатый**

2 экз. Уч. 51, 94.

Уч. 51: семена из природы Приморского края, Хасанский район, полуостров Гамова, побережье Японского моря, всх. 1990 г., пос. 2002 г.

Уч. 94: приморский край, Южный Сихотэ-Алинь, невысокий перевал перед хребтом Чандалаз, семена с отдельно стоящих невысоких деревьев, сбор в сентябре 1997 г., всх. 1998 г., пос. 2017 г. С 2009 г. эпизодически цв. (на уч. 51). Обмерзает в холодные зимы. Листья не опадают до весны. Отличается медленным ростом.

В Саду до 1998 г. не испытывался. Интродуцирован в 1830 г. (Rehder, 1949). Вид Красной книги РФ (2008).

***Quercus frainetto* Ten. – Дуб Фрайнетто, или густой**

1 экз. Уч. 94.

Растение из природы Сербии, самосев в сосновом лесу, сбор Д. В. Гельтмана, в 2010 г. Всх.~2007 г. Передано Г. А. Фирсову 29.05.2013 г. Пос. 2018 г. Вег.

До 2013 г. в Саду не испытывался. В культуре с 1838 г. (Rehder, 1949). Дерево до 40 м выс. из Юго-Восточной Европы и Малой Азии, образует округлую густую мощную крону, с тёмно-зелёными листьями. Жёлуди съедобны.

Quercus macranthera* Fisch. et C.A. Mey. ex Hohen. –*Дуб крупнопыльниковый**

1 экз. Уч. 24.

Вегетативное потомство БИН, прививка 2012 г. Г. А. Фирсова, привой из ЛТУ (Санкт-Петербург), подвой: самосев *Quercus robur* БИН, всх. ~2008 г. Пос. 2017 г. Вег.

В Саду: 1861–1865 (горшечный арборетум), 1940–1972, пл. в 1966–1967 (Связева, 2005). По данным А. Rehder (1949) интродуцирован до 1873 г. Дерево до 30 м выс. и до 1 м диам. из Закавказья, Иран. Поднимается в горы до 2400 м. Древесина не уступает другим видам дуба (Керн, 1934). Впервые за время культуры с середины 1850-х гг. в Санкт-Петербурге в 2012 г. обнаружен самосев *Q. macranthera*. Распространению самосева ряда видов деревьев в последние годы способствуют изменение климата. С потеплением как холодной, так и тёплой частей года связаны отсутствие (после 1986–1987 г.) очень неблагоприятных для растений аномально-суровых зим, удлинение вегетационного сезона и безморозного периода. Это улучшает адаптационные возможности интродуцентов, и всё большее число видов достигают репродуктивного состояния. Этот вид гораздо более устойчив к мучнистой росе листьев, чем аборигенный *Q. robur*. Очевидно, он имеет перспективы для озеленения Санкт-Петербурга как один из устойчивых и декоративных видов (Лаврентьев, Фирсов, 2014).

***Quercus macrocarpa* Michx. – Дуб крупноплодный**

3 экз. Уч. 8, 56, 145.

Представлен двумя образцами. Уч. 8 и 145: семена из США, г. Нью-Йорк, всх. 1977, оба пос. 1990 г.

Уч. 56: семена из природы Канады, г. Монреаль, всх. 1991 г., пос. 2002 г. Первое цв. в 2021 г.

В Саду: 1886–1898, 1977 – по настоящее время (Связева, 2005). Ранее заметно обмерзал, становится более перспективным на фоне потепления климата (Фирсов, 2014). В культуре с 1811 г. (Rehder, 1949). Медленнорастущее засухоустойчивое дерево до 40 м выс. с широкой раскидистой кроной и стволом до 2 м в диам. из восточных и центральных штатов США. Обычно начинает плодоносить в возрасте 30-35 лет, и плодоношение продолжается ещё 200-300 лет. Большие урожаи семян бывают каждые 2-3 года и имеют огромное значение для диких животных и птиц. Как и дуб белый, даёт ценную древесину, важное строевое дерево. Жёлуди съедобные (Элайс, 2014).

***Quercus mongolica* Fisch. ex Ledeb. – Дуб монгольский**

1 экз. Уч. 24.

Семена от Н. П. Васильева из природы Приморского края, северные окрест. Владивостока, 70 м н. у. м., всх. 1990 г., пос. 2002 г. Вег. В генеральном каталоге Сада известен: 1863–1865 (семена от К. И. Максимова), 1866–1887, с конца 1920-х гг. постоянно (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). В списке Ф. Б. Фишера (1852, с. 9) несколько названий дуба, в том числе в группу «В. Растения азиатские, преимущественно сибирские» включён «*Quercus mongolica*, аргунский дуб». Для дуба монгольского это первое упоминание в истории интродукции в Санкт-Петербурге (Фирсов, Лаврентьев, 2013). Вид описан в 1850 г. Очевидно, он был интродуцирован намного раньше, так как в 1852 г. был уже признан перспективным для выращивания. Считается очень выносливым, выдерживает продолжительные и холодные зимы (Керн, 1934).

***Quercus robur* L. – Дуб черешчатый**

157 экз.

Один из основных видов в парке, образующих основу древостоя, самое долговечное дерево, отдельные деревья со второй половины XVIII в. Лучшие на уч. 88, 90, 128, 129, 135, 145 и др.

Уч. 29 № 18: самосев из парка, второе поколение, возраст при посадке ~10 лет, пос. 1988 г.

Уч. 126: памятное дерево, посадил Юрий Сергеевич Тюкалов, двухкратный Олимпийский чемпион, Почётный гражданин Санкт-

Петербурга, 10 мая 2017 г. Семенное потомство старейшего и самого толстого дуба в С.-Петербурге (Елагин остров), всх. 2010 г.

Уч. 127: Семенное потомство БИН, второе поколение, жёлуди с уч. 119 (Иридарий), посев 10.10.2006, всх. 2007 г. Пос. 9 мая 2018 г. Памятное дерево, посаженное в День Победы трёхкратным Олимпийским чемпионом по академической гребле Вячеславом Николаевичем Ивановым (Фирсов, Ярмишко, 2020). Выс. при посадке 4,02 м, диам. 3 см, крона 1,0х0,8 м.

В Саду: до 1793 – по настоящее время, впервые отмечен в Каталоге М. М. Тереховского за 1793 г. (Связева, 2005). Вид местной флоры, единственный из видов этого рода. В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Распространение и обилие самосева резко возросло в последние годы на фоне потепления климата. Состояние в последние годы ухудшается (Веденяпина и др., 2015).

***Quercus robur* L. ‘Concordia’ – Дуб черешчатый «Конкордия»**

1 экз. Уч. 48.

Привитое растение от фирмы «Европлант» (с западноевропейских питомников), пос. Ю. Г. Калугин с членами Английского клуба, 1.07.2009 г. Вег.

В Саду: 1874–1879 (Связева, 2005). Культивар известен с 1843 г. (Rehder, 1949). Форма с жёлтыми листьями. Декоративность проявляется в первой половине вегетационного сезона.

***Quercus robur* L. f. *heterophylla* (Loud.) K. Koch – Дуб черешчатый,**

ф. разнолистная

2 экз. Уч. 94.

Семена от Е. С. Коровицына (Тверь), привезены из Украины, Киев, ЦРБС, всх. 2004 г., отбор из сеянцев, пос. 6.05.2009. Вег.

В Саду: 1870–1874 (Связева, 2005).

***Quercus robur* L. f. *fastigiata* (Lam.) DC. – Дуб черешчатый,**

ф. пирамидальная

6 экз. Уч. 17, 18, 34 (2 экз.), 60, 119.

Самый старый на уч. 119: сеянец из г. Вильнюса, Литва (всх. ~1960 г.) пос. Г. И. Родионенко в 1967 г.

Уч. 17 и 18: самосев с уч. 119 от дерева Г.И. Родионенко, весной 1977 г. пересажен на питомник, пос. 1981 г.

Уч. 34 и 60: семенное потомство БИН, второе поколение, жёлуди с уч. 119, всх. 2007 г. Пос. 2018 г. Пл., даёт самосев (на уч. 119).

В Саду: 1852, 1870–1905–?, 1967 – по настоящее время (Связева, 2005). Наиболее длительно существующая в коллекции из испытанных форм. В последние годы листья более сильно стали повреждаться мучнистой росой.

***Quercus rubra* L. – Дуб красный**

7 экз. Уч. 31, 35, 37, 69, 107.

В путеводитель В. В. Уханова (1936) вид не включён. У Б. Н. Замятина (1961) был представлен молодыми посадками на уч. 31, 37, 50 (на уч. 50 удалён как угроза в 2019 г.) и 107.

Уч. 107: возраст ~90 лет.

Уч. 31 (3 экз.) и 37: пос. Б.Н. Замятин 18.05.1954 (Головач, 1980), сейчас немногим более 70 лет.

Уч. 69: возраст ~55 лет.

Уч. 35: растение из НОС «Отрадное» в 1986 г., местной репродукции (маточник из ботанического сада ЛТУ, Санкт-Петербург, в 1961 г.), всх. 1980 г., пос. 1990 г. Долгое время выращивался под названием *Quercus x benderi* Vaenitz. Пл., образует самосев.

В Саду: 1816, до 1857–1923, до 1950 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1800 г. (Rehder, 1949). Высокое дерево с востока США и юга Канады. Часто растёт вместе с сосной веймутовой, дубом белым, ясенем американским. Желудями любят кормиться белохвостые олени, чёрные медведи, еноты, белки, индюки, голубые сойки и небольшие грызуны (Элайс, 2014). В Америке поднимается на север выше других видов дуба. Отличается быстротой роста, большею теневыносливостью. Заслуживает большого внимания для разведения со стороны средней полосы Европейской части (Керн, 1934). В настоящее время на Северо-Западе России изучается на предмет возможных инвазионных качеств (Ткаченко, Фирсов, 2017; Фирсов и др., 2017).

***Quercus serrata* Thunb. – Дуб пильчатый**

1 экз. Уч.129.

Семена от лорда Ховика, из экспедиции английских ботаников в Японию: остров Хоккайдо, 85 м н. у. м., 42° 28' с. ш., всх. 1998 г., пос. 2005 г. Цв. В коллекции живых растений открытого грунта Сада был

известен в 1958–1979 (Связева, 2005). Однако в перечне семян Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада за 1864 г. (“Supplementum ad indicem seminum ANNI 1864, quae HORTUS BOTANICUS IMPERIALIS PETROPOLITANUS pro MUTUA COMMUTATIONE OFFERT”) приводится отдельный список семян, собранных К.И. Максимовичем в Японии (“Semina in JAPONIA A CL. MAXIMOWICZIO LEGTA”), в том числе *Quercus serrata* Thbg. Из Санкт-Петербурга стал распространяться раньше, чем стал известным в Европейских садах. А. Rehder (1949) отметил его в культуре с 1877 г.

***Rhamnus cathartica* L. (Rhamnaceae) – Жестер слабительный**

10 экз. Уч. 2, 10, 18, 23, 54, 85, 90, 119 (группа из 2 экз.), 122, 140.

Экз. на уч. 119: старейшие в С.-Петербурге, возраст около 120 лет – невысокие, но очень толстые для этого вида деревья. Почти все остальные тоже значительного возраста, от 65 до 100 лет. Пл. Очевидно, неустойчив к фитофторе. Один из двух экз. на уч. 140 погиб, несколько других экз. усыхают. Вид местной флоры.

В Саду: 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). И. Фальк (1766) рекомендовал для разведения в Санкт-Петербурге. В культуре в течение столетий (Rehder, 1949). Долговечность около 80 лет отмечают И. Ю. Коропачинский и Т. В. Встовская (2012), однако растения коллекции БИН намного превзошли этот возраст.

***Rhamnus japonica* Maxim. – Жестер японский**

2 экз. Уч. 123.

Семена из Японии, ботанический сад университета Тохоку, Сендай, всх. 1998 г., оба пос. 2004 г. Пл.

В Саду: до 1946–1965–?, 1993–2001 (Связева, 2005). В культуре с 1888 г. (Rehder, 1949). Очень колючее невысокое деревце, образует оригинальный «бонсай».

***Rhamnus schneideri* Levl. et Van – Жестер Шнейдера**

2 экз. Уч. 85, 94.

Семенное потомство БИН (маточник из Северной Кореи, на уч. 23, погиб), второе поколение, всх. 2000 г., пос. 2008 г. Обильно пл. По зимостойкости не уступает *Rhamnus cathartica*. В Саду с 1987 г. (Связева, 2005). В культуре сравнительно недавно, с 1917 г. (Rehder, 1949) и мало известен.

***Rhamnus ussuriensis* Ja. Vassil. – Жестер уссурийский**

2 экз. Уч. 123, 140.

Уч. 123: семена из экспедиции Сада на Дальний Восток, сбор Г. А. Фирсова: Приморский край, окрест. посёлка Углекаменск, 100 м н. у. м. Всх. 1998 г., пос. 2006 г.

Уч. 140: семена из природы Приморского края, Уссурийский район, посёлок Горнотаёжное, Горнотаёжная станция ДВО РАН, от П. Г. Остроградского. Всх. 2003 г., пос. 2018 г. Первое цв. в 2010 г., сейчас пл.

В Саду: 1954 – по настоящее время (Связева, 2005). При Б. Н. Замятине (1961) были молодые посадки на уч. 7 и 23, до настоящего времени не сохранились. В Западной Европе, очевидно, неизвестен.

Rhododendron albrechtii* Maxim. (Ericaceae) –*Рододендрон Альбрехта**

4 экз. Уч. 130, 133 (3 экз.).

Семена из Германии, лесной ботанический сад Тарандт, всх. 1978 г.

Уч. 133: пос. 2007 г. (в 1011 г. подсадка 1 шт. в группу вместо выпавшего).

Уч. 130: пос. 2008 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду до 1978 г. не испытывался. Интродуцирован из Японии в 1892 г. (Rehder, 1949).

***Rhododendron aureum* Georgi – Рододендрон золотистый**

1 экз. Уч. 82.

Семена из экспедиции Сада на остров Сахалин, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой, окрест. г. Южно-Сахалинска, Сусунайский хребет, гора Чехова, 900–1000 м н. у. м., 25.09.1989 г., всх. 1990 г., пос. 2011 г. Пл., выращивается из местных семян (при этом может цвести не каждый год). Высаживался в парк, однако там не сохранился, есть в питомнике (уч. 82). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

Впервые упоминается в каталоге Сада за 1793 г. С тех пор восстанавливался в коллекции неоднократно. Субальпийский вид, сложный в агротехнике. Обладает целебными свойствами, против кожных болезней (Керн, 1934). По срокам цветения один из первых среди рододендронов.

Rhododendron brachycarpum* D. Don –*Рододендрон короткоплодный**

7 экз. Уч. 71, 140.

Растения с белыми цветками (уч. 71, 140) представлены в коллекции образцом из Саппоро, семена из природных условий острова Хоккайдо, Япония, всх. 1984 г.

Уч. 140 (3 экз.): пос. 2007 г.

Уч. 71: 2 экз. пос. в 2010 г., ещё 2 экз. в 2012 г. Пл., выращивается из местных семян. Введён в культуру Ботаническим садом БИН, благодаря К. И. Максимовичу (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

В Саду: 1870–1941, 1963, 1979–1981, 1989 м по настоящее время (Связева, 2005).

Rhododendron brachycarpum* D. Don f. *lutescens* Koidz. –*Рододендрон короткоплодный, ф. жёлтоцветковая**

2 экз. Уч. 99, 127.

Уч. 99: семена из Чехии, Опава, арборетум Нови Двур, всх. 1986 г., пос. 2010.

Уч. 127: семена из Украины, ботанический сад Киевского университета, всх. 2005 г. Пос. 2019 г. Пл.

В Саду до 1986 г. форма не испытывалась.

Rhododendron brachycarpum* D. Don f. *rosaeflorum* Miyoshi –*Рододендрон короткоплодный, ф. розовоцветковая**

11 экз. Уч. 71, 90, 96, 130, 132.

Уч. 132: Чехия, Стеборице, арборетум Нови Двур, всх. 1986 г. пос. 2007 г.

Уч. 130 (2 экз.): то же, пос. 2008 г. (ближние к дорожке).

Уч. 71 и 96: то же, пос. 2012 г.

Уч. 130 (2 экз.): семена из Норвегии, г. Берген, ботанический сад университета, всх. 1986 г., пос. 2010 г.

Уч. 96: то же, пос. 2012 г.

Уч. 90 (куртина из 3 шт.): семена из Украины, ботанический сад Киевского университета, всх. 2005 г. Пос. 20.09.2019 г. Пл.

Rhododendron brachycarpum* D. Don subsp. *tigerstedtii* Nitzelius –*Рододендрон короткоплодный, подвид Тигерштедта**

3 экз. Уч. 71, 100.

Растение в 2003 г., подарок от Юкки Рейникайнена, арборетум Мустила, Элимяки, Финляндия (из местных семян, всх. 2002 г.).

Уч. 100 (2 экз.): пос. 2011 г.

Уч. 71: 2014 г. Пл.

В Саду до 2003 г. не испытывался. Отличается более крупными размерами, листья до 25 см дл., цветение более раннее, считается очень зимостойким. Известен в культуре в Швеции и Финляндии до 1955 г. Родина – п-ов Корея.

***Rhododendron brachycarpum* D. Don ‘Helsinki University’ –
Рододендрон короткоплодный «Хельсинки Юниверсити»**

1 экз. Уч. 127.

Растение, подарок от автора культивара Петера Тигерштедта, из Финляндии, арборетум Мустила, в 2011 г., пос. 2013 г. Пл.

В Саду до 2011 г. не испытывался.

***Rhododendron calendulaceum* (Michx.) Torr. –
Рододендрон ноготковый**

2 экз. Уч. 127.

Семена от С. В. Шевчука: Украина, Киев, ботанический сад университета, всх. 1.04.2011 г. Пос. 21.05.2019 г. Пл.

В Саду: до 1935–1940, 1960–1971 (Связаева, 2005). В культуре с 1800 г. (Rehder, 1949). А. Редер считает его самым декоративным среди американских рододендронов.

***Rhododendron camtschaticum* Pall. – Рододендрон камчатский**
2 куртины. Уч. 71, 101.

Семенное потомство БИН, всх. 2012 г.

Уч. 101: пос. 2015 г.

Уч. 17: пос. 2017 г. (куртина из 6 шт.).

В Саду: 1816 (?), 1852, 1891–1936, 1988 – по настоящее время (Связаева, 2005). Пл., разводится из местных семян. Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). В культуре около 1800 г. (Rehder, 1949). О. М. Полетико (1960). J. Hillier, A. Coombes (2003) приводят чуть более раннюю дату – 1799 г.

***Rhododendron canadense* (L.) Torr. – Рододендрон канадский**
7 экз. и куртин.

Уч. 130 (4 экз.): семенное потомство НОС «Отрадное», всх. 1991 г. (маточник из природы Канады, всх. 1986 г.). Пос. 2014 г. Ещё 3 экз. на

этом же уч. – самосев из НОС «Отрадное», всх. 2005 г.; пос. в 2014–2017 гг.

Уч. 99: образец из НОС «Отрадное», пос. в 2010 г.

Уч. 98: семена из природы США, штат Пенсильвания, всх. 1987 г., пос. 2012 г.

Уч. 108: куртина (первоначально из 38 шт.), растения из НОС «Отрадное» и семенное потомство БИН, всх. ~2011 г. Пос. А. В. Волчанская, 2015 г.

В Саду: 1824–1852, 1891–1898, 1911–1916, 1939–1941, 1962–1971, 1979 – по настоящее время, неоднократно восстанавливался в коллекции (Связева, 2005). Ежегодно и обильно пл., разводится из местных семян. Введён в культуру до 1756 г. (Rehder, 1949). Ценится за зимостойкость, раннее и обильное цветение.

***Rhododendron catawbiense* Michx.** – Рододендрон кэтевбинский

11 экз. Уч. 96, 99, 119, 128, 130, 132, 134.

Представляют один образец и его семенное потомство. Семена от А. В. Холоповой из Латвии, Рига, ботанический сад университета, всх. 1976 г. Пос. 2000–2017 гг. Пл.

В Саду: 1939–1941, 1946–1947, 1962–1971, 1979 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1809 г. (Rehder, 1949). Небольшое дерево или чаще крупный куст. с юго-востока США, от Вирджинии до Джорджии и Алабамы. Растёт обычно в горах на высоте выше 1000 м на утёсах, вдоль скалистых кряжей, в лесах, по берегам рек, вместе с сосной веймутовой, пихтой Фразера, кальмией широколистной. Может образовывать густые труднопроходимые заросли (Элайс, 2014).

***Rhododendron caucasicum* Pall.** – Рододендрон кавказский

3 экз. и куртины. Уч. 100, 117, 119.

Уч. 117: старые особи, посаженные в 1930-х гг. В. В. Ухановым, к 2019 г. погибли и заменены С. В. Шевчуком на молодые: семена из Мурманской обл., Кировск, ПАБСИ, куртина из 3 шт., всх. 2012 г. В 2020 г. подсажены 2 шт.: образец того же возраста из природы Кавказа, Архыз, Софийское ущелье.

Уч. 119: растение из НОС «Отрадное», пос. 20.10.2004 г. (здесь пл. с 2009 г.).

Уч. 100: семена из НОС «Отрадное», всх. 1999 г., пос. 2012 г. на уч. 99 и в 2020 г. пересажен на уч. 100.

В коллекции живых растений Сада: 1816 – по настоящее время (Связева, 2005). Ф. Б. Фишер (1852) считал его устойчивым в петербургском климате. В. И. Липский (1913) писал, что в парке есть экземпляры «растущие здесь в течение 50-60 лет». Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Rhododendron clementinae* Forrest – Рододендрон Клементины**

1 экз. Уч. 127.

Семена из природы Китая, из экспедиции Гётеборгского ботанического сада (Швеция): China, Shanxi, Quinhing Mountains, всх. 2009 г. Пос. 21.05.2019 г. Вег.

В Саду до 2009 г. не испытывался. В культуре малоизвестен. Интродуцирован Джорджем Форрестом в 1913 г. Вечнозелёный вид с крупными листьями Юго-Западного Китая и Юго-Восточного Тибета.

***Rhododendron concinnum* Hemsl. – Рододендрон прекрасный**

1 экз. Уч. 90.

Семена из природы Китая, из экспедиции Гётеборгского ботанического сада (Швеция): Shanxi, Tai Bai Shan, в горах на высоте 2700-2800 м н. у. м. Всах. 2009 г. Пос. 2020 г. Пл.

В Саду: 1962–2005 (Связева, 2005). В культуре с 1901 г. Густоветвистый вечнозелёный куст. до 1,5 м выс. Листья ланцетные, побеги и листья с обеих сторон густо покрыты чешуйками, цветки пурпурно-сиреневые.

***Rhododendron fortunei* Lindl. – Рододендрон Форчуна**

7 экз. Уч. 96, 130, 133.

Семенное потомство БИН, всх. 1996 г. (маточник из Англии, Манчестер, всх. 1977 г.).

Уч. 133 (5 экз.): пос. 2008 г.

Уч. 96: 2012 г. Ещё один экз. на уч. 130 поступил под другим названием: семена из США, Вашингтон, всх. 1977 г., пос. 2008 г. (к рододендрону Форчуна его позволяют отнести такие признаки, как голые снизу листья и 7-членный венчик цветка). Пл., выращивается из местных семян.

В Саду до 1977 г. не испытывался. Интродуцирован в 1859 г. (Rehder, 1949). Родина – Южный Китай, Вьетнам.

***Rhododendron x gandavense* (C. Koch) Rehd.**

(*R. luteum* Sweet x *R. mortieri* Sweet) – Рододендрон гентский

2 экз. Уч. 117, 130.

Уч. 117: более старый экз., пос. до 1934 г.

Уч. 130: семенное потомство БИН, с уч. 117, всх. 1986 г., пос. 2008 г. Пл.

В Саду до 1934 г. не испытывался (Связева, 2005). Возник около 1840 г. (Rehder, 1949). Один из родительских видов, рододендрон Мортье, известный до 1830 г., представляет сложный гибрид *R. calendulaceum* (Michx.) Torr. x *R. nudiflorum* (L.) Torr. с розовыми цветками, имеющими оранжевое пятно. Скрещивание его с *R. luteum* дало начало группе сортов, известных как «гентские азалии».

***Rhododendron hirsutum* L. – Рододендрон жёстковолосистый**

1 экз. Уч. 118.

Возраст по инв. 1981 г. был отмечен – 25 лет, однако, очевидно, старше, пос. 1930-х гг. Пл., выращивается из местных семян. Обычно зимостойкий, в отдельные зимы обмерзают побеги старше одного года и вымерзают бутоны (Фирсов, Холопова, 2007).

В Саду: 1816 – по настоящее время. «По сообщению Э. Л. Регеля (1891), начало коллекции вечнозелёных выносливых рододендронов было положено в 50-х гг. XIX в., когда из частного сада на Елагином острове в С.-Петербурге был приобретён *R. hirsutum*», однако первые испытания начались гораздо раньше (Связева, 2005, с. 153). Известен как самый первый рододендрон, который был введён в культуру, ещё в 1656 г. (Rehder, 1949). Вечнозелёный густоветвистый низкорослый куст. до 1 м выс., отличается реснитчатыми листьями. В природе растёт на выходах известняков, один из немногих видов, которые можно выращивать на нейтральных и слабощелочных почвах. Очень медленно растёт, особенно в первые годы.

***Rhododendron impeditum* Balf. f. et W. W. Sm. aff. –**

Рододендрон плотный

3 экз. Уч. 99, 127.

Уч. 99 (2 шт.): семена из ботанических садов Германии, всх. 1985 г., пос. 2010 г.

Уч. 127: то же, пересажен с уч. 99 в 2019 г. Здесь садовый гибрид на основе рододендрона плотного, с более крупными листьями и цветками. Пл. Провинции Китая Юньнань и Сычуань. Интродуци-

рован Дж. Форрестом в 1911 г. (Hillier, Coombes, 2003). Считается одним из ценнейших мелколистных, мелкоцветковых вечнозелёных видов рододендронов, особенно пригоден для альпинариев. Цветки пурпурно-голубые, отличается обильным цветением.

***Rhododendron japonicum* (A. Gray) Suring. –**

Рододендрон японский

10 экз. и куртин. Уч. 71, 108, 130, 131, 132, 133.

Более старый экз. на уч. 108 (№ 26): семена из Москвы, ГБС, всх. 1976 г., пос. 15.05.1981 г.

Уч. 131 и 132: семена из Чехии, Опава, Стеборице, арборетум Нови Двур, всх. 1978 г., пос. 2006 и 2007 г. На других участках представляет собой семенное потомство БИН. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1868–1870, 1905–1941, 1959 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуру введён незадолго до того, как появился в Санкт-Петербурге – в 1861 г. (Rehder, 1949).

***Rhododendron japonicum* (A. Gray) Suring. f. *aureum* E.H. Wilson –**

Рододендрон японский, ф. жёлтоцветковая

8 экз. Уч. 99, 127, 130.

Уч. 99 (4 экз.), семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 1995 г., пос. 2012 г.

Уч. 130: то же, всх. 1992 г., пос. 2008 г.

Уч. 127 (3 экз.): семена из Германии, ботанический сад ун-та Грейсвальд, всх. 1985 г., пос. 2017 г.

В Саду известна с 1966 г.

***Rhododendron ledebourii* Pojark. – Рододендрон Ледедура**

13 экз. Уч. 65, 66, 73, 119, 124, 130, 132, 142.

«В 1929 г. рододендрон Ледедура был привезён Е. Г. Победимовой с Алтая и до 1939 г. содержался в горшечном арборетуме. Самый старый экземпляр этого вида рос в парке на альпийской горке (уч. 101) (посадка 30-х гг. XX в.). Из его семян сбора 1948 г. были выращены имеющиеся в настоящее время наиболее крупные кусты на уч. 65, 73, 119» (Связева, 2005, с. 153).

Уч. 65: пос. 21.05.1955 г., уч. 73: пос. 21.04.1969 г., уч. 119: пос. 1968 г., уч. 142: пос. 4.05.1973 г. (Головач, 1980).

Уч. 124: вегетативное потомство БИН, (отводок от укоренившейся нижней ветви ~1973 г.), пос. 2003 г.

Уч. 130: вегетативное потомство БИН, (отводок с уч. 124, укоренившаяся нижняя ветка), отсажено в 1998 г., пос. 2008 г.

Уч. 66 (5 экз.) семенное потомство БИН, всх. 2010 г., пос. 2017 г.

В Саду: 1910–1916, 1930 – по настоящее время. «Начиная с 1910 г. в каталогах выделяют зимнезелёную разновидность этого вида (f. *atrovirens* Edw., var. *sempervirens* Sims.), которая в 1952 г. была возведена А. И. Поярковой в ранг вида – *R. ledebourii* Rojark. Возможно, листопадная и зимнезелёная разновидности существовали в коллекции, начиная с 1816 г., одновременно, но не были разделены дендрологами Сада» (Связева, 2005, с. 153). Приспособлен к континентальному климату с холодными зимами без оттепелей. При потеплении климата стал подвержен выпреванию и вымоканию. Очевидно, устойчив к фитофторе.

***Rhododendron luteum* Sweet – Рододендрон жёлтый**

22 экз. Уч. 87, 96, 98, 99, 108, 117, 118, 130, 131.

В. В. Уханов (1936) отметил на уч. 14, 50, 71, 117, 118 – сейчас сохранился на уч. 117 и 118 – они являются самыми старыми (к ним были подсадки в 1989 г.).

Уч. 130 (пос. 2010 г.), уч. 98 и 99 (пос. 2012 г.): 3 экз., растения из природы Северного Кавказа от Н. П. Васильева и О. О. Балакирева, республика Карачаево-Черкесия, Тебердинский заповедник, Тебердинское ущелье, окрест. г. Теберда, в 1981 г. Большая куртина из 7 шт. создана А. В. Холоповой на уч. 131 в 2007 г.: семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 1985 г.

Уч. 130 (3 экз.): то же, с уч. 117, всх. 1985 г. Пос. 2008 г.

Уч. 130: то же, всх. 1996 г., пос. 2010 г.

Уч. 96: то же, всх. 1993 г., пос. 2012 г.

Уч. 88: куртина из 17 шт., то же, всх. 2010 г., пос. 2018 г.

Уч. 131: семенное потомство БИН, всх. 1985 г., пос. С. В. Шевчук в 2019 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1824 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1792 г. (Rehder, 1949 г.). Отличается душистыми жёлтыми цветками.

***Rhododendron luteum* Sweet f. *glaucum* E. Wolf –**

Рододендрон жёлтый, ф. сизая

3 экз. Уч. 108 и 130 (2 экз.).

Уч. 108: более старый экз., пос. 1930-х гг.

Уч. 130: семенное потомство БИН, всх. 1996 г. Форма раньше не выделялась и не различалась от типичной.

***Rhododendron macrophyllum* D. Don –**

Рододендрон крупнолистный

4 экз. Уч. 98, 127, 130.

Уч. 130: семена из США, всх. 1996 г., пос. 2010 г.

Уч. 98: семена из Германии, Мюнхен, ботанический сад, всх. 1986 г., пос. 2017 г.

Уч. 127 (2 экз.): тот же образец что на уч. 98, пос. 2017 г. Пл.

В Саду: 1891–1898, 1939–1941, 1979–1981 (Связева, 2005). В культуре с 1850 г. (Rehder, 1949). Куст. до 3 м, редко деревце до 7,5 м выс. с красновато-коричневой чешуйчатой корой с запада Северной Америки, от Британской Колумбии до Калифорнии. Встречается в прибрежных горах, в лесах, обычно до 1250 м над уровнем моря, вместе с секвойей вечнозелёной, лжетсугой и сосной жёлтой (Элайс, 2014).

***Rhododendron makinoi* Tagg – Рододендрон Макино**

1 экз. Уч. 130.

Семена из Германии, Карлмарксштадт, всх. 1987 г., пос. 2008 г. Пл.

В Саду до 1987 г. не испытывался. Интродуцирован из Японии в 1914 г. (Rehder, 1949). Отличается узкими опушёнными листьями и розовыми колокольчатыми цветками.

***Rhododendron maximum* L. – Рододендрон крупный**

5 экз. Уч. 71, 132, 139.

Семена из Германии, ботанический сад университета Грейфсвальда, всх. 1985 г.

Уч. 132 (2 экз.), пос. 2007 г.

Уч. 139 (2 экз.), пос. 2008 г.

Уч. 71: пос. 2015 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1939–1941, 1962–1967, 1979 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1736 г. (Rehder, 1949). Куст. или небольшое дерево с востока США. Растёт на горных склонах Аппалачей, чаще всего в лиственных лесах вместе с дубом красным, дубом белым, тюльпаным деревом (Элайс, 2014).

Rhododendron maximum* L. f. *apetalum* Byalt et Firsov –*Рододендрон крупный, ф. безлепестковая**

4 экз. Уч. 104, 139.

Семена из Германии, ботанический сад университета Грейфсвальда, всх. 1985 г.

Уч. 104 (3 экз.) и уч. 139 (1 экз.): пос. 2008 г. Пл. Форма описана В. В. Бялтом и Г. А. Фирсовым в 2018 г.

Rhododendron metternichii* Siebold et Zucc.*(*R. degronianum* Carriere subsp. *heptamerum* (Maxim.) Nara) –****Рододендрон Меттерниха**

4 экз. Уч. 96, 130 (3 экз.).

Уч. 96: пересажен с уч. 99 в 2018 г. Семена из Чехии, Опава, арборетум Нови Двур, всх. 1986 г.

Уч. 130: тот же образец, всх. 1986 г., пос. 2018 г.

В Саду: 1866–1875 (первые семена из Японии от К. И. Максимовича), 1958–1967, 1991–1995 (Связева, 2005). Интродуцирован в 1860 г. Робертом Форчуном и Филиппом Зибольдом (Hillier, Coombes, 2003). Широко используется в селекции. Отличается ранним обильным цветением, один из наиболее декоративных видов.

***Rhododendron minus* Michx. – Рододендрон малый**

1 экз. Уч. 100.

Семена из США, г. Ричмонд, ботанический сад Льюиса Гинтера, всх. 1987 г., пос. на уч. 99 в 2010 г., в 2020 г. пересажен на уч. 100. Пл., выращивается из местных семян. Побеги укореняются при соприкосновении с почвой, на питомнике выращивается вегетативное потомство из таких отводков.

До этого в Саду отмечался в Каталоге Я. В. Петрова в 1816 г. (Связева, 2005). В культуре с 1786 г. (Rehder, 1949). Вид с юго-востока США.

***Rhododendron morii* Hayata – Рододендрон Мори**

5 экз. Уч. 71, 127.

Уч. 127 № 49 и уч. 71: семена из Германии, Бремен, Рододендрон-Парк, всх. 1984 г.

Уч. 127: пос. 2007 г.

Уч. 71: пос. 2011 и 2015 гг. (пересадка с уч. 96).

Уч. 127 № 95 (2 шт.): семенное потомство БИН, второе поколение, посев 6.04.2006 г. Пос. 2019 г. Пл. (не ежегодно), выращивается из местных семян. В холодные зимы могут вымерзнуть цветочные почки. Цв. только в благоприятные годы, в последние годы более регулярно. Первое цветение было в возрасте 20 лет. Неустойчив к фитофторе.

В Саду до 1984 г. не испытывался. Редкий вид в культуре. Интродуцирован Эрнестом Вильсоном в 1918 г. (Hillier, Coombes, 2003). Вечнозелёный куст. или дерево. Теплолюбивый вид с Тайваня, встречается в горных лесах на выс. 2000–3000 м н. у. м.

***Rhododendron mucronulatum* Turcz. – Рододендрон остроконечный**
4 экз. Уч. 71, 99, уч. 140.

Уч. 71: семена от Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой из природы, из экспедиции Сада, Хасанский район Приморского края, окрест. посёлка Хасан, на границе с Китаем и Северной Кореей, всх. 1990, пос. 2015 г. (пересадка с уч. 96).

Уч. 99 (2 экз.): семенное потомство БИН (маточник из природы Приморского края), всх. 1998 г., пос. 2012 г.

Уч. 140: экспедиция БИН (В. М. Рейнвальд), осень 1984 г., Приморский край, окрест. Владивостока, в лесу на сопках, сеянцы из природы 3-4 лет. Всх.~1981 г. Пос. 2018 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1909–1923, 1958 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирован в 1882 г. (Rehder, 1949).

***Rhododendron x myrtifolium* Lodd.**

(*R. hirsutum* L. x *R. minus* Michx.) – Рододендрон миртолистный
1 экз. Уч. 118.

В Саду до 1934 г. (Связева, 2005). В культуре известен до 1824 г. (Rehder, 1949). Цветёт и плодоносит почти ежегодно. Семена всхожие. Зимостойкий, декоративный вид для альпийских горок. Как и у других вечнозелёных рододендронов, осенью часть нижних листьев опадают, при этом раскрашиваются в яркие жёлтые и красные тона. Распростёртый вечнозелёный куст. с густой кроной.

***Rhododendron obtusum* (Lindl.) Planch. – Рододендрон тупой**

1 экз. Уч. 127.

Вначале пос. 2012 г. на уч. 98, пересажен 16.05.2019 г. Получен семенами из Владивостока, БСИ, посев 15.03.2005 г., всх. 11.04.2005 г. (поступил под названием *R. poukhanense*).

В Саду известен с 1960 г. (Связева, 2005). Интродуцирован из Японии около 1844 г. (Rehder, 1949).

***Rhododendron occidentale* Gray – Рододендрон западный**

4 экз. Уч. 99, 130.

Уч. 130: 1 экз., семена из Германии, Гамбургский ботанический сад, от А. В. Холоповой, всх. 1999 г., пос. 2010 г. Ещё 2 экз. этого же образца подсажены на этот же уч. в 2014 г.

Уч. 99: растение из НОС «Отрадное» (семена из Украины, ботанический сад Киевского университета в 1986 г.), пос. 2013 г. Пл. Обмерзает.

В Саду до 1999 г. не испытывался. В культуре с 1850 г. (Rehder, 1949). Куст. до 3 м выс. с запада США (штаты Орегон и Калифорния). Тычинки такой же длины, как венчик; трубка длиннее, чем доли венчика. Венчик белый или розовый, с жёлтым пятном. Декоративен яркими цветками. Листья осенью перед опадением приобретают яркую жёлтую и красную окраску.

***Rhododendron ponticum* L. f. *album* Sweet –**

Рододендрон понтийский, ф. белоцветковая

1 уч. Уч. 118.

В 1960-х гг. высажен в парк, до этого долго рос в питомнике (Связева, 2005). Вечнозелёный куст., обмерзает в холодные зимы. Пл. Вид известен в культуре с 1763 г. (Rehder, 1949).

***Rhododendron yedoense* Maxim. var. *poukhanense* (Levl.) Nakai –**

Рододендрон пукханский, корейская азалия

2 куртины, Уч. 87, 127.

Уч. 87, куртина из 8 шт.: семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2011 г. Пос. 7.06.2017 г.

Уч. 127 (6 шт.): семенное потомство БИН, всх. 2012 г. Пос. 30.05.2019 г.

Пл. Обильно цветут даже молодые растения. Сейчас вполне зимостоек. В XX в. в Саду был недолговечным, выпадал и восстанавливался: 1962–1971, 1984–1986, 1996–1997 (Связева, 2005). В культуре с 1905 г. (Rehder, 1949). Компактный листопадный низкий куст. (в тенистых местах может достигать до 2 м выс.), из Кореи. Обильно цветёт даже в малом возрасте и будучи небольших размеров. Цветки (в отличие от большинства других рододендронов) ароматные.

Rhododendron yedoense Maxim. var. poukhanense (Levl.)

Nakai f. alba hort. – Рододендрон пукханский, ф. белоцветковая
Куртина из 5 шт. Уч. 87.

Семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2011 г. Пос.
7.06.2017 г. Пл. Отличается белыми цветками. По зимостойкости не
уступает типичной форме.

Rhododendron reticulatum D. Don (R. dilatatum Maxim.) –**Рододендрон сетчатый**

4 экз. Уч. 99, 127, 130.

Уч. 99: семена из Японии из природных условий: Kunamota,
Mountain Aso, M.E. Yuluin, 1200 m elev., всх. 2000 г. пос. 2010 г.

Уч. 127 и 130 (2 шт.): то же, пос. 2019 г. Пл. До этого испытывался
в 1984–1988 г. (Связева, 2005). Интродуцирован в 1865 г. (Rehder,
1949).

Rhododendron roseum (Loisel.) Rehd. (R. prinophyllum Millais) –**Рододендрон розовый**

6 экз. Уч. 88, 90, 127, 130.

Уч. 90: семена из США, The Daves Arboretum, Brunswick county,
North Carolina, USA (Дейвз Арборетум, штат Северная Каролина,
США), всх. 10.04.2006 г., пос. 2011 г. на уч. 99, в 2018 г. пересажен с
уч. 99.

Уч. 88 (2 экз.): то же, пос. 2017 г.

Уч. 127 (2 шт.): то же, пос. 2019 г.

Уч. 130: семена из ботанического сада-института ДВО РАН, г. Вла-
дивосток. Посев 15.03.2005 г. Пос. 2017 г. (получен как *R. viscosum*).
Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывался. Интродуцирован в 1812 г. или,
возможно, около 1790 г. (Rehder, 1949).

Rhododendron schlippenbachii Maxim. –**Рододендрон Шлиппенбаха**

11 экз. Уч. 71 (3 экз.), 108, 130 (2 экз.), 134, 144 (4 экз.).

Самый старый на уч. 108 растёт одноствольным деревцем (все
остальные невысокие кусты), семена из Польши, арборетум г. Рогов,
всх. 1978 г., пос. 1998 г. 2 экз. на уч. 130 (пос. 2008 г.) и 134 (пос. 2007 г.)
представляют собой семенное потомство БИН, второе поколение,

всх. 1993 и 1995 гг. Ещё один экз. на уч. 130: растение от В. М. Рейнвальда из экспедиции в Приморский край, Хасанский район, п-ов Гамова, побережье Японского моря, в 1984 г., пос. 2008 г.

Уч. 144: семена из экспедиции Сада на Дальний Восток: Хасанский район Приморского края, около 5 км к северу от посёлка Хасан, у контрольно-следовой полосы вдоль границы с Северной Кореей и Китаем, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой в октябре 1989 г., всх. 1990 г., пос. 2007 и 2008 гг. Подсадка 1 экз. осенью 2018 г. Три экз. на уч. 71 пос. 2012 г.: растение от В. М. Рейнвальда из Приморского края, Хасанский район, п-ов Гамова, в 1984 г. (1 экз.); семенное потомство БИН, всх. 2006 г. (2 экз.). Пл. (регулярно и обильно), выращивается из местных семян. Иногда бывает вторичное цветение осенью.

В Саду: 1938–1940, 1960–1974, 1978 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирован в 1893 г. (Rehder, 1949). За свои крупные розовые цветки получил название «королевской азалии». Листья становятся пурпурными, жёлтыми или оранжевыми перед листопадом. Вид Красной книги РФ (2008).

***Rhododendron sichotense* Pojark. – Рододендрон сихотинский**

10 экз. Уч. 71, 124 (7 экз.), 132, 140.

Уч. 71: семена из Латвии, ботанического сада Рижского университета, в 1986 г., пос. 2015 г. (пересадка в Японский сад с уч. 96).

Уч. 124: семена из природы Приморского края, окрест. Владивостока, Южный Сихотэ-Алинь, всх. 1977 г., пос. 1998 г. – был получен как *R. mucronulatum*, однако является вечнозелёным. Куртина из 6 экз. на том же уч. 124: растение из НОС «Отрадное» (семена местной репродукции, всх. ~1993 г., маточник получен семенами из Латвии, Рига), пос. 2003 г.

Уч. 132: семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 1992 г., пос. 2006 г.

Уч. 140: семена из экспедиции БИН, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 1997 г.: Приморский край, Ливадийский хребет, гора Хуалаза (Литовка), у деревни Анисимовка, 700 м н. у. м., каменистая осыпь, заросли кустов и микробиоты. Пос. 2019 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду до 1977 г. не отмечался. Эндемик России, горной системы Сихотэ-Алинь. Зацветает одним из первых, обычно в конце апреля,

вместе с рододендронами остроконечным и Ледебур. Медонос – мёд, в отличие от багульникового, не ядовит и хорошего качества (Чипизубова, Пшенникова, 2004).

***Rhododendron smirnowii* Trautv. – Рододендрон Смирнова**

11 экз. Уч. 99, 100, 127, 128, 130, 131, 132.

Образец на уч. 131 и 132 (всего 3 шт.): семена из Германии (бывшая ГДР), земля Мекленбург – Передняя Померания, университет Грейфсвальд (~200 км к северу от Берлина), посев 25.04.1985 г.

Уч. 131 (№ 139) и уч. 132: пос. 26 мая 2006 г.

Уч. 131 (№ 141) – памятное растение, в память о Николае Николаевиче Портениере, погибшем в горах Кавказа, пос. 4 июня 2007 г.

Уч. 128: семена из парков Литвы, от С. В. Шевчука, всх. 1985 г., пос. 2007 г.

Уч. 130 (куртина из 2 шт.): семена из Болгарии, г. София, всх. 1960 г., пос. 2008 г.

Уч. 99 (1 экз.) и 100 (2 экз.): семена из Германии, ботанический сад университета Грейфсвальд, всх. 1985 г., пос. 2010 г.

Уч. 127 (3 шт.): семенное потомство БИН, второе поколение, посев 6.04.2006 г. Пос. 2019 г. Пл., выращивается из местных семян.

В коллекции живых растений Сада: 1897–1923, до 1937–1941, 1962–1974, 1979 – по настоящее время (Связева, 2005). Введён в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Rhododendron vaseyi* A. Gray – Рододендрон Вазея**

8 экз. Уч. 108 (2 экз.), 117, 130 (2 экз.), 145 (3 экз.).

На уч. 108 два образца, более старый был у Б. Н. Замятнина (1961) небольшим кустом; второй – семенное потомство БИН, всх. 1984, пос. 2000 г.

Уч. 145 (3 экз.): семена из США, г. Ричмонд, Ботанический сад Льюиса Гинтера, всх. 1987 г., пос. 2007 г.

Уч. 130 (2 экз.): семена из Германии, ботанический сад университета Грейфсвальда, всх. 1985 г., пос. 2008 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1916–1941, 1961 – по настоящее время. Почти все виды, полученные в первые три десятилетия XX в., были получены из питомника Регеля–Кессельринга (Связева, 2005). В культуре около 1880 г. (Rehder, (1949). Цветёт розовыми цветками до появления листьев.

***Rhododendron viscosum* (L.) Torr. – Рододендрон клейкий**

12 экз. Уч. 100, 108, 130, 131.

Все одного образца. Семена из Германии (бывшая ГДР), лесной ботанический сад Тарандт, всх. 1985 г.

Уч. 108 (3 экз.): пос. 1998 г.

Уч. 100 (3 экз.): пос. 2004 г.

Уч. 131 (3 экз.): пос. 2006 г.

Уч. 130 (3 экз.): пос. 2008. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду: 1868–1869, 1889–1898, 1911–1923, 1939–1941, 1958–1971, 1991 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1731 г. (Rehder, 1949). В природе на востоке Северной Америки растёт на болотах и пригоден к посадке в более влажных местах. Ценится за позднее цветение и ароматные цветки.

***Rhus typhina* L. (Anacardiaceae) – Сумах, уксусное дерево**

2 экз. Уч. 91, 94.

Уч. 91: растение возраста около 5 лет (~2013 г.), выращено в посёлке Колосково (Приозерский р-н Ленинградской обл.) на участке Л. П. Трофимука, вегетативное потомство. Маточное растение: из корневых отводков, полученных из Верхнего Дендросада ЛТУ, Санкт-Петербург, в 2003 г., пос. 2018 г.

Уч. 94: то же, пос. 2019 г. Пл. (2020 г.).

В Саду: 1833–1834, 1863–1865, 1986–1989 (Связева, 2005). В культуре с 1629 г. (Rehder, 1949). США, Канада. Дерево до 12 м выс. с широко распростёртыми корнями, даёт корневые отпрыски, пригоден для облесения каменистых пустырей, песков и солончаков. Древесина очень плотная с красивым рисунком, используется для изготовления столярных и токарных изделий, виноградных тычин, для окраски шёлка, листья – для дубления кож. Неодревесневшие ветви содержат острый млечный сок (Керн, 1934).

***Ribes alpinum* L. (Grossulariaceae) – Смородина альпийская**

12 экз. Уч. 12, 84, 92, 117, 118, 124, 127, 131, 134, 136.

Представлена довольно старыми растениями, от 65 до 100 лет, большинство неизвестного происхождения. Пл. (вид двудомный, некоторые особи только цв.).

В Саду: 1736 – без перерывов по настоящее время (Связева, 2005). Дендрофеноиндикатор Календаря природы: начало созревания пло-

дов свидетельствует о наступлении подсезона «спада лета». В культуре с 1588 г. (Лозина-Лозинская, 1954 б). Куст. до 2,5 м выс., ареал от Средней Европы до Кавказа, в Ленинградской обл. вид местной флоры (Фирсов, Яндовка, 2018).

***Ribes atropurpureum* С. А. Меу. – Смородина тёмнопурпуровая**
1 экз. Уч. 101.

Растение от А. Б. Горбунова из ЦСБС СО РАН, Новосибирск, из природы: Алтайский край, село Последниково, Салагерский кряж, пихтово-осиновый лес, форма длиннокистевая, возраст 3 года, привёз Г. А. Фирсов в июне 2014 г. Пос. 24.04.2019 г. Вег.

В Саду: до 1852–?, до 1932–1937, 1945–1965–?, 1992–? (Связева, 2005). Вероятно, здесь и введена впервые в культуру. А. Rehder (1949) называет более позднюю дату – 1878 г.

***Ribes aureum* Pursh – Смородина золотистая**

1 экз. Уч. 134.

На этом участке отметил ещё В. В. Уханов (1936). Б. Н. Замятнин (1961) обратил внимание, что на этом участке «крупные кусты золотистой смородины, покрывающейся очень душистыми жёлтыми цветками». Пл.

В Саду: до 1842 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1806 г. (Rehder, 1949). Куст. до 2 м выс. с запада Северной Америки.

***Ribes biebersteinii* Berl. ex DC. – Смородина Биберштейна**

1 экз. Уч. 101.

Растение из экспедиции Сада на Северный Кавказ, республика Карачаево-Черкесия, окрест. посёлка Архыз, Софийское ущелье, урочище Ледовая ферма, альпийский луг, 2050 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова, сентябрь 2011 г. Пос. 2016 г. Первое цв. в 2018 г.

В Саду: 1857–1868, 1891–1913, ок. 1957 (Связева, 2005). В культуре с 1840 г. (Rehder, 1949). Куст. до 2 м выс., родина – Кавказ, Малая Азия.

***Ribes diacanthum* Pall. – Смородина двуиглая**

1 экз. Уч. 10.

Вегетативное потомство БИН, отводок с гряды Д-18 питомника в 1972 г., пос. 1997 г. Цв.

В Саду: до 1816 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Двудомный куст., обычно до 1 м выс. Россия (Забайкалье и юг Приморья); Монголия, Северный Китай, п-ов Корея. Близка к *R. alpinum*, но с колючими побегами.

***Ribes fasciculatum* Siebold et Zucc. – Смородина пучковатая**

5 экз. Уч. 123 (3 шт.), 126 (2 шт.), представляют один образец.

Семена от А. В. Волчанской из Японии, сбор в природе в октябре 2016 г., г. Осака, Nagai Botanical Garden (растёт повсеместно), всх. 2017 г. Пос. 2020 г. Пл.

В Саду: 1867–1868, 1891–1898, 1954–1963 (Связева, 2005). Очевидно, здесь впервые введена в культуру. У А. Rehder (1949) отмечается только с 1884 г. Ценится за свою длительную вегетацию, плоды долго сохраняются на растении.

***Ribes hispidulum* (Jancz.) Pojark.**

(*R. rubrum* L. var. *hispidulum* Jancz.) – Смородина щетинистая

2 куртины. Уч. 3, 86.

Более старый экз. на уч. 3, в Саду с 1949 г., семена собраны на р. Катунь (Связева, 2005).

Куртина из 2 шт. на уч. 86: семена из природы от Ю. В. Рыжова, республика Горный Алтай, р. Катунь, всх. 2004 г., пос. 2015 г. Цв. От широко известной смородины красной отличается опушёнными молодыми побегами и листьями, которые покрыты снизу по жилкам прилегающими волосками и пониклыми кистями, более густыми и многоцветковыми (из 6-12 цветков), меньшими по размеру цветками. С типичной расой связана рядом переходных форм, описана как самостоятельный вид А. И. Поярковой в 1929 г. из Сибири (Коропачинский, Встовская, 2012). Однодомный куст. до 1,8 м выс. Россия (северо-восток Европейской части) Урал, Западная Сибирь, Алтай; Казахстан.

***Ribes komarovii* Pojark. – Смородина Комарова**

2 экз. Уч. 86, 97.

Уч. 97: семена из природы Приморского края от М. Н. Колдаевой, окрест. Владивостока, п-ов Муравьёва-Амурского, всх. 2006 г., пос. 2010 г.

Уч. 86 (куртина из 2 шт.): российско-шведская экспедиция, Приморский край, Надеждинский район, река Нежинка, горная тайга, 300 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова, молодое растение, 28.09.1997 г., пос. 2017 г. Пл.

В Саду до 1997 г. не испытывалась. В культуру введена недавно, в середине XX века в культуре была ещё неизвестна (Лозина-Лозинская, 1954 б). Двудомный куст. до 2,5 м выс. Россия – Южное Приморье; Северо-Восточный Китай, п-ов Корея. Листья округлые, с клиновидным или округлым основанием, крупнозубчатые, снизу редко щетинистые; кисти 3-9-цветковые; ягоды красные, шаровидные, несъедобные.

***Ribes latifolium* Jancz. – Смородина широколистная**

3 экз. Уч. 7, 101.

Уч. 7: происхождение неизвестно, возраст ~75 лет (раньше выращивалась под другим названием).

Уч. 101 (2 шт.): семена из российско-шведской экспедиции на о-в Сахалин, сбор В. В. Шейко, 23.09.2004 г., Корсаковский район, окрест. посёлка Пригородный, 18 км от г. Корсаков, недалеко от устья реки Мерея, первичные луга. Всх. 2005 г., пос. 2018 г. Пл.

В Саду: до 1927–1936–?, 1947–1965, 1982–2002 (Связева, 2005). В культуре с 1907 г. (Rehder, 1949). Однодомный куст. до 2 м выс. Россия – Дальний Восток (Сахалин, Южные Курилы); Япония.

***Ribes mandshuricum* (Maxim.) Kom. –**

Смородина маньчжурская

3 экз. Уч. 96, 122.

Уч. 96 (2 экз.): семена из природы Приморского края, северные окрест. Владивостока, в лесу на склоне сопки, всх. 1985 г., пос. 1995 г.

Уч. 122: растение от Н. М. Бочкарниковой, Дальневосточная опытная станция ВИР, Владивосток (отборы из природы Приморского края, привезли А. В. Холопова и Г. А. Фирсов), в октябре 1989 г., пос. 2011 г. Пл.

В Саду: до 1950–1965–?, 1986 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована в 1906 г. (Rehder, 1949). Однодомный куст. до 2 м выс. Россия – Южное Приморье; Китай, п-ов Корея.

Ribes maximowiczianum* (Maxim.) Kom. –*Смородина Максимовича**

1 экз. Уч. 101.

Растение от Н. М. Бочкарниковой: филиал Дальневосточной опытной станции ВИР, Владивосток (отборы из природы Приморского края), в 1989 г., пос. 2002 г. Первое пл. в 2009 г.

В Саду: до 1935–1936–?, 1955 – по настоящее время (Связева, 2005). Была у Б. Н. Замятина (1961), как распротёртый куст 40-60 см выс., но на другом участке, пл. не отмечалось. В Западной Европе, очевидно, неизвестна. Отличается от близкого вида *R. komarovii* 2-6-цветковыми кистями; ягоды обратнойцевидные или булавовидные, красные, несъедобные. Листья с хорошо выраженными острыми лопастями. Раскидистый куст. с прилегающими к поверхности почвы ветвями и однополыми цветками, до 0,8 м выс. Россия – юг Приморского края, Китай, п-ов Корея.

***Ribes nigrum* L. – Смородина чёрная**

2 экз. Уч. 85, 130.

Неизвестного происхождения.

Уч. 85: возраст ~85 лет; уч. 130: ~45 лет. Пл.

В Саду: 1736 – по настоящее время без перерывов (Связева, 2005). В культуре по данным А. Редера с 1588 г. (Rehder, 1949), однако, по мнению А. С. Лозиной-Лозинской (1954 б), гораздо раньше, с XII столетия. Однодомный куст. до 1,5 м выс. Ареал охватывает обширную территорию в Европе, Сибири, на Дальнем Востоке, Монголии, Китае.

Ribes nigrum* L. f. *heterophyllum* (Pepin) Rehd. –*Смородина чёрная, ф. разнолистная, или аконитолистная**

2 экз. Уч. 12, 101.

Уч. 101: вегетативное потомство БИН, чер. 1999 г., пос. 2011 г.

Уч. 12: то же, чер. 2007 г, пос. 2017 г. Пл.

В Саду: 1861 – по настоящее время (Связева, 2005). Известна до 1846 г. (Rehder, 1906). Исследования образцов из коллекции Сада показали очень высокий уровень накопления антоцианов в плодах (Дейнека и др., 2011). Форма с рассечёнными, иногда до основания, листьями неправильной формы с острыми лопастями.

***Ribes nigrum* L. f. *marmoratum* Mouillef. – Смородина чёрная,**

ф. мраморнолистная

1 экз. Уч. 105.

Чер. от А. В. Холоповой, Калининград, ботанический сад университета, 1987 г., пос. 1997 г. Пл. не каждый год.

В Саду до 1987 г. не испытывалась.

***Ribes rubrum* L. – Смородина красная**

1 экз. Уч. 90.

Семена от Г. А. Фирсова из природы северной Швеции, у деревни Масунгсбин, заросли кустарников у горной речки на галечнике, в сентябре 1995 г., всх. 1996 г., пос. 2004 г. Цв. Однодомный куст. до 2 м выс. Имеет широкий ареал от Северной Скандинавии до Восточной Сибири, Монголии и Китая.

***Ribes sachalinense* (Fr. Schmidt) Nakai – Смородина сахалинская**

4 экз. Уч. 71, 92, 97, 134.

Уч. 134: вегетативное потомство БИН (поросль с гряды питомника Д-16 в 1971 г., из природы о-ва Сахалин), пос. 1997 г.

Уч. 97: вегетативное потомство БИН, отводки от более старого куста (укоренившиеся нижние ветви), тот же клон с Сахалина, 1994 г., пос. 2004 г.

Уч. 71: то же, пос. 2011 г.

Уч. 92: вегетативное потомство БИН, чер. 11.04.2009 г. Маточное растение из российско-шведской экспедиции на Сахалин, сбор Г. А. Фирсова 23.09.2004 г., Корсаковский район, окрест. посёлка Пригородный, ~18 км от г. Корсаков, устье р. Меря. Пос. 2018 г. Пл., разводится из местных семян.

В Саду с 1947 г. (Связева, 2005), долгое время росла в питомнике. Очень рано начинает вегетацию и рано проходит основные фазы своего сезонного развития. Может использоваться как ягодное растение. Плоды мохнатые от опушения, розовые, съедобные. Долгое время в культуре была неизвестна (Лозина-Лозинская, 1954 б). Очень слабо представлена в культуре и мало изучена в природе (Коропачинский, Встовская, 2012). Однодомный стелющийся распростёртый куст. до 1 м выс. Россия – островная часть Дальнего Востока (Сахалин и Южные Курилы); Япония.

***Ribes sanguineum* Pursh – Смородина кровавокрасная**

1 экз. Уч. 101. Семена из Чехии, Опава, арборетум Нови Двур, всх. 2006 г. Пос. 2012 г. Пл.

В Саду испытывалась в 1887 г., вероятно, погибла в первую зиму (Связева, 2005). В культуре с 1818 г. (Rehder, 1949). Один из лучших красивоцветущих кустарников. Куст. до 4 м выс. с запада Северной Америки, от Британской Колумбии до Калифорнии.

***Ribes saxatile* Pall. – Смородина скальная**

1 экз. Уч. 90.

Семена из природы Киргизии от Г. А. Лазькова: окрест. озера Иссык-Куль, Тянь-Шань, хребет Кунгей Ала-Тоо, Семёновское ущелье, 2000 м н. у. м., в 2002 г., пос. 2010. Цв.

В Саду: около 1830–1836, до 1950–1972–? (Связева, 2005). В Сибири выращивается в арборетумах Якутска, Новосибирска и Ленингорска (Коропачинский, Встовская, 2012). Представляет интерес для озеленения, особенно на каменистых склонах и альпийских горках. Двудомный куст., обычно до 1 м выс. Россия – Алтай; Казахстан, Средняя Азия, Китай. Очень похожа на восточносибирскую *R. diacanthum*, у А. Rehder (1949) приводится как её синоним. Редко встречается в культуре.

***Ribes spicatum* Robson – Смородина колосистая**

2 экз. (куртина из двух шт.). Уч. 122. Происхождение неизвестно, возраст ~60 лет. Пл.

В Саду: 1909–1991, до 1960–1991 (Связева, 2005). Давно в культуре. Часто рассматривается как синоним *Ribes rubrum* L. Куст. до 2 м выс. Широкий ареал: от Польши и Скандинавии до Монголии. Вид местной флоры Ленинградской обл.

***Ribes triste* Pall. – Смородина печальная**

1 экз. Уч. 99.

Семена из российско-шведской экспедиции на Камчатку, подножье вулкана Толбачик, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2000 г., всх. 2001 г., пос. 2010 г. Цв.

В Саду: около 1850–1869, 1940–? (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейснер, 1913–1915). Од-

нодомный слабовеетвящийся куст. до 1 м выс. Россия – Восточная Сибирь и Дальний Восток; Китай, Япония, Северная Америка. Редкий вид в культуре.

***Robinia luxurians* (Dieck) C. K. Schneid. (Fabaceae) –**

Робиния пышная

7 экз. Уч. 8.

В Саду до 1948 г., в 1949 г. высажена в парк и растёт на уч. 8 до сих пор (Связева, 2005). Далеко вокруг образует многочисленные отпрыски. Пл. В культуре в 1881 г. (Rehder, 1949). От более известной робинии лжеакация отличается бледно-розовыми цветками. Родина – Северная Америка.

***Robinia pseudoacacia* L. – Робиния лжеакация**

3 экз. Уч. 122, 127.

Уч. 127 (2 экз.): маточник был получен семенами из Куйбышева (с третьего питомника) вымерз после зимы 1986–1987 г. Два оставшихся – вегетативное потомство БИН, корневые отпрыски 1987 г.

Уч. 122: семена из питомника Шакиннского лесничества Кумылженского района Волгоградской обл. в 2005 г., пос. 2009 г. Сейчас маточник вымерз после зимы 2017–2018 г., осталось дерево отпрыского происхождения от него. Образует много отпрысков на газоне. Пл., сильно обмерзает, но цветёт и выращивается из местных семян.

В Саду с 1796 г., до 1887 г. отмечалась только в оранжереях и горшечном арборетуме, в открытом грунте с конца 1920-х гг., на уч. 127 – с 1954 г. (Связева, 2005). В культуре известна около 1635 г. (Rehder, 1949). Дерево обычно до 18 м выс. с востока США, доживает до 200 лет. Древесина твёрдая, тяжёлая и прочная, не трескается, не коробится, в воде не портится. Прекрасные дрова, от них остаётся мало золы. Цветки дают жёлтую краску. Шпалы, рудничные крепи, подводные сооружения, тычины, обручи, сапожные гвозди, колёсные спицы (Керн, 1934). Ценный медонос, мёд не засахаривается, высокого качества. На родине белохвостые олени объедают листья, перепела и белки питаются семенами (Элайс, 2014). В более южных регионах России используется широко в полезационном лесоразведении. Очень засухоустойчива.

***Rosa achburensis* Chrshan. (Rosaceae) – Роза акбурийская**

2 куртины Уч. 86, 142.

Уч. 142: растение от И. А. Сафроновой из Киргизии, Фрунзе (Бишкек), ботанический сад, 1981 г., пос. 30.09.1989 г. на уч. 145 (при реконструкции Парка в 2003 г. пересажена на уч. 142).

Уч. 86: семенное потомство с уч. 145, второе поколение, всх. 2007 г., пос. 2015 г. Пл.

До 1981 г. в Саду не испытывалась. В культуре в Западной Европе не отмечена.

***Rosa acicularis* Lindl. – Роза иглистая**

2 экз. Уч. 38, 139.

Образец на уч. 139 (экз. № 1) более старый: ~80 лет, долгое время выращивался под другим названием.

Уч. 38: растение от Н. П. Васильева из природы Приморского края, окрест. Владивостока, 50-60 м н. у. м., в 1989 г. Пос. 1999 г. Пл. Важный дендроиндикатор Календаря природы.

В Саду: до 1839 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1805 г. (Rehder, 1949).

***Rosa alba* L. ‘Maiden’s Blush’ – Роза белая «Майденс Блаш»**

3 экз. Уч. 131, 132.

В Саду: 1870–1879, 1891 – по настоящее время. В 1915 г. 5 экз. были высажены на уч. 131 и 132 перед зданием Гербария, 3 куста сохранились до сих пор (Связева, 2005). Одна из самых долговечных парковых роз. Цв. обильно, пл. единично и редко. Очень старый сорт, был выведен в Англии в конце XVIII века, устойчив к климату Санкт-Петербурга.

***Rosa alba* L. var. *suaveolens* Dieck – Роза белая,**

разн. суавеоленс

1 экз. Уч. 132.

Растение от А. И. Капелян с Лекарственного участка, 1989 г. (Германия, из питомника Кордеса), пос. 14.05.1997 г. Пл. Ранее в парке не отмечалась. Вид имеет гибридное происхождение, возможно, *R. corymbifera* Borkh. x *R. gallica* L. (Rehder, 1949). Издавна выращивается в Южной Европе для получения розового масла.

***Rosa albertii* Regel – Роза Альберта**

2 экз. Уч. 18, 140.

Уч. 18 (куртина из 8 шт.): семена из Узбекистана, Ташкент, ботанический сад, всх. 1983 г., пос. 1990 г.

Уч. 140: семена из природы Киргизии от Г. А. Лазькова: Иссык-Кульская котловина, Тянь-Шань, хребет Терской Ала-Тоо, ущелье р. Барксаун, всх. 1.06.2001 г., пос. 2007 г. Пл.

В Саду: 1881–1905–?, 1949–1974, 1983 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Цветки белые с приятным тонким ароматом, но цветёт недолго.

***Rosa amblyotis* С.А. Меу. – Роза тупоушковая**

1 экз. Уч. 3.

Семена из экспедиции Сада на о-в Сахалин, сбор Г. А. Фирсова, 20.09.2004 г., Углегорский р-н, побережье Татарского пролива, мыс Изыльментьева, на опушке леса, 50-100 м от берега, ~10 м н. у. м., всх. 2005 г. Пос. 2013 г. Пл. В 1908 г. В. Л. Комаров привёз семена с Камчатки, а в 1915 г. этот же вид передан в Сад из питомника Регеля–Кессельринга: 1911–1947, 1957 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Куст. обычно до 2 м выс. Вид близкий и трудноотличимый от *R. majalis* Негтм., замещает её в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке; у основания ветвей и листьев крупные парные шипы.

Rosa beggeriana* Schrenk ‘Polstjarnan’ –*Роза Беггера «Полштернан»**

3 экз. Уч. 103 (2 экз.), 110.

Растение из Швеции от Г. А. Фирсова, г. Питео, питомник Ойебин, в 1998 г. Пос. 2005 и 2006 г. Цв. До 1998 г. в парке не отмечалась. Куст. до 2,5 м выс. с длинными, дуговидно изогнутыми побегами. Цветки белые, мелкие, полумахровые, в крупных соцветиях.

***Rosa canina* L. s.l. – Роза собачья**

5 экз. Уч. 48, 103, 123 (2 экз.), 140.

Самый старый экз. на уч. 140: около 70 лет. Уч. 48: семена из экспедиции Сада в Волгоградскую обл., Клетский район, Донская излуци-

на, верховья р. Голубой, Оськин барак, сбор 25.04.1998 г., всх. 1999 г. Пос. 2002 г.

Уч. 103 и 123: семена из Волгоградской обл., меловые горы правобережья р. Хопёр, ~100 м н. у. м., у бывшего хутора Дундуков, открытая степь, всх. 1998 г.

Уч. 103: пос. 2007 г.

Уч. 123 (№ 46): 2007 г., уч. 123 (№ 61): 2011 г. Пл.

В Саду: 1793–1898, до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре давно. Широко выращивается и используется в качестве подвоя для культурных сортов роз.

***Rosa davurica* Pall. – Роза даурская**

1 экз. Уч. 14.

Происхождение неизвестно, возраст ~40 лет. Пл.

В Саду: 1869–1911 (вначале от Р. К. Маака), 1936 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). А. Rehder (1949) приводит более позднюю дату – 1910 г.

***Rosa dolichocarpa* Galushko – Роза длинноплодная**

1 экз. Уч. 122.

Семена из экспедиции Сада на Северный Кавказ. Сбор Г. А. Фирсова и А. В. Волчанской в сентябре 2013 г., Ставропольский край, г. Железноводск, гора Развалка, открытый склон. Всах. 2014 г. Пос. 2020 г. Пл. с 2019 г.

В Саду до 2014 г. не испытывалась. В Западной Европе неизвестна. Куст. до 2 м выс. с удлинёнными гладкими плодами и слабо изогнутыми шипами. Растёт в предгорьях на каменистых местах, известна только с горы Развалка (Галушко, 1980).

***Rosa gallica* L. – Роза французская**

2 экз. Уч. 57, 76.

Уч. 57: вегетативное потомство БИН, пос. 4.05.1988 г. (первоначально куртина из 6 шт.), посадка 3.11.1989 г., со временем превратилась в большой куст.

Уч. 76: у А. Г. Головача (1980) уже росла на этом месте в 1978 г. и плодоносила.

В Саду: 1736 – по настоящее время, возможно, с небольшим перерывом в 20-40-х гг. XX в. (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Rosa glabrifolia* С.А. Меу. – Роза гололистная**

1 экз. (куртина), уч. 11.

Возраст: ~60 лет, неизвестного происхождения. Пл.

В Саду: 1858–1913 (Связева, 2005). Вид местной флоры.

***Rosa glauca* Pourr. (*R. rubrifolia* Vill.) – Роза сизая**

3 куртины. Уч. 11, 71, 121.

Уч. 11: возраст ~65 лет.

Уч. 71: возраст ~45 лет.

Уч. 121: самосев, появился до 1980 г. Пл. В разных местах парка образует самосев, достигающий плодоносящего состояния.

В Саду: 1816, 1858–1898, 1915 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1814 г., происходит с гор Центральной и Южной Европы (Rehder, 1949). В Саду появилась примерно в то же время, как это указывает А. Редер. Листья и побеги с пурпурным оттенком.

***Rosa glauca* Pourr. ‘Nova’ – Роза сизая «Новая»**

1 экз. Уч. 103. Растение (2-х лет) от Г. А. Фирсова из Швеции, г. Питтео, питомник Ойебин, в 1998 г., пос. 2006 г. Сорт шведской селекции.

В Саду ранее не испытывалась. Пл. Устойчива к влажному прохладному климату Северной Европы. Полумахровая розовая, середина цветка почти белая, выделяются жёлтые тычинки. В цветке до 15 лепестков, бледно-розовые, с пурпурным отливом.

***Rosa gorenkensis* Bess. – Роза горенковская**

1 экз. Уч. 60.

Происхождение неизвестно, возраст ~65 лет. Пл.

В Саду: 1873–1879, ? – 2002 (Связева, 2005). Куст. до 2 м выс. с тонкими прямостоячими ветвями и блестящей коричневато-красной корой, с небольшими несколько изогнутыми шипами. В природе в европейской части России и бывшего СССР, а также на севере Казахстана и в юго-западных районах Западной Сибири, для Санкт-Петербурга вид местной флоры. В пределах своего ареала издавна применяется как декоративный кустарник (Сааков, 1954; Бузунова, 2001 б).

***Rosa hybrida hort. 'Huldra'* – Роза гибридная «Хульдра»**

1 экз. Уч. 103.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2000 г. (маточник из Швеции, г. Питео, питомник Ойебин, привезен Г. А. Фирсовым в 1999 г.), пос. 2007 г. Пл.

В Саду ранее не испытывалась. Сорт норвежской селекции.

Rosa x kamtschatica Vent. (R. rugosa x R. amblyotis)* –*Роза камчатская**

2 экз. Уч. 18, 21.

Уч. 21: семена в 1962 г. из Полярно-Альпийского ботанического сада, г. Кировск Мурманской обл., пос. 17.10.1969 г. (Головач, 1980).

Уч. 18: вегетативное потомство БИН, отпрыски 1996 г. (маточник – семена из Полярно-Альпийского ботанического сада), пос. 1999 г. Листочки более тонкие, чем у *R. rugosa*, с более слабой сетью жилок и немногочисленные крупные шипы у основания листьев (Бузунова, 2001 б). Пл.

В Саду: 1852–1873, 1947 – по настоящее время (Связева, 2005). Известна в культуре около 1770 г. (Rehder, 1949).

***Rosa kokanica (Regel) Juz.* – Роза кокандская**

2 куртины. Уч. 92, 103.

Растение от Е. С. Коровицына, г. Тверь, парк при железнодорожном вокзале, 2006 г.

Уч. 103: пос. 2015 г.

Уч. 92 (группа из 3 шт.): пос. 2016 г. Пл.

До 2006 г. в парке не испытывалась. В Западной Европе, очевидно, неизвестна.

***Rosa koreana Kom.* – Роза корейская**

1 экз. Уч. 101.

Семена из экспедиции Сада в Приморский край, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 1997 г.: Сихотэ-Алинь, Ливадийский хребет, гора Литовка (Хуалаза), 550 м н. у. м., всх. 1998 г., пос. 2010 г. Пл. Зацветает на несколько дней раньше других шиповников, в «предлетье».

В Саду до 1998 г. не испытывалась. Интродуцирована около 1917 г. (Rehder, 1949). Куст. обычно до 1 м выс. с красноватыми молодыми побегами, густо покрытыми тонкими прямыми игловидными шипи-

ками, цветки обычно бледно-розовые. На Дальнем Востоке растёт в горах Сихотэ-Алиня на скалах, по краям каменистых осыпей. За пределами России также в Китае, Корее и Японии. Мало распространена в культуре, очень полиморфный и слабоизученный вид (Коропачинский, Встовская, 2012). В Саду зацветает одной из первых среди роз.

***Rosa majalis* Herrm. – Роза майская**

1 экз. Уч. 86.

Семена из природы Волгоградской обл: Кумылженский район, окрест. хутора Потаповский, на песках в дубраве, сбор Г. А. Фирсова и С. С. Гришина, всх. 1999 г., пос. 2009 г. Имеет широкий ареал, от Западной Европы до Восточной Сибири, где её замещает близкий вид *R. amblyotis* С. А. Меу. Генеративные побеги с серповидно изогнутыми шипами, листочки снизу волосистые. Пл. Вид местной флоры.

В Саду: 1816 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру до 1770 г. (Rehder, 1949).

***Rosa x majorugosa* Palmen et Hamet-Ahti**

(*R. majalis* Herrm. x *R. rugosa* Thunb.) – Роза коричнеморщинистая

1 куртина. Уч. 138.

Определила И. О. Бузунова 17.02.2003 г. По инв. 1981 г. числилась как *R. rugosa*, в то время 35 лет, 2 м выс. Пл. По зимостойкости не отличается от родительских видов. Здесь эпизодически подвергается стрижке.

***Rosa maximowicziana* Regel – Роза Максимовича**

2 экз. Уч. 97, 106.

Уч. 97: семена из экспедиции Сада на Дальний Восток, из природы Приморского края, всх. 1998 г., пос. 2009 г.

Уч. 106: вегетативное потомство БИН, чер. 1997 г. Маточник из природы Приморского края, пос. 2005 г. Пл.

В Саду известна с 1987 г. (Связева, 2005). А. Rehder (1949) был не уверен, введена ли типичная разновидность в культуру. Бесколочковой разновидности (var. *jackii* (Rehd.) Rehd. он поставил год интродукции – 1905. Без опоры куст. с длинными дуговидными побегами. Цветки белые.

***Rosa multiflora* Thunb. – Роза многоцветковая**

1 экз. Уч. 119.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1988 г. с Розария от И. А. Сафроновой (маточник из Абхазии, Сухум, ботанический сад, всх. 1984 г.). Пл. Слабозимостойка.

В Саду: 1824, 1891–1898, до 1940 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005) – 1824 г.

***Rosa pimpinellifolia* L. (*R. spinosissima* L.) – Роза бедренцелистная**

4 экз. неизвестного происхождения. Уч. 14, 103, 127, 142.

Уч. 103: возраст ~50 лет.

Уч. 14: возраст ~65 лет.

Уч. 127: пос. 2.09.1968 г. (Головач, 1980).

Уч. 142: пос. 25.10.1989 г. Пл.

В Саду: 1736 (?), 1796 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре до 1600 г. (Rehder, 1949).

***Rosa pimpinellifolia* L. ‘Plena’ – Роза бедренцелистная «Плена»,**

ф. с махровыми белыми цветками

Куртина, уч. 132. Пос. 20.09.1967 г. (Головач, 1980). Пл.

В Саду была известна ещё в 19 в.: 1858–1898, в современной коллекции с 1961 г. (Связева, 2005).

***Rosa pimpinellifolia* L. ‘Poppius’ – Роза бедренцелистная «Поппиус»**

3 экз. Уч. 101, 103, 110.

Уч. 110: растение из Швеции от Г. А. Фирсова, г. Питео, питомник Ойебин, в сентябре 1998 г., пос. 2005 г.

Уч. 103: вегетативное потомство БИН, чер. 2002 г., пос. 2010 г.

Уч. 101: то же, чер. 8.07.2011 г. с уч. 110. Пос. 2018 г.

В Саду до 1998 г. не испытывалась. Цветение однократное, очень обильное. Форма с махровыми розовыми цветками.

***Rosa roxburghii* Tratt. var. *hirtula* (Regel) Rehd. et E.H. Wilson**

(*Rosa hirtula* (Regel) Nakai) – Роза Роксбурга, разн. хиртула

1 экз. Уч. 103.

Семена из Японии, префектура Канагава, ботанический сад Офуна. Всах. 1989 г., пос. 7.05.2009 г. Первое пл. в 2013 г. (до этого эпизо-

дически цвела). При посадке 1,89 м выс., в отдельные годы прирост не ежегодный. В холодные зимы сильно обмерзает.

В Саду до 1989 г. не испытывалась. Интродуцирована до 1880 г. (Rehder, 1949). Типичная форма произрастает в Китае. Японские растения (var. *hirtula*) более высокие, с эллиптическими снизу опушёнными листочками.

***Rosa rugosa* Thunb. – Роза морщинистая**

4 куртины. Уч. 71, 104 (две сросшиеся куртины), 131.

Уч. 131: растение из НОС «Отрадное», 1980 г., пос. 12.05.1988 г.

Уч. 104: происхождение неизвестно, пос. до 1946 г.

Уч. 71: возраст ~50 лет (здесь стриётся). Пл.

В Саду: 1816, 1865 – по настоящее время. В 1865 г. получена из Маньчжурии (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). Важный дендрофеноиндикатор Календаря природы. Входит в ведущий ассортимент зелёных насаждений Санкт-Петербурга.

***Rosa rugosa* Thunb. ‘Jens Munk’ –**

Роза морщинистая «Йенс Мунк»

1 экз. Уч. 103.

Черенки от Г. А. Фирсова из Швеции, г. Умео, научная станция Рёбексдален, в 1999 г., пос. 2007 г. Пл.

В Саду культивар ранее не испытывался. Цветение обильное, однократное; цветки розовые махровые.

***Rosa rugosa* Thunb. f. *rubro-plena* (Regel) Rehd. –**

Роза морщинистая, ф. с тёмно-розовыми махровыми цветками

Старая куртина, уч. 28.

Отмечена на этом уч. Б. Н. Замятниным (1961), уже в конце 1950-х гг. цвела.

В Саду с 1954 г. (Связева, 2005). Пл.

***Rosa sweginzowii* Koehne – Роза Звегинцова**

2 экз. Уч. 4.

В современной коллекции с 1957 г. (Связева, 2005). У Б. Н. Замятина (1961) уже числится на этом месте. Пл. Не даёт отпрысков, очень колючая и высокая.

В Саду известна до 1936 г. (Связева, 2005). Интродуцирована из Китая в 1910 г. (Rehder, 1949).

***Rosa terscolensis* Galushko – Роза терскольская**

1 экз. Уч. 123.

Семена из экспедиции на Северный Кавказ в сентябре 2011 г., Карачаево-Черкесия, Мало-Карачаевский район, окрест. турбазы «Медовые Водопады», левобережье р. Аликоновка, на скалах, сбор в природе Г. А. Фирсова, 43° 54' с. ш., 42° 39' в. д., 1070 м н. у. м. Пос. 7.10.2018 г.

В Саду до 2011 г. не испытывалась. В Западной Европе в культуре неизвестна.

***Rosa villosa* L. – Роза мохнатая**

1 экз. Уч. 86.

Семена от Г. А. Фирсова: Волгоградская обл., Кумылженский р-н, правобережье р. Хопёр, оконечность меловых гор, степные баракы над станицей Букановской, 100 м н. у. м., всх. 2003 г. Пос. 2015 г. Пл.

В Саду: 1816–1898, 1915–1938, 1948–1963, 1989 (Связева, 2005). В культуре с 1771 г. (Rehder, 1949).

***Rosa wichurajana* Crep. ‘New Dawn’ – Роза Вихуры «Нью Даун»**

Куртина из 2 шт. Уч. 103.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1998 г. с уч. 114, пос. 2014 г. Сорт получен в результате скрещивания с чайной розой, обильно и длительно цветёт до заморозков, не страдает от мучнистой росы. Гряда с этой розой долгое время существовала на уч. 114, вдоль стены 16-17 оранжерей. Непрерывное цветение в течение летнего сезона объясняется тем, что из почек любого побега развиваются цветочные побеги. Окончание вегетации вынужденное, прерываемое морозами.

***Rubacer odoratus* (L.) Rydb. (*Rubus odoratus* L.) (Rosaceae) –**

Малиноклён душистый

2 куртины неизвестного происхождения. Уч. 38, 95.

Возраст 55-60 лет. Пл.

В Саду: 1793 – по настоящее время (Связева, 2005). Вид, наиболее постоянный в коллекции. Активно распространяется вегетативным способом. В культуре с 1635 г. (Rehder, 1949). Отличается крупными листьями, цветки розово-пурпурные.

Rubacer parviflorus* (Nutt.) Rydb. (*Rubus parviflorus* Nutt.) –*Малиноклён мелкоцветковый, или нутканский**

Уч. 36. Куртина.

Возраст ~40 лет. Пос. до 1934 г. Пл. Активно распространяется вегетативным способом.

В Саду: до 1846 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1827 г. (Rehder, 1949). Близок к предыдущему виду, но цветки белые.

***Rubus caesius* L. (Rosaceae) – Ежевика сизая**

Уч. 82. Куртина.

Растение от Г. А. Фирсова из природы Волгоградской обл.: Ку-мылженский район, окрест. хутора Глушица, пойменный широколи-ственный лес вдоль левого берега р. Песковатка. Пл.

В Саду: 1736–1967, 1987 – по настоящее время (Связева, 2005). Вид местной флоры Ленинградской обл. В природе широкий ареал в Ев-ропе и Азии.

***Rubus crataegifolius* Bunge – Малина боярышничколистная**

Куртина на уч. 126.

Растение из экспедиции Сада на Дальний Восток, Приморский край, северные окрест. Владивостока, ~70 м н. у. м., 2000 г., пос. 2009 г. Пл., образует самосев.

В Саду: 1870–1873, 1881–1898, 1987 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН.

***Rubus girdalianus* Focke – Малина Джиральда**

Куртина на уч. 130.

Растение от В. И. Соловьёва и В. М. Рейнвальда из Германии в 1999 г., Гамбургский ботанический сад, пос. 2009 г. Пл.

В Саду до 1999 г. не испытывалась. Интродуцирована из Китая в 1907 г. (Rehder, 1949). Заметна, особенно зимой, беловатыми стебля-ми, высокорослая и колючая. Активно распространяется вегетатив-ным способом. Как и у других малин, побеги двухлетние.

***Rubus occidentalis* L. – Малина западная**

2 экз. Уч. 37, 127.

Семена из США, The Mount Holyoke College Botanic Garden, in South Hadley, Massachusetts, всх. 1997 г.

Уч. 37: пос. 2002. Уч. 127: пос. 2005 г. Пл. Последние годы стала давать самосев в разных местах парка, тоже достигающий плодоносящего состояния.

В Саду: 1870–1879, до 1946–1947, ? – 2002 (Связева, 2005). В культуре с 1696 г. (Rehder, 1949). Иногда выращивается как плодородное растение.

***Rubus parvifolius* L. – Ежевика мелколистная, или курильская**
2 экз. Уч. 71, 101.

Уч. 101: семена из экспедиции Сада на Курильские острова, остров Кунашир, южная часть острова, побережье Кунаширского пролива, берег озера Песчаное, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой, октябрь 1989 г., всх. 1990 г., пос. 1997 г.

Уч. 71: Вегетативное потомство БИН, 2000 г. (маточник из природы острова Кунашир, экз. на уч. 101), пос. 2013 г. Пл.

В прошлом отмечалась в коллекции Сада в 1865–1874 и 1887 гг. (Связева, 2005). Интродуцирована в 1818 г. (Rehder, 1949). Декоративна в плодах (красные), а также розовыми цветками и двуцветными листьями. Можно выращивать как плодородное растение (Рейнвальд, Фирсов, 1995).

***Rubus peruncinatus* (Sudre) Juz. – Ежевика крючковатейшая**
2 экз. Уч. 101, 126.

Растение от Г. И. Родионенко из природы Абхазии, Гагрский хребет, с 1980 г. растёт в питомнике.

Уч. 101: вегетативное потомство БИН (укоренившиеся усы, в 1995 г.), пос. 2002 г.

Уч. 126: то же, 2005 г., пос. 2011 г. Пл.

До 1980 г. здесь не испытывалась. В культуре в Западной Европе не отмечена.

***Rubus sachalinensis* Levl. – Малина сахалинская**
1 экз. Уч. 82.

Семена из экспедиции Сада на Камчатку, Быстринский район, долина р. Быстрая, в горном лесу у радонового источника, 10 км от села Анавгай, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2000 г., всх. 2001 г., пос. в 2013 г. на уч. 123, была скошена. Осталась в питомнике, тот же образец. Пл.

В Саду: 1949–1963, 1989 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре давно, вместе с малиной обыкновенной. Замещает на Дальнем Востоке и в Сибири (от юго-востока Западной Сибири) малину обыкновенную. Вид, очень близкий к ней, отличается наличием шипов и многочисленных железок на молодых побегах, цветоносах и жилках листьев. Листья обычно тройчатые. В Азиатской части России в культуре известна повсеместно как одно из наиболее ценных ягодных растений (Коропачинский, Встовская, 2012).

***Ruta graveolens* L. (Rutaceae) – Рута пахучая**

1 экз. Уч. 99.

Ставропольский край, Пятигорск, семена из Перкальского арборетума. Сбор 4.09.2011 г., всх. 2012 г., пос. 2020 г. Пл., даёт самосев.

Отмечалась в каталогах Сада: 1824, 1857–1858, 1870–1873, 1886–1887, 1905–1919 (Связева, 2005). В культуре с древних времён (Rehder, 1949). Вечнозелёный полукустарник из Южной Европы. Известна как пряно-ароматическое, лекарственное и декоративное растение.

***Salix acutifolia* Willd. (Salicaceae) –**

Ива остролистная, шелюга красная

3 экз. Уч. 85. Чер. 1.11.2005 г. от И. В. Беляевой: ботанический сад УРО РАН, Екатеринбург. Пос. 2015 г. В Саду: 1824–1923, 1935–? (Связева, 2005). В культуре с 1809 г. (Rehder, 1949). Зацветает задолго до распускания листьев, раньше других видов ив. Прутья идут на корзины и обручи. Употребляется для закрепления летучих песков (Керн, 1934). В Ленинградской обл. вид местной флоры. Высокий куст. или дерево до 8 м выс. Декоративное, техническое, медоносное растение.

***Salix alba* L. – Ива белая, ветла**

1 экз. Уч. 89.

Происхождение неизвестно, возраст ~90 лет (в 1981 г. была уже 20 м выс. и 40 см диам.).

В каталогах Сада упоминается с 1796 г. (Связева, 2005). В культуре с давних времён. На Северо-Западе России культивируется в населённых пунктах, в парках, у дорог, по берегам водоёмов преимущественно в более южных р-нах; нередко интродуцент из Европы и Азии. Декоративное, лекарственное, техническое, медоносное растение.

***Salix alba* L. f. *vitellina pendula* Rehd.** – Ива белая, ф. жёлтая плакучая
1 экз. Уч. 114.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1986 г. (маточник из Киева, ЦРБС, 1971 г. – рос в питомнике, не сохранился), пос. 1996 г. Пл. Сильно обмерзает в холодные зимы.

В Саду: 1870–?, 1956 – по настоящее время (Связева, 2005). Дерево меньших размеров по сравнению с типичной формой.

***Salix babylonica* f. *tortuosa* Y.L. Chou x *S. alba* L. var. *recticapus* hort.** ‘Sverdlovskaya Izvilistaya-1’ –

Ива гибридная «Свердловская Извилистая-1»

1 экз. Уч. 85.

Вегетативное потомство БИН, чер. 2000 г. Растение от В. И. Соловьёва, из карантинной оранжереи. Пос. 2010 г. Цв.

В Саду ранее не испытывалась. Гибрид В. И. Шабурова (Екатеринбург).

***Salix babylonica* f. *tortuosa* Y.L. Chou x *S. alba* L. var. *recticapus* hort.** ‘Sverdlovskaya Izvilistaya-2’ –

Ива гибридная «Свердловская Извилистая-2»

4 экз. Уч. 122, 130 (3 шт.).

Чер. от И. В. Беляевой в 2005 г. из ботанического сада УрО РАН, Екатеринбург, гибрид В. И. Шабурова. Пос. 2012 г. Цв.

В Саду до 2005 г. не испытывалась.

***Salix* x *blanda* Andersson x *S. alba* L. ‘Ideal’** – Ива «Идеал»

2 экз. Уч. 117, 139.

Чер. от И. В. Беляевой в 2005 г. из ботанического сада УрО РАН, Екатеринбург, гибрид В. И. Шабурова.

Уч. 117: пос. 2010 г.

Уч. 139: пос. 2012. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась.

***Salix* x *blanda* Andersson x *S. alba* L. ‘Plakuchy Gnom’** –

Ива «Плакучий Гном»

4 экз. Уч. 28, 85, 117, 122.

Чер. от И. В. Беляевой из ботанического сада УРО РАН, Екатеринбург, 1.11.2005 г., гибрид В. И. Шабурова, пос. 2011 (уч. 122), 2014 (уч. 85) и 2015 г. (уч. 28 и 117). Цв.

В Саду до 2005 г. не испытывалась.

***Salix caprea* L. – Ива козья, бредина**

4 экз. Уч. 3, 85, 105, 139.

Возраст дерева на уч. 139 превысил 100 лет (женский экз.).

На уч. 105 растёт женский экземпляр, возраст ~70 лет.

Уч. 85: возраст ~80 лет (также женский экз.).

Уч. 3: самосев из питомника, пос. 2017 г.

В Саду: 1793–1898, до 1930 – по настоящее время (Связева, 2005).

Б. Н. Замятнин (1961) отмечал, что она распространяется самосевом, засоряя парк. Вид местной флоры. В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Служит дендрофеноиндикатором по наблюдению за сезонными явлениями Календаря природы. Начало цветения символизирует наступление второго этапа «Оживления весны».

***Salix caprea* L. ‘Kilmarnock’ – Ива козья «Кильмарнок»**

4 экз. Уч. 77, 98, 119, 121.

Уч. 77, 119 и 121: прививка В. М. Рейнвальда на *S. caprea*. Возраст ~30 лет.

Уч. 98: прививка Г. А. Фирсова в 2011 г. на самосев ивы козьей, привой с уч. 121, пос. 2012 г.

В Саду ранее не испытывалась. Маленькое зонтиковидное деревце с плакучей кроной, мужская форма – цветёт тычиночными цветками (более декоративны, чем пестичные), обычно до 3 м выс. (зависит от места прививки), открыта на берегу р. Аир (Ayr) около 1850 г. (Hillier, Coombes, 2003), по А. Rehder (1949) – в культуре с 1853 г.

Salix caprea* L. subsp. *hultenii* (В. Floder) Ком. –*Ива козья, подвид Хультена**

2 экз. Уч. 88, 90.

Растение из экспедиции Сада на о-в Сахалин, гора Вайда, вырубка 30-летней давности, 340 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова 17.09.2004 г.

Уч. 90: пос. 2009 г. (женская).

Уч. 88: 2010 г. (мужская). Пл. В Саду до 2004 г. не испытывалась. В культуре в Европе не отмечена.

***Salix caucasica* Anderss. – Ива кавказская**

1 экз. Уч. 130. Растение от Г. А. Фирсова из экспедиции на Кавказ, сбор 11.09.2011 г.: республика Карачаево-Черкесия, окрест. посёлка Архыз, Софийское ущелье, урочище «Ледовая Ферма», альпийский

луг, среди камней, 2050 м н. у. м. Пос. 2015 г. на уч. 123, в 2018 г. пересажена на уч. 130. Поступила под названием *Salix kazbekensis* А. Skvorts., переопределила И. В. Беляева. Пл.

До 2011 г. в Саду не испытывалась. В культуре в Европе не отмечена. Куст. небольших размеров с крупными серёжками.

***Salix coesia* Vill. – Ива сизоватая**

1 экз. Уч. 85.

Растение из экспедиции А. В. Волчанской на Алтай в 2015 г. Всх. ~2012 г. Пос. 10.10.2019 г.

В Саду испытывалась в 1867–1898 гг. (Связева, 2005). Вероятно, здесь впервые была введена в культуру. По данным А. Rehder (1949) год интродукции – 1871 г. Куст. или стелющийся кустарничек 0,1–2 м выс. Ареал от Западной Европы до Китая. Очень полиморфна, резко различаются растения разных высотных поясов. Считается солеустойчивой (Коропачинский, Встовская, 2012). В культуре мало известна.

***Salix coesia* Vill. *subsp. tshuense* Bolsh. – Ива шуйская**

3 экз. Уч. 99.

Растение из экспедиции А. В. Волчанской на Алтай в 2015 г. Пос. 7.10.2019 г. Пл.

В Саду до 2015 г. не испытывалась. В культуре неизвестна. Растёт по берегам рек и ручьёв в горных степях.

***Salix divaricata* Pall. ‘Bajkalskaya Azhurnaya’ –
Ива растопыренная «Байкальская Ажурная»**

1 экз. Уч. 99.

Чер. в ноябре 2005 г. от И. В. Беляевой из ботанического сада УрО РАН, Екатеринбург, пос. 2010 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась. В культуре в Европе не отмечена.

***Salix fragilis* L. – Ива ломкая, ракета**

3 экз. Уч. 1, 88.

Уч. 1: два дерева в низкой затопляемой части парка (экз. № 25 и 26) – оба ~60 лет, стволы убраны в 2010 г. (из-за сильного наклона на дорожку и проезжую часть набережной), пни к 2014 г. обросли и превратились в хорошие кусты.

Уч. 88: возраст ~100 лет.

В Саду: 1796 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). На Северо-Западе России часто культивируется по берегам водоёмов, в населённых пунктах, у дорог, возможно, всюду культурное, или дичает из культуры, кроме наиболее южных р-нов. Интродуцент из Европы и Западной Азии.

***Salix fragilis* L. ‘Bullata’ – Ива ломкая «Буллата»,**

ф. шаровидная

2 экз. Уч. 1, 4.

Уч. 1: получена в 1956 г. из питомника НОС «Отрадное» (1956 – по настоящее время) (Связева, 2005).

Уч. 4: вегетативное потомство БИН, чер. с уч. 5 в 1997 г., пос. 2002 г. Цв. (мужской клон). Отличается от типичной *S. fragilis* густой, куполообразной формой кроны.

***Salix glauca* L. – Ива сизая**

1 экз. Уч. 99.

Черенки 2015 г. (вегетативное потомство, маточник растёт в посёлке Колосково Приозерского р-на Ленинградской обл., укоренён в оранжерее БИН Л. П. Трофимуком), из Швеции, г. Лулео, городские зелёные насаждения, 2009 г. Передано 1.06.2015 г. Пос. 15.04.2019 г. Пл.

В Саду выращивалась в 1870–1881 гг. (Связева, 2005). В культуре с 1813 г. (Rehder, 1949).

***Salix gracilistyla* Miq. – Ива тонкостолбиковая**

2 экз. Уч. 85.

Растение из экспедиции Сада на Дальний Восток, Сихотэ-Алинь, Приморский край, Лазовский район, берег р. Милоградовки, 100 м выше водопадов, 600 м н. у. м., сбор 20.09.1997 г. Пос. 2008 г. Пл. В последние годы цв. вымерзают в тёплые зимы, и цветения не было. Состояние растений на фоне потепления климата резко ухудшилось.

В Саду до 1997 г. не испытывалась. В культуре с 1900 г. (Rehder, 1949). Одна из самых ранних ив по цветению, выделяется крупными серёжками.

***Salix integra* Thunb. – Ива цельная**

3 экз. Уч. 3, 85.

Уч. 85: вегетативное потомство БИН, чер. 1.07.1999 г. (маточник из экспедиции Сада в 1989 г.: Приморский край, окрест. посёлка Хансан), пос. 2009 г.

Уч. 3 (2 шт.): Чер. от И. В. Беляевой, ботанический сад УрО РАН, Екатеринбург (из Приморского края, западное побережье озера Ханка), в 2005 г., пос. 2012 г. Пл.

В Саду известна с 1989 г. (Связева, 2005). Быстрорастущий куст. крупных размеров, отличается супротивными листьями.

***Salix integra* Thunb. ‘Hakuro-nishiki’ (=‘Albomaculata’) –
Ива цельная ‘Хакуро-нишики’**

1 экз. Уч. 99.

Вегетативное потомство БИН, из черенков 2002 г. (до этого росла несколько лет в питомнике). Пос. 2015 г. Цв. Сильно обмерзает. Интродуцирована из Японии в 1979 г. голландским ботаником Harry van de Laar (Hillier, Coombes, 2003). Листья с заметными белыми пятнами в начале лета; но довольно слабая, небольших размеров, с рыхлой кроной и небольшим приростом побегов.

***Salix divaricata* Pall. (*S. kalarica* (A. Skvorts.) Worosch.) –
Ива растопыренная**

1 экз. Уч. 91.

Чер. от И. В. Беляевой в 2005 г. из ботанического сада УрО РАН, Екатеринбург (с северного побережья озера Байкал), пос. 2011 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась. В культуре в Сибири неизвестна (Коропачинский, Встовкая, 2012), в Европе неизвестна.

***Salix kangensis* Nakai – Ива кангинская**

3 экз. Уч. 83, 85.

Уч. 83 № 38: чер. от И. В. Беляевой, ботанический сад УрО РАН, Екатеринбург (из Супутинского заповедника), в 2005 г., пос. 2012 г.

Уч. 85 (2 шт.): то же. Образец с западного побережья озера Ханка, Приморский край, пос. 2012 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась. Вид описан из Кореи в 1916 г. На российском Дальнем Востоке растёт по берегам рек в Амурской обл. и Приморском крае. В культуре в Сибири неизвестна (Коропа-

чинский, Встовкая, 2012). Дерево до 10 м выс. Юг Амурской обл. и Приморского края; Китай, Корея. В отличие от близких видов, побеги и жилки листовых пластинок с нижней стороны голые.

***Salix kochiana* Trautv. – Ива Коха**

4 экз. Уч. 92, 123.

Чер. в 2005 г. от И. В. Беляевой из ботанического сада УРО РАН, Екатеринбург (из природы окрест. Иркутска).

Уч. 92 (3 экз.): пос. 2011 г.

Уч. 123: 2014 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась. В культуре в Европе не отмечена.

***Salix lapponum* L. – Ива лапландская**

1 экз. Уч. 98.

Растение из Швеции, г. Питео, питомник Ойебин, в 1998 г., пос. 2004 г. Пл. Вид местной флоры Ленинградской обл.

В Саду: 1796–1816, 1852–1898 (Связева, 2005). В культуре с 1789 г. (Rehder, 1789).

***Salix ledebouriana* Trautv. f. *pyramidale* hort. –**

Ива Ледебура, ф. пирамидальная

2 экз. Уч. 92, 99.

Чер. от И. В. Беляевой в 2005 г. из ботанического сада УрО РАН, Екатеринбург, пос. 2010 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась. Высокий куст. (в Саду до 7,5 м выс. и 8 см диам.) с голыми хлыстовидными побегами, часто с сизоватым налётом. Генеративные почки яйцевидные, крупнее вегетативных. Листья очередные, острые, от цельнокрайных до неправильно мелкопильчатых; голые, с обеих сторон одноцветные, матовые, сизоватые, без выделяющегося жилкования, на коротких черешках. Образует заросли в котловинах, по поймам рек, на лугах, в степной и пустынно-степной областях. Считается солеустойчивой, засухоустойчивой и газостойкой (Коропачинский, Встовкая, 2012). Ареал охватывает южные районы Сибири и Монголию. Пригодна для корзиноплетения, декоративна, хорошо стриётся. В культуре очень мало распространена. На Северо-Западе России неизвестна, в Европе не отмечена.

***Salix myrsinifolia* Salisb. (*S. nigricans* Smith) – Ива чернеющая**

2 экз. Уч. 1, 28.

Уч. 1: пос. до 1934 г., происхождение неизвестно.

Уч. 28: растение от Г. А. Фирсова из природы северной Швеции (Лапландия), самосев на горе Гиераварду, окрест. г. Хемаван, в 1999 г., пос. 2006 г. Пл. Вид местной флоры Ленинградской обл.

В Саду: 1816, 1852–1898, ок. 1961–? (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Куст. до 4 м выс., редко древовидный. Молодые побеги густо опушены, чернеют при сушке. Ареал от Европы до Западной Сибири и Западной Азии.

***Salix nipponica* Franch. et Savat. – Ива ниппонская**

2 экз. Уч. 3, 85.

Уч. 3: чер. от И. В. Беляевой, ботанический сад УрО РАН, Екатеринбург в 2005 г. (из природы Приморского края, с западного побережья озера Ханка), пос. 2012 г.

Уч. 85: вегетативное потомство БИН, чер. 5.05.2012 г., с образца на уч. 3. Пос. 2019 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась. Вид, близкий к *Salix triandra* L.

Salix pentandra* L. x *S. x blanda* Andersson ‘Prairie Cascade’ –*Ива «Прерия Каскад»**

1 экз. Уч. 85.

Чер. в 2005 г. от Е. К. Сироткина, дендрарий ИГСХА, Иваново, пос. 2014 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась.

***Salix phylicifolia* L. x *S. lanata* L. ‘Brakkavier’ – Ива «Бреккевиер»**

1 экз. Уч. 99.

Растение из Швеции, г. Питео, питомник Ойебин, в 1998 г., пос. 2004 г. Пл.

В Саду до 1998 г. не испытывалась. Высокий куст.

Salix purpurea* L. ‘Gracilis’ –*Ива пурпурная «Грацилис», ф. грациозная**

1 экз. Уч. 3.

Растение из питомников Германии, валютная выписка, 1980 г., пос. 18.04.1990 г. (из 3 шт. сохранилась одна). Пл.

В Саду: 1881, 1980 – по настоящее время (Связева, 2005). Форма с тонкими побегами и узкими небольшими листьями.

***Salix repens* L. – Ива ползучая**

Куртина, уч. 99.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1999 г. (маточник из Швеции, г. Питео, питомник Ойебин, в 1998 г.), пос. 2006 г. Пл.

В Саду: 1796–1932 (Связева, 2005). В культуре давно (Rehder, 1949).

***Salix rhamnifolia* Pall. – Ива крушинолистная**

1 экз. Уч. 85.

Чер. 1.11.2005 г. от И. В. Беляевой из ботанического сада УРО РАН, Екатеринбург (из природы Алтая). Пос. 2015 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась. В Западной Европе неизвестна.

***Salix rorida* Laksch. – Ива росистая**

2 экз. Уч. 85 и 117.

Уч. 117: чер. из экспедиции Сада в Приморский край, заросли кустов между посёлками Бровничи и Казанка, сбор Г. А. Фирсова 21.09.1997 г., пос. 2002 г.

Уч. 85: чер. 1.11.2005 г. от И. В. Беляевой из ботанического сада УРО РАН, Екатеринбург (образец из природы с северного побережья озера Байкал).

Быстро растёт, в 10 лет – 6,1 м выс. Пл.

В Саду до 1997 г. не испытывалась. Н. И. Кичунов отмечал, что она «успешно растёт в Ленинграде» (Правдин, 1951).

***Salix schwerinii* E. Wolf – Ива Шверина**

3 экз. Уч. 1, 3, 108.

На уч. 108 большая куртина растёт с 1955 г.

Уч. 1: пос. 1960 г.

Уч. 3: растение из экспедиции Сада на Камчатку, окрест. посёлка Эссо, правый берег р. Быстрая, в 2003 г., пос. 2012 г. Пл. (не каждый год), иногда образует самосев (уч. 108).

О. А. Связева (2005) отмечает в Саду с 1956 г. По данным Л. Ф. Правдина (1951), на тот момент времени (конец 1940-х гг.) в культуре была неизвестна. Отличается быстрым ростом, легко разводится черенка-

ми. Листья узкие, длинные, снизу серебристые. Морозом повреждаются концы длительно растущих побегов. В последние мягкие зимы цветочные почки повреждаются и цветение отсутствует.

***Salix taraikensis* Kimura – Ива тарайкинская**

1 экз. Уч. 85.

Растение из экспедиции на о-в Сахалин, гора Вайда, каменная осыпь, 550 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2004 г., пос. 2010 г. Пл.

В Саду до 2004 г. не испытывалась. В культуре в Европе неизвестна.

***Salix udensis* Trautv. et C. A. Mey. – Ива удская**

2 экз. Уч. 28, 85.

Уч. 28: растение из экспедиции Сада на Камчатку, долина р. Камчатка, окрест. посёлка Мильково, в 2003 г., пос. 2006 г.

Уч. 85: растение из экспедиции Сада на Камчатку, долина р. Быстрая, у радонового источника, 10 км от села Анавгай, 2000 г., пос. 2007 г. Пл.

В Саду: 1930 (?) – 1936-? (Связева, 2005). По данным Л. Ф. Правдина (1951), на тот момент в культуре была не отмечена. Данных о культуре в Европе нет.

***Salix vinogradovii* A. Skvorts. – Ива Виноградова**

4 экз. Уч. 83 (3 экз.), 89.

Чер. от И. В. Беляевой из Екатеринбурга, ботанического сада УРО РАН, в 2005 г. (из природы окрест. г. Сызрань). Все пос. в 2010 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась. Данных о культуре в Европе нет. Вид близкий к *S. purpurea*.

***Sambucus canadensis* L. (Sambucaceae) – Бузина канадская**

1 экз. Уч. 126.

Семена из США, штат Мичиган, ботанический сад Мичиганского ун-та, всх. 2003 г., пос. 2013 г. Пл.

В Саду: до 1815 (?), 1824–1898, 1915–1920, 1978–1996 (Связева, 2005). В культуре с 1761 г. (Rehder, 1949). Быстрорастущий куст. или в южной части ареала дерево до 6 м выс. с востока Северной Америки, с округлой кроной и коротким стволом до 25 см диам., часто образует заросли. Плоды тёмно-лиловые сочные, с 3-4 жёлтыми семе-

нами. Из плодов делают желе, джемы, начинку для пирогов, разные напитки (Элайс, 2014).

***Sambucus canadensis* L. 'Acutiloba' –**

Бузина канадская «Акутилоба»

1 экз. Уч. 95.

Растение из питомника С. С. Гришина, хутор Чуносов Кумылженского р-на Волгоградской обл., 2008 г. Пос. 2.05.2015 г. Обмерзают концы побегов. Пл.

В Саду: 1870–?, 1874, 1961 – по настоящее время (Связева, 2005). Форма с сильно рассечёнными листьями.

***Sambucus miquelii* (Nakai) Kom. (*S. sieboldiana* (Miq.) Schwer.) –**

Бузина Микеля

3 экз. Уч. 3, 95, 126.

Уч. 126: семена из экспедиции Сада на Курильские острова, о-в Кунашир, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой 30.09.1989 г., 17 км к югу от Южнокурильска, всх. 1990 г., лесная просека у мыса Столбчатый, пос. 18.04.1995 г.

Уч. 95: семена из экспедиции Сада на о-в Кунашир, всх. 2000 г., пос. 2005 г.

Уч. 3: растение из природы, Сахалинская обл., окрест. г. Южно-Сахалинска (передал безымянный геолог, 1.11.2014 г., возраст ~3 года). Пос. 2019 г. Пл. Трудноотличима от европейской *S. racemosa* L., иногда рассматривается как её синоним.

В Саду: 1891–1898, 1947–1950, 1992–1996 (Связева, 2005). В культуре с 1907 г. (Rehder, 1949).

***Sambucus nigra* L. – Бузина чёрная**

5 экз. Уч. 94 (3 экз.), 126 (2 экз.).

Образец на уч. 94: 4 шт. пос. 18.05.1976 г., происхождение неизвестно (Головач, 1980) – осталось 3 шт., один экз. сопрел после зимы 2006–2007 г.

Уч. 126 (2 экз.): семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2006., пос. 2013 г.

В Саду: 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). С неё началось испытание видов бузины в открытом грунте. У Б. Н. Замятнина (1961) иногда цвела, пл. не было. В прошлом сильно обмерзала, вымерзала в

холодные зимы. В культуре с древних времён (Rehder, 1949). Куст до 8 м. Кора, листья, цветы и ягоды находят употребление в медицине. В ягодах фиолетовое красящее вещество. Отвар плодов идёт на окраску шёлка в оливковый цвет. Древесина упругая, с желтоватой заболонью и бурым ядром, с волнисто-изогнутыми годичными слоями, с ясными сердцевинными лучами, придающими древесине при расколе шелковистый блеск. Мелкие поделки, токарные изделия. Сердцевина находит применение в часовом производстве и в микроскопии (Керн, 1934).

***Sambucus nigra f. aurea* Sweet – Бузина чёрная, ф. золотистая**
2 экз. Уч. 85, 94.

Чер. в 2009 г. из ГБС, Москва, от Е. М. Немовой. Пос. 2016 г. Пл. Обмерзают однолетние побеги. В Саду до 2009 г. не отмечалась.

***Sambucus pubens* Michx. – Бузина пушистая**

2 экз. Уч. 126.

Экз. № 71: семена из природы Канады, Монреаль, всх. 1987 г.

Экз. № 87: семенное потомство БИН с экз. № 71, всх. 2004 г., пос. 2013 г. Пл.

В Саду: до 1852–1874, 1897–1898, 1960 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1812 г. (Rehder, 1949).

***Sambucus racemosa* L. – Бузина кистистая, или красная**

2 экз. Уч. 139, 140, оба самосевные.

Уч. 139: более старый экз., ~60 лет. Уч. 140: ~45 лет. Пл.

В Саду: до 1816 – по настоящее время (Связева, 2005). У Б. Н. Замятнина (1961) была представлена в парке очень широко, на 29 участках. В культуре с 1596 г. (Rehder, 1949).

***Sarcococca humilis* Rehd. et E.E. Wilson**

(*S. hookeriana* Baill. var. *humilis* Rehd. et Wils.) (Бухасеae) –

Саркококка низкая

2 экз. Уч. 99, 127.

Краснодарский край, г. Сочи, Субтропический ботанический сад Кубани, сбор Г. А. Фирсова, чер. 18.03.2017 г. Пос. 27.04.2018 г. Первое цв. в 2021 г. Зимует под снегом.

В Саду в открытом грунте не отмечена. В Культуре около 1907 г. (Rehder, 1949). Вечнозелёный куст. 0,3-1,5 м выс. с очередными цель-

нокрайными ланцетно-продолговатыми листьями до 3-5 см дл. из Западного Китая.

***Sasa senanesis* (Franch. et Savat.) Rehd.** (Poaceae) –

Бамбучок сенанский

1 экз. Уч. 119.

Растение от Л. Р. Петровой, из природы острова Сахалин, в 1984 г. Обмерзает, но восстанавливается. Вег.

В Саду до 1984 г. не испытывался. В культуре с 1913 г. (Rehder, 1949).

***Schisandra chinensis* (Turcz.) Baill.** (Schisandraceae) –

Лимонник китайский

5 экз. Уч. 73, 82.

Разного происхождения, из природы Дальнего Востока и местной репродукции, возраста до 60-70 лет. Пл.

В Саду: 1859 – по настоящее время, возможно, с небольшим интервалом в 1930-х гг. (Связева, 2005). Привлекателен осенью плодами, но они образуются, если поблизости есть мужское растение. Ценное плодовое и лекарственное растение.

***Shepherdia argentea* (Pursh) Nutt.** (Elaeagnaceae) –

Шефердия серебристая

1 экз. Уч. 91.

Семена из Украины, Киев, ЦРБС, всх. 1987 г. Пос. 2010 г. Цв. (мужской экз.).

В Саду: 1915–1936–?, 1949–1966, 1977 – по настоящее время. В коллекции появилась из питомника Регеля–Кессельринга в 1915 г. и выращивалась на территории у здания Гербария до 1936 г., а возможно, и дольше (Связева, 2005). В культуре с 1818 г. У себя на родине в Северной Америке ценное плодовое растение (Rehder, 1949).

***Sibiraea altaiensis* (Laxm.) C. K. Schneid.** (Rosaceae) –

Сибирка алтайская

1 экз. Уч. 51.

Пос. 3.10.1966 г. (Головач, 1980), мужской экз. неизвестного происхождения. В Саду: до 1815 – по настоящее время (Связева, 2005). Хотя В. И. Липский и К. К. Мейсснер (1913-1915) не упоминают в своём списке *Sibiraea altaiensis* (тогда называлась *Spiraea laevigata* L.),

по мнению О. А. Связевой была также введена в культуру С.-Петербургским ботаническим садом (Регель, 1873; Связева, 2005). Редкий вид, входит в приложение Красной книги РФ (2008) – виды, на которые следует обратить внимание в отношении их охраны.

***Smilax excelsa* L. (Smilacaceae) – Смилакс высокий**

1 экз. Уч. 99.

Растение 3-4 лет (~2013 г.) из природы Черноморского побережья Кавказа: Краснодарский край, Лазаревский р-н, вдоль берега моря, территория санатория «Юг» (под кронами деревьев, лесная растительность), 16.03.2017 г., сбор Г. А. Фирсова и А. В. Волчанской. Пос. 30.04.2018 г.

В Саду до 2017 г. не испытывалась. В культуре с 1739 г. (Rehder, 1949). Листопадная колючая лиана.

***Sorbaria kirilowii* Maxim. (*S. arborea* C. K. Schneid.) (Rosaceae) – Рябинник Кирилова**

3 куртины. Уч. 35, 86, 122.

Уч. 122: семена из БСИ, Владивосток, (первоначально куртина из 14 шт.), всх. 1984 г., пос. 1989 г.

Уч. 35 (куртина из 8 шт.): семена из Румынии, г. Клу, всх. 1986, пос. 1990 г. Пл.

Уч. 86: семенное потомство БИН (с уч. 122), второе поколение, всх. 2005 г., пос. 2015 г.

В Саду: 1952–1967, 1987 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирован из Китая в 1908 г. (Rehder, 1949).

***Sorbaria sorbifolia* (L.) A. Br. – Рябинник рябинолистный**

3 куртины. Уч. 1, 86, 104.

Уже были в коллекции по данным инвентаризации 1934 г. У Б. Н. Замятина (1961) считался в парке очень распространённым видом и отмечен им на 36 участках. В Саду: около 1759 – по настоящее время без перерывов (Связева, 2005). Такую же дату, 1759 г., приводит А. Rehder (1949). «Вид впервые введён в культуру С.-Петербургским ботаническим садом, широко распространился не только по всей России, но и за её пределами» (Связева, 2005, с. 270). По уточнённым данным Н. Е. Булыгина и Г. А. Фирсова (2001) в Санкт-Петербурге появился около 1744 г. Агрессивный вид, образует са-

мосев и распространяется отпрысками на разных участках парка, нуждается в ограничении (Фирсов, Ткаченко, 2016). В то же время декоративен в цветении, служит местом гнездования птиц, является одним из дендрофеноиндикаторов Календаря природы.

***Sorbocotoneaster pozdnjakovii* Pojark.**

(*Cotoneaster melanocarpa* Lodd. x *Sorbus sibirica* Hedl.) (Rosaceae) –

Рябинокизильник Позднякова

2 экз. Уч. 107, 123.

Уч. 107: гибрид с листьями, похожими на рябину, выращен из черенков, полученных из Москвы (Серебряноборское лестичество), в 1968–1969 гг., растёт в парке на уч. 107 (Гревцова, Казанская, 1997).

Уч. 123: чер. БИН, вегетативное потомство (с уч. 13, где маточник погиб – с листьями, похожими на кизильник), 16.07.2009 г. Пос. 2019 г. Зимостоек, регулярно и обильно пл, выращивается из местных семян. Отличается ранним началом вегетации и ранними сроками прохождения всех основных фенофаз (Волчанская и др., 2021). В условиях потепления климата неустойчив к фитофторе. Образцы (плоды и вегетативные органы, без цветков) были переданы А. И. Поярковой в БИН весной 1951 г. для определения. Вид описан А. И. Поярковой в 1953 г. Впервые найден Л. К. Поздняковым (лесоводом, сотрудником Института леса СО АН СССР в Якутии), 9 сентября 1950 г. (Гревцова, Казанская, 1997). Собранные им семена (Якутия, долина р. Алдан, у впадения в р. Лену) были переданы Л. Ф. Правдину в Москве, который высеял их в питомнике Института леса АН СССР в Москве, а гербарный материал передал А. И. Поярковой в Ленинград. В Ботаническом саду БИН семена были высеяны в оранжереи в 1953 г. Два экз. были переданы в 1974 г. в коллекцию Сада из экспериментальной оранжереи БИН и высажены в парк (Связева, 2005), дата высадки 2.10.1974 г. (Головач, 1980). Вид Красной книги РФ (2008).

***Sorbus alnifolia* (Siebold et Zucc.) K. Koch**

(*Micromeles alnifolia* (Siebold et Zucc.) Koehne) (Rosaceae) –

Рябина ольхолистная

3 экз. Уч. 24,123 (2 экз.).

Уч. 123 № 11: растение из экспедиции Сада на Дальний Восток: Надеждинский район Приморского края, вдоль р. Нежинка, 350 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова в сентябре 1997 г., пос. 2005 г.

Уч. 123 № 67 (более молодой экз.): растение от М. Н. Колдаевой из природы Приморского края, п-ов Муравьёва-Амурского (северные окрест. г. Владивостока, леса на склонах), в 2009 г., пос. 2014 г.

Уч. 24: растение от М. Н. Колдаевой, получено 1.05.2009 г. (всх. ~2003 г.) из природы Приморского края, п-ов Муравьёва-Амурского, северные окрест. г. Владивостока, заповедный лес вокруг ботанического сада ДВО РАН, на сопках, 70–80 м н. у. м. Пос. 2018 г. Относится к небольшой группе рябин с опадающей чашечкой и цельными листьями, которые часто выделяют в самостоятельный род. Введена в культуру ботаническим садом БИН (Связева, 2005). Лишь с 1940-х гг. стала здесь постоянной, в Саду: 1870–1873, 1897–1900, до 1947 – по настоящее время (Связева, 2005). Здесь ровное одноствольное дерево с довольно узкой кроной. В культуре в Европе считается с 1892 г. (Rehder, 1949; Bean, 1980). Отличается крупными цветками. Один из лучших видов по осенней окраске листьев. Плоды съедобные, без горечи.

***Sorbus aria* (L.) Crantz – Рябина ария, или мучнистая**

1 экз. Уч. 133.

В парке небольшое, сильно наклонившееся дерево на территории бывшего питомника, возраст около 50 лет.

В Саду: 1816, до 1845–1898, до 1927 – по настоящее время (Связева, 2005). Пл. В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Из-за декоративности и полезных качеств плодов давно введена в культуру и выращивается в течение столетий. Одна из самых ценных рябин как по разнообразию садовых форм, так и по своему хозяйственному значению. В отличие от перистолистных рябин, плоды рябин группы *Aria* мучнистые и гораздо менее сочные. Однако в зрелом виде сладкие и без горечи, присущей почти всем перистолистным рябинам. Одна из самых поздних рябин по срокам созревания плодов, осенью листья окрашиваются в яркие жёлтые тона. В Саду размножается прививкой на рябину обыкновенную.

***Sorbus aucuparia* L. – Рябина обыкновенная**

11 экз. Уч. 28, 29, 34, 55, 91, 92, 107, 133.

Возраст самых старых экз. на уч. 28 и 92 около 80 лет, здесь сравнительно недолговечна. Обычно одноствольное дерево, гораздо реже ветвящееся от корневой шейки и многоствольное. Часто образует по-

росль у основания ствола. Самые крупные особи на уч. 133 (два экз.): 20,0 м выс. и до 43 см диам. Наиболее известная из перистолистных рябин, единственный вид местной флоры среди рябин в окрестностях Санкт-Петербурга, в Саду постоянно и без перерывов с XVIII века и, вероятно, росла дико на территории ещё до образования Аптекарского огорода. Приводится в каталоге И. Сигезбека (Siegesbeck, 17367) как “*Sorbus aucuparia* J. V. *Aucuparia* Riu”. У Б. Н. Замятнина (1961) была на 4 участках, за прошедшие десятилетия распространилась шире. Относится к важнейшим дендрофеноиндикаторам Календаря природы – фазы начала цветения, созревания плодов, расцветания и опадения листьев символизируют наступление определённых феноэтапов и подсезонов года (Фирсов, Смирнов, 2012). Начало созревания плодов – важнейший индикатор наступления второго этапа «Спада лета». В разных местах парка даёт обильный самосев. В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Sorbus aucuparia* L. ‘Alaya Krupnaya’ –
Рябина обыкновенная «Алая Крупная»**

2 экз. Уч. 36, 94.

Уч. 36: привитое растение (прививка на рябину обыкновенную на выс. 1,11 м) в 2014 г. из коллекции ВИР им. Н. И. Вавилова (Павловская станция). Пос. 2017 г.

Уч. 94: то же пос. 2019 г. Пл.

***Sorbus aucuparia* ‘Likyornaya’ – Рябина обыкновенная «Ликёрная»**

2 экз. Уч. 94, 123.

Уч. 123: привитое растение, с Павловской станции ВИР им. Н. И. Вавилова, Санкт-Петербург, прививка 2013 г. на *Sorbus aucuparia* 4-х лет. Пос. 7.10.2018 г.

Уч. 94: прививка Г. А. Фирсова 1.04.2015 г. (вегетативное потомство БИН), на самосев рябины обыкновенной. Маточное растение с Павловской станции ВИР, Санкт-Петербург. Пос. 19.10.2018 г.

***Sorbus aucuparia* L. f. *pendula* (Kirczn.) C. Koch –**

Рябина обыкновенная, ф. плакучая

2 экз. Уч. 98, 130.

Уч. 130: прививка Г. А. Фирсова на самосев *Sorbus aucuparia*, привой из городских зелёных насаждений, сквер у станции метро «Пе-

троградская», в 1999 г., пос. 2005 г., была повреждена снеголомом, восстановилась.

Уч. 98: то же, прививка в 2001 г., пос. 2007 г.

Как и типичная форма, регулярно цветёт и плодоносит, используется в озеленении. Морозостойкостью превосходит все остальные плакучие деревья, что отмечал ещё Э. Л. Вольф (1915).

В Саду: до 1857–1940,? –2002 (Связева, 2005). Давно в культуре.

***Sorbus aucuparia* L. f. *rosea* Spaeth – Рябина обыкновенная,**

ф. розовоплодная

1 экз. Уч. 34.

В Саду была известна в 1940–1950 гг. (Связева, 2005). В настоящее время более молодой образец, высажен в сентябре 1960 г. из второго питомника, поступила под другим названием (Головач, 1980), ежегодно пл. По зимостойкости не отличается от типичной, размножается прививкой. Форма с розовыми плодами, описана Ф. Шпетом, редко встречается в культуре.

***Sorbus aucuparia* L. var. *rossica* Spaeth – Рябина невежинская**

1 экз. Уч. 94.

Вегетативное потомство БИН, прививка в 2013 г. на дички *S. aucuparia* (привой из коллекции ВИР, Санкт-Петербург), пос. 2013 г. Пл.

До этого в Саду: около 1925–1930 гг. (Связева, 2005). «В средних районах СССР разводится введённая в культуру во Владимирской обл. разновидность, называемая невежинской рябиной (var. *rossica* Spaeth). Она отличается крупными сладкими плодами, которые являются сырьём для кондитерской промышленности и ликеро-водочного производства» (Коновалов, 1954, с. 466). Интродуцирована в Германию из России Францем Людвигом Шпетом (1839–1913) в 1898 г. и после этого введена в торговлю в Западной Европе (Krussmann, 1984–1986).

***Sorbus aucuparia* L. f. *xanthocarpa* Hartw. et Ruempl. –**

Рябина обыкновенная, ф. желтоплодная

2 экз. Уч. 55.

Лучшее из двух деревьев 9,5 м выс. В Саду: до 1830–1857, до 1931, до 1953 – по настоящее время (Связева, 2005), возраст деревьев современной коллекции около 50 лет. Пл.

В Саду менее устойчива к грибным заболеваниям по сравнению с типичной формой. Известна до 1893 г. (как *f. fileana* Hort.) (Krusmann, 1984–1986).

***Sorbus aucuparia* L. subsp. *amurensis* (Koehne) Nedoluzhko**

(*S. pochuanensis* (Hance) Hedl.) –

Рябина обыкновенная, подвид амурская

1 экз. Уч. 107.

Растение из экспедиции Сада в Приморский край, Сихотэ-Алинь, верховья р. Партизанской, в 1997 г., пос. 2010 г. Первое пл. в 2017 г., выращивается из местных семян. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (как *Sorbus Aucuparia* L. v. *manshurica*) (Липский, Мейсснер, 1915).

В Саду: 1951–1992 (Связева, 2005) – это дерево было высажено на уч. 3, 17.10.1956 г. (Головач, 1980), было ошибочно удалено при работах в парке, сейчас представлена молодым растением. А. Rehder (1949) приводит дату интродукции – 1883 г. Небольшое дерево с прямым стволом и раскидистыми ветвями. Почки белоопушённые; прилистники крупные, зубчатые. Ценится из-за формы роста и крупных размеров соцветий, осенью декоративна красными шаровидными плодами и окраской листьев. По зимостойкости не отличается от рябины обыкновенной.

***Sorbus buschiana* Zinserl. – Рябина Буша**

2 экз. Уч. 92.

Пл., выращивается из местных семян.

Семена от Корнелиуса Зёнксена, Германия, Бреклум, частная коллекция, всх. 1992 г., пос. 2010 г. Отличается цельными, широкоэллиптическими, серовато-зелёными снизу листьями, с клиновидным основанием, острозубчатыми по краю. Некоторыми ботаниками видовая самостоятельность оспаривается, и её относят к полиморфному виду *S. subfusca* (Ledeb.) Voiss. – рябине буроватой, распространённой от Турции до Ирана.

В Саду испытывалась непродолжительное время: 1950, 1959–1963 (Связева, 2005). По мнению И. Н. Коновалова (1954), на тот момент (начало 1950-х гг.) была в культуре неизвестна. В западноевропейских справочниках (Rehder, 1949; Bean, 1980; Krusmann, 1984–1986; Hillier, Coombes, 2002) также не отмечена.

***Sorbus cashmiriana* Hedl. – Рябина кашмирская**

4 экз. Уч. 24, 90, 107.

Уч. 90 (2 экз.): растение от Корнелиуса Зёнксена, Германия, Бреклум (около 150 км к северу от Гамбурга), частная коллекция, в 2002 г., пос. 2010 г.

Уч. 24: привитое растение, прививка 2013 г., привой с уч. 90, на *Sorbus aucuparia*, всх. 2009 г., пос. 2016 г.

Уч. 107: семена от Корнелиуса Зёнксена, Германия, Бреклум, посев 19.01.2007 г., всх. 2008 г. Пос. 2017 г.

Несмотря на то, что представляет флору Индии, в Санкт-Петербурге вполне зимостойка и плодоносит, выращивается из собственных семян. Декоративна розовыми цветками и крупными (до 18 мм диам.) белыми плодами. Осенью листья имеют жёлтую окраску. До этого испытывалась в 1989 г. (растение из Лесотехнической академии, Санкт-Петербург), почти сразу погибла в 1990 г. (Связева, 2005). Описана из Кашмира в 1901 г. (Bean, 1980). В культуре недавно, около 1934 г. (Hillier, Coombes, 2002).

***Sorbus commixta* Hedl. – Рябина смешанная**

9 экз. Уч. 45, 48, 71, 90, 94, 131.

Группа из 3 экз. на уч. 45 – самые старые, пос. 18.09.1964 г. (Головач, 1980).

Уч. 48: растение из экспедиции на о-в Кунашир, окрест. Южнокурильска, ручей Лечебный, в октябре 1989 г., пос. 1997 г.

Уч. 90 (2 экз.): семена из экспедиции на остров Сахалин, побережье Татарского пролива, у посёлка Пионеры, всх. 2005 г., пос. 2011 и 2012 г.

Уч. 71: тот же образец, пос. 2012 г. Уч. 94 и 131: тот же образец: пос. 2013 г. Пл. (плоды самые горькие из всех рябин), выращивается из местных семян. Один из самых декоративных видов в осенней окраске листьев (от жёлтых до огненно-красных). Здесь образует одностовольные деревья с прямым стволом и пирамидальной кроной.

В Саду: до 1935–1942 (?), 1949 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1880 г. (Rehder, 1949).

***Sorbus commixta* Hedl. ‘Serotina’ – Рябина поздняя**

3 экз. Уч. 123, 124, 133.

Привой от Корнелиуса Зёнксена из Германии. Привита Г. А. Фирсовым на рябину обыкновенную в 2006 г., пос. в октябре 2012 г.

С 2013 г. плодоносит дерево на уч. 133, а в 2014 – также на уч. 124, пл. мелкие оранжево-красноватые.

До 2006 г. в Саду не испытывалась. В культуре с 1900 г. (Rehder, 1949). Культивар вначале был описан Кёне как *Sorbus serotina* Koehne по растению, выращенному в питомнике Шпета в Берлине (Bean, 1980). Отличается более поздними сроками прохождения основных фенофаз своего сезонного развития – поздним облиствением и началом цветения по сравнению с типичной формой, более поздним созреванием плодов и поздним осенним расцветиванием листьев. Ценится как одна из лучших рябин в осенней окраске листьев.

***Sorbus decora* (Sarg.) C.K. Schneid. – Рябина красивая**

3 экз. Уч. 8, 18, 124.

В Саду с 1951 г. (Связева, 2005), самый старый из трёх экз. на уч. 124. Пос. из питомника 6 сентября 1960 г. Молодые растения на уч. 8 и 18 – семенное потомство с уч. 124, всх. 1991 г., оба посажены в один день, 27 апреля 1999 г. Зимостойка, ежегодно пл. В культуре с 1636 г. (Rehder, 1949). Дерево до 20 м выс. со стволом до 30 см в диам. В природе от юга Гренландии до Нью-Йорка и штата Мэн. Привлекательное кустовидное дерево, часто высаживается в качестве декоративного растения. Для животных и птиц имеет такое же значение, как другие виды рябин (Элайс, 2014). Плоды менее горькие, чем у рябины обыкновенной. Фазы сезонного развития (начало цветения, созревания плодов и др.) проходит в более поздние сроки по сравнению с рябиной обыкновенной. Как декоративное дерево ценится за свои плоды.

***Sorbus domestica* L. – Рябина домашняя**

3 экз. Уч. 87, 92, 123.

Уч. 92: растение в возрасте 1 год от Корнелиуса Зёнксена из Германии, Бреклум (около 150 км к северу от Гамбурга), частная коллекция, посев 27.10.2005 г., всх. 2006 г. Пос. 2015 г.

Уч. 87: то же, пос. 2018 г. Уч. 123: то же, пос. 2019 г. Вег.

В Саду: до 1846–1874, 1952–1963, 1993–1997 (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949), в течение столетий. В более южных регионах считается хорошим плодовым деревом. Поздно заканчивает вегетацию. Отличается медленным ростом. Листья крупнее, чем у рябины обыкновенной и других перистолистных рябин. Очень обособленный вид, не скрещивающийся с другими видами.

В прошлом считалась здесь малопригодной из-за слабой зимостойкости. Вымерзала после холодных зим и неоднократно восстанавливалась. Вид с юга Западной Европы и Средиземноморья. Весьма долговечна, до 500-600 лет (Керн, 1934).

***Sorbus eburnea* McAll. – Рябина цвета слоновой кости**

1 экз. Уч. 94.

Семена от Корнелиуса Зёнксена, северная Германия, Бреклум, всх. 1999 г., пос. 2009 г. Ранее в Саду не испытывалась. Куст или небольшое дерево, обычно до 4 м выс.

В Саду: 4,4 м выс. и 3 см диам. Пл., созревают позже, чем у других белоплодных рябин. Апомиктный микровид из горных районов китайской провинции Сычуань, где была собрана в 1934 г., но описана гораздо позже. Мало распространена в культуре. Вид близкий к *S. koehneana* С. К. Schneid. Отличается большим числом мелкозубчатых заострённых листочков (до 18 пар), почки красновато-коричневые (McAllister, 2005).

***Sorbus esserteauiana* Koehne. – Рябина Эссерту**

4 экз. Уч. 30, 94, 133.

Выращивается в Саду с 1951 г. (Связева, 2005). Лучший экз. на уч. 30 достиг 18,0 м выс. при диаметре ствола 32 см, с хорошо развитой кроной 12,2 x 9,5 м, он же более старый.

Уч. 30: с учётом данных инв. 1981 г. сейчас ~65 лет.

Уч. 133: ~55 лет. Два молодых дерева на уч. 94 получены семенами из Германии от Корнелиуса Зёнксена (посев 22.04.1997 г., всх. 30.03.1998 г.), пос. в 2007 и 2009 г. Близка к рябине обыкновенной, по зимостойкости и декоративным качествам ей не уступает. Интродуцирована из Юго-Западного Китая (провинция Сычуань) Эрнестом Вильсоном в Арнольд Арборетум позже многих других видов, в 1909 г. (Rehder, 1949).

***Sorbus frutescens* McAll. – Рябина кустарниковая**

4 экз. Уч. 98, 130.

Уч. 98: семена из Германии от Корнелиуса Зёнксена, Бреклум. Всх. 2007 г., пос. 2011 и 2013 г.

Уч. 130: семенное потомство БИН, второе поколение, сбор 15.09.2014 г., с уч. 98, всх. 2015 г. Пос. 2019 г. Пл., выращивается из местных семян. Ранее в Саду не испытывалась.

В культуре недавно, в XX веке, описана Мак Аллистером ещё позже, в 2005 г. (McAllister, 2005). Чёрные почки с беловатыми волосками отличают почти от всех остальных белоплодных рябин. Плоды почти чисто белые, долго сохраняются. Осенние листья красной или оранжевой окраски. Кустарниковый вид из Китая, обычно не выше 2,5 м выс.

***Sorbus graeca* (Spach) Lodd. ex Schauer – Рябина греческая**

2 экз. Уч. 90 и 127.

Семена из Молдовы, Кишинёв, всх. 1999 г., оба пос. 2007 г. Пл. с 2015 г. (экз. на уч. 127). Здесь одноствольное густо облиственное дерево с широкопирамидальной кроной.

В Саду до этого была известна в 1881–1923 гг. (Связева, 2005). В культуре с 1830 г. (Rehder, 1949). Несмотря на своё географическое название, вид широкого распространения – от Ирака, Кавказа и Ливана до юго-востока Западной Европы, на юг – до Северной Африки. Одно из отличий – эллиптические листья с нижней стороны густо беловойлочные, в верхней и средней части с намечающимися лопастями, кожистые, на вершине тупые, к основанию закругленные или клиновидно суженные, с каждой стороны по 20-35 острых зубцов.

***Sorbus hybrida* L. – Рябина гибридная**

5 экз. Уч. 18, 37.

Уч. 18: возраст около 60 лет.

Уч. 37: пос. до 1934 г., здесь отмечена ещё В. В. Ухановым (1936). Пл.

В Саду: 1833 – по настоящее время (Связева, 2005), здесь появилась одной из первых среди рябин. Недолговечна, на уч. 18 из 7. шт. сохранились 4 шт., оставшиеся экз. с наклонившимися стволами, корневые гнили. В культуре с 1779 г. (Rehder, 1949). Считается, что произошла от гибридизации между рябинами обыкновенной и промежуточной (*S. aucuparia* x *S. intermedia*) или же между *S. aria* и *S. rupicola* (Syme) Hedl. (Hillier, Coombes, 2002). G. Krussmann (1984–1986) считает её не гибридом, а тетраплоидным апомиктом. В диком виде встречается в Скандинавии. Плоды красные, с редко разбросанными пятнышками, сладкие, без горечи.

***Sorbus intermedia* (Ehrh.) Pers. – Рябина промежуточная**

2 экз. Уч. 10, 50.

Возраст растения на уч. 50 около 80 лет – здесь отмечена В. В. Ухановым (1936 г.), экз. на уч. 10 более молодой. Пл., одна из самых позд-

них по срокам созревания. В 2020 г. отмечен самосев. Из всех рябин коллекции имеет самые толстые по диаметру стволы: до 55 см на уч. 10. Экз. на уч. 50 самый высокий: 16,0 м выс. и 48 см диам.

В Саду: 1852–1898, 1911 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Происходит из Скандинавии и Прибалтики, известна и как шведская рябина. Ф. Б. Фишер (1852) рекомендовал её как способную расти в открытом грунте, с того времени в коллекции Сада почти без перерывов.

***Sorbus kusnetzovii* Zinserl. – Рябина Кузнецова**

5 экз. Уч. 7, 48.

Одно-двухлетние сеянцы в 1981 г. от Т. И. Заиконниковой. Все представляют один образец из природы Кавказа, Краснодарский край, гора Закан.

Уч. 48: пос. 2000 г.

Уч. 7: пос. 2001 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду до 1981 г. не испытывалась. Очевидно, в культуре в Европе неизвестна.

***Sorbus x latifolia* Pers. (*S. aria* (L.) Crantz x *S. torminalis* (L.) Crantz) –
Рябина широколистная**

1 экз. Уч. 41.

Хорошо развитое кустовидное дерево, возраст не менее 85 лет, вег., отмечено ещё В. В. Ухановым (1936), другие деревья на уч. 8 и 89 за прошедшие годы выпали.

В Саду: 1861–1873, 1887–1916–?, до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). Впервые открыта до 1750 г. в лесах Франции. В Центральной Европе изредка встречается в местах произрастания родительских видов.

***Sorbus luristanica* (Bornm.) Schonbeck-Temesy –
Рябина луристанская**

2 экз. Уч. 123, 126 – одного возраста и происхождения.

Однолетние сеянцы от Т. И. Заиконниковой с Кавказа, в 1981 г., оба пос. в апреле 2000 г. Пл.

В Саду ранее, до 1981 г., не испытывалась. А. Rehder (1949) сомневался, введена ли она в культуру. В Западной Европе, очевидно, неизвестна. Кустарник или небольшое дерево до 7 м выс., в природе

растёт в Закавказье (Армения, Нахичевань), Туркменистан (Копет-Даг), Турция, Иран. Отличается слаболопастными двуцветными листьями и жёлто-оранжевыми плодами.

***Sorbus matsumurana* (Makino) Koehne – Рябина Матсумуры**

3 экз. Уч. 47 (2 экз.), 90.

В Саду с 1951 г. (Связева, 2005). Отмечена на уч. 47 Б. Н. Замятинным (1961) среди молодых посадок парка. Пл. не каждый год, в последние годы в угнетённом состоянии.

Уч. 90: прививка Г. А. Фирсова весной 2015 г., привой с уч. 43, подвой – *Crataegus horrida* из парка, всх. 2010 г., пос. 2016 г. Выращивается из местных семян. После холодных зим морозобоины на стволах. Очень редкий японский вид. W. J. Vean (1980) сомневался, известна ли она в культуре (на 1979 год) – более ранние указания относились к другим видам.

***Sorbus x meinichii* (Lindb.) Hedl.**

(*S. aria* (L.) Crantz x *S. aucuparia* L.) – Рябина Мейниха

2 экз. Уч. 86.

Экз. № 24: семена в 1951 г. из Польши, Познань (до этого не испытывалась).

Экз. № 63: семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2014 г. Пос. 2020 г. В возрасте 7 лет – 2,41 м выс. Выращивается из местных семян. Сохраняет свои признаки при семенном размножении (тетраплоидный апомикт). В культуре с 1904 г. (Krussmann, 1984–1986). Представляет собой переходную форму между *S. aria* и *S. aucuparia*, ближе к последней. Крона более широкая, листья более жёсткие и тёмные, пл. более крупные. Известна из Южной и Западной Норвегии. Плоды менее горькие по сравнению с рябиной обыкновенной.

***Sorbus mougeotii* Soy-Willem. et Gord. – Рябина Мужо**

4 экз. Уч. 25, 58.

Два взрослых экз. на уч. 25 и 58 выращиваются с 1949 г. В мае 2013 г. на уч. 25 посажено 2 молодых экз., семенное потомство местной репродукции с уч. 25, всх. 2004 г. Пл.

В Саду: 1891–1898, 1949 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1880 г. (Rehder, 1949). Происходит с юга Западной Европы, в горах от Франции до Австрии. Вид открыт французским ботаником Жаном Батистом Мужо (1776–1858) около 1850 г. и интродуцирован им

в ботанический сад Нанси, где был описан в 1858 г. Тетраплоидный апомикт. Вид, близкий к *S. latifolia* и *S. intermedia*. Дерево до 20 м выс. Отличается листьями с 8-12 парами жилок, по краю слабо дольчатыми (слабее выражено, чем у *S. intermedia*), бело-войлочными снизу. Плоды красные, съедобные (у *S. intermedia* оранжево-красные).

***Sorbus persica* Hedl. – Рябина персидская**

2 экз. Уч. 24, 90.

Уч. 90: растение от Корнелиуса Зёнксена, из Германии, Бреклум, в 1999 г., пос. 2010 г.

Уч. 24: вегетативное потомство БИН, прививка 2014 г., привой с уч. 90, на *Sorbus aucuparia*, всх. 2005 г., пос. 2016 г. Пл., разводится из местных семян и размножается прививкой на рябину обыкновенную. В 1963 г. отмечалась на питомнике, вероятно, погибла в первую зиму (Связева, 2005). В культуре долгое время была неизвестна, до сих пор очень редка, в основном в южных регионах. Невысокое дерево с кожистыми крупными округло-эллиптическими листьями на немногочисленных толстых побегах. Плоды крупные шаровидные, синевато-красные, съедобные. В природе в горах Кавказа и Центральной Азии, Северном Иране.

***Sorbus reducta* Diels – Рябина отдалённая**

2 экз. Уч. 98, 130.

Уч. 98: растение от Корнелиуса Зёнксена из Германии, Бреклум, в 2011 г. (выращена из семян, собранных в ботаническом саду Гамбурга, всх. 2010 г.), пос. 2012 г.

Уч. 130: привитое растение, вегетативное потомство БИН, прививка 1.04.2015 г. Г. А. Фирсова на *Sorbus aucuparia* (всх. ~2012), пос. 2017 г. Пл. с 2019 г.

По мнению W. J. Bean (1980), первая интродукция в Европу была из семян, собранных Т. Т. Yu в 1937 г. По данным G. Krussmann (1984–1986), в культуре с 1943 г. Корневищный вид из Западного Китая и Мьянмы (Бирма), обычно 15-40 см выс. Ранее здесь не испытывалась. Перспективна для альпийских садов.

***Sorbus reflexipetala* Koehne – Рябина отогнутолепестковая**

2 экз. Уч. 85 и 94.

Семена от Г. А. Фирсова осенью 1998 г. из Швеции, г. Умео, питомник научной станции Рэбексдален (маточник из природы Китая),

всх. 2000 г. Уч. 94: пос. 2009 г., уч. 85: 2012 г. В последние годы пл., выращивается из местных семян.

В Саду: до 1920–1925 (Связева, 2005). В культуре известна с 1890 г. (Rehder, 1949), в Санкт-Петербурге со времён Э. Л. Вольфа (1917) считалась зимостойкой. Китайский вид, близка к японской *S. commixta*, иногда рассматривается как её синоним. Отличается загнутыми вниз лепестками цветков.

***Sorbus roopiana* Bordz. – Рябина Роопа**

1 экз. Уч. 91.

Семена из Главного Ботанического сада, Москва (репродукция из Армении), всх. 1979 г. – именно с этого года известна в Саду, ранее не испытывалась, пос. 12.04.1989 г. Пл. Здесь размножается прививкой на рябину обыкновенную. В природе в горах Восточного Кавказа, южного Закавказья и Турции – куст. или дерево до 8 м выс., с пирамидальной кроной и толстыми побегами. В культуре в Европе, очевидно, неизвестна.

***Sorbus rufo-ferruginea* (С.К. Schneid.) С. К. Schneid. –**

Рябина ржаво-опушённая

1 экз. Уч. 90.

Экз. на уч. 10, выращивался с 1952 г. (Связева, 2005), дерево упало летом 2020 г. На уч. 90: привитое растение, прививка Г. А. Фирсова 11.04.2015 г., привой с уч. 10, подвой *Sorbus aucuparia* (всх. ~2011 г.), пос. 29.09.2017 г. Две прививки на выс. 78 и 60 см. В питомнике выращивается семенное потомство. В культуре с 1915 (Rehder, 1949). Близка к *S. commixta* и часто рассматривается как её разновидность. Выделяется рыжеватыми густоволосистыми зимними почками. Такими же волосками опушены цветоножки и жилки с нижней поверхности листовой пластинки. Одна из лучших рябин по осенней окраске листьев.

***Sorbus sambucifolia* (Cham. et Schlecht.) M. Roem. –**

Рябина бузинолистная

2 экз. Уч. 57, 131.

Куртина на уч. 57 из трёх кустов: пос. в октябре 1987 г., растение из НОС «Отрадное» (Сахалин, Новоалександровский лесозавод, 1969 г.).

Уч. 131: пос. 30.04.1988 г., семена из природы Сахалинской обл., всх. 1956 г. Пл. (на уч. 131 пл. эпизодически и слабо из-за отсутствия

перекрёстного опыления). Самая ранняя из рябин по созреванию плодов.

В Саду: 1861–1865, 1910–1913, 1955 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН. Отличается очень медленным ростом. Ценное пищевое и лекарственное растение, небольших размеров.

***Sorbus sargentiana* Koehne – Рябина Саржента**

2 экз. Уч. 94.

Вегетативное потомство БИН, прививка Г. А. Фирсова в 2006 г. на рябину обыкновенную. Привой от Корнелиуса Зёнксена из Германии. Вег.

В Саду была известна в 1995–1997 гг. (Связева, 2005). Интродуцирована из Западного Китая в 1908 г. (Rehder, 1949). Отличается толстыми побегами и крупными клейкими зимними почками, похожими на почки конского каштана, но с красноватым оттенком. Летом заметна крупными листьями, которые осенью окрашиваются в яркие розовые и пурпурные тона, сохраняя декоративность до глубокой осени.

***Sorbus scalaris* Koehne – Рябина лестничная**

1 экз. Уч. 100.

Привитое растение от Корнелиуса Зёнксена из Германии, Бреклум, частная коллекция. Подарено 6 августа 2011 г., привито в корневую шейку на рябину обыкновенную, пос. 2013 г. Пл. Ранее в Саду не испытывалась. Интродуцирована около 1904 г. (Rehder, 1949). Происходит из провинции Сычуань Китая, где встречается на высотах 2000–2600 м. Маленькое дерево до 6 м выс. или куст. с привлекательными листьями, поздней осенью окрашиваются в яркие красные тона.

***Sorbus spec.* ‘Joseph Rock’ – Рябина «Джозеф Рок»**

6 экз. Уч. 85, 130.

Семена от Корнелиуса Зёнксена из Германии, Бреклум, всх. 2006 г. Уч. 130: пос. 2012 г. Уч. 85: пос. 2016 г. Первое пл. в 2015 г. у одного дерева, в 2017 г. более обильно и у двух деревьев. В 2018 г. впервые получено семенное потомство (Фирсов и др., 2018). До 2006 г. в Саду не испытывалась. Возможно, гибрид *S. monbeigii* (Cardot) N. P. Balakr. x *S. commixta* Hedl. (McAllister, 2005). Неизвестный в России вид

S. monbeigii происходит из Восточного Тибета и соседних провинций Юньнань и Сычуань – куст. или небольшое деревце, отличается от всех других видов рябин овальными острыми почками с красно-коричневыми волосками. По сравнению с *S. commixta* у рябины «Джозеф Рок» листочки более многочисленные, почки более волосистые. Отличается узкопирамидальной кроной, одна из лучших рябин по осенней окраске листьев: окрашиваются в красные тона. Одна из немногих рябин, у которой жёлтые плоды.

***Sorbus x splendida* Hedl. (*S. aucuparia* L. x *S. americana* Marsh.) –
Рябина блестящая**

3 экз. Уч. 94.

Второе поколение из местных семян, отбор из сеянцев, всх. 2007 г., пос. 2013 г. Отобраны экз. с более клейкими и менее опушёнными почками. Два маточных дерева на уч. 55, с которых собраны семена, выращивались с 1960 г. (Связева, 2005), позже погибли. Очень близка к *S. americana*, но с более широкими листочками и более крупными плодами, от *S. aucuparia* отличается голыми почками. Возникла в культуре около 1850 г. (Rehder, 1949).

***Sorbus takhtajanii* Gabr. – Рябина Тахтаджяна**

1 экз. Уч. 97.

Растение (сеянцы) от Т. И. Заиконниковой из природы Армении, гора Хосров (всх. 1980 г.), пос. в апреле 2000 г. В Саду зимостойка, пл. единичное. Размножается прививкой на другие виды рябины, отличается медленным ростом. Описана Э. Ц. Габриэлян в честь академика Армена Леоновича Тахтаджяна. Ранее в Саду не испытывалась. Очевидно, в культуре в Западной Европе не отмечена.

***Sorbus tauricola* Zaikonn. – Рябина крымская**

1 экз. Уч. 94.

В Саду появилась около 1976 г., этот экз. выращивается на уч. 94, пос. Т. И. Заиконникова. Пл. В культуре в Западной Европе не отмечена. Невысокое дерево, эндемик Крыма. Очень редкий вид как в природе, так и в культуре. На склонах горы Ай-Петри, ареал не превышает в длину 15 км. По-видимому, межсекционный гибридогенный вид, предполагаемые родительские виды *S. turcica* Zinserl. x *S. torminalis* (L.) Crantz.

***Sorbus x thuringiaca* (Ilse) Crantz**

(*S. aucuparia* L. x *S. aria* (L.) Crantz) – **Рябина тюрингская**

3 экз. Уч. 8, одного возраста и происхождения, всх. ~1960 г. Пл.

В Саду: 1852–1931, около 1960 – по настоящее время (Связева, 2005). Встречается в Центральной Европе, в местах произрастания родительских видов. Напоминает *S. hybrida*, но листья более зауженные на верхушке. Впервые найдена около 1773 г. в Тюрингии (Восточная Германия), позже были находки и в Карпатах (Krusmann, 1984–1986). В культуре встречается редко.

***Sorbus torminalis* (L.) Crantz – Рябина глоговина**

4 экз. Уч. 33, 85 (2 экз.), 94.

Возраст дерева на уч. 94 – 80 лет (с 1940 г.).

Уч. 85: семена из Германии от А. В. Холоповой из Гамбургского ботанического сада, всх. 1999 г., пос. 2010 г.

Уч. 33: тот же образец, пос. 2016 г.

В коллекции с 1870 г., постоянно с 1940 г. (Связева, 2005). Ранее долгое время считалась здесь недостаточно зимостойкой. В условиях потепления климата перестаёт обмерзать, в последние годы мало уступает по зимостойкости другим рябинам. Пл., выращивается из местных семян. В культуре с давних времён (Rehder, 1949). Обособленный вид, иногда выделяется в отдельный род (Grimshaw, Bayton, 2009). Растёт медленно, достигая в 150 лет лишь 15 м выс. Пл. с 25-летнего возраста. Обильные урожаи через 2-3 года, но плодоносит ежегодно. Медонос. Плоды съедобны. Древесина с ядром красноватого цвета, твёрдая, с атласным блеском, хорошо полируется, похожа на «красное» дерево (Керн, 1934).

***Sorbus turkestanica* (Franch.) Hedl. – Рябина туркестанская**

1 экз. Уч. 48.

Получена в 1980 г. от В. И. Ткаченко из природы Таджикистана (Памирский ботанический сад, г. Хорог). Пос. 24.04.1995 г. Пл. Зимостойка, пл. очень слабо из-за отсутствия опылителей и перекрёстного опыления, семена всхожие.

В Саду до 1980 г. не испытывалась. В европейской культуре, очевидно, отсутствует.

***Sorbus velutina* (Albov) C. K. Schneid. – Рябина бархатистая**

1 экз. Уч. 48.

Однолетние сеянцы из природы Кавказа, Краснодарский край, гора Ачишхо, от Т. И. Заиконниковой, всх. 1980 г., пос. 1997 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду известна с 1977 г. (Связева, 2005). Долгое время была неизвестна в культуре, до сих пор встречается редко. Плоды созревают гораздо позже, чем у рябины обыкновенной: красные, позже синеющие, сладкие.

***Sorbus zahlbruckneri* C. K. Schneid. – Рябина Цальбрюкнера**

1 экз. Уч. 104.

Всх. ~1959 г., пос. 14.09.1964 г. (Головач, 1980). Пл. Вид из Юго-Западного Китая, провинции Сычуань. Листья снизу серо-войлочно-опушённые, в отличие от близкого вида *S. alnifolia*, у которого они голые или слабоопушённые. По мнению G. Krusmann (1984–1986), вероятно, отсутствует в культуре.

***Spiraea alba* Du Roi (Rosaceae) – Спирея белая**

1 экз. Уч. 9.

Уч. 9: вегетативное потомство БИН с уч. 106 (на уч. 106 засохла в 2020 г.), первоначально получена семенами из Канады, Монреаль, чер. 15.07.2009 г., пос. 8.10.2017 г. Пл., выращивается из собственных семян, в питомнике второе поколение, достигшее репродуктивного состояния.

В Саду: 1824 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1759 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea betulifolia* Pall. – Спирея берёзолистная**

4 экз. Уч. 91, 94, 99, 130.

Уч. 99: семена из экспедиции Сада на Камчатку, сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2000 г., окрест. Петропавловска-Камчатского, подножье вулкана Корякская Сопка, 1000 м н. у. м., пос. 2010 г.

Уч. 91, 94 и 130 – семена из экспедиции Сада в Приморский край, Сихотэ-Алинь, гора Снежная, близ вершины, 1350 м н. у. м., всх. 1998 г.

Уч. 94: пос. 2008 г., уч. 130: 2011 г., уч. 91: 2014 г. Пл. Есть особи как с белыми, так и с розовыми (уч. 99) цветками.

В Саду: до 1852 – по настоящее время (Связева, 2005). «По данным Э. Л. Регеля (1873) С.-Петербургским ботаническим садом была впервые введена в культуру *S. confusa* (ныне *S. betulifolia*)» (Связева, 2005, с. 279).

***Spiraea betulifolia* Pall. ‘Tor’ – Спирея берёзолистная «Тор»**

3 экз. Уч. 90, 98, 143.

Черенки от Г. А. Фирсова из Швеции, г. Питео, питомник Ойебин, в 1999 г.

Уч. 90 и 98: пос. 2004 г. Уч. 142: пос. 2005 г.

В Саду до 1999 г. не испытывалась. Культивар назван в честь известного шведского дендролога и путешественника Тора Ницелиуса. Густой компактный куст неправильной шаровидной формы, ширина превосходит высоту, адаптирован к северному климату, обильно цветёт более двух недель.

***Spiraea x billiardii* Hering (*S. douglasii* Hook. x *S. salicifolia* L.) – Спирея Биллярда**

По другим данным, это гибрид *S. alba* Du Roi x *S. douglasii* Hook. 2 куртины, уч. 50, 131.

В 1915 г. пос. из питомника Регеля–Кессельринга перед зданием Гербария, сохранилась на уч. 131 (Связева, 2005). Возраст на уч. 50 около 65 лет. Пл.

В Саду: 1893 – по настоящее время (Связева, 2005). Известна до 1854 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea x billiardii* Hering ‘Macrothyrsa’ –**

Спирея Биллярда «Макротирза», ф. крупнометельчатая

2 куртины, уч. 37, 104. Возраст на уч. 37 ~100 лет.

Уч. 104: ~55 лет. Пл.

В Саду: 1887–1913–?, до 1935–1980–? (Связева, 2005). Известна с 1870 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea canescens* D. Don – Спирея сероватая**

5 экз. Уч. 14, 19, 106, 124, 140.

Возраст более старого экз. на уч. 14 превышает 70 лет. По данным О. А. Связевой (2005) в современной коллекции с 1948 г. Пл., образует самосев, достигающий репродуктивного состояния.

В Саду известна с 1857 г. В культуре встречается с 1837 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea chamaedrifolia* L. – Спирея дубровколистная**

Много куртин на разных участках, распространяется самосевом. К коллекционным можно отнести экз. на уч. 4, 14, 57. Есть куртины и отдельные кусты, намечавшиеся к удалению по дендропроекту 2003 г., но не убранные. Из этого вида были сделаны защитные посадки вдоль забора со стороны набережной Большой Невки.

В Саду известна с 1816 г. Сейчас самые старые куртины в парке насчитывают почти столетний возраст (Связева, 2005). Создаёт весенний аспект в парке, служит местом гнездования птиц. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915) (как *Spiraea flexuosa* Fisch.).

***Spiraea chamaedrifolia* L. f. *crataegifolia* Zabel –**

Спирея дубровколистная, ф. боярышниковлистная

1 экз. Уч. 88.

В Саду до 1960 г. (Связева, 2005). Пл. Редкая малоизвестная форма. Очень декоративна в осенней окраске листьев.

***Spiraea* x *cinerea* Zabel (*S. hypericifolia* L. x *S. cana* Waldst. et Kit)**

‘Grefsheim’ – Спирея пепельная «Грефсхейм»

2 куртины, уч. 140, 145.

Растение из питомников Германии, валютная выписка, 1980 г.

Уч. 145: куртина из 3 шт. пос. в мае 1987 г., 2 шт. – подсадка в мае 1988 г.

Уч. 140: куртина из 6 шт., пос. 20.10.1988 г. Пл. В Саду до 1980 г. не испытывалась.

***Spiraea crenata* L. – Спирея городчатая**

Куртина из 2 экз. Уч. 97.

Растение от Ю. Г. Калугина из природы Ставропольского края, Пятигорск, гора Бештау, Козьи Скалы, 30.08.2001 г., пос. 2007 г. Пл. В коллекции живых растений Сада: до 1764–1923, 1947–1963, 1975 – по настоящее время (Связева, 2005). Именно с этого вида началось испытание спирей в Саду. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). По уточнённым данным Н. Е. Булыгина и Г. А. Фирсова (2001) в Санкт-Петербурге с 1736 г. А. Rehder (1949) приводит более позднюю дату – 1800 г.

***Spiraea douglasii* Hook. – Спирея Дугласа**

2 экз. Уч. 105, 122.

Уч. 105: семена из природы США, штат Орегон, Каскадные горы, Портленд, всх. 1989 г., пос. 1999 г.

Уч. 122: вегетативное потомство БИН, чер. 2004 г. (маточник из природы Северной Америки), пос. 2011 г. Пл.

В Саду: 1857–1913, до 1935 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1827 г. (Rehder, 1949). Декоративна крупными метёлками розовых цветков. Отличается поздним цветением.

***Spiraea x foxii* (Vos) Zabel (*S. corymbosa* Raf. x *S. japonica* L. fil.) – Спирея Фокса**

2 экз. Уч. 46, 94.

Уч. 46: происхождение неизвестно, возраст ~65 лет.

Уч. 94: вегетативное потомство БИН с уч. 46, чер. 2010 г., пос. 2013 г. Пл.

В Саду известна до 1935 г. (Связева, 2005). В культуре известна до 1870 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea fritschiana* C.K. Schneid. (*S. koreana* Nakai) – Спирея Фрича, или корейская**

3 экз. Уч. 15, 77, 142.

Уч. 15: семена из Северной Кореи, Пхеньян, ботанический сад, всх. 1989 г., пос. 1995 г.

Уч. 77: то же, всх. 1991 г., пос. 1997 г.

Уч. 142: самосев из питомника БИН, второе поколение, маточник из Кореи (с уч. 15), всх. 1999 г., пос. 2005. Пл., даёт самосев.

В Саду: 1951–1967, 1987 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1919 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea humilis* Rojark. – Спирея низкая**

3 экз. Уч. 34, 91.

Уч. 91: семена из экспедиции Сада на о-в Сахалин, вырубка леса, вдоль дороги Тымовск – Смирных к Бошняковскому перевалу, 4 км от посёлка Зональное, у опушки берёзовой рощи, сбор Г. А. Фирсова 19.09.2004 г., всх. 2005 г., пос. 2013 г.

Уч. 34: тот же образец, всх. 2007 г. (позже посеяны семена), пос. 2017 г. Пл.

В Саду до 2005 г. не испытывалась. В Западной Европе, очевидно, не известна.

***Spiraea hypericifolia* L. – Спирея зверобоелистная**

1 экз. Уч. 127.

Растение в возрасте ~4 года, из природных условий: Кумылженский р-н, Волгоградская обл., правобережье р. Хопёр, Ключанский барак, сбор Г. А. Фирсова в апреле 2000 г. Пос. 2008 г. Пл.

В Саду: до 1852–1858, 1869–1898, 1951–1963, 1970–1994, 2002–? (Связева, 2005). Неоднократно восстанавливалась в коллекции. В культуре с 1640 г. (Rehder, 1949). Одна из раннецветущих спирей. Цветки белые, в простых пазушных сидячих зонтиках на двулетних побегах. Растение сухих степей.

***Spiraea japonica* L. fil. – Спирея японская**

4 экз. Уч. 6, 7, 14, 50.

Самый старый экз. по данным инв. 1981 г. на уч. 50 – около 65 лет. Куртина на уч. 14: семена из Украины, ботанический сад Киевского университета, всх. 1987 г., пос. 1990 г. Пл., местами образует обильный самосев.

В Саду: 1881 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1870 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea japonica* L. fil. ‘Anthony Waterer’ –**

Спирея японская «Антони Ватерер»

2 экз. Уч. 91, 142.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1997 г.

Уч. 91: пос. 2004 г. Уч. 142: 2005 г. Пл.

В Саду выращивалась в 1952–1963 гг. (Связева, 2005). Клон известен около 1875 г. (также под названием *S. x bumalda* Burv. ‘Anthony Waterer’) (Hillier, Coombes, 2003). Отличается яркими вишнево-красными цветками, листья иногда с кремово-розовой пятнистостью.

***Spiraea japonica* L. fil. ‘Genpei’ (= ‘Shirobana’) –**

Спирея японская «Генпей»

1 экз. Уч. 123.

Семена из Германии, Гамбургского ботанического сада, от А. В. Холоповой, всх. 1999 г., пос. 2009 г. Пл. Выращивалась в 1990-х гг., была

получена из ЦРБС (Киев) от А. М. Курдюка, тот образец не сохранился. Необычное двуцветное растение, смесь розовых и белых цветков, в одном и том же или на разных соцветиях. Обычно известна под названием 'Shirobana'. Интродуцирована из Японии в 1970 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Spiraea japonica* L. fil. 'Goldflame' –**

Спирея японская «Голдфлейм»

1 экз. Уч. 91.

Вегетативное потомство БИН, чер. 1998 г. от В. И. Соловьёва из карантинной оранжереи БИН. Пос. 2004 г. Пл.

В Саду ранее не испытывалась. Спорт от культивара 'Anthony Waterer'.

***Spiraea japonica* L. fil. 'Gold Mound' –**

Спирея японская «Голд Маунд»

2 куртины, один образец, уч. 91, 96.

Чер. из Северной Швеции от Ральфа Ёберга, г. Шелефтео, городские зелёные насаждения, в 1999 г. Обе пос. в 2004 г. (на уч. 96 из трёх сросшихся кустов). Пл.

В Саду до 1999 г. не испытывалась. Культивар выведен в Канаде до 1984 г. ('Nana' x 'Goldflame') (Hillier, Coombes, 2003).

***Spiraea japonica* L. fil. 'Leucantha' –**

Спирея японская «Леуканта»

1 экз. Уч. 91.

Семена из Эстонии, Таллинский ботанический сад, всх. 1987 г. (отбор из семян), пос. 26.09.2013 г. Пл. Форма с белыми цветками и крупными листьями.

***Spiraea japonica* L. fil. 'Little Princess' –**

Спирея японская «Литл Принцесс»

1 экз. Уч. 130.

Семена из Эстонии, Таллинский ботанический сад, всх. 1987 г. (отбор из семян), пос. 2011 г. Пл. В Саду до 1987 г. не испытывалась. Меньших размеров по сравнению с типичной формой, с мелкими листьями, обильно цветущая. Известна около 1964 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Spiraea japonica* L. fil. 'Ronnberg' – Спирея японская «Роннберг»**

1 экз. Уч. 98.

Растение от Г. А. Фирсова из Швеции, г. Питео, питомник Ойебин, в 1998 г., пос. 2004 г. Пл.

В Саду до 1998 г. не испытывалась. Зимостойкий культивар, выведен для климата Северной Скандинавии. Низкорослый куст. с крупными соцветиями, отличается яркой осенней окраской листьев.

***Spiraea latifolia* (Ait.) Borkh. – Спирея широколистная**

4 экз. (куртины). Уч. 15, 25, 27, 90.

Самые старые особи посажены до 1934 г. По инв. 1981 г. экз. на уч. 27 имеет возраст около 100 лет.

Уч. 15: семена из природы Канады, Монреаль, всх. 1987 г., пос. 27.04.1995 г. Пл.

В Саду: до 1815, 1857 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1789 г. (Rehder, 1949). Отличается поздним цветением, цветки белые.

***Spiraea litwinowii* Dobrocz. – Спирея Литвинова**

5 экз. Уч. 9, 88, 129.

Уч. 129: растение из природы Волгоградской обл., окрест. станицы Кумылженской, Потаповская дубрава, сбор Г. А. Фирсова и С. С. Гришина в 1997 г., пос. 2001 г.

Уч. 88 (куртина из 3 шт.): вегетативное потомство БИН, чер. 1999 г. с уч. 129, пос. 2011 г.

Уч. 9: Волгоградская обл., Кумылженский район, Колодезный барак, 10 км к востоку от станицы Кумылженской, семена, сбор Г. А. Фирсова 20.07.1997 г., всх. 1998 г., пос. 2017 г. Пл.

В Саду до 1997 г. не испытывалась. Вид описан Д. Н. Доброчаевой из Украины. В Западной Европе, вероятно, отсутствует.

***Spiraea media* Fr. Schmidt – Спирея средняя**

7 экз. Уч. 9, 28, 57, 90, 122, 126, 128.

Экз. на уч. 128 по данным инв. 1981 г. считается более старым – вероятно, посажен, когда благоустраивалась территория вокруг нового здания Гербария в 1915 г.

Уч. 122 и 126: растение от Н. Б. Алексеевой, республика Алтай, Онгудайский район, перевал Чике-Таман, в 2001 г., пос. 2013 г. Пл.,

образует самосев. Как и спирея дубровколистная, образует большие куртины.

В Саду: до 1852 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1789 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea media* Fr. Schmidt var. *sericea* (Turcz.) Regel –**

Спирея средняя, разн. шелковистая

6 экз. Уч. 18, 95 (2 экз.), 101, 108, 122.

Уч. 95, 101 и 108: семена из природы острова Сахалин от А. А. Тарана: окрест. Южно-Сахалинска, гора Чехова, 500-700 м н. у. м., всх. 1999 г.

Уч. 101: пос. 2004 г.

Уч. 108: 2006 г. Уч. 95 (2 экз.): 2011 г.

Уч. 122: семена из российской-шведской экспедиции на Камчатку, Быстринский р-н, скалы вдоль левого берега р. Быстрая, на перевале по дороге к посёлку Эссо (около 35 км от посёлка Эссо), ~450 н. у. м., сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2000 г., всх. 2001 г., пос. 2008 г.

Уч. 18: то же место, семена из российско-английской экспедиции, сбор Г. А. Фирсова в июле 2003 г., всх. 2004 г., пос. 2017 г. Пл.

В Саду выращивалась в 1947–1962 гг. (Связева, 2005). В Западной Европе, вероятно, отсутствует.

***Spiraea menziesii* Hook. – Спирея Мензиса**

2 куртины возраста более 60 лет неизвестного происхождения.

Уч. 18, 104. Пл.

В Саду: 1912 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1838 г. (Rehder, 1949). Обильно и продолжительно цветёт. Отличается притупленными на вершине и широко-клиновидными у основания листьями, снизу голыми, пильчатыми выше середины. Поздняя по срокам цветения.

***Spiraea miyabei* Koidz. – Спирея Мийабе**

Куртина из 4 шт. Уч. 15.

Семена из Японии, ботанический сад Тохоку, университет Сендай, всх. 1987 г., пос. 1995 г. Пл.

В Саду: 1947–1963, 1987 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1907 г. (Rehder, 1949). Соцветие сложный щиток, цветки белые, тычинки в 2-3 раза длиннее лепестков, листья дважды пильчатые.

***Spiraea mongolica* Maxim. – Спирея монгольская**

1 экз. Уч. 126.

Вегетативное потомство БИН, чер. 27.06.1999 г. (маточник из природы Монголии, не сохранился). Пос. 25.04.2019 г. Пл.

В Саду: 1886–1923 – получена от Н. М. Пржевальского из Кансу, 1947–1953, 1987–2005 (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915).

***Spiraea x pseudosalicifolia* Silverside**

(*S. salicifolia* L. x *S. douglasii* Hook.) – Спирея ложноиволистная

2 экз. Уч. 19, 96.

Уч. 19: пос. до 1934 г. (выращивалась под названием *S. menziesii*).

Уч. 96: вегетативное потомство БИН, из черенков, пос. в 2009 г. Пл.

Ранее не выделялась, отличается опушёнными листьями и побегами.

***Spiraea rosthornii* Pritz. – Спирея Ростхорна**

1 экз. Уч. 124.

В Саду с 1949 г. (Связева, 2005). Пл. Интродуцирована из Западного Китая в 1908 г. (Rehder, 1949). Ценится за обильное цветение и густую крону ярких зелёных листьев, цветки белые. Редкий вид в культуре.

***Spiraea salicifolia* L. – Спирея иволистная**

4 экз. Уч. 10, 26, 27, 94.

Уч. 26 и 27 – старые особи неизвестного происхождения, пос. до 1934 г.

Уч. 10 и 94: растение от Н. П. Васильева из природы Приморского края, Надеждинский район, окрест. посёлка Кипарисово, в 1989 г.

Уч. 10: пос. 1997 г., уч. 94: 2000 г. Пл.

В каталогах Сада присутствует с 1793 г. и по настоящее время без перерывов (Связева, 2005). Начало цветения свидетельствует о наступлении второго феностапа «Начала лета». В Санкт-Петербурге появилась около 1744 г. (Булыгин, Фирсов, 2001). В культуре давно, с 1586 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea x semperflorens* Zabel (*S. japonica* L. fil. x *S. salicifolia* L.) – Спирея вечноцветущая**

2 экз. Уч. 94, 130.

Уч. 130: возраст ~65 лет (долгое время выращивалась как *S. japonica*).

Уч. 94: вегетативное потомство БИН, чер. 2000 г., пос. 2004 г. (вначале на уч. 98). Пл.

В Саду: 1869, 1935–2002 (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005).

***Spiraea trilobata* L. – Спирея трёхлопастная**

1 экз. Уч. 95.

Растение из природы от Н. Б. Алексеевой: республика Алтай, Кош-Агачский район, берег озера Богуты, Тархатинская погранзаства, в 2001 г., пос. 2010 г. Пл. «Вероятно, появилась в Саду задолго до 1816 г., ибо её семена были привезены с Алтая в 1801 г., но по каталогам она значится с 1816 по 2005 г.» (Связева, 2005, с. 275). Вероятно, введена в культуру Ботаническим садом БИН.

***Spiraea ussuriensis* Rojark. – Спирея уссурийская**

Куртина из 2 шт. Уч. 143.

Семена от Г. А. Фирсова из экспедиции Сада в Приморский край в сентябре 1997 г., Лазовский район, верховья р. Милоградовки, у водопадов, 600 м н. у. м., всх. 1998 г., пос. 2005 г. Пл.

В Саду до 1998 г. не испытывалась. В Западной Европе не отмечена.

***Spiraea x vanhouttei* (Briot) Zabel**

(*S. cantoniensis* Lour. x *S. trilobata* L.) – Спирея Вангута

4 экз. Уч. 44, 119, 130.

Возраст экз. на уч. 130: ~65 лет.

Уч. 119 (куртина из 9 шт.): пос. 22.04.1967 г. (Головач, 1980). 2 экз. на уч. 44 более молодые. Пл.

В Саду: 1915 – по настоящее время (Связева, 2005). Возникла до 1886 г., А. Rehder (1949) считает её одной из самых декоративных спирей.

***Spiraea veitchii* Hemsl. – Спирея Вича**

3 экз. Уч. 8, 37, 38.

Уч. 37: в современной коллекции сада с 1946 г.

Уч. 38: семенное потомство БИН, второе поколение, с уч. 37, всх. 2003 г., пос. 2013 г.

Уч. 8: то же, пос. 2017 г. Пл. В Саду: 1917–1920 (?), 1946 – по настоящее время (Связева, 2005).

Интродуцирована из Китая в 1900 г. (Rehder, 1949).

***Spiraea virgata* Franch. – Спирея прутовидная**

2 экз. Уч. 36, 97.

Уч. 36: пересаж. 27.04.1995 г. с уч. 37 (туда пос. Б. Н. Замятнин в 1957 г.).

Уч. 97: вегетативное потомство БИН, чер. с уч. 36, 2000 г., пос. 2004 г. Пл.

В Саду с 1951 г. (Связева, 2005). Интродуцирована из Китая в 1908 г. (Rehder, 1949). Куст. до 1,8 м выс., поздняя по срокам цветения. Образует многочисленные плотные белые головчатые соцветия, ярко выделяющиеся на фоне тёмно-зелёных листьев.

***Staphylea pinnata* L. (Staphyleae) – Клекачка перистая**

2 экз. Уч. 108.

Экз. № 19: семена из Бельгии, Антверпен, Antwerpen Plantentium, всх. 1986 г., пос. 1996 г. Поступила и долгое время выращивалась под названием *Staphylea colchica*.

Экз. № 47: вегетативное потомство БИН, чер. 2010 г. с уч. 108, с экз. № 19. Пос. 28.04.2017 г. Пл., семена всхожие. «Испытание видов этого рода в открытом грунте Сада началось с *S. pinnata* L., которую Ф. Фишер в 1852 г. характеризует как «способную к разведению» в С.-Петербурге несмотря на то, что попытка выращивания её в 1833 г. не увенчалась успехом: она погибла в 1835 г. В последующие годы эта клекачка значилась в оранжереях (1861–1868), в горшечном арборетуме (1930–1938) и лишь с 1947 по 1967 г. (возможно, и позднее) росла в парке и в питомнике» (Связева, 2005, с. 306). В последние годы пл. Отличается длительным ростом побегов и поздним окончанием вегетации. Подмерзают концы побегов. Вид Красной книги РФ (2008). В культуре давно, с 1596 г. (Rehder, 1949). Отличается листьями, состоящими из 5-7 листочков (у *S. colchica* листья тройчатые) и формой плодов. В природных условиях растёт на Юго-Западе Европейской территории России, Кавказе, Балканском полуострове, до Италии и юга Центральной Европы.

***Staphylea trifolia* L. – Клекачка трёхлистная**

2 экз. Уч. 8, 94.

Уч. 94: семена от А. В. Холоповой из Германии, Гамбургский ботанический сад, , всх. 1999 г., пос. 2010 г.

Уч. 8: отпрыск 2008 г. от высаженной в парк на уч. 94 в 2010 г. (вегетативное потомство БИН). Пос. 2018 г. Пл. (первое цв. было в 2015 г.).

В Саду до 1999 г. не испытывалась. В культуре с 1640 г. (Rehder, 1949). Низкий куст. с востока Северной Америки.

***Stephanandra chinensis* Hance** (Rosaceae) – **Стефанандра китайская**
2 экз. Уч. 91, 101.

Семена из Китая, Шанхай, ботанический сад, всх. 1992 г.

Уч. 101: пос. 2006 г. Уч. 91: 2010 г. Пл.

В Саду до 1992 г. не испытывалась. Очень редкий вид в культуре. В справочниках А. Rehder (1949), J. Hillier, A. Coombes (2003) отсутствует.

***Stephanandra incisa* (Thunb.) Zabel** – **Стефанандра надрезанная**
1 экз. Уч. 131.

По инв. 1981 г. тогда был отмечен возраст 35 лет, 0,7 м выс. Пл. Сильно обмерзает в холодные зимы.

В Саду: 1905–1923, до 1935–1947, 1961 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1872 г. (Rehder, 1949).

***Stephanandra tanakae* (Franch. et Sav.) Franch. et Sav.** –
Стефанандра Танаки

Куртина из 5 шт. Уч. 97.

Семена из Латвии, Рига, ботанический сад университета. Всх. 1989 г., пос. 25.04.1995 г. Пл.

До этого в Саду была известна: до 1922–1980–? (Связева, 2005). В культуре с 1893 г. (Rehder, 1949).

***Styrax japonicus* Siebold et Zucc.** (Styracaceae) – **Стиракс японский**
1 экз. Уч. 92.

Семена из Германии, Бремен, Рододендрон-Парк, сбор Г. А. Фирсова в ноябре 2008 г., всх. 2009 г., пос. 2012 г. (вначале на уч. 99, в 2021 г. пересажен на уч. 92). Вег.

В Саду до 2009 г. не испытывался. Интродуцирован в Европу в 1862 г. (Rehder, 1949).

***Symphoricarpos x doorenbosii* Krussm.** ‘**Amethyst** (Caprifoliaceae) –
Снежногодник Доренбоза «Аметист»

2 экз. Уч. 91.

Растение из чер. БИН в 2002 г. и из питомника С. С. Гришина, Кумылженский район Волгоградской обл. в 2003 г. (маточник от

В. И. Соловьёва из Гамбургского ботанического сада в 1999 г.), пос. 2009 и 2012 г. Пл.

В Саду ранее не испытывался. Относится к группе так называемых Доренбозовых гибридов, полученных в Гааге, Голландии, очень важных в декоративном садоводстве, в гибридизацию были вовлечены *S. albus* var. *laevigatus*, *S. x chenaultii* Rehd. и *S. orbiculatus* Moench (Hillier, Coombes, 2003). Культивар с розовыми плодами.

***Symphoricarpos rivularis* Suksdorf**

(*S. albus* Blake var. *laevigatus* (Fern.) Blake – Снежноягодник белый 4 куртины Уч. 15, 17, 139, 140.

Возраст самых старых экз. (уч. 15) – до 90 лет. Пл.

В Саду: 1824 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1806 г. (Rehder, 1949 г.).

***Symphoricarpos rivularis* Suksdorf f. *ovatus* (Spaeth) Rehd. –**

Снежноягодник белый, ф. овальная

1 экз. Уч. 77.

По данным О. А. Связевой (2005) в Саду с 1949 г. Пл. Введён в культуру около 1888 г. (Rehder, 1949).

***Symphoricarpos occidentalis* Hook. – Снежноягодник западный**

1 экз. Уч. 116.

Возраст ~65 лет. У Б. Н. Замятнина (1961) был в списке, но на других участках. Пл.

В Саду: 1891–1898, до 1961 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1880 г. (Rehder, 1949 г.).

***Symphoricarpos occidentalis* Hook. f. *heyeri* Dieck –**

Снежноягодник западный, ф. Хейера

1 экз. Уч. 94.

Происхождение неизвестно, возраст ~55 лет. Пл.

В Саду: 1891–1898, 1947 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1888 г. (Rehder, 1949 г.).

***Syringa amurensis* Rupr. (Oleaceae) – Сирень амурская**

7 экз. Уч. 3, 71, 94, 95, 143 (2 экз.).

«Самым старым экземпляром рода *Syringa*, произрастающим в парке, является экземпляр *S. amurensis* на уч. 71. По предположению

Б. Н. Замятнина, это один из первых экземпляров данного вида, интродуцированный в Саду» (Связева, 2005, с. 220).

Уч. 3 и 143: возраст около 100 лет. Уч. 94: растение из экспедиции Сада в Приморский край, верховья р. Партизанской, горная тайга, сбор Г. А. Фирсова, 14.09.1997 г., пос. 2008 г.

Уч. 95: растение из экспедиции Сада, сбор Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой: Приморский край, северные окрест. Владивостока, ~70 м н. у. м., в октябре 1989 г., пос. 2009 г.

Уч. 8: растение из экспедиции Сада на Дальний Восток, сбор Г. А. Фирсова: Сихотэ-Алинь, гора Голец, ~1400 м н. у. м., в сентябре 1997 г., пос. 2014 г. Пл. В Саду: 1874 – по настоящее время. Впервые семена доставлены из экспедиции Р. К. Маака в 1855 г., но тогда не вошли (Связева, 2005). Возможно, введена в культуру Ботаническим садом БИН. А. Rehder (1949) называет год интродукции – около 1855 г. (Rehder, 1949). Легко узнаётся по крупным густым соцветиям кремовых цветков. Дерево до 15 м выс., иногда крупный куст. Живёт до 90-100 лет (в БИН отдельные особи достигли такого возраста). Древесина прочная поделочная. Растение получило название «трескун» за то, что сырые дрова горят с сильным треском, разбрасывая искры и угли на несколько метров (Чипизубова, Пшенникова, 2004). Перспективный вид для озеленения. Цветёт гораздо позже сиреней обыкновенной и венгерской.

***Syringa x chinensis* Willd.** (*S. vulgaris* L. x *S. persica* L.) –

Сирень китайская

3 экз. Уч. 86, 130, 133.

Уч. 133: более старое растение неизвестного происхождения, на территории бывшего питомника, возраст ~65 лет.

Уч. 130: прививка 2009 г. на *Syringa josikaea*, привой с уч. 133. Пос. 2014 г.

Уч. 86: прививка 2012 г. на штамбе, так же на *S. josikaea*, 4-х лет, привой с уч. 133 БИН. Пос. 2019 г. Цв.

Менее известная по сравнению с сиренью персидской, её гибрид с сиренью обыкновенной, появилась в Саду с 1852 г. (Связева, 2005). Испытывалась несколько раз, выпадала из коллекции и восстанавливалась. Получена в ботаническом саду Rouen около 1777 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Syringa debelgerorum* J.L. Fiala – Сирень Дебельгера**

1 экз. Уч. 85.

Семена из Арборетума Нови Двур, Опава, Чехия. Всх. 2006 г. Пос. 2020 г. Пл.

В Саду до 2006 г. не испытывалась. Вид описан в 1988 г. и в культуре появился недавно.

***Syringa* x *henryi* C. K. Schneid.**

(*S. villosa* Vahl x *S. josikaea* Jack. fil.) – Сирень Генри

1 экз. Уч. 86.

Возраст ~100 лет. Пл., даёт самосев.

В Саду: до 1930–1980–? (Связева, 2005). Известна с 1890 г. (Rehder, 1949). Раньше не выделялась и не различалась от сирени венгерской. Для тех же целей, что сирени венгерская и волосистая.

***Syringa josikaea* Jack. fil. – Сирень венгерская**

3 экз. Уч. 50, 100, 133.

Возраст старого экз. на уч. 50 превышает 100 лет (по инв. 1981 г. был отмечен возраст 70 лет). Примерно такого же значительного возраста экз. на уч. 100. Уч. 133: ~70 лет. Пл., даёт самосев.

В Саду: до 1845 – по настоящее время, введена в 30-40-х гг. XIX в. (Связева, 2005). Введена в культуру около 1830 г. (Rehder, 1949). Важный феноиндикатор Календаря природы, начало цветения свидетельствует о наступлении фенологического лета в Санкт-Петербурге.

***Syringa julianae* C.K. Schneid. – Сирень Юлия**

1 экз. Уч. 24.

В Саду с 1955 г. (Связева, 2005). Пл.

Интродуцирована из Западного Китая в 1900 г. (Rehder, 1949).

***Syringa microphylla* Diels ‘Superba’ –**

Сирень мелколистная «Суперба»

2 экз. Уч. 121, 130.

Уч. 121: привитое растение из питомников Германии, валютная выписка, 1980 г., пос. 2004 г.

Уч. 130: вегетативное потомство БИН, прививка на штамбе в 2012 г. на *S. josikaea*. Пос. 2019 г. Цв. Невысокий куст. из Северного Китая,

вид известен в Европе с 1910 г. Культивар с розово-пурпурными цветками известен до 1957 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Syringa oblata* Lindl. f. *alba* Rehd. – Сирень широколистная,**

ф. белоцветковая

1 экз. Уч. 145.

Семена из Северной Кореи, ботанический сад г. Пхеньян, всх. 1994 г., пос. 2007 г. Пл.

В Саду: 1952–1963, 1974–? (Связева, 2005). Зацветает на несколько дней раньше сирени обыкновенной. В культуре с 1880 г. (Rehder, 1949).

***Syringa persica* L. – Сирень персидская**

1 экз. Уч. 130.

Растение в возрасте ~4 лет в 2015 г. от В. М. Рейнвальда (от садово-вода-любителя). Пос. 2019 г.

В Саду известна до 1793 г. (Связева, 2005). Культивируется в Англии с 1640 г. Возможно, произошла от возвратного скрещивания *S. x laciniata* Mill. и *S. vulgaris* L. (Hillier, Coombes, 2003).

***Syringa x prestoniae* McKelvey (*S. reflexa* x *S. villosa*) ‘Bellicint’ – Сирень Престона «Беллисент»**

1 экз. Уч. 144.

Чер. в июне 1999 г. от Г. А. Фирсова и Л. М. Пшенниковой из Швеции, г. Умео, арборетум Норр, пос. 2006 г. Пл.

В Саду до 1999 г. не испытывалась. Сирень Престона (*S. reflexa* x *S. villosa*) – очень зимостойкая и устойчивая группа поздноцветущих гибридов, выведенных Miss Isabella Preston в Оттаве, Канада, в 1920-х гг. (Hillier, Coombes, 2003).

***Syringa x prestoniae* McKelvey ‘Elinor’ – Сирень Престона «Элинор»**

3 экз. Уч. 143.

Чер. в июне 1999 г. от Г. А. Фирсова и Л. М. Пшенниковой из Швеции, г. Питео, питомник Ойебин, пос. 2006 г. Пл.

В Саду ранее не испытывалась. Цветки тёмно-пурпурно-красные, в прямых плотных кистях, цветёт очень обильно, сорт выведен около 1928 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Syringa reflexa* C.K. Schneid. – Сирень пониклая**

1 экз. Уч. 139.

Происхождение неизвестно, возраст ~90 лет. Пл. Высокую зимостойкость и наличие плодоношения в Ленинграде отмечал С. Г. Сааков (1960). Интродуцирована из Центрального Китая в 1901 г. (Rehder, 1949). В отличие от других сиреней, соцветия, повисающие вниз. Отличается красноватой окраской цветков. Соцветие верхушечное, почти цилиндрическое, плотное, до 30 см длиной. Цветёт гораздо позже сирени обыкновенной. Куст. обычно до 4 м выс. В природе растёт в Китае, провинция Хубэй, на высоте 1500-2700 м.

***Syringa reticulata* (Blume) Hara (*S. japonica* Decne.) –
Сирень сетчатая, или японская**

8 старовозрастных экз. 90-100 лет, неизвестного происхождения. Уч. 24, 60, 108, 145. Пл.

В Саду: до 1930 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована в 1876 г. (Rehder, 1949). Как и сирень амурская, ценится за своё позднее цветение.

***Syringa velutina* Kom. (*S. patula* (Palib.) Nakai) –
Сирень бархатистая**

2 экз. Уч. 37, 94. Семена из природы, горы северо-восточного Китая, всх. 1989 г.

Уч. 37: пос. 1998 г. Уч. 94: 2009 г. Пл.

В Саду: 1955–1962–?, 1991 – по настоящее время (Связева, 2005). Вид описан в 1910 г., введён в культуру раньше, в 1904 г. Включена в путеводитель по парку Б. Н. Замятина (1961), но на других участках. По мнению В. И. Липского и К. К. Мейсснера (1913–1915), введена в культуру Ботаническим садом БИН. Однако это указание о приоритете относится к введению вида в культуру Помологическим садом Регеля–Кессельринга (Сюзев, 1910; Связева, 2005). Можно заметить, что Ботанический сад Петра Великого БИН РАН является преемником Помологического сада Регеля и Кессельринга, который в 1918 г. перешёл в ведение БИН и стал акклиматизационным отделением сада Петра Великого (тогда Главный ботанический сад РСФСР). Куст до 3 м выс. Листья опушённые, небольшие (до 6 см дл.), длиннозаострённые; цветки сиреневые, пыльники фиолетовые. Цветоножки опушённые, соцветие до 20 см дл., пыльники не доходят до зева.

***Syringa villosa* Vahl – Сирень волосистая**

12 экз. Уч. 69, 95, 108, 128, 140.

Более старые экз., превышающие возраст 100 лет, на уч. 69 и 128. Большинство остальных также достаточно старые, ~75-95 лет. Пл.

В Саду: 1891 – по настоящее время (Связева, 2005). Интродуцирована из Северного Китая в 1882 г. (Rehder, 1949). Ценится за своё позднее и обильное цветение и густую крону, устойчива в городской среде.

***Syringa villosa* Vahl ‘Extrema’ –
Сирень волосистая «Экстрема»**

1 экз. Уч. 130.

Черенки от Г. А. Фирсова и Л. М. Пшенниковой из Швеции, г. Умео, арборетум Норр, в 1999 г. Пос. 2008 г. Пл.

В Саду до 1999 г. не испытывалась.

***Syringa villosa* Vahl ‘Zolotoj Amur’ –
Сирень волосистая «Золотой Амур»**

3 экз. Уч. 130.

Растения из черенков 1998 г. Один экз. пос. 2008 г., ещё два посажены в 2012 г. Пл. Сорт отобран из сеянцев, семена из г. Свободный Амурской области с Амурской лесной опытной станции. Посев 5.04.1983 г. Авторы сорта А. Г. Куклина и Г. А. Фирсов (Куклина, Фирсов, 2011). Среднерослый кустарник с раскидистой кроной. Верхушечные молодые листья с жёлтыми пятнами. Сорт отличается выраженной пестролистностью. Особенно декоративен после распускания листьев, в период роста побегов, весной и в первой половине лета, золотисто-пёстрый рисунок ослабляется в конце вегетационного периода и на тенистом участке.

***Syringa vulgaris* L. – Сирень обыкновенная**

20 экз. Уч. 7, 9, 73, 79, 103, 117, 144.

Более старым, превышающим возраст 100 лет, является экз. на уч. 103 – посажен недалеко от стены Пальмовой оранжереи, когда благоустраивалась территория вокруг новой оранжереи (построена в 1899 г.). Возраст большинства других экз. 70-85 лет. В живую изгородь вдоль оранжереи № 8 были посадки более молодых растений в 1995 и 1996 гг. (прививки старых сортов из парка БИН, перепривитых в КСОС). Пл., образует самосев.

В Саду: до 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). Важный дендрофеноиндикатор Календаря природы (Булыгин, 1982). В культуре с 1563 г. (Rehder, 1949).

***Syringa vulgaris* L. f. *alba* West. – Сирень обыкновенная,**

ф. белоцветковая

4 экз. Уч. 37, 96, 117, 145.

Более старым считается экз. на уч. 145 – возраст превышает 100 лет. Остальные – от 70 до 95 лет. Пл.

***Syringa vulgaris* L. ‘Krasavitsa Moskvi’ –**

Сирень обыкновенная «Красавица Москвы»

1 экз. Уч. 119.

Растение от Г. Т. Шевченко в 1973 г. из Ставропольского ботанического сада. Цв.

***Syringa vulgaris* L. ‘Madame Lemoine’ –**

Сирень обыкновенная «Мадам Лемуан»

1 экз. Уч. 119.

Растение на участке Иридария от Э. Буровой в 1974 г. из Белоруссии, Минского ботанического сада, 1960-х гг. Пл.

***Syringa vulgaris* L. ‘Mary Legray’ –**

Сирень обыкновенная «Мария Легрей»

1 экз. Уч. 116.

Перепривил Г. А. Фирсов со старого погибающего экз. на уч. 117 в 2004 г., пос. 2009 г. О. А. Связева (2005) отмечает её среди сохранившихся старых сортов в парке. Пл. Сорт известен с 1887 г. Цветки белые, крупные, простые.

***Syringa vulgaris* L. ‘Mechta’ –**

Сирень обыкновенная «Мечта»

2 экз. Уч. 119, 144.

Уч. 119: растение от Г. Т. Шевченко в 1973 г. из Ставропольского ботанического сада.

Уч. 144: вегетативное потомство БИН, чер. 1998 г. с уч. 119, пос. 2008 г. Пл.

Syringa vulgaris* L. ‘Olympiada Kolesnikova’ –*Сирень обыкновенная «Олимпиада Колесникова»**

1 экз. Уч. 130.

Привитое растение, подарок от Л. М. Пшенниковой, из ботанического сада-института ДВО РАН, Владивосток, в 1999 г., пос. 2010 г. Пл.

Syringa vulgaris* L. ‘Taras Bulba’ –*Сирень обыкновенная «Тарас Бульба»**

1 экз. Уч. 121. Чер. от Г. А. Фирсова из Киева, ЦРБС, в 1989 г., привил В. М. Рейнвальд. Пл.

***Syringa wolfii* C. K. Schneid. (*S. robusta* Nakai) – Сирень Вольфа**

3 экз. Уч. 17, 77, 126.

Уч. 17: всх. 1960-х гг., пос. 15.10.1969 г. (Головач, 1980).

Уч. 77: возраст ~70 лет.

Уч. 126: растение из экспедиции Сада в Приморский край: Сихотэ-Алинь, Ливадийский хребет, гора Хуалаза (Литовка), 600 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова 2.10.1997 г., пос. 2004 г. Пл.

В Саду: 1914 – по настоящее время, первые образцы получены из питомника Регеля–Кессельринга (Связева, 2005). В культуре с 1910 г. (Rehder, 1949).

***Syringa yunnanensis* Franch. – Сирень юньнаньская**

1 экз. Уч. 130.

Вегетативное потомство БИН, чер. 15.06.2014 г. с уч. 142 (маточник погиб). Пос. 2019 г.

В Саду с 1930 г. (Связева, 2005). Пл. Интродуцирована из китайской провинции Юньнань в 1906 г. (Rehder, 1949).

Tamarix ramosissima* Ledeb. (Tamaricaceae) –*Гребенщик многоветвистый**

2 экз. Уч. 101.

Казахстан, северное побережье озера Балхаш, 1939 г., годовалые сеянцы-самосев по краям арыков и черенки. «В 1939 г. Н. В. Шипчинским и А. А. Князевым с северного побережья оз. Балхаш были привезены под названием *T. pallasii* черенки и сеянцы *T. ramosissima* Ledeb. Растения, высаженные в 1940 г. на разных участках парка, выжили только у подножия альпийских горок на уч. 101 и растут до

настоящего времени (1940–2005)» (Связева, 2005, с. 308-309). Пл. с 2010 г., даёт самосев. Интродуцирован около 1885 г. (Hillier, Coombes, 2003).

***Tilia amurensis* Rupr. (Tiliaceae) – Липа амурская**

2 экз. Уч. 54, 142.

Уч. 142: возраст ~70 лет, происхождение неизвестно.

Уч. 54: пересажена с уч. 8 на уч. 54 (в аллею), 2.05.2018 г. Семена из природы Приморского края, северные окрест. Владивостока, смешанный лес на сопках, всх. 2009 г. (на уч. 8 пос. 2016 г.). Пл.

В Саду: около 1926–1992–? (Связева, 2005). Интродуцирована в 1909 г. (Rehder, 1949). Считается «царицей медоносов» Дальнего Востока России (Чипизубова, Пшенникова, 2004).

***Tilia begoniifolia* Stev.**

(*T. caucasica* Rupr., *T. dasystyla* Stev., *T. rubra* DC.) –

Липа бегониелистная, или кавказская

3 экз. Уч. 37, 55, 69.

Уч. 55: пос. 12.10.1960 г. (Головач, 1980).

Уч. 69: пос. 26.09.1974 г. (Головач, 1980).

Уч. 37: растение от Ю. Г. Калугина из природы Ставропольского края, Пятигорск, гора Машук, в 2001 г., пос. 2008 г. Пл.

В Саду: до 1846–1879, 1897 – по настоящее время (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Связева, 2005). Отличается яйцевидными листьями, несимметричными, в основании усечёнными. Зубцы постепенно оттянуты в длинное остроконечие. Листья снизу голые с бородками простых волосков в углах жилок.

***Tilia cordata* Mill. – Липа сердцевидная**

75 экз. на разных участках. Лучшие на уч. 12, 28, 90, 130, 135, 144. Пл.

В Саду: до 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). Вид местной флоры. Самые старые деревья сохранились в регулярной части парка по аллеям, где посажены в первой четверти XIX в. К старым посадкам относятся липы на уч. 90. В культуре с древних времён (Rehder, 1949). Древесина без ядра, мягкая, лёгкая. Резьба, токарные и столярные изделия, деревянная посуда, ульи, гармонные дощечки, фанера, аэролес, карандашные оболочки. Луб на лыко и моча-

ло, короба, рогожи, кули, лапти. Уголь на рисование и пороходелие. Цветки обладают целебными свойствами, служат суррогатом чая и собираются в больших количествах. Из липовых орешков выжимают масло (выход 3-8%). Замечено, что в липы не бьёт молния. Растёт медленнее липы крупнолистной. Не доживает до возраста липы крупнолистной, достигая лишь изредка 400-500 лет (Керн, 1934).

***Tilia x euchlora* C. Koch** (*T. dasystyla* Stev. x *T. cordata* Mill.) –

Липа крымская

3 экз. Уч. 85, 127, 128.

Уч. 127 (№ 21): пос. до 1934 г. Привита в корневую шейку. По инв. 1981 г. возраст был оценён в 100 лет (сейчас ~140 лет), отмечена высота 17 м при диаметре ствола 58 см, отмечена густая, очень декоративная крона.

Уч. 85 (№ 53), привита в корневую шейку, возраст по инв. 1981 г. был оценён в 100 лет (сейчас ~140 лет), уже тогда была 20 м выс., числилась как *Tilia cordata*.

Уч. 128 (№ 48) – среднее дерево в группе из 3 шт., прививка на выс. 0,7 м, возраст по данным инв. 1981 г. был 120 лет (сейчас более 150 лет), было отмечено 3 ствола до 24 м выс., числилась как *Tilia europaea*.

В Саду: 1869–1887, до 1920 – по настоящее время (Связева, 2005). Известна в культуре около 1860 г. (Rehder, 1949). Существует только в культуре. Семена невсхожие, размножается прививкой. Одно из лучших аллеиных деревьев, одна из самых ценных лип для озеленения Санкт-Петербурга.

***Tilia x europaea* L.** (*T. cordata* Mill. x *T. platyphyllos* Scop.) –

Липа европейская

40 экз. на разных участках. Лучшие на уч. 51, 95, 128, 135, 144, 145.

Уч. 128: старые посадки, деревья существовали здесь, до превращения этой территории в парковую (Связева, 2005). Молодые посадки для восстановления аллей: уч. 32 (№ 19): самосев из парка, пос. 1989 г. Самая свежая посадка: в 2020 г. в аллею на уч. 54, самосев в питомнике, в возрасте 10 лет – 3,57 м выс. Пл.

В Саду: до 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). Как и липа крупнолистная, в культуре с давних времён, более обычная, чем *T. platyphyllos*. Долгоживущее дерево.

Tilia europaea* L. f. *laciniata* (Court.) Ig. Vassil. –*Липа европейская**, ф. рассечённолистная

3 экз. Уч. 9, 94, 137.

Уч. 9: возраст около 100 лет.

Уч. 137: самосев из Парка БИН, (~8 лет), пос. 16.10.1990 г.

Уч. 94: прививка Г. А. Фирсова в 2006 г. на самосев *T. platyphyllos*, привой с уч. 9, пос. 2009 г. Пл., образует самосев.

В Саду: 1858 – по настоящее время (Связева, 2005). Дерево меньших размеров по сравнению с типичной липой европейской, с глубоко надрезанными на неправильные доли листьями.

***Tilia heterophylla* Vent. – Липа разнолистная**

1 экз. Уч. 68.

Семена из США, Нью-Йорк, всх. 1977 г., пос. на уч. 116 в 1987 г., пересажена на уч. 68 в 1999 г. Первое пл. в 2014 г.

В Саду: 1863–1865, 1979–2002 (Связева, 2005). Введена в культуру в 1755 г. (Rehder, 1949).

***Tilia japonica* (Miq.) Simonk. – Липа японская**

2 экз. Уч. 43 (экз. № 8 и 9).

По данным инв. 1981 г. возраст тогда был 15 лет (сейчас ~55 лет), при высоте до 4,5 м (числилась *Tilia* sp.). Пл.

В Саду отмечалась в питомнике в 1992–1997 гг. (Связева, 2005), в парке – раньше, но выращивалась под другим названием. Интродуцирована в 1875 г. (Rehder, 1949). Дерево до 20 м выс. Отличается цветками с 5 стаминодиями. Листья голые, кроме бородок в углах жилок. Плоды без рёбер, тонкостенные, мелкие. Верхние почки обычно с тремя видимыми чешуями (Pigott, 2012).

***Tilia mandshurica* Rupr. – Липа маньчжурская**

1 экз. Уч. 94.

Уже росла на этом уч. в 1959 г. (Замятнин, 1961). Пл. В коллекции живых растений: 1913, до 1961–? (Связева, 2005). Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). Листья крупные, летом двуцветные из-за более бледной нижней поверхности, осенью бледно-лимонно-жёлтые, рано желтеют и опадают. «Своим пышным видом и быстротой роста заслуживает внимание древоводов средней полосы Европейской части СССР» (Керн, 1934).

***Tilia mongolica* Maxim. – Липа монгольская**

1 экз. Уч. 58.

Выращивается с 1956 г. (Связева, 2005). Пл. Интродуцирована в 1880 г. (Rehder, 1949). Дерево небольших размеров из Монголии и Китая, обычно до 10 м выс. Отличается необычной формой листьев: на верхушке резко переходят в длинное остроконечие, с острыми боковыми лопастями. Считается засухоустойчивой.

***Tilia platyphyllos* Scop. – Липа крупнолистная**

32 экз. на разных участках. Лучшие на уч. 58, 107, 129, 135, 145. Пл., даёт самосев.

Вместе с липами сердцевидными и европейской относится к самым долгоживущим деревьям в парке. Были посадки молодых деревьев на уч. 30, 33, 34, 58 в 1992–1995 гг. для восстановления аллей. Самая недавняя посадка – на уч. 54 в 2020 г.: дерево в возрасте 6 лет, самосев из парка с уч. 143.

В Саду: до 1858 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре в течение столетий, с многочисленными формами (Rehder, 1949). Трудноотличима от *T. x europaea*, типичная липа крупнолистная встречается редко. В последние годы на фоне изменений климата и глобального потепления наблюдается ухудшение состояния этого и других видов липы.

***Tilia taquetii* C.K. Schneid. – Липа Такэ**

3 экз. Уч. 55, 60, 94.

Растение из экспедиции Сада на Дальний Восток, северные окрест. Владивостока, в лесах на сопках, ~70 м н. у. м., 2000 г. Пос. 2009 г. (уч. 94) и 2010 г. (уч. 55 и 60).

В Саду до 2000 г. не отмечалась. В культуре в Европе не отмечена. Часто рассматривается как синоним *T. amurensis* (Коропачинский, Встовская, 2012). По мнению В. А. Недолужко (1995, с. 92): «Данный вид не всегда чётко отличается от *T. amurensis*, однако внимательное знакомство с дальневосточными мелколистными липами показывает, что всё же выделение 2 видов вполне обосновано. *T. taquetii* отличается от *T. amurensis* комплексом признаков ... ещё большее значение (в сравнении с признаками опушения черешков, укороченных побегов и цветоносов) следует уделять консистенции листовых пластинок. У *T. taquetii* они тонкие, слегка морщинистые, мягкие, сверху и снизу почти одноцветные, без сизого налёта, матовые, сверху

нередко мельчайше папиллезные, жилки третьего порядка создают сеть, слегка возвышающуюся над поверхностью пластинки. Листовые пластинки *T. amurensis* более плотные, с ровной гладкой поверхностью (жилки третьего порядка не возвышающиеся), жестковатые, сверху темно-зелёные, снизу значительно светлее, часто заметно «сызё». У себя на родине липа Такэ всегда зацветает первой, липа амурская недели на две позже.

***Toisusu cardiophylla* (Trautv. et C.A. Mey.) Kimura (Salicaceae) – Ложнотополь сердцелистный**

4 экз. Уч. 85 (2 экз.), 90, 123.

Растение из экспедиции на остров Сахалин, гора Вайда, 340 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова 17.09.2004 г.

Уч. 90 и 123: пос. 2007 г. (экз. на уч. 90 заменён в 2008 г.).

Уч. 85: пос. в 2008 г. Пл. Есть мужские и женские экз.

В культуре с 1919 г. (Rehder, 1949). Род ложнотополь – монотипный, включает единственный вид с двумя подвидами. Утвердился в качестве самостоятельного рода в японской литературе, в отечественной литературе род часто не признаётся. Однако В. А. Недолужко (1995) включил его в «Конспект дендрофлоры российского Дальнего Востока». *Toisusu cardiophylla*, известный также как *Salix cardiophylla* Trautv. et C.A. Mey., занимает обособленное положение в семействе Ивовых. В Саду ранее не испытывался, и это было первое введение его здесь в культуру. Это быстрорастущее парковое дерево, пригодное для одиночных и групповых посадок, в том числе у водоёмов, выносит климат Санкт-Петербурга. Лучшие экз. в возрасте ~17 лет достигли 7,5 м выс., образуют одноствольные деревья с хорошо развитой кроной (Фирсов, Трофимук, 2019).

***Toxicodendron radicans* (L.) O. Kuntze (*Rhus radicans* L.) (Anacardiaceae) – Ипритка укореняющаяся**

1 экз. Уч. 99.

Вегетативное потомство БИН, отпрыски от старого куста (долгое время рос в парке, с 1958 г. – на уч. 127, в 1994 г. снова взят был в питомник), 1996 г., пос. 2012 г. Пл. (в последние годы вег.).

В Саду: 1858–1913, до 1960 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1640 г. (Rehder, 1949). Листья очень декоративны в осенней окраске, красные или оранжевые.

Tripterygium regelii* Sprague et Takeda (Celastraceae) –*Трёхкрыльник Регеля**

4 экз. Уч. 73, 80, 82, 94.

В Саду выращивается с 1962 г., привёз А. Г. Головач в 1962 г. с Дальнего Востока (Связева, 2005). Пл., выращивается из местных семян. Интродуцирован в 1905 г. (Rehder, 1949). Родина – Япония, Корея, Северо-Восточный Китай. Самый известный вид этого небольшого рода. Ценится за крупные листья и пышные метёлки беловатых цветков. Без опоры куст., по опоре может взбираться до вершин деревьев, выше 10 м выс.

Trochodendron aralioides* Siebold et Zucc. (Trochodendraceae) –*Троходендрон аралиевидный**

3 экз. Уч. 91, 127 (2 шт.).

Семена от Инго Кочмарака из Германии, Гамбургский ботанический сад, в 2011 г. Уч. 127: пос. 2014 г., уч. 91: пос. 2020 г. Вег. Сохраняет жизненную форму дерева.

Включён в Делектус Сада за 1865 г. (с. 34): “Semina in Japonia a Tschonoskio legta” (семена от Чоноски), как *Trochodendron longifolium* nov. spes. Nr. 9878. По данным А. Rehder (1949) интродуцирован в 1894 г. Монотипный род из 1 вида. Небольшое вечнозелёное дерево из Японии, Тайваня и Южной Кореи.

***Ulmus x arbuscula* E. Wolf (Ulmaceae) – Вяз-деревце**

3 экз. в аллеиной посадке, уч. 60.

Семена от Н. В. Лаврентьева из ботанического сада ЛТУ, Санкт-Петербург, второе поколение, всх. 2009 г. Пос. 2015 г. Вег. Вид описан садовником Императорского лесного института в Санкт-Петербурге Э. Л. Вольфом. Известен с 1902 г. (Rehder, 1949).

В Саду: «В 1915 г. из питомника Регеля–Кессельринга был получен гибридогенный вид *U. x arbuscula* E. Wolf (*U. pumila* x *U. scabra*), дальнейшая судьба которого неизвестна» (Связева, 2005, с. 317). Пока что устойчив к голландской болезни вязов.

***Ulmus japonica* (Rehd.) Sarg. – Вяз японский**

1 экз. Уч. 94.

Растение из экспедиции Сада в Приморский край, окрест. Владивостока, ~70 м н. у. м., сбор Г. А. Фирсова в сентябре 2000 г., пос. 2007 г.

В Саду до 2000 г. не отмечался. Интродуцирован в 1895 г. (Rehder, 1949). Оказался одним из самых устойчивых видов к голландской болезни вязов.

***Ulmus laevis* Pall. – Вяз гладкий**

1 экз. Уч. 43.

Вид местной флоры, один из основных видов, составляющих до последнего времени основу древостоя в парке. Было более 200 деревьев, в основном старых, возраста до 110-150 лет. Начиная с 1990-х гг., почти все погибли от голландской болезни на фоне потепления климата (Фирсов, Булгаков, 2018), к 2020 г. осталось одно дерево! Единственный экз. в парке, возраст ~65 лет. Пл.

В Саду: 1736 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с давних времён (Rehder, 1949).

***Ulmus pumila* L. – Вяз низкий**

6 экз. Уч. 85, 94, 122, 123.

Растение из Кумылженского района Волгоградской обл., окрест. станции Кумылженской, в 1998 г., натурализовавшееся, вдоль обочины дороги Михайловка – Вёшенская.

Уч. 123: пос. 2004 г. Уч. 85 и 94: пос. 2005 г.

Уч. 122 (3 экз.): 2009 г. Пл.

В Саду: до 1852, 1881–1894, 1915–?, 1956–2002–? (Связева, 2005). По уточнённым данным Н. Е. Булыгина и Г. А. Фирсова в Санкт-Петербурге известен с 1739 г. В культуре в Европе отмечен значительно позже, с 1860 г. (Rehder, 1949). Оказался одним из самых устойчивых видов к голландской болезни вязов.

***Ulmus pumila* L. ‘Argenteo-variegata’ –**

Вяз низкий «Аргентео-вариегата», ф. серебристо-пёстрая

1 экз. Уч. 122.

Растение от Л. П. Трофимука из ботанического сада ЛГУ, Санкт-Петербург, чер. 2015 г. (Выращивалось в посёлке Колосково Приозерского района Ленинградской обл.). Передано 17.07.2017 г. Пос. 2018 г. Вег. Представляет собой дерево 3,11 м выс. и 3 см диам. ствола.

***Vaccinium arctostaphylos* L. (Ericaceae) – Черника кавказская**

1 экз. Уч. 98.

Растение от Ю. В. Рыжова из природы Северного Кавказа: республика Адыгея, окрест. г. Майкоп, в горном лесу, 2012 г., пос. 2013. Пл.

В Саду: 1897–1898, 1903, 1943–1947, 1948–1957 (Связева, 2005). В культуре с 1800 г. (Rehder, 1949).

***Vaccinium praestans* Lamb. – Красника, клоповка**

1 экз. Уч. 99.

Растение из НОС «Отрадное», в 2009 г. (семена из Сахалинского ботанического сада, Южно-Сахалинск, всх. 1994 г.). Пос. 2012 г.

В Саду: 1963–1970, 1989–1991 (Связева, 2005). Пл. единично и эпизодически. В культуре с 1914 г. (Rehder, 1949). Даёт съедобные красные плоды, крупные для такого маленького растения – полукустарничек, едва приподнимающийся над поверхностью почвы. Одно из самых маленьких по размерам древесных растений.

***Vaccinium vitis-idaea* L. – Брусника**

1 экз. Уч. 101.

Растение из природы Ленинградской обл., Гатчинский р-н, окрест. села Чаша, от Н. Г. Цейтина. Пос. 2016 г. Пл.

В Саду: 1736–1824, 1858–1918, 1946–1947, 1987–2002 (Связева, 2005). По данным А. Rehder (1949) в культуре намного позже – с 1789 г. Вид местной флоры Ленинградской обл.

***Viburnum burejaeticum* (Regel et Herd. (Viburnaceae) –
Калина буреинская**

7 экз. Уч. 18 (2 экз.), 85 (2 экз.), 127, 139, 145.

Самым старым является куст на уч. 145: семена из природы Приморского края, дендрарий Горно-Таёжной станции, всх. 1962 г., пос. 19.10.1988 г.

Уч. 85 № 59: пос. 25.09.1974 г., поступил под названием *V. mongolicum* (Pall.) Rehd. (Головач, 1980).

Уч. 139: вегетативное потомство БИН, отпрыск от экз. на уч. 145 (из природы Приморского края, с Горно-Таёжной станции, 1988 г.), пос. 1997 г.

Уч. 127: семена из ботанического сада-института ДВО РАН, Владивосток (маточник из природы), всх. 2001 г., пос. 2008 г.

Уч. 18: семенное потомство БИН, второе поколение, (семена с уч. 139, всх. 2012 г.). Пос. 2018 г.

Уч. 85 № 116: семена от М. Н. Колдаевой из природы Приморского края, северные окрест. Владивостока, п-ов Муравьёва-Амурского, в

нижней части склонов сопок, всх. 2011 г. Пос. 2018 г. Пл., разводится из местных семян.

В Саду: 1887, до 1946 – по настоящее время (Связева, 2005). Большинство испытанных видов калины сильно обмерзали и были недолговечны. Калина буреинская – одна из самых перспективных по своей устойчивости и декоративным качествам, заслуживает испытаний и как плодовая культура. Введена в культуру Ботаническим садом БИН (Липский, Мейсснер, 1913–1915). А. Rehder (1949) считает её в культуре с 1900 г.

***Viburnum edule* (Michx.) Rafin. – Калина съедобная**

1 экз., уч. 98.

Веgetативное потомство БИН, чер. 2009 г. (маточник получен семенами в 1998 г. из природы Аляски, США, от Бу Нильссона и Элизабет Ёберг, всх. 1999 г.). Пос. 2015. на уч. 127, в 2020 г. пересажена на уч. 98. Цв. (эпизодически). Стерильные цветки в соцветии отсутствуют.

В Саду до 1999 г. не испытывалась.

***Viburnum farreri* Stearn (*V. fragrans* Bunge) –**

Калина Фаррера, или душистая

3 экз. Уч. 34, 94 (2 экз.).

Уч. 94: растение от Корнелиуса Зёнксена из северной Германии, г. Бреклум, частная коллекция, 1994 г., пос. 2005 г. на уч. 123, позже (в 2009 г.) пересажены на уч. 94.

Уч. 34: вегетативное потомство БИН, отводок из парка (~2008 г.), около 6 лет (маточник на уч. 94). Пос. 2018 г. Первое цв. в 2009 г.

В Саду ранее не испытывалась. Интродуцирована из Северного Китая в 1910 г. (Rehder, 1949). Субтропический вид зимнего цветения, которое возможно в случае длительной тёплой осени и мягкой зимы (как это было зимой 2019–2020 г.).

***Viburnum furcatum* Blume ex Maxim. – Калина вильчатая**

3 экз. Уч. 94, 129, 130.

В коллекции 2 образца, оба из одной экспедиции Сада на Дальний Восток, в сентябре-октябре 1989 г. (Г. А. Фирсов, А. В. Холопова, Н. Б. Алексеева, В. М. Рейнвальд).

Уч. 129 и 130 (вначале на уч. 104): семена с острова Кунашир, южная часть острова, побережье Кунаширского пролива у погранзаставы Алёхино, 80-100 м н. у. м., всх. 1990 г.

Уч. 129: пос. 2006 г.

Уч. 104: 2010 г., в 2019 г. пересаж. на уч. 130.

Уч. 94: семена с о-ва Сахалин, окрест. Южно-Сахалинска, гора Чехова, 300 м н. у. м., всх. 1991 г., пос. 2010 г. В возрасте 30 лет здесь дерево 2,30 м выс. Пл. единично и эпизодически. Отличается ранним обильным цветением. Устойчива к калиновому листоеду.

В Саду ранее, до 1990 г., не испытывалась. Интродуцирована в 1892 г. (Rehder, 1949).

***Viburnum lantana* L. – Гордовина**

9 экз. Уч. 7, 12, 17, 55, 77, 116, 129, 135.

Возраст самых старых экз. на уч. 77, 116, 129, 135 – около 85 лет. Пл., образует самосев.

В Саду: 1816–2005 (Связева, 2005). Европейский вид, в культуре с давних времён (Rehder, 1949). Входит в ведущий ассортимент городских зелёных насаждений Санкт-Петербурга.

***Viburnum lantana* L. ‘Auratum’ (f. *aureum* Wolf) –**

Гордовина «Ауратум», ф. золотистая

4 экз. Уч. 36, 94, 129, 130.

Чер. от А. М. Курдюка: Украина, Киев, ЦРБС, 1989 г. (все одного образца).

Уч. 129 и 36: пос. 1998 г. Уч. 130: 2005 г.

Уч. 94: вегетативное потомство БИН, чер. 1997 г. с экз. на уч. 130, пос. 2010 г. Пл., при разведении из семян часть сеянцев сохраняют жёлтую окраску листьев.

В Саду: начало 1830-х гг. (пл. в 1835–1836), 1947–1956, 1989 – по настоящее время (Связева, 2005).

***Viburnum lantana* L. ‘Variegatum’ (f. *marmoratum* E. Wolf) –**

Гордовина «Вариегатум», ф. пёстролистная

2 экз. Уч. 36, 129.

Уч. 129: возраст ~70 лет.

Уч. 36: пос. Б. Н. Замятин (начало 1950-х гг.). Пл.

В Саду: 1888–1898, с начала 1940-х гг. – по настоящее время (Связева, 2005).

***Viburnum lentago* L. – Гордовина канадская**

5 экз. Уч. 9, 24, 100, 102, 116.

Экз. на уч. 100 считается более старым, свыше 100 лет (по инв. 1981 г. возраст был отмечен – 70 лет). Возраст трёх других (уч. 9, 102, 116): 75-95 лет.

Уч. 24: семенное потомство БИН, второе поколение, семена с уч. 116, всх. 2006 г., пос. 2016 г. Пл.

В Саду: 1858 – по настоящее время. Длительно существующий вид в коллекции (Связева, 2005). В культуре с 1761 г. (Rehder, 1949). Невысокое дерево, в худших условиях куст., с востока Северной Америки.

***Viburnum opulus* L. – Калина обыкновенная**

4 экз. Уч. 94, 118.

Все достаточно старые, возраст 85-100 лет. Вид местной флоры. Пл.

В Саду: 1793 – по настоящее время. Наиболее длительно существующий вид этого рода в коллекции (Связева, 2005). Вид местной флоры. Важный феноиндикатор Календаря природы. В отдельные годы заметно повреждается калиновым листоедом. В культуре в течение столетий (Rehder, 1949).

***Viburnum opulus* L. ‘Nanum’ – Калина обыкновенная «Нанум»,**

ф. карликовая

1 экз. Уч. 104.

Чер. от Н. П. Васильева, из Москвы, ГБС, 1984 г., пос. 2005 г. Вег.

В Саду до 1984 г. не испытывалась.

***Viburnum opulus* L. ‘Roseum’ – Калина обыкновенная «Розеум»**

2 экз. Уч. 119, 142.

Уч. 119: растение от В. М. Рейнвальда, пересаж. из Сада непрерывного цветения.

Уч. 142: растение от Г. А. Фирсова из Швеции, г. Умео, научная станция Рэбексдален, получено как св. Stromsund, пос. 2005 г. Цв.

В Саду: 1852 – по настоящее время (Связева, 2005).

***Viburnum opulus* L. ‘Souzga’ – Калина обыкновенная «Соузга»**

3 экз. Уч. 24.

Растение возраста 2-х лет из Новосибирска, из коллекции ЦСБС СО РАН в ноябре 2014 г., от В. С. Симагина. Пос. 2018 г. Пл. Сорт селекции ЦСБС.

***Viburnum opulus* L. ‘Ulgen’ – Калина обыкновенная «Ульгень»**

1 экз. Уч. 126.

Молодое растение 2-х лет, из ЦСБС СО РАН в ноябре 2014 г., от В. С. Симагина. Новосибирск. Пос. 2018 г. Пл. Сорт селекции ЦСБС.

***Viburnum opulus* ‘Zholobovskaya’ –
Калина обыкновенная «Жолобовская»**

3 экз. Уч. 18.

Молодое растение 2-х лет, из ЦСБС СО РАН в ноябре 2014 г., от В. С. Симагина. Новосибирск. Пос. 2018 г. Пл. Сорт селекции ЦСБС.

Viburnum rhytidophyllum* Hemsl. –*Калина морщинистолистная**

2 экз. Уч. 130, 139.

Уч. 130: растение из частной коллекции Корнелиуса Зёнксена, Северная Германия, Бреклум, в 1999 г., пос. 2014 г. (вначале на уч. 127, в 2017 г. пересаж. на уч. 130).

Уч. 139: вегетативное потомство БИН с того образца, чер. 2005 г., пос. 2010 г. До 2020 г. вег., первое цв. в 2021 г. Сильно обмерзает. Может восстанавливаться после тёплых зим.

В Саду: 1950–1963 (Связева, 2005). Интродуцирована из Китая в 1900 г. (Rehder, 1949). Выделяется крупными вечнозелёными листьями.

***Viburnum sargentii* Koehne – Калина Саржента**

5 экз., уч. 7, 55, 56, 94.

Уч. 55: старый экз. неизвестного происхождения, выращивался под названием *V. orientale* Pall. (Головач, 1980).

Уч. 56: семена из природы Сахалинской обл., всх. 1978 г., пос. 1989 г.

Уч. 94: растение из экспедиции Сада на Дальний Восток, от Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой, в 1989 г., окрест. Владивостока, ~70 м н. у. м., пос. 2005 г.

Уч. 7: два молодых экз. из экспедиции К. Г. Ткаченко на о-в Сахалин, окрест. посёлка Стародубское, 2000 г., пос. 2014 г. Пл.

В Саду известна до 1931 г. (Связева, 2005). Интродуцирована в 1892 г. (Rehder, 1949). На Дальнем Востоке замещает калину обыкновенную, используется для тех же целей. Плодовое и декоративное, дерево или куст. Отличается пурпурными пыльниками цветков.

***Viburnum wrightii* Miq. – Калина Райта**

5 экз. Уч. 96, 127.

Семена из природы острова Кунашир (Южные Курилы), из экспедиции Таллинского ботанического сада (Эстония), в 1991 г.

Уч. 96 (1 экз.) и уч. 127 (2 экз.), пос. 2004 г. В 2014 на уч. 96 подсажены 2 экз. того же образца. Пл. Обмерзает в холодные зимы, но восстанавливается. Заметно лучше плодоносит там, где обеспечивается перекрёстное опыление. Плоды без горечи, может использоваться как плодовая культура. Перспективна для селекции.

В Саду до 1991 г. не испытывалась. В культуре до 1892 г. (Rehder, 1949). Особого внимания заслуживают слабогорькие и не горькие образцы калины с низким содержанием антирринозида – входит в состав вибурнина, отвечающего за специфический горький вкус плодов калины. Такие плоды можно использовать для диетического питания. У калины Райта данное вещество не обнаружено (Шеленга и др., 2012). Вид Красной книги РФ (2008).

***Vinca minor* L. (Aroniaceae) – Барвинок малый**

2 экз. Уч. 97, 130.

Уч. 97: пос. 8.05.2006 г. вместе с *Amygdalus nana*, чер. из ботанического сада Калининградского университета.

Уч. 130: растение от садовода-любителя, долгое время (с 1968 г.) рос в питомнике, пос. 2014 г. Цв.

В культуре с древних времён (Rehder, 1949). Вечнозелёный почвопокровный полукустарник, зимует под снегом.

***Vinca minor* L. ‘Aureo-variegata’ –**

Барвинок малый «Аурео-вариегата», ф. золотисто-пёстрая

1 экз. Уч. 99.

Чер. от А. В. Холоповой в 1987 г. из ботанического сада Калининградского университета, пос. 2010 г. Цв. В коллекции парка до 1987 г. не отмечалась.

***Vitis amurensis* Rupr. (Vitaceae) – Виноград амурский**

14 экз. и куртин, уч. 71, 73, 80, 81, 82, 87.

Большинство – посадки после Великой Отечественной войны, возраст 60-70 лет. «Испытание видов в открытом грунте началось с *V. amurensis* Rupr., привезенного К. И. Максимовичем из Приаму-

рья и первоначально, в 1857–1862 гг., выращиваемого в оранжереях. С 1858 г. параллельно с закрытым грунтом он был испытан и в открытом, с тех пор постоянно растёт в парке (1858–2005)» (Связева, 2005, с. 323). Пл. Долговечен. Введён в культуру Ботаническим садом БИН. Крупные листья осенью приобретают яркие красные, жёлтые и оранжевые тона (Шульгина, 1958). В последние годы даёт обильный самосев. Цветки, как правило, двудомные, функционально женские и мужские. Однако есть формы и с обоеполыми типами цветков (Кислин, 2004).

***Vitis amurensis* 'Adel' – Виноград амурский «Адель»**

1 экз. Уч. 126.

Молодое растение от П. Чубукина, Приморский край, г. Владивосток, станция ВИР. Пос. 21.10.2018 г. (возле дерева *Quercus robur*). Вег.

***Vitis coignetiae* Pulliat ex Planch. – Виноград Куанье**

4 экз. Уч. 73, 82.

В Розарии (уч. 73), у деревянной стены дома, выращен из семян, полученных из Норвегии в 1949 г., пос. 15.05.1956 г., отмечены размеры 3,5 м выс. и 5 м дл. (Головач, 1973). Мужской экз.

Уч. 82 (питомник, забор сектора «Д»): семена из экспедиции Сада на Курильские острова, остров Кунашир, у погранзаставы Алёхино, сбор Г. А. Фирсова 2.10.1989 г., 10 м н. у. м., всх. 1990 г., пос. 3.05.2002 г. Уч. 82 (возле граба обыкновенного): 2 экз., семена от С. Н. Горошкевича из природных условий острова Кунашир, окрест. Южнокурильска, склоны вулкана Менделеева, пос. 2015 г. Пл., разводится из местных семян.

А. Г. Головач (1973) приводит годы пребывания в коллекции: 1912–1923, 1926. По О. А. Связевой (2005) в Саду: 1912–1941 (?), 1948–1972, 1980, 1989–2002. Интродуцирован в 1875 г. (Rehder, 1949).

***Vitis riparia* Michx. – Виноград прибрежный**

4 экз. Уч. 82, 85, 87.

Возраст на уч. 82 и 87 ~50 лет, происхождение неизвестно. Пл., образует самосев, в последние годы более обильно. Уч. 85: семенное потомство БИН, второе поколение (семена с забора на Ж-18), посев 22 октября 2009 г. Всах. 2010 г. Пос. у дерева *Pterocarya rhoifolia*, 29.04.2019 г.

В Саду: 1824 (?), 1869–1898, до 1940–1962, 1973 – по настоящее время (Связева, 2005). В культуре с 1656 г. (Rehder, 1949). Североамериканский вид, занимает огромные территории в США и Канаде. Растение двудомное, цветки функционально женские и мужские. Листья голые с обеих сторон, снизу с небольшим щетинистым опушением по жилкам. Побеги ребристые, красные или фиолетовые, особенно на освещённой стороне. Диафрагма побега очень тонкая. Усики тонкие, средней величины, двураздельные, красноватые, прерывистые. Ягоды круглые, чёрные, с сизым налётом. Мощная высоко поднимающаяся лиана, выше 15 м выс. В Санкт-Петербурге известен из дендрологических коллекций, хотя, несомненно, заслуживает более широкого распространения (Фирсов и др., 2010). Недавно передан из питомника БИН в парк «Дубки» в Сестрорецке (Фирсов и др., 2020).

***Vitis riparia* Michx. ‘Severnij Belij’ –**

Виноград прибрежный «Северный Белый»

1 экз. Уч. 114.

В Саду с 1947 г. (Связева, 2005). Пос. в 1950-х гг. (Кислин, 2004). Пл., очень поздно созревают (не каждый год). Обмерзают побеги, но восстанавливаются. Зимует без укрытия.

***Vitis vinifera* L. x *V. amurensis* Rupr. ‘Myskatnij’ –**

Виноград гибридный «Мускатный» (Северный мускат № 7»)

1 экз. Уч. 87.

Выращивается с 1949 г. Пл.

Межвидовой гибрид, полученный при участии мичуринского сорта «Сеянец Маленгра» и амурского винограда. Листья слабо-рассечённые. Цветки обоеполые. Грозди мелкие, рыхлые, длиной ~10 см. Ягоды мелкие, до 7 мм диам., тёмно-красные. Кожица прочная, мякоть сочная, кисло-сладкая, приятная на вкус (Кислин, 2004). Созревает в середине–конце сентября. Зимует без укрытия.

***Vitis vinifera* L. x *V. amurensis* Rupr. ‘Plodorodnij Michurina’ –**

Виноград гибридный «Плодородный Мичурина»

1 экз. Уч. 87.

Выращивается с 1949 г. Пл. Также межвидовой гибрид. Зимует без укрытия.

Weigela florida* (Siebold et Zucc.) A. DC. (Caprifoliaceae) –*Вейгела цветущая**

1 экз. Уч. 48.

Семена из Северной Кореи, Пхеньян, ботанический сад, всх. 1989 г. Пос. 6.05.1997 г. Пл.

В Саду известна с 1891 г. (Связева, 2005). Интродуцирована в 1845 г. (Rehder, 1949). В культуре растения, выращиваемые под этим названием, часто оказываются относящимися к *W. praecox* и *W. x hybrida*. У настоящей *W. florida* листья сверху голые, снизу опушены по жилкам или только по средней жилке.

Weigela hortensis* (Siebold et Zucc.) K. Koch –*Вейгела садовая**

3 экз и куртины. Уч. 9, 91, 94.

Самый старый, он же самый высокий экз. на уч. 9, возраст ~70 лет.

Уч. 91: семена из Японии, префектура Канагава, ботанический сад Офуна, всх. 1991 г., пос. 6.05.1997.

Уч. 94: куртина из 3 шт., семена от лорда Ховика, из экспедиции английских ботаников в Японию, остров Хойккайдо, 19 м н. у. м., всх. 1998 г., пос. 2009 г. Пл., выращивается из местных семян, образует самосев. Сильно обмерзает в холодные зимы.

В Саду: до 1940–1967, 1978–2002 (Связева, 2005). Интродуцирована около 1864 г. (Rehder, 1949). Отличается серовойлочными снизу листьями, венчик в нижней части цилиндрический, цветки на цветоножках (не сидячие).

***Weigela x hybrida* Jaeg. – Вейгела гибридная**

3 экз., уч. 94, 103, 127.

Уч. 94: возраст ~80 лет.

Уч. 103: куртина, возраст ~65 лет.

Уч. 127: семенное потомство БИН, второе поколение, с уч. 94. Пос. 2016 г. Пл.

В культуре вейгела часто гибридизирует, гибридные формы встречаются даже чаще «чистых» видов (Цвелев, 2000). Под этим сборным названием объединяется большое число разных садовых форм главным образом гибридного происхождения (Rehder, 1949).

Weigela x hybrida* Jaeg. 'Sashenka' –*Вейгела гибридная «Сашенька»**

2 экз. Уч. 101, 130.

Уч. 130: вегетативное потомство БИН, чер. 2008 г.

Уч. 101: то же, чер. 2010 г. Пос. 2019 г. Пл.

Сорт селекции Сада. Авторы Г. А. Фирсов и А. Г. Куклина (Куклина, Фирсов, 2011).

***Weigela japonica* Thunb. – Вейгела японская**

4 экз. Уч. 17, 133, 138, 140.

Возраст растений на уч. 133, 138 и 140: 65-70 лет.

Уч. 17: семенное потомство БИН, второе поколение, всх. 2006 г., пос. 2015 г. Пл., выращивается из местных семян.

В Саду с 1951 г. (Связева, 2005). Интродуцирована в 1892 г. (Rehder, 1949). Куст. до 3 м выс. из Японии, листья снизу опушены по жилкам; венчик воронковидно-колокольчатый, постепенно расширяющийся; беловатый, становится пурпурным при отцветании, завязь голая или рассеянно щетинистая.

Weigela japonica* Thunb. var. *sinica* (Rehd.) Bailey –*Вейгела японская, разн. китайская**

1 экз. Уч. 76.

В Саду до 1980 г. (Связева, 2005). Пл. Интродуцирована в 1908 г. (Rehder, 1949). Куст. более высокий, чем у типичной разновидности, до 6 м выс., из Центрального Китая, листья густо опушённые, снизу с мягкими волосками, на более длинных черешках, завязь густо опушённая.

***Weigela middendorffiana* (Carr.) K. Koch – Вейгела Миддендорфа**

4 экз. Уч. 18 (2 экз.), 71, 97.

Уч. 97: вегетативное потомство БИН, чер. 1997 г. пос. 2004 г.

Уч. 71: семена из экспедиции Сада на о-в Сахалин, окрест. Южно-Сахалинска, гора Чехова, всх. 2005 г., пос. 2011 г.

Уч. 18: семена из экспедиции Сада на о-в Сахалин, гора Вайда, старая вырубка, 500 м н. у. м., сбор 17.09.2004 г., пос. 2015. Пл.

В Саду: до 1853 – по настоящее время (Связева, 2005). Именно с этого вида, обнаруженного К. Ф. Миддендорфом в путешествии по Сибири, началось испытание вейгел в Саду. «Д-р Тилинг прислал в петербургский ботанический сад всхожие семена этого растения с

Аяна, и полученные от них растения сад распространил по Европе» (Регель, 1872, с. 293). Введена в культуру Ботаническим садом БИН.

***Weigela praecox* (Lemoine) Bailey – Вейгела ранняя**

13 экз. Уч. 8, 27, 50, 75, 94, 119, 130, 132, 140.

Самые старые экз. современной коллекции с 1949 г. (Связева, 2005) – очевидно, такие особи на уч. 8, 119, 130, 132.

Уч. 140 (куртина из 4 шт.): семена из Белоруссии, Минск, ботанический сад, всх. 1984, пос. 12.04.1989 г.

Уч. 50 (2 экз.): семена от Г. А. Фирсова и А. В. Холоповой из экспедиции Сада в Приморский край, Хасанский район, 5 км к северу от посёлка Хасан, 50 м н. у. м., всх. 1991 г. Пос. 2002 г.

Уч. 75: вегетативное потомство БИН, чер. 1998 г. Пос. 2008 г. Пл.

В Саду известна до 1937 г. (Связева, 2005). В культуре с 1894 г. (Rehder, 1949). От близких видов отличается сверху опушёнными листьями, снизу густо опушены по всей поверхности.

***Weigela praecox* (Lemoine) Bailey ‘Barbara’ –**

Вейгела ранняя «Барбара»

2 экз. Уч. 18, 56.

Семена из природы Приморского края, отбор из сеянцев. Зарегистрирована как сорт, авторы Г. А. Фирсов и А. Г. Куклина (Куклина, Фирсов, 2011). Всах. 2003 г., пос. 2011 г. Пл.

***Weigela praecox* (Lemoine) Bailey f. *striata* Pshennikova –**

Вейгела ранняя, ф. полосатая

2 экз. Уч. 91, 122.

Уч. 91: растение из черенков от автора описанной формы Л. М. Пшенниковой (БСИ, Владивосток), 1999 г., пос. 2010 г.

Уч. 122: вегетативное потомство БИН, чер. с уч. 91, 2010 г. пос. 2018 г. Пл.

***Zelkova serrata* (Thunb.) Makino (Ulmaceae) –**

Дзельква пильчатая

4 экз. Уч. 123 (2 экз.), 130 (2 экз.).

В коллекции 2 образца. Уч. 130 (2 экз.) и уч. 123 № 64: Германия, Гамбург, ботанический сад, семена от Г. А. Фирсова в 2008 г., всх. 2009 г., пос. 2014 г.

Уч. 123 № 56: семена от лорда Ховика из экспедиции английских ботаников в Японию, префектура Нигата, 36° 54' 38 " с. ш., 138° 46' 22 " в. д., 645 м н. у. м., сбор 22.09.2005 г., посев 13.03.2008 г., пос. 12.11.2011 г. Вег.

До этого в Саду выращивалась в 1937–1938 гг. в горшечном арборетуме Связева (2005), в открытом грунте неизвестна. Интродуцирована около 1860 г. (Rehder, 1949).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современной коллекции Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН в Санкт-Петербурге выращивается 1003 таксона покрытосеменных растений, относящихся к 173 родам 65 семейств. Самое крупное семейство – Rosaceae: 36 родов. За ним с большим отрывом следуют семейства Ericaceae (11), Fabaceae (10), Betulaceae (7 родов). В то же время 14 семейств представлены единственным родом и единственным видом: Asteraceae, Asclepiadaceae, Ebenaceae, Escalloniaceae, Hypericaceae, Lamiaceae, Rubiaceae, Schizandraceae, Simaroubaceae, Smilacaceae, Solanaceae, Styracaceae, Trochodendraceae, Verbenaceae. По числу таксонов лидирует также семейство Rosaceae – 278, за которым следуют: Aceraceae – 73, Ericaceae – 61, Oleaceae – 53. По числу видов и форм лидирует род *Acer* (72). Представительство других родов: *Lonicera* – 48, *Rhododendron* и *Sorbus* – 45, *Spiraea* – 39, *Salix* – 38, *Betula* и *Rosa* – 34. Целый ряд видов, преимущественно флоры России, здесь впервые был введён в мировую культуру (*Acer ginnala* Maxim., *Caragana arborescens* Lam., *Corylus mandshurica* Maxim. и др.). Пополнением коллекции видов рода *Acer* с начала 1980-х гг. занимается Г. А. Фирсов. Пополнению её видами р. *Salix* в последние годы значительно способствовала И. В. Беляева. Расширить представительство таксонов р. *Sorbus* помогли Т. И. Заиконникова и К. Зёнксен, а *Rhododendron* – А. В. Холопова, С. В. Шевчук, Ю. Г. Калугин. В условиях потепления климата коллекцию деревьев и кустарников открытого грунта в последние годы дополнили и растения, которые до этого выращивались в оранжереях Сада (переданы Е. М. Арнаутовой). Целый ряд новых форм и гибридов описан на материалах коллекции в последние годы. Это:

Acer mayrii Schwer. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova;

Acer miyabei Maxim. f. *suberosum* Byalt et Firsov forma nova;

Acer platanoides L. f. *atropurpureo-viridis* Byalt et Firsov forma nova;

Acer saccharinum L. f. *variifolium* Byalt et Firsov forma nova;

Betula x *zamjatnini* V.V. Byalt et Firsov hybrida nova (*Betula ermanii* Cham. x *B. pendula* Roth);

Cercidiphyllum japonicum Siebold et Zucc. f. *pyramidale* Byalt et Firsov forma nova;

Cotoneaster tomentosus (Ait.) Lindl. f. *pendula* Byalt et Firsov forma nova;

Crataegus nigra Waldst. et Kit. f. *arcuato-pendula* V.V. Byalt et Firsov;
Kalopanax septemlobus (Thunb.) Koidz. f. *variegatus* Byalt et Firsov
forma nova;

Larix decidua Mill. f. *tortuosa* Orlova, Byalt et Firsov forma nova;

L. komarovii B. Kolesn. f. *divaricata* Orlova, Byalt et Firsov forma
nova;

L. lubarskii Sukacz. f. *pendula* Orlova, Byalt et Firsov forma nova;

Lonicera x *zaitzevii* V.V. Byalt, A. Byalt et Firsov hybrida nova
(*Lonicera demissa* Rehd. x *L. xylosteum* L.);

Magnolia kobus DC. f. *pendula* Byalt et Firsov forma nova;

Malus praecox (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma
nova;

Malus sachalinensis (Kom.) Juz. f. *divaricata* Byalt et Firsov forma
nova;

Myrica x *uchanovii* Byalt et Firsov hybrida nova (*Myrica gale* L. x
M. tomentosa (DC.) Aschers. et Graebn.);

Quercus crispula Blume f. *fastigiata* Byalt et Firsov forma nova;

Rhododendron maximum L. f. *apetalum* Byalt et Firsov forma nova;

Sorbus persica Hedl. f. *pendula* Byalt et Firsov forma nova.

Коллекция Ботанического сада Петра Великого пополняется новыми видами. Представители ещё некоторых новых для коллекции родов и семейств выращиваются в питомнике, как, например, *Helwingia chinensis* Batalin, Helwingiaceae (маленький род из 3 видов, образующих своё собственное семейство). В случае если они окажутся достаточно зимостойкими, то могут быть высажены в парк в ближайшие годы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках государственного задания по плановой теме «Коллекции живых растений Ботанического института им. В. Л. Комарова (история, современное состояние, перспективы использования)», номер АААА-А18-118032890141 – 4.

Авторы выражают благодарность В. В. Бялту и Л. В. Орловой за помощь в уточнении видовой принадлежности растений. А также агрономам А. В. Волчанской, А. А. Логиновой и А. Г. Хмарику за помощь в проведении агротехнических мероприятий и биометрических измерений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аврорин Н.А., Баранова М.В., Пилипенко Ф.С., Связева О.А., Семёнова-Тян-Шанская А.М. Памяти Сергея Яковлевича Соколова (20 V 1897 – 8 III 1971) // Бот. журн. Т. 56. 1971. № 11. С. 1711-1713.

Артюшенко З.Т., Соколов С.Я. Формирование почек и развитие годичных побегов у некоторых древесных пород // Тр. Ботан. Ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР. Сер. 6. Вып. 4. 1955. С. 139-156.

Артюшенко З.Т. Сем. 43. Самшитовые – Вухасеae Dumort. // Деревья и кустарники СССР. Т. 4. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1958. С. 288-298.

Артюшенко З.Т. Род 5. Абелия – *Abelia R. Br.* // Деревья и кустарники СССР. Т. 6. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1962. С. 205-210.

Баранов П.А. Предисловие // От Аптекарского огорода до Ботанического института. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1957. С. 3-5.

Бобров Е.Г. Ботанический сад (1801-1916) // От Аптекарского огорода до Ботанического института. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1957. С. 32-71.

Бобров Е.Г. Памяти Антонины Ивановны Поярковой (20 II 1897 – 10 X 1980) // Бот. журн. Т. 67. 1982. № 7. С. 1006-1010.

Бородин И.П. Исторический очерк кафедры ботаники в императорской военно-медицинской академии (1798–1898). СПб., 1898. 40 с.

Бриллиант В.А., Коновалов И.Н., Шенников А.П. Вопросы физиологии и экологии растений в работах института // От Аптекарского огорода до Ботанического института. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1957. С. 202-215.

Бузунова И.О. Род 44. Вишня – *Cerasus Mill.* // Флора Восточной Европы. Т. 10. СПб.: Мир и семья, Изд-во СПХФА. 2001a. С. 596-601.

Бузунова И.О. Род 11. Роза, шиповник – *Rosa L.* // Флора Восточной Европы. Т. 10. СПб.: Мир и семья, Изд-во СПХФА. 2001b. С. 329-361.

Булгаков М. Белая гвардия; Мастер и Маргарита. Минск: Мастацкая лitarатура. 1988. 670 с.

Булыгин Н.Е. Фенологические наблюдения над древесными растениями. Л.: ЛТА. 1979. 97 с.

Булыгин Н.Е., Фирсов Г.А. История интродукции кленов в Ленинграде // Рукопись представлена Ленингр. лесотехн. акад. Деп. в ВИНТИ 20.08.1981. № 4168-81 Деп. 50 с.

Булыгин Н.Е. Биологические основы дендрофенологии. Л.: ЛТА. 1982. 80 с.

Булыгин Н.Е., Фирсов Г.А. Интродукция клёнов на Северо-Западе РСФСР // Рукопись представлена Ленинградской лесотехнической академией. Деп. в ВИНТИ 3 июня 1983, № 3006-83 Деп. 203 с.

Булыгин Н.Е., Фирсов Г.А. Клён серебристый в Ленинграде и перспективы его использования в озеленении на Северо-Западе РСФСР // Рукопись представлена Ленинградской лесотехнической академией. Деп. в ВИНТИ 26 августа 1985. № 6296-85 Деп. 31 с.

Булыгин Н.Е., Связева О.А. Сергей Яковлевич Соколов (к 100-летию со дня рождения) // Бот. журн. Т. 82. 1997. № 5. С. 123-130.

Булыгин Н.Е., Фирсов Г.А. Малоизвестные материалы И. Фалька о времени введения в культуру некоторых древесных видов флоры России // Ботан. журн. Т. 83. № 8. 1998. С. 85-89.

Булыгин Н.Е., Фирсов Г.А. К истории интродукции древесных растений в Санкт-Петербурге // Бюллетень Глав. Ботан. сада. Вып. 182. 2001. С. 44-46.

Васин Е.А., Васильев Н.П., Фирсов Г.А., Смирнов Ю.С. Технические и качественные показатели плодов северных форм ореха грецкого (*Juglans regia* L.) // Проблемы современной дендрологии. Матер. междунаrod. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения член-корр. АН СССР П.И. Лапина (30 июня – 2 июля 2009 г., Москва). М., 2009. С. 598-599.

Веденяпина Е.Г., Волчанская А.В., Лаврентьев Н.В., Фирсов Г.А. Состояние дуба черешчатого (*Quercus robur* L.) в ботаническом саду БИН РАН // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 43-50.

Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Чёрная книга флоры Средней России: чужеродные виды растений в экосистемах Средней России. М.: ГЕОС. 2010. 512 с.

Виноградова Ю.К., Куклина А.Г. Арония Мичурина: от создания до натурализации. М.: ГЕОС, 2014. 137 с.

Волчанская А.В., Фирсов Г.А., Лаврентьев Н.В. Клён японский (*Acer japonicum* Thunb.) в Санкт-Петербурге // Вестник ОрелГАУ, № 2 (23). 2010. С. 66-72.

Волчанская А.В., Фирсов Г.А. Перспективы дальнейшей интродукции древесных растений Красной книги России в Санкт-Петербурге // Hortus botanicus. 2014. № 9. С. 44-51. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=2042>

Волчанская А.В., Фирсов Г.А., Ткаченко К.Г. Интродукция *Sorbocotoneaster pozdnjakovii* Rojark. в ботаническом саду Петра Великого // Сибирский лесной журнал. 2021. № 1. С. 77-83.

Вольф Э.Л. Декоративные кустарники и деревья для садов и парков. Петроград: Издание А.Ф. Девриена. 1915. 462 с.

Галушко А.И. Флора Северного Кавказа. Определитель. Т. 2. Ростов-на-Дону. Изд-во Ростовского ун-та. 1980. 352 с.

Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оно-го, с планом. СПб.: Лига. 1996. 528 с.

Гладкова В.Н., Крюгель Т.С. Род 41. Кизильник – *Cotoneaster* Medik. // Флора Восточной Европы. Т. 10. СПб.: Мир и семья, Изд-во СПХФА. 2001. С. 588-592.

Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках // Тр. Архива. Вып. 4. М., Л.: АН СССР, 1940. 310 с.

Головач А.Г., Рагузский Я.В. О поведении некоторых мичуринских сортов плодовых в условиях Ленинграда // Тр. Ботан. ин-та АН СССР. Сер. 6. 1955. Вып. 4. С. 129-138.

Головач А.Г. О научной и практической деятельности ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР (БИНа) // Ботан. журн. Т. 46. 1961. № 2. С. 297-306.

Головач А.Г. Лианы, их биология и использование. Л.: Наука, 1973. 260 с.

Головач А.Г. Деревья, кустарники и лианы Ботанического сада БИН АН СССР. Л.: Наука. 1980. 188 с.

Гревцова А.Т., Казанская Н.А. Кизильники в Украине. Киев, Нива. 1997. 192 с.

Грубов В.И. Род 3. *Carpinus* L. – Граб // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1951. С. 353–366.

Данилов Е.А., Борткевич В.М. К истории акклиматизации и натурализации древесных пород в России // Тр. по прикладной ботанике и селекции. Т. 14. Вып. 4. Л.: Всесоюз. Ин-т Прикл. Бот. и Новых Культур. 1925. С. 3-29.

Дейнека А., Анисимович И.П., Шапошник Е.И., Чулков А.Н., Дейнека В.И., Аладина О.Н., Акимова С.В., Фирсов Г.А., Сорокопудов В.Н., Дейнека Д.В. Антоцианы плодов черной смородины Москвы и Санкт-Петербурга // Научные ведомости Белгород. гос. Ун-та. Сер. Естетств. науки. 2011. № 9 (104). Вып. 15/2. С. 270- 275.

Дейнека В.И., Макаревич С.Л., Дейнека Л.А., Фирсов Г.А., Сорокопудов В.Н., Третьяков М.Ю., Бакшуттов С.А. Антоцианы плодов некоторых видов боярышника (*Crataegus* L., Rosaceae) // Химия растительного сырья. 2014. № 1. С. 119-124.

Долгая З.К. Влияние климата на анатомо-морфологические особенности хвои можжевельников // Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспытателей. Т. LXVI. Вып. 2. 1937. С. 249-295.

Зайцев Г.Н., Шульгина В.В. Род 8. Жимолость – *Lonicera* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 6. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1962. С. 211-299.

Зайцев Г.Н. Фенология древесных растений. М.: Наука. 1981. 120 с.

Замятнин Б.Н. Сем. 8. Betulaceae С.А. Agardh. – Березовые // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1951. С. 264-390.

Замятнин Б.Н. О культуре метасеквой в открытом грунте // Бюллетень Глав. Ботан. сада. Вып. 31. 1958а. С. 116-117.

Замятнин Б.Н. Род 2. Клён – *Acer* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 4. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1958б. С. 406-499.

Замятнин Б.Н. Путеводитель по парку Ботанического института. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1961. 125 с.

Замятнин Б.Н. Случай скрытого полового диморфизма у багрянолистника в раннем возрасте // Бюллетень Глав. ботан. сада. Вып. 53. 1964. С. 81-82.

Замятнин Б.Н. О терминах и понятиях в работе по интродукции и акклиматизации растений // Ботан. журн. Т. 56. 1971. № 8. С. 1095-1104.

Игнатенко М.М. *Pinus sibirica* (Pinaceae) в окрестностях Ленинграда // Бот. журн. Т. 69. 1984. № 2. С. 196-202.

Игнатенко М.М. Сибирский кедр (биология, интродукция, культура). М.: Наука. 1988. 160 с.

Ильин М.М. Памяти проф. В.П. Малеева (1894-1941) // Природа. 1942. № 3-4. С. 102-103.

Ильинский А.П. Задачи натурализации древесных в СССР // Обновлённая земля. Научно-популярный сельско-хозяйственный сборник. Л.: Гос. ин-т опыт. агрономии и Всес. ин-т прикл. бот. и новых культур. 1929. С. 59-60.

Ильин М.М., Лавренко Е.М., Савич В.П. Ботанический институт им. В.Л. Комарова АН СССР в 1941 г. // Природа. № 3-4. 1942. С. 94-98.

Исаченко Б.Л. Главный ботанический сад СССР. Краткое описание его отделов, оранжерей и парка. Л., изд. Глав. ботан. Сада СССР. 1930. 26 с.

Керн Э.Э. Важнейшие иноземные древесные породы пригодные для разведения в СССР. Ботанические, биологические, лесоводственные сведения о них, их лесохозяйственное значение и техническая пригодность. Л.: Изд-во Всесоюз. ин-та растениеводства. 1934. 177 с.

Кислин Е.Н. Культура винограда в Санкт-Петербурге. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2004. 208 с.

Клименко С.В. Кизил. Каталог сортов. Киев: НПП «Интерсервис». 2013. 72 с.

Комаров В.Л. Краткий путеводитель по Ботаническому Саду. Петроград. 1919. 100 с.

Комарова В.Н., Фирсов Г.А., Фадеева И.В. Календари природы ботанических садов Санкт-Петербурга // Известия СПбЛТА. СПб. 2009. Вып. 186. С. 40-48.

Комарова В.Н., Связева О.А., Фирсов Г.А., Холопова А.В. Путеводитель по парку Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова. СПб.: Изд-во ООО «Росток». 2001. 256 с.

Коропачинский И.Ю., Встовская Т.Н. Древесные растения Азиатской России. Новосибирск: академ. изд-во «Гео». 2012. 707 с.

Косых В.М. Крупноплодные боярышники Крыма // 150 лет государственному Никитскому ботаническому саду. Сб. науч. тр. Том 37. М.: Колос. 1964. С. 414-421.

Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Гл. редколл.: Ю.П. Трутнев и др.; Сост. Р.В. Камелин и др. М.: Тов-ство науч. изд. КМК, 2008. 855 с.

Куклина А.Г. Жимолость, ирга. М.: Изд-во «Ниола-пресс»; издательский дом «Юнион-паблик». 2007. 2004 с.

Куклина А.Г., Фирсов Г.А. Новые сорта декоративных кустарников // Древесные растения: фундаментальные и прикладные исследования. М.: ООО «Астра-Полиграфия». 2011. Вып. 1. С. 172-178.

Лавренко Е.М., Родин Л.Е. Потери науки. А.П. Ильинский // Изв. Всесоюз. географ. общ-ва. 1946. № 5-6. С. 602-611.

Лавренко Е.М., Александрова В.Д. Отдел геоботаники и его роль в развитии советской геоботаники // От Аптекарского огорода до Ботанического института. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1957. С. 143-173.

Лаврентьев Н.В., Фирсов Г.А. *Quercus macranthera* (сем. Fagaceae) в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2014. Вып. 209. С. 92-102.

Лаврентьев Н.В., Фирсов Г.А. Дуб белый (*Quercus alba* L., Fagaceae)

в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2015. Вып. 212. С. 29-41.

Лапин П.И. Сезонный ритм развития древесных растений и его значение для интродукции // Бюлл. ГБС АН СССР. 1967. Вып. 65. С. 13-18.

Лебедев Д.В. Хронологическая таблица // От Аптекарского огорода до Ботанического института. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1957. С. 297-299.

Липский В. И. Исторический очерк Императорского С.-Петербургского Ботанического Сада // Императорский С.-Петербургский Ботанический Сад за 200 лет его существования (1713–1913). Ч. 1. СПб., 1913. 412 с.

Липский В.И., Мейсснер К.К. Перечень растений, распространённых в культуре Императорским СПб. Ботаническим Садам // III часть юбилейного издания: Императорский СПб. Ботанический Сад за двести лет его существования (1713–1913). Петроград. 1913–1915. С. 537-560.

Ловелиус Н.В., Фирсов Г.А. Влияние наводнений на зимостойкость древесных растений в Ленинграде // Ботан. журн. Т. 75. № 2. 1990. С. 207-214.

Лозина-Лозинская А.С. Род 10. Крыжовник – *Grossularia* Mill. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М.Л., Изд-во АН СССР. 1954а. С. 216-225.

Лозина-Лозинская А.С. Род 9. Смородина – *Ribes* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М.Л., Изд-во АН СССР. 1954б. С. 177-215.

Лукс Ю.А. Хеномелес Маулея – один из лучших декоративных кустарников для Севера // Бюллетень Глав. Ботан. Сада. Вып. 39. 1960. С. 95-98.

Любимов С.В. 200-летний юбилей Императорского Ботанического сада Петра Великого. СПб., 1914. 200 с.

Ляшенко Н.И. Омоложение крон кустарников // Зелёное строительство (Сб. работ по обмену науч.-произв. передовым опытом). Л.: Научно-техническое общество. 1961. С. 18-24.

Ляшенко Н.И. Биология спящих почек. М., Л.: Наука. 1964. 87 с.

Малеев В.П., Соколов С.Я. Род 6. *Quercus* L. – Дуб // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1951. С. 422-493.

Мозолевская Е. Г., Катаев О. А., Соколова Э. С. Методы лесопатологического обследования очагов стволовых вредителей и болезней леса. М.: Лесная пром-сть. 1984. 152 с.

Недолужко В.А. Жимолость Толмачёва на Сахалине // Бюлл. Глав. Ботан. сада. Вып. 127. 1983. С. 29-34.

Недолужко В.А. Конспект дендрофлоры российского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука. 1995. 208 с.

Некрасова В.Л. К истории Ботанического сада Академии наук (на Васильевском острове, 1735–1812) // Советская ботаника, 1945. Т. XIII (13), № 2, с. 13-37.

Орбели Л.А. (Отв. ред.). Рефераты работ учреждений отделения биологических наук Академии наук СССР за 1941–1943 гг. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1945. 58 с.

Палибин И.В. Путеводитель по музею Ботанического Сада Академии Наук СССР. Л.: Изд. Ботан. Сада Академии Наук СССР. 1931. 67 с.

Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге Петра Пекарского. Т. 1. СПб. 1870. 774 с.

Пилипенко Ф.С. Род 2. Нейлия – *Neillia D. Don* // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М., Л. Изд-во АН СССР. 1954. С. 266-268.

Покровская Т.В., Бычкова А.Т. Климат Ленинграда и его окрестностей. Л.: Гидрометеиздат, 1967. 200 с.

Полетико О.М. Сем. 61. Актинидиевые – *Actinidiaceae Van Tiegh.* // Деревья и кустарники СССР. Т. 4. М., Л. Изд-во АН СССР. 1958. С. 743-752.

Полетико О.М. Сем. 88. Вересковые – *Ericaceae DC.* // Деревья и кустарники СССР. Т. 5. М., Л. Изд-во АН СССР. 1960. С. 239-352.

Пояркова А.И. О соотношении между глубиной зимнего покоя, превращением запасных веществ и холодостойкостью у древесных растений // Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспытателей. Т. 54. Вып. 3. 1924. С. 91-109.

Правдин Л.Ф. Сем. 5. *Salicaceae Lindl.* – Ивовые // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л. Изд-во АН СССР. 1951. С. 116-217.

Регель Э.Л. Список деревьев и кустарников, произрастающих в Петербурге и его окрестностях. СПб. 1858. 12 с.

Регель Э. Ванч-грамкура. *Panax sessiliflorum Rupr. et Maxim.* из семейства аралиевых. *Araliaceae* // Вестник российского общества садоводства в С.-Петербурге. СПб. 1862. № 7. С. 290-292.

Регель Э.Л. Русская дендрология или перечисление и описание древесных пород и многолетних вьющихся растений, выносящих климат средней России на воздухе, их разведение, достоинство, употребление в садах, в технике и проч. Вып. 1-6. СПб. 1870-1882. 542 с.

Регель Э.Л. Путеводитель по Императорскому С.-Петербургскому Ботаническому саду // Тр. Имп. С.-Петербургского ботан. сада. 1873. Т. 2. вып. 1. С. 1-144.

Рейман А.Л. (составитель). В садах Петербурга... СПб. 1995. 115 с.

Рейнвальд В.М., Фирсов Г.А. Ежевика курильская – перспективный вид для Северо-Запада России // Материалы науч. конф. «Биологическое разнообразие. Интродукция растений». Спб., 1995. С. 164-165.

Родионенко Г.И. Некоторые результаты работ экспедиции Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова Академии наук СССР в район Красной Поляны // Тр. Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР. Сер. 6. вып. 2. 1952. С. 308-324.

Романов В.Е. Управление садово-паркового хозяйства и зелёного строительства Ленгорисполкома, его организационная структура и задачи на пятилетие (1966-1970 гг.) // Зелёное строительство (Сб. работ по обмену науч.-произв. передовым опытом). Л.: Изд-во лит-ры по строительству. 1967. С. 3-9.

Сааков С.Г. Подготовка кадров для ботанических садов и зелёного строительства // Конференция Ботанических садов СССР (программа и тезисы). М., Л.: Изд-во АН СССР. 1940. С. 16-19.

Сааков С.Г. Род 32. Роза, шиповник – *Rosa L.* // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1954. С. 616-690.

Сааков С.Г. Цветоводство в СССР и перспективы его развития // Тр. Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР. Сер. 6. Вып. 4. 1955. С. 57-81.

Связева О.А. Естественные и культурные ареалы некоторых видов *Spiraea L.* // Бюллетень Глав. Ботан. сада. Вып. 72. 1969. С. 3-8.

Связева О.А., Комарова В.Н., Сафронова И.А., Фирсов Г.А., Холопова А.В. Дендрокolleкция парка Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР // Ботан. журн. Т. 74. № 9. 1989. С. 1333-1343.

Связева О.А. Редкие и исчезающие виды древесных растений флоры России и сопредельных государств в коллекции ботанического сада БИН РАН в прошлом и настоящем // Биол. разнообразие. Интродукция растений. Матер. науч. конф. (12-15 декабря 1995 г., Санкт-Петербург). СПб.: Ботан. ин-т им. В.Л. Комарова РАН. 1995. С. 17-18.

Связева О.А. Борис Николаевич Замятин (к 100-летию со дня рождения) // Бот. журн. 2000. Т. 85. № 12. С. 117-123.

Связева О.А. Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова (К истории введения в культуру). СПб.: Росток, 2005. 384 с.

Связева О.А. Сергей Яковлевич Соколов, 1897–1971. М.: Наука. 2007. 158 с.

Связева О.А., Лукс Ю.А., Латманисова Т.М. Интродукционный питомник Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова на северо-востоке Карельского перешейка (Ленинградская область). СПб.: ООО «Изд-во Росток». 2011. 343 с.

Соколов С.Я. О бывшем Удельнинском парке // Советская ботаника. 1937. № 3. С. 127-128.

Соколов С.Я. Задачи ботанических садов в области исследовательских работ // Конференция Ботанических садов СССР (программа и тезисы), 13-18 января 1940 г. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1940. С. 4-7.

Соколов С.Я. (ред.). Деревья и кустарники СССР. Т. 1-6. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1949-1962.

Соколов С.Я. Род 4. *Juglans L.* – Орех // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1951. С. 230-250.

Соколов С.Я. Краткая программа и методика экспедиций ботанических садов // Тр. Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР. Сер. 6. вып. 2. 1952. С. 7-15.

Соколов С.Я. Род 33. Слива – *Prunus Mill.* // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1954. С. 690-714.

Соколов С.Я. Сопровождение по теории и методам акклиматизации растений // Бот. журн. Т. 39. 1954. № 2. С. 313-316.

Соколов С.Я. И.В. Мичурин и акклиматизация растений // Бот. журн. Т. 40. 1955 а. № 5. С. 655-666.

Соколов С.Я. Акклиматизация растений и культурно-просветительная работа в Аптекарском огороде – Ботаническом саду // Тр. Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР. Сер. 6. Вып. 4. 1955 б. С. 7-26.

Соколов С.Я. Ботанический сад и его интродукционная и культурно-просветительная работа // От Аптекарского огорода до Ботанического института. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1957 а. С. 216-240.

Соколов С.Я. Современное состояние теории акклиматизации и интродукции растений // Тр. Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР. Сер. 6. Вып. 5. 1957 б. С. 7-32.

Соколов С. Я., Шипчинский Н. В. Род 46. Карагана – *Caragana Lam.* // Деревья и кустарники СССР. Т. 4. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1958. С. 172–197.

Соколов С.Я. К закону об охране природы в РСФСР // Ботан. журн. Т. 46. 1961. № 7. С. 1-7.

Соколов С.Я., Связева О.А. География древесных растений СССР. М., Л.: Изд-во Наука. 1965. 265 с.

Соколов С.Я., Связева О.А., Кубли В.А. Ареалы деревьев и кустарников СССР. Л.: Наука. Т. 1. 1977. 164 с., 91 карта. Т. 2. 1980. 144 с., 98 карт. Т. 3. 1986. 182 с. 92 карты.

Соколов В.С., Фёдоров Ан. А. Ботанический институт имени В. Л. Комарова Академии наук СССР. Л. 1947. 72 с.

Соколова О.В. Зимостойкость древесных и кустарниковых пород на питомниках ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова Академии наук СССР // Тр. Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова Академии наук СССР. Сер. 6. Вып. 2. 1952. С. 94-130.

Сюзев П. Памяти садовода и дендролога Я.К. Кессельринга // Тр. Ботан. сада Имп. Юрьевского ун-та. 1910. Т. 11. Вып. 2. С. 152-160.

Ткаченко К.Г., Фирсов Г.А. Дальневосточные виды рода *Malus* Mill. в Санкт-Петербурге // Бюллетень Ботанического сада-института ДВО РАН. Владивосток. 2014. Вып. 12. С. 4-13.

Ткаченко К.Г., Фирсов Г.А. К вопросу о латентном периоде *Quercus rubra* L. // Бюллетень Ботанического сада-института ДВО РАН. Владивосток. 2017. Вып. 17. С. 35-38.

Ткаченко К.Г., Фирсов Г.А., Яндовка Л.Ф., Волчанская А.В., Староверов Н.Е., Грязнов А.Ю. Груша зангезурская (*Pyrus zangezura*, Rosaceae) в Санкт-Петербурге // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Том 180. Вып. 3. 2019. С. 12-18. DOI: 10.30901/2227-8834-2019-3-12-18.

Ткаченко К.Г., Фирсов Г.А., Волчанская А.В. Качество семян *Aristolochia macrophylla* Lam. и *A. manshuriensis* Kom. в Санкт-Петербурге // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2020. Т. 181. № 2. С. 14-22. <https://doi.org/10.30901/2227-8834-2020-2-14-22>

Траутфеттер Р. Краткий очерк истории Императорского С.-Петербургского Ботанического сада. СПб., 1873. 147 с.

Траянский Е.В. Императорский С.-Петербургский Ботанический сад. СПб., Издание П.П. Сойкина. 1905. 48 с.

Трофимук Л.П., Фирсов Г.А. Чозения земляничниколистная (*Chosenia arbutifolia* (Pall.) A. Skvorts., Salicaceae) в Санкт-Петербурге // Бюлл. Глав. ботан. сада. № 2. Вып. 205. 2019. С. 14-22.

Уханов В.В. Парк Ботанического института Академии Наук СССР. Краткое описание дендрологической коллекции. М.; Л., Изд-во АН СССР. 1936. 168 с.

Уханов В.В. К проектировке Всесоюзного Ботанического Сада Академии Наук СССР // Зелёное строительство. Ленингр. обл. науч. инж.-техн. общ-во лесн. пром-ти. Комитет по озел. нас. мест. Июль 1937. С. 28-33.

Уханов В.В. Хвойные древесные породы для озеленения Ленинграда // Советская ботаника. 1939. № 5. С. 123-124.

Уханов В.В. Клены Северной Америки в районе Ленинграда и возможность их культуры в Европейской части СССР // Тр. Ботан. ин-та АН СССР. Сер. 6. 1950. Вып. 1. С. 20-57.

Уханов В. В. Результаты перезимовки хвойных деревьев и кустарников в зиму 1939/40 г. в районе г. Ленинграда // Тр. Ботан. ин-та им. В. Л. Комарова АН СССР. 1952. Сер. 6. Вып. 2. С. 76—93.

Фадеева И.В., Фирсов Г.А. Индикационное значение дендрофенологического ряда зацветания *Alnus incana* в феностационаре Санкт-Петербургской лесотехнической академии // Дендрология в начале XXI века. Сб. матер. Межд. науч. чт. пам. Э.Л. Вольфа, 6-7 окт. 2010 года, С.-Петерб. гос. лесотехн. акад. им. С.М. Кирова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2010. С. 210-214.

Фальк И.П. О здешних деревьях и кустах, которые годны в садах к аллеям и шпалерникам // Тр. Вольного эконом. о-ва к поощрению в России земледелия и домостроительства. Ч. 2. СПб., 1766. С. 11-32.

Фёдоров Ан. А. Род 14. Груша – *Pyrus* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М.Л.: Изд-во АН СССР. 1954. С. 378-414.

Фёдоров Ал. А., Полетико О.М. Род 15. Яблоня – *Malus* Mill. Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М.Л.: Изд-во АН СССР. 1954. С. 414-458.

Фирсов Г.А., Смирнов Ю.С. Первые шаги целенаправленной интродукции растений в Санкт-Петербурге // Тезисы докл. Второй международ. научн. конф. «Биологическое разнообразие. Интродукция растений». СПб., 1999. С. 302-305.

Фирсов Г.А. Коллекция парка-дендрария // Растения открытого грунта Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова. СПб.: изд-во ООО «Росток», 2002. С. 36- 64.

Фирсов Г.А. Памяти Николая Евгеньевича Булыгина (12 VIII 1924 – 22 V 2002) // Ботан. журн. Т. 89. 2004. № 3. С. 186-190.

Фирсов Г.А., Ярмишко В.Т. Николай Евгеньевич Булыгин как дендролог и фенолог // Ботан. журн. Т. 90. № 4. 2005. С. 604-621.

Фирсов Г.А., Холопова А.В. Таксоны семейства вересковых (Ericaceae), испытанные в ботаническом саду БИН РАН // Теоретические и прикладные аспекты интродукции растений как перспективно-

го направления развития науки и народного хозяйства. Матер. Межд. науч. конф., посв. 75-летию со дня образования Центр. бот. сада НАН Беларуси. Минск, 12-15 июня 2007 года. Т. 1. Минск: «Эдит ВВ». 2007. С. 307-308.

Фирсов Г.А. Ботанический сад Петербургской академии наук и Георг Стеллер // “Aus Sibirien – 2008”: научно-информационный сборник. Тюмень: РИФ «КоЛеСо». 2008. С. 182-186.

Фирсов Г.А., Фадеева И.В., Волчанская А.В. Влияние метеорологической аномалии зимы 2006/07 года на древесные растения в Санкт-Петербурге // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. № 6. 2008. С. 22-27.

Фирсов Г.А., Волчанская А.В. Иоганн Амман (1707-1741) и ботанический сад Петербургской Академии наук // Ботан. журн. Т. 94. 2009. № 11. С. 1729-1738.

Фирсов Г.А., Фадеева И.В. Критические зимы в Санкт-Петербурге и их влияние на интродуцированную и местную дендрофлору // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. Вып. 188. СПб. 2009 а. С. 100-110.

Фирсов Г.А., Фадеева И.В. Перспективный ассортимент городских зеленых насаждений Санкт-Петербурга в условиях климатической тенденции начала XXI века // Научное обозрение. № 2. 2009 б. С. 14-39.

Фирсов Г.А., Кислин Е.Н., Васильев Н.П. Итоги и перспективы интродукции винограда (*Vitis* L.) в Санкт-Петербурге // Дендрология в начале XXI века. Сборник материалов Международных научных чтений памяти Э.Л. Вольфа, 6-7 октября 2010 года, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2010. С. 220-223.

Фирсов Г.А., Холопова А.В. Рододендроны в ботаническом саду БИН им. В.Л. Комарова РАН // Бюллетень Глав. Ботан. сада. 2011. Вып. 197. С. 31-42.

Фирсов Г.А., Смирнов Ю.С. Времена года в Ботаническом саду Петра Великого на Аптекарском острове. СПб. 2012. 118 с.

Фирсов Г.А., Егоров А.А., Лаврентьев Н.В. Чубушники (*Philadelphus* L.) Санкт-Петербургской лесотехнической академии. // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. Вып. 194. 2011. С. 4-17.

Фирсов Г.А., Лаврентьев Н.В. История интродукции видов и форм семейства Буковые (Fagaceae Dumort.) в С.-Петербурге // Hortus

botanicus. 2013. №. 8. С. 10-32. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=1961>

Фирсов Г.А. Древесные растения ботанического сада Петра Великого (XVIII-XXI вв.) и климат Санкт-Петербурга // Ботаника: история, теория, практика (к 300-летию основания Ботанического института им. В.Л. Комарова Российской академии наук): труды межд. науч. конф. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2014. С. 208-215.

Фирсов Г.А., Бялт В.В. Новые формы клёнов (*Acer* L., Aceraceae), культивируемые в Ботаническом саду Петра Великого в г. Санкт-Петербурге (Россия) // Hortus bot. 2015. Т. 10. С. 100-106. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=3082> DOI: 10.15393/j4.art.2015.3082

Фирсов Г.А., Васильев Н.П., Ткаченко К.Г. Род Яблоня (*Malus* Mill.) в коллекции Ботанического сада Петра Великого // Hortus bot. 2015. Т. 10, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=2341> DOI: 10.15393/j4.art.2015.2341

Фирсов Г.А., Волчанская А.В., Ткаченко К.Г., Староверов Н.Е., Грязнов А.Ю. Ясень остроплодный (*Fraxinus oxycarpa* M. Vieb. ex Willd., Oleaceae) в Ботаническом саду Петра Великого // Ботанический сад-институт ДВО РАН. Владивосток. 2016а. Вып. 16. С. 16-21.

Фирсов Г.А., Волчанская А.В., Ткаченко К.Г. Ясень Поярковой (*Fraxinus pojarkoviana* V. Vassil., Oleaceae) в Санкт-Петербурге // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: химия, биология, фармация. 2016б. № 4. С. 105-109.

Фирсов Г.А., Ткаченко К.Г. О качестве семян *Sorbaria sorbifolia* и *Sorbaria kirilowii* (Rosaceae), интродуцированных на Северо-Западе России // Бюллетень Ботанического сада-института ДВО РАН [Электронный ресурс]: Ботан. сад-институт ДВО РАН. Вып. 16. Владивосток. 2016. С. 22-28.

Фирсов Г.А. Экспедиция 1989 года за новыми растениями на Дальний Восток // Hortus bot. 2017. Т. 12. С. 373-388. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4323>. DOI: 10.15393/j4.art.2017.4323

Фирсов Г.А., Калугин Ю.Г. Древесные растения участка «Японский сад» Ботанического сада Петра Великого // Бюлл. Глав. Ботан. сада. Вып. 203. № 4. 2017. С. 17-25.

Фирсов Г.А., Бялт А.В. Род *Lonicera* L. в Ботаническом саду Петра Великого // Hortus bot. 2017. Т. 12. С. 240-253. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=3882>. DOI: 10.15393/j4.art.2017.3882

Фирсов Г.А., Ткаченко К.Г., Лаврентьев Н.В. Инвазионный потенциал *Quercus rubra* L. в Санкт-Петербурге // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. Биология. Науки о Земле. Т. 27. 2017. Вып. 3. С. 297-305.

Фирсов Г. А., Волчанская А. В., Ткаченко К. Г. Жимолость Толмачёва (*Lonicera tolmatchevii* Pojark., Caprifoliaceae) в Санкт-Петербурге // Hortus bot. 2017. Т. 12. С. 254-260. URL:<http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4663>. DOI: 10.15393/j4.art.2017.4663

Фирсов Г.А., Булгаков Т.С. Современное состояние язвов (*Ulmus* L., Ulmaceae) в парке-дендрарии Ботанического сада Петра Великого в условиях эпифитотии голландской болезни язвов // Hortus bot. 2017. Т. 12. С. 219-239. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=3962>. DOI: 10.15393/j4.art.2017.3962

Фирсов Г.А., Яндовка Л.Ф., Ткаченко К.Г., Волчанская А.В. Особенности антологии и латентного периода *Cydonia oblonga* в ботаническом саду Петра великого // // Бюллетень Ботанического сада-института ДВО РАН [Электронный ресурс]: науч. журн. / Ботан. сад-институт ДВО РАН. – Владивосток. 2017а. Вып. 17. С. 39 – 44. <http://botsad.ru/media/cms/3765/39-44.pdf>

Фирсов Г.А., Волчанская А.В., Ткаченко К.Г., Староверов Н.Е., Грязнов А.Ю. Айва обыкновенная (*Cydonia oblonga*, Rosaceae) в Ботаническом саду Петра Великого // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2017б Т. 177. Вып. 4. С. 28-36.

Фирсов Г.А., Ткаченко К.Г. Граб восточный (*Carpinus orientalis* Mill., Betulaceae) в Санкт-Петербурге // Бюллетень Главного Ботанического сада. № 2. Вып. 204. 2018. С. 9-15.

Фирсов Г.А., Семёнова Н.С. Магнолии (*Magnolia* L., Magnoliaceae) в Ботаническом саду Петра Великого: история интродукции и современное состояние // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. Биология. Науки о Земле. Т. 28. 2018. Вып. 1. С. 16-25.

Фирсов Г.А., Булгаков Т.С. Состояние язвов (*Ulmus* L., Ulmaceae) в парке-дендрарии Ботанического сада Петра Великого в 2016 году // Вестник Воронежского университета. Серия: Химия, биология, фармацевтика. 2018. № 3. С. 129-135.

Фирсов Г.А., Яндовка Л.Ф. Смородины (*Ribes* L., Grossulariaceae) Ботанического сада Петра Великого // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Т. 179. Вып. 2. СПб. 2018. С. 31-43. DOI: 30901/2227-8834-2018-2-31-43.

Фирсов Г.А., Волчанская А.В., Ткаченко К.Г. Клён волосовидный (*Acer capillipes* Maxim. ex Miq., Sapindaceae) в Санкт-Петербурге // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Химия. Биология. Фармация. 2018 а. № 1. С. 152-158.

Фирсов Г.А., Бялт В.В., Бялт А.В. Новые таксоны деревьев и кустарников в коллекции Ботанического сада Петра Великого // Hortus Bot. T. 13. 2018 б. 2018-5062, с. 98-111. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5062>. DOI: 10.15393/j4.art.2018.5062.

Фирсов Г.А., Бялт А.В., Ткаченко К.Г. Зимостойкость и перспективы разведения жимолости Шамиссо (*Lonicera chamissoi* Bunge ex P. Kirillow, Caprifoliaceae) в Санкт-Петербурге в условиях потепления климата // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2018 в. Вып. 224. С. 103- 118.

Фирсов Г.А., Бялт А.В., Ткаченко К.Г. *Lonicera maackii* (Rupr.) Maxim. (Caprifoliaceae) в Ботаническом саду Петра Великого в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2018 г. Вып. 224. С. 91- 101.

Фирсов Г.А., Семёнова Н.С., Трофимук Л.П. Род *Liriodendron* L. (Magnoliaceae) в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. Биология. Науки о Земле. 2018 д. Т. 28, вып. 3. С. 235-241.

Фирсов Г.А., Волчанская А.В., Ткаченко К.Г. Рябина «Джозеф Рок» (*Sorbus 'Joseph Rock'*, Rosaceae) в Санкт-Петербурге // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2018 е. Т. 28. Вып. 2. С. 130-137.

Фирсов Г.А., Трофимук Л.П. Ложнотополь сердцелистный (*Toisusu cardiophylla* (Trautv. et С.А. Mey.) Kimura, Salicaceae) в Санкт-Петербурге // Бюлл. Глав. ботан. сада. № 1 (205). 2019. С. 39-44.

Фирсов Г.А. Первое цветение *Decaisnea fargesii* Franch. (Lardizabalaceae) в Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН // Цветоводство: история, теория, практика. Сборник статей IX Международной научной конференции (7-13 сентября 2019 г., г. Санкт-Петербург). СПб. 2019. С. 226-228.

Фирсов Г.А., Орлова Л.В. Хвойные в Санкт-Петербурге. Издание второе, расширенное и переработанное. Изд-во «Дом садовой литературы». 2019. 492 с.

Фирсов Г.А., Орлова Л.В., Волчанская А.В. Аннотированный каталог голосеменных растений парка-дендрария Ботанического сада

Петра Великого БИН РАН. СПб.: Изд-во «Первый ИПХ». 2020. 208 с.

Фирсов Г. А., Бялт В. В., Хмарик А. Г. Деревья и кустарники парка «Дубки» (Санкт-Петербург, Россия). Москва: Роса, 2020. 96 с.

Фирсов Г.А., Ярмишко В.Т. Ботанический сад Петра Великого на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге – музей под открытым небом. М.: Изд-во РОСА, 2020. 76 с.

Фирсов Г.А., Гаврилова О.А. Интродукционный потенциал *Carya ovata* (Juglandaceae) в Санкт-Петербурге // Растительные ресурсы. 2021. Т. 57. Вып. 1. С. 83-88.

Фишер Ф.Б. Опыт разведения иностранных деревьев // Лесной журнал. СПб., 1837. Ч. 3. Кн. 3. С. 442-445.

Фишер Ф.Б. Деревья и кустарники, способные к разведению в окрестностях С.-Петербурга // Журнал МВД. СПб., 1852. Т. 40. Кн. 12. С. 1-13.

Фишер-фон-Вальдгейм А.А. (ред.) Иллюстрированный путеводитель по Императорскому Ботаническому Саду. СПб., 1905. 301 с.

Цвелев Н.Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб.: Изд-во СПХФА, 2000. 781 с.

Цвелев Н.Н. Род 38. Боярышник – *Crataegus* L. // Флора Восточной Европы. Т. 10. СПб.: Мир и Семья. 2001. С. 557-586.

Цвелев Н.Н. Сем. 85. Hydrangeaceae Dumort. – Гортензиевые // Флора Восточной Европы. Т. 10. СПб.: Мир и Семья; Изд-во СПХФА. 2001. С. 243-250.

Цвелев Н.Н. Род 31. Яблоня – *Malus* Mill. // Флора Восточной Европы. Т. 10. СПб.: Мир и Семья; Изд-во СПХФА. 2001. С. 546-550.

Цицин Н.В. (отв. ред.). Древесные растения Главного ботанического сада АН СССР. М.: Наука. 1975. 547 с.

Чипизубова М.Н., Пшеничкова Л.М. Деревья и кустарники юга Дальнего Востока России: Атлас для экскурсий в зимний лес. Владивосток: Дальнаука. 2004. 72 с.

Шеленга Т.В., Стрельцина С.А., Сорокин А.А., Шаварда А.Л., Фирсов Г.А., Васильев Н.П., Волчанская А.В. Биохимическая характеристика плодов «красноплодной» калины (*Viburnum* L.) // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Т. 170. 2012. С. 216-221.

Шипчинский Н.В. Техническое совещание трестов зелёного строительства, созданное наркомхозом РСФСР в Ленинграде (15-19 февраля 1935 г.) // Советская ботаника. 1935. № 3. С. 118-122.

Шипчинский Н.В. Задачи зелёного строительства // Природа. 1938. № 11-12. С. 73-77.

Шипчинский Н.В. Углублённое изучение экзотов // Природа. № 5-6. 1944. С. 96-98.

Шипчинский Н.В. Интродукция некоторых кустарниковых растений для озеленения г. Ленинграда и его окрестностей // Сб. науч. работ Ботан. Ин-та им. В.Л. Комарова Академии Наук СССР, выполн. в Ленинграде за три года Великой Отечественной войны (1941–1943). Л. 1946 а. С. 255-258.

Шипчинский Н.В. Опыт летней пересадки некоторых кустарников // Сб. науч. работ Ботан. Ин-та им. В.Л. Комарова Академии Наук СССР, выполн. в Ленинграде за три года Великой Отечественной войны (1941–1943). Л. 1946 б. С. 269-271.

Шипчинский Н.В. Теоретические и практические основы зеленого строительства в пустынях и полупустынях Казахстана // Сб. науч. работ Ботан. Ин-та им. В.Л. Комарова Академии Наук СССР, выполн. в Ленинграде за три года Великой Отечественной войны (1941-1943). Л. 1946 в. С. 433-437.

Шипчинский Н.В. Работа ботанического сада ботанического института им. В.Л. Комарова Академии Наук СССР в области зеленого строительства // Тез. докл. на Всесоюзной науч. конф. по озеленению городов. М.: Академия коммун. хоз-ва им. К.Д. Памфилова. Гормаш-учет. 1948. С. 13-16.

Шипчинский Н.В. Род 28. Керия – *Kerria* DC. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1954. С. 578-579.

Шипчинский Н.В. Деревья с разнообразной формой кроны и окраской листьев и их назначение в зеленом строительстве // Тр. Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР. Сер. 6. 1955. Вып. 4. С. 82-128.

Шишкин Б.К. Ботанический институт им. Акад. В.Л. Комарова Академии наук СССР // Советская ботаника. Т. 13. № 2. 1945. С. 5-12.

Шишкин Б.К. Ботанический музей Академии наук и Гербарий Главного Ботанического сада в годы 1917–1931 // От Аптекарского огорода до Ботанического института. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1957. С. 81-97.

Шульгина В.В. Спиреи, испытанные в культуре в Ленинграде // Тр. Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР. Сер. 6, Вып. 2. 1952. С. 131-149.

Шульгина В.В. Сем. 57. Виноградовые – Vitaceae Lindl. // Деревья и кустарники СССР. Т. 4. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1958. С. 607-659.

Элайс Т. С. Североамериканские деревья. Определитель. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео». 2014. 959 с.

Andrews S., with contributions from Banks L., Firsov G. et al. Tree of the Year: *Dipteronia sinensis* // International Dendrology Society Yearbook 1998. P. 12-31.

Ashburner K., McAllister H.A. The Genus *Betula*. A Taxonomic Revision of Birches. Kew Publishing. 2013. 431 p.

Bean W.J. Trees and Shrubs Hardy in the British Isles. 8th ed. (2nd revised impression), vol. 1. A-C. / Ed.: G. Taylor, & D.L. Clarke. London: John Murray. 1976a.

Bean W.J. Trees and Shrubs Hardy in the British Isles. 8th ed. (2nd revised), vol. 3. N-Rh. / Ed.: G. Taylor, & D.L. Clarke. London: John Murray. 1976b.

Bean W.J. Trees and Shrubs hardy in the British Isles. Eighth Edition Revised. Vol. IV, Ri-Z. John Murray. 1980. 808 p.

Bean W.J. Trees and Shrubs Hardy in the British Isles. 8th ed. (corrected), vol. 2. D-M. / Ed.: G. Taylor, & D.L. Clarke. London: John Murray. 1981a.

Bean W.J. Trees and Shrubs Hardy in the British Isles. 8th ed. (reprinted with corrections), vol. 4. Ri-Z. / Ed.: G. Taylor, & D.L. Clarke. London: John Murray. 1981b.

Buligin N.E., Firsov G.A. Magnolias in the arboreta of St Petersburg, Russia // Magnolias and their allies. Proceedings of the International Symposium, Royal Holloway, University of London, Egham, Surrey, U.K., 12-13 April 1996. London. 1998. P. 289-290.

Clarke D.L., Bean Trees and Shrubs Hardy in the British Isles. Supplement. London: John Murray. 1988. 616 p.

Firsov G.A. Robert Erskine, a Scotsman in Peter the Great's Russia // Newsletter Botanical Society Scotland. N 66. Marsh 1996a. P. 2-5.

Firsov G.A. Early Botanical Exploration in Russia // Newsletter Botanical Society Scotland. N. 67. September 1996 b. P. 7-10.

Firsov G. New discoveries of the *Genista tanaitica* P. Smirn. // Newsletter International Dendrology Society. December 1998. P. 8-10.

Firsov G.A. Daniel Gottlieb Messerschmidt – Forschungsreisender und Pflanzensammler in Russland // Der Palmengarten, 63/1, 1999. S. 62-64.

Fischer F. Index plantarum anno 1824 in Horto botanico Imperiali Petropolitano vigentium. Petropoli. 1824. 74 p.

Gelderen van D.M., de Jong P.C., Oterdoom H.J. *Maples of the World*. Portland, Oregon: Timber Press. 1994. 458 p.

Grimshaw J., Bayton R. *New Trees: Recent Introductions to Cultivation*. The Board of Trustees of the Royal Botanic Gardens, Kew and The International Dendrology Society. 2009. 976 p.

Hillier J., Coombes A. (Consultant Editors). *The Hillier Manual of Trees and Shrubs*. David and Charles. 2003. 512 p.

Krussmann G. *Manual of cultivated broad-leaved trees and shrubs*. Vol. III, PRU-Z. Timber Press, Portland. 1984-1986. 510 pp.

Le Jardin Botanique Principale de la Republique Russe. Leningrad. 1925. 6 p.

Mabberley D.J., Jarvis C.E., Juniper B.E. *The name of the apple*. *Telopea*. 2001. N 9. P. 421-430.

McAllister H. *The genus Sorbus*. Mountain ash and other rowans. Published by The Royal Botanic Gardens, Kew. 2005. 252 p.

Meissner G.C. *Aristolochia manshuriensis* Komar. // *Gartenflora*. 1926. Vol. 75. P. 215-216.

Mercklin K.E. *Data aus der periodischen Entwicklung der Pflanzen in freien Lande des kaiserlichen Botanischen Gartens zu St. Petersburg*, Schriften aus dem ganzen Gebiete der Botanik, Bd. 2, Heft 1, St. Peters. 1853. S. 1-50.

Petrow J. *Index Plantarum horti imperatoriae medico-chirurgicae academiae, quas secundum Synopsin Persoonii, in systematicum ordinem redegit Jason Petrow, Doctor M. atque Botanices et Pharmacologiae Prof. P.O. Petropoli*. In *Typographia Imperatoria*. 1816. 216 p.

Pigott D. *Lime-trees and Basswoods: a Biological Monograph of the Genus Tilia*. Cambridge University Press. 2012. 395 p.

Rehder, A. *Manual of Cultivated Trees and Shrubs Hardy in North America*. New York : The MacMillan Company. Second Edition. 1949. 1996 p.

Siegesbeck J.G. *Primitiae Florae Petropolitanae sive Catalogus Plantarum tam indigenarum quam exoticarum, quibus instructus suit Hortus Medicus Petriburgensis per annum MDCCXXXVI*. Rigae, 1736. 111 p.

[Terechovskij M.] *Catalogus plantarum Horti Imperialis Medici-Botanici Petropolitani in Insula Apothecaria, Petropoli, 1796*, 142 p.

ПФА РАН, P. IV, оп. 1, № 326.

ИНДЕКС НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

- Abelia coreana* Nakai – Абелия корейская
Acanthopanax divaricatus (Siebold et Zucc.) Seem. – Акантопанак
растопыренный
Acanthopanax sessiliflorus (Rupr. et Maxim.) Seem. – Акантопанак
сидячецветковый
Acanthopanax trifoliatum (L.) Voss. – Акантопанак трёхлистный
Acer barbinerve Maxim – Клён бородатый
Acer buergerianum Miq. – Клён Бургера
Acer campestre L. – Клён полевой
Acer campestre L. f. *suberosum* (Dumort.) C. Koch – Клён полевой,
ф. пробковая
Acer capillipes Maxim. – Клён змеекорый, или волосовидный
Acer cappadocicum Gled. (*A. laetum* C.A. Mey.) – Клён светлый, или
каппадокийский
Acer cappadocicum Gled. ‘Aureum’ – Клён каппадокийский «Ауре-
ум», ф. золотистая
Acer carpinifolium Siebold et Zucc. – Клён граболистный
Acer circinatum Pursh – Клён завитой
Acer cissifolium (Siebold et Zucc.) C. Koch – Клён виноградолистный
Acer davidii Franch. – Клён Давида
Acer ginnala Maxim. – Клён гиннала
Acer glabrum Torr. – Клён голый
Acer griseum Pax – Клён серый
Acer grosseri Pax – Клён Гроссера
Acer henryi Pax – Клён Генри
Acer hyrcanum Fisch. et C.A. Mey. – Клён гирканский
Acer japonicum Thunb. ex Murray – Клён японский
Acer japonicum Thunb. ex Murray ‘Aconitifolium’ – Клён японский
«Аконитифолиум»
Acer laxiflorum Pax – Клён рыхлоцветковый
Acer longipes Franch. ex Rehd. – Клён длиннолопастный
Acer mandshuricum Maxim. – Клён маньчжурский
Acer mayrii Schwer. – Клён Майра
Acer mayrii Schwer. f. *pyramidale* V.V. Vyalt et Firsov – Клён Майра,
ф. пирамидальная
Acer miyabei Maxim. – Клён Мийабе

- Acer miyabei* Maxim. f. *suberosum* Byalt et Firsov – Клён Мийабе, ф. пробковая
- Acer mono* Maxim. – Клён мелколистный
- Acer monspessulanum* L. – Клён монпельский
- Acer negundo* L. – Клён ясенелистный
- Acer negundo* L. ‘*Auratum*’ – Клён ясенелистный «Ауратум», ф. золотистая
- Acer negundo* L. ‘*Aureo-marginatum*’ – Клён ясенелистный «Ауреомаргинатум»
- Acer negundo* L. ‘*Flamingo*’ – Клён ясенелистный «Фламинго»
- Acer negundo* L. var. *pseudo-californicum* Schwer. – Клён ясенелистный, разн. ложнокалифорнийская
- Acer opalus* Mill. – Клён калинолистный
- Acer palmatum* Thunb. ex Murray – Клён веерный
- Acer palmatum* Thunb. ex Murray ‘*Atropurpureum*’ – Клён веерный «Атропурпуреум», ф. пурпунолистная
- Acer pensylvanicum* L. – Клён пенсильванский
- Acer platanoides* L. – Клён остролистный
- Acer platanoides* L. f. *atropurpureo-viridis* V.V. Byalt et Firsov – Клён остролистный, ф. тёмно-пурпуно-зелёная
- Acer platanoides* L. ‘*Drummondii*’ – Клён остролистный «Друммонди», ф. Друммонда
- Acer platanoides* L. ‘*Globosum*’ – Клён остролистный «Глобозум», ф. шаровидная
- Acer platanoides* ‘*Nowusch*’ – Клён остролистный «Новуш»
- Acer platanoides* L. ‘*Palmatifidum*’ – Клён остролистный «Пальматифидум»
- Acer platanoides* L. ‘*Royal Red*’ – Клён остролистный «Ройял Ред»
- Acer platanoides* L. ‘*Rubrum*’ – Клён остролистный «Рубрум», Клён Рейтенбаха
- Acer platanoides* L. ‘*Schwedleri*’ – Клён остролистный «Шведлери», Клён Шведлера
- Acer platanoides* L. ‘*Stollii*’ – Клён остролистный «Штолли»
- Acer pseudoplatanus* L. – Клён ложноплатановый
- Acer pseudoplatanus* L. ‘*Flavo-variegatum*’ – Клён ложноплатановый «Флаво-вариегатум»
- Acer pseudoplatanus* L. ‘*Leopoldii*’ – Клён ложноплатановый «Леопольди»

Acer pseudoplatanus L. 'Atropurpureum' – Клён ложноплатановый «Атропурпуреум»

Acer pseudosieboldianum (Pax) Kom. – Клён ложнозибольдов

Acer rubrum L. – Клён красный

Acer rubrum L. var. *drummondii* (Nutt.) Sarg. – Клён красный, разн.

Друммонда

Acer rufinerve Siebold et Zucc. – Клён рыжеватожилковый

Acer saccharinum L. – Клён серебристый

Acer saccharinum L. 'Heterophyllum' – Клён серебристый «Хетерофиллум»

Acer saccharinum L. 'Laciniatum Wieri' – Клён серебристый «Лациниатум Виери»

Acer saccharinum L. f. *variifolium* Byalt et Firsov – Клён серебристый, ф. разнолистная

Acer saccharum Marshall – Клён сахарный

Acer saccharum Marshall subsp. *nigrum* (Michx. f.) Desmarais – Клён сахарный, подвид чёрный

Acer semenovii Regel et Herd. – Клён Семёнова

Acer spicatum Lam. – Клён колосистый

Acer stevenii Pojark. – Клён Стевена

Acer tataricum L. – Клён татарский

Acer tegmentosum Maxim. – Клён зелёнокорый

Acer trautvetteri Medw. – Клён Траутфеттера

Acer triflorum Kom. – Клён трёхцветковый

Acer tschonokii Maxim. subsp. *komarovii* (Pojark.) Nedoluzhko – Клён Чоноски, подвид Комарова

Acer ukurunduense Trautv. et C.A. Mey. – Клён жёлтый

Acer velutinum Boiss. – Клён бархатистый

Acer velutinum Boiss. f. *wolfii* (Schwerin) Rehd. – Клён бархатистый, ф. Вольфа

Actinidia arguta (Siebold et Zucc.) Planch. ex Miq. – Актинидия острая

Actinidia kolomikta (Maxim.) Maxim. – Актинидия коломикта

Actinidia kolomikta (Maxim.) Maxim. 'Sentjabrskaya' – Актинидия коломикта «Сентябрьская»

Actinidia kolomikta (Maxim.) Maxim. 'VIR-2' – Актинидия коломикта «ВИР-2»

Actinidia polygama (Siebold et Zucc.) Miq. – Актинидия полигамная

Aesculus glabra Willd. – Конский каштан голый

Aesculus hippocastanum L. – Конский каштан обыкновенный

- Aesculus hippocastanum* L. f. *albo-variegatum* (West.) Rehd. – Конский каштан обыкновенный, ф. белопёстрая
- Aesculus octandra* Marsh. f. *virginica* Sarg. – Конский каштан восьми-тычинковый, ф. виргинская
- Ailanthus altissima* (Mill.) Swingle (*A. glandulosa* Desf.) – Айлант высочайший
- Akebia quinata* (Houtt.) Decne. – Акебия пятилисточковая
- Alnus barbata* С.А. Mey. – Ольха бородатая
- Alnus glutinosa* (L.) Gaertn. – Ольха чёрная
- Alnus hirsuta* (Spach) Turcz. ex Rupr. – Ольха шерстистая
- Alnus incana* (L.) Moench – Ольха серая
- Alnus incana* (L.) Moench f. *pinnatifida* Wahlenb. – Ольха серая, ф. перистонадрезанная
- Alnus rugosa* (Du Roi) Spreng. – Ольха морщинистая
- Amelanchier asiatica* (Siebold et Zucc.) Endl. – Ирга азиатская
- Amelanchier florida* Lindl. – Ирга цветущая
- Amelanchier laevis* Wieg. – Ирга гладкая
- Amelanchier* x *spicata* (Lam.) С. Koch – Ирга колосистая
- Amelanchier utachensis* Koehne – Ирга ютская
- Amorpha fruticosa* L. – Аморфа кустарниковая
- Ampelopsis aconitifolia* Bunge – Виноградовник аконитолистный
- Ampelopsis heterophylla* (Thunb.) Siebold et Zucc. – Виноградовник разнолистный
- Amygdalus nana* L. – Миндаль низкий
- Aralia elata* (Miq.) Seem. – Аралия маньчжурская
- Aristolochia macrophylla* Lam. – Кирказон крупнолистный
- Aristolochia manshuriensis* Kom. – Кирказон маньчжурский
- Armeniaca mandshurica* (Maxim.) Skvorts. – Абрикос маньчжурский
- Armeniaca vulgaris* Lam. – Абрикос обыкновенный
- Aronia mitschurinii* Skvorts. et Maitul. – Арония Мичурина
- Aronia* x *prunifolia* (С.К. Schneid.) Graebner – Арония сливолистная
- Artemisia santolinifolia* Turcz. ex Bess. – Полынь сантолинолистная
- Atragea speciosa* Weinm. – Княжик прекрасный
- Aucuba japonica* Thunb. var. *borealis* Miyabe et Kudo – Аукуба японская, разн. северная
- Aucuba japonica* Thunb. 'Variegata' – Аукуба японская «Вариегата»
- Berberis amurensis* Rupr. – Барбарис амурский
- Berberis amurensis* Rupr. var. *japonica* (Regel) Rehd. – Барбарис амурский, разн. японская

- Berberis amurensis* Rupr. 'Orfej' – Барбарис амурский «Орфей»
Berberis henryana С.К. Schneid. – Барбарис Генри
Berberis integerrima Bunge – Барбарис цельнокрайный
Berberis koreana Palib. – Барбарис корейский
Berberis poiretii С.К. Schneid. – Барбарис Пуаре
Berberis sibirica Pall. – Барбарис сибирский
Berberis sphaerocarpa Kar. et Kir. – Барбарис круглоплодный
Berberis thunbergii DC. – Барбарис Тунберга
Berberis thunbergii DC. 'Atropurpurea' – Барбарис Тунберга «Атро-
пурпуреа»
Berberis thunbergii DC. 'Aurea' – Барбарис Тунберга «Ауреа»
Berberis thunbergii DC. 'Erecta' – Барбарис Тунберга «Эректа»
Berberis thunbergii DC. 'Red Chief' – Барбарис Тунберга «Ред Чиф»
Berberis thunbergii DC. 'Rose Glow' – Барбарис Тунберга «Роуз
Глоу»
Berberis thunbergii DC. 'Silver Beauty' – Барбарис Тунберга «Сильвер
Бьюти»
Berberis vulgaris L. – Барбарис обыкновенный
Berberis vulgaris L. f. *atropurpurea* Regel – Барбарис обыкновенный
Betula albosinensis Burk. – Берёза белая китайская
Betula alleghaniensis Britt. – Берёза аллеганская, или жёлтая
Betula x aurata Borkh. – Берёза золотистая
Betula chinensis Maxim. – Берёза китайская
Betula costata Trautv. – Берёза ребристая
Betula davurica Pall. – Берёза даурская
Betula ermanii Cham. – Берёза Эрмана, или каменная
Betula grossa Siebold et Zucc. – Берёза граболистная
Betula x kusmisscheffii (Regel) Sukacz. – Берёза Кузмищева
Betula lanata (Regel) V. Vassil. – Берёза шерстистая
Betula lenta L. – Берёза вишнёвая
Betula medwediewii Regel – Берёза Медведева
Betula nana L. – Берёза карликовая
Betula obscura A. Kotula – Берёза тёмная
Betula occidentalis Hook. – Берёза западная
Betula ovalifolia Rupr. – Берёза овальнолистная
Betula papyrifera Marsh. – Берёза бумажная
Betula pendula Roth – Берёза повислая
Betula pendula Roth var. *carelica* (Mercl.) Namet-Ahti – Берёза повис-
лая, разн. карельская

- Betula pendula* Roth 'Dalecarlica' – Берёза повислая «Далекарлика»
Betula pendula Roth 'Purpurea' – Берёза повислая «Пурпуреа»
Betula pendula Roth 'Tristis' – Берёза повислая «Тристис»
Betula pendula Roth 'Youngii' – Берёза повислая «Юнги», Берёза Юнга
- Betula pendula* Roth subsp. *mandshurica* (Regel) Ashburner et McAll. – Берёза маньчжурская
Betula populifolia Marsh. – Берёза тополелистная
Betula pubescens Ehrh. – Берёза пушистая
Betula pumila L. – Берёза малорослая
Betula raddeana Trautv. – Берёза Радде
Betula schmidtii Regel – Берёза Шмидта
Betula pendula Roth subsp. *czechuanica* (С.К. Schneid.) Ashburner et McAll. – Берёза сычуаньская
B. tianschanica Rupr. – Берёза тьяньшанская
Betula utilis D. Don. – Берёза полезная
Betula utilis D. Don var. *jacquemontii* (Spach) H.J.P. Winkl. – Берёза полезная, разн. Жакмона
Betula x *zamjatnini* V.V. Byalt et Firsov – Берёза Замятнина
Bruckenthalia spiculifolia (Salisb.) Rchb. – Брукенталия остролистная
Buxus colchicus Pojark. – Самшит колхидский
Buxus sempervirens L. – Самшит вечнозелёный
Buxus sempervirens L. 'Aureovariegata' – Самшит вечнозелёный «Ауреовариегата»
Buxus sinicus (Rehd. et Wils.) M. Cheng – Самшит
Callicarpa japonica Thunb. – Калликарпа японская
Calluna vulgaris (L.) Hill – Вереск обыкновенный
Calycanthus floridus L. – Каликант цветущий
Calycanthus occidentalis Hook. et Arn. – Каликант западный
Caragana arborescens Lam. (Fabaceae) – Карагана древовидная
Caragana arborescens Lam. 'Cucullata' – Карагана древовидная «Куллата»
Caragana arborescens Lam. 'Lorbergii' – Карагана древовидная «Лорберги»
Caragana arborescens Lam. f. *pendula* Dipp. – Карагана древовидная, ф. плакучая
Caragana frutex (L.) С. Koch – Карагана кустарник
Caragana jubata (Pall.) Poir. – Карагана гривастая
Caragana pygmaea (L.) DC. – Карагана карликовая

- Carpinus betulus* L. – Граб обыкновенный
Carpinus betulus L. f. *carpinizza* (Host) Neilr. – Граб обыкновенный,
ф. карпиницца
Carpinus caroliniana Walt. – Граб каролинский
Carpinus cordata Blume – Граб сердцевидный
Carpinus henryana (H. Winkl.) H. Winkl. – Граб Генри
Carpinus japonica Blume – Граб японский
Carpinus orientalis Mill. – Граб восточный
Carya cordiformis (Wangenh.) K. Koch – Кария сердцевидная
Carya ovata (Mill.) K. Koch – Кария овальная
Carya tomentosa (Lam.) Nutt. – Кария войлочная
Castanea dentata Borkh. – Каштан зубчатый
Castanea sativa Mill. – Каштан посевной
Catalpa bungei C.A. Mey. – Катальпа Бунге
Catalpa ovata G. Don fil. – Катальпа яйцевидная
Catalpa speciosa (Warder ex Barney) Engelm. – Катальпа прекрасная
Celastrus flagellaris Rupr. – Древогубец плетеобразный
Celastrus orbiculatus Thunb. – Древогубец круглолистный
Celastrus strigillosus Nakai – Древогубец щётковидный
Celtis australis L. – Каркас южный
Celtis occidentalis L. – Каркас западный
Cephalanthus occidentalis L. – Цветоголовник западный
Cerasus x austera (L.) M. Roem. – Вишня холмовая
Cerasus avium (L.) Moench. – Вишня птичья, черешня
Cerasus fruticosa Pall. – Вишня кустарниковая
Cerasus glandulosa (Thunb.) Loisel. 'Albiplena' – Вишня железистая
«Альбиплена»
Cerasus incisa (Thunb.) Loisel. – Вишня надрезаннолистная
Cerasus maximowiczii (Rupr.) Kom. (*Prunus maximowiczii* Rupr.) –
Вишня Максимовича
Cerasus nipponica (Matsum.) Nedoluzhko (*Prunus nipponica*
Matsum.) – Вишня ниппонская
Cerasus sargentii (Rehd.) Pojark. – Вишня сахалинская, или Сар-
жента
Cerasus tomentosa (Thunb.) Wall. – Вишня войлочная
Cerasus vulgaris Mill. – Вишня обыкновенная
Cerasus vulgaris Mill. f. *plena* (L.) Sok. – Вишня обыкновенная,
ф. махровая
Cercidiphyllum japonicum Siebold et Zucc. – Багрянник японский

- Cercidiphyllum japonicum* Siebold et Zucc. f. *pyramidale* Byalt et Firsov – Багрянник японский, ф. пирамидальная
- Cercidiphyllum magnificum* (Nakai) Nakai – Багрянник великолепный
- Chaenomeles cathayensis* (Hemsl.) C.K. Schneid. – Хеномелес китайская
- Chaenomeles japonica* (Thunb.) Lindl. ex Spach – Хеномелес японская
- Chaenomeles speciosa* (Sweet) Nakai – Хеномелес прекрасная
- Chaenomeles speciosa* (Sweet) Nakai ‘Simonii’ – Хеномелес прекрасная «Симони»
- Chamaecytisus austriacus* (L.) Link – Ракитник австрийский
- Chamaecytisus borysthenicus* (Grun.) Klaskova – Ракитник днепровский
- Chamaecytisus ratisbonensis* (Schaeff.) Rothm. – Ракитник регенсбургский
- Chamaecytisus ruthenicus* (Fisch. ex Woloszcz.) Klaskova – Ракитник русский
- Chamaedaphne calyculata* (L.) Moench – Хамедафне болотная, болотный мирт
- Chionanthus virginicus* L – Хионант виргинский
- Chosenia arbutifolia* (Pall.) A. Skvorts. – Кореянка земляничниколистная
- Cladrastis kentukea* (Dum.-Cours.) Rudd – Кладрастис кентукский
- Clematis heracleifolia* DC. – Ломонос борщевиколистный
- Clematis integrifolia* L. – Ломонос цельнолистный
- Clematis serratifolia* Rehd. – Ломонос пильчатолистный
- Clematis vitalba* L. – Ломонос виноградолистный
- Colutea orientalis* Mill. – Пузырник восточный
- Cornus mas* L. – Дёрен мужской
- Cornus alba* L. – Дёрен белый
- Cornus alba* L. ‘Argenteo-marginata’ – Дёрен белый «Аргентео-маргината», ф. серебристо-окаймлённая
- Cornus alba* L. ‘Spaethii’ – Дёрен белый «Шпети», ф. Шпета
- Cornus alternifolia* L. f. – Дёрен очерёднолистный
- Cornus atotum* Mill. – Дёрен душистый
- Cornus australis* C.A. Mey. – Дёрен южный
- Cornus mas* L. – Дёрен мужской
- Cornus obliqua* Raf. – Дёрен косою
- Cornus officinalis* Siebold et Zucc. – Дёрен лекарственный
- Cornus pubescens* Nutt. – Дёрен опушённый

- Cornus racemosa* Lam. – Дёрен кистевидный
Cornus sanguinea L. – Дёрен кроваво-красный
Cornus sericea L. – Дёрен отпрысковый
Cornus walteri Wanger. – Дёрен Вальтера
Corylopsis sinensis Hemsl. – Корилопсис китайский
Corylus avellana L. – Лещина обыкновенная
Corylus avellana L. f. *purpurea* Bean – Лещина обыкновенная,
ф. пурпурная
Corylus avellana L. ‘Contorta’ – Лещина обыкновенная «Конторта»,
ф. скрученная
Corylus avellana L. f. *heterophylla* Loud. – Лещина обыкновенная,
ф. разрезнолистная
Corylus colurna L. – Лещина древовидная
Corylus cornuta Marsh. – Лещина рогатая
Corylus heterophylla Fisch. ex Trautv. – Лещина разнолистная
Corylus mandshurica Maxim. – Лещина маньчжурская
Corylus maxima Mill. – Лещина крупная
Corylus maxima Mill. ‘Purpurea’ – Лещина крупная «Пурпуреа»,
ф. пурпурнолистная
Corylus sieboldiana Blume – Лещина Зибольда
Cotinus coggygia Scop. – Скумпия, или желтинник
Cotoneaster alaunicus Golits. – Кизильник алаунский
Cotoneaster x antoninae Juz. – Кизильник Антонины
Cotoneaster dammeri C.K. Schneid. var. *radicans* C.K. Schneid. –
Кизильник Даммера, разн. укореняющаяся
Cotoneaster dielsianus Pritz – Кизильник Дильса
Cotoneaster divaricatus Rehd. et Wils. – Кизильник растопыренный
Cotoneaster foveolatus Rehd. et Wils. – Кизильник ячеистый
Cotoneaster hjelmqvistii Flinck et B. Hultm – Кизильник Хельмквиста
Cotoneaster x ignavus E. Wolf – Кизильник огненный
Cotoneaster integerrimus Medik. – Кизильник цельнокрайный
Cotoneaster lucidus Schlecht. – Кизильник блестящий
Cotoneaster melanocarpus Fisch. ex Blytt – Кизильник черноплодный
Cotoneaster racemiflorus (Desf.) C. Koch – Кизильник кистецветный
Cotoneaster roseus Edgew. – Кизильник розовый
Cotoneaster tomentosus (Ait.) Lindl. – Кизильник войлочный
Cotoneaster tomentosus (Ait.) Lindl. f. *pendula* Byalt et Firsov –
Кизильник войлочный, ф. плакучая
Cotoneaster uniflorus Bunge – Кизильник одноцветковый

- Crataegus almaatensis* Pojark. – Боярышник алмаатинский
Crataegus caucasica C. Koch – Боярышник кавказский
Crataegus chlorocarpa Lenne et C. Koch – Боярышник желтоплодный
- Crataegus chlorosarca* Maxim. – Боярышник зеленомякотный
Crataegus chlorosarca Maxim. var. *pubescens* Wolf – Боярышник зеленомякотный, разн. опушённая
Crataegus crus-galli L. – Боярышник петушья шпора
Crataegus douglasii Lindl. – Боярышник Дугласа
Crataegus x *dunensis* Cinovskis – Боярышник даугавский
Crataegus flabellata (Bosc) C. Koch – Боярышник вееровидный
Crataegus holmesiana Ashe var. *villipes* Ashe – Боярышник Холмса, разн. мохнатая
Crataegus horrida Medik. – Боярышник страшный
Crataegus jackii Sarg. – Боярышник Джека
Crataegus korolkowii L. Henry – Боярышник Королькова
Crataegus lasiocarpa Lange – Боярышник шершавоплодный
Crataegus laurentiana Sarg. var. *brunetiana* (Sarg.) Kruschke – Боярышник лаврентийский, разн. Брюне
Crataegus macracantha Lodd. – Боярышник крупноколючковый
Crataegus macracantha Lodd. var. *pertomentosa* (Ashe) Kruschke – Боярышник крупноколючковый, разн. опушённая
Crataegus maximowiczii C.K. Schneid. – Боярышник Максимовича
Crataegus x *media* Bechst. ‘Rosea Flore Pleno’ – Боярышник средний «Розеа Флоре Плено»
Crataegus monogyna Jacq. – Боярышник однопестичный
Crataegus orientalis Pall. ex Vieb. – Боярышник восточный
Crataegus pinnatifida Bunge – Боярышник перистонадрезанный
Crataegus x *persimilis* Sarg. ‘Prunifolia’ – Боярышник сливолистный
Crataegus rhipidophylla Gand. – Боярышник вееролистный
Crataegus sanguinea Pall. – Боярышник сибирский
Crataegus submollis Sarg. – Боярышник мягковатый
Crataegus turkestanica Pojark. – Боярышник туркестанский
Cydonia oblonga Mill. – Айва продолговатая, или обыкновенная
Daphne alpina L. – Волчегодник альпийский
Daphne giraldii Nitsche – Волчегодник Джиральда
Daphne mezereum L. – Волчегодник смертельный
Daphne mezereum L. ‘Album’ – Волчегодник смертельный «Альбум»
Decaisnea fargesii Franch. – Декеня Фаргеза

- Deutzia amurensis* (Regel) Airy-Shaw – Дейция амурская
Deutzia x lemoinei Lemoine – Дейция Лемуана
Deutzia x wilsonii Duthie – Дейция Вильсона
Diervilla rivularis Gatt. – Диервилла приручейная
Diervilla sessilifolia Buckl. – Диервилла сидячелистная
Diospyros virginiana L. – Хурма виргинская
Dipteronia sinensis Oliv. – Диптерония китайская
Duschekia alnobetula (Ehrh.) Pouzar – Ольховник зелёный
Duschekia crispa (Aiton) Pouzar – Ольховник курчавый
Duschekia firma (Siebold et Zucc.) Pouzar – Ольховник твёрдый
Duschekia fruticosa (Rupr.) Pouzar – Ольховник кустарниковый
Duschekia maximowiczii (Call.) Pouzar – Ольховник Максимовича
Duschekia sinuata (Regel) Pouzar – Ольховник вырезанный
Elaeagnus commutata Bernh. ex Rydb. – Лох смешиваемый, или се-
ребристый
Eleutherococcus henryi Oliv. – Элеутерококк Генри
Eleutherococcus senticosus (Rupr. et Maxim.) Maxim. – Элеутерококк
колючий
Enkianthus cernuus (Siebold et Zucc.) Makino f. *rubens* (Maxim.) Ohwi –
Энкиантус пониклый, ф. красная
Erica carnea L. – Эрика травяная
Erica tetralix L. – Эрика четырёхмерная
Euonymus atropurpureus Jacq. – Бересклет пурпурный
Euonymus europaeus L. – Бересклет европейский
Euonymus europaeus L. f. *albus* (West.) Rehd. – Бересклет европей-
ский, ф. белоплодная
Euonymus fortunei Hand.-Mazz. f. *radicans* (Miq.) Rehd. – Бересклет
Форчуна, ф. укореняющаяся
Euonymus fortunei Hand.-Mazz. ‘Silver Queen’ – Бересклет Форчуна
«Сильвер Квин»
Euonymus fortunei Hand.-Mazz. f. *vegetus* (Rehd.) Rehd. – Бересклет
Форчуна, ф. крепкая
Euonymus latifolium (L.) Mill. – Бересклет широколистный
Euonymus hamiltonianus Wall. – Бересклет Гамильтона
Euonymus maackii Rupr. – Бересклет Маака
Euonymus macropterus Rupr. – Бересклет большескрылый
Euonymus miniatus Tolm. – Бересклет красноплодный
Euonymus nanus Vieb. – Бересклет карликовый
Euonymus phellomanus Loes. – Бересклет пробковый

- Euonymus planipes* (Koehne) Koehne – Бересклет плоскочерешковый
Euonymus pubescens Stev. – Бересклет пушистый, или Черняева
Euonymus pubescens Stev. f. *suberosa* hort. – Бересклет пушистый,
 ф. пробковая
Euonymus sachalinensis (Fr. Schmidt) Maxim. – Бересклет сахалин-
 ский
Euonymus sacrosanctus Koidz. – Бересклет священный
Euonymus sieboldianus Blume – Бересклет Зибольда
Euonymus verrucosus Scop. – Бересклет бородавчатый
Exochorda giraldii Hesse – Экзохорда Джиральда
Exochorda racemosa (Lindl.) Rehd. – Экзохорда кистевая
Exochorda serratifolia S. Moore – Экзохорда пильчатоллистная
Fagus crenata Blume – Бук городчатый
Fagus grandifolia Ehrh. – Бук крупнолистный
Fagus orientalis Lipsky – Бук восточный
Fagus sylvatica L. – Бук лесной
Fagus sylvatica L. ‘Purple Fountain’ – Бук лесной «Пёрпл Фаунтин»
Fagus sylvatica L. f. *purpurea* Ait. – Бук лесной, ф. пурпурная
Fargesia murielae (Gamble) T.P. Yi ‘Simba’ – Фаргезия Муриэль
 «Симба»
Forsythia europaea Deg. et Bald. – Форзиция европейская
Forsythia giraldiana Lingelsh. – Форзиция Джиральда
Forsythia × *intermedia* Zabel – Форзиция средняя
Forsythia × *intermedia* Zabel ‘Goldzauber’ – Форзиция средняя «Голд-
 заубер»
Forsythia japonica Makino var. *saxatilis* Nakai – Форзиция японская,
 разн. наскальная
Forsythia ovata Nakai – Форзиция яйцевидная
Forsythia suspensa (Thunb.) Vahl. – Форзиция свисающая
Forsythia viridissima Lindl. – Форзиция зеленейшая
Fothergilla major Lodd. – Фозергилла крупная
Frangula alnus Mill. – Крушина ольховидная, или ломкая
Fraxinus americana L. – Ясень американский
Fraxinus excelsior L. – Ясень обыкновенный
Fraxinus excelsior L. f. *diversifolia* (Ait.) Lingelsh. – Ясень обыкновен-
 ный, ф. разнолистная
Fraxinus latifolia Benth. – Ясень широколистный
Fraxinus mandshurica Rupr. – Ясень маньчжурский

Fraxinus mandshurica Rupr. var. *sachalinensis* V. Vassil. – Ясень маньчжурский, разн. сахалинская

Fraxinus oxycarpa Willd. – Ясень остроплодный

Fraxinus pennsylvanica Marsh. – Ясень пенсильванский

Fraxinus pennsylvanica Marsh. ‘Variegata’ – Ясень пенсильванский, «Вариегата», ф. пёстролистная

Fraxinus pojarkoviae V. Vassil. – Ясень Поярковой

Fraxinus quadrangulata Michx. – Ясень четырёхгранный

Fraxinus rhynchophylla Hance – Ясень носолистный, или горный

Gaultheria miqueliana Takeda – Гаультерия Микеля

Genista tanaitica P. Smirn. – Дрок донской

Genista tinctoria L. – Дрок красильный

Grossularia acicularis (Smith) Spach – Крыжовник иглистый

Grossularia divaricata (Dougl.) Cov. et Britt. – Крыжовник растопыренный

Grossularia reclinata (L.) Mill. – Крыжовник европейский

Grossularia stenocarpa (Maxim.) Berger – Крыжовник узкоплодный

Gymnocladus dioica (L.) C. Koch – Бундук двудомный

Hamamelis japonica Siebold et Zucc. – Гамамелис японский

Hamamelis virginiana L. – Гамамелис виргинский

Hedera colchica (C. Koch) C. Koch – Плющ колхидский

Hedera helix L. – Плющ обыкновенный

Hedera pastuchowii Woronow – Плющ Пастухова

Holodiscus discolor (Pursh) Maxim. – Холодискус разноцветный

Hydrangea arborescens L. – Гортензия древовидная

Hydrangea arborescens L. ‘Annabelle’ – Гортензия древовидная «Аннабелле»

Hydrangea arborescens L. ‘Sterilis’ – Гортензия древовидная «Стерилис», ф. стерильная

Hydrangea cinerea Small. – Гортензия серая

Hydrangea heteromalla D. Don – Гортензия многосторонняя

Hydrangea macrophylla (Thunb.) Ser. ‘Otaksa’ – Гортензия крупнолистная «Отакса»

Hydrangea paniculata Siebold – Гортензия метельчатая

Hydrangea paniculata Siebold f. *grandiflora* Siebold – Гортензия метельчатая, ф. крупноцветковая

Hydrangea paniculata Siebold ‘Mustila’ – Гортензия метельчатая «Мустила»

- Hydrangea paniculata* Siebold ‘Limelight’ – Гортензия метельчатая «Лаймлайт»
- Hydrangea paniculata* Siebold ‘Phantom’ – Гортензия метельчатая «Фантом»
- Hydrangea paniculata* Siebold ‘Pinky-Winky’ – Гортензия метельчатая «Пинки-Винки»
- Hydrangea paniculata* Siebold ‘Vanile Fraise’ – Гортензия метельчатая «Ваниле Фрайзе»
- Hydrangea petiolaris* Siebold et Zucc. – Гортензия черешковая
- Hydrangea radiata* Walter – Гортензия лучистая
- Hydrangea robusta* Hook. et Thoms. – Гортензия мощная
- Hydrangea sargentiana* Rehd. – Гортензия Саржента
- Hydrangea serrata* (Thunb.) Ser. – Гортензия пильчатая
- Hydrangea serrata* (Thunb.) Ser. ‘Preziola’ – Гортензия пильчатая «Прециола»
- Hypericum patulum* Thunb. – Зверобой растопыренный
- Ilex serrata* Thunb. f. *argutidens* (Miq.) Rehd. – Падуб пильчатый, ф. острозубчатая
- Ilex verticillata* (L.) Gray – Падуб мутовчатый
- Itea virginica* L. – Итея виргинская
- Juglans ailanthifolia* Carr. – Орех айлантолистный
- Juglans x byxbyi* Rehd. – Орех биксби
- Juglans cinerea* L. – Орех серый
- Juglans cordiformis* Maxim. – Орех сердцевидный
- Juglans mandshurica* Maxim. – Орех маньчжурский
- Juglans mandshurica* Maxim. x *J. cinerea* L. – Орех гибридный
- Juglans microcarpa* Berl. – Орех мелкоплодный
- Juglans nigra* L. – Орех чёрный
- Juglans regia* L. – Орех грецкий
- Kalmia angustifolia* L. – Калмия узколистная
- Kalmia latifolia* L. – Калмия широколистная
- Kalopanax septemlobus* (Thunb.) Koidz. – Калопанакс семилопастный
- Kalopanax septemlobus* (Thunb.) Koidz. f. *variegatus* Byalt et Firsov – Калопанакс семилопастный, ф. пёстролистная
- Kalopanax septemlobus* (Thunb.) Koidz. var. *maximowiczii* (van Houttei) Li – Калопанакс семилопастный, разн. Максимовича
- Kerria japonica* (L.) DC. – Керия японская

Kolkwitzia amabilis Graebn. – Кольквиция прелестная

Laburnum alpinum (Mill.) Berchtold et Presl (Fabaceae) – Бобовник альпийский

Laburnum anagyroides Medik. – Бобовник анагиролистный, золотой дождь

Laburnum x watereri (Wettst.) Dipp. – Бобовник Ватерера

Laurocerasus officinalis M. Roem. – Лавровишня лекарственная

Lavandula angustifolia Mill. – Лаванда узколистная

Ledum columbianus Piper – Багульник колумбийский

Ledum decumbens (Ait.) Lodd. ex Steud. – Багульник стелющийся

Ledum hypoleucum Kom. – Багульник подбел

Ledum palustre L. – Багульник болотный

Leptopus colchicus (Fisch. et C.A. Mey. ex Boiss.) Pojark. – Лептопус

КОЛХИДСКИЙ

Leucothoe fontanesiana (Steud.) Sleum. – Леукотэ Дефонтена

Ligustrum obtusifolium Siebold et Zucc. – Бирючина туполистная

Ligustrum ovalifolium Hassk. – Бирючина овальнолистная

Ligustrum tschonoskii Decne. – Бирючина Чоноски

Ligustrum vulgare L. – Бирючина обыкновенная

Ligustrum vulgare L. 'Aureum' – Бирючина обыкновенная «Ауреум»

Lindera benzoin (L.) Blume – Линдера бензоин

Lindera triloba (Siebold et Zucc.) Blume – Линдера трёхлопастная

Liquidambar styraciflua L. – Ликвидамбар смолоносный

Liriodendron tulipifera L. – Лириодендрон тюльпанный

Lonicera alpigena L. – Жимолость альпийская

Lonicera caerulea L. – Жимолость синяя

Lonicera caerulea L. 'Jorden' – Жимолость синяя «Йорден»

Lonicera caerulea L. var. *kamtschatica* Sevest. – Жимолость синяя, разн. камчатская

Lonicera caprifolium L. – Жимолость каприфоль

Lonicera caucasica Pall. – Жимолость кавказская

Lonicera chamissoi Bunge ex P. Kir. – Жимолость Шамиссо

Lonicera chrysantha Turcz. ex Ledeb. – Жимолость золотистая

Lonicera demissa Rehd. – Жимолость поникшая

Lonicera dioica L. – Жимолость сизая

Lonicera etrusca Santi – Жимолость этруская

Lonicera ferdinandii Franch. – Жимолость Фердинанда

Lonicera floribunda Boiss. et Buhse – Жимолость обильноцветущая

Lonicera fragrantissima Lindl. et Paxt. – Жимолость душистейшая

- Lonicera glaucescens* Rydb. – Жимолость серо-пепельная
Lonicera henryi Hemsl. – Жимолость Генри
Lonicera hispida Pall. ex Roem. et Schult. – Жимолость щетинистая
Lonicera iliensis Pojark. – Жимолость илийская
Lonicera involucrata (Richards.) Banks ex Spreng. – Жимолость покрывальная
Lonicera involucrata (Richards.) Banks ex Spreng. ‘Baggbole’ – Жимолость покрывальная «Бэгболе»
Lonicera involucrata (Richards.) Banks ex Spreng. ‘Malmberget’ – Жимолость покрывальная «Мальмбергет»
Lonicera involucrata (Richards.) Banks ex Spreng. var. *ledebouri* (Eschsch.) Zabel – Жимолость Ледебура
Lonicera longipes (Maxim.) Pojark. – Жимолость длинноножковая
Lonicera maackii (Rupr.) Herd. – Жимолость Маака
Lonicera maximowiczii (Rupr.) Regel – Жимолость Максимовича
Lonicera morrowii A. Gray. – Жимолость Морроу
Lonicera nervosa Maxim. – Жимолость сетчатая
Lonicera nigra L. – Жимолость чёрная
Lonicera х *notha* Zabel (*L. tatarica* L. х *L. ruprechtiana* Regel) – Жимолость ложная
Lonicera peryclimenum L. – Жимолость вьющаяся
Lonicera pileata Oliv. – Жимолость шапочная
Lonicera praeflorens Batal. – Жимолость раннецветущая
Lonicera prolifera (Kirczn.) Rehd. – Жимолость отпрысковая
Lonicera ruprechtiana Regel – Жимолость Рупрехта
Lonicera ruprechtiana Regel ‘Nikolushka’ – Жимолость Рупрехта «Николушка»
Lonicera stenantha Pojark. – Жимолость узкоцветковая
Lonicera steveniana Fisch. ex Pojark. – Жимолость Стевена
Lonicera tatarica L. – Жимолость татарская
Lonicera tatarica L. f. *alba* Veillard – Жимолость татарская, ф. белоцветковая
Lonicera tatarica L. f. *bicolor* Carr. – Жимолость татарская, ф. двуцветная
Lonicera tatarica L. ‘Prelestnitsa’ – Жимолость татарская «Прелестница»
Lonicera tatarica L. f. *rosea* Regel – Жимолость татарская, ф. розовая
Lonicera tolmachevii Pojark. – Жимолость Толмачёва
Lonicera vesicaria Kom. – Жимолость пузырчатая

- Lonicera xylosteum* L. – Жимолость обыкновенная
Lonicera xylosteum L. f. *mollis* Regel – Жимолость обыкновенная, ф. опушённая
Lonicera xylosteum L. ‘Pamiati Skvortsova’ – Жимолость обыкновенная «Памяти Скворцова»
Lonicera x *zaitzevii* V. V. Byalt, A. Byalt et Firsov – Жимолость Зайцева
Louiseania triloba (Lindl.) Pachom. – Луизеания трёхлопастная
Louiseania triloba (Lindl.) Pachom. ‘Plena’ – Луизеания трёхлопастная «Плена», ф. махровая
Louiseania ulmifolia (Franch.) Pachom. – Луизеания вязолистная
Lycium depressum Stocks – Дереза прижатая
Maackia amurensis Maxim. et Rupr. – Маакия амурская
Magnolia acuminata L. – Магнолия длиннозаострённая
Magnolia kobus DC. – Магнолия кобус
Magnolia x *loebneri* Kache – Магнолия Лобнера
Magnolia obovata Thunb. – Магнолия обратнойцевидная
Magnolia officinalis Rehd. et E.H. Wilson – Магнолия лекарственная
Magnolia sieboldii C. Koch – Магнолия Зибольда
Magnolia x *soulangeana* Soulange-Bodin – Магнолия Суланжа
Magnolia stellata (Siebold et Zucc.) Maxim. – Магнолия звёздчатая
Magnolia virginiana L. – Магнолия виргинская
Mahonia aquifolium (Pursh) Nutt. – Магония падуболистная
Malus baccata (L.) Borkh. – Яблоня ягодная
Malus x *cerasifera* Spach – Яблоня вишнеплодная
Malus x *floribunda* Siebold ex van Houtte – Яблоня обильноцветущая
Malus fusca (Raf.) C.K. Schneid. – Яблоня бурая
Malus halliana Koehne – Яблоня Холла
Malus mandshurica (Maxim.) Kom. – Яблоня маньчжурская
Malus niedzwetzkyana Dieck – Яблоня Недзветского
Malus orientalis Uglitzk. – Яблоня восточная
Malus praecox (Pall.) Borkh. – Яблоня ранняя
Malus praecox (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov – Яблоня ранняя, ф. пирамидальная
Malus prunifolia (Willd.) Borkh. – Яблоня сливолистная, или китайка
Malus pumila Mill. (*M. domestica* Borkh.) – Яблоня домашняя
Malus pumila Mill. ‘Albiflora Umbraculifera’ – Яблоня домашняя «Альбифлора Умбракулифера»

- Malus pumila* Mill. 'Granatovy Braslet' – Яблоня домашняя «Гранатовый Браслет»
- Malus pumila* Mill. 'Rubriflora Umbraculifera' – Яблоня домашняя «Рубрифлора Умбракулифера»
- Malus x purpurea* (Barbier) Rehd. – Яблоня пурпурная
- Malus sachalinensis* (Kom.) Juz. – Яблоня сахалинская
- Malus sieboldii* (Regel) Rehd. – Яблоня Зибольда
- Malus sieversii* (Ledeb.) M. Roem. – Яблоня Сиверса
- Malus sylvestris* Mill. – Яблоня лесная
- Malus x zumi* (Matsum.) Rehd. – Яблоня Цуми
- Menispermum canadense* L. – Луносемянник канадский
- Menispermum dauricum* DC. – Луносемянник даурский
- Menziesia cicalyx* (Miq.) Maxim. var. *multiflora* (Maxim.) Makino – Менцизия реснитчаточашечковая, разн. многоцветковая
- Menziesia ferruginea* Sm. – Менцизия ржавая
- Mespilus germanica* L. – Мушмула германская
- Morus alba* L. – Шелковица белая
- Morus bombycis* Koidz. – Шелковица атласная
- Myrica gale* L. – Восковница болотная
- Myrica tomentosa* (DC.) Aschers. et Graebn. – Восковница войлочная
- Myrica x ukhanovii* Byalt et Firsov – Восковница Уханова
- Neillia sinensis* Oliv. – Нейлия китайская
- Oplopanax elatus* (Nakai) Nakai – Заманиха высокая
- Osmaronia cerasiformis* (Torr. et Gray) Greene – Осмарония вишнеобразная
- Ostrya carpinifolia* Scop – Хмелеграб граболистный
- Ostrya virginiana* (Mill.) C. Koch. – Хмелеграб виргинский
- Padellus mahaleb* (L.) Vass. (Rosaceae) – Вишня магалебка
- Padus avium* Mill. – Черёмуха обыкновенная
- Padus avium* Mill. 'Colorata' – Черёмуха обыкновенная «Колората»
- Padus avium* Mill. 'Purpurnaya Svecha' – Черёмуха обыкновенная «Пурпурная Свеча»
- Padus avium* Mill. 'Sibirskaya Krasavitsa' – Черёмуха обыкновенная «Сибирская Красавица»
- Padus maackii* (Rupr.) Kom. – Черёмуха Маака
- Padus serotina* (Ehrh.) Agardh. – Черёмуха поздняя
- Padus virginiana* (L.) Mill. – Черёмуха виргинская
- Padus virginiana* (L.) Mill. 'Shubert' – Черёмуха виргинская «Шуберт»

- Paeonia lutea* Franch. – Пион жёлтый
Paeonia suffruticosa Andr. – Пион древовидный
Parratiopsis jacquemontiana (Decne.) Rehd. – Парратиопсис Жакмона
Parthenocissus inserta (A. Kern.) Fritsch. – Девичий виноград прикреплённый
Parthenocissus quinquefolia (L.) Planch. – Девичий виноград пятилисточковый
Parthenocissus quinquefolia (L.) Planch. f. *murorum* (Focke) Rehd. – Девичий виноград пятилисточковый, ф. настенная
Parthenocissus tricuspidata (Siebold et Zucc.) Planch. – Девичий виноград триостренный
Paxistima canbyi A. Gray – Паксистима канби
Pentaphylloides x *friedrichsenii* (Spaeth) Cínovskis – Пятилисточник Фридрихсена
Pentaphylloides fruticosa (L.) O. Schwarz. – Пятилисточник кустарниковый
Pentaphylloides fruticosa (L.) O. Schwarz ‘Abbotswood’ – Пятилисточник кустарниковый «Абботсвуд»
Pentaphylloides fruticosa (L.) O. Schwarz ‘Goldfinger’ – Пятилисточник кустарниковый «Годфингер»
Pentaphylloides fruticosa (L.) O. Schwarz ‘Mount Everest’ – Пятилисточник кустарниковый «Маунт Еверест»
Pentaphylloides fruticosa (L.) O. Schwarz ‘Red Ace’ – Пятилисточник кустарниковый «Ред Айс»
Pentaphylloides glabrata (Willd. ex Schlecht.) O. Schwarz – Пятилисточник голый
Pentaphylloides mandshurica (Maxim.) Sojak – Пятилисточник маньчжурский
Periploca graeca L. – Обвойник греческий
Persica vulgaris Mill. – Персик обыкновенный
Phellodendron amurense Rupr. – Бархат амурский
Phellodendron chinense C.K. Schneid. – Бархат китайский
Phellodendron japonicum Maxim. – Бархат японский
Phellodendron x *lavellei* Dode – Бархат Лавалы
Phellodendron sachalinense (Fr. Schmidt) Sarg. – Бархат сахалинский
Philadelphus coronarius L. – Чубушник венечный
Philadelphus coronarius L. ‘Aureus’ – Чубушник венечный «Ауреус»
Philadelphus coronarius L. ‘Salicifolius’ – Чубушник венечный «Салицифолиус»

Philadelphus x cymosus Rehd. 'Bouquet Blanc' – Чубушник полужонтичный «Букет Бланш»

Philadelphus gordonianus Lindl. – Чубушник Гордона

Philadelphus incanus Koehne – Чубушник серый

Philadelphus x lemoinei Lemoine 'Avalanche' – Чубушник Лемуана «Аваланш»

Philadelphus lewisii Pursh – Чубушник Левиза

Philadelphus magdalenaе Koehne – Чубушник Магдалены

Philadelphus x nivalis Jacques – Чубушник снежный

Philadelphus x nivalis Jacques 'Solnishko' – Чубушник снежный «Солнышко»

Philadelphus pubescens Lois. – Чубушник пушистый

Philadelphus satsumi Lindl. ex Paxton – Чубушник Сатсуми

Philadelphus schrenkii Rupr. ex Maxim. – Чубушник Шренка

Philadelphus subcanus Koehne – Чубушник седоватый

Philadelphus tenuifolius Rupr. et Maxim. – Чубушник тонколиственный

Philadelphus x virginalis Rehd. 'Virginal' – Чубушник девичий «Виржиналь»

Photinia villosa (Thunb.) DC. – Фотиния волосистая, или мохнатая

Physocarpus amurensis (Maxim.) Maxim. – Пузыреплодник амурский

Physocarpus capitatus (Pursh) Kunthe – Пузыреплодник головчатый

Physocarpus opulifolius (L.) Maxim. – Пузыреплодник калинолистный

Physocarpus opulifolius 'Diabolo' – Пузыреплодник калинолистный «Диаболо»

Physocarpus opulifolius (L.) Maxim. 'Luteus' – Пузыреплодник калинолистный «Лютеус»

Platycrater arguta Siebold et Zucc. – Платикратер острый

Populus alba L. – Тополь белый

Populus balsamifera L. – Тополь бальзамический

Populus x berolinensis Dippel – Тополь берлинский

Populus deltoides Marshall – Тополь канадский

Populus koreana Rehd. – Тополь корейский

Populus laurifolia Ledeb. – Тополь лавролистный

Populus maximowiczii A. Henry – Тополь Максимовича

Populus nigra L. – Тополь чёрный

Populus x petrovskiana (Regel) C.K. Schneid. – Тополь Петровский

Populus tremula L. – Тополь дрожащий, осина

Populus tremula L. var. *davidiana* (Dode) C.K. Schneid. – Тополь дрожащий, разн. Давида

Populus tremula L. ‘Erecta’ – Тополь дрожащий «Эректа»

Populus tremula L. f. *pyramidalis* Sok. – Тополь дрожащий, ф. пирамидальная

Prinsepia sinensis (Oliv.) Bean – Принсепия китайская

Prunus americana Marsh. – Слива американская

Prunus divaricata Ledeb. – Слива вишнеплодная, алыча

Prunus domestica L. – Слива домашняя

Prunus lannesiana (Carriere) E.H. Wilson ‘Beni-Yutaka’ – Слива Ланнеза «Бени-Ютака»

Prunus lannesiana (Carriere) E.H. Wilson ‘Kanzan’ – Слива Ланнеза «Канзан»

Prunus sogdiana Vass. – Слива согдийская

Prunus spinosa L. – Слива колючая

Prunus verecunda (Koidz.) Koehne – Корейская горная вишня

Ptelea trifoliata L. – Кожанка трёхлистная

Pterocarya fraxinifolia (Lam.) Sprach – Лапина ясенелистная, или кавказская

Pterocarya rhoifolia Siebold et Zucc. – Лапина сумахолистная

Pterocarya stenoptera DC. – Лапина узкокрылая

Pyrus asiae-mediae (M. Pop.) Maleev – Груша Средней Азии

Pyrus caucasica Fed. – Груша кавказская

Pyrus communis L. ‘Doch Blankovoj’ – Груша обыкновенная «Дочь Бланковой»

Pyrus communis L. ‘Tonkovetka’ – Груша обыкновенная «Тонковетка»

Pyrus communis L. ‘Bergamot Osennij’ – Груша обыкновенная «Бергамот Осенний»

Pyrus pyraster Burgsd. – Груша дикая

Pyrus syriaca Boiss. – Груша сирийская

Pyrus ussuriensis Maxim. – Груша уссурийская

Pyrus zangezura Maleev – Груша зангезурская

Quercus alba L. – Дуб белый

Quercus castaneifolia C.A. Mey. – Дуб каштанолистный

Quercus crispula Blume – Дуб курчавенький

Quercus crispula Blume f. *pyramidale* Vyalt et Firsov – Дуб курчавенький, ф. пирамидальная

Quercus dentata Thunb. – Дуб зубчатый

Quercus frainetto Ten. – Дуб Фрайнетто

Quercus macranthera Fisch. et C.A. Mey. ex Hohen. – Дуб крупнопильниковый

Quercus macrocarpa Michx. – Дуб крупноплодный

Quercus mongolica Fisch. ex Ledeb. – Дуб монгольский

Quercus robur L. – Дуб черешчатый

Quercus robur L. ‘Concordia’ – Дуб черешчатый «Конкордия»

Quercus robur L. f. *heterophylla* (Loud.) K. Koch – Дуб черешчатый, ф. разнолистная

Quercus robur L. f. *fastigiata* (Lam.) DC. – Дуб черешчатый, ф. пирамидальная

Quercus rubra L. – Дуб красный

Quercus serrata Thunb. – Дуб пильчатый

Rhamnus cathartica L. – Жестер слабительный

Rhamnus japonica Maxim. – Жестер японский

Rhamnus schneideri Levl. et Van – Жестер Шнейдера

Rhamnus ussuriensis Ja. Vassil. – Жестер уссурийский

Rhododendron albrechtii Maxim. – Рододендрон Альбрехта

Rhododendron aureum Georgi – Рододендрон золотистый

Rhododendron brachycarpum D. Don – Рододендрон короткоплодный

Rhododendron brachycarpum D. Don f. *lutescens* Koidz. – Рододендрон короткоплодный, ф. жёлтоцветковая

Rhododendron brachycarpum D. Don f. *rosaeflorum* Miyoshi – Рододендрон короткоплодный, ф. розовоцветковая

Rhododendron brachycarpum D. Don subsp. *tigerstedtii* Nitzelius – Рододендрон короткоплодный, подвид Тигерштедта

Rhododendron brachycarpum D. Don ‘Helsinki University’ – Рододендрон короткоплодный «Хельсинки Университи»

Rhododendron calendulaceum (Michx.) Torr. – Рододендрон ноготковый

Rhododendron camtschaticum Pall. – Рододендрон камчатский

Rhododendron canadense (L.) Torr. – Рододендрон канадский

Rhododendron catawbiense Michx. – Рододендрон кэтевбинский

Rhododendron caucasicum Pall. – Рододендрон кавказский

Rhododendron clementinae Forrest – Рододендрон Клементины

Rhododendron concinnum Hemsl. – Рододендрон прекрасный

Rhododendron fortunei Lindl. – Рододендрон Форчуна

Rhododendron х *gandavense* (C. Koch) Rehd. – Рододендрон гентский

- Rhododendron hirsutum* L. – Рододендрон жёстковолосистый
Rhododendron impeditum Balf. f. et W.W. Sm. aff. – Рододендрон плотный
- Rhododendron japonicum* (A. Gray) Suring. – Рододендрон японский
Rhododendron japonicum (A. Gray) Suring. f. *aureum* E.H. Wilson – Рододендрон японский, ф. жёлтоцветковая
- Rhododendron ledebourii* Pojark. – Рододендрон Ледебура
Rhododendron luteum Sweet – Рододендрон жёлтый
Rhododendron luteum Sweet f. *glaucum* E. Wolf – Рододендрон жёлтый, ф. сизая
- Rhododendron macrophyllum* D. Don. – Рододендрон крупнолистный
- Rhododendron makinoi* Tagg – Рододендрон Макино
Rhododendron maximum L. – Рододендрон крупный
Rhododendron maximum L. f. *apetalum* Byalt et Firsov – Рододендрон крупный, ф. безлепестковая
- Rhododendron metternichii* Siebold et Zucc. – Рододендрон Меттерниха
- Rhododendron minus* Michx. – Рододендрон малый
Rhododendron morii Hayata – Рододендрон Мори
Rhododendron mucronulatum Turcz. – Рододендрон остроконечный
Rhododendron x myrtifolium Lodd. – Рододендрон миртолистный
Rhododendron obtusum (Lindl.) Planch. – Рододендрон тупой
Rhododendron occidentale Gray – Рододендрон западный
Rhododendron ponticum L. f. *album* Sweet – Рододендрон понтийский, ф. белоцветковая
- Rhododendron yedoense* Maxim. var. *poukhanense* (Levl.) Nakai – Рододендрон пукханский, корейская азалия
- Rhododendron yedoense* Maxim. var. *poukhanense* (Levl.) Nakai f. *alba* hort. – Рододендрон пукханский, ф. белоцветковая
- Rhododendron reticulatum* D. Don – Рододендрон сетчатый
Rhododendron roseum (Loisel.) Rehd. – Рододендрон розовый
Rhododendron schlippenbachii Maxim. – Рододендрон Шлиппенбаха
Rhododendron sichotense Pojark. – Рододендрон сихотинский
Rhododendron sichotense Pojark. f. *album* hort. – Рододендрон сихотинский, ф. белоцветковая
- Rhododendron smirnowii* Trautv. – Рододендрон Смирнова
Rhododendron vaseyi A. Gray – Рододендрон Вазея
Rhododendron viscosum (L.) Torr. – Рододендрон клейкий

- Rhus typhina* L. – Сумах, укусное дерево
Ribes alpinum L. – Смородина альпийская
Ribes atropurpureum С.А. Меу. – Смородина тёмнопурпуровая
Ribes aureum Pursh. – Смородина золотистая
Ribes biebersteinii Berl. ex DC. – Смородина Биберштейна
Ribes diacanthum Pall. – Смородина двуиглая
Ribes fasciculatum Siebold et Zucc. – Смородина пучковатая
Ribes hispidulum (Jancz.) Pojark. – Смородина щетинистая
Ribes komarovii Pojark. – Смородина Комарова
Ribes latifolium Jancz. – Смородина широколистная
Ribes mandshuricum (Maxim.) Kom. – Смородина маньчжурская
Ribes maximowiczianum (Maxim.) Kom. – Смородина Максимовича
Ribes nigrum L. – Смородина чёрная
Ribes nigrum L. f. *heterophyllum* (Pepin) Rehd. – Смородина чёрная, ф. разнолистная
ф. разнолистная
Ribes nigrum L. f. *marmoratum* Mouillef. – Смородина чёрная, ф. морнолистная
Ribes rubrum L. – Смородина красная
Ribes sachalinense (Fr. Schmidt) Nakai – Смородина сахалинская
Ribes sanguineum Pursh – Смородина кровянокрасная
Ribes saxatile Pall. – Смородина скальная
Ribes spicatum Robson – Смородина колосистая
Ribes triste Pall. – Смородина печальная
Robinia luxurians (Dieck) С.К. Schneid. – Робиния пышная
Robinia pseudoacacia L. – Робиния лжеакация
Rosa achburensis Chrshan. – Роза акбурийская
Rosa acicularis Lindl. – Роза иглистая
Rosa alba L. ‘Maiden’s Blush’ – Роза белая “Майденс Блаш”
Rosa alba L. var. *suaveolens* Dieck – Роза белая, разн. суавеоленс
Rosa albertii Regel – Роза Альберта
Rosa amblyotis С.А. Меу. – Роза тупоушковая
Rosa beggeriana Schrenk ‘Polstjarnan’ – Роза Беггера «Полштернан»
Rosa canina L. s.l. – Роза собачья
Rosa davurica Pall. – Роза даурская
Rosa dolichocarpa Galushko – Роза длинноплодная
Rosa gallica L. – Роза французская
Rosa glabrifolia С.А. Меу. – Роза гололистная
Rosa glauca Pourr. – Роза сизая

- Rosa glauca* Pourr. 'Nova' – Роза сизая «Нова»
Rosa gorinkensis Bess. – Роза горенковская
Rosa hybrida hort. 'Huldra' – Роза гибридная «Хульдра»
Rosa x kamtschatica Vent. – Роза камчатская
Rosa kokanica (Regel) Juz. – Роза кокандская
Rosa koreana Kom. – Роза корейская
Rosa majalis Herrm. – Роза майская
Rosa x majorugosa Palmen et Hamet-Ahti – Роза коричнеморщинистая
- Rosa maximowicziana* Regel – Роза Максимовича
Rosa multiflora Thunb. – Роза многоцветковая
Rosa pimpinellifolia L. – Роза бедренцелистная
Rosa pimpinellifolia L. 'Plena' – Роза бедренцелистная «Плена»,
ф. с махровыми белыми цветками
Rosa pimpinellifolia L. 'Poppius' – Роза бедренцелистная «Поппиус»
Rosa roxburghii Tratt. var. *hirtula* (Regel) Rehd. et E.H. Wilson (*Rosa hirtula* (Regel) Nakai) – Роза Роксбурга, разн. хиртула
Rosa rugosa Thunb. – Роза морщинистая
Rosa rugosa Thunb. 'Jens Munk' – Роза морщинистая «Йенс Мунк»
Rosa rugosa Thunb. f. *rubro-plena* (Regel) Rehd. – Роза морщинистая ф. с тёмно-розовыми махровыми цветками
Rosa sweginzowii Koehne – Роза Звегинцова
Rosa terscolensis Galushko – Роза терскольская
Rosa villosa L. – Роза мохнатая
Rosa wichurajana Среп. 'New Dawn' – Роза Вихуры «Нью Даун»
Rubacer odoratus (L.) Rydb. – Малиноклён душистый
Rubacer parviflorus (Nutt.) Rydb. – Малиноклён мелкоцветковый,
или нутканский
Rubus caesius L. – Ежевика сизая
Rubus crataegifolius Bunge – Малина боярышничелистная
Rubus giraldianus Focke – Малина Джиральда
Rubus occidentalis L. – Малина западная
Rubus parvifolius L. – Ежевика мелколистная, или курильская
Rubus peruncinatus (Sudre) Juz. – Ежевика крючковатейшая
Rubus sachalinensis Levl. – Малина сахалинская
Ruta graveolens L. – Рута пахучая
Salix acutifolia Willd. – Ива остролистная, шелюга красная
Salix alba L. – Ива белая, ветла

Salix alba L. f. *vitellina pendula* Rehd. – Ива белая, ф. жёлтая плакучая

Salix babylonica f. *tortuosa* Y.L. Chou x *S. alba* L. var. *recticapus* hort. ‘Sverdlovskaya Izvilistaya-1’ – Ива «Свердловская Извилистая-1»

Salix babylonica f. *tortuosa* Y.L. Chou x *S. alba* L. var. *recticapus* hort. ‘Sverdlovskaya Izvilistaya-2’ – Ива «Свердловская Извилистая-2»

Salix x *blanda* Andersson x *S. alba* L. ‘Ideal’ – Ива «Идеал»

Salix x *blanda* Andersson x *S. alba* L. ‘Plakuchy Gnom’ – Ива «Плакучий Гном»

Salix caprea L. – Ива козья, бредина

Salix caprea L. ‘Kilmarnock’ – Ива козья «Кильмарнок»

Salix caprea L. subsp. *hultenii* (B. Floder) Kom. – Ива козья, подвид

Хульгена

Salix coesia Vill. – Ива сизоватая

Salix coesia Vill. subsp. *tschuense* Bolsh. – Ива шуйская

Salix divaricata Pall. – Ива растопыренная

Salix divaricata Pall. ‘Vajkalskaya Azhurnaya’ – Ива растопыренная «Байкальская Ажурная»

Salix fragilis L. – Ива ломкая, ракета

Salix fragilis L. ‘Bullata’ – Ива ломкая «Буллата», ф. шаровидная

Salix glauca L. – Ива сизая

Salix gracilistyla Miq. – Ива тонкостолбиковая

Salix integra Thunb. – Ива цельная

Salix integra Thunb. ‘Nakuro-nishiki’ – Ива цельная ‘Хакуро-нишики’

Salix caucasica Anderss. – Ива кавказская

Salix kangensis Nakai – Ива кангинская

Salix kochiana Trautv. – Ива Коха

Salix lapponum L. – Ива лапландская

Salix ledebouriana Trautv. f. *pyramidale* hort. – Ива Ледебур, ф. пирамидальная

Salix myrsinifolia Salisb. – Ива чернеющая

Salix nipponica Franch. et Savat. – Ива ниппонская

Salix pentandra L. x *S. x blanda* Andersson ‘Prairie Cascade’ – Ива «Прерия Каскад»

Salix phylicifolia L. x *S. lanata* L. ‘Brakkavier’ – Ива «Бреквавиер»

Salix purpurea L. ‘Gracilis’ – Ива пурпурная «Грацилис»

Salix repens L. – Ива ползучая

Salix rhamnifolia Pall. – Ива крушинолистная

- Salix rorida* Laksch. – Ива росистая
Salix schwerinii E. Wolf – Ива Шверина
Salix taraikensis Kimura – Ива тарайкинская
Salix udensis Trautv. et C.A. Mey. – Ива удская
Salix vinogradovii A. Skvorts. – Ива Виноградова
Sambucus canadensis L. – Бузина канадская
Sambucus canadensis L. ‘Acutiloba’ – Бузина канадская «Акутилоба»
Sambucus miquelii (Nakai) Kom. (*S. sieboldiana* (Miq.) Schwer.) –
Бузина Микеля
Sambucus nigra L. – Бузина чёрная
Sambucus nigra f. *aurea* Sweet – Бузина чёрная, ф. золотистая
Sambucus pubens Michx. – Бузина пушистая
Sambucus racemosa L. – Бузина кистистая, или красная
Sarcococca humilis Rehd. et E.E. Wilson – Саркококка низкая
Sasa senanesis (Franch. et Savat.) Rehd. – Бамбучок сенанский
Schisandra chinensis (Turcz.) Baill. – Лимонник китайский
Flueggea suffruticosa (Pall.) Baill. – Флюгея полукустарниковая
Shepherdia argentea (Pursh) Nutt. – Шефердия серебристая
Sibiraea altaiensis (Laxm.) C.K. Schneid. – Сибирка алтайская
Smilax excelsa L. – Смилакс высокий
Sorbaria kirilowii Maxim. – Рябинник Кирилова
Sorbaria sorbifolia (L.) A. Br. – Рябинник рябинолистный
Sorbocotoneaster pozdnjakovii Pojark. – рябинокизильник Поздня-
кова
Sorbus alnifolia (Siebold et Zucc.) K. Koch – Рябина ольхолистная
Sorbus aria (L.) Crantz – Рябина ария, или мучнистая
Sorbus aucuparia L. – Рябина обыкновенная
Sorbus aucuparia L. ‘Alaya Kpupnaya’ – Рябина обыкновенная «Алая
Крупная»
Sorbus aucuparia ‘Likyornaya’ – Рябина обыкновенная «Ликёрная»
Sorbus aucuparia L. f. *pendula* (Kirczn.) C. Koch. – Рябина обыкно-
венная, ф. плакучая
Sorbus aucuparia L. f. *rosea* Spaeth – Рябина обыкновенная, ф. розо-
воплодная
Sorbus aucuparia L. var. *rossica* Spaeth – Рябина невежинская
Sorbus aucuparia L. f. *xanthocarpa* Hartw. et Ruempl. – Рябина обык-
новенная, ф. жёлтоплодная
Sorbus aucuparia L. subsp. *amurensis* (Koehne) Nedoluzhko – Рябина
обыкновенная, подвид амурская

- Sorbus buschiana* Zinserl. – Рябина Буша
Sorbus cashmiriana Hedl. – Рябина кашмирская
Sorbus commixta Hedl. – Рябина смешанная
Sorbus commixta Hedl. ‘Serotina’ – Рябина поздняя
Sorbus decora (Sarg.) C.K. Schneid. – Рябина красивая
Sorbus domestica L. – Рябина домашняя
Sorbus eburnea McAll. – Рябина цвета слоновой кости
Sorbus esserteauiana Koehne. – Рябина Эссерту
Sorbus frutescens McAll. – Рябина кустарниковая
Sorbus graeca (Spach) Lodd. ex Schauer – Рябина греческая
Sorbus hybrida L. – Рябина гибридная
Sorbus intermedia (Ehrh.) Pers. – Рябина промежуточная
Sorbus kusnetzovii Zinserl. – Рябина Кузнецова
Sorbus × *latifolia* Pers. – Рябина широколистная
Sorbus luristanica (Bornm.) Schonbeck-Temesy – Рябина луристан-
ская
Sorbus matsumurana (Makino) Koehne – Рябина Матсумуры
Sorbus × *meinichii* (Lindeb.) Hedl. – Рябина Мейниха
Sorbus mougeotii Soy-Willem. et Gord. – Рябина Мужо
Sorbus persica Hedl. – Рябина персидская
Sorbus reducta Diels – Рябина отдалённая
Sorbus reflexipetala Koehne – Рябина отогнутолепестковая
Sorbus roopiana Bordz. – Рябина Роопа
Sorbus rufo-ferruginea (C.K. Schneid.) C.K. Schneid. – Рябина
ржаво-опушённая
Sorbus sambucifolia (Cham. et Schlecht.) M. Roem. – Рябина бузино-
листная
Sorbus sargentiana Koehne – Рябина Саржента
Sorbus scalaris Koehne. – Рябина лестничная
Sorbus spec. ‘Joseph Rock’ – Рябина «Джозеф Рок»
Sorbus × *splendida* Hedl. – Рябина блестящая
Sorbus takhtajanii Gabr. – Рябина Тахтаджяна
Sorbus tauricola Zaikonn. – Рябина крымская
Sorbus × *thuringiaca* (Ilse) Crantz – Рябина тюрингская
Sorbus torminalis (L.) Crantz – Рябина глоговина
Sorbus turkestanica (Franch.) Hedl. – Рябина туркестанская
Sorbus velutina (Albov) C.K. Schneid. – Рябина бархатистая
Sorbus zahlbruckneri C.K. Schneid. – Рябина Цальбрюкнера
Spiraea alba Du Roi – Спирея белая

- Spiraea betulifolia* Pall. – Спирея берёзолистная
Spiraea betulifolia Pall. ‘Tor’ – Спирея берёзолистная «Тор»
Spiraea × *billiardii* Hering – Спирея Биллярда
Spiraea × *billiardii* Hering ‘Macrothursa’ – Спирея Биллярда «Макротирза», ф. крупнометельчатая
Spiraea canescens D. Don – Спирея сероватая
Spiraea chamaedrifolia L. – Спирея дубровколистная
Spiraea chamaedrifolia L. f. *crataegifolia* Zabel – Спирея дубровколистная, ф. боярышниковлистная
Spiraea × *cinerea* Zabel ‘Grefsheim’ – Спирея пепельная «Грефсхейм»
Spiraea crenata L. – Спирея городчатая
Spiraea douglasii Hook. – Спирея Дугласа
Spiraea × *foxii* (Vos) Zabel – Спирея Фокса
Spiraea fritschiana C.K. Schneid. – Спирея Фрича, или корейская
Spiraea humilis Pojark. – Спирея низкая
Spiraea hypericifolia L. – Спирея зверобоелистная
Spiraea japonica L. fil. – Спирея японская
Spiraea japonica L. fil. ‘Anthony Waterer’ – Спирея японская «Антони Ватерер»
Spiraea japonica L. fil. ‘Genpei’ – Спирея японская «Генпей»
Spiraea japonica L. fil. ‘Gold Flame’ – Спирея японская «Голд Флейм»
Spiraea japonica L. fil. ‘Gold Mound’ – Спирея японская «Голд Маунд»
Spiraea japonica L. fil. ‘Leucantha’ – Спирея японская «Леуканта»
Spiraea japonica L. fil. ‘Little Princess’ – Спирея японская «Литтл Принцесс»
Spiraea japonica L. fil. ‘Ronnborg’ – Спирея японская «Роннберг»
Spiraea latifolia (Ait.) Borkh. – Спирея широколистная
Spiraea litwinowii Dobrocz. – Спирея Литвинова
Spiraea media Fr. Schmidt – Спирея средняя
Spiraea media Fr. Schmidt var. *sericea* (Turcz.) Regel – Спирея средняя, разн. шелковистая
Spiraea menziesii Hook. – Спирея Мензиса
Spiraea miyabei Koidz. – Спирея Мийабе
Spiraea mongolica Maxim. – Спирея монгольская
Spiraea × *pseudosalicifolia* Silverside – Спирея ложноиволистная
Spiraea rosthornii Pritz. – Спирея Ростхорна
Spiraea salicifolia L. – Спирея иволистная

- Spiraea x semperflorens* Zabel – Спирея вечноцветущая
Spiraea trilobata L. – Спирея трёхлопастная
Spiraea ussuriensis Pojark. – Спирея уссурийская
Spiraea x vanhouttei (Briot) Zabel – Спирея Вангута
Spiraea veitchii Hemsl. – Спирея Вича
Spiraea virgata Franch. – Спирея прутьевидная
Staphylea pinnata L. – Клекачка перистая
Staphylea trifolia L. – Клекачка трёхлистная
Stephanandra chinensis Hance – Стефанандра китайская
Stephanandra incisa (Thunb.) Zabel – Стефанандра надрезанная
Stephanandra tanakae (Franch. et Sav.) Franch. et Sav. – Стефанандра
 Танаки
Styrax japonicus Siebold et Zucc. – Стиракс японский
Symphoricarpos x doorenbosii Krussm. ‘Amethyst – Снежноягодник
 Доренбоза «Аметист»
Symphoricarpos rivularis Suksdorf – Снежноягодник белый
Symphoricarpos rivularis Suksdorf f. *ovatus* (Spraeth) Rehd. – Снежно-
 ягодник белый, ф. овальная
Symphoricarpos occidentalis Hook. – Снежноягодник западный
Symphoricarpos occidentalis Hook. f. *heyeri* Dieck – Снежноягодник
 западный, ф. Хейера
Syringa amurensis Rupr. (Oleaceae) – Сирень амурская
Syringa x chinensis Willd. – Сирень китайская
Syringa debelgerorum J.L. Fiala – Сирень Дебельгера
Syringa x henryi C.K. Schneid. – Сирень Генри
Syringa josikaea Jack. fil. – Сирень венгерская
Syringa julianae C.K. Schneid. – Сирень Юлия
Syringa microphylla Diels ‘Superba’ – Сирень мелколистная «Су-
 перба»
Syringa oblata Lindl. f. *alba* Rehd. – Сирень широколистная, ф. бело-
 цветковая
Syringa persica L. – Сирень персидская
Syringa x prestoniae McKelvey ‘Bellicent’ – Сирень Престона «Бел-
 лисент»
Syringa x prestoniae McKelvey ‘Elinor’ – Сирень Престона «Элиноор»
Syringa reflexa C.K. Schneid. – Сирень пониклая
Syringa reticulata (Blume) Hara – Сирень сетчатая
Syringa velutina Kom. – Сирень бархатистая

- Syringa villosa* Vahl – Сирень волосистая
Syringa villosa Vahl ‘Extrema’ – Сирень волосистая «Экстрема»
Syringa villosa Vahl ‘Zolotoj Amur’ – Сирень волосистая «Золотой Амур»
- Syringa vulgaris* L. – Сирень обыкновенная
Syringa vulgaris L. f. *alba* West. – Сирень обыкновенная, ф. белоцветковая
- Syringa vulgaris* L. ‘Krasavitsa Moskvi’ – Сирень обыкновенная «Красавица Москвы»
Syringa vulgaris L. ‘Madame Lemoine’ – Сирень обыкновенная «Мадам Лемуан»
Syringa vulgaris L. ‘Mary Legray’ – Сирень обыкновенная «Мария Легрей»
Syringa vulgaris L. ‘Mechta’ – Сирень обыкновенная «Мечта»
Syringa vulgaris L. ‘Olympiada Kolesnikova’ – Сирень обыкновенная «Олимпиада Колесникова»
Syringa vulgaris L. ‘Taras Bulba’ – Сирень обыкновенная «Тарас Бульба»
- Syringa wolfii* C.K. Schneid. – Сирень Вольфа
Syringa yunnanensis Franch. – Сирень юньнаньская
Tamarix ramosissima Ledeb. – Гребенщик многоветвистый
- Tilia amurensis* Rupr. – Липа амурская
Tilia begoniifolia Stev. – Липа бегониелистная, или кавказская
Tilia cordata Mill. – Липа сердцевидная
Tilia x *euchlora* C. Koch – Липа крымская
Tilia x *europaea* L. – Липа европейская
Tilia europaea L. f. *laciniata* (Court.) Ig. Vassil. – Липа европейская, ф. рассечённолистная
- Tilia heterophylla* Vent. – Липа разнолистная
Tilia japonica (Miq.) Simonk. – Липа японская
Tilia mandshurica Rupr. – Липа маньчжурская
Tilia mongolica Maxim. – Липа монгольская
Tilia platyphyllos Scop. – Липа крупнолистная
Tilia taquetii C.K. Schneid. – Липа Такэ
Toisusu cardiophylla (Trautv. et C.A. Mey.) Kimura – Ложнотополь сердцелистный
- Toxicodendron radicans* (L.) O. Kuntze – Ипритка укореняющаяся
Tripterygium regelii Sprague et Takeda – Трёхкрыльник Регеля

Trochodendron aralioides Siebold et Zucc. – Троходендрон аралиевидный

Ulmus x *arbuscula* E. Wolf – Вяз-деревце

Ulmus japonica (Rehd.) Sarg. – Вяз японский

Ulmus laevis Pall. – Вяз гладкий

Ulmus pumila L. – Вяз низкий

Ulmus pumila L. 'Argenteo-variegata' – Вяз низкий «Аргентео-вариегата»

Vaccinium arctostaphylos L. – Черника кавказская

Vaccinium praestans Lamb. – Красника, клоповка

Vaccinium vitis-idaea L. – Брусника

Viburnum burejaeticum (Regel et Herd. – Калина буреинская

Viburnum edule (Michx.) Rafin. – Калина съедобная

Viburnum farreri Stearn – Калина Фаррера

Viburnum furcatum Blume ex Maxim. – Калина вильчатая

Viburnum lantana L. – Гордовина

Viburnum lantana L. 'Auratum' – Гордовина «Ауратум»

Viburnum lantana L. 'Variegatum' – Гордовина «Вариегатум»

Viburnum lentago L. – Гордовина канадская

Viburnum opulus L. – Калина обыкновенная

Viburnum opulus L. 'Nanum' – Калина обыкновенная «Нанум»

Viburnum opulus L. 'Roseum' – Калина обыкновенная «Розеум»

Viburnum opulus L. 'Souzga' – Калина обыкновенная «Соузга»

Viburnum opulus L. 'Ulgen' – Калина обыкновенная «Ульгень»

Viburnum opulus 'Zholobovskaya' – Калина обыкновенная «Жолобовская»

Viburnum rhytidophyllum Hemsl. – Калина морщинистолистная

Viburnum sargentii Koehne. – Калина Саржента

Viburnum wrightii Miq. – Калина Райта

Vinca minor L. – Барвинок малый

Vinca minor L. 'Aureo-variegata' – Барвинок малый «Аурео-вариегата»

Vitis amurensis Rupr. (Vitaceae) – Виноград амурский

Vitis amurensis Rupr. 'Adel' – Виноград амурский «Адель»

Vitis coignetiae Pulliat ex Planch. – Виноград Куанье

Vitis riparia Michx. – Виноград прибрежный

Vitis vinifera L x *V. amurensis* Rupr. 'Muskatnij' – Виноград гибридный «Мускатный»

- Vitis vinifera* L. x *V. amurensis* Rupr. 'Plodородnij Michurina' – Виноград гибридный «Плодородный Мичурина»
Weigela florida (Siebold et Zucc.) A. DC. – Вейгела цветущая
Weigela hortensis (Siebold et Zucc.) K. Koch – Вейгела садовая
Weigela x hybrida Jaeg. – Вейгела гибридная
Weigela x hybrida Jaeg. 'Sashenka' – Вейгела гибридная «Сашенька»
Weigela japonica Thunb. – Вейгела японская
Weigela japonica Thunb. var. *sinica* (Rehd.) Bailey – Вейгела японская, разн. китайская
Weigela middendorffiana (Carr.) K. Koch – Вейгела Миддендорфа
Weigela praecox (Lemoine) Bailey – Вейгела ранняя
Weigela praecox (Lemoine) Bailey 'Barbara' – Вейгела ранняя «Барбара»
Weigela praecox (Lemoine) Bailey f. *striata* Pshennikova – Вейгела ранняя, ф. полосатая
Zelkova serrata (Thunb.) Makino – Дзельква пильчатая.

Научное издание

Геннадий Афанасьевич
ФИРСОВ,
Василий Трофимович
ЯРМИШКО

**Аннотированный каталог
покрытосеменных растений парка-дендрария
Ботанического сада Петра Великого
БИН РАН**

Рецензенты:

кандидат биологических наук В. В. Бялт
кандидат биологических наук А. Ф. Потокин

*Печатается по рекомендации учёного совета БИН РАН,
протокол № 7 от 24 мая 2021 года.*

**Издательство РОСА
Российское общество современных авторов
Главный редактор Сергей Галиченко**

e-mail: 885533@mail.ru <http://www.art-rosa.ru>

Формат 60 x 84 1/16. Печать офсетная. Усл. п. л 28,25.
Гарнитура Times New Roman.
Подписано в печать 31.08.2021.
Тираж 300 экз. Заказ № 292.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре «МАСКА»
Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, к. 1